В.А.СУХОМЛИНСКИЙ ✻ ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ 1

1

В. Сухомлинский

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ * ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ

*

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПЯТИ ТОМАХ

*

ТОМ ПЕРВЫЙ

В.А.СУХОМЛИНСКИЙ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПЯТИ ТОМАХ

В.А.СУХОМЛИНСКИЙ

ТОМ ПЕРВЫЙ

*

ПРОБЛЕМЫ
ВОСПИТАНИЯ
ВСЕСТОРОННЕ
РАЗВИТОЙ
ЛИЧНОСТИ

ДУХОВНЫЙ
МИР
ШКОЛЬНИКА

МЕТОДИКА
ВОСПИТАНИЯ
КОЛЛЕКТИВА

КИЕВ «РАДЯНСЬКА ШКОЛА» 1979

ББК74
371
С91

Одобрено Министерством просвещения УССР
и Ученым советом Научно-исследовательского
института педагогики УССР.

*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Г. ДЗЕВЕРИН
(председатель),
Н. М. ГРИЩЕНКО,
С. П. ЗАВОЛОКА,
А. В. КИРИЧУК,
В. В. ЛАЗАРЕВСКИЙ,
А. П. САВЧЕНКО,
В. З. СМАЛЬ,
(зам. председателя),
А. И. СУХОМЛИНСКАЯ,
Н. В. ЧЕРПИНСКИЙ

*

Текст и примечания подготовил
А. Г. ДЗЕВЕРИН.

С $\frac{60300—120}{M210\ (04)—79}$ подписное 4306000000

© Издательство «Радянська школа», 1979.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

*

Цель данного издания «Избранных произведений» В. А. Сухомлинского — популяризация научного наследия выдающегося советского педагога и содействие творческому использованию в практике учебно-воспитательной работы его ценнейших теоретических достижений.

В пятитомник вошли самые значительные труды В. А. Сухомлинского, в которых решаются почти все проблемы, поставленные в других произведениях, не охваченных данным изданием, а также важнейшие проблемные статьи, написанные в разные периоды практической деятельности педагога.

Произведения В. А. Сухомлинского размещены в следующем порядке:

Том 1. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности. Духовный мир школьника. Методика воспитания коллектива.

Том 2. Формирование коммунистических убеждений молодого поколения. Как воспитать настоящего человека. Сто советов учителю.

Том 3. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну.

Том 4. Павлышская средняя школа. Разговор с молодым директором школы.

Том 5. Педагогические статьи.

Монографии даны не в хронологическом порядке, а в основном по проблемному принципу. Статьи же размещены по принципу хронологическому.

Все труды, выходившие в свет отдельными изданиями, а также статьи, печатавшиеся в журналах, газетах, тематических сборниках, даются в пятитомнике по текстам этих публикаций, а новые, неопубликованные произведения — по авторским рукописям.

В отдельных работах сделаны некоторые сокращения и редакционные исправления.

В конце каждого тома даны примечания.

Печатается по изданию: Сухомлинський В. О. Вибрані твори в п'яти томах. К., Радянська школа, 1976—1977.

ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ПЕДАГОГ

*

Имя Василия Александровича Сухомлинского снискало в Советском Союзе и братских странах социализма заслуженное уважение и славу. Идеи социалистического гуманизма в воспитании и формировании высоких гражданских качеств коммунистической личности, которые педагог страстно отстаивал и творчески развивал, вошли в сознание миллионов людей — работников просвещения, учителей, родителей, всех, кто причастен к великому и благородному делу воспитания подрастающих поколений. Его труды привлекли к себе внимание и передовых педагогов в капиталистическом мире, выступающих под знаменем марксизма, пропагандирующих исторические достижения советской системы воспитания и образования.

В. А. Сухомлинский — автор 41 монографии и брошюры, более 600 статей, около 1200 художественных произведений — рассказов и сказок для детей. Общий тираж его книг, увидевших свет только в нашей стране, составляет более трех миллионов экземпляров. Десятками миллионов исчисляется тираж периодических изданий, на страницах которых печатались статьи педагога по актуальным вопросам воспитания, образования и обучения. Важнейшие монографические труды В. А. Сухомлинского давно уже стали настольными книгами тысяч и тысяч воспитателей, действенными помощниками педагогов-практиков в решении многих сложных вопросов учебно-воспитательной работы.

И это — закономерно. Ведь В. А. Сухомлинский всегда выступал как поборник подлинно научной, марксистско-ленинской педагогики. Он был верным учеником Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, М. И. Калинина, С. Т. Шацкого, П. П. Блонского, А. С. Макаренко и других

крупнейших советских педагогов и деятелей просвещения. Вместе с тем он — педагог, имеющий самобытный, оригинальный облик, собственный творческий почерк. В содержательных, мастерски написанных, эмоционально насыщенных произведениях В. А. Сухомлинского поднимаются и решаются чрезвычайно важные проблемы воспитания и обучения юных граждан социалистического общества, даны глубоко мотивированные, проверенные многолетним практическим опытом ответы на животрепещущие, волнующие вопросы о том, как именно надо воспитывать детей, подростков, юношей, девушек, чтобы они стали людьми ленинской закалки, сознательными и активными гражданами социалистического государства, пламенными патриотами советской Родины, убежденными интернационалистами и коллективистами, всесторонне развитыми строителями коммунистической жизни.

В. А. Сухомлинский был вдумчивым исследователем детской души, чутким наставником молодежи, педагогом, воплотившим в себе лучшие черты безгранично преданного партии и народу учительства. Еще в 1969 г. «Правда» писала: «Педагогический труд его нашел признание в науке, отмечен высшей правительственной наградой. И знаменательно: работает В. А. Сухомлинский в содружестве энтузиастов. Рядом с ним — учителя, захваченные коллективным вдохновением, которое способствует лучшему проявлению индивидуальных качеств каждого... В. А. Сухомлинский тесно связан со школьниками всех возрастов, для них он — старший товарищ, искренне разделяющий волнения детства и юности. «Уважайте ученика!» — такова первая заповедь, утверждаемая директором и всем преподавательским коллективом Павлышской школы» [1]. А 1 сентября 1974 г. «Правда», поместив на своих страницах неопубликованную статью В. А. Сухомлинского «Всемогущая радость познания», отмечала в редакционном комментарии: «Идет время, педагогическое наследие директора сельской школы привлекает внимание не только учителей, о своем открытии воспитательного опыта В. А. Сухомлинского с благодарностью пишут в «Правду» многие читатели». И дальше: «Нетрудно заметить, как современны и актуальны мысли, идеи, опыт педагога».

---

[1] Директор школы. Правда, 1969, 24 февр.

Различные органы нашей партийной и советской прессы называли В. А. Сухомлинского выдающимся педагогом-коммунистом, мастером педагогической публицистики, высокоодаренным воспитателем, органически соединившим в своей деятельности теорию с практикой, ученым, произведения которого навсегда вошли в сокровищницу передовой научно-педагогической мысли.

Можно со всей уверенностью утверждать: В. А. Сухомлинский — незаурядное, выдающееся явление в советской педагогике. Поэтому ознакомление с его жизненным путем, глубокое изучение и практическое использование его педагогического наследия является моральным и профессиональным долгом каждого учителя, каждого воспитателя, каждого работника народного образования.

* *
*

Родился В. А. Сухомлинский 28 сентября 1918 года в селе Васильевка Онуфриевского района Кировоградской области (по тогдашнему административно-территориальному делению — с. Васильевка Васильевской волости Александрийского уезда Херсонской губернии) в бедной семье. До Октябрьской революции отец Василия Александровича — Александр Емельянович Сухомлинский — работал по найму как плотник и столяр в помещичьих экономиях и сдельно — в крестьянских хозяйствах. В советское время Александр Емельянович стал одним из передовых людей села — был общественником-активистом, принимал участие в руководстве потребительской кооперацией и колхозом, выступал в газетах как селькор, заведовал колхозной избой-лабораторией, руководил трудовым обучением (по деревообрабатывающему делу) в семилетней школе. Мать В. А. Сухомлинского, Оксана Иудовна, была домашней хозяйкой, выполняла мелкую портняжную работу, трудилась в колхозе. Вместе с Александром Емельяновичем она воспитала, кроме Василия, еще троих детей — Ивана, Сергея и Меланию. Все они стали сельскими учителями.

Василий Сухомлинский учился вначале в Васильевской семилетке (1926—1933 гг.), где проявил себя как один из самых способных учеников. Летом 1934 г. он поступил на подготовительные курсы при Кременчугском педагогическом институте и в том же году стал студентом

факультета языка и литературы. Но в связи с болезнью вынужден был в 1935 г. прервать учебу в вузе.

17-летним юношей начал Василий Александрович практическую педагогическую работу. На протяжении 1935—1938 гг. он преподает украинский язык и литературу в Васильевской и Зыбковской семилетних школах Онуфриевского района. В 1935 г. вступил в комсомол.

Свое обучение В. А. Сухомлинский продолжил с 1936 г. в Полтавском педагогическом институте (заочное отделение), где получил сначала квалификацию учителя украинского языка и литературы неполной средней школы, а затем — преподавателя этих же предметов средней школы (1938 г.). С теплым чувством вспоминал он двухгодичный период обучения в Полтаве. «Мне,— писал Василий Александрович,— выпало счастье два года учиться в Полтавском педагогическом институте... Говорю — *выпало счастье,* ибо нас, двадцатилетних юношей и девушек, окружала в институте атмосфера творческой мысли, любознательности, жажды знаний. Я с гордостью называю Полтавский педагогический институт своей альма-матер...» [1]

Кстати сказать, 12 июля 1974 г. на торжественном собрании представителей советской общественности, посвященном 800-летию г. Полтавы, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий, называя имена выдающихся деятелей культуры, творчество которых было тесно связано с Полтавой, отметил, в частности, что «в Полтавском пединституте учились А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинский» [2].

С 1938 г. и до начала Великой Отечественной войны Василий Александрович работает в Онуфриевской средней школе преподавателем украинского языка и литературы, а через некоторое время — и заведующим учебной частью школы.

В июле 1941 г. В. А. Сухомлинский был призван в ряды Красной Армии. Вначале учился на военно-политических курсах в Москве, где получил воинское звание младшего политрука, а с сентября 1941 г. он — политрук роты в действующей армии (на Западном и Калининском фронтах). 9 февраля 1942 г. в бою за село Клепинино под Ржевом

---

[1] Зоря Полтавщини, 1974, 22 верес.

[2] Щербицкий В. В. Речь, посвященная 800-летию г. Полтавы,— Правда Украины, 1974, 14 июля.

был тяжело ранен и более четырех месяцев лечился в эвакогоспиталях.

В период с июня 1942 г. по март 1944 г. В. А. Сухомлинский работает директором средней школы и преподавателем русского языка и литературы в поселке Ува Удмуртской АССР. Здесь он особенно большое внимание уделил сплочению учительского и ученического коллективов, патриотическому и интернациональному воспитанию школьников, организации их труда в помощь семьям фронтовиков. В Уве он был принят в члены Коммунистической партии (1943 г.). Учителя Увинской школы вспоминают: «Работал Василий Александрович очень вдумчиво и серьезно, с чувством большой ответственности за дело. Он был требователен к себе и учителям. Высоко ценил и уважал труд членов своего коллектива». «Доброта Василия Александровича в сочетании со строгостью, справедливой требовательностью заставляли безгранично его уважать» [1]. Именно такими чертами характеризовалась и вся дальнейшая работа В. А. Сухомлинского в учительских коллективах.

Весной 1944 года Василий Александрович с женой А. И. Сухомлинской выезжает на Украину, в только что освобожденный от фашистских оккупантов Онуфриевский район Кировоградской области. Там в течение четырех лет он работал в должности заведующего районным отделом народного образования и по совместительству преподавал в средней школе. Как руководитель отдела образования В. А. Сухомлинский отдал много сил и энергии делу восстановления учебно-воспитательных заведений района, организации материально-бытового обеспечения детей-сирот, подбору, обучению и воспитанию учительских кадров.

В это время Василий Александрович начинает выступать в прессе — Онуфриевской районной газете «Ударна праця» и областной газете «Кіровоградська правда» — со статьями на педагогические темы. Первая его статья — «Перед новым учебным годом» была опубликована в «Ударній праці» 25 августа 1945 г.

В 1948 году В. А. Сухомлинского назначают, по его просьбе, директором Павлышской средней школы. Руководил он этой школой до конца своей жизни, и двадцать три

---

[1] Увинская школа в годы войны.— Народное образование, 1975, № 5, с. 35, 36.

года в Павлыше стали самым плодотворным периодом научно-практической и литературно-публицистической деятельности педагога.

Василий Александрович приложил много усилий, чтобы поднять обычную, рядовую сельскую школу до уровня лучших в Советском Союзе общеобразовательных учебных заведений, чтобы сделать ее настоящей лабораторией передовой педагогической мысли и наиболее полно обобщить приобретенный опыт. И он достиг поставленной цели — благодаря своему исключительному трудолюбию, постоянному творческому горению, твердой, бескомпромиссной требовательности и к себе, и ко всему коллективу работников школы, а главное — благодаря последовательной партийной, ленинской целенаправленности в работе. Подытоживая в конце 60-х годов опыт Павлышской школы, В. А. Сухомлинский писал: «Все годы своего труда педагогический коллектив нашей школы стремился к тому, чтобы ленинское идейно-педагогическое наследие определяло дух, основу нашего творчества и нашего опыта» [1].

Начиная с 1949 г., В. А. Сухомлинский выступает уже не только в местной прессе, но и в республиканских и всесоюзных периодических изданиях. В первой половине пятидесятых годов он начинает печататься также в братских социалистических странах.

В 1955 году сельский учитель В. А. Сухомлинский успешно защищает в Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко кандидатскую диссертацию на тему «Директор школы — руководитель учебно-воспитательной работы», а через год увидел свет его первый большой монографический труд «Воспитание коллективизма у школьников». В рецензиях, опубликованных на страницах наших ведущих научно-педагогических журналов, отмечалось, что в послевоенный период эта книга является «первой серьезной монографией о воспитании детского коллектива, написанной на основе многолетнего опыта работы», что она «заслуживает серьезного изучения директорами школ, работниками органов народного образования, широкого обсуждения в педагогических коллективах» [2] и что это исследование «окажет серьезную помощь учи-

---

[1] Сухомлинский В. А., Павлышская средняя школа. М., Просвещение, 1969, с. 4.

[2] Народное образование, 1957, № 3, с. 112, 113.

телям и руководителям школ в организации и методике проведения работы по воспитанию коллективизма у школьников» [1].

Позднее, в конце пятидесятых годов, издаются одна за другой такие обстоятельные работы В. А. Сухомлинского, как «Педагогический коллектив средней школы» и «Воспитание советского патриотизма у школьников». Появляется и самая значительная в то время книга «Воспитание коммунистического отношения к труду» (1959 г.). В журнале «Коммунист» указывалось, что в этой монографии «В. А. Сухомлинский теоретически обобщает накопленный опыт, помогая тем самым решать большие и сложные задачи, стоящие перед советской школой» [2]. А известная уругвайская общественная деятельница, член ЦК Компартии Уругвая Альсира Арисменди так оценила труд В. А. Сухомлинского: «Содержащийся в книге общий итог исследовательской работы представляет собой зрелый и научно обоснованный вклад в разработку ряда общих проблем дидактико-воспитательной работы». Она подчеркнула, что «автор с могучей силой убеждения доказывает активный характер системы образования, разработанной и применяемой в соответствии с марксистской философией» [3]. Высоко была оценена книга В. А. Сухомлинского и многими другими учеными-педагогами и учителями-практиками.

На высшую ступень педагогического творчества В. А. Сухомлинский поднялся в шестидесятые годы. Именно тогда с особой силой проявился его яркий и самобытный талант педагога-исследователя и педагога-публициста, именно в те годы написал он лучшие свои книги, статьи, художественные произведения для детей.

К главным произведениям педагога, опубликованным начиная с 1960 года, относятся: «Как мы воспитали мужественное поколение», «Духовный мир школьника», «Формирование коммунистических убеждений молодого поколения», «Труд и моральное воспитание», «Нравственный идеал молодого поколения», «Воспитание личности в советской школе» и — особенно — изданные в 1969 г. книги

---

[1] Советская педагогика, 1957, № 8, с. 149.

[2] Гончаров Н. Школа и труд.— Коммунист, 1959, № 16, с. 115.

[3] Арисменди А. Л. Педагогика и марксизм. М., Прогресс, 1965, с. 181.

«Павлышская средняя школа» и «Сердце отдаю детям». Последняя работа выдержала уже шесть изданий, о ней написаны десятки восторженных рецензий и отзывов, она удостоена первой премии Педагогического общества УССР (1973 г.) и Государственной премии Украинской ССР (1974 г.). «Этот труд, как и другие его работы,— отмечал президент Академии наук УССР Б. Е. Патон,— представляет выдающееся явление в области педагогики, в области общественных наук. Автор по-новому ставит и решает важнейшие проблемы современного воспитания, с научной глубиной, последовательно раскрывает оригинальные пути и средства воспитательного воздействия учителя. И делает это ярко, красочно, убедительно. В книге представлен большой опыт формирования у каждого воспитанника коммунистической убежденности, любви к Родине, чувства интернационализма, возвышенной души, одухотворенной великой целью борьбы за коммунизм» [1].

Последней прижизненной публикацией В. А. Сухомлинского была блестяще написанная статья, в которой педагог раскрывает перед молодежью общественно-историческую роль советской школы — «Слово к ученикам» («Правда», 1 сентября 1970 г.).

Высокой оценки заслуживают и работы В. А. Сухомлинского, вышедшие в свет отдельными изданиями уже после смерти педагога: «Рождение гражданина», «Мудрая власть коллектива (Методика воспитания коллектива)», «Разговор с молодым директором школы». В частности, о «Рождении гражданина» на страницах «Правды» говорилось: «Богато содержание книги. И когда читаешь взволнованный рассказ о том, как автор стремился формировать у подростка мировоззрение материалиста-диалектика, убежденность борца, душу честного человека, руки творца, ощущаешь, какую огромную работу до последних дней своей жизни проводил педагог-коммунист Герой Социалистического Труда В. А. Сухомлинский, чтобы воспитать настоящего гражданина великой Советской Родины» [2].

Отдавая много энергии учительской работе, создавая фундаментальные педагогические произведения, В. А. Сухомлинский вместе с тем выступал и как активный обще-

---

[1] Патон Б. Е. Глубокий поиск, высокий эффект.— Правда Украины, 1974, 25 дек.

[2] Правда, 1971, 12 авг.

ственный деятель. Он был депутатом Павлышского поселкового Совета и Онуфриевского районного Совета депутатов трудящихся, избирался членом Онуфриевского районного и Кировоградского областного комитетов Компартии Украины, систематически проводил агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу среди населения Павлыша, принимал активное участие в различных научно-педагогических конференциях, симпозиумах, сессиях, совещаниях, семинарах (районных, областных, республиканских, всесоюзных, международных), читал лекции по вопросам марксистско-ленинской педагогики в Республике Куба, Народной Республике Болгарии, Германской Демократической Республике [1], был участником Всероссийского съезда учителей (1960 г.), делегатом учительских съездов УССР (1959, 1968 гг.) и Всесоюзного съезда учителей (1968 г.).

Партия и правительство воздали должное заслугам педагога. Он был награжден двумя орденами Ленина, многими медалями Союза ССР, медалью А. С. Макаренко. С 1957 г. В. А. Сухомлинский — член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР, с 1958 г.— заслуженный учитель УССР. В 1968 году ему присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. В том же году он был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР.

На протяжении последних пяти лет жизни педагог написал и подготовил к печати несколько новых серьезных работ: «Сто советов учителю», «Письма к сыну», «Родительская педагогика», «Проблемы воспитания всесторонне развитой личности», «Как воспитать настоящего человека».

Нельзя не сказать и о другом важном результате деятельности В. А. Сухомлинского и возглавляемого им коллектива учителей Павлышской средней школы — о воспитании действительно образованных, сознательных и ак-

---

[1] Следует отметить в связи с этим, что В. А. Сухомлинский много внимания уделял овладению иностранными языками. В листке по учету кадров (1970 г.) на вопрос «Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете» он ответил: «Владею свободно русским, украинским; читаю и могу объясняться на немецком, польском, словацком; читаю и перевожу со словарем с чешского, болгарского, французского». (Архив НИИ педагогики УССР, Дело В. А. Сухомлинского, № 1).

тивных советских граждан. Среди выпускников школы (а их было с начала пятидесятых годов до 1970 года свыше тысячи) — немало награжденных орденами и медалями Советского Союза тружеников промышленности, сельского хозяйства, культуры. Многие питомцы школы в Павлыше стали после окончания высших учебных заведений высококвалифицированными инженерами, агрономами, экономистами, врачами, педагогами, работниками научных учреждений, различных государственных, хозяйственных, партийных органов. Павлышская школа воспитала и, продолжая традиции В. А. Сухомлинского, успешно воспитывает сегодня людей, которые, руководствуясь благородными чувствами гражданской чести и общественного долга, самоотверженно трудятся во имя претворения в жизнь идеалов нашей партии и народа.

2 сентября 1970 г. перестало биться сердце Василия Александровича Сухомлинского. Но физическая смерть не прекратила жизни его творческих достижений, не приостановила его служения школе, учительству, педагогической науке. «Человек,— любил повторять педагог,— рождается на свет не для того, чтоб исчезнуть безвестной пылинкой. Человек рождается, чтобы оставить после себя след вечный». Эти проникновенные слова можно отнести и к самому Сухомлинскому. Все ценное, созданное им, навсегда вошло в историю нашей духовной культуры.

* *
*

Педагогическое наследие В. А. Сухомлинского имеет разноплановый, многоаспектный характер. Причем следует иметь в виду, что творческая мысль педагога претерпела определенную эволюцию, она постоянно обогащалась, углублялась, оттачивалась. Между тем разные стороны научно-педагогической, учительской и публицистической деятельности В. А. Сухомлинского изучены историко-педагогической наукой еще недостаточно глубоко и требуют специальных исследований. Поэтому мы сейчас ставим перед собой сравнительно ограниченную задачу: кратко осветить лишь наиболее важные, на наш взгляд, вопросы, касающиеся *общего научного подхода* к оценке творческого наследия В. А. Сухомлинского.

Разумеется, для выполнения этой задачи необходим прежде всего *целостный,* системный анализ работ педа-

гога, всестороннее и объективное их рассмотрение. И в первую очередь речь идет об определяющих источниках его творчества.

Основой основ педагогических убеждений В. А. Сухомлинского, живительным ключом его мыслей и взглядов является марксистско-ленинская теория коммунистического воспитания, образования и обучения подрастающих поколений. Решая теоретические и практические проблемы современной школы и педагогики, он опирался на гениальные идеи К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, на исторические решения и постановления КПСС и Советского правительства по вопросам народного просвещения и воспитания молодежи. Нет такой книги или же развернутой статьи В. А. Сухомлинского, в которых бы он не ссылался на руководящие идейные установки основоположников научного коммунизма, сформулированные ими не только в произведениях, посвященных непосредственно вопросам воспитания и просвещения, но и в трудах философских, экономических, политических. Он всегда руководствовался директивными документами Коммунистической партии и Советского правительства по различным вопросам политики, идеологии, экономики, культуры. Все содержание произведений В. А. Сухомлинского, как будет показано далее, свидетельствует: именно теория марксизма-ленинизма, которую развивает в новых исторических условиях Коммунистическая партия, направляла и окрыляла мысль педагога, была для него неисчерпаемым родником знаний, постоянным идейным путеводителем. Ссылки В. А. Сухомлинского на классиков научного коммунизма, на партийные документы никогда не носили формальный характер. В них, этих ссылках,— четкое определение исходных позиций педагога, проявление глубокого понимания марксистско-ленинской теории как руководства к действию.

Важным источником творчества В. А. Сухомлинского являлось классическое педагогическое наследие. Руководствуясь ленинским учением об отношении пролетариата к культурным приобретениям предыдущих исторических эпох, педагог широко использовал те передовые идеи прошлого, которые не потеряли своего значения и в наше время. Это относится как к вопросам умственного и физического воспитания, так и к вопросам воспитания нравственного, трудового, эстетического. В. А. Сухомлинский

убежденно заявлял, что без всестороннего знания созданного на протяжении многих столетий, без осмысления и использования теоретического наследия невозможна высокая культура педагогического труда сегодня. Вот почему он часто обращался к творчеству Я.-А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.-Ф. Песталоцци, Ф.-А. Дистервега, Г. С. Сковороды, К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, Л. Н. Толстого, революционных демократов, в частности В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко, к сочинениям Януша Корчака и, конечно, к трудам крупнейших советских теоретиков воспитания, психологов и физиологов, а также к произведениям классиков художественной литературы.

Однако В. А. Сухомлинский не просто повторял старое, известное. В монографии «Павлышская средняя школа» он писал: «Идеи великих педагогов — Коменского, Песталоцци, Руссо, Ушинского, Дистервега, направивших школу, учителя, ученика на изучение окружающего мира, учивших исследовать, объяснять то, что человек видит,— преломляются в нашей работе применительно к нашим задачам воспитания» [1]. Актуализация В. А. Сухомлинским известных из прошлого педагогических истин означала, следовательно, и поднятие их на качественно новую, высшую ступень, подчинение их задачам советской школы, целям коммунистического воспитания. Так, постигая и переосмысливая старое, педагог боролся за утверждение и развитие нового.

Богатым источником творчества В. А. Сухомлинского являлась народная педагогическая мудрость, лучшие воспитательные традиции трудящихся масс. «Мы несем в народ,— писал Василий Александрович в журнале «Коммунист»,— свет знаний, науки. Народ — живой, вечный источник педагогической мудрости. Если бы у нас не было этого постоянного духовного общения с людьми, мы не могли бы успешно учить и воспитывать молодое поколение» [2]. Прогрессивная этнопедагогика русского, украинского и других народов нашей страны непрестанно вдохновляла мысль и труд В. А. Сухомлинского, ориентировала его на пропаганду идей воспитания у детей и моло-

---

[1] Сухомлинский В. А. Павлышская средняя школа, с. 5.
[2] Сухомлинский В. А. Народный учитель, Коммунист, 1966, № 2, с. 80.

дежи безграничной любви к Родине, глубокой любви к матери, отцу, родным, уважения к старшим, сердечной чуткости к трудящемуся человеку, действенной готовности оказать ему помощь в беде, добросовестного отношения к труду, старательности, сметливости, трудового мастерства, бережного отношения к природе, ее богатствам, патриотических чувств в повседневной деятельности и поведении.

Очень высоко ценил В. А. Сухомлинский в народной педагогике традиции мудрой любви родителей к детям, гуманного, сочетающегося с разумной требовательностью, подхода к ним, использования в обучении и воспитании богатств родного языка, подчинение книжных знаний реальным потребностям трудовой жизни, постепенное закаливание детского организма и вообще соблюдение принятых в народе естественных путей и средств физического воспитания.

В своих произведениях, а также в процессе практической учебно-воспитательной работы педагог часто использовал такие жемчужины литературного творчества масс, как пословицы, поговорки, народные афоризмы, задачи на сообразительность, удачно, ярко воспроизводил созданные трудовым народом сказки, думы, притчи, легенды. Своей, проникнутой духом народной педагогики, деятельностью В. А. Сухомлинский как бы предвосхитил высказанные в 1973 г. в одной из передовиц «Правды» мысли: «Воспитывая уважение к старшим, надо чаще обращаться к тому устному учебнику, который, будь он издан, назывался бы «Народная педагогика». Свод законов тут прост, но в них отражен многовековый опыт поколений. В этой сокровищнице народной мудрости немало поучительного могут найти и ученые-педагоги, занимающиеся проблемами коммунистического воспитания молодежи, и школьные наставники, и родители» [1].

Преисполненным мощной животворной силой родником педагогических знаний был для В. А. Сухомлинского передовой опыт учебно-воспитательной работы — его собственная профессиональная практика, деятельность руководимого им коллектива педагогов Павлышской школы, а также учителей, воспитателей, классных руководителей,

[1] Уважение к старшим.— Правда, 1973, 30 сент.

директоров многих других школ. В. А. Сухомлинский был уверен, что педагогическая теория развивается до тех пор, пока она живет, обогащается и совершенствуется в опыте, в новаторском труде тысяч и тысяч педагогов. Поэтому он настойчиво добивался, чтобы каждый преподаватель, каждый воспитатель был не просто «потребителем» педагогических знаний, а исследователем и рационализатором. Настоящий учитель, говорил Василий Александрович, не может жить без творчества; педагогический труд по самой своей природе, по внутренней его логике немыслим без элемента научного исследования, он всегда должен быть озарен светом теории и выступать как источник новой мысли, новых теоретических обобщений. «Если вы хотите,— читаем в книге «Разговор с молодым директором школы»,— чтобы педагогический труд давал учителю радость, чтобы повседневное проведение уроков не превратилось в скучную, однообразную повинность, ведите каждого учителя на счастливую тропинку исследования» [1]. Именно такой подход к делу дал возможность учителю и директору школы В. А. Сухомлинскому написать замечательные педагогические произведения, насыщенные множеством живых примеров, фактов, иллюстраций, произведения, в которых научно осмысливается и обобщается передовой опыт советской школы.

* *
*

Что же было *главным* в теоретической и практической деятельности выдающегося педагога?

Основное, самое важное заключается в том, что В. А. Сухомлинский был *талантливым пропагандистом идей марксистско-ленинской педагогики*. Неразрывно связанное с практикой работы школы раскрытие идейных основ советской педагогической теории, разъяснение научных, последовательно демократических и гуманистических принципов воспитания и образования, разработанных Марксом, Энгельсом, Лениным и развитых Коммунистической партией Советского Союза, отстаивание и популяри-

[1] Сухомлинский В. А. Разговор с молодым директором школы. М., Просвещение, 1973, с. 70.

зация этих принципов — вот магистральный путь всей творческой деятельности педагога.

В. А. Сухомлинский был глубоко убежден в том, что «главная исходная позиция советской педагогики — идейно-педагогическое наследие В. И. Ленина, являющегося, по определению А. В. Луначарского, могучим основоположником советской педагогики» [1], что «в неисчерпаемой сокровищнице ленинской мудрости — богатейший источник мысли, знаний, вдохновения для каждого учителя, пропагандиста, партийного работника» [2], что советская школа призвана учить молодое поколение по-ленински жить, бороться и трудиться.

На первое, определяющее место в системе работы школы педагог ставил воспитание у учащихся *коммунистической идейности,* научного мировоззрения, классового подхода к событиям и явлениям общественной жизни, воинствующей непримиримости к буржуазной идеологии. Еще в начале своей литературно-педагогической деятельности, в статье «Улучшить идеологическую работу в школе» (1946 г.) он акцентировал внимание на том, что решения Коммунистической партии о работе на идеологическом фронте являются программой действий для советского учительства и решительно призывал к повышению идейно-политического уровня воспитания и обучения, обеспечению тесной связи усваиваемых школьниками знаний с современностью.

Эти установки красной нитью проходят через всю дальнейшую теоретическую и практическую деятельность педагога. «Мы,— писал он,— должны добиваться, чтобы уже в школе формировалась высокоидейная личность, для которой борьба за коммунизм является высшим смыслом жизни» [3]. В многочисленных книгах и статьях В. А. Сухомлинский, опираясь на ленинский тезис о неотделимости школы и воспитания от политики, от жизни общества, от борьбы классов, пропагандировал такие, в частности, положения (широко иллюстрируя их конкретными

---

[1] Сухомлинский В. А. Павлышская средняя школа, с. 3—4.

[2] Сухомлинский В. А. Рецензия на книжку Д. П. Маргулиса «О педагогическом искусстве Ильича».— Коммунист Украины, 1967, № 3, с. 96.

[3] Сухомлинский В. А. Формирование коммунистических убеждений молодого поколения. М., Изд-во АПН РСФСР, 1961, с. 8.

примерами и фактами из опыта воспитательной работы школы, семьи, комсомольской и пионерской организаций):

— коммунистическая идейность — основа богатства, полноты и цельности духовного мира человека;

— первостепенная задача воспитателей — формирование у молодежи чувства классовой солидарности с трудящимися всего мира, чувства интернационального единства всех людей труда;

— учителям, родителям следует как огня бояться идейной пустоты, политического равнодушия, индифферентности своих воспитанников, всегда помнить, что высшим гражданским долгом подростков, юношей, девушек является их долг перед социалистической Родиной;

— по-ленински учить и воспитывать — значит утверждать в сознании подрастающего поколения истину революционной борьбы, любовь к трудящимся, непримиримость к врагам мира, свободы и социализма;

— и содержание, и методы учебно-воспитательной работы надо рассматривать прежде всего через призму наших идейных критериев, подчинять всю систему воздействий на детей и молодежь задачам формирования коммунистического мировоззрения и коммунистической нравственности.

Обращая внимание на воспитание у школьников чувства безграничной любви к Коммунистической партии, верности ее идеалам, педагог говорил: «Слово «коммунист» дети слышат очень часто. Я стремился к тому, чтобы в их сознании это слово и понятие сливались с самыми яркими, самыми благородными образами борцов за освобождение нашего народа от эксплуататоров, за построение социализма, за победу над фашизмом, за коммунистическое преобразование общества» [1].

В связи с этими и другими аналогичными положениями В. А. Сухомлинский рассматривал и вопрос о том, *как*, каким путем формируются у учащихся коммунистическое мировоззрение и мораль. Ответ педагога на этот вопрос был предельно четким и ясным: идейные, нравственные убеждения и чувства формируются прежде всего в труде, в борьбе, в деятельности на благо общества. Исходил он

---

[1] Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. К., Радянська школа, 1969, с. 198.

здесь из известного положения К. Маркса о том, что индивидуумы являются такими, какой является их деятельность, из указаний В. И. Ленина о воспитании не только книжкой, но и через непосредственное повседневное участие молодежи в борьбе рабочих и крестьян. «В. И. Ленин учит: без труда, без борьбы книжное знание коммунизма ничего не стоит» [1], по Ленину, молодежь должна «учиться коммунизму, осваивая весь комплекс знаний, приобретенных человечеством, учиться коммунизму практически, в жизни, познавая жизнь и перестраивая ее» [2]. Эти мысли постоянно звучат в произведениях педагога.

В. А. Сухомлинский подчеркивал, что коммунистическая идейность воспитывается не одними только беседами и поучениями, какими бы хорошими они ни были. Необходимо практическое дело, надо, чтобы воспитанники не просто знали, что такое «хорошо» и что такое «плохо», но и действовали во имя торжества добра, правды, справедливости, во имя победы коммунизма. И дело должно быть настоящим, ибо пустой труд, как известно издавна, оставляет и детский ум пустым. Потому-то воспитанники наши должны, утверждал В. А. Сухомлинский, чувствовать себя не только учениками, но и юными гражданами социалистического государства, обязанными отдавать обществу свою трудовую энергию. Без этого нет и не может быть нравственного становления личности, без этого усваиваемые воспитанниками знания остаются мертвым багажом.

Вообще, проблема превращения, перерастания знаний в убеждения — это, как показал педагог, одна из самых сложных проблем формирования мировоззрения. Коммунистические убеждения не передаются механически вместе со знаниями, не задаются домой как параграфы учебника, не заучиваются и не запоминаются,— они *вырабатываются* на основе идейно богатой и деятельной жизни коллектива и личности. «Убеждения по самой своей природе не могут быть бездеятельным духовным богатством. Они живут, крепнут, оттачиваются только при активной деятельности» [3]. Формой жизни идейно-политических убеждений,

---

[1] Сухомлинський В. О. Праця і боротьба.— Вибрані твори. К., Радянська школа, 1977, т. 5, с. 536.

[2] Сухомлинский В. А. Нравственный идеал молодого поколения. М., Изд-во АПН РСФСР, 1963, с. 124.

[3] Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М., Молодая гвардия, 1971, с. 206.

писал педагог, является утверждение коммунистического бытия, борьба против враждебной идеологии, и потому труд для людей, для коллектива, для общества, в котором подростки, юноши и девушки чувствуют себя гражданами и борцами, выступает как важнейший источник их сознания. Необходимо учить молодежь постигать счастье в борьбе за интересы народа и, если того потребуют обстоятельства, в самопожертвовании ради Советской Родины, ее чести, могущества и славы. Воспитывать надо, подчеркивал далее В. А. Сухомлинский, людей, для которых преодоление изъянов и недостатков в жизни — это не просто словесное разоблачение зла, а практическая борьба с ним — мужественная, страстная, непримиримая. Педагог утверждал, что не может стать настоящим борцом-коллективистом тот, кто еще в годы детства не проявил себя в активном труде для общества, труде, внутренним мотивом которого является переживание радости от самого труда, одухотворенного высокими идеями.

Особенно необходимо, чтобы школа и семья открывали перед воспитанниками все источники, которые питают могучее чувство любви к Отчизне,— от любви к матери, отцу, к родному уголку земли (это самые первые ростки патриотизма) до восхищения величием Советской державы, могуществом преобразовательного социалистического труда.

В конечном счете нормы коммунистической моральной культуры должны превратиться в привычки — только при этом условии они становятся подлинным приобретением личности. «Формирование идейных, нравственных убеждений,— подытоживал В. А. Сухомлинский,— это активный процесс, в котором воспитываемый является не пассивным объектом воспитания, а активным борцом за то, что утверждается в его душе» [1]. Отсюда, как он писал, и задача школы: обогащение питомцев нравственным опытом борьбы, создание такой обстановки, которая всемерно способствовала бы развитию гражданской, интеллектуальной, творческой активности учащихся.

Все это, разъяснял педагог, относится, в частности, и к выработке у школьников правильного понимания сущности религии, как антинаучной, антинародной и аморальной

---

[1] Сухомлинский В. А. Павлышская средняя школа, с. 183.

идеологии. Кроме знания завоеваний современной науки (что достигается сознательным и активным обучением), кроме богатой духовной жизни коллектива и умелого, чуткого и тактичного разъяснения, правильная постановка научно-атеистической работы в школе непременно требует выполнения учащимися творческих трудовых заданий, проведения экспериментов, опытов, которые наглядно и убедительно показывают силу человеческого интеллекта, рождают чувство восхищения успехами труда, ведут к осознанию того, что единственным творцом «чудес» на земле является человек, его разум и руки.

Следует отметить, что в понятия «труд», «деятельность», «борьба» В. А. Сухомлинский вкладывал широкий смысл. Он и в своих произведениях, и на практике продемонстрировал большие возможности школы в сфере производительного и всего общественно полезного труда, определил развернутую систему конкретных видов такого труда воспитанников разного возраста. Но педагог не исключал из понятия борьбы и того, что является *основной* обязанностью каждого школьника — учения. Без успешной учебы, без прочных знаний и развитого мышления, без настоящей образованности нет и не может быть в современных условиях и высокопродуктивного труда. В книге «Павлышская средняя школа» он устами старого коммуниста, выступившего на ученическом диспуте, поставил вопрос так: «Вы ищете — где поле борьбы? А ведь учение ваше — это тоже борьба. Борьба за то, чтобы наша страна была самой передовой, чтобы у нас было умных, образованных людей больше, чем где бы то ни было» [1].

Обучение можно рассматривать как борьбу и в другом смысле. Выступая как направляемый учителем процесс самостоятельной познавательной деятельности учащихся, учебный труд требует от них интенсивного напряжения умственных сил, активного преодоления трудностей. А это в свою очередь является предпосылкой не только прочных знаний, но и зрелости мысли, непоколебимости мировоззренческих убеждений. Поэтому В. А. Сухомлинский и писал об обучении как об активной идейной общественной жизни учащихся. «Воспитание несгибаемой идейной убежденности — та сфера духовной жизни школы, где сопри-

[1] Сухомлинский В. А. Павлышская средняя школа, с. 198.

касаются мысль и труд, знания и активная деятельность»[1]. Такая глубоко правильная постановка вопроса о единстве и неразрывности обучения, труда и борьбы характерна для всей системы взглядов педагога.

Всесторонне обосновывал В. А. Сухомлинский — и в этом тоже одна из несомненных его заслуг — тезис о большом воспитательном значении *слова*. Недооценку роли слова в воспитании, неумелое, неэффективное его использование он не без оснований считал ахиллесовой пятой современной ему литературы по методике воспитания, самой уязвимой стороной практической работы значительной части воспитателей.

Известно, что В. И. Ленин рассматривал язык как важнейшее средство человеческого общения и считал слово тоже делом (если, конечно, слово не является пустым, беспредметным). По утверждению Н. К. Крупской, «словесный метод» нельзя выбросить за борт в нашей школе — это естественный метод общения, передачи мыслей. Так же А. С. Макаренко совершенно справедливо замечал, что чрезмерная боязнь слова, недоверие к словесному выражению, уклон в сторону бессловесности — большая опасность, потому что только в слове проявляется человеческая мысль и развивается она только в связи с развитием слова.

Руководствуясь этими положениями, В. А. Сухомлинский конкретно раскрывал воспитательные возможности живого устного и печатного слова, определял те условия, при которых оно наилучшим образом выполняет свои функции. Слово — могучее средство воздействия на сознание воспитуемых, хотя, разумеется, не все в воспитании может быть сведено только и исключительно к слову. Например, нельзя воспитать трудолюбие лишь одними словами, однако невозможно воспитать его и без серьезных, разумных слов. Искусство воспитания обязательно включает умение говорить, обращаться к человеческому разуму и сердцу. Особенно это касается влияния слова воспитателя на детей.

Но, ясное дело, слова бывают разные,— ими можно и оживить и убить, вызвать радость, душевный подъем или опечалить и ошеломить человека; словом можно посеять тревогу, смятение, неверие человека в свои силы и можно

---

[1] Сухомлинский В. А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности. См. настоящий том, с. 97.

воодушевить на творческий труд, на мужественные поступки. Все зависит от того, *каким* является слово — разумным и чутким, ясным и доходчивым, принципиальным и откровенным, искренним и доброжелательным, твердым, уверенным, убежденным или, наоборот,— пустым, бесцветным, неопределенным, фальшивым, рассчитанным не на то, чтобы проникнуть в душу воспитанников, а на то, чтобы унизить их, «распечь», «пробрать» и т. п.

Особенно настаивал педагог на том, что слово должно быть *правдивым*. В. И. Ленин, наша партия учат: надо всегда говорить народу правду и только правду. Неукоснительное выполнение этого требования является, по мнению В. А. Сухомлинского, и одним из главных условий успешного воспитания молодежи. Недопустимо, утверждал он, создавать вокруг детей и подростков, не говоря уже о юношестве, атмосферу «идейной стерильности», закрывать глаза на недостатки, на пережитки прошлого, от которых мы еще не избавились до конца. Самое лучшее воспитание — воспитание правдой. Учащиеся очень тонко чувствуют как правдивое, так и неправдивое слово учителя, и надо, чтобы весь процесс воспитания дышал коммунистической правдой. Необходимо прежде всего, чтобы и воспитатели, и воспитанники видели, понимали, трепетно воспринимали исторические завоевания советского народа, величественные перспективы развития нашего общества. Но в то же время следует откровенно, решительно и смело осуждать любые, пусть отдельные, проявления несправедливости, зла — факты нерадивого отношения к труду и общественной собственности, паразитизма, дармоедства, приспособленчества, подхалимства, очковтирательства, лицемерия, подлости, бездушия, проявления мещанского «моя хата с краю» и т. п. «Школа — место, где каждый шаг жизни и взаимоотношений питомцев и учителей преисполнен глубокого нравственного смысла, где каждый маленький человек каждое мгновенье своего бытия находится под влиянием яркого света правды, стремится к правде, борется за утверждение правды...» [1] Воспитатель должен постоянно помнить, что подлинно идейная жизнь именно и состоит в борьбе за торжество высшей в мире правды — правды коммунистических принципов и идеалов

---

[1] Сухомлинский В. А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности. См. настоящий том, с. 117.

Каждый учитель, независимо от того, какой предмет он преподает, обязан, по словам В. А. Сухомлинского, эффективно использовать разнообразнейшие способы выражения мысли и формировать у учащихся на материале своего учебного предмета чуткость, восприимчивость к слову, к тончайшим его нюансам. Как именно это делается, педагог прекрасно показал, описывая, в частности, этические беседы, которые он проводил в школе, воображаемые и реальные путешествия с учащимися по Советскому Союзу (воображаемые — и по другим странам мира), беседы о коммунистической гражданственности, советском патриотизме, дружбе народов, о жизни и деятельности великого Ленина.

Обращают на себя внимание и такие совершенно справедливые утверждения педагога: нельзя допускать в воспитании «словесной перегрузки», нужно помнить о чувстве меры; неправильно также считать, что даже самые лучшие слова способны мгновенно изменить, «преобразовать» воспитанников. Слово приобретает силу лишь тогда, когда оно подкрепляется личным примером старших, надлежащим поведением родителей и педагогов, и когда за ним идет дело, когда воспитатель не только призывает, но и *учит,* показывает, *как* практически нужно действовать, направляет и активизирует самостоятельную мысль и труд учащихся. Иначе говоря, необходимо опять-таки органическое слияние слова и дела.

Не меньшее значение, нежели живое слово воспитателя, имеет, по Сухомлинскому, слово печатное — тот неисчерпаемый источник духовного богатства, имя которому *книга.* Школа, говорил педагог, только тогда школа, когда она утверждает культ книги, воспитывает у учащихся жажду к чтению художественной, политической, научно-популярной литературы, страстную влюбленность в книгу, благоговение перед ней. Внеклассное чтение, как правило, не связывается непосредственно с уроками, но оно играет исключительно большую роль во всестороннем развитии воспитанников. Вырабатывать у учащихся высокую культуру чтения, вызывать у них ни с чем не сравнимое переживание радости и наслаждения от общения с книгой — значит предупреждать интеллектуальную, моральную и эмоциональную неполноценность личности, эффективно обеспечивать самообразование и самовоспитание подрастающего человека.

Принципиально важным во взглядах В. А. Сухомлинского является решительное и последовательное осуждение всех и всяких элементов *формализма* в педагогическом процессе. Недопустимо рассматривать воспитательную работу не по внутреннему ее содержанию и не в реальных ее результатах, а как сумму «мероприятий» для отчета, проводить «показательные», специально прорепетированные сборы, занятия, диспуты, которые носят характер каких-то инсценировок, спектаклей, практиковать механическое заучивание и провозглашение детьми непонятных им, а следовательно, и не принятых их сердцем, пышных «красивых» слов. «В школе не должно быть пустословия и пустомыслия. Берегите слова!.. Не вкладывайте в уста ребенка слов, смысл которых он еще не в состоянии постигнуть! Не допускайте, чтобы высокие, святые слова превращались в разменную монету!»[1] Нельзя забывать указаний В. И. Ленина о том, что не подобает великое и благородное подменять трескотней, крикливой фразой, мириться со «словесным энтузиазмом», декларированием громких обязательств при фактической бездеятельности или иллюзии деятельности. Если формализм в обучении, слепое, догматическое заучивание знаний притупляет ум детей, то подмена сущности пустой формой в воспитании неминуемо калечит детские души, прививает неискренность, двуличие, ханжество и т. п.

Процесс овладения знаниями и формирования мировоззрения, моральности, гражданственности В. А. Сухомлинский тесно связывал с воспитанием чувств. Еще в 1952 году в статье «Интерес к учению — важный стимул учебной деятельности учащихся» педагог положил в основу своих размышлений и выводов известный тезис В. И. Ленина о том, что без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины. Позже он рассматривал это ленинское положение и в плане осуществления воспитательных задач школы.

Ребенок, утверждал В. А. Сухомлинский, наилучшим образом воспринимает, осмысливает и запоминает все, что он переживает. Без эмоционального отношения к знаниям, без интереса, изумления, удовлетворения, радости, увлечения, уверенности и других положительных переживаний

---

[1] Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. К., Радянська школа, 1975, с. 164.

невозможно успешное обучение. Поэтому и учитель должен не безразлично, не формально «подавать материал», а обращаться и к живой мысли, и к чувствам учащихся.

Культура чувств, которую школа и семья должны формировать у детей и юношества, неотделима от воспитания коммунистической гражданственности, от понимания и переживания учащимися красоты нового человека в его служении социалистической Родине. Для того, чтобы нормы коммунистической морали стали реальными мотивами поведения личности, они должны стать одновременно и ее нравственными убеждениями. Чистые, благородные переживания — это духовная энергия моральности. И, наоборот, эмоциональная закаменелость убивает человеческое в человеке, порождает бездушие, черствость, эгоизм, индивидуализм, антиобщественное поведение. Непременное условие воспитания гражданина-коллективиста — эмоционально насыщенная жизнь коллектива. «Идейное богатство коллектива, богатство устремлений, отношений, взаимных оценок и требований — все это тончайшими корешками питает эмоциональную чувствительность коллектива. И чем она глубже, тем сильнее он выступает как орудие влияния на личность, тем меньше опасность равнодушия, бессердечности, «эмоциональной толстокожести» отдельных учеников» [1].

Мысли В. А. Сухомлинского об исключительно большой роли чувств в воспитании и обучении не означают, однако, что мышление должно уступить первенство эмоциям. Нет, педагог требовал не приоритета эмоций, а слияния мысли и чувств, «гармонии разума и сердца», в которой, по его утверждению, сердцу принадлежит самая нежная, самая тонкая мелодия.

Эмоциональное отношение к учению и труду — одна из наиболее важных предпосылок воспитания коммунистической идейности. Идейные, политические, мировоззренческие убеждения формируются и укрепляются лишь тогда, когда усваиваемые учащимися знания и выполняемая ими работа осеняются и согреваются высокими чувствами. Да иначе и быть не может, ибо идейные убеждения человека, отражая мировоззрение определенного класса, выступают одновременно результатом лично прочувствованного, пережитого. Идея, подчеркивал В. А. Сухомлинский, не заучен-

[1] Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива. См. настоящий том, с. 491.

ная истина, которую человек при случае может провозгласить, идея — это боль сердца за правду, истину, красоту.

Опираясь на указания В. И. Ленина молодежи о том, что коммунистические идеи должны быть не чем-то заученным, а тем, что самими продумано, и что школа должна воспитывать умение самим вырабатывать коммунистические взгляды, В. А. Сухомлинский настойчиво пропагандировал мысль: нужно, чтобы взгляды воспитанников на жизнь, природу, общество и на самих себя утверждались как взгляды личные, самостоятельно выработанные. При этом у каждого ученика необходимо формировать не какое-то «свое», субъективистское видение мира, а научное миропонимание, непоколебимую веру в справедливость наших идей, готовность к борьбе за эти идеи как к проявлению своего «я», своей души, своей чести и достоинства. Лишь на такой основе, писал педагог, коммунистические идеи становятся движущей силой поведения человека, превращаются, по выражению К. Маркса, в собственную совесть, в узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца.

Л. И. Брежнев в речи на Всесоюзном учительском съезде (1968 г.) говорил, что учителя, вооружая учащихся необходимыми в жизни знаниями, вместе с тем учат трудиться, преодолевать препятствия, критически относиться к себе, ставить перед собой большие цели и обязательно— самостоятельно мыслить, ибо только так можно «добиться, чтобы молодежь воспринимала наши великие идеи не как зазубренный урок, а как систему собственных взглядов и воззрений» [1]. Ссылаясь в ряде своих работ на эти слова, педагог развивал следующее положение: так как пролетарские, коммунистические идеи живут и действенно проявляются в поведении личности лишь тогда, когда они становятся ее собственным приобретением, надо, чтобы воспитатели молодежи всегда видели перед собой не абстрактного, а живого, конкретного воспитанника с его мыслями, опытом, чувствами. Только при этом условии можно воспитать настоящего гражданина, человека, имеющего и умом, и сердцем сформированные взгляды на реальную действительность и на свою роль в коммунистическом преобразовании жизни.

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., Политиздат, 1970, т. 2, с. 225.

* *
*

Из сказанного вытекает: всю систему своих педагогических положений, доказательств, требований и рекомендаций В. А. Сухомлинский объединял по существу вокруг вопросов воспитания *коммунистической гражданственности* как все объединяющего качества нового человека. Это многостороннее качество включает в себя в первую очередь глубокую идейную убежденность, коммунистическую моральность, социальную активность, непримиримое отношение к классовому врагу, к буржуазной идеологии, советский патриотизм, пролетарский интернационализм, коллективизм, коммунистическое отношение к труду и общественной собственности, всепроникающее чувство долга и ответственности перед народом, перед государством трудящихся.

Коммунистическая гражданственность органически слита также с гуманизмом в марксистском истолковании этого понятия.

Проблемам воспитания детей и молодежи в духе социалистического гуманизма В. А. Сухомлинский уделял особенно много внимания. И это было не случайным. Полная и окончательная победа социализма в СССР, переход к строительству коммунизма, дальнейшее развитие советской демократии, провозглашение в Программе КПСС высшего принципа деятельности партии — «Все во имя человека, для блага человека», определение морального кодекса строителя коммунизма, одним из ведущих положений которого является «гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат»,— все это закономерно обусловило усиление внимания советской школы и педагогики к вопросам воспитания на основе научного, марксистско-ленинского гуманизма. И можно с уверенностью сказать, что одной из главных заслуг В. А. Сухомлинского является широкая разработка и популяризация этой стороны воспитания коммунистической гражданственности.

Своим острием идеи гуманизма в воспитании, пропагандировавшиеся В. А. Сухомлинским, направлены против реакционных буржуазных идеологов, которые обвиняли и обвиняют советскую педагогику в том, что она, мол, «усредняет» личность, обесценивает индивидуальность, нивелирует человека, «растворяет» его в коллективе.

Решительно отбрасывая эти и подобные им лживые упреки, В. А. Сухомлинский убедительно, с фактами в руках доказывал, что в нашем обществе, в противоположность миру капитализма, человек представляет собой не какое-то механическое «колесико», что он настоящий гражданин новой эпохи и что только теория и практика воспитания в СССР и других странах социалистического содружества обеспечивают расцвет личности, свободное развитие всех ее творческих сил и способностей.

Социалистический гуманизм по самой природе своей имеет коллективистский характер, неразрывно связывает личность с обществом, с коллективом. Поэтому истинно гуманистическое воспитание возможно только в коллективе и через коллектив. В. А. Сухомлинский неуклонно руководствовался установками Н. К. Крупской и А. С. Макаренко, согласно которым лишь в коллективе личность может наиболее полно и всесторонне развиваться. «Человеческая личность,— говорил он,— существует, живет, развивается, раскрывает себя только в коллективе» [1]. Вне коллектива, вне общества нет личности. Лишь в соединении учебной деятельности детей, подростков, юношества с общенародным трудом формируется коммунистическая гражданственность, усваиваются нормы морального поведения, воспитывается коллективизм, развиваются способности и таланты каждого воспитанника.

В этой связи пристального внимания заслуживают мысли и положения В. А. Сухомлинского о трудовом воспитании, в основе которых лежали руководящие идеи Н. К. Крупской и А. С. Макаренко о воспитании подрастающего поколения в труде, через труд и для труда. Эти идеи пронизывают всю научно-теоретическую, публицистическую и практическую деятельность павлышского педагога.

Исходной, определяющей позицией В. А. Сухомлинского в решении вопросов трудовой подготовки детей и юношества являются ленинские установки о нравственном воспитании, о соединении обучения с общественно полезным, производительным трудом. По Ленину все дело воспитания, образования и обучения современной молодежи должно быть воспитанием в ней коммунистической морали.

---

[1] Сухомлинский В. А. Воспитание личности в советской школе. К., Радянська школа, 1965, с. 5.

Сердцевиной же высокой нравственности и гражданского благородства нового общества, наивысшей ценностью и наиболее ярким выражением достоинства созидателя новой жизни является коммунистическое отношение к труду. Все самое лучшее, что может быть в человеке, писал В. А. Сухомлинский,— духовная сила, нравственная красота, интеллектуальное богатство, эстетическое совершенство, человеческое величие — раскрывается прежде всего в труде для коллектива, для общества. Поэтому нет и не может быть настоящего воспитания вне сознательной и активной трудовой деятельности самих воспитанников. «Сочетание слов «трудовое воспитание» неразрывно: воспитание только тогда и воспитание, когда оно трудовое; без труда, который входит в духовную жизнь человека уже в детские годы, невозможно ни моральное, ни эстетическое, ни физическое, ни умственное воспитание. Без труда немыслим коллектив, ибо только в труде — в отдаче физических и духовных сил для людей, в творении счастья людей — возможны отношения долга, ответственности, требовательности» [1]. Без труда невозможно осуществление нашей великой воспитательной цели — всестороннее и гармоническое развитие личности. Вот почему в произведениях В. А. Сухомлинского исключительно большое внимание уделено таким вопросам, как воспитательная роль социалистического труда, пути формирования у школьников глубокой любви и уважения к труду и людям труда, принципы трудового воспитания, идейные, интеллектуальные и эстетические стимулы к труду, единство труда и многогранной духовной жизни коллектива, утверждение этого единства в процессе соединения активной деятельности разума и рук, мысли, чувства и дела, воспитание органической потребности и привычки к труду на благо общества, воспитание на трудовых традициях советского народа, трудовое творчество учащихся, неразрывная связь трудового воспитания с другими сторонами коммунистического воспитания — нравственного, интеллектуального, эстетического, физического, непосредственное участие школьников (с учетом их возрастных особенностей, интересов, склонностей, задатков) в производстве материальных ценностей для народа, виды производительного труда в сельскохо-

---

[1] Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива. См. настоящий том, с. 643.

зяйственном производстве, требования к материальной базе трудового воспитания и др.

Как все это можно и должно осуществлять В. А. Сухомлинский конкретно и наглядно показал своим опытом в Павлыше, где его питомцы, обучаясь в школе, трудились (в ряде случаев — вместе со взрослыми) на колхозных полях и фермах, в садах и на огородах, создавали материальные ценности, в меру своих сил заботились о развитии и укреплении колхозного производства, активно утверждая принципы социалистического труда и социалистического общежития.

Много писал В. А. Сухомлинский о воспитании гуманности, человечности через творение добра людям. Он доказывал: коммунистическая гражданственность, все наши моральные принципы и прежде всего коллективизм предполагают человеческое, участливое, заботливое отношение человека к человеку, которое должно проявляться в конкретных, практических делах. Самая большая человеческая радость — жить для людей, самым прекрасным и счастливым является тот человек, который посвятил свою жизнь борьбе за счастье трудящихся. Заботиться о других нужно без расчета на похвалу или вознаграждение, стремление творить добро для людей должно стать обычной нормой поведения, превратиться в привычку.

Ставя так вопрос, В. А. Сухомлинский никогда не абсолютизировал категории добра, не игнорировал ее социальной, классовой сущности. Он ясно и недвусмысленно делал акцент на таких тезисах: нужно быть добрым к людям, которые заслуживают добра; в нашу эпоху добро — это и беспощадная борьба с идейным противником, с врагами трудящихся; «нельзя быть чутким и добрым *вообще:* доброта и чуткость представляют собой нравственное богатство, если эти качества идейно заострены, выражают непримиримость к злу, порокам, несправедливости во всех и всяких их проявлениях» [1]. Еще в 1960 г. педагог писал, что нет никакого абстрактного добра, как нет и абстрактной человечности, и того, кто поднял руку на свободу и независимость нашей Родины, «нужно безжалостно уничто-

---

[1] Сухомлинский В. А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности. См. настоящий том, с. 129—130.

жить, как уничтожают вредных насекомых или болезнетворный микроб» [1].

Правда, в некоторых своих произведениях В. А. Сухомлинский не всегда к словам «человечность», «доброта», «чуткость» добавлял «наша», «пролетарская», «коммунистическая». Но он, во-первых, считал, что это само собой понятно, а, во-вторых, говорил в этих произведениях о гуманности преимущественно в связи с воспитанием у детей элементарной, азбучной моральной культуры, то есть воспитанием в духе тех простых норм поведения, которые выработаны народными массами на протяжении тысячелетий и вошли в коммунистическую мораль.

Педагог разъяснял: наш гуманизм отнюдь не означает примирения с чуждой, враждебной идеологией, с аполитичностью и безыдейностью, с какими бы то ни было нарушениями принципов коммунистической морали. Нет, заявлял он, человечности вне той острой идеологической и политической борьбы, которая происходит в наши дни. До того времени, пока в мире есть эксплуатация человека человеком, нельзя воспитывать любовь ко всем, ибо нет какого-то абстрактного, внеклассового человечества. «Воспитание ненависти к империализму, антикоммунизму, к врагу, для которого мир — поле будущей войны, а народы — пушечное мясо,— это самая благородная, самая человечная цель нашей педагогики, нашей школьной практики» [2]. И в другой работе: «...Наше важнейшее воспитательное задание — утверждать в душе нашего гражданина непримиримость к врагам Отчизны, готовность к единоборству с тем, кто посягнет на ее свободу и независимость. Но уроки благородной ненависти недоступны тому, кто не знает уроков доброты, сердечности, чуткости. Потому что мужество — это высшая человеческая доброта, а ненависть к врагам — настоящая человечность» [3]. Как видим, человечность в толковании В. А. Сухомлинского — понятие социально обусловленное, идейно заостренное, подчиненное историческим целям борьбы трудящихся.

Педагог настоятельно подчеркивал: нет и не может быть воспитания в духе социалистического гуманизма без

---

[1] Сухомлинський В. О. Як ми виховали мужнє покоління. К., Радянська школа, 1960, с. 91.

[2] Сухомлинский В. А. Воспитание долга.— Коммунист Украины, 1969, № 9, с. 82.

[3] Сухомлинский В. А. Рождение гражданина, с. 187.

любви и уважения к воспитанникам. Известно, что многие педагоги, писатели, публицисты и в дооктябрьский период, и в советское время осуждали — и совершенно правомерно — ограниченную только инстинктом, то есть по существу животную любовь к детям («Любить детей и курица умеет»). Но, к сожалению, некоторые учителя, воспитатели поняли это не совсем правильно: дескать, любить детей — вещь нехитрая, несложная, особенных усилий здесь не нужно. Иного мнения придерживался В. А. Сухомлинский, считая, что без искренней, непритворной и вместе с тем *мудрой,* осмысленной любви и уважения к детям (как в семье, так и в школе) нет и умения воспитывать их.

Обосновывая это положение, ссылаясь на свои многолетние наблюдения, педагог утверждал: именно разумная любовь и уважение делают ребенка восприимчивым к воздействию педагога и коллектива; если ребенок вырастет в атмосфере отчужденности, нечуткости, жестокости, он не может стать настоящим гражданином. А из этого следует, что учитель всегда должен видеть перед собой не просто школьника, а человека. Без чуткого и заботливого отношения воспитателей к чести и достоинству маленького труженика, которого мы называем учеником, немыслимо ни формирование высокого чувства гражданского долга, ни обыкновенное послушание и элементарная дисциплина. Нельзя, замечал педагог, согласиться с тем, что ребенка надо любить с какой-то оглядкой, что человечность, сердечность таит некую опасность для дисциплины и самодисциплины, снижается требовательность человека к человеку и общества к человеку. Конечно, нужно не слепое и сентиментальное умиление детьми. Любовь предполагает разумную строгость и требовательность — разумную, а не педагогически незрячую, несправедливую. Любовь, уважение, ласка, доброта — это не сюсюкание и не захваливание, не вседозволенность и не всепрощение. Воспитатель безусловно должен быть добрым, но не «добреньким» — это разные вещи.

Вообще, искренняя любовь к детям и подлинная педагогическая культура — понятия нерасторжимые. Не случайно В. А. Сухомлинский писал: «Что самое главное было в моей жизни? Без раздумий отвечаю: л ю б о в ь к д е т я м» [1]. И это было действительно так. Нельзя не вспом-

[1] С у х о м л и н с к и й В. А. Сердце отдаю детям, с. 3.

нить здесь и проникнутых глубоким чувством слов педагога, сказанных после Всесоюзного учительского съезда: «Я с большим увлечением слушал на Всесоюзном съезде учителей речь Л. И. Брежнева. Меня взволновало, потрясло то, что красной нитью через это сердечное, вдумчивое, проникновенное слово Генерального секретаря нашей партии проходит мысль о любви учителя к ребенку, к своему благородному делу. А чтобы любить, нужно знать. Знать каждое движение юной души» [1].

Чтобы любить ребенка, надо его знать... Но это не так просто, как кажется на первый взгляд, ибо нет в мире ничего сложнее и богаче человеческой личности. Поэтому и среди многих качеств настоящего воспитателя одно из первых мест занимает глубокое знание духовной жизни и особенностей развития детей. К тому же следует помнить: нет ребенка абстрактного. Каждому воспитаннику присущи, кроме общих, типичных качеств, и своеобразные, неповторимые индивидуальные черты. В этом смысле каждый ребенок — уникальный мир, куда воспитатель может проникнуть только с помощью особого педагогического «ключика». Иначе и невозможно преодолеть формализм в обучении и воспитании. «Знать ребенка — это та самая главная точка, где соприкасаются теория и практика педагогики, где сходятся все нити педагогического руководства школьным коллективом» [2]. Между тем, отмечал педагог, для некоторых учителей психология, внутренний мир детей — книга за семью печатями...

В. А. Сухомлинский не только призывал к познанию личности ребенка. В монографии «Духовный мир школьника» он, используя большой фактический материал, рассмотрел и проанализировал процесс интеллектуального, нравственного, эстетического формирования советского человека в годы детства, отрочества и ранней юности. На многочисленных примерах (ими наполнены и почти все другие произведения педагога) он конкретно и ярко раскрыл психологию мальчиков и девочек разного возраста и разной жизненной судьбы, охарактеризовал особенности развития их восприятия, мышления, чувств, интересов, потребностей,

---

[1] Сухомлинский В. А. Мысли о школьном воспитании.— Коммунист Украины, 1968, № 10, с. 91.

[2] Сухомлинский В. А. Разговор с молодым директором школы, с. 44.

стремлений, волевых процессов, речевой деятельности. И, безусловно, одной из важнейших сторон творчества В. А. Сухомлинского является тонкое проникновение в душу юного человека, познающего мир и утверждающего себя в нем.

С этим тесно связаны мысли педагога о мудрой власти наставников детей, об умении дорожить детским доверием, щадить беззащитность ребенка, быть для него воплощением добра и справедливости — вещи, без чего учитель может стать разве что надсмотрщиком, но отнюдь не воспитателем. Особый интерес вызывают такие суждения В. А. Сухомлинского: не следует идеализировать детей, необходимо уже с первых дней школьного обучения ставить перед ними четкие, ясные и твердые требования, прежде всего в отношении культуры поведения. Вместе с тем нельзя во всех случаях рассматривать детские шалости и проказы как злонамеренное нарушение порядка, детскую невнимательность как лень, детскую забывчивость как нерадивость. Шалости, невнимательность, забывчивость всегда были, есть и будут. Но из этого не вытекает, что ребенка надо «ломать», вместо того, чтобы осторожно, деликатно и в то же время требовательно исправлять и направлять его поведение. Обращаясь к учителям, В. А. Сухомлинский писал: «Какие бы грани человеческой воли и разума, сердца и мудрости ни открывались в вашей личности перед ребенком — одобрение, похвала, восхищение, гнев, негодование, порицание (да, на эти чувства воспитатель тоже имеет право, он не бесплотный ангел), любая из этих граней должна открываться на фоне главного — уважения человеческого достоинства, возвышения Человека» [1].

Как убежденный гуманист решал В. А. Сухомлинский и проблемы учебной работы школы. Процесс обучения — это всегда человеческое общение. Поэтому отношение учащихся к обучению определяется в первую очередь отношением учителя к ним, его душевной теплотой и чуткостью, примером и убеждением. Человечность учителя (именно человечность, а не либерализм и невзыскательность) — путь не только к сердцу, но и к разуму ребенка. Так, учитель никогда не должен забывать о морально-психологической стороне оценки знаний учащихся. Несправедливо

[1] Сухомлинский В. А. Человек — высшая ценность. В кн.: Мир человека. М., Молодая гвардия. 1971, с. 125.

оценивать только конечный результат обучения — знания, игнорируя степень старательности, усердия ученика. Нельзя превращать оценку в жупел, в дамоклов меч, как недопустимо и делать из нее «пряник». По убеждению педагога, оценка должна окрылять ребенка, быть, как правило, положительным стимулом обучения (в особенности это относится к младшим школьникам), и никогда — средством унижения личности.

Для детей, писал В. А. Сухомлинский, характерно светлое, солнечное, оптимистическое мировосприятие. Детский оптимизм — это постоянное ощущение и выражение радости жизни. Не случайно педагог щедро рассыпает в своих произведениях слово «радость» — радость жизни в коллективе, радость познания, радость труда, радость творчества, радость общения с книгой, радость открытия, радость творения добра людям... Это полностью соответствует и установкам выдающихся учителей В. А. Сухомлинского. Самое лучшее воспитание, по словам Н. К. Крупской, есть воспитание радостью. Без радости, без того, что А. С. Макаренко называл мажором в жизнедеятельности коллектива, невозможно нормальное развитие подрастающего человека. Забвение этого, негуманный подход к воспитанникам, убивающий свойственное им переживание радости, является одной из причин замедленного развития отдельных детей. Задача воспитателя — добиться, чтобы такие дети освободились от чувства своей «неполноценности». А для этого необходимо всегда опираться на положительное в каждом ребенке, видеть, оберегать, укреплять все хорошее в нем (каким бы незначительным оно ни казалось), создавать условия для того, чтобы и самый слабый ученик переживал радость успеха и благодаря этому с каждым этапом обучения поднимался на высшую ступеньку своего развития.

Гуманистические убеждения В. А. Сухомлинского неотделимы от его веры в могущественную силу воспитания. Педагог заявлял о своей непоколебимой уверенности в том, что нет ребенка, который бы не мог стать, при надлежащих усилиях воспитателей, человеком образованным, морально воспитанным, трудолюбивым. Вера в ребенка, говорил он,— фундамент педагогического оптимизма.

Но сущность дела заключается не просто в воспитуемости каждого человека. Ведь нет людей полностью лишенных тех или иных способностей, людей совершенно без-

дарных, бесталанных. «Коммунистическое воспитание исходит из такого очень важного принципа человечности: нет человека, в котором не были бы заложены задатки и возможности для того, чтобы он проявил себя в жизни, прежде всего в творческом труде, неповторимой, самобытной красотой, талантом» [1]. В жизни, доказывал педагог, не будет ни одного несчастливого человека, если в школе воспитатель докопается до «золотой жилки» в каждом своем питомце и поможет ему *найти себя*. В. А. Сухомлинский решительно придерживался здесь мысли А. С. Макаренко о необходимости такой системы воспитания в коллективе, которая дает возможность каждому развить свои способности, сберечь свою индивидуальность, идти вперед по линии своих склонностей.

Надо, по Сухомлинскому, чтобы каждый, буквально каждый ученик уже в годы детства, а особенно в годы отрочества и юности, имел свой любимый предмет, любимый труд, проявлял свои индивидуальные способности, постоянно развивал их. Надо, чтобы *каждый* ученик поднялся на свою маленькую вершину, достиг выдающихся, серьезных (для своего возраста, конечно) успехов, стал обязательно в чем-то *первым,* служил в этом образцом для других. Ученик безликий, ученик невыразительный, «серый», бесцветный, хотя бы он и успевал в учении, ученик, которого ничто не волнует и не увлекает, который с одинаковым безразличием запоминает математические формулы и лирические стихи, сажает дерево и точит на станке,— такой ученик не может не вызвать тревоги воспитателей. «Далеко не каждый станет ученым, писателем, артистом, далеко не каждому суждено открыть порох, но мастером в своем труде должен стать каждый — это важнейшее условие всестороннего развития личности» [2].

Стоит сказать в этой связи и о том, как в общем плане решал В. А. Сухомлинский проблему профессиональной ориентации учащихся (в практических вопросах профориентации руководимая им школа накопила, как известно, значительный опыт). Педагог категорически не соглашался с утверждением: «каким быть» и «кем быть» — вещи

---

[1] Сухомлинський В. О. Як ми виховали мужнє покоління, с. 81.

[2] Сухомлинский В. А. Труд — основа всестороннего развития личности.— Вопросы философии, 1963, № 4, с. 63.

равнозначные. Нет, говорил он, в наше время профессиональная ориентация не может быть отделена от социальной, жизненной ориентации вообще, причем решающим у нас является вопрос о том, *каким* должен стать человек.

Из всей системы взглядов В. А. Сухомлинского на школьное воспитание вытекает вывод: задача нашей средней школы — воспитывать человека, который бы в любой области полезной для общества деятельности, включая и так называемый «простой» труд рабочего или крестьянина, смог подняться на наивысшую ступень гражданственности. Ведь роль человека в общественном прогрессе определяется не его профессией самой по себе, а идейным и нравственным смыслом его деятельности. В 1974 г. «Правда» писала: «Подлинный поиск призвания начинается для каждого молодого человека с решения главных вопросов: сначала — каким быть, а потом уже—кем быть» [1]. Вот это как раз и имел в виду В. А. Сухомлинский!

* *
*

Рассмотрение взятых в целом трудов В. А. Сухомлинского неоспоримо свидетельствует: он был *идейным единомышленником и последователем А. С. Макаренко.* Оба они основывали свои педагогические убеждения на великом учении марксизма-ленинизма, оба руководствовались основоположными принципами коммунистического воспитания, сформулированными В. И. Лениным, Коммунистической партией.

В. А. Сухомлинский высоко ценил Н. К. Крупскую и А. С. Макаренко как самых выдающихся педагогов советской эпохи. Он писал, в частности, об исключительном теоретическом и практическом значении макаренковского наследия, о том, что оно является неисчерпаемым источником творчества советских учителей, прямо заявлял, что считает себя учеником Макаренко, выражал глубокое уважение к нему как своему великому учителю. «Нашими духовными наставниками являются выдающиеся советские педагоги Н. К. Крупская и А. С. Макаренко, доказавшие в теории и на практике, что гармоническое сочетание интересов личности и коллектива открывает перед каждым че-

[1] Призвание.— Правда, 1974, 30 июня.

ловеком безграничные перспективы всестороннего развития и личного счастья» [1]. Очень характерно и следующее утверждение В. А. Сухомлинского: «Мы — продолжатели и наследники великого дела и всего идейного богатства Антона Семеновича Макаренко. И тщетны попытки и потуги буржуазных идеологов найти какую-то щель между Макаренко и современностью, противопоставить современное прошлому или прошлое современному... Творчески развивая педагогические идеи Антона Семеновича, мы, учителя, с особой заботливостью и бережностью относимся к его идеям коллективистского воспитания и воспитания в труде» [2].

Однако дело не только и даже не столько в этих и многих подобных высказываниях В. А. Сухомлинского, сколько в том, что он по существу опирался в своих произведениях на макаренковские идеи и опыт. Вместе с тем он считал, что в новых конкретно-исторических условиях необходимо дальнейшее творческое развитие (именно *развитие*, обогащение, а не пустое отрицание) педагогической теории А. С. Макаренко. По сути это соответствует и убеждениям самого Макаренко, который призывал учителей не останавливаться на достигнутом, идти вперед, творить, изобретать, смело, с отвагой и ответственностью искать лучшие методы воспитания.

В 1970 году В. А. Сухомлинский сказал: нельзя успешно воплощать в жизнь идеи А. С. Макаренко, игнорируя новые взаимоотношения школы и социалистической семьи. И вряд ли надо доказывать, что это — справедливо, ибо новые исторические условия создали почву для того, чтобы рассматривать воспитание в школе и семье как *единую* систему «школьно-семейного» или «семейно-школьного» воспитания. Именно из этого исходил В. А. Сухомлинский, освещая в своих произведениях вопросы школьной и родительской педагогики. И не вызывает сомнения, что на такую же позицию стал бы в наше время и А. С. Макаренко.

Но, может, были все же какие-то расхождения между Сухомлинским и Макаренко, не зависящие от разной исторической обстановки, в которой каждый из них жил и работал? Ответ может быть только один: *не было* таких рас-

---

[1] Сухомлинский В. А. Воспитание личности в советской школе, с. 9.

[2] Радянська школа, 1972, № 10, с. 11.

хождений, ибо исходили они из общей цели воспитания, обосновывали единые задачи, принципы и методы педагогической деятельности.

Еще в 1919 г. В. И. Ленин писал, что одним из идеалов пролетарской революции является обеспечение всестороннего развития всех членов общества и указывал, что только новая, социалистическая школа может быть орудием воспитания *человеческой личности.* Воспитательный идеал советской школы был определен позднее и в Программе КПСС, где сказано о воспитании нового человека, который гармонически соединял бы в себе духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство. Следует вспомнить здесь и очень важные слова Л. И. Брежнева: «...всестороннее и гармоничное развитие человеческой личности является нашей самой высокой целью» [1]. Исходя из этого, советская педагогика и раскрывает конкретное содержание идеала, основной цели коммунистического воспитания.

Нашим идеалом, говорил А. С. Макаренко, должно быть воспитание цельной коммунистической личности. «Я под целью воспитания понимаю программу человеческой личности, программу человеческого характера, причем в понятие характера я вкладываю все содержание личности... решительно всю картину человеческой личности»[2].

Согласно приведенным положениям и В. А. Сухомлинский утверждал, что наш воспитательный идеал — всесторонне и гармонично развитый человек, активный участник общественного прогресса, и что известный тезис А. С. Макаренко о проектировании личности становится в наши дни важнейшим правилом практического воспитания. Следовательно позиции обоих педагогов в этом коренном вопросе воспитания были, как видим, едиными, общими.

«Мы считаем, что лишь в коллективе личность ребенка может наиболее полно и всесторонне развиться. Коллектив не поглощает личности ребенка, но влияет на качество воспитания, на его содержание» [3] — это положение, сформированное Н. К. Крупской, стало ведущим в советской

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 3, с. 349.

[2] Макаренко А. С. Соч. М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, т. 5, с. 118.

[3] Крупская Н. К. Педагогические соч. М., Изд-во АПН РСФСР, 1959, т. 5, с. 205.

педагогике. Исходя из него, и А. С. Макаренко, и В. А. Сухомлинский рассматривали коллектив как могучее орудие коммунистического воспитания. Как и Макаренко, Сухомлинский считал, что коллектив — это всегда и непременно идейное (идеологическое, как говорил Макаренко) объединение, которое имеет определенную организационную структуру, четкую систему взаимозависимостей, сотрудничества, взаимопомощи, требовательности, дисциплины и ответственность каждого за всех и всех за каждого. «Ответственность человека за человека для жизни коллектива — это все равно, что цементный раствор для строительства здания из кирпича: нет раствора — не построишь здание, нет ответственности человека за человека — нет и коллектива» [1].

В школе должны быть не только одновозрастные, но и разновозрастные коллективы учащихся. Разновозрастным является прежде всего общешкольный ученический коллектив. «В коллективах с разным возрастом воспитанников могут быть такие же богатые общие интересы, как и в коллективе одного возраста» [2]. Начиная с первой своей монографии «Воспитание коллективизма у школьников» и кончая последней — «Методика воспитания коллектива», В. А. Сухомлинский обосновывал жизнеспособность и целесообразность разновозрастных коллективов воспитанников (трудовые отряды и бригады, предметные, технические, сельскохозяйственные, краеведческие и другие кружки по интересам, самодеятельные художественные коллективы, ученические группы по месту жительства и др.).

Воспитание в коллективе не исключает индивидуальной работы с учащимися, индивидуального подхода к ним. Воспитывать личность через коллектив — это, как говорил Макаренко, не значит втискивать ее в шаблон, «стричь всех под один номер»; необходимо создавать условия для того, чтобы каждый член коллектива сохранил свою индивидуальность, развил свои положительные качества.

Согласно макаренковскому принципу «параллельного действия», влияя на коллектив, мы влияем одновременно на личность, а воздействуя на личность, воздействуем на коллектив. Поэтому нельзя отрицать так называемую

---

[1] Сухомлинский В. А. Рождение гражданина, с. 217.
[2] Сухомлинський В. О. Праця і моральне виховання. К., Радянська школа, 1962, с. 58.

«парную педагогику», если, конечно, она сориентирована на воспитание коллективиста. Известно, что сам Макаренко был непревзойденным мастером «парной педагогики» — личного влияния на отдельных воспитанников. «Если осмыслить всю его педагогическую деятельность, то станет совершенно ясно, что она является блестящим доказательством могущественной силы влияния личности воспитателя» [1]. По Сухомлинскому, непосредственное влияние воспитателя на душу воспитанника — такой же необходимый и важный фактор воспитания, как и влияние коллектива. В этом он придерживался взгляда А. С. Макаренко, который был уверен, что «рядом с коллективом нужно поставить и мастерство педагога» [2]. Коллективная одухотворенность, коллективное настроение, коллективные переживания — великая сила, но только тогда, когда она органически сочетается с разумным индивидуальным воздействием воспитателя, учителя — центральной фигуры педагогического процесса. Неправильно было бы противопоставлять влияние коллектива влиянию воспитателя, то есть по существу абсолютизировать каждое из этих влияний. Иногда, говорил А. С. Макаренко, коллективное, как и индивидуальное, воздействие может быть хорошим, иногда — плохим, зависит это от конкретной педагогической ситуации.

В целом же, с точки зрения В. А. Сухомлинского, воспитательная сила коллектива, как и роль учителя-воспитателя, в современных условиях не только не снижается, но, наоборот, возрастает. Иное дело, что механизмы и коллективного, и индивидуального воздействия на воспитанников должны стать тоньше, сложнее, гармоничнее.

В связи с этим педагог подчеркивал, что было бы неверно сводить сущность коллектива к организационным зависимостям. В действительности коллектив представляет собой сложное идейное, моральное, интеллектуальное, организационное и трудовое единство личностей, единство, в котором все указанные элементы — неразделимы. «Коллектив — это не какая-то безликая масса. Он существует как богатство индивидуальностей. И если воспитатель на-

---

[1] Сухомлинський В. О. Не бійтесь бути ласкавими.— Вибрані твори, т. 5, с. 355.

[2] Макаренко А. С. Соч., т. 5, с. 233.

деется, что воспитывающая сила коллектива — прежде всего в организационных зависимостях, в подчинении и руководстве, его надежды не оправдаются» [1]. Нельзя за коллективом не видеть отдельного человека. Коллектив — единое целое, но он немыслим вне индивидуального развития каждого его члена, каждой личности с ее особым и неповторимым духовным миром. Н. К. Крупская писала в 1932 году: «Расти люди должны и умом, и сердцем. И на базе этого индивидуального роста каждого в наших условиях сложится в конце концов какой-то новый по типу, мощный социалистический коллектив, где «я» и «мы» будут сливаться в неразрывное целое. Вырасти такой коллектив сможет только на основе глубокого идейного сплочения и столь же глубокого эмоционального сближения, взаимопонимания» [2]. Именно эти тезисы легли в основу взглядов В. А. Сухомлинского на детский коллектив. Благодаря многогранным взаимовлияниям в коллективе, обогащается, растет не только индивидуальность, но и сам коллектив. Поэтому логика коллективистского воспитания должна строиться по принципу: от коллектива к личности и от личности к коллективу.

В. И. Ленин указывал, что дисциплина в нашем обществе — дисциплина сознательная, товарищеская, дисциплина всяческого уважения, самостоятельности и инициативы в борьбе. Воспитывая и повышая дисциплину кадров, говорил Л. И. Брежнев, мы имеем в виду дисциплину, построенную «на высокой сознательности и ответственности людей» [3]. Эти указания являются путеводными и для советской педагогики.

А. С. Макаренко связывал воспитание дисциплины, как и весь процесс воспитательной работы, с принципом: как можно больше требовательности к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему. В соответствии с этим принципом В. А. Сухомлинский считал, что в воспитании должны быть и уважение, и требовательность. Нельзя воспитать человека, ничего не требуя от него, не формируя в его сознании понятий «нужно», «должен», «обязан». Воспитание долга и ответственности перед коллективом, обществом, народом невозможно

---

[1] Сухомлинский В. А. Рождение гражданина, с. 215.
[2] Крупская Н. К. Педагогические соч., т. 11, с. 451.
[3] Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 3, с. 307.

без высоких требований к личности. «Без разумного проявления воли воспитателя, требований коллектива, общества воспитание превратилось бы в стихию, а слова воспитателя — в розовую водичку; в сладенький сироп абстрактного добра» [1]. Однако это не означает, что все или почти все в воспитании можно сводить к внешнему давлению, принуждению, запретам.

Как и Макаренко, Сухомлинский был убежден: дисциплинирование, выражающееся только в запрещении,— наихудший вид нравственного воспитания. И требования, и запреты, и приказания, и подчинение безусловно нужны в коллективе. Но воспитание невозможно и без других, не менее важных факторов, ведущим среди которых является проникнутое любовью, уважением и доверием воздействие на сознание и чувства воспитанников.

В таком же плане решал педагог и вопрос о коллективном осуждении плохого, ненормального поведения отдельных учащихся. Правда, его взгляды на эту проблему сформировались не сразу. Если до шестидесятых годов он рассматривал коллективное обсуждение плохих, предосудительных поступков учеников как всегда необходимое воспитательное оружие, то позже категорически заявлял: нельзя все ошибки и недостатки воспитанников делать предметом обсуждения *детского* коллектива; такой коллектив имеет свою специфику и, в отличие от коллектива взрослых, не способен решать чью-то судьбу. Не следует вообще делать детский коллектив орудием дисциплинарного воздействия, а ученика превращать в какого-то подсудимого. Все это унижает человеческое достоинство воспитанника, причиняет ему большую боль и, как правило, приводит к отрицательным последствиям. Да и «Макаренко никогда не говорил, что надо выставлять перед коллективом все ошибки и недостатки личности. Если бы это так делалось на практике, то коллектив стал бы не мудрой воспитательной силой, а моральной палкой» [2]. Вот почему в работе «Сто советов учителю» Сухомлинский, подробно отвечая на вопрос «Что можно и чего нельзя обсуждать в школьном коллективе», перечисляя различные проступки и предосудительные действия учеников (вы-

---

[1] Сухомлинский В. А. Рождение гражданина, с. 90.

[2] Сухомлинський В. О. Не бійтесь бути ласкавими.— Вибрані твори, т. 5, с. 355.

званные, главным образом, сложными условиями их жизни и развития), пришел, казалось бы, к парадоксальному выводу — «Ничего». Но здесь же он уточнял: «ничего», если речь идет о *проступках,* ибо «коммунистическое воспитание заключается в том, чтобы проступков вообще не было или было как можно меньше», и «чем меньше занимается коллектив разбирательством всевозможных конфликтов, тем большей воспитательной силой он обладает» [1]. Как видим, педагог не считал, что следует полностью и безоговорочно отменить рассмотрение и осуждение в детском коллективе недостойных поступков, нарушений, конфликтов, а писал о том, к чему нужно *стремиться,* как должно быть в *идеале.*

Так же подходил В. А. Сухомлинский и к проблеме наказаний. Здесь тоже налицо определенная эволюция взглядов педагога. Вначале он признавал в принципе целесообразность наказаний, был убежден в том, что они в определенных случаях могут быть эффективным методом воспитательного воздействия (хотя и делал ряд предостережений относительно их применения), а позже, особенно в последние годы своей деятельности, решительно отстаивал следующий тезис: нормальное, абсолютно нормальное воспитание несовместимо с наказаниями учеников. Имел он в виду такие, в частности, виды наказаний: грубое отчитывание, «разнос», высмеивание, «распекание» ученика, грубый окрик воспитателя; выставление из класса (то, что Н. К. Крупская называла «вышвыриванием за дверь»); стояние по приказу учителя у парты (деликатная модификация старого «угла»); оставление провинившегося в школе после уроков для выполнения какой-либо работы (видоизменение старого «без обеда»); лишение права на участие в том или ином коллективном труде или развлечении; специальные записи-жалобы в дневнике ученика, которые фактически призывают родителей к физическому наказанию; бойкот; рукоприкладство — тычки, дергание ученика руками и т. п.

В. А. Сухомлинский решительно отвергал положение о том, что наказание является объективно необходимым средством воспитания. Он доказывал: наказание не является чем-то неотвратимым, и если в нем есть хоть капля

---

[1] Сухомлинський В. О. Сто порад учителеві. Вибрані твори. К., Радянська школа, 1976, т. 2. с. 626.

унижения человеческого достоинства, оно не имеет положительной воспитательной силы. Страх перед наказанием психологически угнетает ученика, отдаляет воспитателя от воспитанника. Наказаниями воспитывается в большинстве случаев неискренность, озлобленность, бессердечность, жестокость, «моральная толстокожесть».

Педагог неоднократно ссылался на К. Маркса, который писал: «...история и такая наука как статистика с исчерпывающей очевидностью доказывают, что со времени Каина мир никогда не удавалось ни исправить, ни устрашить наказанием» [1]; *«...наказание, принуждение* противоречат *человеческому* образу действий»; «...при *человеческих* отношениях наказание *действительно* будет не более как приговором, который провинившийся произносит над самим собой» [2]. Иначе говоря, на место наказания, принуждения придут у людей будущего самоконтроль и самооценка своих поступков, т. е. то, что называется самосознанием и совестью. Разумеется, К. Маркс писал о наказаниях, имея в виду самый общий социально-исторический смысл этого понятия, но, несомненно, его выводы можно с полным правом отнести и к воспитанию как одной из сфер практических социальных отношений.

Отрицательно относился к наказаниям детей (прежде всего — физическим) В. И. Ленин. Подтверждают это хотя бы его слова в беседах с японским корреспондентом К. Фусэ в 1920 г.: «Когда Фусэ сказал, что в Японии берегут детей больше, чем на Западе, Ленин заметил: «Это весьма важно, ведь в самых так называемых цивилизованных странах Европы, даже в Швейцарии, еще не совсем уничтожен, например, обычай бить детей в школах». «Он с большим удовлетворением отметил, что один из принципов рабоче-крестьянского правительства тоже заключается в отмене телесного наказания детей» [3].

Именно этот принцип — воспитание без наказаний (в частности, и без тех «моральных» наказаний, которые бывают иногда тяжелее физических) — отстаивал В. А. Сухомлинский. Ему, конечно, было известно следующее утверждение А. С. Макаренко, относящееся к *1928* году.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 530.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 2, с. 197.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 133, 129, см. также с. 506.

«Считаю вообще, что осуществление какой бы то ни было дисциплины при настоящем моральном состоянии общества невозможно без наказания» [1]. Но ведь *«при настоящем»* состоянии, то есть в *двадцатых годах!* Позднее в *1937 г.*, А. С. Макаренко говорил: «Если бы школа была у меня в руках, то я бы никаких мер наказания не применял, кроме двух: выговор и увольнение из школы. Никаких других наказаний я себе представить в массовой школе не могу» [2]. И о семье: «В хорошей семье наказаний никогда не бывает, и это — самый правильный путь семейного воспитания» [3].

Здесь, как видим, мысли обоих педагогов по существу целиком совпадают, особенно, если иметь в виду тот факт, что В. А. Сухомлинский нигде и никогда не требовал *запрещения,* немедленной *отмены* наказаний. Он хорошо понимал, что от таких, например, средств воздействия на воспитанников, как замечание, порицание, осуждение, снижение оценки по поведению, выговор, перевод ученика в другой класс или в другую школу, отказаться во всех учебно-воспитательных заведениях мы еще не готовы. Однако не только можно, но и нужно поднимать воспитательный процесс и в школе, и в семье на такой уровень совершенства, при котором «исчезнет нужда, надобность в наказаниях» [4]. К этому, по Сухомлинскому, следует *стремиться,* за это надо *бороться.* Духовное, моральное развитие социалистического общества в период строительства коммунизма создало реальные предпосылки для осуществления этой высокогуманной социально-педагогической задачи.

Таким образом, В. А. Сухомлинский акцентировал те положения, которые обусловлены новым, высшим этапом развития советского общества и которые в основе своей не только не противоречат макаренковским идеям, но, напротив, являются их продолжением и обогащением. Поэтому совершенно правильно поступают авторы работ о теоретической и практической деятельности А. С. Макаренко,

---

[1] Макаренко А. С. Соч.. т. 7, с. 412.
[2] Макаренко А. С. Соч., т. 5, с. 385.
[3] Макаренко А. С. Соч., т. 4, с. 371.
[4] Сухомлинский В. А. Воспитание без наказаний.— Правда, 1968, 25 марта.

когда не игнорируют и творчества его талантливого последователя — В. А. Сухомлинского [1].

Несомненно, акценты, сделанные Сухомлинским, имеют важное, серьезное значение, но сущность их состоит все же не в «замене», а в творческом развитии отдельных сторон и элементов наследия А. С. Макаренко.

* *
*

Широко разрабатывал В. А. Сухомлинский конкретные вопросы умственного, нравственного, эстетического и физического воспитания школьников, вопросы трудового обучения и политехнического образования, теории обучения, воспитания детей в семье, самовоспитания и самообразования, профессионального мастерства учителя, осуществление всеобщего обучения, руководства школой. Работы педагога, в которых он освещает эти и многие другие вопросы, отличаются прежде всего партийным, принципиальным подходом к делу, большой чуткостью к требованиям современности, учетом перспектив социального и научного прогресса, умением актуализировать и творчески использовать важнейшие достижения прошлого применительно к сегодняшним и завтрашним условиям и задачам воспитания.

Решая любую проблему педагогической теории и практики, В. А. Сухомлинский исходил из необходимости постоянного обогащения и облагораживания духовной жизни коллектива и каждого воспитанника, ставил в центре своего внимания воспитание социально активной личности, гражданина-коллективиста, способного бороться за утверждение новых, коммунистических отношений.

В своих произведениях В. А. Сухомлинский проявил глубокое понимание диалектики педагогического процесса, причинно-следственных связей в нем, взаимозависимостей и взаимопроникновения всех сторон, элементов, составных частей воспитания — его задач, содержания, форм организации, средств, методов, приемов. Если, доказывал он,

---

[1] См., например, монографию М. П. Павловой «Педагогическая система А. С. Макаренко» (издание третье, 1972 г.), в которой подчеркивается, что Сухомлинский обогатил идеи Макаренко «ценнейшими находками».

в целостной системе педагогического действия пренебречь хотя бы одним из звеньев, органическое единство этой системы нарушится. Только на основе гармонично построенного процесса воспитания возможно успешное формирование всесторонне развитой личности.

Он умел сказать свое оригинальное слово о наиболее сложных и тонких гранях педагогических явлений, обратить внимание на особенные, своеобразные их контуры и краски, обосновать свои выводы яркими и поучительными фактами из практики учебно-воспитательной работы и тем самым убедить читателя, донести свои мысли до сознания учителей, родителей, воспитателей молодого поколения.

В. А. Сухомлинский придерживался мнения, что педагогика — не только наука, но и искусство, то есть высокое мастерство, основанное на теоретических знаниях, на сознательном использовании объективных закономерностей воспитания, но требующее одновременно проявления индивидуальности учителя, воспитателя, его вдохновения, инициативы, находчивости, изобретательности. Вместе с тем он считал, что педагогика включает в себя и элементы искусства в собственном значении этого понятия, поскольку она направляет учебно-воспитательный процесс, оперируя не только научными категориями (хотя это, конечно, основное), но и художественными образами. Ведь педагогика, подобно искусству, в частности искусству слова, служит делу формирования внутреннего мира человека, его души. Поэтому и многие произведения В. А. Сухомлинского («Путь к сердцу ребенка», «Дума о человеке», «Трудные судьбы», «Письма к сыну» и др.) имеют характер художественной публицистики, рассчитаны не только на рациональное, строго логическое осмысление идей, но и на эмоционально-эстетическое их восприятие. И не случайно педагог утверждал, что его особенно привлекает в творчестве А. С. Макаренко «дух романтики». Да и сам он придавал романтическую окраску внеклассной и внешкольной работе с учащимися, работе пионерской и комсомольской организаций в школе, воспитанию детей на лоне природы («Школа под Голубым Небом»), пользовался в своей воспитательной практике такими торжественно-романтическими наименованиями, как «Сад Матерей», «Сад Здоровья», «Дубрава Героев», «Комната Сказки», «Комната Славы», «Уголок Красоты», «Остров Чудес»,

«Тополь Матери», «Яблоня Матери» (Отца, Бабушки, Дедушки, Брата, Сестры), «Праздник Первого Хлеба», «Праздник Розы», «Праздник Книги» и др.

Вообще, В. А. Сухомлинский был поэтом и литератором по натуре. Он всегда стремился раскрыть поэзию воспитания, поэтическую красоту творческой учительской деятельности. Научный стиль произведений педагога органически сочетается со стилем литературно-художественным. В его произведениях — много образов, иллюстраций, примеров, которые не просто, не механически копируют, а типизированно отражают действительность и в этом смысле выступают как более точные истины, нежели формулы чисто логические. Поэтому можно с полным правом сказать, что Василий Александрович был не только ученым, но и художником в педагогике.

Конечно, не следует игнорировать того, что в отдельных публикациях В. А. Сухомлинского можно встретить иногда и несколько неточные формулировки, некоторые спорные мысли, а также излишние повторения. Но дело заключается отнюдь не в этих погрешностях. Главное и определяющее — идейно-научная ценность многогранного творчества Сухомлинского, его большое значение для теории и практики коммунистического воспитания.

Уже сегодня наследие выдающегося педагога во многих его аспектах служит миллионам воспитателей нашего юношества. Но и сейчас, и в дальнейшем недопустимо было бы догматическое, бездумное использование его опыта и рекомендаций. Если, скажем, в той или иной школе эффективно работает, созданный по примеру Павлышской школы, учительский психологический семинар, организовано по-настоящему дифференцированное педагогическое образование родителей, если каждый ученик заботливо и с глубокой любовью к родным выращивает «Яблоню Матери», «Яблоню Отца», удачно, успешно осуществляется воспитательная работа с детьми предшкольного возраста («Школа Радости»), созданы, к примеру, «Комната Сказки», «Дубрава Героев», «Комната Славы», содержательно, ярко, увлеченно проводятся «Праздник Первого Хлеба», «Праздник Цветов», «Праздник Книги» и т. д.— это, безусловно, хорошо. Но нельзя сводить все к таким или подобным делам. Ведь главное, как говорил еще К. Д. Ушинский,— не сам по себе практический опыт, а идеи, которые вытекают из опыта, из фактов.

Книги В. А. Сухомлинского, так же как и книги А. С. Макаренко, не являются сборниками универсальных рецептов, пригодных на все случаи жизни. Труды выдающихся педагогов учат прежде всего мыслить, вдумчиво подходить к осуществлению учебно-воспитательных задач, учитывая своеобразие и неповторимость конкретных педагогических явлений, принимая во внимание особенности работы и положительные традиции каждой школы.

В. А. Сухомлинский категорически осуждал механическое перенесение опыта. Необходимо с самого начала осознать сущность нового, передового, взаимосвязь своей практики с тем, что заслуживает заимствования и внедрения, создать реальные условия для использования опыта других школ и учителей. «Опыт представляется мне садом цветущих роз. Вот нам надо пересадить этот цветущий куст из сада на свое поле. Что для этого надо сделать? Прежде всего, изучить почву своего поля, добавить то, чего в ней не хватает. Подготовить эту почву, потом уж пересаживать. Но как? Вместе с почвой, не оголяя корней. А что, к сожалению, иногда бывает? Услышал директор школы: в таком-то саду растут прекрасные розы. Посылает учителей: поезжайте, посмотрите, привезите розу, посадим на нашем поле. Едут учителя, любуются прекрасными цветами. Кое-как выкапывают куст, обрубая живые корни, а иногда рубят ветки с благоухающими цветами, привозят домой, втыкают саженцы и даже ветки без корней на своем поле. Засыхают цветы, засыхают листья. Удивляется директор, удивляются учителя: что же это получается? Все делаем как будто бы в точности так, как делают творцы передового опыта, а опыт не приживается... Значит, нет ничего ценного в этом опыте, напрасно его расхваливают, будем делать все по старинке» [1]. Необходимо, одним словом, не формальное, а творческое, разумное усвоение и применение лучшего педагогического опыта.

В. А. Сухомлинский много сделал для повышения педагогической культуры учителя. Вся система тех идей, которые он в своих произведениях пропагандировал, сориентирована не только на решение сегодняшних задач школы, но одновременно и на развитие педагогики завтрашнего дня. И это особенно важно, ибо, как говорил Л. И. Брежнев

---

[1] Сухомлинский В. А. Разговор с молодым директором школы, с. 13.

на XVII съезде ВЛКСМ, «нет пограничной черты, нет водораздела, глядя на который можно было бы сказать: вот это — настоящее, а вот это — будущее. Уже сегодня каждым днем своей трудовой жизни надо строить и утверждать это будущее, приближать его, делать явью» [1].

Огромные и ответственные задачи поставил перед советской школой и педагогической наукой исторический XXV съезд КПСС. Съезд определил генеральную перспективу дальнейшего усовершенствования всей общеобразовательной системы, прежде всего средней школы, разработал широкую и конкретную программу подъема на новый, высший уровень всего дела коммунистического воспитания, образования и обучения подрастающих поколений.

В выполнении этих предначертаний партии нам действенно помогает и будет помогать творческое наследие высокоталантливого педагога-коммуниста Василия Александровича Сухомлинского, наследие, от начала и до конца подчиненное задачам воспитания нового человека — всесторонне развитого, сознательного и активного строителя коммунизма.

А. ДЗЕВЕРИН

---

[1] Брежнев Л. И. О коммунистическом воспитании трудящихся. М., Политиздат, 1974, с. 541.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ

*

ВВЕДЕНИЕ

*

Работая в течение 35 лет учителем и директором средней общеобразовательной школы, автор исследовал комплекс проблем, связанных с центральной идеей коммунистического воспитания — идеей всестороннего развития личности. Исследование теоретических проблем было тесно связано с практической работой автора и педагогического коллектива школы.

Многолетняя работа в одной и той же школе, с одним и тем же коллективом создавала благоприятные условия для длительного эксперимента, для наблюдения процесса становления, развития, участия в производстве и общественной жизни по крайней мере двух поколений: в настоящее время заканчивают школу дети тех, кто в первые годы нашей многолетней практической работы были учениками. Специфика исследования, вытекающая из необходимости решать практические задачи школы, не могла не наложить своего отпечатка на характер и объем научно-исследовательской работы. Необходимо было, в частности, обеспечить:

сочетание теоретического анализа, изучения, обобщения с поисками наиболее эффективных путей воспитательного влияния на коллектив и личность;

анализ идеи всестороннего воспитания личности в ее историческом развитии, обогащении новыми положениями, постоянно выдвигаемыми жизнью;

постоянный учет взаимообусловленности, взаимозависимости, взаимосвязи всех составных частей, элементов, сторон, аспектов процесса обучения и воспитания.

Единство, слияние практической воспитательной и научно-исследовательской работы постоянно придавало и практике, и, в особенности, научному исследованию одну

очень важную, по нашему мнению, черту, особенность, характерную, по-видимому, вообще для очень продолжительного педагогического эксперимента: одновременно исследовалось несколько проблем, но при этом предметом пристального внимания исследователя на определенном этапе работы была одна из сложного комплекса проблем (например, трудовое воспитание, формирование мировоззрения, коммунистических убеждений, умственное воспитание). Исследуя ту или иную конкретную проблему, автор как практический работник не мог ослабить внимания к другим проблемам, сторонам, элементам, составным частям, аспектам обучения и воспитания. Это не только не вызывало трудностей в научно-исследовательской работе, но, наоборот, создавало исключительно благоприятные условия для углубленного анализа сущности, взаимосвязи, взаимозависимости, взаимообусловленности педагогических явлений. Исследователю становилось ясно: малейшее ослабление, упрощение, примитивизм в практической работе хотя бы на одном из ее участков могли бы сделать бессмысленной исследовательскую работу. Для того, чтобы предметом исследования мог стать один из аспектов сложного процесса учебно-воспитательной работы, все другие аспекты должны быть на определенной высоте в смысле соответствия уровня практики самым высоким критериям и требованиям.

Эта взаимозависимость приводила к необходимости учитывать очень важную, на наш взгляд, объективную закономерность научного исследования в школе, в процессе решения школой, учителями, коллективом школьников практических задач обучения и воспитания: нельзя, недопустимо переключать все силы, все внимание и исследователя, и учителей, и тем более воспитываемых на ту сферу практики, которая в наибольшей мере соприкасается в настоящее время с предметом исследования. Например, исследуя проблему гражданского воспитания, становления патриотических убеждений, идеалов, чувств, недопустимо создавать какие-то специальные необычные условия для патриотического воспитания, т. е. практически делать что-то неестественное для того, чтобы исследовать. Соблюдение этого требования предотвращало опасность создания искусственных, «стерильных» условий и обстоятельств. Вместе с тем выполнять практическую работу и одновременно заниматься научным исследованием просто невоз-

можно без учета этого строгого и неумолимого, очень полезного и направляющего всегда в трезвое русло диктата реальности,— именно благодаря этому в процессе практической работы и научного исследования перед нами открывались все новые и новые грани, оттенки, особенности отдельных проблем большой идеи всестороннего развития личности.

Так, исследуя проблему эстетического развития, мы не могли отойти ни на шаг от такой важнейшей задачи, как формирование действенных отношений личности с окружающей естественной и общественной средой. А эти отношения являются сферой нравственного воспитания. Проблема эстетических интересов, запросов, потребностей раскрылась перед исследователем в ее тесной взаимосвязи с нравственной сердцевиной личности. Открылась новая грань проблемы эстетического и вместе с тем проблемы нравственного воспитания — морально-эстетическая культура желаний, стремлений, а отсюда — и потребностей. Исследуя проблему трудового воспитания, мы не могли не учитывать того, что социалистическое общество требует воспитания людей, горячо влюбленных в конкретный труд, людей, отдающих свои силы любимому делу, обретающих благодаря этой увлеченности, влюбленности подлинное счастье и полноту духовной жизни. Не может быть и речи о том, что ограничение сферы производственной деятельности единственным трудом ведет к какой-то односторонности или неполноценности или в какой-то мере противоречит всестороннему развитию личности. Трезвая оценка и учет того, что́ требуется самой жизнью как условие дальнейшего научно-технического прогресса, как предпосылка максимального раскрытия человеческой личности в ее труде на благо общества, ее постоянного углубления в тонкости все усложняющегося труда,— оценка и учет всего этого предостерегли нас от формального понимания важнейших истин, связанных с самой сущностью всестороннего развития личности.

Многолетний опыт сочетания, слияния практической работы с научно-исследовательской привел нас к твердому убеждению в том, что правильное понимание, правильное истолкование, объяснение теоретической сущности той или иной проблемы — залог постоянного умственного углубления исследователя (являющегося в то же время и практическим работником) в самую сущность дела, в

конкретные вопросы обучения и воспитания. Закономерностью, вытекающей из сочетания исследовательской и практической работы, является то, что повседневный труд как бы озаряется светом теории, обогащается теоретическим мышлением, и именно благодаря этому практика становится неисчерпаемым источником мысли, все новых и новых маленьких открытий, из сущности которых рождаются теоретические обобщения о закономерностях воспитания. Именно благодаря тому, что практика постоянно озарялась светом теоретической мысли и была источником мыслей, автор написал книги, в которых обобщены закономерности отдельных проблем воспитания всесторонне развитой личности,— нравственного, умственного, эстетического, трудового, физического — в их единстве, взаимосвязи и взаимозависимости. Между тем, повседневное сочетание, слияние практики и научного исследования ни в коей мере не свидетельствует о том, что эти две вещи механически смешиваются. Несмотря на взаимопроникновение и взаимоуглубление практики и научно-исследовательской работы — исследовательская работа выделяется как совершенно специфичная, в определенном смысле независимая, деятельность. Она не может раствориться в практике. Важнейшей ее составной частью, функцией, стороной является не только повседневное теоретическое проникновение в педагогические явления, но и мысленный анализ проблем в их историческом аспекте. Без глубокого анализа того, что́ сделано и достигнуто в прошлом, без постоянного осмысления теоретического наследия немыслима научно-исследовательская работа вообще, в исследовании же проблем воспитания всесторонне развитой личности игнорирование исторического аспекта привело бы к дилетантству и кустарщине.

Научно-исследовательская работа, тесно связанная с практикой, открыла перед нами одну очень тонкую закономерность, важную, на наш взгляд, не только для ученого, но и для каждого учителя. Сущность этой закономерности сводится к тому, что успех в любом практическом деле требует не только знания этого дела в соответствии с сегодняшними требованиями, но и своеобразного исторического аспекта мышления. Не только исследователю, но и каждому практическому работнику необходимо видеть педагогические явления в их многолетнем развитии, понимать, что, как и от чего берет свое начало, как наше сего-

дня закономерно продолжает многовековой социальный, нравственный, творческий процесс.

В исследовании проблем воспитания всесторонне развитой личности исходной позицией для автора всегда были марксистско-ленинское учение о воспитании, проверенные практикой теоретические положения марксизма-ленинизма о культурном наследии, Программа Коммунистической партии Советского Союза, документы партии и правительства по вопросам коммунистического строительства в наши дни. То, что научно-исследовательская работа автора постоянно сочеталась с практикой, с особой настоятельностью требовало своеобразного изучения, анализа теоретических трудов, в которых раскрываются проблемы всестороннего развития личности. Своеобразие этого изучения и анализа заключается в том, что теория для исследователя, являющегося в то же время и учителем, обучающим и воспитывающим детей, и руководителем школы — этого звена народного образования и очага духовной жизни народа, где в миниатюре решается буквально его судьба, его будущее,— теория в таких обстоятельствах не только свет, озаряющий истину, но и средство повседневного улучшения практической работы. Глубокое изучение трудов основоположников научного коммунизма — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина — для исследователя, который одновременно обучает и воспитывает детей, является решающим критерием постоянной проверки полноты и правильности того, что делается. В исследовании же проблем воспитания всесторонне развитой личности углубленное осмысление трудов основоположников марксизма-ленинизма сосредоточивает внимание на главном, ведущем, определяющем: идеологическом, идейно-политическом, нравственном приоритете всего, что делается в обществе и в школе, для решения задач воспитания нового человека.

Для автора, предметом многолетнего исследования которого стали проблемы воспитания всесторонне развитой личности, труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина — ключ, помогающий осмыслить тысячи и тысячи страниц трудов партийных и общественных деятелей, ученых-педагогов. Автор постоянно изучал труды Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, М. И. Калинина, Ф. Э. Дзержинского, С. М. Кирова, Л. И. Брежнева. В работах этих выдающихся деятелей нашей партии и государства не только обобщен опыт воспитания нового человека в процессе социали-

стического строительства, но и подвергнут глубокому анализу исторический путь человечества к всестороннему и гармоническому развитию личности. Исключительно ценным и для теории, и для практики в этих трудах является освещение проблем воспитания на общем фоне политической, идейной борьбы классов, на фоне общественно-политической, социальной, нравственной жизни общества. Красной нитью через труды великого Ленина проходит мысль о неотделимости школы, образования, воспитания от политики, от жизни общества, от борьбы классов. Труды В. И. Ленина и выдающихся деятелей партии, государства являются для исследователя проблемы всестороннего развития личности определяющей теоретической основой, на которой строится единство школы и политики, воспитания и общественно-политической, идеологической, нравственной, духовной жизни народа в наши дни.

Различные педагогические и психологические аспекты проблемы воспитания всесторонне развитой личности освещены в трудах П. П. Блонского, А. С. Макаренко, А. П. Пинкевича, С. Т. Шацкого, а также в работах А. М. Арсеньева, Л. И. Божович, Н. И. Болдырева, Л. С. Выготского, Н. К. Гончарова, М. А. Данилова, Б. П. Есипова, Л. В. Занкова, И. А. Каирова, А. Г. Калашникова, Ф. Ф. Королева, Г. С. Костюка, А. Н. Леонтьева, Д. О. Лордкипанидзе, Е. Н. Медынского, Н. А. Менчинской, Э. И. Моносзона, И. Т. Огородникова, И. Ф. Свадковского, А. А. Смирнова, Д. Н. Узнадзе, С. Х. Чавдарова, Д. Б. Эльконина и многих других советских педагогов и психологов.

Мы не ставили перед собой цель анализировать литературу по вопросам всестороннего развития личности. Каждый из авторов, исследовавших эту важнейшую социально-педагогическую проблему, внес свой вклад в науку о воспитании, и каким бы маленьким ни был кирпич этого вклада, без него немыслимо было бы сооружение нашей педагогической теории, которая освещает путь практике. Особенностью нашей литературы о всестороннем развитии личности является то, что, затрагивая ту или иную конкретную проблему, каждый из авторов анализирует самое важное в ней — развитие как результат воспитания и в то же время единство воспитания и развития, взаимозависимость этих двух важнейших элементов становления личности.

Ценной чертой трудов многих наших педагогов и психологов является анализ многообразных действенных отношений растущей личности к окружающей естественной и общественной среде. Богатство действенных отношений — один из внутренних стимулов всестороннего развития как процесса, в ходе которого личность приобретает новые черты, становится сама активной воспитывающей силой и лишь постолько, поскольку раскрывается эта сила, человек является воспитываемым. Формирование воспитываемости, способности поддаваться многообразным положительным влияниям среды, коллектива, личности педагога, культурных ценностей, созданных обществом,—очень сложный комплекс педагогических явлений, исследование которых в процессе практической работы создает благоприятные условия для обогащения педагогической теории.

В литературе, посвященной проблемам всестороннего развития личности, ярко выделяется аспект, который можно назвать сравнительно-историческим осмыслением сущности общественных, социальных, политических, идеологических явлений, с одной стороны, и педагогических — с другой. Труды, анализирующие возникновение, изменение, обогащение самой идеи всестороннего развития личности в тесной связи с классовой борьбой, духовной жизнью общества, представляют большой интерес прежде всего для практических работников школы: в них как бы проектируется будущее школы, системы народного образования, процесса воспитательной работы учителя. Осмысление прошлого как раз и необходимо в первую очередь для того, чтобы яснее представить будущее, а от понимания будущего во многом зависит культура педагогического процесса в настоящем.

Процесс всестороннего развития неотделим от сложного механизма школьного обучения, руководящей роли школы, педагога в создании того, что мы называем воспитательной средой. Труды ряда советских педагогов и психологов вносят значительный вклад в решение проблемы всестороннего развития, раскрывая творческую сторону педагогического процесса. Как определять содержание школьного обучения в зависимости от запросов общества и растущих духовных потребностей человека, как учить, чтобы процесс обучения максимально способствовал раскрытию задатков и развитию способностей,— это те направления творческих поисков науки, благодаря которым

совершенствуется педагогический процесс, обогащается мастерство учителя. Однако роль обучения в действенности процесса воспитания, в обеспечении ведущей роли воспитания по отношению к развитию еще полностью не исследована.

И для педагогической теории, и для практики обучения и воспитания большое значение имеют труды, в которых из процесса всестороннего развития личности вычленяются — для более углубленного анализа — две основные стороны образованности — естественно-научные и гуманитарные знания. В этой сфере теоретических и практических поисков открывается много неясного; жизнь требует исследований, которые помогли бы определить, что́ такое гармония человеческой образованности, к какой гармонии необходимо стремиться в процессе школьного обучения.

ИДЕЯ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

*

Можно без преувеличения сказать, что, если бы не свет знаний о прошлом материальной и духовной жизни общества, о развитии культуры, науки, школы, системы образования, педагогической теории, мы бы чувствовали себя беспомощными, двигаясь наощупь в темноте. Свет теории озаряет будущее только при том условии, что на пройденном человечеством пути для нас нет ничего туманного и непонятного.

Это относится к любой истине педагогической теории и практики, в решении же проблем всестороннего развития личности правильное понимание исторического аспекта играет особую роль. Без глубокого осмысления того, что достигнуто в прошлом, невозможен творческий подход к марксистско-ленинской теории всестороннего развития, немыслимо дальнейшее творческое обогащение этой теории новыми закономерностями, вытекающими из новых общественно-политических, социальных, идеологических условий.

Для исследователя и для практического работника исключительно важно глубокое понимание этой сложности, характеризующей самый процесс возникновения, становления, обогащения идеи всестороннего развития личности. Эта идея возникла в глубокой древности как абстрактное представление о счастье, о полноте духовной жизни человека, хотя само стремление к счастью было реальной силой, требованием трудящихся.

До появления классов, в первобытном обществе материальная и духовная жизнь органически сливались в деятельности каждого индивидуума и коллектива. В классовом обществе духовная жизнь отделилась от добывания средств существования — люди перестали быть равными

потому, что появилось разделение труда. Труд создал человека, но труд же и поработил его в классовом обществе, разделение труда уничтожило его свободу. Знания, добытые, постигнутые, накопленные человеком в его многовековой борьбе за свое существование, в познании стихийных сил природы, знания, возвысившие человека над миром живого, превратились — в обществе, разделенном на антагонистические классы,— из средства облагораживания в орудие порабощения, закабаления, угнетения.

Лишить духовной жизни порабощенного человека, превратить его только в говорящую скотину эксплуататорские классы не могли,— дело не только в том, что это объективно невозможно, но и в том, что они не могли этого и хотеть. Эксплуататорам всегда необходимо было влиять на духовный мир порабощенного человека в нужном им направлении. Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс, глубоко объяснив противоречивую сущность знаний, науки, образования, благ культуры в эксплуататорском обществе, вместе с тем показали, что для угнетателей умелое идеологическое влияние на умы трудящихся является вопросом жизни.

В античном мире эксплуататорский класс рабовладельцев выдвинул для воспитания своих детей идею «калокагатхии» (совокупности добродетелей). «Калокагатхия» рассматривалась в древней Греции как гармоническое — умственное, нравственное, эстетическое (мусическое) и физическое (гимнастическое) — развитие тех, кто был свободным от добывания хлеба своими руками. Это развитие исключало физический труд, считавшийся в рабовладельческом обществе недостойным свободного человека. Но, отделяя духовную жизнь от труда, эксплуататорский класс тем самым ограничивал, по существу, и духовную жизнь своего молодого поколения.

Конечно, создание в античную эпоху духовных ценностей изумительной красоты свидетельствует о том, что представления того времени о гармоническом развитии имели большое прогрессивное значение для всей истории человечества. Однако нельзя забывать, что эксплуатируемые, рабы были полностью лишены доступа к знаниям, культуре, искусству. Духовные ценности создавались в античном обществе не только для того, чтобы сделать жизнь рабовладельческой аристократии наиболее полной и радостной, но и для того, чтобы утвердить рабовладельцев в их

положении повелителей, а раба низвести до состояния рабочей скотины, удел которой — только физический труд и слепая покорность.

Отделение духовной, интеллектуальной жизни от физического труда привело в античном обществе к тому, что труд — творец жизни, духовных ценностей, красоты — презирался. Ф. Энгельс писал, что уже в древней Греции были заложены начала почти всех важнейших современных идей [1], а к ним относится и идея всестороннего, гармонического развития личности. Однако презрение к физическому труду не могло создать истинной человеческой гармонии — она была ограничена. История убедительно доказала, что цивилизация, культура, духовная жизнь, построенные на принудительном труде, раздираются неизбежными противоречиями, и развитие их угасает.

Как видим, уже в древние времена камнем преткновения для идеи всестороннего, гармонического развития явился отрыв духовной жизни от созидательного труда. Но какими бы далекими ни были от нас времена и жизнь, о которых идет речь, они многому нас учат. Непревзойденные шедевры древнегреческого искусства являются творениями одухотворенной трудовой деятельности. Дух презрения к физическому труду, культивируемый эксплуататорскими классами, не мог подавить в живом, конкретном человеке его неискоренимого стремления к творчеству, созиданию. Несмотря на отрыв духовной жизни от труда, несмотря на жестокую, бесчеловечную эксплуатацию, труд стал важнейшим источником красоты. Угасание и гибель античного общества свидетельствуют не об умерщвлении труда, а о его торжестве.

Рожденная в древнем мире идея гармонического развития, как бы она ни была тогда далека от единства труда и духовной жизни, положила начало многовековым исканиям разума, науки. Нас учит абсолютно все, что было достигнуто человечеством в прошлом, в том числе и античная идея единства физической и духовной красоты. Об этом единстве в наши дни мы рассуждаем, исходя из совершенно новых идейных позиций. В нашем обществе царствует свободный труд человеческой личности, выбирающей свой жизненный путь в полной гармонии со своими задатками, способностями, дарованиями. Всеобщее утверждение свободного, творческого, интересного, любимого каждым труда, являющегося одновременно и почетным долгом, делом

чести,— вот сердцевина, вокруг которой развивается и укрепляется современная, ленинская, коммунистическая идея всестороннего воспитания. История учит нас творить свободный труд как величайшую духовную ценность социалистического и коммунистического общества. Осуществление свободного труда, формирование стойкого убеждения в необходимости трудиться, воспитание привычки трудиться и презрения к лени и нерадивости — основные и решающие условия всестороннего развития личности.

Раннее средневековье похоронило идею гармонического развития человека. Монополия духовенства на знания и образование, его стремление доказать греховность свободной мысли, жестокое преследование церковью всего прогрессивного и прежде всего разума, пытливой мысли, провозглашение аскетизма целью воспитания — все это привело к тому, что в раннем средневековье духовная жизнь была крайне ограниченной не только у крепостного крестьянина или ремесленника, но и у феодала. Феодальная раздробленность наложила свой отпечаток на интеллектуальные интересы; их узость объясняется не только духовными оковами церкви, но и замкнутостью хозяйственной, экономической жизни, стремлением феодалов к обособленности. Церковь же считала грехом не только поиски истины, но и человеческую радость, счастье. Нам трудно представить удручающее однообразие, как бы замедлившееся течение времени в эпоху раннего средневековья. Здесь нас тоже учит история: ограниченность, узость, замкнутость мысли опустошают духовную жизнь, душат, губят, умерщвляют творческие задатки и способности. Прошлое рода человеческого напоминает нам о том, что чувство обреченности, вера в то, что судьба кем-то предначертана и предрешена — страшный враг прогресса и полноты человеческого счастья.

На смену мрачному средневековью приходит эпоха Возрождения. В эти жизнерадостные столетия уходят корни всего светлого, передового, созданного человеческой мыслью и волей, достигшего полного расцвета в последующие исторические эпохи развития человечества. В эпоху Возрождения пришли в бурное движение материальные и духовные силы маленьких замкнутых обществ, начался длительный процесс создания и становления народов, люди стали вновь открывать как открытый ранее, но забытый мир, так и мир совершенно неведомый; пришел к жизни

новый класс — буржуазия, много сделавший для исторического прогресса человечества и вместе с тем принесший потóм людям неисчислимые беды и страдания. С непримиримостью к феодальному экономическому строю буржуазия принесла непримиримость к идеологии средневековья, восстала против ограниченной феодальной идеологии и культуры. Герои того времени, как писал Ф. Энгельс, не стали еще рабами разделения труда [2]. Возродилась, можно сказать, вновь родилась идея всестороннего развития человеческой личности. Буржуазия была восходящим классом, и требование всестороннего развития личности наряду с осуждением односторонности, ограниченности и замкнутости было прогрессивным. Детищем нового взгляда на мир и на человека стал гуманизм, выдвинувший свой идеал — жизнерадостного, сильного духом и телом, пытливого, настойчивого человека, способного не только сомневаться в истинности обветшалых, устаревших взглядов, но и утверждать новое. Гуманисты Х. Вивес, Т. Мор, Ф. Рабле, М. Монтень, Э. Роттердамский, Витторино да Фельтре противопоставили схоластическому образованию новое образование и воспитание, развивающее умственные и физические силы человека, формирующее высокие нравственные качества. Осужденная церковью и преследуемая инквизицией жизнеутверждающая культура античного мира открылась перед гуманистами как яркая воспитательная сила. Человек должен изучать окружающий его мир, учиться мыслить — требовали гуманисты. Педагогические идеи гуманистов сыграли прогрессивную роль. Однако у гуманистов требование подчинить образование интересам человека было абстрактным: они не могли понять порабощающего влияния разделения труда. В обществе, построенном на разделении труда, не могло быть объективных условий для осуществления требования воссоединить умственную и физическую деятельность.

Только ранние социалисты-утописты Т. Мор и Т. Кампанелла в своих книгах «Утопия» и «Город солнца» нарисовали фантастическую картину гармонического общества, где труд соединяется с обучением, все члены общества работают на полях и в мастерских и в то же время занимаются науками и искусством. Несмотря на то что эта прекрасная мечта о сказочной гармонии была оторвана от реальной действительности и не могла в свое время осуществиться, она вдохновила педагогическую мысль и

труд многих теоретиков и практиков школы в более поздний исторический период.

И гуманизм в целом, и утопический социализм как наиболее яркое выражение идей гуманизма оказали большое влияние на идеологов революционной французской буржуазии, особенно на Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, К. А. Гельвеция. Провозгласив освобождение человека от феодальных оков своим идеалом, эти передовые мыслители, как и их предшественники, не могли связать идеи свободы и всестороннего развития личности с ликвидацией эксплуатации человека человеком, с устранением того общественного разделения труда, которое обрекало труженика на одностороннее развитие.

Когда власть оказалась в руках буржуазии, противоречия между обществом и личностью, между физическим и умственным трудом приняли еще более острые формы. По словам Ф. Энгельса, вместе с разделением труда делится на части и сам человек. Многие философы и мыслители XIX века ставили перед собой вопрос: возможно ли устранить пропасть между умственным и физическим трудом, преодолеть пагубное влияние разделения труда на развитие человеческой личности, возможно ли вообще всестороннее развитие человека? Понимая гибельные последствия разделения труда в капиталистическом обществе для человеческой личности, социалисты-утописты Р. Оуэн, Ш. Фурье требовали уничтожения противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Они мечтали об обществе, где наука освободит человека от тяжелого, изнурительного труда, где труд станет радостным, привлекательным, творческим.

Идею всестороннего гармонического развития свободной личности выдвигали и передовые люди России — декабристы и революционные демократы. Их представления о всестороннем развитии по сравнению с мечтой социалистов-утопистов Запада имеют ряд специфичных черт. Всестороннее гармоническое развитие для русских революционеров-демократов, особенно для Н. Г. Чернышевского, было неотделимо от передового мировоззрения, от активной борьбы за благо народа. Духовное развитие, сочетание физического и интеллектуального труда, по убеждениям русских революционных демократов, не может мыслиться вне активной деятельности. Взгляды революционных демократов на воспитание проникнуты

уважением к личности ребенка. Попытки связать идеал с жизнью наиболее ярко выражены в творчестве великого мыслителя-революционера Н. Г. Чернышевского. Рай на земле он видел во всеобщем труде, в гармоническом сочетании счастья личности и всеобщего счастья человечества.

Однако домарксовский социализм не мог открыть реальные, объективные возможности подлинного освобождения личности и ее всестороннего развития. Только основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс открыли и объяснили объективную необходимость всестороннего развития личности как важнейшее условие прогресса. Для того чтобы гармонически развивались все стороны личности, чтобы труд стал свободным, привлекательным, творческим, чтобы блага науки и культуры служили всем членам общества, необходимо уничтожить производственные отношения капитализма — частную собственность на средства производства и эксплуатацию человека человеком, необходимо заменить капитализм социализмом. Справедливое распределение труда между всеми без исключения членами общества и справедливое распределение плодов труда между тружениками — объективная основа нового, воистину человеческого отношения к труду как к органической потребности: это, по существу, и объективная основа всестороннего развития личности.

Великий революционер и мыслитель, основоположник Советского государства В. И. Ленин в своих трудах дал глубокое теоретическое обоснование социального и педагогического аспектов всестороннего развития личности. Через многие труды В. И. Ленина красной нитью проходит мысль о том, что только труд, творчество всех во имя всех и во имя развития собственной личности создает экономическую и социальную основу всестороннего развития всех членов общества. В. И. Ленин выдвинул перед социалистическим обществом задачу воспитания, обучения и подготовки *«всесторонне развитых и всесторонне* подготовленных людей, людей, которые *умеют все делать»* *. Это не узко педагогическая, а широкая социально-педагогическая задача. Воспитание всесторонне развитых, всесторонне подготовленных людей В. И. Ленин представлял себе

---

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 33.

как длительную историческую перспективу. Он предостерегал от внеисторического, абстрактного, механического подхода к решению проблемы всестороннего развития, равно как и к другим результатам общественно-политических, социальных, нравственных сдвигов, которые произойдут в ходе строительства социализма и коммунизма. «Пытаться сегодня практически предвосхитить этот грядущий результат вполне развитого, вполне упрочившегося и сложившегося, вполне развернутого и созревшего коммунизма, это все равно что четырехлетнего ребенка учить высшей математике» *.

Осуществление ленинской идеи всестороннего развития в наши дни требует прежде всего глубокого понимания многогранной сущности этой идеи, глубокого знания ее социального, политического, философского, педагогического аспектов и создания исключительно благоприятных условий и возможностей для индивидуального развития каждого человека, для многогранного развития физических и духовных сил личности, раскрытия ее творческих задатков, способностей, дарований, таланта. Всестороннее развитие личности — это создание индивидуального человеческого богатства, сочетающего в себе высокие идейные убеждения, нравственные качества, эстетические ценности, культуру материальных и духовных потребностей. Рассуждать о всестороннем развитии нельзя без исключительно важной оговорки: подлинное всестороннее развитие — это гармония того, что человек дает обществу, и того, что он получает, потребляет. Полное удовлетворение человеческих потребностей немыслимо без развития важнейшей потребности — потребности трудиться. Воспитание всесторонне развитой личности не означает, что каждый человек только кем-то воспитывается. Активность устремлений личности к идеалу — необходимое условие претворения в жизнь и социального, и педагогического аспектов идеи всестороннего развития личности.

Понятие «всестороннее развитие» не означает, что человек будет постоянно переходить от одной профессии к другой, что один год он будет работать слесарем, другой год — врачом... Идея всестороннего развития несовместима с верхоглядством и всезнайством. Выбор человеком специальности на всю жизнь — одна из исключительно

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 33.

важных задач общеобразовательной школы. Гармония личности заключается в том, чтобы, как говорил об этом А. В. Луначарский, каждый человек, зная свое дело, вместе с тем интересовался и умел войти в любой другой круг познаний. Любой человек должен знать основы наук и искусств, но обязательно должен быть специалистом в своей области и при благоприятных условиях возможно даже не в одной. «Но нельзя ни в коем случае, чтобы специальность убивала в человеке общее образование, как и общее образование не убивало бы в человеке специальность, отчего происходит одно из самых отвратительных явлений — дилетантизм. Дилетанта, человека, наслаждающегося, срывающего цветы, снимающего сливки, не должно быть. Непременно нужно, чтобы в какой-нибудь одной области человек сам творил, чтобы в ней он углубленно работал, с творческим напряжением индивидуальных сил и кровью своего сердца, соком своего мозга создавал действительно важные приобретения для человечества. Если этого нет в человеке, если он только дилетант, то он не может быть признан образованным человеком» *.

Жизнь требует в наши дни того, чтобы человек не только глубоко овладел избранной специальностью в среднем или высшем учебном заведении, но и все годы своего творческого труда углублялся в тонкости своей и, если для этого есть необходимость и условия, смежных, родственных специальностей. Дилетантизм и верхоглядство, скольжение по поверхности, несовершенство профессиональной подготовки в наши дни представляют такую же опасность, как и недостаточно высокий общий уровень образованности отдельных специалистов.

Ленинская идея всестороннего развития личности была поставлена как практическая задача сразу же после победы Октября. С того времени в нашей стране произошли грандиозные изменения. Мы осуществляем невиданное в истории человечества дело — всеобщее среднее образование. Великое человеческое благо — образование — стало в нашей стране обязанностью каждого человека. Но нельзя забывать, что это благо — право на образование, культуру, знания — достигается нелегким трудом. Здесь возникают определенные трудности, на которых мы остановимся, ана-

---

* Луначарский А. В. О народном образовании. М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, с. 63.

лизируя проблемы всестороннего развития как воспитательного процесса.

Всестороннее гармоническое развитие личности Коммунистическая партия поставила как одну из важнейших задач современного этапа строительства коммунизма в нашей стране. В Программе КПСС записано: «В период перехода к коммунизму возрастают возможности *воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»* *.

Всесторонне развитый человек воспитывается всей производственной и общественно-политической жизнью нашей страны, моральными устоями, на которых построены взаимоотношения между членами социалистического общества — в труде, в творчестве, в обмене духовными ценностями, в быту. Однако важнейшим звеном, от которого зависит эффективность всестороннего развития как процесса воспитания, является школа. От школы, от культуры педагогического процесса, от совершенства методов воспитания и обучения зависят и развитие науки, и моральный прогресс народа, и создание новых, коммунистических общественных отношений. Не подлежит сомнению, что и отдельные недостатки нашей жизни имеют своими корнями несовершенство воспитательного процесса, особенно в среднем и старшем звене общеобразовательной средней школы.

Воспитание всесторонне развитой личности — не какая-то серия специально придуманных мероприятий. Осуществление идеи всестороннего развития человека в школе, в классе, в работе с конкретными детьми — от того момента, когда они переступают порог первого класса или подготовительной группы, до зрелости, до вступления на путь самостоятельной трудовой жизни,— это глубокое совершенствование всего воспитательного процесса. Воспитание всесторонне развитой личности как педагогическое руководство многообразными ее отношениями к окружающей естественной и общественной среде зависит от самых разнообразных условий, от множества вещей, которые видит и осмысливает ребенок, в которых перед ним открывается мир.

---

* Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1969, с. 120—121.

Для всестороннего развития обусловленность, взаимная зависимость процессов жизни имеет исключительное значение. Воспитание вообще представляет собой целенаправленную деятельность, успех которой в решающей мере определяется тем, в каких условиях, при каких обстоятельствах эта деятельность происходит. Мы твердо убеждены в том, что одной из самых больших бед школьного воспитания является несоответствие условий, обстановки, обстоятельств тем усилиям, которые предпринимаются для правильного воспитания. Речь идет об условиях, обстановке, обстоятельствах, создаваемых прежде всего самой же школой в процессе воспитательной работы. Нередко бывает так: тот или иной воспитательный метод или прием не дает ожидаемых результатов потому, что год, два, три года назад не было сделано в коллективе то-то и то-то, воспитанники не были внутренне подготовлены к тому, чтобы стать воспитываемыми. Безрезультатная затрата огромных духовных сил учителя, крайне низкий эффект труда — вот следствие такого воспитания. Если это повторяется изо дня в день, если учитель знает, что предстоящее дело вряд ли оставит какой-то след в душе его питомцев,— рушатся сами основы воспитательного успеха школы.

Воспитание всесторонне развитой личности — это умение разобраться во множестве самых сложных и как будто незаметных на первый взгляд зависимостей. Быть мудрым воспитателем — значит прежде всего понимать причинно-следственные связи во всем, что мы повседневно видим, делаем, ожидаем.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ВЫДВИГАЕМЫЕ ЖИЗНЬЮ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИДЕИ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

*

В «Философских тетрадях», конспектируя книгу Л. Фейербаха «Лекции о сущности религии», В. И. Ленин писал: «Человеку нужен идеал, но человеческий, соответствующий природе, а не сверхъестественный». Дальше следует цитата из Фейербаха: «Пусть нашим идеалом будет не кастрированное, лишенное телесности, отвлеченное существо, а — цельный, действительный, всесторонний, совершенный, образованный человек» *. Устремленность к идеалу в практике воспитательной работы, умение видеть этот идеал в живом человеческом воплощении — не такая простая вещь, как на первый взгляд кажется. Одним из условий, от которых зависит мастерство, совершенство воспитательной работы, является умение педагога ориентироваться на живой идеал, умение видеть, ценить, беречь в человеке главное, определяющее. Процесс воспитания всесторонне развитой, гармонической личности состоит в том, что, заботясь о совершенстве каждой грани, стороны, черты человека, воспитатель в то же время никогда не упускает из виду то обстоятельство, что гармония всех человеческих граней, сторон, черт определяется чем-то ведущим, основополагающим. Живая человеческая плоть и кровь всесторонне развитого человека воплощает в себе полноту и гармонию сил, способностей, страстей, потребностей, в которой воспитатель видит такие стороны, черты, грани, как моральное, идейное, гражданское, умственное, творческое, трудовое, эстетическое, эмоциональное, физическое совершенство. Ведущим, определяющим компонентом в этой гармонии является нравственность.

---

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 56.

Школа — очаг знаний, образованности, умственной культуры и труда; годами учитель ведет своих питомцев по тропинке знаний к вершинам человеческой мудрости; интеллектуальные ценности и умственный труд — важнейшие инструменты в наших руках, с помощью которых мы творим человека.

Однако природа духа человеческого такова, что не все воспитанники, которые пришли в школу маленькими детьми, уходят из ее стен в жизнь одинаково духовно богатыми, в одинаковой степени приобщившимися к неисчерпаемому источнику интеллектуальных ценностей. Для одних среднее образование — только первый шаг на пути к дальнейшему интеллектуальному обогащению, познанию, совершенствованию, другие же с программой средней школы овладевают с большим трудом и напряжением, но это не говорит о том, что такой человек — несчастный, обреченный.

Неравенство умственных способностей, которое становится очевидным для самих воспитанников уже в годы их детства и отрочества, понимание этого неравенства как причины, в силу которой не всем суждено достичь одинакового предела умственного развития,— это обстоятельство становится в наши дни источником ряда трудностей и ряда исключительно важных, тонких, сложных проблем идеи всестороннего развития. Задача воспитателя заключается в том, чтобы это неравенство не переживалось отдельными воспитанниками как несчастье. К сожалению, в практике воспитательной работы некоторых школ именно понимание отдельными детьми своих ограниченных возможностей в интеллектуальном развитии является причиной их нежелания учиться. Человек уже в детстве чувствует себя как бы неполноценным. Этого не должно быть! *Каждый человек уже в годы детства и особенно в отрочестве и ранней юности должен постичь счастье полноты своей духовной жизни, радость труда и творчества.*

Это очень тонкая, можно сказать, деликатная проблема процесса воспитания всесторонне развитой личности. Ее практическое решение заключается как раз в том, чтобы духовная жизнь школы и ее питомцев не ограничивалась, не исчерпывалась единственно успехами в овладении учебной программы. Мастерство и искусство воспитания всесторонне развитой личности состоит в умении педагога открыть буквально перед каждым, даже перед

самым заурядным, самым трудным в интеллектуальном развитии питомцем те сферы развития его духа, где он может достичь вершины, проявить себя, заявить о своем Я, черпать силы из источника человеческого достоинства, чувствовать себя не обделенным, а духовно богатым.

Этой сферой и является нравственное развитие. Здесь ни одному человеку не закрыта дорога к вершинам, здесь подлинное и безграничное равенство, здесь каждый может быть великим и неповторимым. Идея всестороннего развития может быть в полной мере осуществлена лишь при условии, что коммунистическая нравственность пронизывает все грани человеческой личности, открывая перед каждым путь к гражданским, идейным, творческим, трудовым, эстетическим и интеллектуальным ценностям.

Школа должна быть ярко пылающим очагом морального богатства — коммунистической нравственности в действии, в устремлениях и порывах каждого человека, во взаимоотношениях между людьми. Путь к решению проблемы заключается в том, чтобы каждый наш питомец обретал счастье, радость в сфере деятельности, вершиной которой является моральная красота, моральное совершенство. Из стен нашей школы вышло несколько девушек, которые овладевали знаниями с огромным трудом. Они чувствовали бы себя несчастными уже в детстве и отрочестве, если бы им не было дано счастье чувствовать свое человеческое достоинство в благородной сфере творчества, наполненного высоким нравственным смыслом: уже в раннем отрочестве ученицы IV—V классов стали воспитателями маленьких детей, дошкольников и первоклассников. И этот труд стал потóм смыслом и целью их жизни.

Гармонии личности, представляющейся нам идеалом всестороннего развития, нельзя достичь без гармонической воспитательной работы. Учение, уроки, выполнение заданий, постоянное получение отметок не должно ни в коем случае стать единственной и всепоглощающей меркой, которой измеряется, оценивается человек — а он, маленький человек, воспринимает, переживает эту оценку, это повседневное измерение с особенной остротой и уязвимостью. Он должен на собственном опыте убедиться, что его измеряют многими мерами, к нему подходят с разных

сторон. Человек, который приходит к нам в школу малышом-несмышленышем, не должен быть учеником в узком понимании этого слова. Если он для педагога только существо, которому надо дать, вложить в его голову знания,— он не станет всесторонне развитой личностью. Личность немыслима, если человек не заявляет о себе, если в какой-то сфере духа человеческого он не стал властелином, если он не утверждает себя в деятельности и — это исключительно важно — в успехах, если он не переживает своего достоинства творца, если не идет с гордо поднятой головой. Гармоническое воспитание заключается в том, чтобы нравственное богатство многогранной деятельности человека, которого мы воспитываем, накладывалось на все сферы духовной жизни школы. Вообще духовная жизнь школы становится реальной воспитывающей силой только при том условии, что в системе многообразных действенных отношений формирующейся личности к окружающей естественной и общественной среде нравственное богатство становится ведущей красной нитью. Все, что делается в школе, должно иметь глубокий нравственный смысл. Это настолько широкая и многогранная закономерность, что о ней можно создать специальную книгу — теоретическое пособие для учителя.

Нежелание какой-то, пусть незначительной, части подростков и юношества активно и настойчиво учиться, инертность в овладении знаниями, печальная необходимость прибегать в таких случаях больше к принуждению, чем к поощрению,— это плоды того нежелательного явления, которое можно назвать дисгармонией — отсутствием гармонического воспитания.

Вторая проблема, определяющаяся в ходе осуществления идеи всестороннего развития со всеми вытекающими из нее сложностями и трудностями, заключается в том, *чтобы вход в тот дворец, имя которому — знания, образованность, приобщение к богатствам человеческой культуры, мыслился и переживался как величайшее благо нашего строя, нашего общества,* чтобы молодое поколение дорожило этим благом как бесценным завоеванием нашей революции. Кажется парадоксальным, просто уму непостижимым тот факт, что для некоторой части подростков и юношества это великое благо — в тягость, учение — тяжкое бремя, а учителям в ряде случаев приходится без конца воевать с лодырями и бездельниками. То, к чему

веками стремился трудовой народ, то, во имя чего лучшие сыновья человечества отдали свою жизнь, в глазах какой-то части подростков, юношества, а иногда и детей как бы потеряло свою значимость. В чем же дело? Так не должно быть! Отношение к учению как к тяжелому бремени, тягости — совершенно ненормальное явление. Это прямой результат отсутствия гармонического воспитания. Преодолеть это можно лишь в том случае, если сердцевиной духовной жизни школы, средоточием того богатства и многогранности отношений личности к среде, о котором шла речь, станет *долженствование*. Наше время открыло новые грани в важнейшей нравственной проблеме, являющейся в то же время и проблемой всестороннего развития личности. Это соотношение, сочетание общественного и личного, гармония личного счастья и общественного блага. Умение подчиняться общественному долгу должно отвечать личным желаниям человека. Это и есть долженствование. Нравственное потребительство — огромный порок, который проникает иногда в мир детства, отрочества и ранней юности в нашей стране вследствие того, что из-за неправильного, не будет преувеличением сказать, неразумного подхода старших к младшим, у младших искривляется представление о том, что́ должны старшие по отношению к ним, младшим, и что́ должны они, младшие, по отношению к старшим, к обществу. Гармоническое развитие личности возможно только при условии, что с малых лет человек на собственном опыте убеждается: в жизни есть понятие *трудно*, есть большое напряжение физических и духовных сил, есть допустимое и недопустимое, похвальное и предосудительное, нравственно благородное и мерзкое. Постижение трудного открывает перед человеком путь к счастью — в этом мастерство и искусство воспитания в духе долженствования. В такой сложной вещи, как всестороннее развитие личности, все настолько взаимосвязано и взаимообусловлено, что понять истоки результатов можно, только глубоко проникнув в то, что мы назвали бы соприкосновением причин. Задача воспитателя заключается в том, чтобы его питомцу было трудно; именно в постижении трудного истоки способности, способности глубоко нравственной — ценить материальные и духовные богатства, которые даются старшими поколениями. Постижение же трудного как источника счастья и радости личности открывается там, где есть стро-

гая гармония между тем, что́ человек получает от общества и тем, что́ он дает обществу.

Здесь мы подходим к *третьей* проблеме всестороннего развития личности — *воспитание потребностей.* Задача заключается не только в том, чтобы воспитывать разносторонние материальные и духовные потребности. Потребление — не столь трудное дело. Значительно сложнее добиться гармонического развития материальных и духовных потребностей и особенно того, чтобы в жизни человека была активная деятельность, целью которой является становление и удовлетворение потребностей высшего порядка — потребностей духа. Материальные блага в настоящее время хлынули в мир детства, отрочества и ранней юности настолько обильным потоком, что возникает опасность потери представления о трудовом происхождении и вообще об источнике этих благ. Одна из очень сложных социально-педагогических проблем заключается сейчас в том, чтобы у детей, подростков и юношества воспитывалось, можно сказать, строгое отношение к материальным благам. В воспитании такого отношения мы видим большую мудрость и нравственное богатство наставников — отца, матери, учителя. Здесь особенно важно то, чтобы жизнь приобрела ярко выраженный нравственный смысл. В сознании юного гражданина мы развиваем мысль и чувствование того, что вот это я имею право желать, а этого желать не имею права, это для меня предосудительно, недопустимо, позорно. Воспитание *культуры желаний* — один из самых ярких оттенков той сложной вещи, которую мы называем нравственным смыслом школьной жизни. Только человек, умеющий по-человечески желать, понимает и чувствует, что́ такое трудно, что́ позволительно и что́ непозволительно. Культура желаний — обратная сторона долженствования. Воспитывая высоконравственные, благородные желания и удерживая от желаний недопустимых и непозволительных, мы тем самым предотвращаем большую беду — разлагающее, развращающее влияние безудержного удовлетворения прихотей.

Воспитание культуры желаний в большой мере определяется тем, *насколько мудрая гармония устанавливается в жизни человека между удовлетворением материальных потребностей и становлением, развитием, удовлетворением потребностей духовных.* Это *четвертая,* столь же сложная

и нелегкая, проблема всестороннего развития личности. Школа как очаг высокой нравственности и культуры немыслима без богатой многогранной духовной жизни коллектива; личность — если мы имеем своим идеалом, по словам А. В. Луначарского, ярко выраженную личность [3] (а именно так и надо представлять идеал воспитания), немыслима без богатства духовной жизни.

Одним из парадоксов, с которыми, к сожалению, приходится иногда сталкиваться, является то, что учение, овладение знаниями есть, а духовная жизнь, по существу, отсутствует. Ныне, когда мы осуществляем всеобщее среднее образование, проблема духовной жизни школьного коллектива и личности приобретает исключительное значение. Если мир интеллектуальных интересов человека, которого мы называем школьником, ограничивается приготовлением уроков, если, кроме обязательных знаний, ничего нет, если сфера интеллектуальной жизни втискивается только в учение и не включает в себя творческого труда,— школа становится для человека очень непривлекательным, угрюмым местом, а учение — тяжелым, наскучившим, однообразным делом. Только в том случае, когда в школе ключом бьет многогранная духовная жизнь, овладение знаниями становится делом желанным, привлекательным, оно не прекращается и после окончания школы, продолжается в годы труда.

Духовная жизнь школы — очень широкое понятие. Это и пробуждение, развитие, удовлетворение разнообразных интеллектуальных интересов, не связанных непосредственно с обязательным учением, и то, что мы называем движением, жизнью знаний (применение знаний на практике; активная деятельность, в процессе которой происходит обмен знаниями в коллективе). Это и творчество, и самостоятельное интеллектуальное развитие, становление индивидуальных способностей, призвания, жизненной цели.

Во всестороннем развитии личности как воспитательном процессе большое значение имеет сочетание, гармония коллективного и индивидуального элементов духовной жизни. Духовная жизнь школы должна быть настолько многогранной, чтобы каждый человек нашел поле для раскрытия, выражения, утверждения своих сил и творческих способностей. Смысл духовной жизни школы заключается в том, что в каждом воспитаннике пробуждается

его индивидуальная человеческая неповторимость. Мы не представляем себе полноценного воспитания без того, чтобы каждый питомец уже в годы отрочества и особенно ранней юности не достиг выдающегося успеха в том виде деятельности, который наиболее полно выражает, раскрывает его задатки и дарования (конечно, выдающийся успех надо понимать в масштабах, доступных школьному возрасту). Становление неповторимой человеческой индивидуальности в сфере творческого труда, представляющего собой самую сущность духовной жизни личности,— это основа, сердцевина того мироощущения, без которого немыслимо гармоническое воспитание, формирование оптимизма, жизнерадостной уверенности в своих силах. Это мироощущение накладывает особый отпечаток на мысль, думание. Только там, где маленький человек переживает чувство гордости от того, что он в чем-то достиг замечательных успехов, проявил себя,— в индивидуальной духовной жизни мы видим то, что надо назвать *энергией мысли*. Сущность учения как труда заключается в том, что человеку хочется думать, у него есть стремление, желание мыслить, решать умственные задачи, в которых много трудностей. Радость умственного труда — вот что становится доступно человеку, если его духовная жизнь проникнута чувством оптимистической уверенности в своих силах, чувством собственного достоинства.

Ученье лишь тогда становится желанной деятельностью, когда происходит на фоне богатой, многогранной духовной жизни и когда сердцевиной этого богатства является гармония коллективного и личного. Нежелание отдельных детей, подростков, юношей учиться — тревожное свидетельство того, что в школе есть лишь учение и нет полноценной духовной жизни коллектива и личности во всем ее богатстве и многообразии. Лень, нерадивость, желание поскорее освободиться от бремени учения — опасные близнецы, матерью которых является узость, ограниченность духовной жизни в годы детства, отрочества и ранней юности.

Всеобщность среднего образования, доступность высшего образования миллионам рабочих и крестьян,— небывалые в истории человечества явления, источник которых — справедливость, гуманность социалистического строя. В эксплуататорском обществе приобретение знаний, получение диплома означали право на определенные

привилегии, не доступные массе трудящихся, и прежде всего на привилегию освобождения от труда. Образованность и труд в сфере материального производства были несовместимы. Наше общество поставило цель приобщить к культурным ценностям и богатствам всех тружеников. Совершенно изменилась функция образованности. Знания нужны не только для труда, но и для богатой, разносторонней, счастливой духовной жизни, не связанной непосредственно с трудом. Эта воспитательная направленность общеобразовательной школы выдвигает *пятую* проблему идеи всестороннего развития: *человека, получающего среднее образование, надо подготовить, «настроить» на простой, «черновой», будничный труд рабочего и крестьянина.* Надо воспитать не просто готовность — практическую и нравственную — к этому труду, но и стремление, желание, влечение посвятить ему всю свою жизнь. Эта проблема — одна из наиболее сложных, она тесно связана с предыдущими. В школьном деле все настолько взаимозависимо и взанмообусловлено, что можно сказать без опасности впасть в преувеличение:

влечение к труду пахаря и сеятеля, животновода и тракториста, каменщика и слесаря, пекаря и повара зависит от того, как, с какой целью будущий труженик читает книгу в годы детства, отрочества и юности, какой смысл он видит в изучении поэзии и других культурных ценностей человечества:

стремление посвятить свою жизнь «простому», «черновому» труду в поле или на ферме, у станка или на строительной площадке определяется тем, какой был источник радостей в школьные годы, какое место занимал труд в духовной жизни, что в ней было, кроме труда.

Подготовить «простого» труженика со средним или даже с высшим образованием — задача очень сложная. К решению ее — множество дорожек. Прежде всего образование, знания должны уже в школьные годы убедить человека в том, что «простой» труд — не такое простое дело, как может показаться с первого взгляда. Знания, образованность, богатая духовная жизнь в школьные годы — все это должно помочь человеку постигнуть безграничную сложность и творческое богатство любого «простого» труда, в частности в сельскохозяйственном производстве: здесь творческий элемент труда особенно ярко выражает индивидуальные способности, талант, дарова-

ние. Задача заключается в том, чтобы знания, приобретаемые в школе, стали средством познания труда, чтобы в процессе этого познания труд предстал перед человеком не как примитивное дело. Образованный человек не может быть просто добытчиком «хлеба насущного». Извечное стремление человека к творчеству — это источник, который благодаря образованию и образованности становится еще полнее. Чем шире круг знаний, приобретаемых в школе, чем шире круг, обозреваемый взглядом человека, поднявшегося на определенную вершину образованности, тем выше его требования к интеллектуальному, творчески насыщенному труду, которым придется заниматься всю жизнь. Один из «секретов» воспитания всестороннего развития личности заключается в том, чтобы познание ребенком окружающего мира с первых же шагов его школьной жизни было вместе с тем познанием труда как очень умной, очень сложной вещи,— чтобы на основе этого познания утверждалось чувство человеческого достоинства маленького труженика.

Смысл этого «секрета» заключается в том, чтобы начавшаяся в детстве *трудовая жизнь* человека стала важнейшим элементом его *духовной жизни*. Здесь воспитатель соприкасается с целым комплексом сложностей и трудностей, непонимание которых может привести к примитивизму, кустарщине в воспитании.

Одна из самых главных сложностей заключается в том, что связь между знаниями, приобретаемыми в школе, и трудом, трудовой жизнью питомца, его духовной жизнью — весьма своеобразна. Нельзя представить себе эту сложную проблему так, что труд то ли закрепляет конкретные знания, полученные на уроках, то ли помогает лучше организовать обучение, обогатить его. Все это есть, но связь знаний и труда — не в этой прямолинейности. Истинная, имеющая огромное значение в определении жизненной цели связь труда и знаний заключается в том, что культура мысли воспитывает культуру взаимодействия человека с природой; труд доставляет радость, насыщает духовную жизнь потому, что он — творчество, в нем раскрываются способности, дарования, талант; благодаря тому утверждается чувство человеческого достоинства. Если воспитателю удается достигнуть того, что труд уже в школьные годы становится частицей духовной жизни, происходит исключительно важное

явление: трудовое творчество пробуждает новые интеллектуальные интересы; человеку хочется больше знать для того, чтобы глубже проникнуть в тайны труда; он читает и думает, стремясь обогатить свои творческие поиски в труде. Связь образования с трудом закономерно ведет к тому, что человек выходит за пределы программы. Здесь начинается тот животворный источник пытливости, любознательности, интереса к знаниям, благодаря которому человек всю жизнь учится, испытывая жажду познания и неудовлетворенность: я знаю еще очень мало.

Вторая сложность этой проблемы заключается в том, что трудовая жизнь, начавшаяся в школьные годы, должна осмысливаться и переживаться как элемент духовной жизни, независимый от учения, приобретения знаний на уроках, выполнения домашних заданий. Без некоторой независимости труда от учения невозможна подлинная связь школы с жизнью, обучения с воспитанием, знаний с трудом — такова диалектика воспитания в широком смысле понятия. Почему есть необходимость не только говорить об этой независимости, но и осуществлять ее в практике воспитательной работы?

Прежде всего потому, что говорить питомцам: все, что вы учите в школе, будет применяться в вашем труде,— значит неправильно ориентировать их. Очень немногие вещи, изучающиеся в средней общеобразовательной школе, имеют прямую связь с трудом на производстве. В значительной мере эта связь непрямая: научившись мыслить, познавать мир — природу, труд, человека,— питомец наш и в трудовой деятельности должен быть мыслителем и творцом. В подавляющем большинстве своем знания, которыми наши питомцы овладевают в школе, необходимы им не непосредственно для труда, а для того, чтобы человек, приобщившийся к богатствам и ценностям культуры, чувствовал себя настоящим человеком, переживая достоинство умного, одаренного властелина труда, счастливого тем, что в его жизни есть не только забота о хлебе насущном. Если вдуматься в сложное переплетение многогранных воспитательных задач, стоящих сейчас перед школой, то мы неизбежно придем к очень важному выводу: проблема глубоких, прочных знаний, которыми необходимо овладеть всем питомцам школы по всем предметам, с особой остротой выдвигается сейчас прежде всего потому, что подавляющему большинству выпускников

школы надо идти на работу. Большим заблуждением является мнение о том, что высокий уровень знаний необходим только тем, кто будет поступать в вузы, а для остальных не опасны посредственность и поверхностность: зачем каменщику или трактористу знать элементы теории стихосложения или особенности скульптуры древней Греции, животновод и повар обойдутся без тонкостей понимания романтизма или сентиментализма...

Прочные, глубокие, осмысленные знания завтрашнему труженику материального производства, завтрашнему отцу и матери необходимы абсолютно в такой же мере, как и будущему ученому, конструктору, поэту; для труженика в сфере материального производства полнота и разносторонность знаний не менее важны, чем для работника умственного труда или художественного творчества, потому что они в его жизни — главное духовное богатство, на котором будут возникать, формироваться, утверждаться новые интеллектуальные интересы.

Важно не только то, чтобы эти мысли стали педагогическими убеждениями коллектива учителей. Необходима терпеливая и кропотливая воспитательная работа, имеющая своей целью утвердить в сознании наших питомцев убеждение: и при коммунизме будет нелегкий, напряженный труд, создающий хлеб и жилища, одежду и машины, электроэнергию и книги. Без этого труда немыслима жизнь общества и счастье каждой семьи и каждого человека. Но жизнь была бы мрачной, ограниченной, лишенной подлинно человеческого счастья, если бы не культурные ценности — знания, литература, искусство, музыка, красота во всех ее проявлениях. Наша задача заключается в том, чтобы у каждого завтрашнего труженика в сфере материального производства воспитать неистребимое стремление к познанию, культуре, красоте.

Усвоение прочных, глубоких, осмысленных знаний, воспитание на всю жизнь неискоренимого человеческого желания знать больше, чем я знаю сегодня,— такова *шестая* проблема идеи всестороннего развития. Мы не поставили ее на первое место лишь потому, что, как и другие проблемы всестороннего развития, она тысячами нитей-зависимостей связана со многими другими проблемами, зависит от них и в то же время обусловливает их успешное решение. В воспитании всесторонне развитого человека вообще нет ничего второстепенного, все здесь важ-

но, и если что-нибудь упущено или сделано неправильно, рушатся основы гармонии, представляющей собой всестороннее развитие как нечто единое целое.

Тот этап исторического развития, на котором находится ныне наше общество, можно охарактеризовать как возвышение человеческой личности. Все в нашем обществе направлено и устремлено к тому, чтобы каждый человек, понимая и переживая свой долг и ответственность перед народом, чувствовал свое личное достоинство, дорожил им, стремился выразить себя в многогранной деятельности так, чтобы заслужить одобрение, похвалу людей. Честь и достоинство личности — основа, на которой возводятся нравственные стимулы труда. Если ни на минуту не забывать о том, что учение — сложный, нелегкий труд, то мы должны всегда иметь в виду и такую тонкую вещь, как единство долга и трудовой чести. Без чуткого, бережного отношения воспитателя к чести, достоинству маленького труженика, которого мы называем учеником, школьником, немыслимы ни чувство долга, ни послушание — а эти вещи так же неотделимы от школьного воспитания, как и любовь к ребенку. Самое изощренное «творчество» учителя, цель которого — добиться дисциплины, повиновения, ответственности воспитанников, остается бессильным и к тому же приводит к конфликтам между воспитателем и его питомцами, если, образно говоря, честь и достоинство не рождают младенца — желания учиться. Дитя это нежное, своенравное, капризное. За ним нужен глаз да глаз. К нему прикасайся ежеминутно, иначе оно станет беспризорным, и в то же время ни разу не прикасайся грубо и небрежно. Только если ты умеешь няньчить это дитя, в руках твоих становятся тонкими, мудрыми инструментами послушание, дисциплина, ответственность, долг.

Специфика работы учителя такова, что он постоянно оценивает работу своих воспитанников. Характеризуя качество знаний, а значит, и качество труда, оценка имеет ярко выраженный нравственный смысл. В ней заложен стимул, под влиянием которого у ребенка должно утверждаться стремление быть хорошим и не быть плохим. Благодаря оценке ребенку должно быть не безразлично, каким человеком его считают люди — трудолюбивым или нерадивым. Это тонкое влияние оценки стано-

вится воспитательной силой лишь при условии, что она гармонично сливается с внутренними духовными силами ребенка. Оценка становится в руках учителя инструментом воспитания, если пробуждает детское желание учиться и помогает этому желанию, а не карает за нежелание. Еще хуже, когда неудовлетворительная оценка ставится за неумение учиться: привыкая к мысли, что учитель считает его ни к чему не способным, ребенок обманывает, лицемерит. Неумение, если учитель не подошел к нему как к маленькой беде, порождает большую беду — лень, нерадивость.

Учение — не механическое перекладывание знаний из головы учителя в голову ребенка, это сложнейшие нравственные отношения, в которых ведущей, определяющей чертой является воспитание чувства чести, достоинства и на этой основе — желания быть хорошим. Задача учителя заключается в том, чтобы умело и чутко, настойчиво и требовательно воспитывать умственные и нравственные силы ребенка, помогать ему постигать учение как труд, требующий большого напряжения и являющийся радостным лишь постольку, поскольку я своими собственными силами преодолеваю трудности и достигаю успеха. Напряжение собственных усилий, достигнутый трудом *успех, радость* умственного труда — вот три ступеньки, поднимаясь по которым, ребенок идет к прочным, осмысленным знаниям. Настоящий учитель-воспитатель никогда не ставит оценки, если видит, что ребенок не умеет учиться, не понимает, что́ от него требуется.

Атмосфера трудолюбия царит в школе лишь при условии, что каждый ребенок дорожит оценками, которые ставит ему учитель. Оценки не надо ставить слишком часто. Непомерное количество оценок снижает их воспитательную ценность. При этом оценка является нравственно оправданной лишь тогда, когда учитель оценивает не способности, взятые, так сказать, в чистом виде, а единство труда и способностей, причем на первое место ставится труд.

В гармоническом единстве труда и способностей как раз и заключается то, что в практике воспитательной работы надо называть умственным воспитанием. Нарушение этого единства недопустимо. Есть обучение, но нет умственного воспитания — вот главная причина поверхностных, непрочных знаний многих детей. Сущность

умственного воспитания заключается в том, что, приобретая знания, человек становится умнее и учиться ему не становится все труднее и труднее по мере приобретения все новых и новых знаний. Объем усвоенных знаний сам по себе не является показателем умственной воспитанности; задача учителя заключается в том, чтобы умственный труд, необходимый для усвоения определенного круга знаний, был средством развития умственных сил и способностей. Успешное решение проблемы прочных знаний возможно при условии, что каждый учитель является вместе с тем воспитателем ума. Это одна из самых тонких и, можно сказать, трудноуловимых вещей в школьной жизни. Многолетний опыт убеждает: педагогическая культура учителя включает в себя специальные приемы, необходимые для того, чтобы процесс овладения знаниями развивал умственные силы и способности. Эти приемы должны стать, по существу, азбукой педагогического труда.

Развитие умственных сил и способностей, умственное воспитание в целом в большой мере зависят от богатства духовной жизни коллектива и личности. В школе должен ярко гореть неугасимый огонек умственной жизни; чем богаче и многограннее интеллектуальные интересы учителя и учащихся, чем дороже для каждого питомца важнейший источник знаний — книга, тем меньше опасность умственной ограниченности, равнодушия к знаниям.

Решить проблему прочных знаний невозможно без учета того факта, что в школу ежегодно приходят отдельные дети со сниженной способностью к обучению: они плохо запоминают учебный материал, мыслительные операции у них замедлены. Фактические данные об уровне умственного развития этих детей мы накапливаем, главным образом, путем систематических повседневных наблюдений — как они учатся, каких успехов достигают. Наблюдения приводят к естественному выводу: в обучении и воспитании таких детей нужны особые меры, необходим тонкий, деликатный индивидуальный подход. Главное — не допустить переживания этими детьми своей «неполноценности», воспрепятствовать появлению у них безразличного отношения к учебному труду, не притупить чувство чести и достоинства. Учить и воспитывать таких детей надо в массовой общеобразовательной школе: создавать для них какие-то специальные учебные заве-

дения нет нужды. Эти дети — не уродливые, а самые хрупкие, самые нежные цветы в безгранично разнообразном цветнике человечества. Не их вина, что они приходят в школу хилыми, слабыми, с недостаточно развитой способностью к умственному труду. Гуманную миссию школы и педагога мы видим в том, чтобы спасать этих детей, вводить их в мир общества, духовной жизни, красоты совершенно полноценными и счастливыми. Конкретная работа наша заключается прежде всего в определении причин беды в каждом отдельном случае (алкоголизм родителей, нездоровые отношения в семье и др.); затем исключительно важно то, чтобы, находясь в атмосфере полноценной духовной жизни школы, недостаточно способный ребенок никогда не чувствовал своей «неполноценности». Ему надо найти посильный умственный труд, доступные для него пути преодоления трудностей, увлечь его занимательной, интересной работой, благодаря которой он постоянно развивался бы интеллектуально.

Справиться с этими задачами, как и вообще найти полное решение проблемы прочных знаний, невозможно без семьи.

Высокая педагогическая культура семьи — вот *седьмая* проблема, выдвигаемая жизнью в связи с осуществлением идеи всестороннего развития человека. Совершенствование, углубление общественного характера воспитания означает не умаление, а усиление роли семьи. Гармоническое, всестороннее развитие возможно только там, где два воспитателя — школа и семья — не только действуют заодно, ставя перед детьми одни требования, но и являются единомышленниками, разделяют одни убеждения, всегда исходят из одних и тех же принципов, не допускают никогда расхождений ни в целях, ни в процессе, ни в средствах воспитания.

Проблема эта тоже принадлежит к наиболее сложным и трудным. Взаимозависимости педагогических явлений в наши дни все больше усложняются: задачи выдвигаемые жизнью перед школой, становятся настолько сложными, что без высокой педагогической культуры всего общества и прежде всего семьи усилия учителей, какими бы значительными они ни были, окажутся недостаточно эффективными. Все школьные проблемы должны находить свое преломление в семье, все трудности, возникающие в

сложном процессе школьного воспитания, уходят своими корнями в семью; всестороннее развитие личности зависит от того, какими людьми открываются перед ребенком мать и отец, как познаются человеческие отношения и общественная среда на примере родителей.

Серьезной задачей семьи и школы является формирование у воспитанников нравственной готовности к отцовству и материнству. Без этой готовности невозможно представить всестороннее развитие человека. Готовность к высокой миссии отца и матери — одна из важнейших сторон гражданственности людей социалистического общества. Многолетний опыт убедил нас, что умение видеть в ребенке, подростке, юноше, девушке будущих отца и мать, умение оценивать педагогические явления с той позиции, что через два десятилетия наш малыш приведет в школу своего сына и будет вместе с нами размышлять о том, как его лучше воспитать,— это умение необходимо нашему обществу в такой же мере, как и высокий уровень трудового мастерства производителей материальных и духовных ценностей. Первая школа отцовства и материнства — полноценное нравственное воспитание в годы детства, отрочества, ранней юности. Педагог, озабоченный тем, чтобы из каждого малыша вышел хороший отец, видит задачу большой воспитательной важности в утверждении исключительно ценной нравственной черты — деятельного долга. Поэтому одним из определяющих условий нравственного воспитания является стремление к тому, чтобы каждый наш питомец уже в годы детства и раннего отрочества умел возлагать на себя *труд ответственности, бремя долга* за жизнь, здоровье, душевный покой, благополучие других людей; чтобы уклонение от труда, ответственности и долга мыслилось и переживалось человеком как мерзость.

Первый урок моральной готовности к материнству и отцовству заключается, таким образом, в том, чтобы уже в годы детства и раннего отрочества каждый наш воспитанник умел дорожить человеком как величайшей ценностью, был непримиримым, нетерпимым к самой мысли о том, что человеку можно принести несчастье, оскорбить, унизить его. Подлинное человеколюбие предполагает высокую дисциплину поступков, чувств и мыслей. Наш девиз — человек не раб, а властелин своих чувств и порывов.

Осуществляя задачу воспитания моральной готовности к материнству и отцовству, мы пришли к системе этических бесед, посвященных высокой миссии матери и отца. Это беседы о любви и дружбе, браке, деторождении, воспитании детей. Конечно, эти беседы были бы бесполезными, если бы не забота педагогического и родительского коллективов о том, чтобы и в семье, и в школе каждый ребенок видел пример осознанного *труда и ответственности.*

С того момента, как родители отдали своего ребенка в школу, они становятся слушателями родительской школы. Программа постоянного повышения педагогической культуры отцов и матерей — это, по существу, наша совместная с ними работа — тонкая и трудная, конечной целью которой является идеал всесторонне развитого гармонического человека. Самое трудное состоит в том, чтобы отец и мать вместе с нами видели, понимали духовный мир своего ребенка, умели разобраться в причинах и следствиях, осмыслить воспитание как целенаправленный труд. Ведущей в нашей совместной работе является мысль о будущем, взгляд в будущее. Занятие родительской школы превратилось бы в пустое времяпрепровождение, если бы оно не было нашим коллективным размышлением: как мы представляем идеал воспитания, на какую ступеньку нам удалось поднять своих питомцев, наш конкретный воспитательский труд и его практические результаты; как предупредить возможные ошибки и к чему они могут привести, если не удастся их предотвратить; что нам нужно знать, чтобы быть хорошими воспитателями. Мы стремимся к тому, чтобы, воспитывая своих детей, родители никогда не забывали: наши дети станут отцами и матерями, и это не должно быть для нас неожиданностью.

Взрослость не должна приходить к человеку неожиданно. Там, где родители в один прекрасный день с изумлением убеждаются, что их дети стали взрослыми людьми и в связи с этим надо что-то срочно предпринимать,— общество получает двадцатилетних младенцев, созревших для того, чтобы рожать детей, но незрелых нравственно. *Воспитание моральной зрелости — восьмая* проблема всестороннего развития. Школа — мир счастливого детства, но этот мир должна озарять мысль о том, что дети завтра станут взрослыми. Взрослые мысли, заботы, идеи — все это должно постепенно входить в мир безмятежного детства. Воспитание моральной зрелости — сложный процесс,

затрагивающий все сферы отношений формирующейся личности к естественной и общественной среде, начиная от взаимоотношений в семье и кончая выполнением гражданского долга. Моральная зрелость, «взрослость» в решающей мере определяется отношением к труду, точнее, местом труда в духовной жизни. Степень зрелости зависит от того, чем живет человек, какие заботы, тревоги наполняют его жизнь, в чем открывается перед ним смысл бытия. Одна из сложнейших педагогических задач заключается в том, чтобы важнейшей заботой, наполняющей духовную жизнь человека уже в годы раннего отрочества, было трудовое увлечение. Зрелость — это духовная устремленность в будущее, способность задумываться над тем, каким я буду завтра. В воспитании моральной зрелости важно то, чтобы труд, одухотворивший воспитанника, имел общественную значимость.

Гражданин начинается с убеждения: своим трудом я выполняю долг перед людьми. Уже в 13—14-летнем возрасте важное место в духовной жизни человека должна занимать трудовая деятельность, создающая материальные ценности для людей. Нельзя сводить дело лишь к тому, чтобы напоминать подросткам: вы прежде всего ученики, ваша основная обязанность — хорошо учиться. Если комсомолец чувствует себя только учеником, только воспитываемым, он станет беззаботным потребителем, а отсюда один шаг до нахлебничества. Корень зрелости, взрослости в том, чтобы в 13—14-летнем возрасте человек видел в себе не только ученика, но и члена общества, имеющего обязанности перед людьми, без трудового напряжения которого (он должен убедиться в этом на собственном опыте) не могли бы жить другие люди. В этом — подлинное соединение обучения с трудом. Оно неотделимо от нравственного воспитания и составляет самую сущность морального становления личности.

Воспитание взрослости в значительной мере зависит от того, как происходит овладение знаниями, в каком направлении развивается умственная жизнь школьного коллектива. Моральная зрелость неотделима от зрелости мысли. Одним из опасных истоков морального инфантилизма является то, что знания берутся в готовом виде, а основная умственная деятельность при этом — заучивание. Предотвращение этой опасности — в добывании знаний. Учение становится трудом при условии, что ученик само-

стоятельно добывает знания. Это необходимо не только для прочности знаний. Самостоятельное добывание знаний рождает зрелость мысли. Зрелая мысль — это претворение знаний в убеждения, идейная стойкость, верность убеждениям, готовность защищать, отстаивать их, бороться за них. Воспитание несгибаемой идейной убежденности — та сфера духовной жизни школы, где соприкасаются мысль и труд, знания и активная деятельность. Забота о воспитании всесторонне развитой личности требует большого внимания к *жизни убеждений.* Идейные, политические убеждения не задаются домой по учебнику, не выучиваются и не излагаются в ответах, не оцениваются баллами. Они живут в мыслях, поступках, деятельности, взаимоотношениях. Форма их жизни — утверждение коммунистического бытия, борьба против враждебной идеологии, нетерпимость к нарушениям принципов нашей морали.

* *
*

Взаимосвязь, взаимозависимость, взаимообусловленность указанных выше проблем требует исследования и практического осуществления идеи всестороннего развития личности как единого целого. Как проблемы, представляющие собой конкретные задачи для теоретика и практика, для ученого-исследователя и учителя, так и отдельные грани (стороны, черты) всестороннего развития, гармония которых составляет духовное богатство, нравственную красоту, физическое совершенство личности, настолько взаимосвязаны, что касаясь одной грани, неизбежно надо касаться и других. Всесторонне развитый человек это гражданин — патриот социалистического Отечества, мужественный защитник родной земли, идейно убежденный борец за осуществление коммунистических идеалов, честный, умелый, влюбленный в свое дело труженик, коллективист, культурная личность, которой не чужды живые, полнокровные радости и страсти человеческие, верный отец и муж, любящая мать и жена. Еще раз повторяем, нет возможности, да и нет надобности определять, *что́* в этой гармонии главное и *что́* второстепенное. Можно только говорить, что отдельные грани (стороны, черты) всестороннего развития как бы накладываются на весь духовный мир личности в бо́льшей мере, чем другие.

Таким образом, жизнь дает право с полным основанием сделать вывод: уровень воспитанности, культуры конкретной человеческой личности, характер ее приобщения к духовным ценностям определяется в конечном счете не только и не самим по себе запасом знаний, которым овладела эта личность, а рядом других условий: в первую очередь богатством моральных отношений к общественной среде, умением, образно говоря, видеть себя глазами честных людей — преданных патриотов Отечества, нравственной способностью подчинять свои желания, стремления интересам общества: гармонией того, что человек знает о добре и зле, с одной стороны, и горячей идейной устремленностью к подлинному добру — труду во имя блага Родины, непримиримостью к ее врагам, с другой. Идейная убежденность — это, образно говоря, свет, озаряющий все грани всестороннего развития, и вместе с тем это отдельная, особая грань человеческой личности. От воспитания, шлифовки этой грани в решающей мере зависит, каким гражданином, каким тружеником, каким творцом общественного блага, каким отцом и воспитателем своих детей станет человек, которого мы принимаем в школу.

УМСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Умственное воспитание включает в себя приобретение знаний и формирование научного мировоззрения, развитие познавательных и творческих способностей, выработку культуры интеллектуального труда, воспитание потребности в умственном обогащении на протяжении всей жизни, в применении знаний на практике.

Умственное воспитание происходит в процессе овладения знаниями, однако оно не сводится к накоплению знаний. Нельзя поставить знак равенства между образованностью и умственной воспитанностью, между кругом знаний, приобретенных в школе, и степенью умственного развития, хотя последнее зависит от объема знаний. Умственное воспитание — очень сложный процесс, включающий в себя становление мировоззренческих убеждений, идейной и творческой целеустремленности разума в тесном единстве с трудом, общественной активностью личности,

гармонически сочетающими в себе учебно-воспитательный процесс в школе и жизнь общества.

К. Маркс говорил, что умы людей всегда связаны невидимыми нитями с телом народа [4]. Ум формирующегося человека впитывает в себя идеологию и психологию народа, его убеждения, традиции, многовековой опыт, интеллектуальную, моральную, эстетическую культуру. Школа воспитывает людей умных в подлинном и многогранном смысле этого понятия при условии, что учебно-воспитательный процесс опирается на духовную жизнь и историю народа. Успех умственного воспитания в процессе обучения определяется такими факторами, как богатство всей духовной жизни школы; идейный облик, интеллектуальная, нравственная, эмоциональная культура учителя, его эрудиция; забота о гармонии способностей, потенциальных возможностей каждой личности в становлении творческих сил ее ума; мастерство педагогов в раскрытии содержания программ; богатство и разнообразие методов обучения; активная роль воспитанника в учебном труде. В процессе обучения осуществляется главная цель умственного воспитания — развитие интеллекта. Идеалом школы в период строительства коммунизма является то, чтобы в жизнь не вступал ни один не воспитанный в умственном отношении человек. Невежды опасны для общества независимо от того, образованные они или необразованные. Невежда не может быть счастливым сам и причиняет вред другим. Вышедший из стен школы может чего-то и не знать, но он обязательно должен быть умным человеком. Еще и еще раз следует повторить: умственная воспитанность не равнозначна объему приобретенных знаний; вся суть в том, как происходит *жизнь знаний* в сложной и многосторонней деятельности человека.

«Мы должны стремиться к воспитанию гибкой, живой мысли,— мысли, отражающей движение самой природы»,— писал А. П. Пинкевич *. Умственное воспитание личности в процессе обучения осуществляется лишь тогда, когда сознательное и прочное усвоение знаний учитель рассматривает как средство развития познавательных и творческих сил и мысли — гибкой, живой, пытливой, ищущей, никогда не удовлетворяющейся достигнутым. У такого

---

* Пинкевич А. П. Введение в педагогику. М., Работник просвещения, 1930, с. 58.

учителя знания — инструмент, с помощью которого воспитанник сознательно делает свои новые шаги в познании окружающего мира и в творческом труде. Поэтому важнейшими путями и способами умственного воспитания становятся: производительный труд, исследование, эксперимент, самостоятельное изучение жизненных явлений, литературных источников, литературно-творческие опыты.

Умственное воспитание необходимо человеку не только для труда, но и для полноты духовной жизни. Уметь творчески мыслить, быть умным должен и будущий математик, и будущий тракторист. Ум должен давать счастье наслаждения культурными и эстетическими ценностями. Подлинное умственное воспитание ориентирует человека на жизнь во всей ее сложности, во всем богатстве. Если бы ум готовился только к узко профессиональному труду, жизнь была бы убогой, мрачной, далекой от идеалов коммунизма.

Сердцевиной умственной воспитанности является мировоззренческая направленность убеждений, построенных на знаниях. Мы считаем очень важным практическое следование той важной истине, что научное мировоззрение — не только система правильных взглядов на мир, но и субъективное состояние личности, проявляющееся в ее чувствах, воле, деятельности. Умственная воспитанность заключается в том, что взгляд человека на мир выражается не только в умении объяснить, но и в стремлении что-то доказать, утвердить, отстоять собственным творческим трудом. Поэтому в нашей системе умственного воспитания есть специальные трудовые задания, главная цель которых — становление собственной живой мысли (например, создание почвы, обеспечивающей высокий урожай). Знания превращаются в действенный фактор тогда, когда личный взгляд на явления окружающего мира захватывает все сферы духовной жизни воспитанника — его мышление, чувства, волю, деятельность.

Мысль живет в творческом труде — вот важнейшее выражение педагогического мастерства, благодаря которому образование делает человека умным. Мы придаем очень большое значение исследовательскому характеру умственного труда: наблюдая, думая, изучая, сопоставляя, воспитанники стремятся сделать хотя бы маленький шаг на пути использования сил природы. Каждый ученик за годы

пребывания в школе выполняет трудовое задание, имеющее творческую и мировоззренческую направленность (например, *доказывает своим трудом,* что можно увеличить процент белка в пшенице); в достигнутых результатах выражается ум, труд делает человека умнее. Этот труд учит активно видеть мир, он утверждает важнейшее убеждение: человек не только познает окружающий мир, но и своим разумом, своими творческими силами осваивает, использует силы природы, преобразуя жизнь. Познавая, доказывать и, доказывая, познавать — в этом единстве мысли и труда заключается единство умственного воспитания и образования.

Живая, пытливая, творческая мысль формируется у воспитанника тогда, когда по отношению к знаниям он занимает свою личную жизненную позицию. Активное выражение личного отношения к приобретенным знаниям — и есть то, что следует называть умом формирующейся личности. Активность заключается прежде всего в том, что ребенок становится деятельным, заинтересованным участником процесса овладения знаниями; познание, учение доставляет благодаря этому глубокое чувство радости, взволнованности, эмоциональной приподнятости. Интеллектуальные чувства — это плодородная почва, на которую падают семена знаний и из которой произрастает ум. Мы стремимся, чтобы ребенка волновало все: и первые представления о том, что в окружающем мире происходит вечное взаимодействие живого и неживого, и обобщения о человечестве, народе и личности, и идея долга перед Отечеством, перед народом, создающим все для счастливого, полнокровного детства, отрочества, юности. Исключительно важным в этом процессе формирования пытливого, творческого ума является то, чтобы ребенок, подросток, юноша видел, чувствовал страстную борьбу живых людей, становился их единомышленником или противником.

Гармоническое умственное воспитание может быть осуществлено при том условии, если достоянием воспитанников становятся наиболее ценные интеллектуальные богатства человечества. Программа общеобразовательной школы предусматривает изучение основ наук о природе и обществе, о человеческом организме и мышлении, о труде, об искусстве. Нелегкая задача школы заключается в том, чтобы каждый преподаватель, выполняя миссию воспита-

теля, раскрыл перед сознанием питомцев свой предмет как источник умственной воспитанности, чтобы изучение предмета стало гранью всестороннего развития личности. В знании основ наук надо видеть двоякое предназначение: во-первых, каждый предмет и все предметы в целом необходимы каждому воспитаннику как условие его гармонического развития; во-вторых, тот или иной предмет необходим тому или иному ученику как источник развития его индивидуальных наклонностей, способностей, формирования призвания, профессиональной ориентации. Оба эти предназначения надо, конечно, рассматривать в тесной взаимосвязи. Но все же первое предназначение в общеобразовательной школе является ведущим. Каждый должен быть в определенной мере и математиком, и физиком, и химиком, и биологом, и историком, и литературоведом — в той мере, в какой это необходимо для всестороннего развития. Знания по каждому предмету несут в себе воспитательный потенциал для становления, формирования живого, творческого ума. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что, мол, для тех, у кого нет, например, математических способностей, допустимы и поверхностные знания по этому предмету.

Математика в общеобразовательной школе необходима всем, как необходима всем литература. Роль математики в умственном воспитании исключительна. Математика проникает во все науки, изучающие и природу, и общественную жизнь. Математическое мышление — это не только понимание количественных, пространственных, функциональных зависимостей, но и своеобразный подход к действительности, метод исследования фактов и явлений, способ рассуждения. Культура мышления, которой овладевают все дети в процессе изучения математики, накладывает отпечаток на их умственный труд в процессе учения вообще, на характер изучения биологии, физики, химии, астрономии, географии.

Воспитательную роль физики, химии, биологии, географии, астрономии мы усматриваем в том, чтобы знания по этим предметам наложили отпечаток на духовный мир каждого человека буквально на всю его жизнь. Школьное изучение каждого из указанных предметов является своеобразным интеллектуальным огоньком, который должен гореть всегда. Мысль, добытая путем их активного изучения, становится как бы светом, озаряющим жизнь, вещи,

явления, этот свет определяет подход человека, много лет назад учившегося в школе, и к тому, что он видит, и к тому, что он читает, и к тому, что и как изучают в школе его дети.

Особое место в умственном воспитании занимают знания по гуманитарным предметам — истории, обществоведению, языкам, литературе. Не механическое заучивание, не формальное запоминание исторических дат, событий, а сознательное и основательное изучение фактов прошлого в их системе, глубокое понимание исторического процесса, его закономерностей, борьбы классов, судеб народов, острых проблем современности и своего долга перед Отечеством, перед трудящимися — вот главные показатели исторической образованности. Необходимо, чтобы у воспитанников сложились научно-материалистические взгляды на историю общества, а для этого нужен широкий интеллектуальный фон: ученик должен многое продумать, осмыслить, только тогда в его сознании отложится главное и утвердится правильное отношение к прошлому, настоящему и будущему, к проблемам, волнующим человечество. Все это требует ознакомления с гораздо бо́льшим фактическим материалом, чем укладывается в обычное понятие *знать*. Если сравнить историю с другими предметами, то вторая, необязательная, программа, создающая общую основу для интеллектуального и нравственного развития, здесь гораздо масштабнее, чем по какому бы то ни было другому предмету. Уже детей младшего возраста мы знакомим с широким кругом исторических событий. Для малышей проводятся интересные исторические чтения, рассчитанные на идейно-эмоциональное воздействие. Для учащихся средних и старших классов проводятся циклы вечеров, бесед и лекций на темы «Великие гуманисты — борцы за счастье человечества», «Предшественники научного коммунизма», «Народные восстания с древнейших времен до наших дней», «Первые коммунисты», «Жизнь, отданная делу свободы», «Мир сегодня», «Материальная и духовная культура народов мира», «Бессмертие идей В. И. Ленина».

Овладение родным языком определяет богатство, широту интеллектуальных и эстетических интересов личности. Мы добиваемся того, чтобы преподаватели всех предметов учили детей правильно думать и выражать свои мысли, пользоваться внутренней речью. Стремление к ясности, точности мысли способствует адекватному отра-

жению действительности. Научить правильно говорить — целая область воспитательной работы, от успеха которой во многом зависит духовная жизнь личности и коллектива. Речевая культура обеспечивает успех в той тончайшей сфере воспитания, которую мы называем моделированием, преобразованием, переводом внешней действительности на язык внутреннего мира человека. В результате этого преобразования создается внутреннее Я личности — сложный мир сложившихся в индивидуальном сознании взглядов, убеждений, привычек, нравственных оценок. Это исключительно важная, еще очень мало исследованная сфера воспитательного процесса, от которой в решающей мере зависит то, что можно назвать *воспитываемостью* личности. Задачу воспитания мы видим здесь в том, чтобы внутреннее Я, формирующееся у человека, было способно к восприятию воли педагога, его убежденности. Все это в большой степени определяется речевой культурой в широком смысле этого понятия — культурой правильного, точного видения человеческих отношений, культурой понимания роли своей личности в системе этих отношений.

Место художественной литературы в умственном воспитании определяется спецификой воздействия этого предмета на внутренний мир человека. Литература, по выражению М. Горького, насыщает идеи плотью и кровью [5]. В самом понятии *знать* литературу решающее значение имеет субъективный фактор: насколько глубоко политические, социальные, нравственные, гражданские идеи и эстетические принципы, воплощенные в художественной форме, отражаются в личном духовном мире, в убеждениях, в поведении человека. Знание литературы тесно связано с нравственным воспитанием. Мы придаем большое значение строгому отбору произведений для чтения в годы детства, отрочества, юности. В школе сложился минимум книг, обязательных для чтения и перечитывания. Школа — это прежде всего чтение — вдумчивое, сосредоточенное, захватывающее ум и сердце индивидуальное чтение, чтение как творческий процесс, в котором воспитанник наполняет слово страстью своего сердца — он или восхищается красотой, благородством, нравственным величием или же испытывает чувство возмущения, негодования, презрения, непримиримости. Мы считаем очень важным, чтобы чтение было идейной жизнью личности в мире книг.

Истинную образованность мы видим в гармонии: знания обеспечивают оптимальный уровень общего умственного развития человека, а это общее развитие, достигаемое в процессе овладения знаниями, способствует постоянному нарастанию способности к овладению новыми знаниями. Полноценное обучение, т. е. обучение, развивающее умственные силы и способности, было бы немыслимым, если бы не специальная *направленность*, устремленность его на то, чтобы развивать ум, воспитывать умного человека даже при условии относительной независимости умственного развития, творческих сил ума от объема знаний. Специальная направленность этой воспитательной работы берет начало уже в дошкольный период. Учитель начинает занятия с малышами-дошкольниками за два года до их поступления в школу (экскурсии в природу, игры, коллективный труд). Есть много уголков, где окружающая обстановка пробуждает мысль дошкольников; мы создаем условия для богатства отношений детей и к естественной среде, и к людям. Важнейшая задача занятий с дошкольниками — изучить, *как* мыслит каждый ребенок, научить его думать, пробудить у него пытливость, интеллектуальные интересы. Мы исходим из того, что мышление — дискретная работа мозга: мозг мгновенно отключается от одной мысли и переключается на другую, потом снова возвращается к первой и т. д. Это переключение происходит мгновенно, и от быстроты переключения зависит способность сохранять в сознании следы, отражающие мир, способность осмысливать объект познания и — что исключительно важно — *мыслить о своих мыслях*. Ставя перед собой цель получить представление об индивидуальных чертах мышления каждого ребенка, мы видим работу его мозга задолго до того, как ребенок сел за парту. Мы видим, что дискретность работы мозга проявляется у детей поразному: у одного эта работа очень быстрая, у другого — медленная, отсюда — сообразительность и несообразительность, понятливость и непонятливость, прочность и непрочность памяти, сильно и слабо выраженная способность к овладению знаниями. Умственное воспитание — это постоянное изучение мыслительной деятельности, это бережное прикосновение к мозгу с целью улучшения дискретности.

Для улучшения дискретности мозга мы проводим специальные *уроки мышления* — от дошкольного возраста до

окончания VIII класса; дети исследуют, осмысливают, познают природу и труд. Дети становятся исследователями, мысль постоянно связана с тончайшими трудовыми операциями руки, и эта связь (рука развивает мозг) играет воистину спасительную роль для тех, кому очень трудно учиться и кто был бы обречен, если бы не специальная устремленность обучения — *развивать ум, воспитывать умных.* Главным условием улучшения дискретности мозга является то, чтобы перед детьми именно в раннем возрасте — от 5 до 7, потом в школе от 7 до 9—10 лет открывалось как можно больше непонятного. Это один из парадоксов умственного воспитания: чем больше непонятного, чем глубже изумляет, удивляет малыша *мысль о непонятном,* тем заметнее улучшается дискретность мозга, тем умнее становится маленький человек. У ребенка возникает множество почему. Если эти вопросы не дают педагогу покоя, значит, в дискретности мозга происходят заметные сдвиги. Ребенок думает, наблюдая, и наблюдает, думая,— это исключительно важное условие проявления, выражения талантливости ребенка. Если есть специальная устремленность процесса обучения — воспитание умного человека — каждый становится талантливым по-своему—подчеркиваем слова *становится талантливым;* таланты не падают с неба, а *открываются* нами, воспитателями, если мы мудро подходим к человеческой душе со своим педагогическим мастерством, как скульптор подходит с резцом к глыбе мрамора: без ума, творчества художника она просто мертвая глыба. Здесь надо указать на еще один исключительно важный момент умственного воспитания: нельзя допускать жестокого отношения к детской памяти. В некоторых школах, как только началось обучение, начинается непрекращающаяся эксплуатация памяти, на нее все наваливают и наваливают груз знаний — это не то что непосильно, это просто гибельно для ребенка. Память — очень хрупкая, нежная вещь, с ней надо быть осторожным! Чем значительнее знания, которыми надо овладевать ребенку, тем важнее проводить специальную работу по укреплению памяти. Укрепление памяти — это и есть, по-существу, улучшение дискретности мозга.

В связи с этим развитие памяти становится общепедагогической проблемой. Мы проводим четкую грань между тем, что воспитаннику надо навсегда запомнить и прочно хранить в памяти, и тем, что надо только понимать, но не

заучивать. При этом от глубины понимания зависит способность в нужный момент как бы извлекать из «запасников» сознания необходимые истины, понятия, факты. Предметом особой заботы каждого учителя является то, чтобы необходимое для прочного запоминания навсегда запомнилось и, наоборот, то, что не нужно запоминать, не заучивалось. От этого в большой мере зависит творческий характер мысли, гибкость, подвижность ума.

В умственном воспитании очень большое значение имеет выработка умений, необходимых для того, чтобы успешно учиться. Между этими умениями и фактическим объемом знаний, которыми овладевают дети, должна быть гармония. Если умения отстают от знаний — это большая беда: учение превращается для ребенка уже в начальной школе в неприятное, тягостное дело, исчезает важнейший спутник успеха — интеллектуальная радость, радость познания. Мы считаем одной из важнейших практических и теоретических проблем школы создание гармонии умений и знаний. Воспитанники могут успешно учиться только тогда, когда они умеют *наблюдать, думать, выражать мысль, читать, писать, думая читать и, читая думать.* Этот комплекс основных умений — целая область педагогического процесса. Очень важно, чтобы работа в этой области никогда не прекращалась, а ее результаты рассматривались педагогическим коллективом как непременная предпосылка успешного учения. Особое место здесь принадлежит умению читать. Свыше двадцати лет наш педагогический коллектив работает над методикой обучения быстрому сознательному чтению. Конечный результат — ребенок уже на 3—4 году обучения мгновенно воспринимает зрением как единое целое несколько слов (делая 2—3 зрительные остановки в строке); благодаря этому он в состоянии не только осмысливать прочитанное, но и делать повороты мысли в сторону, привлекать из запасника знаний другие мысли. Кстати, *такое* чтение является и важным стимулом развития и укрепления памяти.

С первых же шагов умственного воспитания мы озабочены подвижностью, активностью знаний, другими словами — их применением. Гармония знаний и умений, укрепление памяти, развитие творческих способностей — все это зависит от того, *что* происходит со знаниями: складываются они в голове как мертвый багаж или *живут,* находятся в постоянном движении, т. е. творчески применяются. В

первом случае ребенку становится все труднее и труднее учиться, его равнодушие к знаниям возрастает, он не умнеет, а «тупеет»... Во втором случае ребенок все более проявляет понятливость и сообразительность, пытливость и любознательность — короче говоря, он становится умнее. Предметом нашего исследования в течение многих лет является *творческая* применяемость знаний. Многолетние наблюдения приводят к выводу: самое главное в применении знаний — выражение воспитанником собственной мысли о том, что он видит, наблюдает, исследует, делает. При этом происходит напряжение умственных сил, связанное с тем, что человек сознательно приводит в движение имеющиеся знания — думает о знаниях, анализирует их с точки зрения возможности применить для объяснения непонятного или более глубокого проникновения в сущность понятного. В этой связи очень большое место в умственном воспитании занимают у нас творческие письменные работы — сказки и другие сочинения. Дети составляют сказки, в основе которых — подмеченные их пытливым умом тонкие и многогранные зависимости, которых в мире миллионы миллионов. Без сказок немыслимо полноценное умственное развитие детей. *«Сказочный»* период умственного развития — не просто детство мысли. Это и своеобразный взгляд на мир, ни с чем не сравнимое видение природы, человеческих отношений. В течение двадцати лет в школе сложилась система сочинений о природе и труде. При составлении сочинений об увиденном, наблюдаемом, удивившем, изумившем ребенка большой воспитательный смысл имеет поэтическая грань слова, его эмоциональная окраска. Ребенок, взволнованный, изумленный красотой природы или таинственностью открывшегося перед ним явления, находит те точные и яркие слова, которых никогда не найдет равнодушный.

Непременным условием полноценной работы в сфере умственного воспитания является правильное соотношение между усвоением знаний, предусмотренных учебной программой, и многогранной умственной жизнью коллектива и личности. Важнейшее условие раскрытия и становления способностей, талантов, одаренности, индивидуальных наклонностей — богатство интеллектуального фона, на котором происходит овладение знаниями. Об умственном воспитании как о специальной устремленности образования не может быть и речи, если школьник живет

только уроками, учебниками, выполнением обязательных заданий. Сфера его умственных интересов должна быть несравненно шире — лишь при этом условии знания становятся потребностью и раскрывается индивидуальность человека как мыслителя, труженика, личности, устремленной в будущее. Практически это означает, что учитель постоянно побуждает воспитанника к выходу за пределы программы, открывая перед ним необозримый океан знаний, поднимая его к вершине понимания и чувствования величия и красоты мысли, познания. Мы считаем очень важным, чтобы каждый наш воспитанник был интеллектуально увлеченным человеком. Приобретая прочные знания по всем предметам, каждый находит свой любимый предмет и в нем выходит далеко за пределы программы — это одна из закономерностей не только всестороннего развития личности, но и богатой, насыщенной многогранными интересами жизни коллектива. У каждого преподавателя в классе свои воспитанники — дети, подростки, юноши, девушки, увлекающиеся его предметом. Он — руководитель предметного кружка, в котором бьют ключом целеустремленная и содержательная духовная жизнь, творческий труд.

К нему идут его воспитанники за книгой, его личная библиотека — первый выход в тот океан знаний, который открывается чтением. Только благодаря тому, что каждый педагог становится центром интеллектуальной жизни, в школе появляются воспитанники способные, талантливые, одаренные, далеко опережающие своих сверстников в той или иной сфере деятельности. Яркий свет индивидуальных способностей, наклонностей, призваний как бы озаряет духовную жизнь коллектива, она становится насыщенной и интересной. При этом происходит постоянное развитие способностей всех воспитанников, в коллективе нет «серень-ких», незаметных. Замечательной чертой этого влияния умственной жизни коллектива на всех питомцев является то, что интеллектуальные интересы детей, подростков, юношей, девушек тесно связываются с трудом: каждый из них обнаруживает свою индивидуальную одаренность, талантливость в труде то ли на учебно-опытном участке, то ли в плодовом саду, то ли в бригаде юных механизаторов, то ли в мастерской. Трудовые увлечения приобретают ярко выраженную интеллектуальную окраску, так называемый простой труд становится желанным и интересным.

Многолетний опыт твердо убедил нас, что трудовая устремленность познавательных интересов, проникновение мысли в труд, увлеченность трудом на основе умственной полноты и насыщенности производительного труда — все это те точки соприкосновения интеллектуального и трудового воспитания, к которым должны устремляться идейная убежденность, ум и воля воспитателя.

Неотъемлемой частью и важнейшей задачей учебно-воспитательной деятельности, направленной на всестороннее развитие разума человека социалистического и коммунистического общества, является *формирование научно-атеистических убеждений.*

Атеистическое воспитание, утверждение воинствующего атеизма — не только особый, исключительно важный элемент умственной, мировоззренческой жизни коллектива и личности, но и определенный характер отношений между человеком, которого мы воспитываем, и средой, а также взаимоотношений в коллективе. Активная, наступательная борьба с религией в системе воспитания формирующейся личности требует особого такта, чуткости, выдержки. Религиозное мировоззрение, против которого мы боремся, тесно переплетается с духовной жизнью семьи, проникает в нравственно-эстетические, духовно-психологические отношения между взрослыми и детьми. То, что жило в сознании людей тысячелетиями, невозможно «вышибить» одним махом. В научно-атеистическом воспитании более, чем в какой бы то ни было другой сфере воспитательного процесса, недопустимы формализм, крикливая фраза.

Атеистические убеждения строятся на прочной основе научно-естественных и гуманитарных знаний. Программа КПСС требует опираться в атеистическом воспитании на достижения современной науки *. Знания надо четко, ясно и убедительно противопоставлять суевериям и предрассудкам. При этом в воспитании детей необходимо учитывать тот факт, что несформировавшемуся еще сознанию угрожает восприимчивость к заблуждениям, к ложному истолкованию явлений и особенно истоков зависимостей человеческой жизни от самых разнообразных условий. Поэтому уже в начальной школе научное истолкование явле-

* См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1969, с. 122.

ний окружающего мира должно строиться на таком общении детей с природой и людьми, при котором убеждения, взгляды, рождаясь непосредственно из наблюдений, из активной деятельности, затрагивали бы и эмоциональную сферу детского мира и пробуждали личное отношение к истинам, идеям. В формировании научно-атеистических убеждений особенно важно, чтобы ребенок, подросток постигал сущность таких, в частности, мировоззренческих идей, как материальность мира, взаимосвязь и обусловленность явлений, естественное, реальное происхождение и существование причин и следствий. Большое значение в атеистическом воспитании имеет постепенное раскрытие исторического процесса развития знаний, науки. Чем сильнее чувство гордости, вызванное у воспитанников знанием и пониманием пути, пройденного человечеством, тем глубже осознают они идею непримиримости науки и религии, пронизывающую всю историю человечества, тем ярче проявляется нетерпимость к извращению истины, отступлению от правды. Образы непримиримых борцов за торжество разума становятся для воспитанников примером духовной стойкости и мужества в борьбе за истину.

Правильное понимание научных истин еще не определяет в полной мере формирования научно-атеистических убеждений конкретного человека. Атеизм, который выступает как голое отрицание религии, Ф. Энгельс называл религией наизнанку [6]. Подлинно научный атеизм — это не только признание и отстаивание истинности материалистического истолкования мира, но и утверждение человека в его оптимистическом, жизнерадостном мировосприятии, в осознании им цели и смысла жизни. В этой связи исключительную важность имеет нравственная атмосфера, в которой происходит процесс овладевания знаниями. Особенно велико значение нравственного фона жизни коллектива и личности в процессе познания научных истин, касающихся самого человека —его жизни и смерти, чувств и переживаний. Было бы наивно полагать, что если бы мы убедили воспитанников в том, что человеческий организм состоит из тех же химических элементов, что и весь окружающий мир, и никакой «бессмертной души» нет, мы выработали бы у них иммунитет против религиозного верования. Чем глубже все это осмысливают воспитанники, тем больше переживают они чувство недоумения, неудовлетворенности: неужели человек — те же элементы,

которые на каждом шагу встречаются в неорганической и органической природе? Неужели мы рождаемся для того, чтобы стать горстью праха? Если не утвердить в формирующемся сознании убеждение в высшем предназначении человека — в том, что, являясь частицей бессмертного народа, истинный человек сам творит не эфемерное, а подлинное бессмертие своего духа,— воспитательные задачи атеистического воспитания не могут быть выполнены.

Научно-атеистическое воспитание имеет не только мировоззренческую, но и нравственную направленность. Нельзя забывать о том, что подлинно человеческое — добро, справедливость, честность — церковники стремятся представить прерогативой бога с тем, чтобы нравственно разоружить человека, обречь его на бездействие. Обещая воздаяние в потустороннем мире, религия воспитывает равнодушие к животрепещущим проблемам жизни. Все это заставляет задуматься над тем, насколько важно единство нравственного и атеистического воспитания. Нравственная направленность атеистического воспитания и атеистическая направленность нравственного воспитания служат, во-первых, достижению полноты духовной жизни личности, счастья человека. Оптимизм, жизнерадостное мировосприятие и атеизм неразделимы. Переживание радости, творчества, дружбы, любви не допускает проникновения в детское сознание религиозных взглядов и чувств, потому, что по сравнению с той благородной, земной, реальной идеей, которая воодушевляет человека, зовет его к деятельности, мысль о безропотном подчинении судьбе представляется ему унижением человеческого достоинства. Коммунистической нравственности чужды самоотречение и слепая жертвенность. Было бы лицемерием, если бы мы в настоящем требовали от человека перенесения лишений, а благо, счастье обещали в неизвестном будущем. Научное мировоззрение потому и выходит победителем в борьбе с религией, что личное счастье является для человека частицей реального всеобщего блага. Сила единства нравственного и атеистического воспитания заключается, в частности, в том, что отрочество и юность навсегда остаются в памяти как незабываемые годы расцвета способностей и дарований, как время радостного и волнующего открытия высшего источника наслаждения — культурных богатств, как счастье дружбы. Мы заботимся о том, чтобы никто не чувствовал себя в юные годы одиноким, не испытывал гне-

тущей мысли о бесперспективности своей жизни, своего труда.

Второе — вера в свои творческие силы, разум, волю, настойчивость. Ощущение своего могущества — это крылья свободомыслия человека. Нравственное и атеистическое становятся гармоническим единством, если в годы отрочества и ранней юности каждый переживает гордость за результаты своего труда, бросающего вызов силам природы. Особенно большую роль играет этот труд в воспитании тех робких, нерешительных, боязливых детей и подростков, которые находятся как бы на перекрестке идейных влияний.

Третье — духовное единство личности и коллектива. Сознание того, что его мысли и убеждения разделяются коллективом, придает человеку духовную стойкость, уверенность, волевую непреклонность. Чем богаче идейная жизнь коллектива, тем бо́льшей притягательной силой обладает он для тех воспитанников, чьи ум и воля подвергаются чуждым идеологическим влияниям. Чем ярче преломляются в духовной жизни коллектива вопросы мировоззрения и нравственности, тем прочнее идейное единство его членов и тем значительнее воздействие коллектива на духовный мир каждой отдельной личности.

Борьба человечества за торжество разума раскрывается на уроках, в процессе изучения закономерностей исторического развития. Но одних только уроков недостаточно. Необходим специальный цикл воспитательных бесед, посвященных истории религии и атеизма, борьбе науки против невежества, суеверий, мракобесия. В этих беседах, построенных на ярких фактах, последовательно анализируются гносеологические и социальные корни религии, освещаются причины возникновения верований, обрядов. Большую роль в таких рассказах играют факты, на основе которых в сознании воспитанников создается картина страшных преступлений против человечества, совершенных с благословения церкви в разные исторические эпохи и совершаемых сегодня в мире капитализма. Эти факты и выводы из них формируют убеждение в том, что религия по самой природе своей антигуманна, а религиозная мораль лжива и лицемерна.

То, что ребенок воспринимает, узнает, осмысливает, осознает, понимает, знает *истину* — это еще не убеждение. Истина, идея, открываемая юному разуму, является как бы тропинкой для самостоятельного движения по жизненному пути,— истина становится убеждением в том случае, если она дорога́, как дорога родная мать. Об убеждении и убежденности можно говорить лишь тогда, когда человек готов вступить в сражение за торжество истины. Воспитание убеждений, формирование убежденности, *идейное* воспитание маленького человека происходит ежедневно и ежечасно, независимо от того, ставит ли учитель цель воспитать убеждения или не ставит, видит или не видит, что происходит в юной душе, противопоставляет ли ложным убеждениям правильные или не противопоставляет. Мир входит в сознание человека через образы, и чем меньше ребенок, чем ограниченнее его жизненный опыт (понимание добра и зла, правды и неправды), тем сильнее влияние на его сознание ярких образов жизни — образов, в которых осуществлены человеческие добродетели и пороки, стремления и интересы.

У одной девочки, третьеклассницы Наташи, отец работал на овцеферме, девочка ходила на ферму помогать ему. Боязливо озираясь, на глазах у дочки отец убивал маленького ягненка, а Наташа потом относила домой шкурку и мясо. То, что видела девочка, к чему принуждал отец, отложилось в ее сознании в идею: любое преступление можно скрыть от человеческих глаз, умей только молчать. Эта порочная идея переплеталась в сознании с другой мыслью, почерпнутой из жизни отца: выше всего — личная выгода. Идеи, калечащие, опустошающие душу, наложили отпечаток на весь духовный мир Наташи: она стала равнодушной к товарищам. Ее душа стала как бы непроницаемой для справедливых, благородных, возвышенных идей... В том же классе училась Зина. Ее отец работал на той же ферме, но в другом помещении. Зина тоже ходила помогать отцу. В маленькой теплой комнатке на ферме всегда жили один, два, а то и три хилых, слабеньких ягненка. Отец и Зина ухаживали за ними, как за больными детьми. Зина готовила для ягнят теплое «молоко» из ячменной муки. Большую радость испытывали отец и Зина, когда

здорового, окрепшего ягненка переводили из «больницы» в общий загон. Летом Зина вместе с отцом и матерью сушили луговое сено для ягнят. Однажды какой-то нерадивый разрушил копну, и сено подмочил дождь. Как разгневался тогда отец! Отцовский гнев научил девочку многое видеть и понимать. Она стала замечать, что в их колхозном хозяйстве кое-что делается не так, как надо делать. Она сама научилась гневаться; быть непримиримой к злу. *Так, как надо, так, как должно быть,*— это стало ее желанием. Девочку волновало все: закончили или не закончили очищать пшеницу в колхозном зернохранилище, прикрыл ли снег ровным ковром поле...

И вот учитель рассказывает детям о том, что в далекой африканской стране, где власть принадлежит фашистам, а бедный народ порабощен, фашистские правители посадили в тюрьму молодую женщину-революционерку, суд приговорил ее к пожизненному заключению. В тюрьме родился у молодой женщины сын... Сын-малютка — заключенный, он не знает, что такое свобода... В глазах у Зины учитель видит гнев, непримиримость, ненависть к классовому врагу, возмущение; маленькие пальчики сжимаются в кулачки. В эти мгновенья душа девочки поглощена единственной заботой: как помочь далекому другу? Учитель знает, что брату по классу в порабощенной стране не поможешь, как можно помочь птенцу, выпавшему из гнезда. Но это не значит, что дети, которых он воспитывает, чувствуют свое бессилие. Он зажигает в юных сердцах огонек, имя которому — непримиримость, гнев, презрение к врагу. И огонек этот зажигается не на сегодня-завтра, а на всю жизнь. Его воспитательный идеал — чтобы сердце юного гражданина трепетало от ненависти к порабощению человека человеком. Ненависть и непримиримость — не только оружие для будущей борьбы, для возможного реального столкновения с противником на поле боя. Ненависть и непримиримость — это видение мира. Чем глубже ненавидит человек врагов своего Отечества, тиранов и поработителей,— тем дороже ему Родина. И когда его питомцы охвачены гневом к тому, кто закрыл небо от глаз малютки решеткой, они с лаской и любовью всматриваются в небо родной земли. Непримиримость и ненависть к врагам Отечества, палачам свободы и прогресса становятся убежденностью юного человека, самой сущностью детской души. А у Наташи — глаза равнодушные,

ее сердце не волнует судьба правды, справедливости. Учитель еще не закончил рассказ, а ей хочется уйти — опытный педагог читает это желание в детских глазах; горячие слова, заставляющие трепетать сердца других детей, скользят по поверхности сознания Наташи.

Истина революционной, коммунистической правды прикасается к двум детским сердцам совершенно по-разному. Наташа уходит из класса довольная тем, что рассказ учителя закончен. За порогом школы она забывает обо всем. Зина несет боль в сердце. Вечером она идет к отцу и со слезами на глазах рассказывает ему о далеком друге, мальчике-узнике. Она спрашивает: «Папа, ну как же помочь этому несчастному мальчику?» Гнев в глазах отца является для нее большой поддержкой, но девочка стремится найти какую-то решительную помощь. Она приходит рано утром к учителю, и на детских устах тот же тревожный, мучительный вопрос: «Разве можно жить спокойно, когда мальчик сидит за решеткой и не знает, что такое свобода?»

Идейное воспитание, формирование стойких коммунистических убеждений, настолько прочных и неотделимых от самого существа индивидуальности, что человек готов во имя истины пойти на любые лишения и даже на смерть,— это сфера самого важного, что может быть в школе. Нельзя ни на минуту забывать, что убеждения формируются на каждом шагу. По пути из дому в школу и из школы домой ребенок может подвергнуться идейному влиянию несравненно более сильному и яркому, чем за несколько часов пребывания в школе, и сила этого влияния заключается в том, что идею несут в себе образы, картины, явления жизни (не случайно само слово *идея* происходит от греческого корня *эйдос* — образ). Было бы глубокой ошибкой представлять себе дело воспитания так, что ребенок приходит к нам с душой, как с чистым листом бумаги, и мы пишем на нем то, что нам надо. Порой бывает, что на этом листе уже написаны столь прочные письмена, что воспитание убеждений немыслимо без борьбы, да и по самой сущности своей идейное воспитание заключает в себе ярко выраженный элемент борьбы, предполагает активное преодоление порочных идей и убеждений. Но педагог должен вести борьбу именно против чуждых нам идей, утвердившихся в юной душе, а не против личности воспитанника.

Каждодневно перед воспитанниками раскрывается мир истин: одни из них черпаются из жизненных явлений, другие — из знаний, которые дают учителя, книги. Учитель ставит цель: утвердить в сознании своих питомцев веру в единственную и незыблемую правду. Но учитель, ведущий ребенка, подростка, юношу по тропинке познания, становится воспитателем лишь при том условии, если эта вера в правду к чему-то призывает, куда-то ведет. *Знания воспитывают* — понятие очень сложное, оно включает в себя отношение воспитанника и к истине, которая сообщается ему воспитателем, и к воспитателю. Истина становится для воспитанника истиной в атмосфере общей устремленности школьного коллектива к торжеству той единственной в мире правды — правды коммунистического идеала, которую мы, педагоги, утверждаем в его сознании. Наш труд — это, образно говоря, труд сеятеля. Мы сеем семена, из которых должны вырасти — в этом смысл нашего труда и нашей жизни — колосья, полные зерна,— убеждения, поступки. Для того, чтобы семена не умерли, надо заботиться о плодородии почвы. Этой почвой является *торжество правды.*

Школа — место, где каждый шаг жизни и взаимоотношений питомцев и учителей преисполнен глубокого нравственного смысла, где каждый маленький человек каждое мгновенье своего бытия находится под влиянием яркого света правды, стремится к правде, борется за утверждение правды «по уважению к добру и правде, а не из страха и не из корыстных видов похвалы и награды» (Н. А. Добролюбов) [7]. Семена истины, которые мы сеем своим словом в надежде на то, что они дадут ростки и станут могучей порослью убеждений,— очень нежная и требовательная вещь. Им нужны животворные соки, свет и тепло, они не переносят мрак и холод. Они превращаются в мертвые крупинки, если на глазах у ваших питомцев творится зло, если обстановка, в которой они находятся, учит быть равнодушными. В одной школе учителя научили пионеров произносить высокие слова обязательств, выполнение которых требовало большого, настойчивого труда. Обязательства были в торжественной обстановке приняты, красиво написаны и вывешены... А перед входом в школу стояло несколько засохших яблонек, посаженных на одном из воскресников и прочно забытых, ни у кого не заговорила совесть: ведь поливать деревья — это и значит выполнять

высокие обязательства. Когда на словах одно, а в жизни другое — это уродует юную душу, воспитывает равнодушие. Если в сознание ребенка закрадывается мысль, что каким-то образом можно прикрыть истинное положение вещей и об этом никто не узнает, в школьной жизни исчезает атмосфера правды, слова учителя теряют воспитательную силу, знания запоминаются, но не становятся личными убеждениями, они существуют как что-то отдельное, обособленное, не затрагивающее душу, не вызывающее тревог и волнений.

Нельзя допускать, чтобы по той или иной причине ребенок приобретал *опыт* несправедливости, обмана. Недопустимо создание обстоятельств, наталкивающих на неправдивость, что, к сожалению, иногда бывает в школьной практике, в частности тогда, когда в детских проказах, шалостях, озорстве педагог видит обязательно что-то ужасное, когда он преувеличивает маленькие детские провинности. ...Пусть малыши рассказывают о них чистосердечно, не скрывая правды. Пусть над головой у ребенка не висит меч наказания за неосторожный, опрометчивый шаг. Боязнь наказания не должна загонять в глубь детской души присущие всем маленьким детям искренность и чистосердечность. В младших классах вдумчивый воспитатель говорит не о проступках, а об ошибках. Сознаваясь в допущенной ошибке, ребенок выражает свое стремление стать лучше. Если он даже выставляет это стремление напоказ, как бы гордясь своей смелостью, не надо этого опасаться. Невозможно воспитать непримиримость, нетерпимость к злу, неправде, обману, если ребенок дрожит от страха за свой ошибочный шаг. Человек стойких убеждений бесстрашен. Люди бесстрашные, правдивые, прямодумные относятся и к знаниям, и к истине совсем не так, как те, кто привык бояться. Бесстрашный, узнавая истину, сразу же определяет свою позицию: горячо сочувствует правде, добру и ненавидит зло, обман, несправедливость, попрание человеческого достоинства, порабощение человека. В бесстрашном, смелом, прямодушном уже на уроке открывается единомышленник того исторического деятеля или литературного героя, через образ которого воспитатель зажигает огонек идеала. Бесстрашный умеет гневаться и ненавидеть; узнавая истины о тиранах, поработителях, мерзавцах, подлецах, бесстрашный испытывает потребность действовать, выражая себя как борца за торже-

ство истины,— с этой потребности и начинается то, что мы называем жизнью убеждений.

Убежденным может стать только человек с открытой душой. Торжество правды, которое является важнейшим условием воспитания твердых коммунистических убеждений, несовместимо со страхом и малодушием. Страх убивает смелость, губит непримиримость к злу, неправде, обману. Педагог, ясно представляющий себе идеал воспитания — воспитания активного и непоколебимого борца за коммунизм, постоянно озабочен тем, чтобы его питомцы были правдивыми в своем бесстрашии и бесстрашными в своей правдивости.

Человек, который боится сказать правду о себе и о другом человеке, не способен возмутиться тем, что рядом с нами что-то не так, как должно быть. Малодушный вообще теряет представление о том, как должно и как не должно быть. Тот, кто утратил способность *видеть,* как *должно быть,* не может стать верным долгу, а значит, не может быть и борцом. Малодушный добру и злу внимает равнодушно: у него одинаково ровно и невозмутимо бьется сердце и тогда, когда он слушает рассказ о трудном отступлении советских войск в тяжелые дни Великой Отечественной войны на сотни километров от наших западных границ, и тогда, когда учитель рассказывает о штурме Берлина, о дрожащих от страха фашистских преступниках. Убеждения и убежденность — это борьба; каждая истина о жизни народа, об историческом прошлом, о современном и будущем, о человеке и красоте произведений искусства — несет в себе огонек, который должен зажечь в юной душе любовь и непримиримость, преданность и презрение. Возмущаться, презирать, ненавидеть — для этих порывов души необходимы смелость, мужество мысли; трусливый и боязливый никогда не может не только смело поступить, но и смело думать.

Знания, приобретаемые в школе, становятся убеждениями при условии, что в школе живут убеждения — живут во взаимоотношениях между воспитанниками и педагогами, живут во всех их поступках, стремлениях, радостях и огорчениях. Нравственное развитие человека представляется нам сложной жизнью убеждений — их зарождение, развитие, укрепление, выражение в поступках. Чтобы воспитать убежденных борцов за коммунизм, надо с глубоким уважением относиться к детской устремленности

к добру, правде, величественному — эта устремленность и есть жизнью убеждений. Неуважение к благородным порывам юной души губит убеждения в самом их зародыше. В одной школе детей организовали на сбор желудей. Пионервожатая увлекла перспективой интересного труда: соберем желуди, заложим дубраву, будем ухаживать за маленькими дубками. Желуди собрали, ссыпали в большой мешок и, поставив в кладовой, забыли о них. Когда понадобился мешок для очередной кампании — сбора лекарственных трав, дети увидели свои желуди. Черви доедали их в пыльном углу кладовой... Равнодушие взрослых погасило в детских сердцах стремление к добру, к важному общественному делу.

Трудно назвать что-либо более недопустимое в стенах школы, чем неуважение взрослых к благородным, возвышенным устремлениям детской души. Торжество правды в школе — это не абстракция. Это значит, что слово истины, с которым учитель обращается к своему воспитаннику, претворяется в его активную деятельность. Идея овладевает юным сознанием глубже всего при условии, что образ правды, добра, истины выражается в труде. Семена истины превращаются в стойкие убеждения там, где ребенок на собственном опыте видит, как благодаря и его усилиям, и его труду мир сегодня становится лучше, чем был вчера. Нет другой воспитательной силы, которая могла бы утвердить в сознании ребенка, подростка веру в истинность слов, нравственных поучений педагогов, кроме слияния мысли и дела, устремления и поступка, увлеченности нравственной красотой труда и самого труда.

Жизнь убеждений заключается в том, чтобы в школе и в душе каждого питомца жил труд, наполненный глубоким нравственным смыслом — сознанием того, что все происходящее — и рядом, и далеко — касается нас всех и моей личности, до всего есть дело нам, а значит, и мне. Этот труд не является дорожкой, усыпанной розами. И воспитывает он лишь потому, что нелегок, хлопотлив. Пусть жизнь ребенка будет наполнена волнениями и тревогами, преодолением трудностей — только при этом условии *убеждения добываются.* По самой своей сущности убеждения — вещь, которая добывается нелегко; задача воспитателя в том и состоит, чтобы, добыв свои убеждения, человек дорожил ими. Нелегкий, хлопотливый труд — единственно возможная тропинка к стойким убеждениям.

Если активно создаются условия, необходимые для того, чтобы знания, истины, слово воспитателя становились убеждениями воспитанников,— знания сами по себе обретают могучую воспитательную силу. Они становятся в руках воспитателя тонким инструментом, могучим средством, формирующим убеждения. В школу иногда приходят дети, которых окружает в семье обстановка, убивающая животворные семена знаний, истин (таким ребенком была Наташа, о которой мы рассказали выше). Это ни в коей мере не значит, что научные знания о природе и обществе перед такими детьми бессильны. Нет, знания играют активную, преобразующую роль. Дело в том, что истинные знания не только объясняют, истолковывают мир, но и к чему-то призывают, куда-то ведут!

Настоящий воспитатель умеет знаниями *пробудить* жизнь убеждений, возродить к жизни ту почву, в которую он сеет семена истины, добиться того, чтобы человек, определенным образом *относясь* к знаниям, уже этим *начинал* свое действенное отношение к миру, чтобы уже в отношении к знаниям активно выражалась его мировоззренческая позиция. Если бы жизнь убеждений не начиналась в мыслях, в отношении к истине, школа была бы бессильной в борьбе с семенами враждебной идеологии. Активная, преобразующая роль знаний заключается в том, что они создают — наряду с жизненными процессами, участником которых становится воспитываемый,— условия, пробуждающие чуткость человека к мысли, слову, истине.

Каждая истина, открытая перед пытливым разумом формирующейся личности, каждое слово, сказанное на уроке или прочитанное в книге, должны отзываться многогранными состояниями души, оттенками этих состояний. Через многие труды В. И. Ленина красной нитью проходит мысль о том, что учить молодежь коммунизму — значит, вырабатывать у нее собственные убеждения, взгляды на жизнь, на общественные явления, на свою роль в борьбе за торжество коммунизма. Ленинские идеи о формировании коммунистических убеждений определяют генеральный путь воспитания человека в наше сложное время, когда идет непримиримый бой между коммунистической идеологией и идеологией буржуазии.

Многие десятилетия длится спор о том, есть ли связь между знаниями и нравственностью, влияют ли знания на нравственный облик человека, на его поведение. Труды

В. И. Ленина дают ясный ответ: связь между знаниями и нравственностью несомненна. Осуществление этой связи приобретает в наши дни особое значение. За школьной партой сидят миллионы юношей и девушек, которые не смогли бы в будущем создавать материальные и духовные блага по своим силам и способностям, трудиться у станка и в поле, если бы годы их самого интенсивного развития не шли, как этого требует жизнь, на овладение знаниями. Но школьное обучение не должно быть накоплением знаний, которые пригодятся только в будущем. Школьное обучение должно быть активной идейной мировоззренческой, общественно-политической, интеллектуальной жизнью молодого человека сегодня, должно быть выражением, выявлением творческих, гражданских сил личности именно в тот период ее физического, умственного, нравственного, эстетического развития, когда она не только познает, узнает, усваивает знания о природе, о человеке, о труде, о социальной борьбе, о культурных ценностях человечества, но и вырабатывает свое отношение к миру и к самой себе.

Одна из самых важных практических задач воспитания в современной школе заключается в том, чтобы ученик каждую минуту урока был воспитанником — формировал в себе такое отношение к знаниям, науке, которое бы утверждало его в общественной жизни как активного борца за коммунистическое преобразование общества, как патриота, гражданина, преданного делу борьбы за наши идеалы. Единство идейной жизни и обучения и есть, на наш взгляд, та очень тонкая вещь, о которой так часто говорят в школе,— воспитание в процессе обучения. Если бы нам удалось достигнуть того, чтобы каждый ученик на каждом уроке у каждого учителя был настоящим воспитанником,— все ученики были бы тружениками, прежде всего на том поприще, где они заняты изо дня в день — постижения знаний.

Речь идет о *личном отношении человека к собственным мыслям.* Овладение знаниями — это идейно богатая, многогранная, эмоционально насыщенная жизнь личности. Познавая и зная, человек хочет, стремится, любит, сочувствует, гневается, презирает, ненавидит. Излагая знания об обществе и человеке, о классовой борьбе, воспитатель всегда должен стремиться к тому, чтобы его питомцы были его единомышленниками, выступали с ним рядом. Свою миссию воспитателя учитель видит в том, что обучение

должно быть прежде всего утверждением идейной позиции, формированием взглядов, убеждений, стремлений, желаний, оценки и самооценки.

Для того чтобы истина воспитывала, она должна одухотворять, вдохновлять. Подлинное воспитание осуществляется там, где мысль пробуждает и утверждает стремление к идеалу. Знания добывались человечеством в нелегкой, подчас кровавой борьбе. Страницы истории борьбы человечества за достижение вершины счастья — коммунизма — горячи, как раскаленное железо, каждая строчка горит здесь неугасимым огнем человеческих страстей; опытный воспитатель добивается того, чтобы перед сознанием воспитанников раскрывались вдохновляющие образы людей, отдавших жизнь за торжество правды, истины, за счастье грядущих поколений. Воспитывать убежденных борцов за коммунизм — значит стремиться к тому, чтобы юные наши граждане прикасались своими сердцами к горячему, страстному биению сердец Ивана Сусанина и Сергея Лазо, Феликса Дзержинского и Николая Гастелло, Дмитрия Карбышева и Александра Матросова. Чтобы горячие, как раскаленное железо, страницы истории зажигали юные души, пробуждали стремление к героическому подвигу, *учили жить*. Формирование убеждений — это прежде всего *познание красоты человека:* его героического духа, безграничной преданности Отчизне, верности убеждениям, готовности и умения овладеть в совершенстве всеми богатствами мысли во имя счастья народа. Особенно важно познание человека для тех детей, обстоятельства жизни которых (в семье) заронили в их душу семена враждебных нам взглядов и нравственных принципов. Поставить таких детей на путь жизни коммунистических убеждений можно сочетанием самых разнообразных положительных влияний, среди которых на первом месте стоит одухотворенность человеческой красотой.

Могучей воспитательной силой является образ В. И. Ленина. Его яркая жизнь, революционная страстность, глубочайшая идейная убежденность, творческая мысль, целеустремленность в борьбе, коммунистическая принципиальность — все это является для наших питомцев путеводной звездой и мерой самовоспитания. Рассказывать о В. И. Ленине — для этого каждому из нас, воспитателей, надо достигнуть высокого уровня идейной, духовной, педагогической культуры. Сущность этой культуры прежде всего

в том, чтобы самому воспитателю гореть коммунистическими идеалами, нести в себе глубокую веру в коммунизм, одухотворять своих питомцев благородными устремлениями бороться за коммунизм делом, поступками, трудом. Чем значительнее идейная сущность и воспитательная сила знаний, истин, к которым прикасается учитель своей мыслью, убежденностью, тем больше воспитательная роль личности учителя. Рассказывая о В. И. Ленине, опытный учитель стремится к тому, чтобы детей, подростков, юношество захватывала красота идейности, преданности идеалам коммунизма, эстетики творческого труда во имя могущества нашей Родины. Задача воспитателя — достичь того, чтобы образ В. И. Ленина привлекал, захватывал, одухотворял молодые души, пробуждал стремление овладевать богатствами культуры. Где нет увлечения, одухотворенности, вдохновения, стремления к идеалу, не может быть любви к науке и знаниям, к книге и школе, к учителю и труду. Убежденность рождается там, где процессу овладения знаниями сопутствует чувство единомыслия с учителем. Чем сильнее и ярче это чувство, тем глубже переживает человек свою личную позицию, свой взгляд на будущее, свое представление о счастье.

Тонким и благородным прикосновением воспитателя к юным сердцам являются такие рассказы о В. И. Ленине, в которых он предстает перед нашими воспитанниками как живой, эмоционально богатый человек, борец за человеческое счастье, великий светоч культуры. Воспитывать действительно просвещенных людей, за которых, как говорил В. И. Ленин, «можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести» и которые бы «не побоялись признаться ни в какой трудности и не побоялись никакой борьбы для достижения серьезно поставленной себе цели» * — это значит учить их быть мыслителями и тружениками. Если человек, накапливая знания, не переживает напряжения умственных, волевых сил, не испытывает чувства единомыслия с тем, кто не только сообщает ему истину, но и выражает себя в горячей убежденности,— он не может стать и моим *воспитанником*. Можно увидеть иногда и такого ученика: в глазах — равнодушие; истина, которую сообщает учитель

---

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391—392.

и которая по своему содержанию требует не только пытливых размышлений, но и гражданского определения своей позиции, не затрагивает ни мысли, ни чувств. Почему это бывает? Здесь переплетаются чаще всего две причины: с одной стороны, в знаниях, истинах, излагаемых на уроке, нет непосредственного обращения учителя к уму и сердцу воспитанников; с другой стороны, человек, сидящий за партой, является только учеником, не поднимаясь до уровня единомышленника, он видит свой долг лишь в том, чтобы запомнить, заучить, сохранить в памяти, по требованию учителя ответить — «выложить» знания из головы. При таком учении ослабляется воспитательная сила знаний, заложенная в самой их сущности, порох знаний остается невоспламенившимся.

Если только учитель — настоящий воспитатель, тогда его слова — не бесстрастное «изложение материала», а обращение к сознанию и сердцу детей. Что бы ни изучалось на уроке, но, когда речь идет об обществе, народе, государстве, классовой борьбе, человеке, идеологии, борьбе прогрессивного против реакционного, художественном воплощении мыслей и страстей — слово учителя должно быть обращением к мысли и совести, призывом, светом, озаряющим современность. Ученики становятся воспитанниками лишь тогда, когда учитель умеет обратиться к их мысли, чувствам, когда в сознании юного гражданина происходит *жизнь мысли* — становление убежденности, личных взглядов, позиций. Жизнь мысли заключается в том, что, переживая обращение, призыв своего единомышленника, старшего товарища, человека, умудренного борьбой за коммунистические идеи, воспитанники чувствуют себя как бы участниками похода по тернистой тропинке знаний; вместе с учителем идут они по этой тропинке к истине, вместе с ним их удивляет, изумляет, одухотворяет мысль о том, что путь к торжеству истины, к социальной справедливости, к вершине счастья — коммунизму — обильно полит кровью; вместе с учителем их сердца сжимает боль от сочувствия правде, от искреннего сердечного стремления к тому, чтобы справедливость торжествовала. Учитель-воспитатель рассказывает, например, о давно прошедших событиях так, что его слушатель-воспитанник, переносясь в прошлое, как бы чувствует себя и рабом, прикованным к триере, и гордым, свободным воином армии Спартака, и торжествующим победителем — мучеником

науки Джордано Бруно, которого ведут на казнь. Жизнь мысли, жизнь знаний — это любовь и ненависть, единомыслие и непримиримость. Познавая борьбу за светлое будущее человечества, человек должен возвышаться сам в своих собственных глазах — в этом заключается истинное воспитание убежденности.

Убеждения надо выстрадать, писал выдающийся коммунист С. Лазо [8]. Лишь при условии, что они добыты, постигнуты нелегким трудом, напряжением всех духовных сил, они становятся собственным богатством человека. Предметом особого внимания воспитателя должно быть *состояние духа* воспитанника. В это понятие мы вкладываем единство идейных и волевых устремлений; состояние духа говорит о том, что́ представляет собой человек в данный момент: *утверждается* ли он как стойкая, нравственно несгибаемая личность или же он идейно неопределившийся, безвольный человек, живущий по принципу «куда ветер повеет». В школе не должно быть безвольных, морально несамостоятельных. Исключительно важной задачей воспитателя является то, чтобы параллельно и в тесном единстве с жизнью мысли, устремленной к утверждению собственных взглядов, собственной позиции, совершались поступки, выражающие активное состояние духа: человек должен поступать по велению совести, а важнейшим побудителем совести должен быть коммунистический идеал. Побудитель этот могуч, но ему необходимо освещать путь реальным человеческим мужеством. Правда побеждает, но ей надо решительно помогать, писал Юлиус Фучик [9]. Лелеять, заботливо воспитывать, беречь в формирующемся человеке мужественный дух несгибаемого борца, идейную стойкость и непримиримость к злу — одна из самых важных и сложных задач мировоззренческого, идейного, нравственного воспитания. Мужественное состояние духа — это идейная дисциплина и самодисциплина человека. Управлять практически всей сложностью работы, цель которой утверждать мужественное состояние духа,— значит воспитывать человека с малых лет так, чтобы он ни на шаг не отступал от правды, был властелином своих поступков, чтобы повиновение никогда не подавляло в нем собственной воли. Вообще мудрость высокоидейного воспитания заключается в том, чтобы поступки воспитанников диктовались прежде всего не повиновением, а их собственной активной волей. Необходима специальная воспи-

тательная работа (и методика этой работы), целью которой является то, чтобы воспитанник всегда говорил правду в глаза, с негодованием отвергал приспособленчество, угодничество, лесть, лицемерие. Мудрый, дальновидный воспитатель заботится о том, чтобы в душе питомца жила гордая, независимая, неприкосновенная воля, нетерпимая ко лжи и обману, свобода мысли и поступка. Вдумчивый воспитатель как огня боится молчаливой, механической покорности, бездумного послушания. Очень важно, чтобы в годы детства, отрочества, юности человек никогда не давал невыполнимых обещаний, не брал пустопорожних обязательств, не хвастался несуществующими успехами, не слышал похвалы за мнимые добродетели. На одном пионерском сборе «разбиралось» поведение десятилетнего мальчика, имевшего пристрастие к рогатке. Он до того наловчился в стрельбе из рогатки, что маленьким, как горошинка, камушком, пробивал столь же маленькую дырочку в яблоке насквозь. Вожатая и пионерские активисты требовали, чтобы мальчик дал слово: никогда не буду стрелять из рогатки. На сборе присутствовал опытный учитель. Он видел, если пионер и даст слово, это будет насилием над собственной волей, слова своего он не сдержит, но лицемерить научится. Учитель сумел направить мысль и страсти детей так, что юные ленинцы дали своему товарищу время и возможность подумать, сумеет ли он дать слово, которое от него требуется.

От воспитателя зависит, чтобы взаимоотношения в школе способствовали утверждению мужественного состояния духа. Дальновидный и чуткий к духовному миру своих питомцев учитель умеет ввести активность ребенка, подростка, юноши в такое русло, где сила духа находит свое выражение в мужественном поступке. Это, к сожалению, пока еще почти нетронутая целина педагогической теории и практики: *как* учить мужеству в обычных условиях повседневого труда. По нашему твердому убеждению, необходимы специальные поучения для детей, подростков и юношества, однако поучения будут совершенно бесполезны, если в школе не будет царить атмосфера нетерпимости, непримиримости к злу, равнодушию, пустозвонству. Мы считаем исключительно важной гранью мировоззренческого становления человека то, чтобы каждое слово, произнесенное воспитателем, было тысячу раз взвешено и продумано. Пустое, убогое, равно как и бесцветное, вы-

мученное, раздраженное, нервозное слово затрудняет создание тех обстоятельств, в которых происходит становление убеждений.

ВОСПИТАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

В нравственном воспитании самое главное — формирование идейной сердцевины личности: гражданских взглядов, убеждений, чувств, поведения, единства слова и дела. Сущность высокой коммунистической идейности отражена в моральных принципах строителя коммунизма. Но коммунистическими идеями надо одухотворить личность. Коммунистические идеи, говоря словами К. Маркса, должны превратиться в узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца» *.

Важным элементом формирования моральной культуры личности является усвоение общечеловеческих норм нравственности — азбуки морали. Общечеловеческую азбуку нравственности мы стремимся соединить с гражданской активностью и самодеятельностью: надо не просто знать, что хорошо и что плохо, а действовать хорошо во имя величия и могущества нашей Родины, во имя дела Коммунистической партии, презирать зло, мерзость, бороться за торжество добра. В практике нашей воспитательной работы выработалась своеобразная начальная школа гражданственности — школа формирования стойких моральных убеждений через побуждение к деятельности, имеющей ярко выраженную общественную направленность. Азбуку моральной культуры мы раскрываем в следующих требованиях, правилах, нормах поведения:

1. Ты живешь среди людей. Каждый твой поступок, каждое желание отражается на окружающих людях. Существует строгая граница между тем, что тебе *хочется,* и тем, что *можно.* Проверяй свои поступки вопросом к самому себе: не делаешь ли ты зла, неудобства честным, хорошим людям? Делай все так, чтобы хорошим людям было хорошо, а злым — невыносимо.

2. Ты пользуешься благами, созданными другими людьми. Люди дают тебе счастье детства. Плати им за это добром.

---

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 118.

3. Все блага и радости жизни создаются трудом. Без труда немыслима честная жизнь. Народ учит: кто не работает, тот не ест. Навсегда запомни эту заповедь, умей быть гневным, нетерпимым, непримиримым к праздности, лени, нерадивости, пустопорожней болтовне. Лодырь, тунеядец — враг общества, твой личный идейный противник. Учение — твой первый труд. Идя в школу, ты идешь на работу. Трудолюбие — твоя честь и доблесть. Своим трудолюбием ты умножаешь честь семьи, рода и создаешь свое имя. Настоящий человек создается только трудом.

4. Будь добрым и чутким к людям. Помогай слабым и беззащитным. Помогай товарищу в беде. Уважай и почитай мать и отца — они дали тебе жизнь, они воспитывают тебя, они хотят, чтобы ты стал честным гражданином, человеком с добрым и непримиримым к злу сердцем. Твоя любовь к родителям — это твой труд во имя того, чтобы они были горды твоей гражданской красотой, честью, достоинством. В доброте и великодушии по отношению к честным, добрым, беспомощным, беззащитным — не слабость, а сила. Бессердечность рождает равнодушие, равнодушие рождает себялюбие, а себялюбие — источник жестокости.

5. Не будь равнодушен к злу. Борись со злом, обманом, несправедливостью. Будь непримирим к тому, кто стремится жить за счет других людей, обкрадывает общество. Самое большое зло — отступничество, измена, предательство высоких идеалов.

В связи с этими азбучными истинами нравственность перед учащимися раскрывает сущность таких высочайших моральных ценностей, как любовь к Отечеству, героизм, стойкость, мужество в борьбе за свободу, честь, независимость, величие и могущество нашей социалистической Родины. Нельзя допускать, чтобы общечеловеческие истины нравственности превращались в какие-то узко бытовые нормы и правила. Нравственная культура обретает свой высокоидейный смысл лишь тогда, когда озаряется, одухотворяется великими идеями коммунизма. Нельзя быть трудолюбивым *вообще;* трудолюбие приобретает характер нравственной ценности только тогда, когда служит благородным общественным целям. Нельзя быть добрым и чутким *вообще*; доброта и чуткость представляют собой нравственное богатство, если эти качества идейно заострены,

выражают непримиримость к злу, порокам, несправедливости во всех и всяких их проявлениях.

Мастерство и искусство нравственного воспитания личности заключается в том, чтобы нравственные ценности раскрывались перед юными сердцами в ярких образах, захватывающих мысль и волнующих душу, пробуждающих стремление к идеалу. В воспитательной работе нашей школы на протяжении многих лет сложилась система этических бесед с воспитанниками, выработана тематика, составлено пособие по этике для воспитателя и этические хрестоматии для чтения питомцам различных возрастов в школе и семье. В системе этических бесед раскрываются такие нормы, правила, требования, проблемы нравственности, как отношение к источникам счастья и радостей детства, отрочества и юности; долг и долженствование перед родителями, старшими поколениями, социалистическим Отечеством; сущность истины: Человек — высшая ценность; гармония желаний и долга, желаний и дисциплины, желаний и истинных потребностей; отношение к жизни, к счастью бытия; уважение и почитание стариков; почитание памяти умерших; умение властвовать над рассудком и руководствоваться требованиями долга, а не просто желаниями; самовоспитание желаний, достойных человека; нравственный смысл понятий: жизнь для людей, доблесть, благо и добро; счастье и горе; чуткость к внутреннему духовному миру другого человека, к радостям и горю других людей, сочувствие и сопереживание; нравственный смысл понятий: *день рождения, семья, сын, дочь, внук, отец, мать, дедушка, бабушка;* моральная сущность активной деятельности, в которой выражаются понятия долженствования,— *надо, необходимо, недопустимо;* послушание и умение велеть, приказывать самому себе; понятия *трудно, трудности;* воспитание нравственной готовности преодолевать трудности; духовно-психологические и нравственно-эстетические отношения между юношей и девушкой; нравственная чистота, благородство и ответственность любви; поступок, проступок и вина; нравственный смысл понятий *совесть, угрызение совести;* аморальность эгоизма; мое и наше, личное и общественное; вещи на службе человека и опасность порабощения человека вещами; умение ненавидеть зло и быть непримиримым к нему; равнодушие, отступничество, предательство — величайшее зло; нравственная сущность общественных интересов; труд

и трудолюбие; что такое трудолюбие в учении; аморальная сущность лени, безделья, нерадивости; дармоедство — социальное зло; лень мысли, пустота души, убогость интересов, легкомыслие — опасности, которые человек сам должен предотвращать; в чем заключается нравственная зрелость человека и богатство его духовной жизни; великий нравственный смысл гордости сына социалистического Отечества; высокое и ответственное звание коммуниста, ленинца — идеала нашей морали, поведения, деятельности; труд во имя укрепления дружбы народов СССР, братского содружества стран социализма, интернационального единства трудящихся всего мира; помощь угнетенным и эксплуатируемым в странах капитала, помощь трудящимся, борющимся за освобождение от колониального рабства — морально-политический долг всех советских людей; защита Отечества — священный долг советского гражданина; умение уважать законы Советского государства; как воспитывать в себе мужество, стойкость, силу воли, храбрость, бесстрашие.

Мы придаем очень большое значение тому, чтобы нравственная идея, раскрытая перед умом и сердцем воспитанника в ярких, волнующих словах, в живом образе, пробуждала глубокие морально-эстетические чувства. Чувства — духовная энергия того, что мы называли жизнью убеждений, выражающейся в ярких, нравственно насыщенных поступках. Для бесед, цель которых — донести нравственные ценности нашего общества до сознания и сердца воспитанников, выбираются факты, события, ситуации, взаимоотношения, столкновения, противоборство, которые удивляют, изумляют величием, красотой моральной доблести и в то же время пробуждают чувства нетерпимости и непримиримости к скверне, мерзостям.

У нас создана специальная этическая хрестоматия, состоящая из двух тысяч рассказов и сказок нравоучительного характера [10]. В них раскрывается многогранное содержание этики. Одни из этих рассказов и сказок в художественной форме выражают азбучные понятия общечеловеческой морали, другие посвящены сложным вопросам и проблемам коммунистической нравственности. Этическая хрестоматия состоит из пяти частей (для дошкольников, для I—II, III—IV, V—VII, VIII—X классов). Содержание рассказов и сказок учитывает возраст детей, мир их представлений и интересов. Есть у нас еще одна

воспитательная хрестоматия — хрестоматия нравственных ценностей человечества, созданных с древнейших времен до наших дней [11]. Она включает в себя описание подвигов, совершенных людьми, верными своей Родине, идеалам трудового народа, своим убеждениям. Особенно волнуют страницы, отражающие героическую борьбу народов нашей страны за освобождение от эксплуататоров, за свободу и независимость нашей Родины. Нравственные, гражданские, идейные ценности — непреходящее и ничем не заменимое средство воспитания. Постигая гражданское мужество, долг перед Отечеством, силу духа, несгибаемость в преодолении трудностей, юный гражданин учится измерять себя высшей мерой человеческого достоинства. Он как бы видит себя глазами общества, вдумчиво и требовательно анализирует свои поступки, свое поведение. Однако эффективность этого средства зависит от того, как мысли и чувства воспитанников связываются с активной деятельностью, на каком гражданском поприще человек раскрывается как патриот, борец за коммунизм.

Нравственные ценности, раскрываемые перед юными сердцами в ярких образах, захватывают мысль и волнуют душу, пробуждают стремление к моральному идеалу. В этом стремлении — путь личности от нравственных понятий к нравственным убеждениям. Эти убеждения — деятельные силы личности, они — вершина морального развития, путь к которой лежит через единство идей и поступков, сознания и поведения. Достичь единства убеждений и поступков можно лишь в том случае, если вся жизнь и деятельность коллектива, многогранные отношения, интересы и стремления воспитанников имеют идейный, гражданский смысл, вызывают глубоко личное отношение к тому, что́ человек видит, узнает, делает. Незыблемая основа моральных убеждений закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестие, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, слышит, делает. Жизнь убеждений, воспитывающее личность противоборство идей заключается в том, что добро, честь, справедливость доставляют ребенку личную радость, а зло, бесчестье, несправедливость — огорчение, тревогу, даже личное горе.

Чувства — плоть и кровь моральной убежденности, принципиальности, силы духа. Вот почему дорожка от нравственного понятия к нравственному убеждению начинается с поступка, с действия, насыщенного глубокими чувствами. Зло, творимое кем-то и не приносящее мне лично вреда, воспринимается и переживается мною как личное горе, если я не раз пережил радость, делая добро,— таким правилом руководствуемся мы в нравственном воспитании, добиваясь единства поведения и сознания. Это и есть атмосфера жизни высоконравственных убеждений.

Мы добиваемся, чтобы у ребенка с малых лет пробуждалась боль души, когда он видит что-нибудь в жизни не таким, каким оно должно быть. Это чувство пробуждает горячее стремление утверждать красоту жизни, бороться с несправедливостью. Выражается это стремление прежде всего в отношении человека к вещам и через вещи — к человеку, поскольку в вещах очеловечивается труд, воплощается мастерство, трудолюбие, моральное достоинство человека (например, бережливое отношение к деревьям, цветам, инструментам). Но это лишь начало утверждения идеи справедливости. Более высокой ступенью этого процесса является побуждение к поступкам, выражающим непосредственное отношение к людям, к общественным интересам. Идея по-настоящему овладевает душой человека, когда он чувствует величие и красоту служения людям, обществу. Ребенок стоит как бы на перекрестке идейных влияний, в его жизни возникают ситуации и обстоятельства, когда он чувствует, видит, понимает зло, внутренне протестует против него. Наша задача состоит в том, чтобы человек вступил *в борьбу* со злом. Во многих случаях при этом возникает конфликт, но так и должно быть, потому что убежденность рождается в борьбе идей. Очень важно, чтобы человек, вступив в борьбу со злом, вышел победителем — *убедился,* что в нашем обществе торжествуют добро и справедливость (охрана социалистической собственности, непримиримость к расточительству, безделью, нерадивости).

Мы постепенно приводим ребенка к убеждению, что делать хорошее, полезное, нужное для общества — нравственная доблесть, а думать только о себе, о собственной выгоде — бесчестно. Уже в возрасте 9—10 лет ребенок переживает радость в связи с тем, что он сделал что-то для людей; к моменту вступления в подростковый возраст

воспитанники видят результаты своего труда — плодовый сад, выращенный на пустыре, тучное поле там, где была неплодородная почва. Чем дальше, тем глубже наши питомцы переживают чувство радости от мысли, что мир становится лучше благодаря и их жизни и труду.

Моральная культура человека характеризуется тем, что убеждения становятся в его жизни самостоятельной духовной силой, побуждающей на новые нравственные поступки. Становление этой самостоятельности зависит от того, чем наполнена жизнь коллектива и личная жизнь каждого питомца. Один день, один час, в который человек проявил силу духа, могут сыграть в его бытии более значительную роль, чем годы жизни, в которые он ничем себя не проявил. Задача школы — добиться того, чтобы убеждения как можно ранее сделались самостоятельной духовной силой ее воспитанников. Поэтому мы видим исключительно важную проблему всестороннего развития личности в том, чтобы силы и стремления подростков, юношей, девушек направлялись на достижение целей большой общественной значимости: человек должен как можно больше делать во имя идеи; труд, дело, которыми наполнена его жизнь, должны быть для него средством достижения высокой цели. В этом главная пружина жизни убеждений, в этом и внутренняя основа того, что называется сознательной дисциплиной.

Как лемех плуга очищается от ржавчины и становится зеркально чистым, когда плуг ежедневно вспахивает землю, так и душа человека светлеет, когда он в труде преодолевает трудности, мужественно встречая неудачи, не обольщаясь успехами и всегда стремясь к тому, что еще не достигнуто. Трудности, препятствия, невзгоды — пробный камень убеждений. Трудности, необходимые для моральной закалки,— в самой природе творческого труда, в покорении сил природы во имя блага людей. Мы видим смысл единства труда и нравственности в том, чтобы своим трудом человек что-то доказывал, утверждал идею, ставшую как бы неотделимой частицей его души. В таком труде человек поднимается на более высокую ступень нравственного развития, чем он находился ранее. В этом неустанном движении вперед и заключается самая сущность процесса формирования нравственной зрелости.

Глубина, прочность моральных убеждений, их активное выражение в деятельности в большей мере зависят от

того, как в процессе морального воспитания наши питомцы вырабатывают собственную идейную, социальную ориентацию. В сущности, выработка этой ориентации и есть процесс претворения, перехода, перевода знаний в убеждения. Знание, понимание сущности нравственных ценностей представляет собой фундамент, основу выработки идейных убеждений. Один из источников этих знаний — упомянутая выше хрестоматия нравственных ценностей человечества. Ее содержание, по существу,— программа формирования социальной, классовой ориентации. Наиболее яркие и сильные страницы хрестоматии посвящены жизни и борьбе В. И. Ленина, коммунистов, комсомольцев и пионеров — героев Великой Отечественной войны. В хрестоматии есть также материалы о великих социалистах-утопистах, гуманистах-просветителях, революционных демократах, о выдающихся ученых, писателях, поэтах, художниках, композиторах — борцах за социальный прогресс. Социальную, классовую ориентацию своих питомцев мы воспитываем прежде всего на примерах борьбы героев, отдавших жизнь за победу пролетариата в годы революции и гражданской войны, за свободу и независимость социалистического Отечества в годы Великой Отечественной войны. Коллективное и индивидуальное чтение, раздумья над рассказами из хрестоматии, а потом и над большими книгами, посвященными выдающимся людям, пионерские сборы и комсомольские вечера, создание соответствующей эстетической обстановки — из всего этого слагается процесс воспитания идейной, социальной, классовой ориентации. Сущность этого процесса состоит в том, что подростков, юношей, девушек воодушевляет, изумляет, восхищает духовное мужество, верность прогрессивным и коммунистическим убеждениям. Воспитанники переживают идеи, переосмысливая знания в раздумьях, в горячих спорах, в столкновении мнений. В пионерских отрядах VI—VIII классов, в комсомольских организациях IX—X классов проводятся сборы и собрания-диспуты.

Многолетний опыт убеждает, что, если последовательно раскрывать перед воспитанниками смысл нравственных ценностей и если при этом труд, которым они увлечены, имеет в своей основе нравственную идею, у каждого человека, которого мы воспитываем, формируются правильные взгляды, позиции, в частности по таким важным проблемам: цель и смысл жизни; сущность социального и

нравственного прогресса; непримиримость прогрессивного и реакционного; общество и личность; классовая сущность убеждений, поступков, поведения; долг и обязанность; счастье; преходящие и непреходящие ценности. От того, насколько ярко выражается в школе и семье жизнь коммунистических убеждений, зависит выработка личностью своей социальной ориентации, одухотворенной высокими нравственными ценностями человечества.

Чтобы молодежь глубоко и непоколебимо верила в коммунистические идеи, чтобы коммунистические убеждения стали для нее безгранично дорогими, необходимо говорить ей честно и прямо всю правду и учить ее говорить только правду, и, что важнее всего, действовать только по правде. Приглаживание жизни рождает догматизм в суждениях, сковывает мысль, служит источником скептицизма, неверия в высокие коммунистические цели и принципы, разоружает человека в борьбе за коммунизм.

Духом правдивости, честности, непримиримости к злу, обману, фальши мы стремимся наполнить всю жизнь школы. С малых лет воспитаннику внушается: перед единственной правдой — правдой коммунистических идей — равны все. Эта правда — единственная призма, через которую рассматриваются все явления жизни. Чем ярче, глубже в сознании воспитанника связь между высокими принципами коммунистической этики и будничными делами и поступками людей, тем острее, пристальнее обращен его взгляд внутрь самого себя, тем требовательнее он к себе. Нельзя допускать, чтобы острые углы жизни сглаживались, смягчались, прятались. Если, например, работая вместе со взрослыми, дети видят расточительство, узнают о краже,— мы строим взаимоотношения в коллективе таким образом, чтобы активная деятельность воспитывала непримиримость к таким явлениям. В этой деятельности и заключается сущность идейной борьбы, противоборства идей. Дух правдивости, честности, непримиримости к фальши пронизывает труд и взаимоотношения воспитанников. Вырастить высокий урожай на хорошей почве и при благоприятных условиях — в этом никакой заслуги нет. Значительно труднее превратить мертвую глину в плодородную почву. В связи с этим похвалы часто удостаиваются дети, получившие сравнительно низкий урожай. *Правда труда* — исключительно важный момент нравственного воспитания. В начальных классах твердо соблю-

дается правило: до тех пор, пока результаты работы ребенка (диктант, сочинение, задача) не заслужат положительной оценки, ему не ставится никакая отметка. Оценка достигается в поте лица — к такому убеждению приходят дети.

У юности — обостренная чуткость к соответствию жизненной практики коммунистическим идеям и принципам. Расхождение между словами и делом гибельно для воспитания. Там, где на словах одно, а на деле другое, вырастают лицемеры, подлецы, отступники. Создание атмосферы правильности и честности требует, чтобы ни один вопрос, волнующий воспитанников, не оставался без ответа, не «повисал в воздухе». Но мало дать правильный ответ на вопрос, мало найти истину. Школа не может превратиться в дискуссионный клуб, а воспитание — в бесконечные споры. Идейная жизнь заключается в практической и действенной борьбе за торжество коммунистической правды.

В нравственном воспитании большую роль играет формирование тончайших моральных чувств — долга, отзывчивости, чуткости. Осуществление принципа: человек человеку друг, товарищ и брат требует того, чтобы каждый с малых лет был чутким и внимательным к духовному миру другого человека, чтобы источником личного счастья для каждого были нравственная чистота, красота, благородство глубоко личных отношений. Мы заботимся о том, чтобы в коллективе всегда царила атмосфера сочувствия к беде, невзгодам, огорчениям, горю человека. Побуждать к деятельному сочувствию — целая методика воспитательного влияния на юную душу.

Важный элемент нравственной воспитанности — понимание и чувствование того, что в мире есть вещи мерзкие, гнусные, недостойные. Испытывать отвращение, негодование к этим вещам — нравственная доблесть; быть сопричастным к ним — подлость и отступничество. Добрая половина всех наших усилий, направленных на то, чтобы наши питомцы были нравственно здоровыми и несгибаемыми, уходит на утверждение кодекса человеческой порядочности. Вот что считается у нас мерзким, гнусным, недостойным человека: отступить от своего долга; наедине с самим собой поступать не так, как ты поступал бы на глазах у людей; лениться, бездельничать, быть нерадивым, дармоедом; выдавать за доблесть и заслугу то, что является

твоим долгом; быть жадным, корыстолюбивым, гнушаться простого труда отца и матери; надругаться над старостью; лицемерить, говорить не то, что думаешь и чувствуешь; заискивать перед тем, кто сильнее тебя; давать пустые обещания, нарушать слово; наушничать, доносить на товарища, честного человека, допустившего ошибку; злорадствовать, малодушничать, уходить от ответственности за свой предосудительный поступок, сваливать вину на других; проходить равнодушно мимо человеческой беды, горя, отчаяния; оправдывать свое равнодушие физической слабостью, бессилием; употреблять свою силу, физическое превосходство во зло; молчать, когда надо говорить, и говорить, когда надо молчать; отступать перед опасностью из стремления сохранить свой личный покой и благополучие; добиваться для себя облегчения за счет трудностей и лишений товарища; пользоваться результатами труда товарища, выдавать его труд за свой; обижать девочку, девушку, женщину; пустословить, произносить впустую дорогие для всех имена; надругаться над памятью умерших; смеяться над увечьями; обижать животных.

Дети и подростки очень резко делят все, что происходит вокруг них, на хорошее и плохое, на добро и зло. Если только жизнь не дает им губительных уроков равнодушия, осуждение несправедливости, обмана, подлости, лицемерия в детской и отроческой среде проявляется ярко и бескомпромисно. Но воспитатель должен не только уважать детскую непримиримость к злу. Эту непримиримость надо оберегать от любых посягательств, хранить ее в чистоте. Никогда не надо гасить бурного проявления возмущения злом. Такое возмущение — яркое пламя мужества, и, если не дать ему разгореться в детстве и отрочестве, человек вырастет безвольным и равнодушным.

Негодование против зла, возмущение мерзким, гадким, недостойным надо воспитывать. Важно, чтобы маленький человек не только понимал — вот это гнусно и мерзко, а страдал, мучился из-за того, что в мире бывает такое. Но страдание не должно быть пассивным; именно активное презрение, гнев, отвращение к злу является духовной энергией борьбы за добро. Гнев и отвращение к гнусному и мерзкому постепенно переносятся на самого себя — это очень тонкий переход, от которого в решающей мере зависят влечение, тяготение маленького человека к прекрасному, идеальному; человек переживает гнев и отвращение

к самому себе, если он не то что сделал плохое, недостойное, низкое, но даже представил себе, что может сделать такое; мерзость становится *лично невыносимой,* нетерпимой, невозможной, недопустимой. Гнев против себя — источник благородного чувства стыда, верного стража совести. Стыд — могучее противоядие от гнусного и мерзкого, он — нравственно-эмоциональная опора долга и ответственности. От чувства омерзения к стыду, от стыда — к неподатливости и мужественной стойкости против каких бы то ни было побуждений, толчков («дружки», «улица»), ведущих к аморальным поступкам, правонарушению, преступлению.

Умелый, вдумчивый педагог так воздействует на сознание маленького ребенка, чтобы тот *устыдился за человека.* В нашей этической хрестоматии есть такие рассказы о мерзких, подлых, постыдных поступках и действиях, заставляющих детские сердца содрогнуться от боли и отвращения. С этого, по существу, начинается воспитание гнева, стыда, совестливости, мужественного сознания. Покажите маленькому человеку мерзость так, чтобы он устыдился за человека, и он будет стыдиться даже мысли о том, что люди могли бы подумать о его сопричастности к мерзости. В том, чтобы развивать чувство стыда и нетерпимость к бесстыдству, заключается предотвращение пассивности, неустойчивости личности, того, что обычно характеризуется словами: куда ветер повеет, туда и клонится. Именно такие чаще всего и становятся правонарушителями и преступниками.

Действенная нетерпимость и презрение к мерзости, *стремление быть хорошим* — вот где самый тонкий ключик, с помощью которого можно подступиться к детской душе. Атмосфера действенного презрения, активной нетерпимости к мерзости начинается с непримиримости к лени, безделью, нерадивости, пустому времяпровождению. Здесь — источники долга и долженствования. Мы утверждаем в сознании детей мысль и личное убеждение в том, что *человек должен,* без долженствования жизнь превратилась бы в хаос, невозможны были бы ни труд, ни отдых, ни уверенность в том, что я нахожусь под защитой коллектива, общества. Воспитание нравственного благородства — это, по существу, претворение мысли о долге в личное убеждение, претворение же это становится реальностью тогда, когда взаимоотношения между старшими и

младшими, между членами коллектива отличаются высокой моральной культурой желаний. Вся школьная жизнь должна направляться по такому руслу, чтобы ребенок с малых лет чувствовал и понимал строжайшую границу между тем, что *можно* желать и что желать *нельзя*, недопустимо. Мастерство воспитания заключается не столько в том, чтобы учить детей ограничивать свои желания (что, разумеется, тоже важно), сколько в том, чтобы в сферу желаний входило трудное. Это одна из самых сложных вещей в нравственном воспитании; ею начинается и ею, по существу, завершается процесс морального становления личности. Как трудное сделать желанным — в этом вопросе заключается нить, связывающая нравственное воспитание с воспитанием трудовым и эстетическим.

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЕ, ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ВЕРНОСТИ, ПРЕДАННОСТИ ОТЕЧЕСТВУ

Воспитание патриотического сознания, чувств и убеждений неразрывно связано с умственным, нравственным, трудовым, идейно-мировоззренческим, эстетическим, эмоциональным становлением личности. Патриотическое воспитание — сфера духовной жизни, проникающая во все, что познает, узнает, делает, к чему стремится, что любит и ненавидит формирующийся человек. Патриотизм как деятельная устремленность сознания, воли, чувств, как единство мысли и дела — очень сложно связан с образованностью, этической, эстетической, эмоциональной культурой, мировоззренческой стойкостью, творческим трудом.

Отсюда возникает важная проблема критериев патриотической воспитанности. Нельзя забывать, что особенно сильно и ярко патриотические чувства и убеждения выражаются в силе духа, в воле человеческой тогда, когда Родина в опасности, в годину тягчайших испытаний. Поэтому мы, воспитатели, мысленно измеряя воспитанность своих питомцев, обязаны исходить из критерия: а как бы повел себя этот человек на поле боя? А как бы он вел себя в застенке врага, если бы перед ним встала дилемма: жизнь ценой предательства или мучительная смерть и сохранение чести патриота?

Сами по себе слова ребенка, подростка, юноши о том, как он любит Родину и готов жертвовать ради нее, не все-

гда являются подлинным критерием патриотической воспитанности; мудрость воспитания заключается в том, чтобы эти слова наши питомцы не произносили бесстрастно и бездумно. Вот почему мы считаем, что совершенно недопустимо организовывать конкурсы: кто лучше скажет (напишет) о своих чувствах любви к Родине. Немыслимое дело — учить говорить о любви, вместо того чтобы учить любить. Вообще следует особенно строго и требовательно прикасаться к понятиям и словам *Отечество, доблесть, героизм, подвиг,* равно как и к смыслу той деятельности, которая вкладывается в эти понятия и слова.

Вместе с тем нам представляется сомнительным: можно ли назвать подвигом, доблестью, героизмом то, что является обычным выполнением долга? Смещение понятий создает превратные представления о масштабах того, что надо делать просто потому, что ты живешь в своем Отечестве как его сын, ешь и дышишь чистым воздухом, спишь спокойно ночью — кто-то трудится для того, чтобы ты завтра утром ел, кто-то стоит на границе, чтобы ты спокойно спал. Между тем, некоторые молодые люди считают, что даже своим сидением за партой они делают одолжение обществу, не говоря уже о родителях.

Недопустимы и механические, необдуманные сравнения ребенка, сидящего перед вами за партой и являющегося вашим воспитанником, с героями, отдавшими свою жизнь за Родину, выдающимися революционерами в детстве и отрочестве. Подчас подросток слышит от учителя: «Вот ты на уроке рисуешь чертиков, а разве Олег Кошевой или Люба Шевцова так делали?» В третьем классе учится озорной мальчик Павлик. Однажды, когда надо было быстро сбегать домой, Павлик выпрыгнул в открытое окно — дело было весной. Возмущенная учительница решила «пробрать» проказника. Она подвела Павлика к портрету его деда-героя, участника Великой Отечественной войны. Портрет, на котором был изображен лихой артиллерист с орденами, не без воспитательного умысла повесили рядом с партой мальчика. Учительница сказала Павлику: «Спроси у бабуси Марии, она училась в одном классе с дедушкой Павлом... спроси, как вел себя дедушка... Прыгал ли он в окно?»

На следующий день Павлик поднял руку и, получив разрешение передать, что же он узнал от бабушки, сказал изумленной учительнице: «Однажды дедушку оставили

одного во всей школе после уроков... за то, что воробья принес на уроки... Даже на замок закрыли. Он вылез в дымоходную трубу и убежал домой...» Класс с восхищением смотрел на портрет дедушки, учительница испытала всю горечь бессилия от своего «воспитательного приема».

В патриотическом воспитании ярче всего выражается проектирование человека. Воспитывая юного патриота, мы представляем себе, каким оказался бы наш питомец в час тяжелых испытаний для Родины, если бы патриотическое воспитание не предвидело этого, оно было бы бездейственным. Формируя патриотические чувства и убеждения, дальновидный воспитатель ориентируется на будущее — независимо от того завтра оно настанет или через многие годы: готов ли его питомец к подвигам Александра Матросова и Зои Космодемьянской? Чем глубже наше беспокойство о том, каким будет наш воспитанник в минуту, когда надо стать на самые строгие весы Отечества, тем ближе будет он к нравственному идеалу сегодня, сейчас, когда происходит становление его гражданственности. Воспитывая верного сына Отечества, готового сложить за него свою голову, мы в этой готовности усматриваем нравственную доблесть, без которой немыслимы патриотическое видение мира сегодня, патриотические заботы и тревоги за судьбы общественного, всенародного в родном городе, селе, патриотическая непримиримость к врагам социалистической Родины, патриотическая гордость за каждый новый успех коммунистического строительства. Все эти движения и порывы духа, все устремления и труд — без громких слов, без претензий на похвалу или награду, а единственно из чувства выполненного долга, из удовлетворения высшей нравственной потребности, без которого жизнь была бы пуста и бессмысленна. В этом сущность патриотического воспитания.

Задача воспитателя — открыть перед каждым питомцем все источники, которыми питается могучее чувство любви к Родине. Это и природа родного края, и мать с отцом, и родное село, город, колхоз, предприятие, где работают родители, и славное прошлое Отечества, его героическая история, а главное — наш социалистический строй, созданный и сохраненный ценой великой крови, братская дружба народов нашей Родины — все это должно слиться в юной душе в образ великой святыни — образ социалистической Родины, Союза Советских Социалистических

Республик. От чувства привязанности к родному уголку — к материнской колыбели, к склонившейся над прудом иве, к плодородному полю — до понимания исторических судеб народов, соединившихся в великое братство под знаменем ленинизма и социалистической революции и оберегающих это единство как самое дорогое свое завоевание,— такими источниками должна питаться душа каждого нашего воспитанника, чтобы в ней, как в капле воды, отразился портрет народа, портрет социалистического Отечества. Все эти источники должны быть открыты перед ребенком постоянно — с первых шагов его сознательной жизни.

Мир ребенка — это прежде всего природа, окружающая его в детстве, заботы матери и отца, сказка, песня. Воспоминания об этом мире накладываются на всю последующую жизнь, придают эмоциональную окраску всем устремлениям, помыслам, порывам. Азбука патриотического воспитания заключается в том, чтобы утвердить в человеческой душе богатое, яркое, незабываемое детство, запечатлеть в нем образы родной природы, которые волновали бы человека всю жизнь. У каждого человека должен быть родной уголок, ставший незабвенным воспоминанием о самом дорогом,— без этого нет человека, нет его нравственно-эмоциональных и эстетических корней, нет свежего ветерка, питающего неугасимое пламя любви к Отечеству.

Вдумчивый и дальновидный воспитатель начинает творение патриотической сердцевины человека с того, что, помогая ребенку увидеть мир вокруг себя, на всю жизнь запечатлевает в его сознании глубину лазурного неба, мерцание звезд, розовый разлив вечерней зари, багровый закат перед ветреным днем, трепетанье марева над горизонтом, безграничную даль степей, синие тени в сугробах февральского снега, журавлиную стаю в холодной небесной синеве, отражение солнца в мириадах капель утренней росы, серые нити в пасмурный осенний день, пробуждение жизни в весеннем лесу, фиолетовое облачко на кусте сирени, нежный стебелек и голубой колокольчик подснежника. Исключительно важно, чтобы эти образы остались в памяти на всю жизнь как видения дивной красоты, воплощающие в себе первые представления об Отечестве. То, с чего начинается для человека Родина, должно быть красивым и волнующим. Воспитатель помогает сво-

сму питомцу услышать музыку родной природы — шепот листьев и песню кузпечика, журчанье весеннего ручья и переливы серебряного колокольчика жаворонка в горячем летнем небе, шорох снежинок и завыванье метели за окном, ласковый плеск волны и торжественную тишину ночи.

Вспоминая наиболее дорогие и милые сердцу образы детства, наши воспитанники, ныне 30—40-летние отцы и матери, с волнением останавливаются на, казалось бы, непримечательных картинах, уголках родной природы, событиях, ставших для них на всю жизнь дорогими как бесценные начала, истоки Отечества. 40-летний колхозник, отец трех детей, на всю жизнь запомнил ясный зимний день, снежную дымку над безмолвным полем, покрытые инеем ветки деревьев в саду. «Когда я слышу слово *Отечество,*— говорит он,— мне вспоминается этот зимний день... Это воспоминание так же мне дорого, как и судьба моих детей». 38-летний отец двух детей, ныне офицер Советской Армии, вспоминает: «Тихое солнечное утро ранней осени, куст шиповника, усеянный красивыми ягодами, на опушке леса одинокий клен в ярком багровом убранстве... Запомнилось даже то, что над маленьким дуплом тревожно жужжала оса, на цветке ромашки, покрытом маленькими капельками росы, сидела красная бабочка... Если придется воевать за Отечество, первым воспоминанием о родной земле будет эта картина далекого детства...»

Очень тонкой воспитательной задачей является то, чтобы в духовной жизни каждого ребенка были дни, часы,— но чаще всего это бывают минуты, мгновенья,— когда время как будто бы останавливается, картины, образы окружающего мира навсегда запечатлеваются, *отпечатываются* в сознании — так на ниве жизни остается вечный огонек. Патриотическое видение мира начинается с того, что взрослый человек, вспоминая свое детство, видит то стройный тополь у дороги, то зеленый луг с желтыми огоньками-цветочками одуванчика, то нежные лепестки вишневого цвета; слышит, закрыв глаза, далекую песню, доносящуюся с луга, песню о том, как созревает рожь, песню о ветре в широком поле. В том нежном и чутком возрасте, когда перед ребенком только открывается и красота мира, и радость бытия, воспитатель ведет своих маленьких питомцев в поле, на берег пруда, в сад — ведет

удивляться, ведет запечатлевать в детской памяти образы, картины природы в сочетании с поэтическим словом.

Столетиями язык народа был той полноводной рекой, которую мы называем поэзией. Поэтическая грань жила в слове, и слово было немыслимо без нее, как немыслима река без воды. Наши деды и прадеды были поэтами, слушая в осенние и зимние вечера сказку о Соломенном Бычке и Бабе-Яге, об Ивасике-Телесике и Трех Братьях. Словом они передавали нам свои заветы, свою любовь к родному краю. В звучании родного слова мы постигали не только его смысл. Вспоминая слова *темный лес, чистое поле, битая дорога,* мы чувствуем их эмоциональную окраску, как бы входим в мир наших предков, прикасаемся к тому, что было дорого для них. Задача воспитателя — открыть перед детьми поэтическую грань слова, чтобы оно, фигурально говоря, стало глазами, которые видят красоту.

Здесь мы имеем дело с одной из самых тонких и трудных вещей, которые есть в патриотическом воспитании. Это *жизнь слова.* Слово родного языка должно жить в детском творчестве. Уроки жизни слова — так можно назвать путешествия к его истокам, в мир родной природы, красота которой пробуждает мысль, стремление найти в сокровищнице родной речи именно тот драгоценный камень, к которому должен прикоснуться луч мысли, чтобы самоцвет заиграл.

Вдумчивый воспитатель считает счастливыми эти насыщенные творчеством минуты своего труда, когда образы родной природы, мысль и слово сливаются в детской душе в единый поток. В такие минуты мысль *просится* в слово, ищет и находит яркие, точные, милые сердцу слова, рождается новый поэтический образ, творение которого вызывает в детской душе гордость. В те мгновенья жизни слова, когда его красота, его поэтическая грань помогает воспитателю навсегда запечатлеть яркие картины детства, в душах наших питомцев творится то, во имя чего мы вообще переступаем ежедневно порог школы: от каждого детского сердца тянутся тысячи нитей к тому великому и вечному, имя чему — *народ,* его язык, культура, литература, искусство, школа, семья, слава ушедших и прекрасное грядущее новых поколений. Малыши с яркими вспышками мысли в глазах — а эти вспышки можем зажечь только мы, учителя, наставники мысли, воли, духа человеческого,— самые нежные и самые тонкие ветви вековеч-

ного дерева, имя которому — народ. Мы, воспитатели, не должны забывать: как самые молодые ветви тянутся к солнцу, чтобы крепче был ствол и глубже в землю шли корни, так и самые нежные ветви народа должны тянуться к созданным им на протяжении веков богатству и красоте. Мы, воспитатели, должны быть мастерами-кудесниками, умеющими провести нити — тонкие и крепкие — от каждого сердца к великому и бессмертному — к народу, к его языку, к его неисчерпаемой духовной культуре.

Вечно живым и ничем не заменимым источником патриотических чувств и убеждений является любовь сына и дочери к матери и отцу и любовь матери и отца к детям, взаимная преданность и верность, создающие честь семьи и рода. Честь отцов, дедов и прадедов, гордость моральным достоянием семьи — все это идейные, нравственные, гражданские корни человеческой личности, все это — первая колыбель гражданственности. Человек не воспитанный должным образом в этой колыбели, человек, низменный в глубоко личном, не может быть истинным сыном Отечества в общественном. Человеческая личность, гармония этического *Я* неделимы и нерасторжимы. Тот, кто забыл колыбель, из которой поднялся, чтобы пойти по земле, кто равнодушен к матери, вскормившей и воспитавшей его, неспособен переживать возвышенные патриотические чувства.

Истоки патриотических чувств и убеждений будут чистыми и неиссякаемыми при условии, что в семье и в школе царит культ Матери и Отца, культ Дедушки и Бабушки,— так можно назвать атмосферу уважения, внимания, сердечной чуткости к великому материнскому и отцовскому труду. Главное в этом тонком состоянии детских и юношеских душ — *долженствование и ответственность*. Мы считаем очень нелегким делом такую родительскую любовь, которая постоянно утверждала бы это состояние. Многие часы мы посвящаем тому, чтобы матери и отцы поняли, как побудить детей к творению счастья своих родителей, как научить обретать в этом ни с чем не сравнимое детское, сыновнее счастье. Как большой беды, мы опасаемся, чтобы в сознании ребенка не утвердилось эгоистическое убеждение в том, что уже своим существованием, даже прихотями и капризами своими они приносят счастье матери и отцу. Могучим воспитателем, тонко шлифующим эту нежную грань всестороннего раз-

вития личности, является труд, наполненный беспокойной мыслью о том, что я не сделал и сотой доли того, что должен сделать для родителей, остаюсь перед ними в долгу, и чем дольше я живу, тем больше этот долг. Надо, чтобы ребенок всегда стремился принести радость матери, отцу, дедушке, бабушке. Большую облагораживающую силу имеет это желание именно в юные годы, и нельзя упустить золотые дни детства — пусть с малых лет живет в сердце ребенка тревога за родную мать и отца, за бабушку и дедушку; пусть грустит и болит детская душа, если у них что-то неблагополучно, пусть верным и преданным остается сын матери и отцу, когда их постигла беда, пусть волнуется ребенок, думая о матери. Нельзя оберегать малыша, подростка, юношу от этих тревог и от этой боли; если будем оберегать, вырастет человек с каменным сердцем, в котором не будет места ни для сыновней преданности, ни для отцовской ласки, ни для великих идеалов народа; не может любить народ тот, для кого среди миллионов соотечественников нет самого дорогого человека; не может быть верным великим идеалам тот, в чьем сердце нет верности родному человеку.

Школа учит, как приносить радость матери, отцу, бабушке, дедушке. Осенью и весной дети сажают дома на приусадебных участках Яблоньку, Виноградный Куст Матери, Отца, Бабушки, Дедушки. Несколько лет ухода за деревьями и кустами — это наполненный глубоким нравственным смыслом труд. Труд любви. Подлинная любовь немыслима без труда, без понимания и чувствования, что такое трудно. Любовь — не дар божий, нисходящий откуда-то свыше: любовь добывается и постигается напряжением сил духа. Ждет — не дождется ребенок, пока созреют яблоки и виноград, а созрели — настоящий праздник. Берет ребенок тарелку, срывает плоды, приносит их матери, бабушке, отцу, дедушке. И как раз потому, что, создавая радость для родителей, ребенок сам находит радость, в этом труде рождается и крепнет человеческая верность и преданность матери, отцу, долг перед ними — а это и есть настоящая человеческая любовь. Жизнь убедила нас, что, если воспитателю удалось утвердить в детском сердце именно такое чувство любви, ребенок *хочет* учиться хорошо потому, что любит мать и отца, он *не может* учиться плохо потому, что принести боль, огорчение, беду любимым родителям — для него настоящее горе. Жизнь

убеждает также, что дети, прихоти и капризы которых полностью удовлетворяются родителями, дети, не знающие забот, тревог, беспокойства о матери, отце, дети, купающиеся в море удовольствий, не любят матери и отца, им неведома подлинная любовь, они обделены этим великим даром.

Мы никогда не забываем о матерях, которые вырастили героев, пожертвовавших своей жизнью во имя свободы и независимости социалистического Отечества. В честь их материнского подвига и в память о нем мы заложили Сад Матери. Первые весенние цветы, первые плоды сада и виноградника — им. От чувства любви и уважения к матери к священной готовности отдать свою жизнь борьбе за Отечество — вот тропинка, идя по которой человек поднимается на вершину патриотического видения мира, патриотического труда, патриотической жизни.

Важная задача патриотического воспитания — сформировать у ребенка понимание интернационального единства нашей великой Родины — Союза Советских Социалистических Республик, чувство дружбы и братства народов. Начиная со второго класса, мы *путешествуем* по Родине. Наши путешествия представляют собой яркие рассказы о городах и селах, морях и реках, лесах и степях, природных богатствах и людях нашей страны, о ее прошлом, настоящем и будущем. Решающую роль играет слово, создающее яркие образы. Дети смотрят картинки и диафильмы, читают письма от своих ровесников из братских республик, пишут им сами. Начинаются путешествия с родного села, потом мы *идем* по району, области, по Советской Украине, по всей нашей Отчизне. Величие и могущество, богатства и ценности Родины открываются перед детьми уже в родном районе: вот тысячи гектаров плодородного чернозема, на котором колосится пшеница, вот наш Днепр, омывающий район с одной стороны, и Кременчугское море, омывающее его с другой стороны; вот строители делают железобетонные блоки для домов и новых гидроэлектростанций, вот лес-заповедник, где живут лоси... Миллионы пудов пшеницы и других зерновых дает наш район стране ежегодно, тысячи тонн мяса, масла, молока. В этом большом труде— дни и ночи отцов, матерей, старших братьев и сестер. Мы встречаемся — вначале мысленно, а потом и в классе, в поле, на ферме, на стройке, на предприятии — с людьми,

чьим трудом держится и развивается наше Отечество. Дети все глубже осознают, почему именно о людях труда поэты пишут стихи, артисты создают бессмертные образы, живописцы творят полотна, которые навсегда входят в золотой фонд культуры. Идея величия социалистического труда, именно его *величия*, его исторической и нравственной значимости — красная нить патриотического воспитания.

С большим интересом слушают дети рассказы о далеком прошлом нашего края, о предках наших, которые, работая в поле, не расставались с ружьем и саблей, ибо надо было защищать от врагов родную землю. Чувство гордости переживают воспитанники, слушая рассказ о том, как их прапрадеды в полках Богдана Хмельницкого боролись за вечную дружбу с Россией. Потом мы путешествуем по знаменитым местам нашей республики. Вот поле Полтавской битвы, вот леса, в которых во время фашистской оккупации действовали большие партизанские соединения. Задолго до того, как нога ребенка ступит на тысячелетние камни Киева, Львова, Чернигова, Путивля, до того, как глаза его увидят село, в котором родился Тарас Шевченко, и могилу, где покоится его прах, он мысленно прикасается к этим памятникам истории, *узнает* их.

Несколько путешествий мы посвящаем природе, литературе, фольклору, музыке. Знакомя своих питомцев с сокровищами духовной культуры, мы стремимся к тому, чтобы дети дорожили именами людей, отдавших свою жизнь во имя славы своего народа и утверждения идеи дружбы народов. Волнуют детей путешествия, посвященные Великой Октябрьской социалистической революции и Великой Отечественной войне. Источником волнующих переживаний является идея: без дружбы народов, без союза с великим русским народом, без титанического труда ленинской партии коммунистов свободная Украина была бы невозможна. Тысячи советских солдат и офицеров погибли в битвах за села нашего района. Мы идем к могилам воинов, читаем надписи на памятниках. Русские, узбеки, грузины, армяне, азербайджанцы, сыновья всех народов нашей страны отдали свою жизнь за то, чтобы мы жили свободными и счастливыми.

Потом мы отправляемся в далекое путешествие по всей нашей Родине — Советскому Союзу. Перед нами большая карта. Вот наша родная сестра — Россия. Здесь живет наш

единокровный, близкий по историческим судьбам, по культуре, по языку великий русский народ. Он дал миру Владимира Ильича Ленина, Пушкина и Горького, Толстого и Чехова, Тургенева и Достоевского, Герцена и Чернышевского, Некрасова и Лермонтова, Глинку и Чайковского. Народ, поднявший знамя Октября. Вот вторая наша сестра — Белоруссия. Мы, украинцы, вместе с русскими и белоруссами — дети одной матери — Руси. Мы путешествуем по древним Новгороду и Пскову, Рязани и Суздали, проходим по дорогим каждому советскому человеку улицам Ульяновска. Несколько путешествий посвящается семье Ульяновых. Как важно, чтобы именно в связи с познанием Отечества дети постигали и самое дорогое, самое благородное в человеке. Ленинские идеи невозможно донести до детских сердец, если не будет раскрыта величайшая человеческая сила и красота, порожденная этими идеями. Многолетний опыт убеждает, что Ленина как человека, как великого борца за счастье человечества дети должны познавать уже в тот период их духовного развития, когда их разум и сердце впервые постигает понятие *Родина*.

Сто двадцать путешествий, и каждое из них — целый мир. Дети переживают чувство гордости: велика, богата, могуча наша Родина. Никогда не забываются путешествия по историческим святыням Советского Отечества. С глубоким волнением рассматривают дети сталинградскую землю, где каждый квадратный метр полит кровью героев. Здесь решалась судьба народов нашей страны, и дети испытывают ни с чем не сравнимое волнение при мысли о том, что каждый камень на берегу Волги — наша родная земля, наше Отечество. Так одно за другим проходят перед нами места бессмертной славы советского народа — Москва и Ленинград, Киев и Севастополь, Одесса и подмосковный перелесок — место сражения 28 гвардейцев-панфиловцев, Брестская крепость. Потрясающее впечатление производят на детей путешествия к тем святыням, где героическое переплетается с трагическим. Мы путешествуем к селам-героям, все жители которых были уничтожены немецкими фашистами. Псковское село Красуха, белорусское село Хатынь, сотни других сел, где разыгрались великие трагедии борьбы за независимость и достоинство советского народа, *учат ненавидеть*. Без ненависти и непримиримости невозможна духовная готовность вступить в борьбу с врагом.

Мысленные путешествия по Родине продолжаются все годы школьного воспитания. Это подготовка к настоящим путешествиям. Ребенок еще глубже полюбит свое Отечество, увидев собственными глазами его людей и природные богатства. Наши настоящие путешествия начинаются с походов по своему и соседним районам. Дети ночуют на берегах Днепра, встречают утреннюю зарю, слушают народные сказки, любуются мерцающими созвездиями и восходом солнца. Часто подростки останавливаются где-нибудь в лесу, на окраине села, возле полевого стана механизаторов, строят палатки и трудятся — делают что-нибудь полезное людям (например, участвуют в строительстве оросительной системы). Потом юные граждане путешествуют по Днепру, едут в Киев, а за год до окончания школы — в Ленинград и в Москву.

Каждый ребенок должен переживать свой долг перед Александром Матросовым и Юрием Смирновым, перед Николаем Гастелло и Зоей Космодемьянской, перед тысячами и тысячами героев, в годину смертельной опасности не отступивших за Волгу и выстоявших; перед тем неизвестным солдатом, который, обвязавшись гранатами, бросился под вражеский танк и сгорел в пламени войны, чтобы он, ребенок, мог свободно идти по советской земле, радостно жить, любоваться красотой мира. Это одна из важнейших проблем идейного воспитания и всестороннего развития личности. От того, *как* относится человек в годы своего детства, отрочества, юности к героическому подвигу своего народа, спасшего мир от угрозы рабства, зависит весь его духовный мир, особенно отношение к общественным интересам, к труду во имя построения коммунизма.

Воспитание долга перед героями, павшими за Родину, перед героями, отстоявшими Родину,— важнейшее условие предотвращения равнодушия к общественным интересам, неуважения к труду, потребительских настроений отдельных молодых людей. Ныне, когда вражеские силы империализма куют оружие, чтобы зажечь ядерную бойню, долг перед славой и памятью героев является для каждого нашего воспитанника могучей силой духа, возвышающей юного гражданина, поднимающей его на вершину нравственной доблести — готовности служить Отечеству делами и жизнью.

Ребенок переступил порог школы, началась новая для него жизнь, наполненная новыми обязанностями и неве-

домыми ранее радостями — радостями труда. Все, что ребенок познает, что входит в его духовный мир, имеет яркую эмоциональную окраску. Он не просто видит, как сады весной одеваются в белое покрывало, как над цветущим клевером летают пчелы, как наливаются яблоки и краснеют помидоры,— все это он переживает как радость и полноту своего бытия. Не случайно детство вспоминается нам в солнечных, ярких образах: яблоня в белом цветении, солнечное утро на лугу, седые курганы в дрожащем мареве степей, огни родного города в зимние сумерки, задумчивая песня матери у колыбели сестры или брата... Все это оставляет неизгладимый отпечаток в нашей душе, потому что в этих ярких образах предстает перед нами красота жизни. Пусть же эта красота входит в душу ребенка вместе с мыслью о том, что за нее пролили свою кровь от Волги до Эльбы миллионы героев. Эту мысль мы доносим до сознания каждого ребенка, и героическое прошлое народа становится как бы частицей его собственного бытия — в этом слиянии заключается животворный источник патриотического воспитания.

В ясный осенний день, когда ветви сгибаются от яблок, желтеют вороха пшеницы на колхозных токах, поблескивают арбузы и плавают первые паутинки в прозрачном воздухе, когда красота мира отражается в изумленных детских глазах и заставляет учащенно биться сердца, учитель ведет детей на высокий степной курган у дороги, рассказывает о героическом и трагическом событии, разыгравшемся здесь в трудные дни сорок первого года. Советский воин-пулеметчик, прикрывавший отступление своих товарищей, принял на себя удар моторизованного пехотного батальона, а потом и танкового батальона. Здесь земля полита его кровью, здесь он сражался, много раз раненный, пока сердце билось в груди. Мы не знаем его имени, не знает и мать, где могила ее сына. Детские сердца сжимает боль, глаза наполняются слезами. Еще богаче, дороже становится красота жизни, так пленившая детей в этот осенний день. Они чувствуют: воин отдал свою жизнь, чтобы жили они — счастливые советские дети. Им хочется что-то сделать, чтобы выразить свои чувства. На место героического подвига они приносят дубок. Это живой памятник герою. Патриотическим волнением одухотворен труд, необходимый для того, чтобы дубок рос и зеленел.

Проходят дни, месяцы, годы. Ребенок все глубже познает мир, духовная жизнь его озаряется светом героического, факелом подвигов лучших сынов человечества в разных странах и в разные исторические периоды во имя свободы, прогресса, счастья. Ребенку становится ясно, что подвиг нашего воина, живой памятник которому с каждым годом поднимается все выше,— одна из тысяч ярких звезд, зажженных мужественными, сильными духом людьми. Чем больше открывается перед детьми ярких звезд, которые вечно озаряют путь человечеству к вершине нравственной доблести, величия, благородства, тем ярче становится для них самая близкая их звезда — воин-герой, заслонивший грудью их колыбель. Герои, павшие за свободу и независимость Советского Отечества, предстают перед ребенком, подростком, юношей как его современники, их пепел стучит в сердце, пробуждая ненависть к врагу.

Восхищение героизмом сынов своего Отечества как бы накладывает эмоционально-эстетический отпечаток на повседневную жизнь, на будничный труд, на преодоление трудностей. Труд старших и собственный труд переживается как счастье, за которое пролили кровь герои. Они боролись и отдали свою жизнь за то, чтобы мы жили так, как живем сегодня, чтобы наше социалистическое общество было таким, как оно есть,— в этом убеждении источник героики и романтики, неразлучных спутников юности. Память о героях стучит в юное сердце, не дает покоя, раздувает огонек непримиримости и ненависти к врагу при том условии, если человек видит трудовые будни в свете героического, когда перед факелом благородства и мужества ему стыдно за напрасно прожитый день. Это особенно важная задача патриотического воспитания — добиться того, чтобы в будничном труде перед подростком, юношей, девушкой открылось то высокое и героическое, во имя чего отдали свою жизнь лучшие сыны и дочери нашей Родины. Каждому поколению подростков мы рассказываем о героическом подвиге юноши с Днепропетровщины — Михаила Паникахи в грозные дни великой битвы на Волге. Поднявшись над окопом, он замахнулся, чтобы бросить бутылку с зажигательной жидкостью в фашистский танк. В это мгновенье одна из пуль, свистевших над головой, разбила занесенную бутылку, огонь обжег грудь, пополз по руке к лицу. Пылающий факел поднялся над окопом и, оставляя за собой хвост огня и дыма, приблизился к вражескому

танку. В руке Михаил держал последнюю бутылку. Вот факел пылает уже на броне фашистского танка. Короткий удар бутылкой по башне, и танк запылал, завертелся. Горел вражеский танк, горел молодой воин. В последнее мгновенье, перед тем как танк взорвался, Михаил стал во весь рост, поднял руку, охваченную пламенем, обратился к своим друзьям-воинам, и они услышав призыв к бою, вырвались из земли.

Этот подвиг потрясает до глубины души, заставляет каждого взглянуть вокруг себя и на самого себя. Пепел героя стучит и в те сердца, в которых есть что-то мелочное, недостойное подлинной человеческой красоты. Нет сомнения, что каждый подросток задумывается: а я смог бы поступить так? Восхищение героическим подвигом и пробуждается в юных сердцах как раз для того, чтобы каждый подумал о себе, как бы мысленно испытывая себя.

В формировании патриотических убеждений большую роль играют эстетические переживания. Трепетание сердца перед прекрасным и возвышенным — это духовная энергия самовоспитания. Нет ничего прекраснее и величественнее героического подвига во имя Отечества. Очень важно, чтобы под влиянием этой красоты формировался эстетический идеал человека, неразрывно связанный с идеалом политическим и нравственным. Основанные на высокой патриотической идее обряды, в которых красота воплощает величие героизма, и волнующие эстетические переживания, возвышающие чувство чести, достоинства,— все это так же необходимо в воспитательной работе, как правдивое слово об окружающем мире. Все, что связано с памятью о героических подвигах, мужестве, самопожертвовании, должно быть проникнуто эстетикой переживаний, деятельности, творчества. «Место героического подвига, где пролилась кровь во имя вашего счастья, дети,— священное место». Эта мысль внушается ребенку с первых дней его пребывания в школе. На этом месте звучит торжественное слово клятвы, которое дает человек Родине,— клятвы верности, преданности коммунистическим идеалам, партии, комсомолу, пионерской организации. К этому месту приходит с матерью каждый юноша перед тем, как идти на службу в Советскую Армию, отсюда берет горсть родной земли, унося ее с собой как символ родного и самого дорогого.

В каждом классе — Уголок боевой славы наших земляков. Под портретами дедов и прадедов, павших в боях за Родину,— слова обращения к внукам и правнукам, сидящим сегодня за партами. Большую воспитательную задачу мы видим в том, чтобы к каждому нашему питомцу пришел час уединения и размышлений, когда он, прочитав обращенные к нему слова, вдумывается в их смысл, задумывается над своей судьбой, вновь и вновь переживает чувство долга. Это чувство красной нитью проходит через все, о чем наши питомцы узнают, что учат, что открывается перед ними в словах воспитателя и в книгах.

Патриотическое сознание, истинная любовь к Родине предполагают глубокое понимание современности. Видеть современность глазами патриота-ленинца может лишь тот, кто всеми силами своей души любит Родину, кто перестрадал ее страданиями и переболел ее болями, кто чувствует себя частичкой народа. Быть действительно преданным Отечеству гражданином — значит любить его таким, каким его создали и утвердили старшие поколения, каким оно вышло из жестокой борьбы в годы вражеских нашествий. Но действительная гражданственность немыслима без видения того, что надо создать, чтобы Отечество стало еще более могучим и счастливым.

Настоящая коммунистическая гражданственность — это нравственная ответственность за все, что делается на родной земле, непримиримость к недостаткам, горячее стремление бороться за расцвет, величие и могущество Родины. Эта гражданственность рождается тогда, когда подросток, юноша, сидящий ныне за партой, видит перед собой тот путь, по которому ему идти в жизни, чтобы еще больше возвысить свое Отечество. Без видения этого пути, без горячего желания и готовности идти по нему немыслимо подлинное воспитание.

Мы развиваем у детей с малых лет зоркое видение не только хорошего, но и плохого в родном доме — это очень важная сторона патриотического воспитания. У ребенка болит душа, когда он видит предосудительный поступок, нерадивое отношение к труду, лень, расточительность. Настоящее единство обучения и воспитания заключается в том, чтобы наши питомцы в малом, на первый взгляд незаметном и незначительном, видели большое. Каждый килограмм хлеба, гибнущий под дождем, каждый заросший сорняками квадратный метр плодородной почвы, каждое

недоброкачественное зернышко, брошенное в землю на авось, каждая машина, ржавеющая под открытым небом, каждая втоптанная в грязь горсть минерального удобрения — беда моего родного дома, беда Отечества,— такое мировосприятие утверждаем мы у детей, подростков, юношества. Исключительно важно, чтобы каждый наш питомец в годы детства и отрочества прошел *уроки гражданской заботы* об интересах народа, переболел, переволновался, перестрадал за то, что лично его как будто не касается. Речь идет о труде для людей — для коллектива, общества, народа. В системе нашей воспитательной работы создание материальных ценностей, представляющих собой достояние народа, является трудом, благодаря которому в юных сердцах утверждается патриотическая забота о том, *как должно быть*. Это гражданская, патриотическая забота проявляется в постоянной устремленности к недостигнутому, в мечте об идеале, в радостях, добытых нелегкими усилиями, в оптимистической уверенности в победе. Мы добиваемся того, чтобы труд большой общественной значимости начинался в раннем детстве и в течение ряда лет — в отрочестве и ранней юности — служил нравственному обогащению, составлял самую сущность движения по пути к гражданской зрелости. Человек, начавший в 7—8-летнем возрасте длительный и нелегкий труд по превращению бесплодного пустыря в почву высокого плодородия, собравший урожай пшеницы на этой почве, передавший народу ни с чем не сравнимое и единственное в своем роде богатство —землю, родящую хлеб, такой человек обретает важнейшую черту настоящего патриота — личную заинтересованность в судьбах Отечества, чувство личной причастности ко всему, что делается на родной земле.

Чувство личной причастности ко всенародному озаряет особым светом знания о Родине. Тот, у кого высоко развито это чувство, не только «знает» и «запоминает», он жадно впитывает в себя знания об Отечестве, глубоко *переживает* их. И именно на это учителю необходимо рассчитывать. Для человека, который до 17—18 лет сидит за партой, для которого создание материальных и духовных благ станет основной деятельностью в будущем, знания о Родине должны быть не просто определенным кругом фактов и выводов, подлежащим «усвоению». Наш питомец становится гражданином, если он живет судьбами Отечества, если он с гордостью, волнением и восхищением чи-

тает и перечитывает каждую строчку героической истории советского народа. История Родины — это вечная живая сила, создающая гражданина. Она впитывается в кровь, в сердце, в каждую клеточку существа, в каждую искру мысли и страстей как вечно живое движение народного духа, как народное бессмертие. И это бессмертие постижимо каждым смертным лишь постольку, поскольку он приходит в мир не как равнодушный свидетель, а как человек, причастный к судьбам Отечества.

Мы считаем важнейшей воспитательной задачей то, чтобы разум и душа каждого питомца тянулись, жадно стремились к каждому слову, к каждой строчке, к каждой книге об Отечестве. Кем бы по профессии ни стал в будущем воспитанник, он в годы детства, отрочества и юности должен с открытым сердцем, чуткой душой, пытливым умом пройти всеми дорогами и тропинками истории Советской Родины; лишь при этом условии он приходит в наше сегодня мудрым и мужественным, с большими внутренними духовными силами и непреодолимым стремлением оставить после себя истинно человеческий след на земле. Мы заботимся о том, чтобы у каждого подростка, у каждого юноши и девушки была своя историческая библиотека — книги о прошлом Отечества, о его верных сыновьях и дочерях, о становлении исторической общности, братского единства народов нашей многонациональной страны. Воспитание советского патриотизма — это умение вдохновить человека на раздумья о судьбах Родины, умение пробудить чувство гордости от мысли, что он — сын социалистического Отечества.

Настоящее воспитание в процессе изучения основ наук об обществе и человеке требует глубокого осмысления и переживания каждым воспитанником того, что он плоть от плоти трудового народа, что он вместе со всеми своими соотечественниками призван к борьбе за построение коммунизма. Миссия воспитателя — открыть питомцу глаза на мир так, чтобы он собственным горем считал страдания голодных детей испанского рабочего, чтобы не мог спокойно уснуть при мысли о том, что патриоты томятся в застенках военно-фашистских режимов, чтобы его сердце постоянно сжималось от боли за судьбу всех трудящихся, порабощенных капиталистическими хищниками,— это и есть выстраданные собственные убеждения, собственные взгляды на мир. Только при условии, что юный разум не

просто осмысливает и понимает, но имеет свою точку зрения, свою позицию, зерна знаний пускают глубокие корни в почву труда и творчества, и эти корни становятся гражданскими узами, связывающими душу личности с народом, с его настоящим и будущим. Чем дальше видит юный гражданин, чем глубже в его сердце чувство гнева и ненависти к социальной несправедливости, к угнетателям, эксплуататорам, поджигателям войны, тиранам, тем красивее нравственно его душа, тем более способен он быть верным другом и братом своего соотечественника.

По-ленински учить, воспитывать патриотов — значит утверждать в сознании наших воспитанников истину революционной борьбы, любви к трудящимся, непримиримость к нашим идейным противникам, ненависть к врагам Отечества. Наш воспитанник должен *думать об истине,* думать о знаниях так, чтобы в его груди от этих мыслей учащенно билось сердце юного гражданина.

Высокая миссия воспитателя — учить молодежь видеть в нашей современности, в социалистическом обществе героическое, восхищаться и изумляться обычным и повседневным, переживать благоговение перед новым человеком, постигнуть счастье борьбы, а если жизнь требует, то и самопожертвования во имя Отчизны, ее славы, свободы и независимости. Понимание социалистического строя как счастья бытия — идейный стержень личности, патриотическая душа комсомольца и пионера. Тот, кому мы, воспитатели, сумели дать дар этого понимания и видения мира, находит в себе волевые силы заставить себя управлять собой, властвовать над собой. Подлинная сознательность, настоящая дисциплина и самодисциплина, нетерпимость к равнодушию и безделью, разгильдяйству и бездумному расточительству богатств и ценностей — все эти нравственные качества воспитываются в человеке только на основе понимания счастья социалистического строя, которое не свалилось с неба, а завоевано, добыто дорогой ценой. Лодыри и бездельники — это прежде всего нравственно слепые и глухие люди. Предотвращение нравственного равнодушия к тому, что человек познает и знает, предотвращение окостенения сердца и ума — одна из главных, ведущих задач патриотического воспитания.

Ви́дение в нашей жизни героического начала и понимание героического как идеала — источник преданности коммунистическим идеям, духовной готовности бороться

за славу и честь Отечества, источник жизнеутверждающего оптимизма. Воспитание было бы лишено идейной сердцевины, если бы питомец наш в годы отрочества и ранней юности не пережил волнующих минут счастья от изумления подвигом шахтера Владислава Титова, подвигом двух юношей — *огненных трактористов,* отдавших свою жизнь, чтобы спасти хлеб для людей, подвигом советской женщины-партизанки Клавдии Абрамовой, которая пошла на смерть вместе с двумя малолетними дочками во имя верности социалистическому Отечеству. Познание нравственного богатства советского народа, познание души патриота — огромная духовная сила, благодаря которой рождается и утверждается чувство ответственности за судьбы Отечества, нерасторжимого единства с трудящимися. Идейность юного гражданина зависит от того, чем живет, чем восхищается, что видит он в жизни привлекательного и одухотворяющего. Открыть привлекательность, красоту нашего социалистического бытия — верный путь к тому, чтобы нам, воспитателям, быть властителями юных душ.

ВОСПИТАНИЕ МУЖЕСТВА, НЕПРИМИРИМОСТИ К ВРАГУ, ВОЛИ К ПОБЕДЕ

Мужество, идейная стойкость и несгибаемость, непримиримость к врагу, воля к победе, готовность отдать жизнь за социалистическое Отечество — вот те черты личности, воспитание которых представляет собой важнейшую задачу нашего общества, нашей школы. С малых лет мы утверждаем в сознании своих питомцев убеждение: безмерно дорога человеческая жизнь, но есть ценности неизмеримо выше жизни моей, твоей — вечная жизнь Отечества. Наша Родина живет и будет вечно жить, потому что миллионы героев пошли на смерть во имя ее жизни, чести, достоинства. Потому что истинное мужество заключается в том, чтобы победить, и каждый из наших питомцев должен быть духовно готов и к тому, чтобы отдать жизнь во имя Родины. «Если бы человеку суждено было только одно — телом остановить пулю, то и для этого стоило бы родиться на свет» (Л. Леонов) [12]. Уметь мужественно умереть — не значит готовиться перед боем к смерти. Это значит, презирая смерть, готовиться к победе. С малых лет мы воспитываем у будущих граждан, тружеников, воинов

бесстрашие, глубочайшее презрение и ненависть к изменникам и предателям. Бесстрашие, одухотворенное верностью народу,— самое сильное духовное оружие воина, защитника Родины.

Мы стремимся к тому, чтобы маленький гражданин понял и почувствовал, что есть настоящая человеческая жизнь и есть холопское, рабское существование, купленное предательством, попранием идеалов. Гневная ненависть к холопскому прозябанию — это нравственная основа величия духа. В детстве и отрочестве наши питомцы восхищаются героями, презирающими жалкое прозябание, идущими на мужественную смерть, любя жизнь и думая о победе. Свой воспитательный идеал мы видим в том, чтобы питомец наш жил с гордо поднятой головой, со взглядом, устремленным к вершине; его жизнь морально оправдана лишь в том случае, если в юной душе никогда не угасает пламя ненависти к жалкому обывательскому прозябанию. Восхищаясь героическим подвигом советского солдата Алексея Бетюка, которому фашисты отрезали уши, нос, язык, пытаясь заставить говорить, а он молчал и не выдал военной тайны, каждый наш питомец, представляя себя на месте Алексея Бетюка (а именно к этому и стремится воспитатель), думает, что и ему обязательно придется непосредственно столкнуться с врагом. Если человек *убежденно* подумал об этом в годы своего отрочества и ранней юности, если его взгляд гордо устремлен к вершине человеческого и ничто не в силе склонить его головы, он совершенно по-особому видит мир вокруг себя и себя в окружающем мире: гражданственность проникает в его поступки, в отношение к учению, к труду. Нет сильнее средства заставить серьезно думать о своем долге, чем открыть перед юным умом и сердцем вершину величия человеческого духа — презрение к смерти во имя победы.

Мы утверждаем в сознании своих питомцев убеждение: патриотический подвиг, мужество, презрение к смерти — акты высокой гражданской сознательности. Совершая подвиг, человек мысленно обозревает свою жизнь. В этом патриотическом видении мира главным является понимание того, что я — частица народа и я должен быть несгибаемым перед лицом смерти для того, чтобы был бессмертен народ. Идея принадлежности к народу, причастности к его бессмертию — основа бесстрашия, внутренней собранности, волевого накала, непоколебимости духа.

Мужество слагается из мельчайших крупинок, единство и нерасторжимость которых и составляет силу духа. Это прежде всего неумение жалеть себя — исключительно ценное нравственное умение. Как огня, мы опасаемся детской жалости к самому себе, хныканья, слез по поводу малейшей боли — это семена эгоизма, трусости, нравственной глухоты к другим людям. Мы стремимся к тому, чтобы ребенок стыдился сказать, что ему больно или трудно. Мужество и бесстрашие в маленьком — первый росток гражданской стойкости, несгибаемости, доблести.

В многолетней практике нашей воспитательной работы сложились законы воспитания мужества:

1. Мужественным, бесстрашным человеком становится лишь тот, кто с детства научился дорожить своим гражданским достоинством. Мужество в поединке с врагом имеет своими корнями мужество мысли, духа, слова, выражающееся в нетерпимости к равнодушию, обману, лицемерию, к боязни «вмешаться не в свое дело». Мы видим исключительно важную задачу всестороннего развития в том, чтобы каждый питомец *мужественно думал*. Мужественно думать — значит чувствовать, что я не могу жить спокойно, пока в мире есть зло, а самое большое, самое нестерпимое зло нашего времени — империализм, эксплуатация, порабощение человека человеком, несправедливые войны. Мужественно думать — значит также не проходить равнодушно мимо зла, пороков в жизни людей. С малых лет мы учим детей: до всего тебе дело, во все надо вмешиваться. Воспитание приходит к своему логическому завершению, если человек уже в годы детства, особенно отрочества, проявит гражданскую стойкость и принципиальность в поступках, сущность которых заключается в защите, сохранении, умножении общественной собственности, борьбе с расточительностью.

2. Ребенок, каким бы слабым и беззащитным он ни казался взрослым, не должен чувствовать себя слабым и беззащитным. Очень большую опасность мы видим в том, что эти живучие семена — чувство собственной слабости и беззащитности — могут взойти ростками жалостливой любви к самому себе. Маленький человек должен чувствовать себя сильным, способным защищать других — в этом один из секретов воспитания. Мужество воспитывается в труде, одухотворенном благородным чувством человеческого долга; мужественным делает человека мысль: вокруг меня —

множество существ слабее меня, мне стыдно даже подумать о том, что я беззащитный; слабые нуждаются в моем заступничестве; я должен в любую минуту быть готовым драться с обидчиками слабых. Тот не будущий воин, не храбрец, кто в годы детства и отрочества не сражался с обидчиком слабого, грудью своей не закрыл беззащитного. Воспитание мужества требует, чтобы духовные силы в человеке всегда были неизмеримо больше сил физических — это основа храбрости, бесстрашия. Дисгармония между телом и духом выражается в том, что энергия рук спит под влиянием слабого, бездеятельного духа. С самого «нежного» возраста, с детского сада в человеке должно формироваться преобладание силы духа. Этой мудрости мы учим родителей, советуем им руководствоваться ею в своей повседневной практической работе.

3. Человек — это воля человеческая, воля к победе над трудностями, преодоление препятствий в сложных, подчас драматических ситуациях. Мы учим своих питомцев с малых лет воспитывать в себе волевую устремленность, стойкость и выдержку, умение не поддаваться отчаянию и унынию, быть властителями своих побуждений, страстей, желаний, настроений, влечений. Сила воли превращает искру физических сил в могучее пламя. Слабость воли гасит огонь физических сил, и они превращаются в холодный пепел. Мужество — подлинная красота духа и тела, убеждений и поступков. Мудрость и искусство воспитания настоящего патриота мы видим в том, чтобы эти правила были не только средством воздействия на юные души, но и самой сущностью духовной жизни детей, подростков и юношества. Воля человеческая наиболее ярко выражается в том, что человек умеет пробудить в себе злость, гнев на самого себя, если *не хочется* делать то, что надо. С «не хочется», если оно вышло победителем над «надо», «должен», начинается никчемность, безволие, лень. Тот, кто не сумел вступить в единоборство с «не хочется», становится рабом лени. Мы учим детей, *как* гневаться на себя и быть требовательным и беспощадным к себе, *как* повелевать своими желаниями, *как* ненавидеть жалкое, малодушное чувство боязни нелегкого труда. Не должно быть ни одного дня, когда бы ум юного гражданина не углубился в мысли о силе собственного духа. Мы добиваемся понимания и глубокого чувствования той истины, что безволие, сла-

бость, отступничество начинается с небольшого — с отступления перед злосчастным «не хочется».

Работа духа, воли, управление своими желаниями — очень тонкий и сложный процесс. К активным волевым усилиям мы побуждаем воспитанников повседневно, стараясь делать это тактично и доброжелательно. В том, чтобы в духовной жизни каждого ребенка, особенно каждого подростка и юноши, была эта работа, мы видим глубокий смысл своего влияния на юные души. Это, можно сказать, нерв, управляющий и учением, и умственным развитием, и моральной стойкостью, и эстетическим совершенствованием, и творческими порывами человека. Если этого нет, если подросток не приходит к нам радостный, возбужденный, одухотворенный и не рассказывает о том, как ему удалось заставить себя, как он преодолел «не хочется», как почувствовал себя сильным,— нет и не может быть воспитания как целеустремленного влияния одного человека на другого. Самые хитроумные, самые изощренные средства требовательности и контроля остаются бессильными, если нет этой работы духа, труда души. Отсюда берет корни еще одна закономерность воспитания: только человек, овладевший уже в годы отрочества и ранней юности именно этой тонкой и сложной *работой,* становится нравственно устойчивым против чуждых влияний. Преодоление «не хочется» является сознательным стремлением к моральной силе и красоте.

4. Человек должен уметь пробудить в себе чувство настороженности, если что-то кажется ему невозможным, неосуществимым, непреодолимым, должен собрать все силы своего духа, чтобы «невозможное» сделать возможным. Мы видим важную воспитательную задачу в том, чтобы каждый в годы детства, отрочества и ранней юности совершил *доблестный поступок,* сущность которого выражается во взлете духа, в напряжении творческих сил. Доблестные поступки — самая сущность властвования духа над телом. Мастерство и искусство воспитания и состоит в том, чтобы в обычной, повседневной жизни найти поле для этих настоящих уроков мужества. Дети и подростки в течение нескольких лет превращают несколько десятков квадратных метров пустыря в почву высокого плодородия — вот один из доблестных поступков, благодаря которым человек обретает веру в возможность достижения цели, в свою собственную терпеливость и настойчивость. Доблестный по-

ступок — это действие, насыщенное гражданской одухотворенностью, непримиримостью к расточительности, бесхозяйственности, равнодушию, безделью. В мужественном, нелегком труде, создающем всенародное достояние, рождается подлинный коллективизм, единство общественного и личного; человек становится тружеником, умеющим видеть мир глазами гражданина, лично заинтересованного в том, чтобы все было так, как *должно* быть.

5. Мужество приобретается там, где человек учится презирать мерзкое и недостойное. Мы учим детей, подростков, юношей и девушек пробуждать в себе чувство гневной нетерпимости, презрения, негодования ко всему, в чем выражается безразличное отношение к злу, малодушие, подлость, хамство. Люди всегда определенным образом *относятся друг к другу,* в их взаимоотношениях живут нравственные идеи. Мы учим своих питомцев: если ты видишь и слышишь, ты уже активный участник *жизни идей.* Тот, кто стремится ничего не видеть и не слышать, быть безразличным к жизни идей,— подлое, малодушное существо. Это очень существенная и сложная сторона воспитания мужества: бесстрашие, безбоязненность во взаимоотношениях с другими людьми. С детства мы воспитываем у детей презрение к такому ядовитому пороку, как равнодушие. Исключительно важной воспитательной задачей мы считаем то, чтобы в юном сердце горел неугасимый огонек негодования, гнева, протеста против зла. Мы добиваемся, чтобы питомец наш мог безбоязненно сказать в глаза своему ровеснику, ставшему на неправильный путь: «Ты находишься над пропастью. Если ты не преодолеешь в себе страха, малодушия, безволия, ты погибнешь». Детский и подростковый коллектив, по существу, держится на изумлении прекрасным и презрении к злу, на активном преодолении всего отрицательного, недостойного — без такого преодоления не может быть идейного, мировоззренческого, нравственно-эмоционального, эстетического единства личностей; без борьбы за такое единство не может, образно говоря, оттачиваться до блеска лемех мужества, необходимого воину и гражданину. Тихая, «спокойная» жизнь коллектива, жизнь без конфликтов и обострений — опасное свидетельство того, что в юных душах нет напряжения сил, необходимого для становления мужества, идейной стойкости и несгибаемости.

6. Мужество — это также умение властвовать силой духа над слабостями тела. Мы стремимся утвердить у своих воспитанников убеждение в том, что сила человеческой воли беспредельна; упадок же духа в тяжелой жизненной ситуации может стать поражением, гибелью; в единоборстве с врагом могут возникнуть такие обстоятельства, когда единственным оружием человека остается сила духа, воли, и если он сумеет воспользоваться этим оружием, он непобедим. Умение властвовать духом над слабостями тела — одна из важнейших граней воспитания. Мы учим: достоинство мужчины—не заявлять о своей боли. Ты мужчина, и уже поэтому ты должен быть стойким и терпеливым. Тепличность, изнеженность, хилость не делают тебе чести. Если у тебя болит зуб или палец, не спеши заявлять об этом во всеуслышание — *стыдно!* Молчи, терпеливо переноси боль, а после занятий, если есть надобность, иди к врачу. Умей переносить холод, жажду и другие лишения, создавать в себе чувство бодрости.

ВОСПИТАНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗМА КАК ЧЕРТЫ ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ

Являясь характерной особенностью социалистических и коммунистических общественных отношений, одним из главных принципов нашей морали и важнейшей чертой нового, всесторонне развитого человека, коллективизм выражает самую сущность товарищества, идейной солидарности, единства, общности интересов и целей трудящихся.

Коллективизм — не только результат воспитания, но и процесс, и комплекс средств, формирующих сознание, взгляды, убеждения, поступки человека. Жизнь и труд в коллективе являются школой становления буквально всех черт личности, составляющих в своем единстве идеал коммунистического воспитания. От того, какие идеи лежат в основе трудовых, духовных, нравственно-эстетических взаимоотношений между членами коллектива как человеческого сообщества, зависит становление понятий и представлений личности о добре и зле, о долге и справедливости, чести и достоинстве. Коллективизм как черта нравственности тесно связан с той жизнью убеждений, о которой говорилось выше. Внутренняя сущность детского, подросткового, юношеского коллектива — активное, действенное увлечение и одухотворение прекрасным, благородным,

доблестным и презрение, нетерпимость, непримиримость к злу. Это ничем не заменимое идейное и нравственно-эмоциональное единство личностей, выражающееся в их совместной и организованной общественно необходимой деятельности.

Богатство индивидуальности—интеллектуальное, идейное, нравственное, эстетическое, творческое, эмоциональное, гражданское — определяется богатством ее отношений и связей с окружающим миром, а окружающий мир— это прежде всего люди, их отношения и связи. Гармония счастливого труда, полноценной духовной жизни людей, объединяющихся в самые разнообразные сообщества — от семьи до всего нашего общества, зависит от гармонии индивидуальности и коллектива. К. Маркс писал, что «только в коллективе возможна личная свобода» *. Идеал коммунистического воспитания— счастье всех и счастье отдельной личности. Но этот идеал недостижим без совершенной организации коллектива, без идейной, духовной, интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, творческой многогранности его жизни. Смысл процесса воспитания и мастерство воспитателей заключается в том, чтобы, глубоко исследуя, изучая, учитывая взаимообусловленность и взаимозависимость развития коллектива и развития личности, найти максимально благоприятные условия для становления личности, для полного раскрытия всех ее задатков, способностей, дарований, талантов.

Школа — это мир человеческих прикосновений. Десятки, сотни раз повседневно прикасаются к личности — к ее уму, чувствам, человеческому достоинству — сообщество, коллектив. Задача воспитателя заключается в том, чтобы эти прикосновения были, с одной стороны, наиболее благоприятными для личности, и, с другой стороны, воспитывали у каждого человека глубоко индивидуальную *способность долженствования,* способность ответственности перед коллективом, обществом— без этой способности, без конкретных проявлений ее на каждом шагу, без вытекающих из нее привычек и традиций немыслима подлинная свобода личности. Стремление к свободе и самостоятельности без высокоразвитой способности долженствования превращается в распущенность, в потворство низменным жела-

---

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 75.

ниям. Там, где нарушается гармония ответственности и свободы, начинаются хаос, недисциплинированность, произвол.

Воспитание коллективизма начинается с создания истинного, единственно правильного представления о свободе и счастье как о долженствовании и ответственности перед обществом. С малых лет мы утверждаем в сознании детей убеждение в том, что истинная свобода, самостоятельность — это прежде всего забота о всеобщем благе, чуткое, заботливое отношение к другим людям — к родным, близким, затем и к «далеким» соотечественникам. Один из глубоких корней коллективизма заключается в умении понимать и чувствовать то, что каждый мой шаг, каждый мой поступок отзывается в душе другого человека. Без этого понимания и чувствования немыслимы нетерпимость, непримиримость к злу, мерзостям. Осторожно прикасайся к человеку — в этом важный лейтмотив наших поучений, имеющих цель воспитать коллективизм [13].

Жить среди людей — все равно что ходить в сказочном саду, где вокруг тебя тончайшие лепестки цветов с дрожащими на них каплями росы, и надо так идти и так прикасаться к цветам, чтобы не упала ни одна капля. Как только ребенок переступил порог школы, наш педагогический коллектив прежде всего интересуется: какими духовными нитями связан он с родными и близкими? Нормальное нравственное развитие, гармония счастья сообщества и счастья личности возможны лишь при условии, что ребенок убежден: он кому-то очень, очень нужен; кому-то безмерно дорог; кто-то видит во мне смысл своей жизни; но и я кем-то очень, очень дорожу, без кого-то я не могу жить, кто-то мне безмерно дорог. Может быть, это убеждение не выступает в виде отчетливой мысли, но оно наполняет все существо ребенка чувством полноты и радости жизни. Ласка, радость духовного общения с родными, сердечная близость с матерью и отцом — это не только источник счастья всех членов семейного коллектива. Это также источник долженствования. Одна из причин лени, нерадивости в учении — совершенное безразличие воспитанника к тому, что о нем думают родные и близкие. И наоборот, мерзость — а лень есть величайшая мерзость — вызывает у человека презрение, гнев тогда, когда он связан многими духовными нитями с другими людьми, когда он осознает и понимает: каждый мой дурной шаг — несчастье для

матери и отца. Если маленький человек по-настоящему любит мать и отца,— он прекрасный труженик в учении. Мы убеждаем родителей: настоящие плоды вашей любви к сыну — это его любовь к вам; душевно богатым становится ваш сын тогда, когда отдает вам свою любовь. Истинная любовь к человеку — большой, нелегкий труд. *Труд любви* — основа человеческой ответственности и человеческого долженствования. Труд любви заключается в том, что человек отдает силы своей души другому человеку и при этом обретает то, что становится для него самым дорогим. Принести человеку радость и в этом найти свою собственную радость — вот в чем труд души, труд любви. Мы зорко и придирчиво всматриваемся в жизнь, в поступки своих питомцев, задумываясь над важнейшей проблемой воспитания коллективизма: научился ли ты *желать* приносить радость людям? Умеешь ли трудиться, руководствуясь этим желанием? Мы учим тому, *как* желать и как поступать, чтобы приносить радость родным, близким, товарищам. В жизни — тысячи обстоятельств, когда ребенок, одухотворенный нашими поучениями, чувствует: вот здесь — труд любви.

Прекрасной школой труда любви являются дружба и товарищество, верность и преданность в отношениях между членами коллектива. Несколькими поколениями людей, прошедших нашу школу, выработались *законы истинной дружбы,* являющиеся, по нашему глубокому убеждению, важнейшим нравственным достоянием коллектива. Эти законы живут в реальных отношениях между воспитанниками благодаря очень важному моменту: труд коллектива имеет глубокий идейный смысл; в основе отношений дружбы, товарищества, братства лежит сопричастность к чему-то высокому. Вот смысл этих законов:

Не оставляй друга в беде, дели с ним не только радости, но и горести. Отвернуться от друга в тяжелую для него минуту — значит готовить себя к предательству.

Дружба — это нравственное обогащение человека, поэтому тебе не безразлично, *каков* твой друг. Не просто надежный и верный друг, но надежный и верный *в чем* — вот что главное. Истинная дружба означает, что вы связаны не мелкими интересами, а великой целью.

Дружба — это прежде всего вера в человека, требовательность к нему и долженствование. Гармоническое слияние этих трех начал дает счастье духовного общения

с близким по духу и идеалам человеком. Чем глубже твоя вера в друга, тем выше должна быть требовательность и тем больше ты *обязан, должен.*

Дружба и эгоизм несовместимы и непримиримы. Дружба учит *отдавать* духовные силы и богатства. Когда у тебя появляется верный и надежный друг, во сто крат возрастает твоя заинтересованность в том, что́ делается вокруг тебя, какие люди тебя окружают, что́ для них свято и дорого, что́ они любят и что́ ненавидят.

Дружба учит преданно любить и мужественно ненавидеть. Дружба — это вершина, с которой перед человеком открываются мельчайшие детали доблести и красоты, пошлости и уродства. Дружба дает нам зоркость на добро и зло. Дружить — значит быть прилежным, старательным учеником в школе требовательности.

Дружба испытывается в беде и опасности. Человек остается непобедимым в самых трудных условиях главным образом потому, что чувствует плечо соратника. Умей жить так, чтобы уже в отрочестве и ранней юности познавать счастье единомыслия, счастье стойкости и несгибаемости в едином строю со своими друзьями.

Умей жить так, чтобы тебя объединяло с другом единство духа, идеалов. Дружба лишь тогда могуча и облагораживающа, когда является маленьким ростком идеала, из которого вырастает могучая поросль жизненных, ясно осознанных стремлений. Верная дружба немыслима без мечты о будущем. Умей видеть себя вместе со своим другом на поле Отечества, которое открывается перед тобой. Пусть дружба будет для тебя ярким светом, озаряющим жизнь.

Юность без верной, преданной, идейно богатой дружбы убога и пуста. Не умея дружить, ты обкрадываешь себя. Озаренная светом высоких идеалов, духовно насыщенная дружба — это моральная энергия всей твоей жизни. От того, что ты сумел такой дружбой создать в годы юности и взять с собой в зрелые годы,— зависит твое счастье.

Дружба воспитывает приверженность возвышенному, идеальному уже потому, что в дружбе больше отдают, чем берут, и по-настоящему приобретают лишь постольку, поскольку отдают; самым богатым становится самый щедрый. Готовность отдать самое дорогое во имя идеала — положить голову в борьбе за счастье народа — это огромное

нравственное богатство доступно лишь тому, кто видит в жизни нечто большее, чем кусок хлеба и уютное гнездышко. Подлинная дружба учит презирать корыстолюбие.

Стыдно самому перед собой — это чувство развито у того, кто знает подлинную дружбу, умеет видеть себя не только своими собственными глазами, но и глазами друга. Самовоспитание, самосовершенствование — это не саморазвитие цыпленка в яйце под крылышком наседки. Это сложное человеческое чувствование и сознание того, что не один я смотрю на свою личность. Наиболее способным к самовоспитанию становится тот, кто имеет друга, способного не только мужественно помогать, но и мужественно ненавидеть зло.

Быть требовательным в дружбе — значит иметь мужество разорвать ее, если друг предает то, во имя чего построена дружба — стремление к возвышенному и идеальному. Отступничество — один из самых подлых пороков, и непримиримость, ненависть к нему должна воспитываться каждым шагом школьной жизни.

Без дружбы — преданной, верной, долженствующей — немыслим коллектив. Самый крепкий, идейно стойкий коллектив там, где дружба озарена высокой жизненной целью, проникнута строгой требовательностью и непримиримостью к злу. Из кирпичиков прочной, идейно богатой дружбы строится то, что мы называли бы нравственной силой коллектива. Чувство долга и ответственности личности перед коллективом тесно связано с чувством стыда: только тот, кому хочется видеть себя достойным высоконравственной, красивой дружбы, обладает большой чуткостью к тому, что говорят и думают о нем люди.

Есть определенные условия создания и жизни коллектива; при отсутствии этих условий коллектив вообще немыслим, и личность лишается наиболее сильного идейного влияния, идущего от живого человеческого содружества. Эти условия теснейшим образом связаны с подлинной дружбой, они создаются такой дружбой. К. Маркс писал, что важнейшей потребностью человека коммунистического общества будет *потребность в человеке* [14]. Многолетний опыт убеждает, что условиями, при которых удовлетворение человеческой потребности в человеке создает коллектив, а личность в своем развитии в наибольшей мере испытывает на себе воспитательное влияние коллектива, являются следующие:

1. Коммунистическая идейность, гармоническое слияние коммунистических идеалов, убеждений, взглядов, чувств всех членов коллектива с соответствующей практической деятельностью.

2. Единство идейной и организационной основ школьного коллектива. Личность испытывает благотворное влияние коллектива, когда в школе есть идейно стойкие, духовно богатые люди, представители старшего поколения, коммунисты, способные *учить жить*. Учить жить — наиболее тонкая и сложная наука. Ее азбучные истины — знать, чем живет каждый человек сегодня, предвидеть, чем он должен и будет жить завтра, через год, через десять лет, знать, что должно лежать в основе духовного общения воспитанников, чтобы каждая личность *добывала* в коллективе богатства для своего развития и *вносила* свои богатства в жизнь коллектива.

3. Ярко выраженная, богатая, насыщенная духовная жизнь, объединяющая воспитанников и воспитателей в одно содружество — идейное, интеллектуальное, творческое. Личность находится под благотворным воспитательным влиянием коллектива лишь тогда, когда в нем многогранно переплетаются богатые духовные интересы воспитателей и воспитанников, происходит взаимное обогащение и совершенствование. В школе ребенок, подросток, юноша не только приобретают знания, в школе они *живут*. Там, где эта истина забывается, учение становится для человека тяжелым бременем, ученик не является воспитанником, коллектива нет. Коллектив живет полноценной духовной жизнью лишь тогда, когда общение, удовлетворение потребности человека в человеке включает в себя самые разнообразные интересы личностей. Мы стремимся к тому, чтобы школа, как магнит, притягивала человека водоворотом интересной, волнующей жизни (тогда и учение притягивает, как магнит); это становится возможным при условии, что в школе существует система отношений: личность — коллектив — общество. Воспитательное влияние коллектива на личность становится реальной силой благодаря тому, что личность чувствует себя как бы лицом к лицу с обществом, ставится в такие условия, когда от ее идейных убеждений, от силы воли, настойчивости и мужества зависит сознательный выбор пути борьбы за интересы общества и этот выбор определяет личное счастье.

4. Самодеятельность, творчество, инициатива. Самодеятельность — не стихия. Без целенаправленного педагогического руководства в коллективе будет не самодеятельность, а хаос. Воспитательный смысл самодеятельности заключается в том, что каждый создает в себе (под влиянием коллектива и старших, умудренных жизнью людей) моральное, интеллектуальное, творческое богатство для влияния на других. Человек лишь тогда становится личностью, когда кто-то испытывает на себе силу его ума, чувства, воли. В то же время самодеятельность означает, что каждый находится под воспитательным влиянием человека, имеющего идейные, духовные, нравственные, эстетические богатства, необходимые для формирования души другого человека. Только при условии, что каждый член коллектива является активным участником процесса воспитания, возможна настоящая самодеятельность, творчество, инициатива. Взаимовоспитание, как указывалось выше, немыслимо без дружбы, отсюда необходимость большого внимания к этой сфере духовной жизни.

5. Постоянное умножение духовных богатств, особенно идейных и интеллектуальных. Это одна из тончайших проблем соприкосновения и гармонии коллектива и личности. Идейное интеллектуальное богатство личности добывается прежде всего тогда, когда идеи раскрываются, выражаются в активной гражданской *деятельности* коллектива и личности. Мы видим свою миссию в том, чтобы уровень идейного развития личности не отставал от уровня ее образованности, а наоборот,— опережал его. От того, *о чем* и *как* думает каждая личность, каковы ее умственные интересы, как она *действует,* как утверждается и развивается ее потребность в знаниях, какое место в жизни коллектива занимает интеллектуальное общение, зависит непосредственное воспитательное влияние коллектива на личность. Постоянно жить богатой умственной жизнью, воспитывать в себе стремление к знаниям, утверждаться в убеждениях — все это требует больших внутренних сил. Источником их является интеллектуальная жизнь коллектива, постоянное умножение духовных богатств во взаимоотношениях между воспитанниками, между воспитателями и питомцами.

6. Гармония интересов, потребностей и желаний. Воспитательная сила коллектива зависит от того, какие интересы и потребности формируются у воспитанников, как

гармонируют интересы и потребности с желаниями и наклонностями. Личность по-настоящему счастлива, если удовлетворение ее интересов и потребностей приносит пользу обществу. Гармония эта достигается лишь тогда, когда желания возникают и утверждаются на почве высоконравственных потребностей. Нарушение гармонии между потребностями и интересами, с одной стороны, и желаниями — с другой, духовно опустошает коллектив, он превращается в среду для развлечений. Развлекательная направленность всего, что делается в коллективе, вносит в жизнь подростков и особенно юношества убогость, ограниченность: личность опустошается, у нее нет богатых духовных потребностей, а желания связываются главным образом с приобретением материальных ценностей и развлечениями. Мы видим свою задачу в том, чтобы ни один человек не попал в сети зла, имя которому — духовная пустота.

7. Постоянное общение личности с обществом через коллектив —очень важное условие воспитания коллективиста. Недопустимо ограничение гражданской деятельности детей и подростков. 15-летнего подростка, ровесники которого полстолетия назад принимали участие в революционных кружках и думали над тем, как свергнуть самодержавие, ныне некоторые взрослые, отдельные родители считают чуть ли не ребенком и *только воспитываемым*. Но такое понимание губительно для воспитания. Недопустимо, чтобы общественные интересы подростка ограничивались, например, поливкой цветов в классе или поисками нескольких килограммов металлолома (по требованию учителя или вожатого). Это ведет к гражданской и интеллектуальной инфантильности. Мы стремимся строить коллективистские отношения таким образом, чтобы каждый воспитанник — через свой школьный коллектив — стал лицом к лицу с высшим, самым сложным, самым требовательным коллективом — социалистическим обществом. Практически это достигается коллективным трудом, в котором каждый человек как бы непосредственно соприкасается с обществом, на собственном опыте убеждается, что личность может активно участвовать в общественном развитии. В таком труде (например, выращивание семян для нескольких сот гектаров колхозного поля) личность не только создает материальные ценности для людей — она творит и самое себя. Соприкасаясь непосредственно с об-

ществом, человек уже в годы детства и отрочества приобретает свое отношение к высоким социальным идеям. Отношение же к таким идеям — исключительно важный фактор всестороннего развития личности. От того, какие идеи живут в сознании и сердце человека, какими идейными побуждениями руководствуется он в своем труде, зависит все: его моральный облик, единство сознания и поведения, гражданская деятельность, дисциплинированность; ответственность перед обществом, коллективом, народом. Идейные побуждения к деятельности — это основа, на которой строятся убеждения личности.

8. Строгая дисциплина и ответственность личности за свой труд, поведение. Мы считаем одной из наиболее тонких граней педагогического мастерства умение создать в коллективе такие отношения, когда каждый благодаря ви́дению себя глазами других понимает и чувствует, что такое *можно, нельзя* и *надо*. От того, насколько развито у личности ви́дение себя глазами коллектива, общества, зависит ее умение ставить перед собой требования и на этой основе чувствовать ответственность перед людьми и только в силу этого — перед собственной совестью. Дисциплина совести — самая крепкая из всех форм дисциплинированности — формируется именно на основе того, что человек постоянно чувствует себя озаренным ярким светом коммунистического идеала и борется за его осуществление.

9. Эмоциональное богатство коллективной жизни. В практической работе мы стремимся к тому, чтобы содержательная жизнь в коллективе давала каждому высшую радость — радость творчества, постоянного приобретения духовных богатств, радость от внимания и уважения к себе ровесников, взрослых. Эмоциональная полнота высокоидейной духовной жизни личности заключается в том, что человек выражает себя — выражает хорошее, достойное одобрения обществом, коллективом. Важнейшая же сфера самовыражения — творчество. Достигнуть того, чтобы каждый человек выражал себя в сфере творчества,— значит дать каждому личное счастье.

10. Создание и сохранение традиций, передача их от поколения к поколению как духовного достояния коллектива. Традиции — это сокровищница, куда каждая личность вкладывает свой дар. Большое мастерство и искусство, горячее сердце и холодный разум воспитателя нужны

для того, чтобы это достояние коллектива благотворно влияло на личность.

11. Идейное, интеллектуальное, эстетическое богатство отношений школьного коллектива с другими коллективами. Людей объединяет единство цели и деятельности. У школьного коллектива должен быть духовно богатый единомышленник и соратник в достижении цели, выходящей за пределы учения, повседневного овладения знаниями. Чем выше цель, тем значительнее богатство отношений, в которые вступает личность, тем разнообразнее источники всестороннего развития.

Школьный коллектив — сложная духовная, трудовая, организационная общность личностей, стоящих на разных ступенях идейного, интеллектуального, нравственного, эстетического, гражданского развития, при этом каждая личность всегда находится во внутреннем движении. Необходима большая забота об общей деятельности, которая была бы постоянной отправной точкой для развития и первоклассника, только что переступившего школьный порог, и выпускника школы, обдумывающего свой жизненный путь. Этой деятельностью является забота о человеке, дух ответственности за него. Воспитательная сила коллектива в большой мере зависит от богатства и разнообразия отношений между личностями, стоящими на различных ступенях развития, т. е. между воспитанниками разного возраста. Это отношения идейно-воспитательные, интеллектуальные, учебно-трудовые, самодеятельно-творческие, игровые. Коллектив влияет на личность в процессе такой деятельности, когда старший передает младшему свои идейные убеждения, знания, трудовой опыт, творческие умения. Богатством этих отношений определяется и требовательность коллектива к личности, и дисциплинированность личности. Чем больше дает коллектив личности, тем более нравственно оправданно для личности вмешательство коллектива в ее жизнь. В гармонии того, что дает коллектив, и того, что он требует от личности,— сущность коллективной самодеятельности.

Воспитательное влияние коллектива тем сильнее, чем бережнее относится он к внутреннему миру личности. Есть сферы духовной жизни ребенка, которые, по нашему мнению, не следует выносить на всеобщее обозрение. К ним мы относим: предосудительное поведение, причины которого — ненормальности в семье ребенка или подростка,

особенно обострение отношений между отцом и матерью; предосудительное поведение или отдельные поступки, если причина их кроется в душевном надломе ребенка, страдающего от того, что у него нет отца или отец не родной; опрометчивые, непродуманные поступки, объективно являющиеся протестом ребенка против грубости, произвола или ошибки родителей или воспитателя; отставание ребенка в учении в том случае, когда он хочет, но не может справиться с заданиями; проступки, объяснение которых требует рассказа о глубоко личных отношениях ребенка и особенно подростка со своим другом. Абсолютно недопустимо требовать от воспитанника, чтобы он рассказывал о том, что он еще не может понять как социальное или нравственное явление.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Ленинские идеи соединения обучения с производительным трудом определяют принципы трудового воспитания как практической подготовки молодого поколения к сознательному и активному участию в общественном производстве, в материальной и духовной жизни общества. Мы рассматриваем трудовое воспитание в тесной связи с нравственным, умственным, эстетическим воспитанием. Воспитательную миссию школы мы видим в том, чтобы труд вошел в духовную жизнь личности, в жизнь коллектива, чтобы увлечение трудом уже в годы отрочества и ранней юности стало одним из важнейших качеств человека. Наша работа по трудовому воспитанию основывается на следующих принципах и требованиях:

1. Единство трудовой культуры и общего развития — морального, умственного, эстетического, физического. В понятие *трудовая культура* включается не только совершенство практических умений и навыков, мастерство, но и роль, место трудовой деятельности в духовной жизни человека, интеллектуальная насыщенность и полнота, нравственное богатство, гражданская целеустремленность трудового творчества. Трудовая культура — это такая ступень духовного развития, когда человек не может жить без труда во имя общего блага, когда труд наполняет его жизнь высоким нравственным вдохновением, духовно обогащает жизнь коллектива.

2. Раскрытие, выявление, развитие индивидуальности в труде. Наш идеал трудового воспитания заключается в том, чтобы каждый человек уже в годы отрочества и ранней юности нашел тот труд, в котором наиболее полно и ярко раскрывались бы его природные задатки, который давал бы ему счастье духовного творчества. Анализируя готовность человека к трудовой жизни, мы думаем о том, что́ он умеет дать для общества и что́ дает ему труд для его духовной жизни.

3. Высокий нравственный смысл труда, его общественно полезная направленность. Наша цель — воспитание желания трудиться для блага общества. Поэтому дети вовлекаются прежде всего в труд, создающий всенародные богатства (повышение плодородия почвы; закладка полезащитной лесополосы, сада и др.). Чем больше отдал человек в детстве, отрочестве и ранней юности своих усилий в безвозмездном труде для общества, тем глубже он принимает к сердцу то, что, казалось бы, не имеет прямого отношения к его личности. Высокая нравственная сущность труда заключается также в том, что человек, воплощая в материальные результаты труда свой разум, мастерство, бескорыстную влюбленность в дело, переживает чувство чести, достоинства, гордится своими успехами.

4. Раннее включение в производительный труд, *трудовая жизнь* в детстве и отрочестве. На собственном опыте ребенок постигает, что без труда невозможна жизнь. Радости труда становятся понятными и желанными для человека при условии, что с труда начинается познание мира. Для раннего включения детей в производительный труд очень важно найти в производственном окружении такие виды трудовой деятельности, которые посильны для детей и имеют общественную значимость.

5. Многообразие видов труда. Природе ребенка свойственно стремление к перемене, чередованию, совмещению разных видов трудовой деятельности, имеющих свои отличительные черты, специфику умений, операций. Интерес к разнообразному труду сохраняется и в среднем, и в старшем возрасте. Разнообразие труда старшеклассников — важное условие их подготовки к сознательному выбору специальности.

6. Постоянность, непрерывность труда. Только при постоянном труде, проникнутом каким-то творческим за-

мыслом, направленном на достижение общественной цели, создаются условия для единства трудовой и духовной жизни личности.

7. Черты производительного труда взрослых в детском труде. Труд детей должен иметь как можно больше элементов общего с производительным трудом взрослых и по общественной значимости, и по технике и технологии трудовых процессов. Нельзя задерживать развитие детей: они должны по возможности использовать такие же орудия труда, как и взрослые. Конечно, машины, механизмы, инструменты для детей должны соответствовать возрастным особенностям, требованиям школьной гигиены и техники безопасности. Создание для детей специальных машин и инструментов, в которых как можно полнее воплощалась бы настоящая техника и которые могли бы служить для настоящего труда,— одна из очень важных воспитательных задач.

8. Посильность детского труда. В любом труде допустима здоровая усталость, но отнюдь не истощение физических сил и нервной системы. Посильность детского труда определяется не только соответствием физической нагрузки силам ребенка, но и правильным чередованием физического и умственного труда, а также разнообразием видов трудовой деятельности. Благодаря чередованию сельскохозяйственного труда (растениеводство, животноводство) и технического творчества (конструирование, моделирование, обработка металлов) детям становится под силу то, что при однообразном труде было бы непосильным. Опыт убеждает также, что силы и возможности детей намного возрастают, когда их труд не сводится к разрозненным операциям, а представляет собой продолжительную деятельность, основанную на интересном замысле.

9. Преемственность содержания трудовой деятельности, умений и навыков. Все, что делает ребенок в младшем и среднем возрасте, мы стараемся развивать, углублять, применять на более широкой основе в более зрелые годы. Очень важно, чтобы труд в годы отрочества был ступенью к овладению новыми умениями и навыками в годы юности. Нельзя допускать, например, чтобы 16—17-летние юноши только начинали учиться сверлить металл, готовить почву под пшеницу, делать окулировку плодового дерева — этими умениями и навыками они должны овладевать на пять лет раньше, и чем лучше они справятся

с этим, тем глубже их всестороннее развитие к моменту вступления в годы юности. Заботой нашего педагогического коллектива является то, чтобы комплекс разнообразных умений и навыков, которыми овладевают воспитанники, соответствовал целям политехнической подготовки, чтобы он был не профессионализацией, не ранней специализацией, а азбукой труда, обязательной для всех.

10. Творческий характер труда, сочетание усилий разума и рук. Чем значительнее замысел, тем с бóльшим интересом выполняется и самая простая работа, без которой человеку в его трудовой жизни не обойтись. Овладение мастерством, постоянное совершенствование умений и навыков, экспериментирование, использование данных науки в труде — все это осознается и переживается воспитанником как моральное достоинство.

11. Всеобщий характер производительного труда. К каким бы видам деятельности ни проявлялись в человеке задатки и наклонности, его участие в производительном труде в школьные годы обязательно. Обязательность для всех физического труда, особенно связанного с непривлекательными и неприятными операциями,— очень важное условие, обеспечивающее здоровую идейную основу коллектива.

12. Единство труда и многогранной духовной жизни. Человек живет не одним трудом. Радости труда открываются перед ним лишь тогда, когда ему доступны и другие радости, культурные ценности и духовные блага — художественная литература, музыка, живопись, спорт, путешествия. Возвышая человека, развивая в нем благородство души, эти блага и ценности помогают ему глубже осмыслить и пережить радость творчества, созидания. Чем больше источников человеческой культуры открыто перед разумом и сердцем в юные годы, тем в бóльшей мере труд облагораживает человека.

13. Понимание и чувствование зависимости жизненных благ и культурных ценностей, получаемых человеком от его личного участия во всеобщем труде. Жизнь должна убеждать, что лень и нерадивость закрывают дверь к тому, что доступно трудолюбивому и усердному. Общими усилиями школы и семьи мы добиваемся того, чтобы каждый воспитанник осознал, что лодырь лишается культурных ценностей и духовных благ, наполняющих радостью жизнь труженика.

Очень серьезная педагогическая проблема — создание материальной базы, обеспечивающей раннее включение детей в труд, разносторонность трудовой деятельности, ее связь с сельскохозяйственным и промышленным производством. В наших рабочих комнатах, мастерских, лабораториях, кабинетах, теплицах наряду с простыми ручными инструментами — сравнительно сложные машины, механизмы, установки (например, токарные, строгальные, фрезерные, сверлильные станки по металлу и дереву), изготовленные старшими школьниками, учителями, родителями, предназначенные специально для 8—10-летних детей маленькие сеялки, косилки, молотилки, зерноочистительные машины. Мальчики и девочки стремятся как можно лучше овладеть умениями и навыками ручного труда, необходимыми как ступенька для перехода к управлению машиной. К сложным инструментам, механизмам, приборам по электромонтажному делу и радиотехнике допускается тот, кто своими руками сделал действующую модель электрогенератора и соединил его с маленькими действующими моделями таких механизмов, как веялка, молотилка и др. К работе на учебной («настоящей», как называют ее подростки) электростанции допускается тот, кто овладел умениями по уходу за двигателем и генератором на детской электростанции. Научившись управлять микроавтомашиной, сделанной в школе, подростки переходят к управлению мотоциклом, потом — настоящей автомашиной. Логика труда, обеспеченного созданием и использованием соответствующей материальной базы, ведет к тому, что все воспитанники, оканчивающие VIII класс, умеют управлять двигателем внутреннего сгорания, микроавтомашиной, мотоциклом. Примерно 75 процентов оканчивающих VIII класс управляют автомашиной и трактором. Все ученики IX—X классов работают на тракторе. Это не специализация, а азбука труда и политехнической культуры, овладение которой — непременное условие трудовой и профессиональной ориентации.

Для того чтобы правильно организовать трудовое воспитание и в полной мере раскрыть воспитательную силу труда во всестороннем развитии личности, мы проводим педагогическую классификацию труда по следующим признакам:

По общественной значимости. Одинаково важно быть нравственно готовым и к тому, чтобы выращивать семена

пшеницы для колхозов всего района, и к тому, чтобы ежедневно мыть полы в классе и дома. Но особенно воспитательное значение имеют те виды труда, роль которых в создании материально-технического достояния общества, в умножении всенародных богатств ярко выражена.

По соотношению учебных и воспитательных целей. Одни виды труда выполняются прежде всего с целью овладеть знаниями, умениями, навыками; другие преследуют сугубо воспитательную цель — сформировать нравственные понятия, убеждения, привычки, обогатить моральный опыт, закалить силу духа. Всестороннее развитие личности зависит от того, насколько насыщена жизнь воспитанника и теми, и другими видами труда.

По роли и месту в осуществлении умственного, нравственного, физического, эстетического воспитания, политехнического образования. Для всестороннего развития личности очень важно, чтобы в труде преломлялись все важнейшие составные части коммунистического воспитания.

По соотношению умственных и физических усилий. Чем проще, однообразнее физический труд, тем важнее, чтобы он был не самоцелью, а средством достижения конечной цели — творческого замысла. Мы добиваемся такого соотношения деятельности мысли и рук, чтобы физический труд привлекал юношей и девушек как сфера духовного роста, совершенствования.

По характеру орудий труда. Чем сложнее технические средства и технологические процессы, положенные в основу труда, тем больше возможностей для раскрытия задатков и способностей личности. Но использование сложных технических средств требует предварительного овладения культурой ручного труда, мастерством ручных умений и навыков (конструирование, монтирование, подгонка деталей и узлов, наладка, регулировка).

По результатам трудовой деятельности. В одних случаях труд создает наглядные материальные результаты, в других он является только условием создания последних, в третьих — вообще нет материальных результатов, но труд обогащает жизнь духовно (например, помощь старику или больному). В одних случаях результаты труда распределяются между людьми, в других они, будучи ценными для общества, не являются предметом потребления.

Для всестороннего развития необходимо сочетание всех видов труда.

По оплате. Воспитанники должны понимать и ценить трудовое происхождение благ, которые они получают от общества бесплатно. Для этого необходимо вовлекать молодое поколение прежде всего в безвозмездный труд для общества. Но существенное воспитательное значение имеет и индивидуальная оплата, личный заработок, который вносится в семейный бюджет.

Трудовое воспитание начинается за партой, за книгой — это самый сложный «станок», овладеть которым не так просто. Самое главное в школе, самое труднопостижимое и самое тонкое, что есть в педагогическом мастерстве,— достигнуть того, чтобы и маленький ребенок, и подросток, и юноша стыдился своей праздности, презирал лень и нерадивость. Праздность омерзительна, трудолюбие доблестно — вот первое деление в мире человеческого, которое мы стремимся утвердить в сознании наших питомцев. Перводвижущим здесь является достоинство труженика: речь идет о том, чтобы человек, сидящий за партой, был убежден, что он — труженик познания. Чтобы воспитать презрение к праздности, чтобы лень и нерадивость считались мерзостью, опытный воспитатель обращается к достоинству юного труженика: стыдно что-то не сделать, не выполнить, стыдно не думать, стыдно провести день в праздности. Воспитатель вызывает у воспитанника чувство чести, порядочности, уважения к самому себе.

Уроки — обязательный для всех умственный труд. Но в воспитании труженика исключительно важно и то, чтобы у каждого был, кроме уроков, свой личный интеллектуальный интерес, свое увлечение. Высокую миссию воспитателя мы считаем выполненной лишь в том случае, когда буквально у каждого подростка, юноши есть своя богатая, наполненная волнениями и радостями жизнь в мире книг, мыслей, когда одержимость нелегким и трепетным интеллектуальным трудом становится для воспитанника всепоглощающей силой — вот где глубочайшие корни трудового воспитания. То не мужчина с мужественным сознанием труженика, борца, будущего мужа и отца, если к 14—15-летнему возрасту у него не сложилась ценность его души — сто, двести книг, которые он с трепетом сердца читает ночь напролет (пусть знает юность иногда и бессонные ночи), которые стали для него откровением.

То же самое относится и к будущей труженице и матери. Умственная страсть, богатая интеллектуальная жизнь — вот могучая сила, благодаря которой юная душа становится жадной и ненасытной к величайшему человеческому богатству — труду. Никакими цепями не привяжешь подростка к парте, никакими ухищрениями не заставишь его по-настоящему учиться, если уже в своем возрасте на собственном опыте он не постиг ту истину, что знания, мысль делают человека могучим властелином труда.

Овладение знаниями, умениями и навыками, необходимыми для сознательного выбора профессии, для развития способностей и наклонностей, происходит успешно благодаря сочетанию двух путей:

1. Занятия, обязательные для всех, предусмотренные программой (уроки ручного труда в I—IV классах, уроки труда в мастерской и на учебно-опытном участке в V—VII классах, занятия в VIII—X классах по овладению основами промышленного и сельскохозяйственного производства) [15]. Непосредственно руками и с помощью инструментов дети обрабатывают различные материалы, конструируют, моделируют (совершенствуя в то же время навыки пользования орудиями, инструментами), овладевают с малых лет разнообразными способами и приемами обработки почвы, ухода за растениями и плодовыми деревьями. Учебный элемент труда постепенно все больше сочетается с производительным: изготовляются наглядные пособия, приборы, механизмы, модели, инструменты; выращивается урожай зерновых и технических культур. Навыки и умения имеют устремленность к труду в условиях высокоразвитой техники, при этом для девочек подбираются трудовые задания, требующие меньшего физического напряжения, но бóльшей точности, конструкторского мастерства. Знания, умения и навыки имеют политехнический характер, т. е. могут найти применение во всех основных отраслях производства: ученики овладевают управлением двигателем внутреннего сгорания, трактором, автомашиной, изучают элементарный курс электротехники и радиотехники, выполняют практикум по растениеводству и животноводству, учатся работать на металлообрабатывающих станках, изучают необходимый для каждого труженика курс защиты природы.

2. Второй, не менее важный, путь подготовки к труду и всестороннему развитию — труд по желанию и выбору

воспитанника, в соответствии с его задатками, интересами, наклонностями. Например, в нашей школе работает много кружков, в которых воспитанники объединяются и по возрасту, и по интересам. Переступив порог школы, ребенок попадает в атмосферу разнообразного творческого труда. Нет ни одного воспитанника, который бы не трудился в кружке по своему выбору, при этом дети трудятся вместе с подростками, подростки — вместе с юношами и девушками (кружки юных конструкторов, строителей, механизаторов, токарей, электротехников, растениеводов, садоводов, пчеловодов, шелководов, цветоводов, селекционеров, почвоведов, автоматики и телемеханики). Работают кружки, как правило, на основе принципа самодеятельности, старшие ученики руководят младшими. Широко вводят детей в мир творчества технические и сельскохозяйственные кружки. Так, юные слесари-конструкторы не только воспроизводят в действующих моделях настоящие машины и механизмы (например, зерноочистительный агрегат), но и придумывают новые сочетания двигателя и рабочей машины, новые сочетания узлов. Юные селекционеры выращивают пшеницу, в которой процент белка выше, чем обычно, а также подсолнечник с повышенным содержанием масла. Умения и навыки, приобретенные в одном кружке, подготавливают переход ребенка в другой кружок — переход от сравнительно простого труда к более сложному, от простых инструментов и механизмов к относительно сложным машинам. Благодаря разностороннему труду в кружках каждый воспитанник к моменту окончания VIII класса умеет обрабатывать металл и дерево на несложных станках, монтировать из готовых узлов модели машин и механизмов, модели агрегатов, состоящих из электродвигателя и рабочей машины, радиоприемник, обрабатывать почву, сеять, ухаживать за посевами, убирать урожай, ухаживать за скотом, управлять автомашиной и трактором, выращивать виноград и плодовые деревья.

В старших классах более интенсивно дифференцируются трудовые и умственные интересы; избирательный интерес к науке сочетается с овладением высокой культурой труда. Старшеклассники объединяются в научно-предметные кружки — технический, физический, химический, биологический и др. Творческий труд здесь сочетается с изучением теоретических проблем. Так, кружковцы сделали

три токарных станка с программным управлением, сконструировали автоматический дозатор для сыпучих веществ, несколько электронно-счетных устройств. В биологическом кружке изучается жизнь микрофлоры почвы, ставятся опыты, цель которых — создать среду, благоприятствующую жизнедеятельности полезных бактерий и усиливающую энергию прорастания семян.

Труд и овладение разносторонними умениями ориентируются на научно-технический прогресс. Под руководством педагогов воспитанники думают над тем, как найти новое применение машинной технике в сельскохозяйственном труде. Воспитать любовь к сельскохозяйственному труду можно лишь при условии, что в годы отрочества и юности человек собственными усилиями заменил определенный трудовой процесс машиной или механизмом. Это и есть творческий труд, возвышающий человека в его собственных глазах, и вместе с тем психологическая подготовка к трудовой жизни. Очень важно, чтобы учебно-опытный участок, теплица, плодовый сад школы, пасека, кабинет живой природы — все это становилось школой технической культуры.

Дать человеку счастье любимого труда — значит помочь ему найти среди множества жизненных дорог ту, на которой ярче всего раскроются индивидуальные творческие силы и способности его личности. Сущность коммунистического воспитания заключается, в частности, в том, чтобы найти, открыть в каждом человеке ту «золотую жилу», которая принесет ему радость творчества на благо общества. От того, насколько удачно и верно определит каждый воспитанник свое место в коллективе и будет выполнять свой долг перед народом, зависит нравственная, интеллектуальная, эстетическая полнота его жизни. В обществе, где на первое место поставлен человек, любой труд может подняться до степени творчества. Для каждого ребенка труд, в котором он проявляет себя подлинным творцом, поэтом, художником, может стать духовным творчеством. Наша задача заключается в том, чтобы в школе не было ни одного безликого, ничем не интересующегося воспитанника. Каждый занят своим интересным делом, у каждого — уголок для любимого труда, свой старший товарищ, труд которого служит образцом. Каждый не только чему-то учится, но и передает свои знания, умения товарищу — это одна из тех внутренних свя-

зей, на которых держится коллектив. Человек лишь тогда начинает ощущать свои творческие силы, способности, когда он вступает в нравственные отношения с другими,— так рождается призвание и так происходит самовоспитание. В процессе труда нравственные отношения между членами коллектива становятся особенно яркими с того момента, когда один начинает видеть в другом свои собственные достоинства, когда другой человек становится для него как бы зеркалом. В каждом ребенке дремлют задатки каких-то способностей. Эти задатки — как порох: чтобы зажечь их, необходима искра. Такой искрой является вдохновение, увлечение мастерством старшего товарища или ровесника. Труд в коллективе — это не только воздействие человека на природу, на окружающий мир, но и взаимодействие сердец, мыслей, убеждений, чувств, переживаний, интересов, увлечений. Одной из важнейших задач воспитания мы считаем то, чтобы ни в одном сердце порох не остался незажженным, чтобы все задатки и способности полностью раскрылись.

Чем сложнее и интереснее труд, чем ярче в нем интеллектуальная основа, тем бо́льшее значение приобретает передача духовных богатств, содружество старших и младших. Вокруг каждого наиболее способного, талантливого воспитанника группируется несколько влюбленных в то же дело малышей; нередко их просто интересует то, что делают старшие. Наиболее способный, талантливый, одаренный чаще всего и не думает быть руководителем, он углублен в свое дело, зачастую и не замечает тех, кто работает рядом. Осознанное руководство появляется позже. Разнообразные виды труда, окружающие ребенка с первых дней его прихода в школу,— это как бы магниты различной силы, которые, притягивая чуткую стрелку компаса, указывают ребенку его путь. Чем сильнее магнит, чем интереснее труд, в который вовлекается ребенок, тем ярче раскрываются его способности, наклонности, призвание. Если образцом для ученика является труд учителя, то учитель становится его любимым человеком. Опыт убеждает, что нет такого равнодушия, которое могло бы устоять перед творческим вдохновением учителя или старшего воспитанника, влюбленного в труд. Если мы видим, что ребенок, подросток ко всему безразличен, мы задумываемся и решаем, *с кем* надо духовно сблизить этого юного человека. Отсюда начинается индивидуальный подход.

Важной закономерностью выражения личности является то, чтобы каждый воспитанник достиг в любимом деле значительных успехов — мастерства, совершенства в труде. Путь к успеху пролегает обычно через продолжительные поиски, человек пробует силы в различных делах, но, если в школе царит атмосфера всеобщего увлечения трудом, он находит дело, в котором проявляет себя лучше, чем другие ровесники, и он гордится своим мастерством. Особое внимание мы уделяем воспитанию способностей, наклонностей у тех воспитанников, у которых задатки не выражены ярко. Глубоко веря, что каждый человек может стать поэтом, художником в каком-нибудь деле, мы стремимся к тому, чтобы эти воспитанники сосредоточили все свои силы в определенной отрасли — углубились в детали, тонкости какого-нибудь одного дела.

Воспитывая индивидуальные наклонности, способности, призвание, мы тем самым учитываем будущие особенности распределения общественного труда. К. Маркс писал: «...*необходимость распределения* общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства,— измениться может лишь форма *ее проявления*» *. Распределение труда, построенное на высокой научно-технической базе общественного производства, обеспечит каждому свободный выбор деятельности, в которой во всей полноте раскроются его способности. Будут садоводы и строители, металлурги и геологи, селекционеры и почвоведы, врачи и педагоги, во всех специальностях соединятся творец материальных благ и мыслитель.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И КУЛЬТУРА ЧУВСТВ

Прекрасное — могучий источник нравственной чистоты, духовного богатства, физического совершенства. Важнейшая задача эстетического воспитания — научить ребенка видеть в красоте окружающего мира, в красоте человеческих отношений духовное благородство, доброту, сердечность и на этой основе утверждать прекрасное в самом себе.

Эстетическое воспитание занимает в системе учебно-воспитательной работы особое место. Оно имеет много-

---

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 460—461.

гранные связи со всеми сферами духовной жизни личности и коллектива. Многое зависит от эстетического воспитания, но и эта сторона общего процесса воспитания всесторонне развитой личности зависит от множества факторов, условий, предпосылок. Эффективность методов, приемов, средств эстетического воспитания определяется прежде всего гармонией образования и воспитания, гармонией истинных потребностей формирующегося человека, культурой желаний, соотношением интеллектуального развития и активной деятельности, богатством нравственных отношений личностей в коллективе.

Формирование эстетически воспитанного человека в большой мере зависит от того, насколько ярко выражается многогранное понятие *прекрасное* в активной духовной жизни, в деятельности коллектива и личности, насколько глубоко сочетается красота окружающей нас действительности с жизнью идей и убеждений. Одним из важных условий богатства эстетических потребностей, чувств, переживаний является глубокое интеллектуальное развитие личности — творческий деятельный ум, устремленный к утверждению идеала. Поверхностные знания и окостенение мысли — первый враг эстетического воспитания. Вместе с тем, сами по себе объем и глубина знаний, усвоенных в школьные годы, еще не говорят об эстетической культуре и воспитанности: есть люди, усвоившие массу знаний, но невежды в мире прекрасного. Эстетическая грань ума открывается лишь постольку, поскольку он озаряется благородной жизнью идей, убеждений в человеческих отношениях, действиях, поступках.

В школе, где каждый день насыщен напряженным трудом по овладению знаниями, эстетическое воспитание вообще становится возможным лишь при условии, что мы, педагоги, умеем показать воспитанникам сущность каждой вещи, каждого понятия той стороной, которая вызывает эстетическую оценку. Исключительно важно в связи с этим воспитание способности *относиться* к мыслям, воспринимать тончайшие нравственные оттенки того, что узнается, изучается, исследуется. От способности относиться к мыслям зависит жизнь идей, убеждений коллектива и личности.

С первых дней школьного воспитания мы учим детей видеть, воспринимать, чувствовать, понимать красоту окружающего мира — природы и общественных отношений.

Восприятие, осмысливание прекрасного — основа, стержень эстетической образованности, сердцевина той эстетической культуры, без которой чувства остаются глухими ко всему благородному и возвышенному в жизни.

Мы стремимся к тому, чтобы через все сферы духовной жизни ребенка — умственный и физический труд, творчество, общественную деятельность, нравственно-эстетические отношения, дружбу, любовь — проходила красной нитью мысль: красоту надо ценить и беречь, красота возвышает меня. В такой же мере, как с первых школьных дней необходима вдумчивая забота о воспитании ума, нужно, образно говоря, нянчить еще одно очень чуткое, своенравное дитя — эстетическое чутье ребенка. Мы учим видеть тончайшие оттенки красоты природы во все времена года, во всякую погоду. Для воспитания очень важно найти *уголки красоты* и *мгновенья красоты,* которые ребенок должен увидеть, почувствовать, понять, запечатлеть навсегда в своем сердце. Эта самая сущность воспитания эмоциональной памяти — памяти на прекрасное — не только в природе, но и в человеке. От того, как в годы детства развивается память на прекрасное, во многом зависит способность восторгаться и презирать, любить и ненавидеть. Мы идем с детьми любоваться утренней зарей и белым полем цветущей гречихи, уснувшим на зиму лесом и первым прозрачным ледком на пруду, серыми нитями осеннего дождя и звонким, хрустальным утром «бабьего лета», безграничным полем и курганами на далеком горизонте, песней жаворонка и жужжаньем пчел...

Мы показываем детям, как рождается и расцветает красота. Они видят игру красок и слушают музыку природы. Так, с начала осени до наступления зимы мы несколько раз водим детей в одно и то же место в лес. Каждый раз они замечают новые оттенки в окраске листьев. Эти оттенки меняются в зависимости от того, когда мы пришли в лес,— утром, днем или вечером; в зависимости от погоды, от того, как светит солнышко, какой ветер и т. д. Каждое путешествие в уголки красоты приносит детям изумление, удивление. ...В тихие солнечные дни «бабьего лета» мы обращаем внимание воспитанников на удивительную прозрачность воздуха, глубину неба, *осеннюю* чистоту воды. В осеннем лесу дети вслушиваются в голоса птиц, в тихий шелест опадающей листвы. На все

это ребенок обратит внимание, ко всему будет присматриваться лишь в том случае, если учитель своим ярким, эмоциональным словом откроет перед ним красоту. Эстетический оттенок слова учителя — самый тонкий ключик не только к эмоциональной памяти, но и к таинственным глубинам мозга.

Уже первая осень школьной жизни убеждает нас в том, что красота — мать доброты и сердечности. Восхищение кустом шиповника с горящими на нем красными ягодами, стройной яблонькой, на которой осталось несколько пожелтевших листьев, кустом помидоров, опаленным дыханием первого заморозка,— все это пробуждает у ребенка ласковое, заботливое отношение к живому и красивому. Растение для него становится живым существом, которому неуютно и зябко под холодными ветрами и трескучими морозами; ребенку хочется защитить растение от холода... Дети любуются засыпанной хлопьями снега дубравой, восхищаются сияньем розовых снегов, мглой январских вечеров, февральскими метелями, вслушиваются в щебетанье зимних птичек. Не раз мы выходим на рассвете на окраину села встречать зимнее солнце, любуемся переливами красок на снежных сугробах, вслушиваемся в звонкую капель, всматриваемся в расцвеченные солнцем алмазные сосульки, свисающие с крыш... Весной дети любуются пробуждением жизни. Первые раскрывшиеся почки деревьев, первые весенние цветы, первые стрелочки травы, первая бабочка, первое кваканье лягушки, первая ласточка, первый гром — все это входит в духовную жизнь ребенка как красота вечной жизни. Настоящий праздник для детей — цветение садов. «Нельзя долго спать в эти дни,— учим мы детей,— можно проспать красоту». Дети поднимаются до восхода солнца, стремясь не пропустить тех мгновений, когда первый поток солнечных лучей озаряет цветы, покрытые капельками росы. На эту красоту ребенок сам не обратит внимания, если ее не показать, не рассказать о ней. Тонкое чувствование красоты природы, восхищение ею — источник радости бытия и понимания ценности жизни. Если этот источник скуден — о полноценном всестороннем развитии не может быть и речи.

Уже в дошкольном и младшем школьном возрасте, когда происходит становление сознания, чувств, воли личности, исключительно важно, чтобы ребенок ощущал прекрасное, восторгался им, изумлялся нерукотворной красо-

той природы и дивными творениями человеческих рук и разума. Удивление, изумление, благоговение перед прекрасным — это то, без чего немыслимо и становление подлинной культуры интеллектуальных и нравственных чувств. Человеческая культура наиболее тонко выражается в культуре чувств. Многое из того, что изучается в школе, со временем неизбежно забудется, но все культурные ценности, к которым прикоснулась человеческая мысль, оставляют след в нашей душе, прежде всего в чувствах, переживаниях. Многое в школе учится только для того, чтобы оставить этот след; если эта истина игнорируется, учение может стать для ребенка отталкивающим и удручающим делом.

Важнейшая задача воспитателя — формирование у детей, подростков, юношества представления о прекрасном человеке, о возвышенном и величественном в его мыслях, чувствах, переживаниях. Это представление мы наполняем плотью и кровью — живыми примерами высоконравственного поведения.

В представлении о человеческой красоте на первое место ставим его духовную красоту — идейность, верность убеждениям, несгибаемость воли, человечность, непримиримость к злу. Все нравственные богатства, созданные человечеством и создаваемые в наши дни, входят в сознание, в душу воспитанников с помощью ярких, идейно насыщенных рассказов о духовно прекрасных людях. Эти рассказы волнуют мысль, заставляют задумываться над собственными поступками. Если это есть, то и отношения в коллективе одухотворяются нравственной красотой. Уже в раннем отрочестве каждый воспитанник должен быть влюблен в человека, в облике которого воплощена красота духа, нравственности.

Связь эстетического воспитания с нравственным осуществляется также в эстетическом отношении к труду и к познанию. Мы стремимся поставить трудовое воспитание так, чтобы в создаваемые ценности каждый воспитанник вкладывал свои лучшие духовные качества, «опредмечивал» себя в труде, чтобы он любил самый процесс труда и чувствовал красоту творчества. Вот почему в трудовом воспитании придается столь большое значение индивидуальному трудовому увлечению, созданию уголков любимого труда. Эстетическое воспитание тесно связано с воспитанием любознательности, пытливости. Красота труда,

мысли, ума ярче всего постигается при условии, что воспитанник, познавая движение человечества к счастью как борьбу передовых сил общества за социальную справедливость, за лучшее будущее народа, становится как бы соучастником этой борьбы. От эмоционально-эстетической оценки исторического опыта в огромной мере зависит, каких духов прошлого, по выражению Маркса, мы вызываем себе на помощь [16], что из прошлого мы желаем развивать и совершенствовать и от чего считаем необходимым избавиться.

Влияние прекрасного на духовный мир человека зависит от характера его деятельности, от того, как возвышенное, благородное включается в его деятельность — творчество. Под деятельностью мы понимаем труд и созидание, мысль и чувство, воспринимающие, оценивающие и созидающие красоту. Мы заботимся о том, чтобы бережливое, чуткое отношение к природе, труд для творения прекрасного приобрели активный, действенный характер. Эстетическое восприятие произведений литературы, музыки, изобразительного искусства тоже требует активной внутренней деятельности — оценки, глубокого переживания тех качеств, которыми обладает предмет восприятия сам по себе. Мы читаем и перечитываем детям и подросткам художественные произведения, в которых с большой силой отражена красота природы и человека. Слово помогает глубже почувствовать тончайшие оттенки красоты, а красота как бы закрепляет в сознании эмоциональную окраску слова, доносит до сознания и сердца его мелодию и аромат.

Особое место в эстетическом воспитании занимают живопись и музыка. Мы придаем большое значение умению *видеть* и *чувствовать* красоту. Воспитанию этого умения подчинено рассматривание произведений живописи, прослушивание музыкальных произведений. Сфера действий живописи и музыки начинается там, где кончается речь. То, что невозможно передать словом, можно сказать гармонией красок, мелодий. Мы стремимся построить практическую работу по эстетическому воспитанию таким образом, чтобы из года в год перед воспитанниками все глубже раскрывался мир больших идей, отраженных в живописи и музыке: идеи борьбы человека за счастье, против порабощения и угнетения, идеи единения, братства трудящихся, идеи верной, преданной, чистой дружбы и люб-

вн. Переживание чувства наслаждения прекрасным — первое побуждение к индивидуальному творчеству в сфере искусства. Это особенно заметно на литературных опытах детей и юношества. Чем глубже пережил юный человек красоту, отраженную в поэтическом произведении, в живописи, в музыке, тем больше у него интерес к собственному духовному миру, тем сильнее потребность выразить в слове собственную мысль, чувство. Это не просто словотворчество. Прекрасное побуждает человека смотреть внутрь самого себя, воспитывать свои чувства.

В эстетическом воспитании очень большое значение имеет окружающая ребенка обстановка. Все, что видит ребенок, переступив порог школы, все, с чем он соприкасается, должно быть красиво. Эстетичность обстановки создается такой гармонией нерукотворного и сделанного человеком, которая пробуждает чувство радости. Творение красоты детьми, подростками, юношами и девушками — целая область воспитательной работы. Для каждого возраста у нас выработан комплекс эстетически насыщенного труда. В этом труде — единство нужного и красивого.

Есть одна очень важная область педагогического труда, где тесно соприкасается эстетическое и умственное воспитание. Речь идет о воспитании детей со сниженной способностью к обучению. Многолетние исследования приводят к выводу, что такие, недостаточно способные, медленно мыслящие воспитанники — это дети не только со слабой памятью. У них прежде всего не развито мышление. Поэтому нельзя усматривать выход в том, чтобы, заставляя недостаточно способного ребенка заучивать, запоминать материал, «тренировать» его память: нервная система и весь организм истощаются, а память становится еще хуже. Много лет назад у нас возникло опасение: не потому ли в IV—VI классах появляются новые ученики со сниженной способностью к обучению, что нарушается гармония памяти и всех других процессов психической деятельности, являющихся, по словам П. К. Анохина, самыми тонкими процессами жизни мозга, работы центральной нервной системы [17]. Память можно улучшить только улучшая мозг, его функциональные способности. Воздействие на память и на мышление немыслимо без гармонического влияния на всю духовную жизнь человека. Вся специальная воспитательная работа, проводимая с детьми,

имеющими сниженные способности к умственному труду,— это улучшение мозга психологическими средствами.

Важнейшим же психологическим средством является красота, сочетающая в себе образ и слово. С недостаточно способными детьми мы проводим специальные занятия в мире красоты — среди природы. Созерцая прекрасное в природе, ребенок одновременно постигает красоту слова. А красота слова — это искра, зажигающая огонек мысли. Многолетний опыт убеждает, что поэтическое слово — слово о том, что видит ребенок, слово поэзии, сказки заключает в себе могучую силу, стимулирующую мышление и память.

Тихий летний рассвет. Мы с детьми пришли на берег пруда. На наших глазах рождается изумительная красота — утренняя заря. Дети чувствуют, переживают тончайшие эмоциональные оттенки слов *заря, брезжит, мерцает, небосклон.* Учитель рассказывает тут же сложенную сказку о богатыре, засеявшем маковое поле, которое мы видим на востоке... Каждый переживает ни с чем не сравнимое состояние одухотворенности; слово в эти мгновенья живет в детской душе своей удивительно нежной и изящной жизнью; чем глубже одухотворяет, воодушевляет маленького человека слово, тем более восприимчивым, чутким к окружающему миру и к мысли педагога становится мозг — в этом убеждают тысячи наблюдений.

Поэтическое слово — эликсир для детского мозга, воздух для крыльев мысли. Оно вливает в мозг ребенка энергию мысли. Дети на протяжении нескольких лет (в период обучения в начальной школе) каждый вечер приходят к учителю — слушать и составлять сказки. В этом творчестве, в слове, сливаются мысль и красота. Здесь ярче всего струится смех, здесь живут печаль и сочувствие, сострадание к горю и непримиримость, нетерпимость к злу. Поэтическое слово — прекрасная школа эмоциональной жизни, в которой дети постигают язык чувств; благодаря поэтическому слову память ребенка становится гибче, подвижнее — мозг приобретает способность не только хранить, но и «выдавать» — выдавать «с разбором», с чувствованием самых, казалось бы, незаметных оттенков слова. Поэтическое творчество, по нашему твердому убеждению, учит мыслить и *поэтому* улучшает мозг, как бы облагораживает его самые нежные, самые чувствительные отделы.

Наконец, поэтическое слово и поэтическое творчество — ничем не заменимое психологическое средство формирования и развития эмоциональной памяти. Запоминание чувств и душевных состояний — очень важное условие укрепления логической памяти. В школу иногда приходят дети, память которых не сохранила почти никаких следов эмоциональных состояний. Многолетний опыт показывает, что путь к совершенствованию логической памяти у этих детей лежит через развитие памяти эмоциональной. В связи с этим забота об эмоциональной жизни детского коллектива — очень важная область воспитательной работы средней школы. Нужна также забота об эмоциональной жизни каждого ребенка, к тайникам мысли и памяти которого добраться особенно трудно. На протяжении десяти лет мы прослеживали, как на духовной жизни воспитанников отражается переживание ими сострадания, сочувствия, участия, тревоги, огорчений. Вывод из этих наблюдений: чтобы создать эмоционально-эстетическое богатство каждого ребенка, чтобы каждый наш питомец стал эстетически развитой личностью, необходимо *познание человека,* проникновение ума и сердца в духовный мир, в благородные, возвышенные мысли и чувства других людей.

НРАВСТВЕННОЕ ОБЛАГОРАЖИВАНИЕ ЧУВСТВА ЛЮБВИ И ПОДГОТОВКА К БРАКУ, ОТЦОВСТВУ, МАТЕРИНСТВУ

Нравственная подготовка к созданию семьи на основе подлинной любви и дружбы — наиболее тонкая сфера всестороннего развития, в которой тесно соприкасается глубоко личное и общественное. В благородстве и нравственной чистоте любви выражается гражданский облик человека — мужа, жены, отца, матери. Высоконравственная, истинная, глубокая и верная любовь и дружба — фундамент семьи в социалистическом обществе.

Любовь — сфера исключительной эмоционально-эстетической суверенности. Умение, тонко прикасаясь в то же время не вмешиваться в эту хрупкую и нежную сферу отношений между людьми — показатель и критерий педагогической и вообще человеческой мудрости и культуры. Нигде так явно не обнаруживается дремучее невежество,

как в стремлении войти без разрешения в дворец чужого счастья, глазеть и любопытствовать, неумно вмешиваться в неприкосновенное. Любовь, брак, деторождение — самая гордая и самая ранимая, самая скрытая и самая уязвимая область человеческой свободы.

Будучи сферой личной и неприкосновенной, любовь в то же время глубоко отражается на жизни общества, потому что она творит детей. Самая красивая человеческая свобода является в то же время самым строгим и неуловимым долгом перед обществом. Поэтому и воспитание благородства в любви начинается с культуры желаний, с нравственного оправданного слияния *хочу* и *должен*. Подлинная человеческая свобода и красота выражается в том, что человек сам решает, пожелать чего-то или не пожелать, заявить ли о своих желаниях другому человеку или строго и мудро подавить их в себе. Но решения принимаются человеком как членом общества. А из этого вытекает, что и воспитание нравственной чистоплотности и красоты в сфере любви заключается прежде всего в воспитании нетерпимости к недостойным человека социалистического общества желаниям: нравственно воспитанный человек брезгливо отвергает и подавляет их в себе и ненавидит в других. Распущенность, стихийность, необузданность желаний — большой моральный порок, который приносит несчастье не только тому, кто сам не воспитан, но и обществу. Благородство, красота желаний — большая духовная сила, воспитывающая детей. Там, где нет этой красивейшей духовной силы, человек становится животным — вот что опасно! Перед тем как полюбить в девушке женщину, в юноше мужчину, полюби в ней, в нем настоящего человека — это ведущая идея поучений, с которыми мы обращаемся к своим питомцам. Подлинная любовь — это человеческая верность, преданность, умение любить человека и тогда, когда он стал старым, слабым и немощным, и тогда, когда он умер — любить память о человеке. Мы придаем исключительно большое значение тому, чтобы наши питомцы были людьми высокой культуры желаний. В этой сфере воспитания мы видим становление морального благородства будущих отцов и матерей. Воспитание хорошей матери, хорошего отца, а значит и хороших мужей и жен — по существу одна из самых важных целевых линий работы школы, потому что матерями и отцами быть почти всем.

Есть, к сожалению, семьи, где в той или иной степени проявляются порочные желания. Если этому злу ничего не противопоставлять, человек с малых лет становится трудно воспитываемым, потому что *школа желаний* — один из важнейших факторов формирования поведения человека, его отношения к другим людям, его участливости или равнодушия, доброжелательности или злорадства и озлобления. Ребенок, подросток, не умеющий чувствовать рядом с собой человека, способный переступить через беду других во имя своего спокойствия — это уже страшный человек. Предмет нашей заботы — предотвратить это зло. С заботы о культуре желаний, по существу, начинается педагогическое просвещение родителей. Нормальное воспитание будущих матерей и отцов было бы невозможным, если бы детей не окружала атмосфера благородных желаний старших — родителей, братьев, сестер. Мы учим отцов и матерей создавать в семье атмосферу чистосердечных нравственных побуждений и желаний, воспитывающих умение любить человека и быть верным ему, даем советы о том, как выражать непримиримость к малейшим проявлениям эгоизма.

В детском возрасте и особенно в отроческие годы огромную роль играет сознательное управление желаниями. Мы рассказываем детям яркие жизненные истории для того, чтобы человек *думал о желаниях,*— а это не так просто. Научить человека быть верным своему чувству, долгу, слову можно лишь при условии, что желание озаряется светом хорошей, чистой, возвышенной, благородной *мысли.* Возвышенно и благородно желать может лишь тот, кто умеет возвышенно и благородно думать. Только при ведущей роли мысли, сознания в управлении чувствами воспитываются достойные человека желания. Никак нельзя согласиться с формулой: чувству не прикажешь. Наоборот, нравственная культура в том и заключается, что мысль, идея, облагораживающая желание, управляет чувствами, повелевает, приказывает. Там, где поступками движут слепые желания, там, где мысль дремлет, рождается нравственная опустошенность, распущенность. Тяготение к хорошему зарождается под влиянием разумной и благородной мысли, а она сама по себе в детской голове не возникает, ее надо внушить. Опытный воспитатель стремится к тому, чтобы каждый его питомец увидел тропинку, идя по которой, можно прийти

к достойному человека желанию. Самое главное здесь то, чтобы ребенок был способен почувствовать рядом с собой человека, нуждающегося в помощи, участии. Чем сильнее и ярче выражена эта способность, тем глубже чувство стыда при самой мысли о том, что мимо человека можно пройти равнодушно. Чувство стыда — дитя сознания. Не умеющий *думать* о желаниях никогда не устыдится. Стыд — это своего рода гнев, только обращенный вовнутрь,— писал К. Маркс [18].

Наш долг заключается в том, чтобы перед юным разумом открылись те грани бытия, познание которых пробудило бы активное стремление измерить мерой высокой нравственности самого себя: хорошо я делаю или плохо? Подготовка юного человека к высокой миссии отца и матери, к благородной человеческой любви начинается, таким образом, с воспитания критического отношения к собственным мыслям и поступкам, с формирования умения благородно и возвышенно думать и находить радость жизни в достойных члена нашего общества желаниях.

Наша задача — достигнуть того, чтобы к моменту пробуждения полового инстинкта разум подростка был подготовлен для той огромной работы души, которая связана со становлением мужчины, женщины. С момента, когда человек почувствовал влечение к личности противоположного пола, он уже должен выступать как самостоятельная сила, умеющая отвечать за другого. От того, насколько мудро удалось нам подготовить к этому юное создание, в решающей мере зависит способность человека в годы его юности и зрелости принести другому человеку счастье, а не горе.

На протяжении многих лет у нас сложился цикл бесед о любви. Мы внушаем юношам и девушкам мысль о том, что любовь — это преддверие материнства и отцовства. Любить — значит чувствовать огромную ответственность за человека — того, которого ты любишь, и того, которого ты создаешь. Любовь лишь тогда высоконравственна, когда она целомудренна, умна и предусмотрительна. В словах воспитателя о любви, обращенных к юношеству, должна преобладать не эмоциональная восторженность, а мудрость и рассудительность. Мы убеждаем юношей и девушек в том, что настоящая любовь — это прежде всего труд, бесконечное творение красоты в себе и в том, кого лю-

бишь. Чтобы быть верным любимому человеку всю жизнь, надо всю жизнь создавать, как бы восстанавливать его красоту, отдавая для этого свои духовные силы, вкладывая свой ум, чувства, стремления.

Истинная любовь между матерью и отцом — важнейшая духовная сила, воспитывающая ребенка. Благородство, нравственная красота и чистота любви отца к матери и матери к отцу, их взаимное уважение, доверие, открытость сердец, глубокий взаимный интерес друг к другу, верность в счастье и в горе — все это создает ничем не заменимую нравственную среду, в которой формируется стремление к добру, уверенность в его торжестве, светлое, оптимистическое видение жизни.

Тончайшими корнями убеждений ребенка, из которых вырастает, формируется его моральный облик, является его вера в правду. Вера ребенка в незыблемость, непоколебимость правды — яркое солнце, озаряющее его жизненный путь, это крепкая рука мужественного человека, в которую он вкладывает свою руку. Разрушить эту веру, поколебать ее, осквернить чистые детские мысли и надежды изменой, подлостью, лицемерием — это все равно что полоснуть ножом по нежному сердцу. Разрушение, осквернение детской веры в идеальное (а идеальным в глазах ребенка является преданность, верность человека человеку, которые он видит во взаимоотношениях матери и отца) уродует детскую душу. Еще хуже, когда этой веры вообще нет и ребенок не постиг, что это такое. В таком случае в школу приходит трудно воспитываемый ребенок. Жизнь убеждает, что измена, подлость, предательство — яды, текущие в душу ребенка из источника, имя которому — лицемерное *сожительство* матери и отца, сожительство, в котором нет не только истинного человеческого богатства, но иногда и элементарной порядочности. Эти яды порождают в чутком детском сердце озлобление, жестокость, неверие в идеал, презрительно-ироническое отношение к поучениям старших, безразличие к людям и даже к собственной судьбе. Средство, предотвращающее эти несчастья,— крепкая семья, построенная на чистой, благородной и мудрой любви.

Истоки этой любви (мы в этом твердо убеждены) начинаются в школе, их чистота — во власти педагогической мудрости. Какой бы страшной ни была беда, постигшая ребенка в семье, ее можно облегчить воспитанием. Ребе-

нок, потрясенный изменой, подлостью, лицемерием своих родителей, а потом — иногда бывает и такое — ставший безразличным к злу, нуждается в особой вещи, которую мы называем *требовательной любовью*. Для такого ребенка необходимо создать условия, в которых бы он на собственном опыте убедился, что любовь — это открытость сердца и уже в силу этого огромная требовательность человека к самому себе. На такого ребенка большое влияние оказывает сильный духом человек, причем сила его духа как раз и заключается в требовательности к себе. Испытав влияние такого человека, ребенок убеждается, что в мире есть истинная любовь. Только такое воспитание с полным правом можно назвать воспитанием любовью. Любить без требовательности к самому себе — значит лишить любовь главного — долга.

Мы заботимся о том, чтобы 15—17-летние думали о себе как о будущих отцах и матерях. Если у юных граждан появляются мысли об этом, они становятся совершенно другими людьми. Для них учение становится трудом, они умеют видеть себя в будущем. Своим питомцам — юношам и девушкам — мы внушаем: моральное право на любовь имеет тот, кто умеет отвечать за будущее — за своих детей. Семейная жизнь — не сплошной праздник, в ней много тревог, волнений, забот, иногда — огорчений. Строить личное счастье — значит уметь делить с любимым человеком не только радости, но и горечи. *Воспитание детей* — говорим мы юношам и девушкам — *сфера гражданской деятельности, патриотического служения Отечеству*. Мать с младенцем на руках, отец, ведущий сына за руку,— то же самое, что пограничник на своем посту. Вы будете творить будущее, вы же и защищаете его, вы создаете величие своей Родины. Мать — первый слуга государства. Миллионы семей — это миллионы тончайших корешков, питающие вечное дерево, имя которому — Отечество. Став мужем, женой, вы стали гражданином вдвойне, потому что создали семью.

В воспитании детей, в творении будущего каждый может достигнуть вершины совершенства — стать настоящим мастером, художником, творцом. Мудрость отцовства и материнства — бесценное нравственное богатство социалистического государства. Мудрыми отцами и матерями, умеющими воспитывать настоящих граждан, государство наше дорожит так же, как дорожит оно выдающимися

учеными, мыслителями, художниками,— вот мысли, которые мы внушаем 15—17-летним воспитанникам. Мы говорим им, что жизнь в браке — сложный и радостный труд, радостный потому, что он вознаграждается ни с чем не сравнимым богатством — продолжением себя в новом человеке.

Юношей и девушек мы готовим ко взаимному воспитанию и самовоспитанию в браке. Одна из граней счастья в браке в том и состоит, что муж и жена становятся духовно богаче; совместное переживание духовного совершенствования доставляет большую радость и полноту жизни. Юноше, будущему отцу, мы внушаем мысль: важнейшей школой воспитания вашей духовной культуры в браке является ваше отношение к женщине — жене, матери ваших детей, к своей матери. Отношение к женщине — тончайшая мера совести. Это огромная нравственная доблесть — умение любить жену, мать, дорожить ее здоровьем, красотой, честью, умение защищать и оберегать ее от болезней, изнурения, обид, несправедливости.

Большое зло,— изменяя высокому долгу любви, унижать достоинство человека. Ни в чем не может быть надежным человек, изменивший великому человеческому долгу отца, матери, мужа, жены. Верность долгу мужа, жены, отца, матери, сына, дочери — школа человеческой преданности и верности, без которой немыслимы идейная убежденность, нравственная стойкость. От того, как смотрят в глаза друг другу мать и отец, зависит то, как смотрит их сын, дочь на мир и на себя. Предательство в супружестве, в отцовстве и материнстве — мерзость, к которой нельзя быть снисходительным.

Большое место в наших беседах занимают наставления будущим матерям. Умудренный жизнью педагог, обращаясь к девушкам, учит их: будьте мудрыми и требовательными в любви. Любовь — горячее чувство, но властвовать над сердцем должен ум. Для девушки это особенно важно: природой и обществом на нее возложена особая ответственность. Настоящая женственность — это сочетание нежности и строгости, ласки и несгибаемости. Без воспитания у девушек серьезного, мудрого взгляда на любовь школа была бы равнодушным, казенным учреждением. Мы, педагоги, должны особо заботиться о защите девушек, о защите их *женского счастья,* о воспитании у них защитных сил, способных противостоять грязи, пошлости, гнусности. Воспитание стойких, мужественных, несгибаемых, непри-

миримых к злу женщин — это, на наш взгляд, одна из важнейших задач идейного формирования человека.

Мы решительно выступаем против некоторых «теорий» любви, могущих оказать только пагубное влияние. Особенно большую тревогу вызывает «теория» угасания любви. Ю. Рюриков в книге «Три влечения» пытается доказать, что чем выше уровень образованности и интеллигентности человека, тем закономернее недолговечность чувства, побудившего людей вступить в брак: любовь угасает, и развод в наши дни вообще является больше избавлением от зла, чем злом [19]. Для воспитания юношества, для школы эта «теория» просто гибельна. В ней — неверие в благородство человека. Утверждать, что «любовь *угасает*»,— значит отрицать духовную основу любви, сводить ее к животному влечению. Если согласиться с «теорией» о том, что «угасание» одной любви ведет закономерно к рождению любви новой, то это с самого начала обрекает молодые души на неверие в святое и незыблемое: раз любовь угасает, значит, мы сходимся на какое-то время, а потом разойдемся, и общество будет смотреть на это как на благо... В основе этой страшной для молодых душ «теории» — примитивный взгляд на любовь как на нечто властвующее над умом, чувствами, поступками человека, как на некую роковую стихийную силу. Истинная же сущность любви в том, что она — напряженная душевная жизнь, труднейшая работа человеческого духа. Это не жидкость, которой суждено испариться со временем, а богатство, накапливаемое настоящим человеком по крупице. Это трудная работа духа, живым воплощением которой являются дети, наше будущее,— вот что перечеркивает «теория» угасания любви.

В утверждении «брак без любви — аморален», если этим утверждением оправдывается не заключение брака, а развод — есть нечто опасное. Мы, воспитатели, прилагаем много сил, чтобы будущие отцы и матери понимали, что любовь проходит сложную эволюцию. То, что юношеский пыл, юношеская восторженность постепенно уступают место сердечной привязанности, ответственности, долгу, нравственно не подготовленным к браку и духовно ограниченным людям как раз и кажется угасанием любви. «Теория», оправдывающая распад семьи угасанием любви, направлена против детей и женщины — жены и матери. Ей, женщине, особенно необходим прочный, вечный союз,

построенный на подлинно человеческой любви, на преданности, верности, долге. Поэтому, воспитывая юношей, необходимо утверждать в их душе мужскую готовность оберегать, хранить свое чувство. К браку, к супружеству мужчина должен готовиться как к духовному союзу людей, готовых помогать друг другу, преданно заботиться друг о друге до конца жизни.

Иногда, решая вопросы любви и супружества, без основания говорят о *несовместимости:* не умеют молодые супруги построить жизнь — и это оправдывается несовместимостью взглядов, характеров, привычек и т. д. Но нельзя злоупотреблять этим понятием. Ведь рождается несовместимость главным образом там, где люди намерены только черпать в любви удовольствия, а не творить красоту отношений. Мудрость любви заключается в том, чтобы человек умел прикасаться к негладким, сложным, зачастую очень хрупким, уязвимым точкам души другого человека. Люди, полюбившие друг друга, должны выработать в себе готовность к духовной совместимости, требующей быть не капризным и неуживчивым, а терпимым, уступчивым, покладистым, умным, рассудительным. Совместимость — это дитя мудрости и человеческой сердечности. И здесь с особой яркостью выступает одна из важных задач школы — оттачивать, формировать в каждом человеке готовность к совместимости с другим человеком. Мудрость жизни в коллективе заключается в том, чтобы уметь и сглаживать свои «острые углы», и осторожно подходить к «острым углам» другого человека, деликатно и терпеливо ослаблять отрицательное и развивать хорошее в себе и в других.

Многое зависит от разумной взаимной требовательности друг к другу в отроческие и юношеские годы. Мы видим исключительно сложную проблему духовного становления личности в том, чтобы учить подростков, юношей — особенно девушек! — бескомпромиссности и непреклонной требовательности. То, что в юношестве выступает уже как сложившиеся «острые» углы», вначале проявляется в своенравии, капризах, неумении управлять собой, сдерживать себя. С девушками мы проводим специальные беседы о том, как проявлять бескомпромиссность и непреклонность. Девочка, девушка, женщина, с молоком матери впитавшая в себя ту истину, что любовь — это ответственность, становится требовательной к добру и нетерпимой к злу, унижению достоинства личности, обману, лицеме-

рию, пошлости, нерадивости. Эта требовательность помогает ей установить в семье строгий закон воспитания — дух ответственности каждого члена семьи за благо, счастье, судьбу другого человека. Там, где царит разумная требовательность, уже маленький ребенок понимает и сердцем чувствует: каждый его шаг, каждый поступок отзывается в душе, в жизни того, кто рядом с ним. Спокойным и счастливым он чувствует себя лишь не причиняя зла, обиды, беспокойства другому человеку. Он не может спать спокойно, зная, что своим неосторожным прикосновением он принес боль чьему-то сердцу. Это и есть творение духовных сил для любви. Творить эти силы должен прежде всего человек более мудрый и более щедрый сердцем. Но каждый должен учиться быть воспитателем самого себя.

Формирование нравственной готовности к любви, браку, рождению и воспитанию детей, материнству и отцовству — это забота школы о личном счастье человека. Создавая счастье каждого человека, мы творим всеобщее счастье. И вряд ли в чем либо другом наше общество заинтересовано так, как в том, чтобы буквально каждый был счастлив во всех сферах своей жизни, ибо счастье каждого — это в конце концов цель коммунизма.

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ, ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Хорошее крепкое здоровье, ощущение полноты, неистощимости физических сил — важнейшее условие жизнерадостного мировосприятия, оптимизма, готовности преодолевать трудности. Духовная жизнь ребенка — его интеллектуальное развитие, мышление, память, внимание, воображение, чувства, воля в большой мере зависят от «игры» его физических сил. Слабый, хилый, недомогающий, предрасположенный к заболеваниям ребенок на уроке быстро устает, угасают его глаза, становятся вялыми движения. В связи с этим учебный труд детей, все виды их деятельности мы рассматриваем на фоне общего состояния и развития их физических и духовных сил.

В изучении ребенка его здоровье должно быть предметом особого внимания педагогического коллектива. Вместе с родителями и школьным врачом учитель устанавливает для каждого воспитанника режим труда, отдыха

и питания. Мы добиваемся, чтобы дети, у которых вялость, замедленность мыслительных процессов является следствием общей слабости организма, в весеннее, летнее и осеннее время спали под открытым небом, питались особенно богатой витаминами и фитонцидами пищей (мед, весеннее и летнее молоко, масло, яйца, мясо, фрукты), летом круглые сутки дышали воздухом полей и лугов — все это оказывает чудодейственное влияние на их здоровье и умственное развитие.

Проблема развития физических сил детей имеет и обратную сторону: здоровье в огромной мере зависит от духовной жизни, в частности от культуры умственного труда. Поэтому мы считаем, что нельзя допускать увлечения теми приемами «эффективного», «ускоренного» обучения, в основе которых — взгляд на голову ребенка как на электронный механизм, способный без конца накапливать и усваивать. Ребенок — живое существо, его мозг — тончайший, нежнейший орган, к которому надо относиться заботливо и осторожно. Полноценность умственного труда определяется не только и не просто его темпом и напряженностью, а прежде всего правильной, продуманной, разумной его организацией.

Нельзя, конечно, забывать о том, что весь ритм жизни в наше время ускоряется. Но из этого не вытекает, что в школе допустимы спешка, нервозность, суетливость, преобладание страстей над рассудком.

Особо пристального внимания требует здоровье воспитанников в подростковом и раннем юношеском возрасте. Бурное физическое развитие в эти периоды требует от воспитателя большой заботы о гармонии физического и умственного труда его питомцев. В подростковом возрасте большую опасность представляет угроза надорвать здоровье уродливым трудом — зубрежкой. Нельзя допускать, чтобы 12—15-летний подросток сидел ежедневно по 4—5 часов, заучивая одну за другой страницы учебника — это на всю жизнь пагубно отражается на здоровье, задерживает развитие умственных сил, притупляет интересы, пытливость и любознательность.

Для крепкого здоровья и бодрого духа очень важно соблюдение ряда режимных требований к труду и отдыху. Школа утопает в зелени; на школьной усадьбе — свой микроклимат (обилие кислорода), отдельные уроки в начальных классах проводятся в *зеленых классах* — это элемен-

тарные предпосылки здоровья, физического и духовного. Дети занимаются интенсивным умственным трудом в первые 6—7 часов после пробуждения, в последующие часы — разнообразная деятельность, не связанная с большим умственным напряжением; в последние 5—6 часов перед сном напряженный умственный труд совершенно недопустим; дети и подростки рано ложатся спать и рано пробуждаются, сразу же после пробуждения принимаются за работу (до ухода в школу в течение 1—2 часов занимаются уроками (самыми трудными); вторую половину дня (после прихода из школы) воспитанники проводят главным образом на свежем воздухе, занимаясь интересным творческим трудом, удовлетворяющим индивидуальные запросы (вторая половина дня посвящается также чтению) — таковы главные, принципиальные требования режима в нашей системе воспитательной работы.

Выполнение домашних заданий утром, перед классными занятиями, освобождение второй половины дня от интенсивного умственного труда над учебниками, использование этого времени преимущественно для физического труда на воздухе, для индивидуальных увлечений, для чтения, для игр — условия, благодаря которым не только укрепляется здоровье, но и создаются возможности для богатой духовной жизни, для всестороннего развития. Однако вторая половина дня предназначается отнюдь не для освобождения от умственного труда вообще, а именно для того, чтобы у воспитанника была полноценная, богатая, многогранная интеллектуальная жизнь. Воспитание умных, всесторонне развитых людей возможно лишь тогда, когда дети, подростки, юноши используют ежедневно не менее 5—6 часов свободного времени по своему желанию (а желания эти надо воспитывать), по выбору. Без этого всякие рассуждения о развитии задатков, наклонностей, о воспитании способностей, призвания останутся пустым звуком. Мы не допускаем, чтобы после интенсивного умственного труда в классе ребенок в течение длительного времени сидел над учебниками — это иссушает мозг, отбивает охоту учиться. Желание учиться никогда не угаснет лишь при условии, что после уроков воспитанник занят творческим трудом в кружке, на пришкольном участке, в саду, чтением художественной и научно-популярной литературы.

В формировании физического совершенства большую роль играет физический труд. Без здоровой усталости чело-

веку не может быть в полной мере доступно наслаждение отдыхом. Есть много трудовых процессов, в которых гармоничные, красивые, слаженные движения человеческого тела можно приравнять к гимнастическим упражнениям (прополка технических культур, кладка кирпичных стен, уход за плодовыми деревьями, сбор урожая и др.). Воспитанники, занимающиеся таким трудом, отличаются прекрасным физическим развитием, красотой, гармонической пропорциональностью органов, сочетанием стройности, красоты осанки, пластичности движений с физической силой. Найти для каждого возраста работу, развивающую человека физически и духовно, закаляющую организм, воспитывающую чувство красоты труда,— предмет особой заботы всего педагогического коллектива. Труд на открытом воздухе, особенно при умеренном морозе, устраняет предрасположенность к простудным заболеваниям, оказывает благотворное влияние на детей с большой нервной возбудимостью. Этот труд — главное условие, предотвращающее нервозность, неуравновешенность, раздражительность.

Большую роль в физическом и духовном развитии детей, подростков, юношества играют занятия гимнастикой и спортом. Но свою серьезную функцию эти занятия выполняют лишь тогда, когда вся учебно-воспитательная работа проникнута заботой о здоровье, о гармонии физического и духовного. Важно, чтобы выполнение физических упражнений доставляло наслаждение, стало потребностью. Человек должен заниматься гимнастикой и спортом в первую очередь не для достижения успеха в соревновании, а для формирования физического совершенства. Мы стремимся привести воспитанников к убеждению, что благодаря регулярным физическим упражнениям у них не только развивается красота тела, гармония движений, но и формируется характер, закаляется сила воли. При выполнении таких упражнений, как бег, прыжки, а также в разнообразных спортивных играх большое значение придается эстетическому удовлетворению. По различным, применяемым в школе, видам спорта, как убеждает опыт, целесообразно проводить соревнования на первенство по красоте, изяществу, гармонии движений. Здесь не только демонстрируется, но и создается физическое совершенство.

Одной из проблем всестороннего развития личности является проблема отдыха. Отдых может быть и бездельем, и активной деятельностью. Пребывание в бездействии необходимо как разрядка после интенсивного, напряженного труда — умственного или физического. Но в жизни человека не должно быть ни одной минуты, которая не служила бы его духовному обогащению. Для того, кто умеет отдыхать, даже созерцание природы и произведений искусства является творчеством. Отдых лишь тогда отдых, когда он является своеобразной игрой физических и духовных сил. Приучение детей к активному, деятельному отдыху — одна из очень важных задач педагогов, воспитателей. Отдых своих воспитанников мы усматриваем в разумном чередовании видов деятельности, в труде, удовлетворяющем эстетические запросы, в деятельном наслаждении красотой природы. При таком подходе ребенок отдыхает повседневно, что имеет большое значение для его полноценного физического и духовного развития. Источник свободного времени для такого отдыха — правильная организация умственного труда на уроках, до и после уроков, правильный режим труда вообще.

Часы отдыха — самый сложный период духовной жизни, когда человек самодеятельно пользуется ценностями культуры, созданными другими людьми. Свою задачу мы видим в том, чтобы часы, свободные от учения и физического труда, были наполнены живой, волнующей мыслью, глубокими нравственными, интеллектуальными и эстетическими чувствами. Чем богаче духовные интересы в часы отдыха, тем больше привлекает ребенка учение, умственный труд на уроках, тем больше он чувствует красоту в произведениях культуры и искусства. Богатство мыслей и чувств в часы отдыха зависит от характера деятельности. Интеллектуальная жизнь в эти часы должна отличаться от учения. Читая книгу, занимаясь спортом, разучивая роль в пьесе, принимая участие в работе кружка художественной самодеятельности, воспитанник чувствует, что он создает какие-то ценности для коллектива. Активное удовлетворение многогранных духовных интересов в часы, свободные от обязательных занятий,— живительный источник полноты духовных сил, оптимизма, бодрости. Отдыхом становится даже умственный труд по желанию, если в процессе этого труда ученик как бы открывает в себе новые силы, способности.

ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ И ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ВОСПИТАННИКОВ

*

Школа — это, образно говоря, тонкий и чуткий музыкальный инструмент, который творит мелодию человеческой гармонии, влияющую на душу каждого воспитанника,— но творит лишь при условии, что этот инструмент хорошо настроен; настраивается же он личностью педагога, воспитателя. Отсюда и самое важное: *как* смотрят воспитанники на педагога, *что* они видят в нем и открывают, какой стороной человеческих качеств раскрывается перед ними каждый воспитатель и весь педагогический коллектив. Силой, заставляющей каждого воспитанника взглянуть на себя, задуматься над собственным поведением, управлять собой, является прежде всего личность воспитателя, его идейные убеждения, богатство его духовной жизни, цельность его этического *Я*.

Что значит воспитательное влияние педагога на коллектив воспитанников и на каждого отдельного воспитанника? Чем определяется влияние отдельной личности на людей — на духовное единство, на творческое, трудовое, интеллектуальное содружество личностей? Это влияние немыслимо без определенного активного *отношения* воспитанников к воспитателю. Педагог создает *нужное* ему отношение коллектива воспитанников, как единого целого к самому себе. Лишь если он сумел это сделать, возможно и надлежащее его влияние на воспитанников — влияние непосредственное, а также осуществляемое через коллектив на каждую личность и через отдельные личности — на коллектив. Из того, как и в чем воспитатель *выражает себя,* ребенок делает вывод о том, какие люди есть вообще, в чем заключается добро, в чем идеал. Необходимо, следовательно, чтобы личность педагога привлекала воспитанников, воодушевляла их своей цельностью, красотой идей-

но-жизненных взглядов, убеждений, нравственно-этических принципов, интеллектуальным богатством, трудолюбием.

Знания перерастают в убеждения только в том случае, если воспитанникам хочется быть похожими на воспитателя, если слово в его устах является привлекательной, одухотворяющей силой. Что же привлекает детей и юношество в личности учителя, что делает их *нашими учениками* в глубоком смысле этого понятия, что духовно объединяет воспитанников и творит коллектив как идейное, трудовое, нравственное, духовно-психологическое единство? Прежде всего — гармоническое единство идеалов, принципов, убеждений, взглядов, нравственно-этических позиций в жизни, деятельности, поступках педагога. Нет этого единства — нет и цельной личности воспитателя, нет и настоящего коллектива воспитанников. Педагог воспитывает прежде всего своей мыслью, своим думанием. И педагогическая деятельность — это в первую очередь труд мысли, направленный к тому, чтобы одухотворить воспитанников желанием знать, думать, иметь правильные взгляды на окружающий мир. Настоящий воспитатель тот, кто идет к питомцам со своими яркими мыслями, идеями, убеждениями. Речь идет о духовной потребности учителя выражать себя как личность, раскрывать свой внутренний мир перед людьми. Выражая себя в отношении к идейным святыням нашего социалистического общества, к нравственным и интеллектуальным ценностям народа, педагог создает ту многогранную жизнь коллектива, в которой дети, подростки, юноши и девушки становятся идейными единомышленниками. Люди, сидящие перед нами за партой, становятся воспитанниками лишь тогда, когда чувствуют, что учитель, помогая им познавать мир, не только излагает знания, но и воодушевленно отстаивает идеи, которые высказывает. Быть воспитателем — значит к чему-то призывать. И чем сильнее чувствуют воспитанники этот призыв, тем ярче выражается коллективное стремление; по существу, коллектив и начинается с того, что питомцы идут за своим воспитателем.

Только если воспитатель призывает, ведет за собой воспитанников, хочет видеть их духовно богатыми, разносторонне развитыми, они чувствуют, что их судьба глубоко его волнует. Способность личности быть воспитываемой как раз и рождается там, где он, юный человек, осознающий и выражающий себя как частицу коллектива, чувст-

вует заботу о себе, знает, что воспитателю и всему коллективу больно за каждый его неосмотрительный, неудачный, неправильный шаг.

Истинная образованность педагога выражается в том, что в его личности воспитанники находят проводника к вершине нравственности; в его словах слышат призыв быть верным своим убеждениям и непримиримым к злу. Ребенок познает мир, удивляясь и изумляясь, подросток — сомневаясь, одухотворяясь, юноша — утверждаясь. Чем больше заботятся педагоги о том, чтобы все в окружающем мире и прежде всего в человеке он познал, тем больше возникает у него вопросов, тем настойчивее, любознательнее и требовательнее ищет он правды. Настоящий воспитатель — тот, о ком можно сказать, что он стремится к тому, чтобы дети, подростки, юноши получали правдивые ответы на все вопросы, волнующие их, чтобы на заре их жизни не было распутья и разочарований. От того, насколько ярко выраженной, по словам А. В. Луначарского, личностью является учитель, в огромной мере зависит формирование положительных оценок, взглядов, идеалов его воспитанников [20].

В системе морально-этических убеждений, формируемых у воспитанников школы, значительное место занимает идея долга. Долженствование, переживание каждым воспитанником своего долга и ответственности перед коллективом, перед обществом — эта нравственная черта в решающей мере определяется тем, как выражается долг и долженствование *в личности педагога.* Большой воспитательной силой обладает педагог, в духовной жизни которого долженствование сливается с личным трудом. Вдумчивый, проницательный взгляд воспитанника на самого себя, способность требовательно оценивать свои желания и поступки — это качество формируется в юной душе при том условии, если воспитатель — труженик мысли, труженик неустанной заботы о человеке. Воспитатель-труженик — это первый стимул, побуждающий воспитанника к самовоспитанию и сознательному управлению своими желаниями.

Для того, чтобы влияние личности педагога стало реальной силой, мало его личного таланта, энергии, творческого труда. Талант педагога удесятеряется, если его труд вдохновляется ценностями, созданными, добытыми педагогическим коллективом,— теми передовыми взглядами,

убеждениями, идеями, теми лучшими традициями, которые живут в школе не одно десятилетие. В школе, где педагогический коллектив является мудрым хранителем непреходящих нравственных и интеллектуальных ценностей, молодой педагог быстро и безболезненно становится опытным мастером обучения и воспитания.

Благодаря чему создается, живет и развивается педагогический коллектив? Его объединяют коллективная мысль, идея, творчество. Директор школы становится организатором и руководителем педагогического коллектива лишь постольку, поскольку он умеет объединить усилия учителей для коллективной мысли, для воплощения мысли в творческом труде. Чтобы педагогический коллектив стал для каждого учителя источником и живительной средой развития мысли, творчества, чтобы практическая работа была проникнута коммунистической партийностью, одухотворялась передовыми педагогическими идеями, освещалась светом марксистско-ленинской теории, учителей должны объединять следующие убеждения.

Первое — глубокая вера в силу воспитания. Эта вера должна стать совестью каждого учителя, знаменем, лицом школы. Верить в силу воспитания — значит верить в собственный труд, в то, что можно стать властелином дум и чувств своих питомцев, что самого трудного и «безнадежного» можно сделать настоящим человеком. Там, где живет дух веры в воспитание, жизнь коллектива имеет яркую, неповторимую оптимистическую окраску; слова, советы, поучения воспитателя его питомцы воспринимают как волю доброжелательного и строгого отца, умеющего любить прекрасное и быть непримиримым к мерзостям; в школе царит воля родительской мудрости — не произвол желаний, который может привести только к хаосу, а именно воля — строгая безоговорочная и справедливая.

Там, где педагогический коллектив держится на вере в могучую силу воспитания, *право велеть, требовать* становится одним из самых сильных средств влияния на коллектив и личность. От убеждения педагогического коллектива в том, что воспитание — путь к вершине человеческой культуры, мудрости, гармонии долга и свободы, идут те тончайшие корни духовной жизни детского коллектива, от которых зависит и его воспитательное влияние на каждую личность. Под этими корнями мы подразумеваем заботу педагогического коллектива о всесторон-

нем — нравственном, интеллектуальном, эстетическом, трудовом и физическом — развитии личности.

Второе убеждение, благодаря которому педагогический коллектив становится источником воспитательной мудрости каждого педагога,— это убеждение в том, что коллектив воспитанников идейно объединяет понимание и чувствование долга перед самым высоким и святым — Советской Родиной. Самой могучей силой, благодаря которой сердца воспитанников и педагога взаимно открываются друг перед другом, силой, благодаря которой они становятся друзьями, соратниками, является идейное единомыслие в отношении к общенародным интересам. Партийность, высокая коммунистическая идейность воспитания заключается в том, чтобы маленькая частичка нашего общества — школьный коллектив — и каждая личность чувствовали себя лицом к лицу с народом, Отечеством.

Третьим педагогическим убеждением, необходимым для действенного влияния на воспитанников, является уверенность в больших возможностях разума. Наш коллектив твердо убежден, что при совершенной постановке педагогического процесса, при полной гармонии обучения и воспитания человек может овладеть кругом знаний значительно более широким, чем он овладевает ныне. Для этого необходимо воспитывать, утверждать в юной душе непреодолимое стремление к знаниям. Без страстного желания знать, без горячего стремления стать действительно просвещенным человеком дидактика становится мертвой схемой. В формировании интеллектуальных потребностей и интересов, озаренных чувством нравственного достоинства образованного человека, независимо от того, какой специальностью он имеет намерение овладеть, мы видим путь к раскрытию больших возможностей разума. Смысл, направление, действенность воспитательной работы — все это в большой мере зависит от того, чем живет педагогический коллектив. Никакими словами, никакими поучениями не пробудить жажды знаний в душах питомцев, если этой жажды нет в педагогическом коллективе. Интеллектуальное богатство педагогического коллектива является тем фактором, благодаря которому у каждого учителя есть *свои воспитанники* — воспитанники в самом глубинном смысле, то есть его последователи, люди, влюбленные в ту науку, которая стала его увлеченностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*

Исследовательская работа, проведенная нами в органическом единстве с практикой, дает основания сделать ряд выводов, имеющих определенное значение для дальнейшего осуществления идеи воспитания всесторонне развитой личности, для решения насущных теоретических и практических проблем. Эти выводы заключаются в следующем:

1. Являясь учебным учреждением, созданным и постоянно совершенствуемым нашим советским обществом в целях воспитания всесторонне развитых людей, учреждением, призванным готовить новые поколения граждан, передавая им социальные, научные, нравственные, эстетические богатства и ценности,— школа должна работать в расчете на будущее, учитывая сложные тенденции общественного, нравственного, интеллектуального, технического прогресса. Для того, чтобы сформировать в человеке те качества, которые будут раскрываться в течение многих лет созидательного труда, школе, педагогическому коллективу, каждому воспитателю необходимо в определенном смысле предвосхищать будущее, проектировать многогранные черты коммунистической личности в ее сложнейших аспектах, взаимозависимостях и взаимосвязях. Это предвосхищение требует прежде всего того, чтобы воспитатели имели яркое представление об идеале общества и идеале личности.

2. Ориентация на идеал, устремленность всего, что делается в школе, к будущему, проектирование и создание человека, способного стать активной творческой силой общественного развития и сегодня, и в будущем,— в этом заключаются важнейшие предпосылки того, чтобы в максимальной мере раскрыть и использовать все возможности

воспитательного воздействия старших поколений, в первую очередь учителей и родителей. Искусство воспитания всесторонне развитой личности — это прежде всего умение видеть в сегодняшнем нашем труде тот посев, который даст ростки и превратится в могучую поросль через годы и годы. Быть настоящим воспитателем — значит видеть в детском коллективе поколение, творческие силы которого раскроются на общественном поприще через значительный промежуток времени. За текущими, повседневными делами педагог никогда не должен упускать из виду перспективы, он должен видеть, какими станут его питомцы через десять, двадцать, тридцать лет. Нужно иметь в виду, в частности, и то, что в школе, в воспитательной работе с детьми закладываются идейные, нравственные, этические, эстетические основы семьи будущего — важнейшего, наряду со школой, очага воспитания, коммунистического человека.

3. В социалистическом обществе интеллектуальный, нравственный и технический прогресс, предпосылки которого закладываются в школе, осуществляется во имя развития человеческой личности. Гармония общественного развития немыслима без расцвета сил, способностей, дарований каждого человека, невозможна без его счастья. Чем больше мы приближаемся к идеалу общества, являющегося целью нашей жизни, нашего труда, тем глубже определяется взаимосвязь между этим идеалом и счастьем каждого нашего воспитанника — будущего строителя коммунизма. Но полноценная, духовно богатая, счастливая жизнь его сегодня не может и не должна быть жизнью, лишенной трудностей и борьбы за их преодоление. В этой связи особенно важно подчеркнуть, что человек, которого школа не сумела воспитать, у которого в школьные годы не сформировались наклонности и интерес к труду, не раскрылись творческие силы и способности, который *не нашел себя,* не определил своего места в обществе,— такой человек становится лично несчастливым, а каждый несчастливый — это беда общества.

4. В наше общество приходит всеобщая образованность, должна прийти и всеобщая воспитанность — в этой гармонии одна из решающих предпосылок всестороннего развития всех. Образованность, которую мы даем молодому поколению, требует высокой идейной, нравственной, эстетической, эмоциональной воспитанности, большой челове-

ческой культуры. Единство и взаимозависимость образованности и воспитанности — одна из сложнейших проблем, от правильного решения которой зависят уровень, качество учебно-воспитательной работы школы, а следовательно, и духовный облик человека, которого мы воспитываем. Эту проблему надо видеть, понимать во всей ее сложности. Знания воспитывают — воспитывают своим содержанием. Но многое зависит от того, *как* излагаются знания, на каком фоне происходит умственная жизнь воспитанника. Найти, создать, обеспечить условия, в наибольшей мере раскрывающие воспитательную силу знаний, образованности,— в этом заключается одна из предпосылок того, чтобы и специальная, особая, в определенном смысле независимая от образованности, воспитательная работа давала максимально высокие результаты.

5. Успех процесса воспитания всесторонне развитой личности в огромной мере зависит от того, насколько глубоко понимаются каждым воспитателем и педагогическим коллективом в целом взаимозависимость и взаимообусловленность элементов, сторон гармонического развития человека. В том, чтобы осознание этой взаимозависимости и взаимообусловленности стало действенным фактором образования и воспитания, самообразования и самовоспитания, заключается весьма важный момент педагогического мастерства. Нельзя ни на минуту забывать, что образованность — одна из наиболее сложных граней всестороннего развития личности. Без образованности, без прочных знаний, без богатой умственной культуры и разносторонних интеллектуальных интересов немыслимо в наше время поднять человека на высокую ступень нравственного достоинства. Недоучки не могут чувствовать себя в нашем обществе счастливыми, невежество ничем не заменишь и не восполнишь. Знания, образованность — величайшее благо социалистического общества, но это благо надо открыть перед каждым воспитанником. Стремление к овладению знаниями, жажда образованности, чувствование собственной интеллектуальной культуры и богатства интересов и потребностей — все это зависит от той гармонии школьного воспитания, в которой сливаются воедино нравственное, умственное, эстетическое, эмоциональное становление личности. Право на образование как величайшее завоевание нашего социалистического строя превращается

пыне в право каждой человеческой личности на гармоническое всестороннее развитие. Одна из самых сложных задач обучения и воспитания на современном этапе заключается в том, чтобы в стенах школы никто не оказался обделенным в интеллектуальном развитии. А для этого в связи с процессом овладения знаниями должен постоянно и планомерно осуществляться процесс умственного воспитания как процесс особый, своеобразный, в определенном смысле не зависимый от объема, багажа, знаний, который дает школа.

6. Наше общество характеризует все более сильная устремленность каждой личности, каждого человеческого содружества, в частности семьи, к богатой духовной жизни. Гармония труда и богатства интеллектуальных интересов, духовная насыщенность труда, стремление не ограничиваться в своей жизни добыванием «хлеба насущного» — эти внутренние тенденции нравственного развития и совершенствования человеческих отношений возлагают на школу большую ответственность. Все, что делается в школе, все, чем одухотворены, воодушевлены питомцы, должно иметь ярко выраженную нравственную окраску — проходить через призму человеческого достоинства, возвышать человека. Это касается прежде всего гармонии духовной жизни во всем многообразии ее проявлений в труде. Уже в стенах школы человек должен *нравственно выразить* себя в труде, который стал бы основой чувства гражданской гордости. Этически возвышенная и благородная направленность всей деятельности воспитанника, всех взаимоотношений в коллективе делает моральную грань всестороннего воспитания определяющей.

7. Пристального внимания педагогического коллектива каждой школы требуют *сферы выражения* личности. Решение вопроса о том, *кем стать*, как войти в жизнь, в наши дни расширяется от сложившегося представления о профессиональной ориентации до более широкого представления — о жизненной ориентации, о том, каким быть. Не только найти себя в определенной узкой профессии, но и, раскрыв полностью свои задатки, развивая способности, выразить себя именно в той сфере, в той области общественной деятельности, которая даст личное счастье и будет способствовать наиболее эффективному труду на благо народа. Задача заключается в том, чтобы уже в стенах школы воспитанник избрал труд, который на всю жизнь

стал бы не только любимым делом, но и благодатным полем для постоянного самовоспитания и самосовершенствования.

8. Процесс воспитания всесторонне развитой личности определяется богатством идейных, нравственных, интеллектуальных, эстетических отношений в школьном коллективе, составляющих в своем единстве духовную жизнь коллектива. Знания, жизненная практика, многогранные отношения личности к естественной и общественной среде, становление коллектива как среды, в которой действует личность,— все это должно постоянно находиться в теснейшей взаимосвязи и взаимообусловленности. Постоянной заботой целеустремленного, глубоко партийного в своих позициях педагогического коллектива является то, чтобы знания жили в мыслях и чувствах учеников. Общественное, коллективное должно стать глубоко личным для каждого воспитанника. В самом стиле мышления, во взаимоотношениях между членами коллектива важную роль играет чувство сопричастности каждого ко всей жизни социалистического общества. В связи с этим в «технике», в «технологии» педагогического процесса, направленного на воспитание всесторонне развитой личности, исключительное значение имеет *жизнь убеждений*. Убеждения не могут утвердиться в сознании, если они складываются в голове только в виде знаний. Гражданское начало всестороннего развития расцветает в человеке лишь при условии, что его поступки, поведение, отношения подчинены высоким общественным идеалам.

9. Человека воспитывают социальные условия, в которых он живет, идеи, господствующие в обществе. Но идеи не являются чем-то абстрактным, оторванным от человеческих взаимоотношений, они *живут* в человеке, в его действиях. Поэтому школа лишь тогда становится очагом всестороннего развития своих питомцев, когда педагогический коллектив представляет собой единство высокоидейных и ярко выраженных личностей. Такой педагогический коллектив создает многогранность отношений, благодаря которым творятся, оттачиваются грани гармонического развития личности. От духовного богатства педагогического коллектива и каждого учителя зависит жизнь коммунистических убеждений в коллективе воспитанников.

ДУХОВНЫЙ МИР ШКОЛЬНИКА

*

ПРЕДИСЛОВИЕ

*

Настоящая книга — итог многолетнего изучения жизни и деятельности учащихся общеобразовательной школы. Работая учителем, классным руководителем, завучем и директором школы, автор в течение многих лет изучал жизнь и труд различных ученических коллективов разных возрастов, а также опыт воспитательной работы учителей и классных руководителей других школ. При этом ставилась задача — *выяснить роль* самых *разнообразных факторов, определяющих становление духовного облика школьников.*

Среди фактов и явлений, положенных в основу настоящей книги, наибольшую ценность, по мнению автора, представляют факты из жизни и деятельности одних и тех же воспитанников и целых коллективов. В таком объеме — от начала школьного воспитания до его завершения — изучались жизнь и труд 29 ученических коллективов, насчитывающих в общей сложности свыше 700 воспитанников. Наблюдение и исследование жизни и деятельности учащихся происходило одновременно и последовательно: в то время как старший классный коллектив вступал, например, уже в юношеский возраст, следующие за ним несколько коллективов находились на более ранних ступенях физического и духовного развития. Это позволило не только получить объективные выводы и обобщения, но и совершенствовать практику воспитательной работы, определить наиболее эффективные пути формирования идейно богатого, насыщенного высокими интересами духовного мира воспитанников.

Формирование духовного мира молодого поколения, его идейная подготовка к строительству коммунизма — один из важнейших вопросов теории и практики коммунистического воспитания.

На протяжении ряда лет мы изучали место и роль интеллектуальных запросов и интересов школьников среднего и старшего возраста. Практика воспитательной работы убедила, что эта сторона духовного развития подрастающего поколения очень тесно связана с жизнью — с развитием нашего общества, с укреплением социалистических взаимоотношений, с постепенным переходом от социализма к коммунизму. 20—25 лет назад, когда почти все выпускники средней школы шли в институт и получали среднее образование для дальнейшего обучения в институте, интеллектуальные запросы и интересы юношей и девушек связывались главным образом с будущим интеллектуальным трудом (например, интерес к иностранному языку вытекал из того, что приобретение высшего образования невозможно без изучения иностранного языка).

Но по мере того как все большая часть молодежи после окончания средней школы включалась в производительный труд, интеллектуальные запросы и интересы учащихся приобретали иной характер: они все больше связывались с предстоящим трудом на фабрике, заводе, в колхозе. Наряду с этим в последние годы наблюдается и такое замечательное явление: зная, что они не будут учиться в вузе, юноши и девушки проявляют большой интерес к знаниям, далеким по своему содержанию и характеру от производительного труда (хотя бы к тому же иностранному языку). В самом факте овладения гуманитарными знаниями они видят утверждение нравственного достоинства человека-труженика.

На комсомольско-молодежном диспуте, посвященном теме «Как мы представляем свою будущую жизнь», 18-летняя выпускница нашей школы Вера С. сказала: «И от родителей, и от учителей мы часто слышим: надо хорошо учиться, знания за плечами не носить, знания необходимы прежде всего в вашем будущем труде и т. д. Всюду, где речь идет о школе, только и слышишь: надо готовиться к труду, надо применять знания в жизни. Я знаю, что лучше быть хорошей звеньевой, чем плохой учительницей, хорошим токарем, чем никудышней артисткой, но если это так, то зачем мне геометрическая интерпретация комплексного числа, теория стихосложения, французский язык, тонкости стилистики в сочинениях? Взрослые, по-видимому, думают, что мы будем лучше учиться, если будем

уверены, что любой выученный в школе материал можно применить в труде. Но ведь мы же понимаем, что не все может приложиться в труде, не одним трудом живет человек. Может быть, мне хочется знать о романтизме и сентиментализме просто потому, что я человек, может быть, чем проще труд, тем больше нужно иметь знаний, тем выше должна быть культура, чтобы жизнь была радостнее, светлее? Я решила стать дояркой. Этот труд можно сделать интересным, творческим. Но если бы вся жизнь была только в труде, мир стал бы для меня скучным и безрадостным. Меня поддерживает вера в то, что, кроме труда, в моей жизни будет и богатая духовная жизнь. Вот возьму да и изучу французский язык настолько хорошо, что буду читать в подлиннике Гюго. Хочется сделать это прежде всего для того, чтобы доказать, что я настоящий человек» *.

Эти слова — наиболее яркое выражение тех тенденций, развитие которых мы наблюдаем уже в течение нескольких лет. В сознании подрастающего поколения все глубже утверждается мысль о том, что знания нужны не только для трудовой деятельности. Пристальный взгляд в жизнь открывает удивительные вещи. Токарь механического цеха вагоностроительного завода Андрей В. в свободное от работы время изучает древнегреческую скульптуру; двадцатидвухлетняя доярка Анна П. поступила на гуманитарный факультет университета не потому, что хочет оставить работу на ферме, а потому, что, по ее словам, «когда много знаешь, чувствуешь себя настоящим человеком»; садовод-колхозник средних лет Петр С. собрал целую библиотеку по физике элементарных частиц.

Советский труженик стремится знать неизмеримо больше того, что нужно ему для повседневного труда,— эти замечательные ростки коммунизма крепнут не по дням, а по часам.

Наша задача — раскрыть перед каждым воспитанником благородство познания и преобразования мира, величие и силу мышления. Не меркантильный подход, не узко практический расчет должны руководить помыслами молодого человека при выборе им жизненного пути, а страстное желание учиться, познавать, обогащать свой ум

---

* 1958/59 учебный год.

независимо от труда, который является основным его вкладом в сокровищницу общественных богатств. Там же, где знания рассматриваются только с точки зрения их практического применения в будущем, появляется холодный, бесстрастный расчет, волевые усилия вдохновляются неблаговидными, а иногда и низменными побуждениями, вроде, например, того, что иностранный язык надо знать хорошо, потому что без него ни в какой институт не поступишь, после окончания школы надо идти на производство, так как это самый краткий и надежный путь в институт и т. п.

Придавая большое значение духовному миру формирующейся личности в подготовке ее к созидательному труду на благо Родины, мы вкладываем в понятия «духовный мир», «духовная жизнь» следующий смысл. *Сфера духовной жизни человека — это развитие, формирование и удовлетворение его нравственных, интеллектуальных и эстетических запросов и интересов в процессе активной деятельности.* Источником духовного мира человека является материальный мир, объективная действительность и особенно такие важные ее сферы, как общественная жизнь человека, его социальный и нравственный опыт.

Духовное богатство человека — нравственная направленность высших форм психической деятельности, идейность его побуждений, интересов, мыслей, взглядов, убеждений — определяется характером, содержанием, сущностью его общественной жизни, его взаимоотношениями с другими людьми, его ролью в трудовой жизни коллектива.

Духовное богатство человека — один из важнейших показателей его всестороннего развития. Автор рассматривает формирование духовного мира человека в тесной связи как с его умственным и физическим, так нравственным и эстетическим развитием.

Решающими условиями формирования духовного мира являются объективные условия физического развития человека (прежде всего развитие его мозга), влияние общественного сознания на сознание индивида, общественная практика в целом. От того, насколько полно используется роль этих факторов в воспитательном воздействии на личность, зависит эффективность воспитания, идейная направленность мыслей, чувств, убеждений, мировоззрения человека.

Автор положил в основу изучения духовного мира школьников *анализ* их *деятельности* в широком смысле этого понятия. Наибольшую ценность представляют, конечно, те виды деятельности, в которых внутренние, духовные силы человека — его ум, чувства, взгляды, убеждения, воля — направляются на преобразование мира, на создание и умножение материальных богатств общества. Задача школы — создавать условия для такой деятельности, способствовать проявлению активных духовных сил человека. Воспитание духовных интересов и запросов — это прежде всего создание, обеспечение такой обстановки, которая способствовала бы развитию общественной, интеллектуальной, творческой активности учащихся. От этого в значительной мере зависит достижение всех важнейших воспитательных целей советской школы.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕЙНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА — ОСНОВА БОГАТСТВА И ПОЛНОТЫ ЕГО ДУХОВНОГО МИРА

*

Наша страна вступила в исторический период строительства коммунизма. Наряду с созданием и укреплением материально-технической базы коммунизма важнейшим условием преобразования общества является воспитание нового человека.

Формирование нравственного облика человека будущего — воспитательный процесс, отражающий закономерности исторического развития социалистического общества.

Чтобы создать и укрепить материально-техническую базу коммунизма и на этой основе перейти к осуществлению коммунистического принципа распределения, надо у всех членов общества воспитать внутреннюю потребность трудиться по способностям. Эта потребность — основа духовного мира нового человека, средоточие его нравственных достоинств.

Человечество уже в седой древности убедилось, что, кроме силы физической, у человека есть сила духовная — верность своим убеждениям, уверенность в своей правоте, непоколебимость перед трудностями, бесстрашие. Понятие о силе духа, о мужестве и волевой стойкости историческое, оно складывалось постепенно. Бесстрашными и мужественными борцами, проявлявшими силу духа задолго до социального освобождения человечества в результате первой в мире социалистической революции, всегда были выразители прогрессивных взглядов и идей, опиравшиеся на народ, черпавшие веру в его творческих силах. То обстоятельство, что тысячи борцов отдали свои жизни за светлое будущее человечества задолго до того, как это будущее стало действительностью, является ярким свидетельством огромной преобразующей силы передовых идей.

Воодушевленные этими идеями, люди становились сильнее, чувствовали себя непобедимыми, шли на смерть и не считали ее поражением.

Но вершиной социального и нравственного прогресса явились коммунистические идеи. Они озарили самые благородные порывы и стремления человечества светом научной истины. Тысячи борцов почувствовали себя выразителями дум и чаяний всего трудового народа, и это придало им новую силу. Источником духовной силы людей, воодушевленных коммунистическими идеями, впервые в истории человечества явилась реальная поддержка народных масс, осознание того, что революционные идеи, овладевая сознанием масс, становятся, по словам К. Маркса, материальной силой [1]. В борьбе, в лишениях, в самопожертвовании тысячи борцов за возвышенную идею находили глубокое личное счастье, потому что они верили в достижение цели, осуществление мечты.

В нашей социалистической стране, где мечта человечества об освобождении труда стала действительностью, духовная жизнь человека, идеи, овладевшие массами, приобрели еще большее значение в преобразовании мира. Не только против зла старого мира, но и на благо мира нового — в этом заключается смысл борьбы строителей коммунизма. Эта борьба требует самоотверженности, героизма, силы духа, но характер ее иной. Он выражается в самоотверженном труде, в создании материальных основ коммунизма, в верности идеям пролетарского интернационализма, в бескорыстном служении обществу, в неуклонном соблюдении норм социалистического общежития.

Коммунистический труд с особой настоятельностью требует целеустремленности, высокой идейности жизни тружеников. Единство творческого труда — у станка и в поле, на стройке и на ферме — и богатой духовной жизни, овладение сокровищами человеческой культуры — таким должен быть главный стимул, побуждающий человека к учению, к обогащению своих запросов и интересов.

В практике воспитательной работы мы добиваемся, чтобы труд входил в духовную жизнь школьников как важнейшая сфера проявления творческих способностей. Благодаря тому, что потребность в творческом труде переживается как духовная потребность, человек, вступая на путь самостоятельной трудовой жизни, не только применяет, использует знания, прилагает их к чему-то

готовому, но и *совершенствует труд, подчиняет его запросам своего духовного мира.*

Мы добиваемся того, чтобы уже в стенах средней школы наши воспитанники вели опытническую, исследовательскую работу по преобразованию природы растений, по повышению плодородия почвы. На отдельных небольших участках они получают урожай в пять, а иногда и в 10 раз выше, чем на колхозных полях. Пусть работа, необходимая для такого значительного повышения урожайности, станет обычным явлением в широком масштабе только через 10—20 лет, но если человек начинает ее сегодня, в его душе будет гореть неугасимый огонек жажды знаний, которые нужны будут лишь в будущем.

Если мысль устремлена в будущее, человек становится творцом труда. В тракторной бригаде местного колхоза работает несколько бывших воспитанников нашей школы. Радует, что все они — бригадир Александр Щербина, молодые механизаторы Василий Бегма, Александр Малолетко — навсегда сохранили в своей душе стремление к обогащению знаниями. Они — настоящие творцы культурного, интеллектуально насыщенного труда. Коллектив молодых механизаторов поставил перед собой цель: добиться, чтобы запас органических веществ в почве из года в год накоплялся, чтобы высокая урожайность полей не приводила к истощению почвы. Изучая развитие растений на каждом поле, механизаторы пришли к выводу: если дождевые и весенние воды смоют один миллиметр верхнего плодородного слоя, это будет означать потерю десятков килограммов азота, фосфора, калия на гектар. «Не дать эрозии ни одного миллиметра почвы!» — поставили перед собой задачу комсомольцы. Борясь за достижение этой цели, молодые труженики увидели, как много им еще надо узнать. Перед ними открылся увлекательный мир жизни почвы. Молодые труженики учатся, они создали свой кружок по изучению агробиологии и химии. Потребность в знаниях возникла благодаря творческому преобразованию труда. И свое творчество в труде, и приобретение новых знаний, связанных и не связанных с трудом, молодые механизаторы переживают как нравственное достоинство.

Сейчас более чем когда бы то ни было важно первенство высокой коммунистической нравственности по отношению к другим сторонам духовного облика человека.

Решающим фактором, определяющим нравственную чистоту, благородство учащегося, является не то, кем он стремится стать — трактористом, садоводом, шахтером или инженером, а то, каким человеком он стремится быть.

Стремление к высокоидейной, духовно богатой, культурно насыщенной жизни возможно только на основе всеобщего труда. В своей практической работе мы добиваемся, чтобы уже в годы отрочества и ранней юности воспитанники познавали красоту, полноту единства труда и духовной жизни. В моменты наивысшего трудового напряжения, когда все физические и волевые силы направлены на достижение высокой цели, коллектив должен жить глубокими мыслями и страстными чувствами — это одно из самых важных правил нашей системы воспитательной работы. Летом, когда наши старшеклассники коллективно трудятся на полях и животноводческих фермах, они живут наиболее богатой духовной жизнью. После работы, которая в дни летней страды проводится обычно в две, а иногда и в три смены, воспитанники собираются в школе или на полевом стане в зависимости от места работы. Свободное время посвящается беседам и чтениям об искусстве, рассказам о перспективах развития науки и техники, диспутам на моральные темы (юношей и девушек больше всего интересует вопрос о духовном мире человека будущего). Так, летом 1958 г. в наиболее напряженный период уборки урожая учащиеся с большим интересом прослушали цикл бесед о музыке. Беседы проводил квалифицированный музыковед, они сопровождались исполнением лучших музыкальных произведений.

Мы убедились, что развитие и удовлетворение духовных запросов и интересов объединяет коллектив молодых тружеников; труд становится интереснее именно потому, что, кроме трудового творчества, их связывают также другие многогранные интересы, запросы.

В стремлении к единству труда и всего духовного строя личности — неисчерпаемый источник нового, коммунистического трудолюбия, любви не к труду вообще, а к труду, возвышающему человека.

Коммунистические идеи содержат в себе неисчерпаемые возможности для воодушевления детей, подростков, юношей и девушек возвышенными, благородными, чистыми побуждениями. Человек, воодушевленный идеями коммунизма, непобедим. Коммунистическая идейность про-

является и развивается на практике в тех конкретных взаимоотношениях, в которые вступают воспитанники и в своем коллективе, и в коллективах взрослых тружеников. В нашем обществе выражением идейности становится творческий труд, подчинение личных интересов благу общества. Понимание высокой общественной цели труда дает молодому поколению радость, богатство духовной жизни. «Так человек не выдержал бы, но как за идею пошел, так у него все это и получается» — не случайно эти слова одного из героев романа Николая Островского [2] являются любимым выражением учащихся старших классов. Если воспитанник всем своим существом понимает высокую цель коммунизма, если возвышенная идея становится для него личной целью,— он войдет в жизнь убежденным коммунистом, интересы общества станут для него личными интересами.

Воодушевление коммунистическими идеями обогащает духовную жизнь человека, так как личные интересы наполняются высоким содержанием. Беззастенчиво лживыми являются измышления буржуазных социологов, утверждающих, что социализм и коммунизм якобы «нивелируют» личность, подгоняют ее под общий шаблон. Наоборот, в обществе, где высшей целью являются интересы народа, личная духовная жизнь раскрывается во всей полноте.

Человек социалистического общества является тружеником, и его духовная жизнь неразрывно связана с трудом. Обеспечить коммунистическую целеустремленность духовной жизни школьников, особенно в годы юности, можно только при условии, что в творческом труде они найдут применение своим неисчерпаемым интеллектуальным и эмоциональным силам. Полнота духовной жизни определяется ведущей ролью высокоидейных общественных интересов и запросов по отношению к интеллектуальным и эстетическим интересам и запросам.

ПУТИ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОГО МИРА ШКОЛЬНИКОВ

*

ОСОБЕННОСТИ И ЕДИНСТВО МЕТОДОВ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Социалистический строй открывает безграничные возможности для самого активного участия каждой личности в общественной жизни. По мере развития и укрепления социалистических отношений и формирования ростков коммунистических отношений расширяются возможности для участия детей, подростков, юношей и девушек в общественной жизни. Учет этих возможностей, а также учет возрастных особенностей воспитанников в значительной мере определяют специфику и единство методов нравственного воспитания. От того, насколько широка сфера духовной жизни воспитанников, зависит действенность двух основных методов нравственного воспитания — *убеждения* и *практического приучения.*

Мастерство нравственного воспитания, как показывает опыт практической работы, заключается в том, чтобы ребенка с первых шагов его школьной жизни убеждали прежде всего его *собственные поступки,* чтобы в словах воспитателя он находил отзвуки собственных мыслей, переживаний, рождающихся также в процессе активной деятельности. Богатство духовной жизни начинается там, где благородная мысль и моральное чувство, сливаясь воедино, живут в высоконравственном поступке. Мы побуждаем воспитанников к поступкам, имеющим ярко выраженный высоконравственный характер. Этот метод нравственного воспитания мы называем *побуждением к активному проявлению мысли и чувства.*

На первое место в практике воспитательной работы ставим поступки, в которых проявляется гуманное, человечное отношение ребенка к другим людям. Богатство духовной жизни личности во многом зависит то того,

насколько глубоко человек не только понимает, но и чувствует благородство идей гуманности, человечности.

Воспитание чувства человечности — одно из важнейших условий формирования личного достоинства, личной чести. В основу гуманных, человечных поступков ложится созидательный труд для людей, прежде всего для будущего.

Уже в первый год пребывания в школе наши воспитанники закладывают маленькую дубраву — сажают желуди. Труд этот сопровождается мыслями о том, что дубки вырастут лет через пятьдесят, что они принесут счастье людям будущего. На протяжении всех десяти лет пребывания в школе продолжается уход за маленькой дубравой. Наряду с этим ежегодно создается какая-нибудь новая материальная ценность для людей, для будущего. Например, в течение 3—5 лет повышается плодородие небольшого участка почвы: выращиваются саженцы плодовых и декоративных деревьев, закладываются полезащитные лесополосы.

Мысли и чувства, пробуждаемые в сознании ребенка воспитателем, являются стимулом духовного развития, если влекут к более серьезной, более трудной деятельности, чем та, которая сейчас совершается. Опыт убедил нас, что эффективность руководства духовной жизнью при всех условиях зависит прежде всего от характера активной деятельности: от того, как она утверждает в сознании школьника возвышенные, благородные чувства и к какой новой, более серьезной деятельности побуждает.

Из любой деятельности, совершаемой в данный период, воспитанник должен обязательно выносить убеждение в том, что он способен и на более серьезное дело, что его силы и возможности позволяют преодолевать еще бóльшие трудности и препятствия. Какая-то доля неудовлетворенности собой и своим трудом, критическое отношение и к собственным усилиям, и к их результатам — очень важный, необходимый элемент духовного развития. Осознание того, что он может сделать несравненно больше, чем делает в настоящее время, вдохновляет воспитанника на волевые усилия, вселяет в него бодрость, уверенность. И наоборот, если в сознании школьника возникла мысль, что он достиг предела, исчерпал свои возможности, его волевые усилия ослабевают, самое легкое дело кажется трудным, различные препятствия вызывают уныние, растерян-

ность; даже результат, достигнутый благодаря настойчивым побуждениям воспитателя, не доставляет радости и удовлетворения.

Волевые усилия как активные проявления мысли и чувств именно тогда и рождаются, когда воспитанник убежден, что выполняемая им работа не является пределом, когда перед ним открывается перспектива более серьезного труда. В практике воспитательной работы мы много раз организовывали коллективный труд таким образом, что уже в ходе выполнения одного дела у детей, подростков, юношей или девушек зарождалось стремление выполнить более серьезное (или добиться более значительных результатов в таком же деле). Во всех случаях уже сама мысль о перспективе увлекательного труда в будущем пробуждала у воспитанников настолько большие волевые усилия, что процесс преодоления трудностей доставлял им подлинную радость.

Особенно важно осознание перспективы более серьезного труда для подростков, юношей и девушек. Много раз мы убеждались, что инертность, пассивность, равнодушие вакрадываются в сердца питомцев этих возрастов потому, что за приближающимся результатом они не видят ничего нового, более серьезного и значительного по сравнению с тем, что достигалось ими в труде раньше. Чем старше воспитанник, тем важнее для его духовного развития переживание своего достоинства, чести в связи с преодолением трудностей, тем глубже должно быть у него убеждение, что он, таким образом, готовится к более серьезным делам.

Осознанность волевых усилий, сознательное руководство ими — этот элемент духовной жизни, характерный для старшего школьного возраста,— особенно важное условие духовного развития юношей и девушек.

Чем глубже юноши и девушки переживают цель, во имя которой преодолевают трудности, тем сознательнее они относятся к своим поступкам, тем больше испытывают чувство собственного достоинства. Вот почему так важно вовлекать воспитанников старшего возраста в решение задач ярко выраженной общенародной, государственной целенаправленности.

Побуждая учащихся к активному проявлению мысли, чувств, воли, нельзя не учитывать глубоких изменений происходящих в настоящее время в самом характере как умственного, так и физического труда. Общаясь с пере-

довыми людьми производства, принимая участие в жизни трудовых коллективов, подростки, юноши и девушки убеждаются, что трудности, которые приходится преодолевать взрослым, чаще всего носят интеллектуальный характер. «После летней практики в тракторной бригаде,— сказал на комсомольском собрании ученик X класса нашей школы Николай В.,— я убедился вот в чем: в любом труде теперь решают дело не физические усилия, а умение, мастерство. Крепкие руки хороши только тогда, когда у человека умная голова. Разумная голова делает руки золотыми».

Стремление юношей и девушек к такому физическому труду, в котором «разум проявляется на кончиках пальцев» *, выдвигает очень важные требования перед воспитателями.

Побуждая школьников к волевой деятельности, надо стремиться активизировать мысль, которая может вызвать волевые усилия и воодушевить детей. В самой деятельности должны содержаться возможности для углубления идейного замысла, помогающие проявлять волевые усилия. Если в процессе труда воспитанник убеждается, что именно благодаря труду он становится умнее, поднимается на более высокую ступень нравственного развития,— в таком случае он видит в своем труде не просто объем работы, которую надо выполнить, но и возможность для приложения своих интеллектуальных, нравственных, волевых усилий. В созидательном творческом труде, который чаще всего является деятельностью воспитанников, интеллектуальная, нравственная, идейная сферы органически сочетаются: проявить способности разума, сметливость, сообразительность считается нравственным достоинством. Вот почему творческий труд должен занимать большое место в духовной жизни школьников.

Процесс самоутверждения, играющий в нравственном воспитании очень важную роль, является по существу осознанием воспитанником собственных нравственных достоинств. Богатая духовная жизнь характерна тем, что учащийся осознает себя как личность, видит свои нравственные достоинства в преодолении трудностей во имя общественных интересов. Без преодоления трудностей невоз-

---

* Это выражение мы взяли из высказываний старшеклассников.

можно самоутверждение, невозможна и богатая духовная жизнь, замедляется духовное развитие. Романтика подвигов на поле боя, путешествие в далекие края, мечты о космических полетах и т. п.— все это увлекает подростков и юношество прежде всего возможностью испытать силу воли, утвердить личные достоинства. Чем больше стремится воспитанник в своей деятельности к преодолению трудностей, тем глубже духовное развитие, тем ярче единство мысли, эмоций и их активного проявления — волевых действий.

Мы изучали духовную жизнь классных коллективов, звеньев, отдельных школьников с целью определить самые разнообразные стимулы, побуждающие к напряжению сил во имя достижения поставленных целей. Результаты изучения свидетельствуют, что одним из важнейших стимулов является осознание своей победы над трудностями, в частности — обращаем на это особое внимание — осознание роли интеллекта, разума в этой победе. Осознавая, что он решил казалось бы неразрешимую задачу, поставленную самой жизнью, задачу, к решению которой он приступил с большим энтузиазмом, но потом встретил неожиданные трудности и преодолел их, учащийся переживает чувство глубокого морального удовлетворения. И чем чаще он морально удовлетворен, тем больше осознает он смысл жизни как борьбы всего народа за лучшее будущее. Это возвышает духовно, обогащает его нравственный опыт.

Практика убедила нас в том, что для формирования богатого духовного мира школьников надо выбирать такие способы и приемы побуждения к активной деятельности, которые раскрывают перед воспитанниками заманчивую перспективу преодоления трудностей, пробуждают у них чувства достоинства, чести, самолюбия. Сама деятельность тоже должна включать в себя возможности для преодоления трудностей и препятствий, посильных для детей данного возраста. Важно, чтобы с первых же дней воспитания их увлекала как общественная, так и интеллектуально-творческая сторона преодоления трудностей. Любой, самый обычный труд можно сделать фактором общественной деятельности и предметом захватывающих интеллектуальных поисков, открытий, что в конечном счете и воспринимается детьми как преодоление трудностей, доставляет им большое удовлетворение, рождает первые ростки самоутверждения. Например, в обычных условиях на больших пло-

щадях собирается урожай пшеницы не более 30—35 центнеров с гектара. Но, если проявить творческую мысль, построить трудовой процесс на основе раскрытия новых, еще недостаточно изученных свойств растения, можно повысить урожайность в три, пять, десять раз. С такого творческого труда и начинается преодоление трудностей нашими воспитанниками. Уже 7—9-летние дети на нескольких десятках квадратных метров выращивают урожай с каждого метра в десять, а иногда и в пятнадцать раз выше, чем на колхозных массивах, причем результаты эти достигаются не увеличением физической нагрузки, а исключительно активностью мысли, творчеством. Такой труд осознается и переживается воспитанниками как настоящее преодоление трудностей, как утверждение творческих возможностей мышления, нравственного достоинства.

Чем старше воспитанник, тем выше его требования к характеру трудностей и препятствий, которые предлагаются ему в повседневной жизни. В старшем отроческом возрасте и в юности он испытывает удовлетворение главным образом от осознания своих общественных (нравственных), интеллектуальных, эмоциональных и волевых усилий в преодолении трудностей, к которому побуждают высшие чувства — любовь к Родине, ненависть к врагам, презрение к трусости, нечестности, лицемерию, готовность отдать свои силы для коллектива и т. д.

В оценке нравственных достоинств человека старшие школьники на первое место все больше выдвигают общественный, гражданский элемент. Для среднего и особенно для старшего возраста мы всегда стремимся найти такую деятельность, в которой ярко, наглядно выступает необходимость преодоления трудностей во имя утверждения нового мира — идеалов коммунизма. Жизнь — безграничное поле для такой деятельности. Это прежде всего коммунистический, бескорыстный труд для общества, общественная деятельность, цель которой — укрепление норм коммунистической морали и правил социалистического общежития. Один из видов такой деятельности — борьба за рост, увеличение всенародной собственности.

Очень важно воодушевить юношей и девушек таким трудом, который бы наглядно показывал, как будут люди работать при коммунизме, насколько глубоко войдут в их духовный мир заботы об интересах общества. В практике нашей воспитательной работы мы организуем трудовую

деятельность следующим образом: вступая в подростковый возраст, каждый классный коллектив получает 0,25—0,30 гектара земли. Ставится задача: в течение 5—6 лет не только из года в год повышать урожайность зерновых культур на этом участке, но и обогащать почву питательными веществами, сделать ее более плодородной. Подростки вносят в почву удобрений больше, чем требуется для данной культуры, почва из года в год накопляет питательные вещества и влагу. Этот труд осознается школьниками как участие в создании коммунистического изобилия — важнейшей предпосылки построения нового общества. Благодаря этому он наполняет их жизнь радостным переживанием, создает полноту духовных интересов и запросов.

Чем ранее включается воспитанник в волнующую, увлекательную, сознательную борьбу во имя возвышенных целей, чем больше удовлетворения, самоутверждения в этой борьбе, тем ранее наступает то, к чему мы стремимся,— нравственная зрелость. Опыт показывает, что при правильном формировании духовно богатой, целеустремленной жизни школьники уже в ранней юности сознательно управляют своими побуждениями, направляют их на достижение целей большой общественной значимости, испытывают чувство личного удовлетворения от преодоления трудностей.

Духовная жизнь воспитанников, особенно юношей, озаряется светом благородной мечты о подвиге. Эту мечту надо культивировать и укреплять, но этого мало: надо длительной, терпеливой борьбой за достижение цели готовить их к подвигу. Подвиг в жизни человека не случайность, а закономерное продолжение, проявление его духовного развития. Подвиг, совершенный в короткое время, облагораживает духовный облик человека в такой же мере, как целый период идейно насыщенной, духовно полноценной жизни.

В практике воспитательной работы мы стремимся к тому, чтобы каждый воспитанник уже в годы своей ранней юности совершил такой поступок, который в его возрасте, при его силах и возможностях был бы равносилен подвигу и оценивался бы и коллективом как подвиг. В жизни каждого школьника обстоятельства не раз складываются так, что от него требуется огромная концентрация мысли и чувства для неотложного волевого действия большой активности. Нередко такие же большие духовные силы

требуются для действия, протекающего длительное время. Воспитанник, в процессе своего духовного развития закономерно пришедший к подвигу, к самоотверженному поступку, делает решающий шаг на пути к самоутверждению. Помочь ему сделать этот шаг очень важно для формирования духовного мира.

Из сказанного вытекает вывод: специфика процесса нравственного воспитания и единство способов и приемов воздействия на сознание обусловливаются идейной направленностью коммунистического воспитания, тем нравственным идеалом, который является нашей целью. Высокая мораль нового человека раскрывается прежде всего в труде, в творчестве, в единстве сознания и поведения. Методика нравственного воспитания должна обеспечивать активную духовную жизнь, постоянное проявление ума, чувств и воли в деятельности.

Кратко проанализируем некоторые особенности метода формирования богатой, идейно полноценной духовной жизни — побуждения к активному проявлению мысли и морального чувства.

ПОБУЖДЕНИЕ К АКТИВНОМУ ПРОЯВЛЕНИЮ МЫСЛИ И МОРАЛЬНОГО ЧУВСТВА

Наблюдая за духовной жизнью воспитанников, мы убедились в том, что наиболее глубоко овладевают духовным миром школьников те мысли, которые мы называем возвышенными. Сущность этих мыслей, идей заключается в том, что они открывают перед воспитанниками перспективу деятельности на благо общества, коллектива. Такими идеями являются: участие в строительстве коммунизма, интернациональный долг перед трудящимися всего мира, ненависть к угнетателям, готовность оказывать помощь угнетенным, дружба с детьми трудящихся всего мира, бескорыстное служение коллективу, подчинение личных интересов общественным, благородным целям, уважение достоинства человека, забота о нем, помощь и взаимопомощь, стремление к подвигу.

Сила воздействия этих идей на духовный мир человека определяется тем, что они отражают возвышенный характер жизни и истории нашего общества: в них воплощена героика творческого труда и подвигов, романтика революционного преобразования не только экономических устоев,

по и человеческой души. Благородство, нравственную чистоту этих идей надо донести до сознания учащегося, учитывая его возраст, силы и возможности. Возвышенные идеи тем и ценны в воспитательном отношении, что благодаря им создается единство коллективного и индивидуального, общественного и личного. Это единство — важнейшее условие нравственного воспитания вообще. Если воспитанник с раннего детства переживает чувство собственного достоинства от осознания своей причастности, приверженности к общему, народному делу, его личные интересы всегда подчиняются интересам общества. Наблюдения за духовной жизнью одних и тех же воспитанников на протяжении ряда лет убедили нас в том, что возвышенными идеями можно воодушевить даже учащихся. Например, 7-летние малыши по-своему принимают близко к сердцу не только горе отдельных людей, образы которых создаются в их представлении, но и горе миллионов обездоленных детей трудящихся колониальных стран. Но эти идеи должны раскрываться перед детьми в яркой, образно-конкретной форме. Чем ярче образ, тем непосредственнее реагируют дети на мысль, овладевшую их сознанием, и эта реакция прежде всего эмоциональная.

Роль отдельных элементов духовной жизни — интеллекта, чувств, волевых усилий — изменяется в зависимости от возраста. В младшем школьном возрасте решающую роль в формировании, утверждении и действенности мысли, побуждающей к активному, волевому действию, играет яркость, выразительность свойств тех предметов и явлений, посредством которых воспитатель стремится донести до сознания воспитанников идею. Чем убедительнее передаются в конкретной картине, образе существенные черты явления, тем заметнее переживаемые ребенком чувства, тем понятнее становится ему абстрактная мысль, тем более стремится он проявить свою активность, что объясняется особенностями мышления ребенка этого возраста.

Отсюда вытекает специфика методических приемов воспитательной работы с младшими учащимися: донести до их сознания значительную общественную, нравственную идею, побудить к активному проявлению мысли и морального чувства можно прежде всего воздействуя на их чувства. Яркая картина, передающая сущность социального явления, отражающая нравственную идею, задевает самые сокровенные уголки детского сердца.

Этот вывод многократно подтверждался экспериментами. Мы побуждали детей 7—8-летнего возраста к отважным, смелым (в меру их сил и возможностей) поступкам. При этом предпринимались, конечно, соответствующие меры предосторожности. В одних случаях мы создавали в представлении детей яркую картину, вызывающую презрение к трусости и нечестности, а в других — давали общую, более или менее отвлеченную (но совершенно понятную детям) характеристику смелого поступка. Образное изложение предстоящей задачи несравненно сильнее, чем общая характеристика, воздействовало на учащихся: дети всеми силами стремились доказать, что у них нет и малейшего признака малодушия, нерешительности, трусости.

Аналогичные эксперименты, проводимые с учащимися старших возрастов, дают основание думать, что чем старше воспитанники, чем значительнее их социальный опыт, тем больше проявляется роль обобщающей мысли в побуждении к активному проявлению разума и морального чувства. Мысль, высказанная в общем виде, глубокая рассудочная характеристика, нравственный анализ явления — все это пробуждает и утверждает у воспитанников старшего возраста стойкие чувства, придающие идее яркую эмоциональную окраску, усиливающую тем самым идею. Чем больше осознает юноша или девушка сущность возвышенной идеи, тем глубже преломляется эта идея в его чувствах. Отсюда вытекает специфика метода побуждения учащихся старшего возраста к активному проявлению мысли и морального чувства. Чтобы донести до сознания юношей и девушек возвышенную, благородную идею, воодушевить ею, надо раскрыть перед ними богатство нравственного опыта человечества, дать широкие обобщающие характеристики явлений. Мышление и моральные чувства проявляются активно благодаря общению людей, сложившимся взаимоотношениям между ними.

Отношения дружбы и товарищеской взаимопомощи между людьми в социалистическом обществе — благородная почва для формирования богатой духовной жизни коллектива. Богатство, идейная полноценность, коммунистическая целенаправленность жизни личности в социалистическом обществе всецело определяются духовной жизнью коллектива: его целеустремленностью, объединяющими мотивами, стимулами и побуждениями, преданностью каждого члена коллектива общему делу, полнотой и глубиной

переживаний, доставляемых коллективом каждому человеку.

Нравственное воспитание личности, духовное развитие ее осуществляется прежде всего в коллективе. Формирование передовых убеждений, чувства коллективизма — важнейший результат успешного воспитательного воздействия коллектива на личность. Чувство духовной общности, духовного родства личности с коллективом является активной нравственной силой, побуждающей личность к преодолению трудностей, к подвигу во имя возвышенной идеи.

Наблюдая взаимоотношения воспитанников в процессе труда и отдыха во многих коллективах, мы стремились выяснить роль разных источников, питающих уверенность воспитанников в правоте своего дела, готовность отстаивать личные убеждения. Мы пришли к выводу, что главным среди этих источников является осознание и переживание учащимся духовной общности с коллективом. Если коллектив уверен в том, что, например, работа по конструированию сравнительно сложной модели машины или механизма завершится успехом, если всем членам кружка ясны трудности и препятствия, которые надо преодолеть,— каждый подросток или юноша отстаивает правильность замысла в спорах с членами других коллективов. Характерно, что при этом развивается и индивидуальное творчество и одновременно обогащается, совершенствуется коллективный замысел.

Особенно ярко проявляется роль духовной общности коллектива и личности в тех случаях, когда творческий замысел в трудовой деятельности сочетается с ее большой общественной значимостью. Чем глубже эта общность, тем ярче переживаются общественные цели труда как цели личные, тем больше стремится сделать каждый член коллектива для общего дела. В практике воспитательной работы на идейной, духовной общности трудового коллектива мы строим общность организационную: взаимную зависимость, подчинение и руководство в коллективе.

В качестве примера приведем факты об общественно полезном труде, выполнявшемся учащимися в течение трех лет. Пионерам одного из отрядов (12—13-летним детям) мы рассказали о работе, которую ведут трудящиеся нашей страны для умножения всенародных богатств, показали им возможность такой же работы в родном селе: превратив

два гектара неплодородной почвы в почву высокого плодородия, они создадут материальную ценность, которая будет приносить пользу людям в течение многих десятилетий, а возможно — и столетий. Детей воодушевила высокая цель. Они настойчиво трудились: вносили местные удобрения, проводили разнообразные агромелиорационные мероприятия. Через три года почва, считавшаяся ранее неплодородной, дала высокий урожай зерновых культур. Работа эта требовала большой сплоченности, организованности пионерского коллектива. Подростки преодолевали значительные трудности. Никакая организационная структура, никакая зависимость не могли бы привести к победе, если бы каждый ребенок не чувствовал общественной значимости выполняемой работы, поддержки и помощи коллектива.

Опыт убедил нас: создание духовной общности на почве возвышенных идей возможно уже в работе с 7—8-летними детьми. Искусство воспитания заключается в том, чтобы уже самым маленьким детям предоставить возможность активно проявить в жизни, во взаимоотношениях с товарищами благородные чувства и стремления, которые пробуждают у них большие социальные и нравственные идеалы.

В коллективах младших школьников, где детей еще не связывают тесные товарищеские и дружеские взаимоотношения, ощущение духовной общности, причастности к борьбе за возвышенную идею имеет особенно большое организующее значение. По мере расширения кругозора учащиеся все больше *осознают* свою духовную общность. В старшем возрасте они ставят на первое место в ней долг перед Родиной, обязанности перед обществом. Влияние первичного коллектива на личность, которому такое большое значение придавал выдающийся советский педагог А. С. Макаренко [3], осмысливается коллективом старших школьников как осуществление воспитательных функций, возлагаемых на коллектив обществом, народом. Наблюдения над жизнью и трудом лучших коллективов старших воспитанников убедили нас в том, что нравственное лицо коллектива как раз и определяется тем, насколько глубоко понимает и переживает коллектив в целом свою роль воспитателя по отношению к отдельным учащимся.

На протяжении десяти лет — с первого дня обучения детей в школе до получения ими аттестата зрелости — мы

принимали участие в жизни нескольких коллективов воспитанников. Это позволяло наблюдать духовное развитие как коллектива в целом, так и отдельных воспитанников, формирование их нравственных убеждений, взглядов, мировоззрения. Мы убедились, что единство нравственного сознания и нравственного поведения, основанное на коммунистических идеалах, убеждениях, наиболее ярко проявляется при условии, что духовная общность, объединение коммунистическими идеями никогда не прекращается, а, наоборот, углубляется по мере роста сил и возможностей воспитанников, особенно мальчиков в старшем периоде отрочества и в годы юности. Так, в период с раннего отрочества до окончания школы несколько коллективов нашей школы объединялись деятельностью, в основе которой лежала идея товарищеского содружества с членами других коллективов, помощь им, взаимная выручка (например, во время полевых работ в ученической учебно-производственной бригаде). Члены этих коллективов отличались умением давать нравственную оценку явлениям окружающей жизни: их глубоко трогали интересы общества.

Спад или прекращение духовной общности ведут к тем ненормальностям в воспитании ученических коллективов (особенно в так называемом *переходном,* «трудном» возрасте), с которыми нередко приходится встречаться в практике. Непрочность и неустойчивость коллектива, отсутствие организационного единства, усиление тенденций противопоставления личных интересов коллективным, потеря чувства чести коллектива, притупление чувства личного достоинства, бравирование недостатками (выставление их напоказ) — все это только побочные явления, сопутствующие ослаблению духовного единства на почве возвышенных идей. По мере укрепления сил и возможностей воспитанников мы стремились не только усиливать значительность идей, которыми объединяются коллективы, но и расширять поле приложения разума и нравственных чувств, что имеет особо важное значение в духовном развитии мальчиков и юношей.

В формировании духовного мира воспитанников, в обеспечении духовного единства коллектива большое значение имеет правильное понимание *сущности деятельности,* в которой активно проявляются интеллектуальные и эмоциональные силы. Представление о деятельности нельзя ограничивать трудом, усилиями рук,— это было бы примитив-

ным суждением, обеднением духовной жизни. Нельзя согласиться с поверхностным взглядом на процесс воспитания, утверждающим, что якобы значительный физический труд, преодоление лишений и препятствий — все это уже само по себе духовная закалка, идейное воспитание. Воспитательная роль труда зависит от того, как он отражается в духовной жизни, как преломляется в мыслях и чувствах, насколько глубоко затрагивает волевую сферу.

Преодоление трудностей в процессе труда, связанное с физическими усилиями, становится фактором духовной жизни лишь при условии, что эти усилия побуждаются значительными общественными и нравственными идеями. В этой связи формирование убеждений, взглядов личности на мир — задача исключительной важности.

Активное проявление мысли и моральных чувств —это *сочетание* самых разнообразных *видов деятельности*. Кроме физического труда, большое воспитательное значение имеет и коллективная деятельность, требующая преодоления трудностей чисто духовного характера. Это главным образом утверждение новых, коммунистических взаимоотношений как в своем ученическом коллективе, так и в коллективах взрослых. Поступкам и поведению, связанным с этой стороной духовной жизни, мы придаем очень большое значение. Каждый пионерский и особенно комсомольский коллектив ставит цель — добиться утверждения той или иной черты взаимоотношений в коллективе, представляющей собой, как правило, росток коммунизма. Например, один пионерский отряд в течение нескольких лет боролся за то, чтобы каждый пионер говорил только правду, чтобы никогда и никто не скрывал ни один недостаток. Мы раскрывали перед детьми благородство поступков, связанных с борьбой за достижение этой цели. В этих поступках пионеры видели и, что особенно важно, чувствовали единство нравственного и эстетического идеала. Они стремились говорить правду потому, что это, по их словам, очень красиво.

* *
*

Большое значение в формировании убеждений имеет мыслительная деятельность в процессе приобретения знаний, осмысления явлений окружающей жизни, преодоления трудностей сугубо интеллектуального характера. От

характера умственного труда в процессе учения зависит активность интеллекта, а следовательно, и активность духовной жизни учащихся вообще (здесь обучение теснее всего соприкасается с воспитанием). Наблюдение уроков и других видов занятий помогло нам заметить ряд серьезных недостатков в процессе обучения, отрицательно сказывающихся на формировании убеждений. Наиболее значительным из них является односторонняя направленность умственного труда — накопление знаний без использования их для жизненной практики, в том числе и для интеллектуального труда, необходимого для дальнейшего духовного развития личности. Мысли, связанные с логическим анализом фактов и явлений окружающего мира, не вызывают у воспитанников чувств, переживаний. Даже при отсутствии зубрежки такая односторонность — злейший враг духовного развития: умственный труд учащегося сводится по существу к тому, чтобы запоминать, накоплять знания и воспроизводить их по требованию педагога. Все, что воспринимает ученик на уроке, ему надо сохранить в памяти; во всем прочитанном он видит только определенный объем материала для усвоения. Такое обучение, даже будучи хорошо построенным с точки зрения дидактических требований, отупляет человека, не учит его самостоятельно мыслить, ослабляет интерес к науке и собственному духовному миру, сводит на нет любознательность, лишает чувства радости познания — важнейшей интеллектуальной эмоции. Многие факты и явления, над которыми стоило бы задуматься, ускользают от внимания школьника лишь потому, что «это не изучается». Круг фактов, событий, явлений, над которыми надо только думать, но не учить, не усваивать, становится очень узким *.

Уродливость такого обучения не только в том, что, обладая большим запасом знаний, ученик не умеет ими пользоваться, но прежде всего в том, что его мышление становится пассивным, перестает быть источником духовной жизни, питающим чувства и волю.

Придавая большое значение активности мысли учащегося как в интеллектуальном, так и в физическом труде,

---

* Этим объясняется равнодушное отношение некоторых учащихся старших классов к художественной литературе: они видят в ней только предмет усвоения, а не источник развития ума и чувства.

мы стремились предотвратить эти недостатки. В практике учебно-воспитательной работы придерживались следующего правила: знания, приобретаемые учеником в процессе обучения, не должны быть мертвым грузом, храниться в памяти «про запас», для какой-то будущей деятельности. Знания должны постоянно развиваться в процессе их практического применения и тем самым развивать мышление учащегося. Чем большим запасом знаний обладает школьник на данной ступени своего развития, тем активнее и разностороннее должна быть деятельность мысли, сочетающаяся с деятельностью рук — с физическим трудом, с созиданием материальных ценностей, с преобразованием мира. В системе каждого предмета, особенно по основам наук о природе, есть безграничное количество возможностей для союза мысли и труда, для обогащения на этой основе духовного мира воспитанников.

Задача учителя-воспитателя — побудить воспитанника к труду, в основе которого лежит интересный творческий замысел. Сочетание интеллектуальных и физических усилий в таком труде и является условием духовной закалки молодого поколения, формирования его готовности к производительному труду.

Нам надо готовить к жизни людей, умеющих не только трудиться, управлять машинами и механизмами, но и умных *творцов труда,* умеющих глубоко и тонко мыслить и чувствовать. Творчество в области физического труда будет в коммунистическом обществе расцениваться как самое высокое духовное богатство человека. Ведущую роль в созидании, в интересном, интеллектуально насыщенном труде играет деятельный, активный разум.

ВНЕШНЯЯ СРЕДА — ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ШКОЛЬНИКОВ

*

Духовная жизнь, духовное богатство человека определяется богатством действительных отношений его к окружающему миру, содержанием и характером его взаимодействия с природой и людьми. В этих отношениях и в этом взаимодействии на первом месте стоит активность труда, мысли, чувств, выливающаяся в конечном счете в деятельность, преобразующую мир.

При этом от богатства отношений к окружающему миру, прежде всего от характера труда и общественной жизни, зависит развитие природных задатков как предпосылок индивидуальных наклонностей личности, ее способностей, талантов.

Социалистический строй открывает перед каждой личностью безграничные возможности для всестороннего развития ее задатков, способностей, дарований, талантов. Конечная цель коммунизма — всестороннее развитие человека. Дать каждому члену общества подлинно человеческое счастье — полноту, богатство духовной жизни — эта высшая цель строительства нового общества становится ныне программой воспитания в советской школе.

Мы, педагоги, сможем достигнуть этой цели, обеспечив богатство действительных отношений каждого ребенка к окружающему миру: богатство его разнообразных связей с членами коллектива, богатство творческого труда, полное раскрытие его интеллектуальных и эстетических способностей. Но для успешного решения этих задач надо учитывать закономерности духовной жизни ребенка, зависящие от возрастных особенностей, вытекающие из сложности, многогранности процесса формирования духовного облика человека.

Семилетний ребенок, только что переступивший порог школы, широко раскрытыми глазами смотрит на все, что

делают его старшие товарищи. Его интересует и выпиливание лобзиком, и уход за растениями в уголке живой природы, и выращивание саженцев плодовых деревьев, и, конечно, больше всего влечет комната игрушек, где мир техники еще не доступный семилетнему мальчику, открывается перед ним в таких понятных, интересных вещах. Он всем восторгается, все его восхищает, всем он готов заняться сейчас же, сегодня же. Но проходит несколько недель, и оказывается, что на бурном эмоциональном реагировании ребенка на все новое, необычное, невиданное нельзя формировать его интересы и запросы. Чрезвычайно важно учитывать эмоциональное отношение к окружающему, характерное для детей, только что вступивших на длительный путь от детства к отрочеству, на нем надо строить отдельные приемы воспитательной работы, но нельзя забывать и о других сторонах духовной жизни — о мышлении, убеждениях, мировоззрении.

Духовное развитие — процесс многогранный, непрерывный и в то же время единый. В ребенке происходят постоянные качественные изменения всех психических процессов, всех сторон духовного облика личности. Мышление, чувства, воля, способности — все эти стороны духовного мира развиваются в тесной связи и взаимодействии. И если мы видим, что отдельные стороны психики ребенка в тот или иной период развития проявляются более заметно, накладывают сильный отпечаток на отношение к окружающему миру, влияют на характер его деятельности, это свидетельствует о том, что в духовном мире школьника произошло новое качественное изменение.

Так, в раннем отрочестве поведение ребенка характеризуется гораздо большей эмоциональной выразительностью, чем в старшем отроческом возрасте и тем более в юности. Хотя в дальнейшем чувства ребенка развиваются, углубляются, хотя эмоциональная сфера юноши или зрелого человека несравненно богаче, чем у ребенка в годы раннего отрочества, характер деятельности младшего школьника в значительно большей мере определяется его эмоциями, чем другими сторонами психики.

Указывая на ту сторону психики, которая на данном этапе развития проявляется особенно сильно, мы нисколько не игнорируем того факта, что развитие представляет собой постоянные качественные изменения всех психических процессов и всей личности в целом. Мы исходим из

диалектико-материалистического объяснения развития как движения, характеризующегося, по словам В. И. Ленина, «скачками», «перерывом постепенности», «превращением в противоположность», уничтожением старого и возникновением нового *.

Умение учитывать то, что отдельные стороны психики и духовного мира человека в одни периоды развития проявляются ярче, чем в другие, имеет большое значение в практике воспитательной работы. Как бы ни был богат эмоциональный мир юноши или зрелого человека, его нельзя сравнить с той эмоциональной насыщенностью поведения и поступков, которая характерна для ребенка младшего возраста. Уже от того, насколько умело учитывает педагог, какое значение в жизни младшего школьника играют чувства радости и горя, удовлетворения и недовольства, уверенности и неуверенности, во многом зависит успех воспитательной работы.

В практике своей воспитательной работы мы придаем эмоциональному состоянию детей младшего школьного возраста исключительное значение. Жизненный путь от детства к отрочеству должен быть путем *радости, бодрости* — это одно из самых важных правил всей системы нашей воспитательной работы. Радость как источник оптимистической уверенности ребенка в своих силах является условием того богатства действительных отношений к окружающему миру, без которого не может быть духовного развития, особенно раскрытия природных задатков, способностей, дарований.

Мы стремимся, чтобы чувство глубокой радости приносили ребенку успехи в любимом деле, прежде всего в учении. С каким волнением, с какими надеждами на будущую радость впервые переступает ребенок порог школы. И если некоторые дети, проучившись несколько месяцев или даже недель, испытывают горькое разочарование, иногда чувствуют отвращение к учению, то виноват в этом и педагог — не сумел дать ребенку той маленькой, с точки зрения взрослых, радости, которая для малыша представляет могучий источник энергии. Ведь семилетний ребенок еще не умеет преодолевать трудностей сознательно, и силы для своего первого волевого напряжения черпает главным образом из чувств.

---

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

Мы добиваемся, чтобы любая работа, начатая ребенком младшего возраста (особенно учеником I класса), обязательно завершилась успехом. Перед нами 22 ученика старших классов, все они хорошо учатся, принимают активное участие в работе политехнических кружков, в каждом из них раскрывается свой неповторимый талант. Мы вспоминаем годы обучения этих юношей и девушек в младших классах и приходим к выводу: трудно пришлось бы им, если бы заботливый педагог не сумел организовать их первые детские радости — радости успехов в учении, в творческом труде.

Возьмем к примеру Толю Л., окончившего школу в 1960 г. Робость, нерешительность, застенчивость сдерживали мыслительные усилия мальчика, он медленно осмысливал и запоминал то, что рассказывал учитель, и еще медленнее овладевал практическими умениями и навыками. К тому же Толя был очень впечатлительным, чутким к замечаниям, касающимся недостатков его работы. Мальчика очень огорчало, например, то, что другие дети уже умеют писать палочки и кружочки, а он не умеет, другие уже научились держать в руках лобзик и распиливать фанеру, а он никак не научится. Лучшей помощью в таких случаях бывает терпеливая, заботливая, тактичная поддержка маленьких сил ребенка. Учитель оставался с мальчиком в школе после уроков, показывал ему, как правильно держать карандаш и ручку, как рассчитывать движение руки. Оказалось, что ребенок в дошкольном возрасте не развивал малых мышц рук, почти не пользовался никакими простыми орудиями труда. Пришлось учить его пользоваться детской лопаточкой, ножиком, ножницами. Наконец мальчик добился первых успехов: вырезал ровные палочки для уроков арифметики. Это принесло ему большую радость, у него появилось желание хорошо справиться с заданиями по письму (желание прежде разрушенное неудачами).

Там, где есть радость успеха, у ребенка появляются и волевые усилия: Толя по нескольку раз повторял одно и то же упражнение, стремясь добиться совершенства,— сделать так, как показывает учитель. Успех в труде приносил ребенку большую радость, он уже в какой-то мере осознавался им как результат преодоления трудностей. От радости труда учитель привел, таким образом, ребенка к радости преодоления препятствий, к радости борьбы с трудностями. Толя убедился, что успех достигается не случайно, не

является удачей. Учитель продолжал заботливо, терпеливо поддерживать первые шаги ребенка на пути самостоятельного труда. На протяжении всех четырех лет обучения в начальной школе он не только вдумчиво создавал Толе радость успеха, но и готовил его к нравственным поступкам, имеющим большое значение в жизни человека, когда в жизни и труде случаются неудачи. Источником духовных сил, необходимых для правильного отношения к неудачам, явился для Толи опыт преодоления трудностей, приобретенных с помощью учителя.

В V—VII классах учителя продолжали обогащать этот ценный опыт. Они добивались, чтобы ни один успех в учебной и трудовой деятельности не был для мальчика случайным, чтобы радость победы всегда была завоевана терпеливой, настойчивой борьбой с трудностями. У мальчика, обладающего заурядными способностями, сформировалось жизнерадостное, оптимистическое отношение к трудностям. Уже на пятом-шестом году обучения Толя Л. проявил большой интерес к техническому творчеству. Конструирование и моделирование влекли подростка прежде всего потому, что в этом деле преодоление трудностей приносило ему самую большую радость. Обучаясь в VIII—X классах, Толя овладел рабочей специальностью механизатора широкого профиля. У него постепенно появился интерес к научно-популярной литературе по механике и электричеству. Этот интерес углубил сознательное отношение к основам естественных наук (математике, физике, химии). Окончив школу, юноша вступил в жизнь, имея не только необходимые практические умения и навыки, но и обладая оптимистическими взглядами на трудности.

В воспитании богатства отношений к окружающему миру в среднем школьном возрасте особенно важно учитывать возрастные особенности детей. В духовном облике подростка происходят бурные, в определенном смысле противоречивые явления, которые надо направлять в правильное русло здорового нравственного развития. Для подросткового возраста характерно усиление всесторонней активности: активности мысли, деятельности, взаимоотношений в коллективе. Если у младшего школьника активность имеет в своей основе главным образом эмоциональные, импульсивные побуждения, то активность подростка побуждается прежде всего стремлением к коллективной общественной деятельности.

Подросток ко всему окружающему проявляет активный интерес, но охватить все стороны действительности не может. Отсюда — одна из противоречивых черт подросткового возраста: неудовлетворенность самим собой. Учет этой противоречивости — очень важное условие правильной постановки учебно-воспитательной работы в средних классах.

Мы добиваемся, чтобы познавательная активность подростков помогала им познавать, «находить» самих себя — сознательно останавливаться на определенных видах творческого труда, не распылять сил. В работе с подростками важно, чтобы каждый мальчик, каждая девочка в течение более или менее продолжительного времени сосредоточивали свои усилия на одном деле, преодолевали значительные (для их возраста) трудности.

Для подросткового возраста характерно также усиление неравномерности, скачкообразности развития. Духовное развитие — следствие влияния объективной действительности, в частности взаимоотношения личности и коллектива. Последние характеризуются неравномерностью — взлетами и спадами. Даже в течение месяца в духовном развитии воспитанников можно заметить серьезные изменения (например, после трех-четырех недель пребывания в школе ребенок уже не тот, что к моменту начала обучения). В жизни отдельных детей иногда происходят события, резко усиливающие равномерное, плавное течение их развития, способствующее сравнительно быстрому формированию и утверждению важных духовных черт (например, сильное потрясение, вызванное горем в семье, может утвердить у маленького ребенка качества, характерные для подростка, у подростка — качества, присущие юноше).

Тем более ярко проявляется эта закономерность духовного развития в жизни подростков. В средних классах заметно выделяется значительное количество мальчиков и девочек, несколько опережающих своих ровесников, проявляющих значительно бóльшую подготовленность к участию в общественной жизни, в труде, чем возрастная группа, к которой они принадлежат.

Факт более быстрого духовного развития отдельных учащихся в этот период представляет большой интерес с точки зрения возможностей улучшения воспитания. Наблюдая жизнь и деятельность многих воспитанников, мы

убедились в том, что формирование элементов нравственной зрелости замечается в 14—15-летнем возрасте у тех учащихся, которые в силу складывающихся обстоятельств ставятся в новые условия, резко отличающиеся от тех, в которых они находились прежде, например более серьезная ответственность за свои обязанности в семье, более значительный труд, активное участие в работе пионерской и комсомольской организаций. Эти условия определенным образом воздействуют на внутренние процессы развития психики. Это развитие представляет собой постепенное накопление новых качеств, которые в определенные моменты проявляются более ярко. И вот достаточно какого-нибудь резкого изменения в окружающей обстановке, чтобы эти накопляющиеся постепенно качества раскрылись в такой деятельности 14—15-летнего воспитанника, которая характерна уже для ранней юности. (Мы еще раз подчеркиваем общественную сторону условий окружающего мира. Именно эта сторона действительности оказывает на сознание, чувства человека наиболее сильное влияние).

Неравномерность, «скачкообразность» в развитии отдельных учащихся 14—15-летнего возраста объясняется также тем, что духовная жизнь воспитанников происходит не в одновозрастном ученическом коллективе. Больше того, одно из важнейших условий успешного развития — постоянное общение старших и младших. Там, где с первых дней пребывания в школе младшие и старшие ученики объединяются общей деятельностью, основанной на высокоидейных духовных интересах, создаются благоприятные условия для более богатой духовной жизни и для формирования качеств, характерных для старших ступеней развития.

Особого внимания требует от воспитателей завершающий период школьного воспитания — ранняя юность. Слово *юность* отражает понятие, включающее в себя целый комплекс признаков, многие из которых имеют ярко выраженную эмоциональную окраску. Мы вкладываем в это понятие широкий смысл, а именно: пора глубоко осмысленного отношения к окружающему и к собственной жизни и деятельности, ощущения полноты и расцвета своих физических и духовных сил, осознания открывающейся перспективы духовно богатой, полнокровной, полной смысла жизни, переживаний благородных чувств любви и верности, мечтаний и размышлений о будущем.

В юношеские годы развиваются все стороны духовного облика личности — чувства, активная деятельность, познавательные силы и способности, элементы творческого труда, волевая настойчивость. Но ведущей, определяющей стороной духовного развития в годы юности является мировоззрение, сознательное стремление придать своему поведению, поступкам мировоззренческую мотивировку.

Такое отношение к окружающей действительности как одна из граней духовного развития в годы юности во многом определяет и другие стороны внутреннего мира человека, особенно волю.

Интерес к мировоззренческим вопросам в годы ранней юности особенно ярко проявляется в нравственном поведении. Юноши и девушки, которые руководствуются высокими идеалами коммунизма, стремятся сделать эти идеалы критерием своего поведения, другими словами — придают ему ярко выраженный нравственный характер.

То обстоятельство, что период ранней юности, когда формируется мировоззрение, в стенах школы далеко не завершается, возлагает на педагогический коллектив большую ответственность. Надо не только добиваться, чтобы самоутверждение личности происходило в богатой, высокоидейной деятельности в школьные годы, но и стремиться заложить в моральном облике юношей и девушек прочные основы будущей духовной жизни: нравственную стойкость, верность коммунистическим убеждениям, принципиальность, непримиримость к отступлениям от правильной линии в жизни.

Активность духовной жизни достигается только при такой постановке воспитательного процесса, когда учащиеся не чувствуют себя объектом воспитания, воздействия учителя. Самодеятельность учащихся — не только важный принцип воспитания коллективизма, но и важное условие их духовного развития. В своей практической работе мы стремимся, чтобы воспитательное воздействие на сознание учащихся осуществлялось в процессе их деятельности, для которой характерна самостоятельность, обусловленность, мотивированность. Отсутствие педагогической нарочитости, естественность и непринужденность деятельности, усиление индивидуальных и коллективных связей — все это обеспечивает максимальную активизацию духовных сил, формирующихся в процессе активного отношения к действительности.

*

РОЛЬ ВОСПРИЯТИЯ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Восприятие — важнейший психический процесс, благодаря которому предметы и явления окружающего мира, отражаясь в нашем сознании, вызывают чувства и переживания. На протяжении всей жизни человека чувственное восприятие — главный канал, по которому окружающий мир оказывает воздействие на его внутреннюю, духовную жизнь.

В духовном развитии младшего школьника восприятие играет особо важную роль. Многое из того, что видит, слышит, осязает ребенок, встречается на его пути впервые. «Чувственная природа организма ребенка — это первая связь, которая соединяет его с миром»,— писал К. Маркс *.

Дети с первых шагов их сознательной жизни отличаются конкретностью, образностью и эмоциональностью мыслей, суждений, поведения. Чем меньше ребенок, тем в большей мере окрашивается различными переживаниями, эмоциональными откликами все, что он воспринимает, делает, думает. Но эмоциональность духовной жизни 3—4-летнего ребенка нельзя сравнить с эмоциональностью духовной жизни 6—7-летнего ребенка. Если дошкольник эмоционально реагирует главным образом на те чувственные свойства вещей и явлений окружающей действительности, которые в той или иной мере могут отразиться на личности ребенка или близких ему людей (например, быть приятными или неприятными, принести радость или печаль, боль и т. д.), то ребенок 6—7-летнего возраста своими чувствами выражает отношение к более широкому кругу свойств и качеств жизненных явлений. Его эмоциональное

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I, с. 33.

отношение к предметам, явлениям, к людям является как бы оценкой окружающего мира.

Во время пожара в селе, когда от пылающей соломенной крыши сарая начала гореть крыша дома, 3—4-летние дети, находившиеся в это время во дворе детского сада, плакали от страха, когда же они увидели, что на крышу загоревшегося дома лезут два взрослых колхозника, их страх усилился еще больше. Совсем по-другому отнеслись к последнему факту 6—7-летние дети: они обрадовались, выразили свой восторг, так как знали, что баграми, которые были в руках колхозников, очаги пожара будут уничтожены. Здесь мы видим уже не просто эмоциональное реагирование, но активное эмоциональное отношение к действительности. Наблюдения над жизнью и деятельностью детей показывают, что наиболее ярко проявляется это отношение в возрасте от 6—7 до 9—10 лет. В дальнейшем роль эмоций в отношении к окружающей действительности меняется, эмоциональная оценка мира, людей, фактов, явлений проявляется по-другому.

Практика воспитательной работы с детьми старшего школьного и младшего школьного возраста показала, насколько важно учитывать своеобразие их эмоционального отношения к действительности и источник этого отношения — их ощущения и восприятия.

В сознании 6—12-летних детей мы стремились утвердить определенную мысль, идею самыми разнообразными способами. Например, мысль о том, что дети трудящихся в колониальных и зависимых странах, вынужденные работать на капиталистов, обречены на нищенскую жизнь, болезни и другие несчастья, мы в одних случаях доводили до сознания младших школьников в форме яркой картины, отражающей конкретный пример этого явления, в других — давали общую характеристику тяжелой жизни детей — малолетних тружеников.

Конкретная картина (например, картинка, изображающая мальчика, лишившегося рук на фабрике и вынужденного просить подаяние) наиболее глубокие ответные мысли и чувства вызывала всегда у детей 6—7-летнего возраста, готовящихся к поступлению в школу, а также у учащихся 7—10-летнего возраста. Когда мы в ярких образах передавали горе мальчика, сочувствие приобретало более глубокий характер: дети не только жалели мальчика, но и мыслили.

9—11-летние дети уже пытаются разобраться, уяснить причины социальной несправедливости. Мы убедились, что чем ярче картина, с помощью которой раскрывается идея, тем глубже переживается мысль о социальной несправедливости. У детей 9—11-летнего возраста пробуждался благородный эмоциональный порыв: они выражали желание в самых разнообразных формах оказать несчастному мальчику материальную помощь, по их просьбе педагог от их имени писал мальчику письмо.

Тот же прием на учащихся 12—13-летнего возраста уже не оказывал такого сильного воздействия. Они так же внимательно, как и их младшие сверстники, слушали рассказ, рассматривали картинку, но чувства у них не возникали так ярко и непосредственно. В то время как 9—10-летние дети, подчиняясь первому эмоциональному порыву, проявили прежде всего глубокую озабоченность судьбой данного конкретного мальчика, близко принимали к сердцу его личное горе, 12—13-летние учащиеся проявляли интерес к его окружению (например, спрашивали о семье, о том, почему детей в капиталистических странах принимают на работу, о дальнейшей судьбе тех, кто стал калекой на капиталистическом предприятии, и т. д.). Только после рассказа, обобщающего положение детей в колониальных и зависимых странах, 12—13 летние ученики начали проявлять заинтересованность, личное участие. Их еще больше, чем детей 6—10-летнего возраста, поражало несчастье данного конкретного ребенка, но сочувствие и готовность оказать ему помощь были тем глубже, чем ярче раскрывалась в словах педагога мысль о том, что в капиталистических странах несчастны тысячи, миллионы детей. Если младшие школьники искали путей оказания материальной помощи какому-нибудь одному мальчику, то 12—13-летние уже начинали видеть за этим мальчиком тысячи детей. Многие спрашивали: «Что же надо сделать, чтобы эти дети были счастливы?» Отдельные воспитанники отвергали предложение товарищей о том, чтобы послать мальчику подарок. Они говорили: «Ну, одному поможем, а ведь их тысячи — разве всем поможешь?» Характерно, что отдельные девочки 12—13-летнего возраста точно так же воспринимали конкретные образы, факты, явления, как и их младшие товарищи. Эта особенность отмечалась во всех случаях исследования.

Мы стремились усилить эмоциональное воздействие отдельных элементов окружающего мира, особенно тех, в которых обобщаются важные общественные явления, человеческие взаимоотношения, деятельность. Одним из таких приемов являлась драматизация сказок, рассказов, басен. Например, чтец рассказывал детям народную сказку, и в тот момент, когда речь шла о событиях, наиболее ярко передающих идею сказки, перед детьми выступали ее герои в соответствующих костюмах. Таким же образом подчеркивались чувственные свойства явлений и при чтении рассказов о подвигах, особенно о подвигах пионеров в годы Великой Отечественной войны.

Этот прием оказывал особо сильное воздействие на дошкольников и детей 7—10-летнего возраста. Они осмысливали идею сказки или рассказа, и, что особенно важно, благодаря усилению воспринимаемых свойств окружающей действительности их мысли и эмоции проявлялись активнее, дети стремились оказать влияние на те события, о которых шла речь в сказке или рассказе. Так, прослушав наиболее выразительные эпизоды, повествующие о подвигах Зои Космодемьянской и Мусы Джалиля, о мужестве Эрнста Тельмана и Никоса Белояннноса, дети создавали свои игры-сказки, обычно завершающиеся счастливым освобождением героя от виселицы или из заточения.

На 12—14-летних учеников драматизация тоже оказывала большое влияние, но эмоции их направлялись уже не на то, что привлекало внимание самых маленьких школьников. Если в инсценировках народных сказок маленьких детей больше всего волновали события, от которых зависела жизнь и смерть их любимых героев, то 12—14-летние дети, хорошо знакомые с содержанием каждой конкретной сказки, глубоко переживали не отдельные столкновения героев, олицетворяющих добрые и злые силы, а весь конфликт в целом.

Специфика восприятий в жизни самых младших школьников заметно проявляется и в их общественно полезной деятельности. Так, во время сбора колосьев наиболее сильным стимулом, побуждающим детей к труду, было создание в их представлении конкретного образа, показывающего в наглядной форме, сколько тонн (или вагонов) зерна сохранят все дети Советской страны, если каждый ребенок поднимет с земли только один колосок. На 12—14-лет-

них детей этот образ влиял значительно меньше, чем глубокое осознание ими задач, стоящих в данный момент перед тружениками как всей страны, так и отдельного колхоза, чем перспектива показать в соревновании с другими классами силы и возможности своего коллектива.

Многолетняя работа в одной школе создавала благоприятные условия для того, чтобы закономерности духовного развития, вытекающие из эмоционального отношения маленьких детей к окружающему миру, преломлялись в практике воспитания. Мы стремились раскрыть перед детьми идеи, вызывающие эмоции социального порядка (симпатия к близким, ненависть к врагам Родины, сострадание к тем, кого постигло горе). Наряду с этим в сознании воспитанников утверждались мысли, вызывающие эмоции личные — прежде всего чувство собственного достоинства и личной чести. Практическая воспитательная работа, проводимая в этом направлении, предоставила богатый фактический материал. Он подтвердил не только большую роль эмоционального отношения к действительности в духовной жизни младших школьников, но и необходимость приобретения ими в коллективе первого личного опыта, построенного на ярких конкретных фактах коллективистских взаимоотношений.

Во многих коллективах мы, начиная с 1 класса, настойчиво утверждали у детей мысль, что воспользоваться чужим трудом — списать задачу или другое задание — значит унизить свое достоинство. Решающую роль в утверждении этой мысли играла конкретность, наглядность обстоятельств и взаимозависимостей, смысл которых осознавался воспитанниками не только как требование общественной морали, но и как личная потребность (например, многие контрольные работы по арифметике представляли собой не решение готовых задач, а составление своей задачи каждым учеником и решение ее). Опыт убедил, что воспитанник, переживающий в детстве много раз чувство радости от достижения результатов самостоятельными усилиями, испытывает отвращение к использованию чужого труда.

Мы использовали естественные обстоятельства повседневной жизни детей для того, чтобы активное эмоциональное отношение к окружающей действительности формировало и утверждало у них прежде всего высшие, моральные чувства. Так, 7—9-летним детям, членам несколь-

ких классных коллективов, мы время от времени рассказывали о самоотверженном труде колхозников-растениеводов, борющихся за повышение урожайности. Особенно большое внимание уделялось тому, что достигают высоких урожаев колхозники благодаря самоотверженности в обычных, ничем не примечательных трудовых операциях — сборе и внесении в почву местных удобрений, обработке почвы и т. д. Мы стремились пробудить в детских сердцах глубокое эмоциональное отношение к повседневному обычному труду и людям труда — чувство уважения к созидательному труду.

После каждой беседы, после встречи с лучшими людьми труда учащиеся с большим воодушевлением принимались за выполнение того практического задания, которое в данный момент выдвигалось жизнью. Будничный труд окрашивался высокими моральными чувствами.

Этот и многие другие факты воспитательного воздействия убедили нас в том, что на эмоции и волю ребенка действует не только то, что он *видит*, но и то, что он *слышит*. Чувственные свойства предметов и явлений в одинаковой мере привлекают детей не только в картинках, рисунках, снимках, кинофильмах, скульптурных изображениях, но и в слове. С помощью слова можно создать у детей такое же яркое представление, как и с помощью наглядных образов. Картина, созданная в детском представлении с помощью слова, имеет и преимущество перед наглядным образом — слово несет в себе более яркую эмоциональную окраску по сравнению с окраской, которая может дойти до души ребенка в процессе созерцания наглядного образа. Не будет преувеличением сказать, что описание величественной картины украинской ночи мастером-педагогом раскрывает перед ребенком, уже много раз созерцавшим картину ночи, новые, неизвестные ранее черты наглядного образа.

В эффективности словесного воздействия на сознание и в яркости восприятия слова специфика возраста проявляется особенно выразительно. Преследуя одну и ту же воспитательную цель, об одном и том же событии или явлении воспитанникам раннего возраста надо рассказывать по-разному, учитывая при этом не только уровень умственного развития, но и восприимчивость к конкретным сторонам окружающего мира. Передавая детям 6—11-летнего возраста с помощью слова то или иное явление, мы в одних

случаях усиливали чувственные свойства описываемого объекта (останавливались на форме, величине, красках и оттенках), в других — ослабляли эту сторону рассказа, заменяя наглядные образные характеристики логическими. Чем меньше передавало слово образы непосредственного восприятия, тем хуже воспринималась идея, труднее осмысливались самые существенные черты объекта и, что особенно важно, слабее становилось эмоциональное отношение ребенка к окружающему миру. Мы убедились, что условием успешного воздействия слова на сознание 6—11-летних детей является максимальное насыщение словесных образов картинами, отражающими непосредственное восприятие, причем в последних должны отражаться те стороны явлений, событий, в которых с наибольшей полнотой раскрывается идея. Внушаемость, свойственная этому возрасту, позволяет настолько приблизить словесные образы к реальной действительности, что дети во время слушания рассказа педагога сами чувствуют себя участниками событий, даже стремятся воздействовать на их исход.

В младшем школьном возрасте дети требуют такой же конкретной, наглядной, ощутимой для них деятельности, как конкретно и наглядно их мышление, как ярки непосредственны их чувства. Искусство воспитания младших школьников в значительной степени зависит от того, насколько тесно сочетается в их деятельности глубина, возвышенность, благородство идеи с конкретностью, яркостью эмоционального отношения к действительности.

Трудно переоценить роль эмоционального отношения к действительности в младшем возрасте для дальнейшего духовного развития воспитанников. От того, какими мыслями, идеями пробуждаются чувства ребенка, какое отношение имеют эти идеи к передовой общественной практике, во многом зависит формирование его строя мыслей, убеждений, взглядов на жизнь.

МЫСЛИ, ИНТЕРЕСЫ, СТРЕМЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Дети младшего школьного возраста своеобразно отражают политические, нравственные и эстетические идеи общества. Ребенок по-своему относится ко всему, что про-

исходит вокруг него: *эмоциональное отношение* к окружающему миру играет большую роль в формировании его сознания, убеждений, в приобретении нравственного опыта.

На протяжении 25 лет мы изучали духовное развитие большого числа 6—10-летних детей из разных семей: рабочих, колхозников, интеллигентов. Основным методом изучения было наблюдение деятельности детских коллективов в детском саду и школе, участие в труде и играх учащихся младших классов. Мы убедились, что в мыслях, интересах, стремлениях детей этого возраста ярко отражались события, происходившие в нашей стране в течение этой четверти столетия, проблемы, волнующие общество. Когда в деревне появились первые тракторы, все дети мечтали стать трактористами. Через 10—12 лет заветным желанием мальчишек стало сесть за руль самолета; в первые годы освоения целинных земель в играх детей отразились их представления об освоении природы в далеких краях.

По мере укрепления материальной основы социалистического общества и развития коммунистического отношения к труду и общественной собственности в духовной жизни детей все ярче отражаются передовые общественные взгляды. В этой связи большой интерес представляют ответы свыше 4 тыс. детей 6—11-летнего возраста на ряд вопросов, побуждающих к высказыванию мыслей и стремлений. Если в годы первой пятилетки на вопрос «Что бы ты хотел видеть в своем родном селе и в семье?» значительная часть детей останавливалась на предметах, составляющих в основном материальное благосостояние семьи (одежда, мебель, плодовый сад, пасека и пр.), то в 1957 г. 96% детей выразили желание видеть прежде всего предметы, имеющие большое значение в жизни коллектива, а также ценности, без которых не мыслится духовная жизнь семьи (клуб, духовой оркестр, спортивный зал в школе, стадион, шоссейную дорогу, радиоприемник, «юный конструктор», инструменты для технического творчества, школьный радиоузел, аквариум, картинную галерею, театр, самолет, телевизор и т. д.). Отвечая на вопрос «Что тебе больше всего нравится в нашем селе?», почти все дети обращали внимание прежде всего на коллективные ценности, удовлетворяющие главным образом духовные потребности людей.

Благодаря культурному росту нашего общества в течение последних двух десятилетий неизмеримо вырос уровень духовного развития детей дошкольного возраста. У 7—8-летних детей настолько широк круг представлений и понятий, что они — в меру своих возрастных возможностей — уже могут принимать участие в общественной жизни. Так, сельские дети, поступающие в школу, знают не только то, что их родители-колхозники борются за высокий урожай, что достижения в этой области являются делом чести семьи, но также и то, что весь советский народ воодушевлен этими же высокими целями. Вот почему даже самый незначительный общественно полезный труд, в который вовлекаются младшие школьники (например, сбор семян плодовых и декоративных деревьев), может строиться воспитателем на основе определенных нравственных идей. У 7—8-летних детей на протяжении последних лет развились представления и понятия о принадлежности к единому советскому народу, о борьбе советского народа за мир во всем мире. Дети уже переживают чувство гражданского достоинства. Из этих понятий вытекают те важнейшие взгляды, интересы, стремления, которые, развиваясь в дальнейшем, играют большую роль в духовной жизни ребенка.

У детей данного возраста уже есть первые представления о нравственном идеале. На вопрос «Каким человеком ты хотел бы стать?» ребенок обычно не дает обобщающей характеристики качеств, которыми он хотел бы обладать, а называет имя человека, на которого он хотел бы быть похожим: Ленина, Дзержинского, Чапаева, Буденного, Ворошилова, Олега Кошевого, Прасковью Ангелину, Зою Космодемьянскую. Конкретный образ реального человека в представлении ребенка содержит в себе самую яркую, самую понятную характеристику. Стремление ребенка быть похожим на любимого, идеального человека подсказывает очень важное правило воспитательной работы: надо добиваться, чтобы передовые люди производства были близкими друзьями детей, принимали участие в их воспитании. В нашей школе каждый младший класс имеет своего шефа — лучшего механизатора колхоза, рабочего, животновода. Шефы рассказывают детям об успехах своих трудовых коллективов, знакомят детей со своими производствами.

Стремления, интересы детей младшего школьного возраста неустойчивы, они зависят от деятельности, которой занят в данное время коллектив, от идеи, которая раскрывается перед их сознанием самыми разнообразными средствами воспитательного воздействия. Так, слушая рассказ или воспринимая кинофильм о героях, прославившихся на поле боя, ребенок хочет быть похожим на этих героев. Но стоит изменить обстановку, например раскрыть благородство труда мастера высокого урожая, как у того же ребенка возникает другое желание — быть похожим на Прасковью Ангелину, Александра Гиталова, Валентину Гаганову.

Учитывая такие особенности младших школьников, как богатство воображения, любовь к игре, мы предлагали им представить себе, что они находятся в тех или иных обстоятельствах, и просили рассказать, как они будут действовать. Охотно включаясь в эту своеобразную игру воображения, дети составляли рассказы-сказки, раскрывая в них свой духовный облик. Такие сказки-рассказы дают богатый материал для характеристики духовной жизни детей.

Приводим записи этих рассказов *. Представив, что они стали невидимыми, 6—7-летние дети мысленно совершали такие поступки.

«Я стал на границе, шпион, не замечая меня, пробирался через границу. Я шел за ним следом. Когда он сел отдохнуть в лесу, я незаметно взял его оружие, арестовал шпиона и доставил его к своим бойцам».

«Я незаметно пробрался через границу, пошел в самый большой город, подошел к самой большой тюрьме, где заключены революционеры. Прошел в тюрьму, взял у сторожа ключи и освободил всех революционеров».

«Я пошел в Берлин, вошел к Гитлеру и убил его, палача. Война прекратилась» (аналогичный рассказ составляли многие дети в годы войны).

«Я пошел к партизанам, взял у них мины и начал взрывать поезда с фашистами» (годы войны).

«Я незаметно пробрался в лагерь, куда фашисты согнали наших людей, и освободил их» (годы войны).

---

* Записано в 1958 г.

«Я очутился в Америке, пришел на завод, где делают атомные бомбы, и незаметно испортил все машины. Сколько их ни ремонтировали, я снова портил. Так и прекратили делать оружие».

«Я пошла в тюрьму к Джамиле Бухиред и, освободив ее, привела к нам в Советскую страну» *.

«Я пошел к большому дому, где сидят все капиталисты **, влез на крышу и поставил там красное знамя. Пусть бесятся буржуи».

Из двух тысяч детей, составивших рассказ-сказку на предложенную тему, только 27 «использовали» свою «невидимость» в корыстных целях, причем корыстолюбие отдельных из них не затрагивало общественных интересов (например, одна девочка «зашла незаметно в Большой театр в Москве, стала в уголке и слушала, как поют артисты», два мальчика «незаметно зашли в цирк посмотреть на зверей»). Обращает на себя внимание то, что в своих сказках-рассказах дети избегали условной частицы *бы*. Это свидетельствует не только о силе и яркости детского воображения. Семилетний ребенок, для которого идея понятна только в конкретном, осязаемом предмете, явлении или действии, свою мысль и эмоцию тоже может воплощать в таком же конкретном действии, не допускающем условностей (заметим, кстати, что когда мы предложили составить подобные рассказы детям 12—13-летнего возраста, они уже никак не могли обойтись без частицы *бы*).

В 30-е годы наши маленькие воспитанники тоже составляли рассказы о том, что они сделали бы, если бы стали невидимыми. Сравнение записей рассказов детей конца 50-х годов с рассказами середины 30-х годов показывает, насколько выросло сознание нашего народа, насколько утвердились в нем коммунистические идеалы.

Детям предлагалось ответить на вопрос: «Ты выиграл тысячу рублей. Что бы ты приобрел?» Дети еще не представляют величины этой суммы, и поэтому их мечты не имеют границ. Дети, родившиеся в условиях мелкособственнического хозяйства, впитавшие в себя с молоком

---

* *Джамила Бухиред* — алжирская патриотка, приговорена судом колонизаторов к смертной казни, замененной позже пожизненным тюремным заключением.

** Ошибка, характерная для младшего школьника: дети конкретизируют абстрактные понятия.

матери личные интересы родителей того времени (20—30-е годы), мысленно использовали деньги главным образом для семьи (покупали хороших лошадей, строили новый дом, приобретали молотилку и т. д.). Дети, выросшие в 40—50-х годах, рассуждают совсем по-другому: в годы Великой Отечественной войны все они мечтали отдать деньги на самолеты, танки для разгрома врага, в годы мирного строительства их воображение создает в такой же мере яркие общественно полезные поступки. Вот несколько сказок-рассказов, составленных в последние десять лет:

«Я отдал все деньги для строительства клуба».

«Я отдал все деньги, чтобы наш класс поехал на экскурсию».

«Я отдал все деньги, чтобы купить для школы много пианино».

«Я отдал все деньги на строительство больницы».

«Я отдал все деньги на строительство моста».

«Я отдал все деньги, чтобы в нашем селе была построена железная дорога».

Ни один ребенок не изъявлял желания использовать деньги для личных целей (лишь отдельные дети, мысленно отдав деньги коллективу, добавляли, что они оставили бы у себя небольшую сумму для приобретения игрушек, лыж, коньков, рыболовных принадлежностей, красок, альбомов, книг и т. п.). Таким образом мы видим, что картины, создаваемые детским воображением в этих рассказах-сказках, отражают политические, нравственные, эстетические идеи нашего общества очень своеобразно, чисто по-детски, что представляет большой интерес для правильного определения путей и методов воспитательного воздействия на сознание ребенка.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ МЫШЛЕНИЯ И ЧУВСТВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Интеллектуальная и эмоциональная сфера духовной жизни взаимосвязаны и взаимообусловлены в жизни человека во всех возрастах. Познавательные процессы всегда сопровождаются теми или иными чувствами, но в каждом возрасте эта зависимость проявляется своеобразно. В младшем школьном возрасте эта специфика определяется тем, что сущность предметов и явлений окружающего мира,

связей между ними открывается перед ребенком впервые. Все новое, что он узнает о природе и обществе, о духовной жизни людей, об их борьбе за лучшее будущее, пробуждает у ребенка глубоко эмоциональное отношение к действительности. Чувство изумления, удивления, восторга пробуждают у младших школьников не только рассказы о природе дальних стран, о борьбе первобытного человека за огонь, но и объяснение сущности природных явлений, происходящих у них на глазах. С большим волнением слушали, например, наши дети объяснение таких явлений, как зависимость между движением солнца и движением цветка подсолнечника, рассказ о выращивании винограда из черенка и др. Заботясь об интеллектуальном развитии младшего школьника, надо, следовательно, учитывать, как влияет познание окружающего мира на развитие его чувств.

Переступая порог школы, дети еще не понимают умственной, интеллектуальной стороны своей будущей деятельности. Их влечет главным образом жизнь в коллективе, изменение обстановки, новые товарищи. Но даже самым маленьким школьникам уже доступна в какой-то мере мысль о том, что образованность, высокое развитие культуры человека — его нравственное достоинство, а неграмотность, невежество — порок. Источником этой мысли является, по-видимому, рост общественного сознания, в частности утверждение в сознании взрослых взгляда на грамотность, культуру как на важнейшее условие творческого труда.

Наблюдения, проводимые нами в течение 20 лет, убеждают, что уровень развития интеллектуальных эмоций у детей, начинающих учиться, с каждым годом повышается. Если 15—20 лет тому назад подавляющее большинство учащихся I—II классов способны были переживать чувство радостной взволнованности главным образом от сознания того, что они что-то умеют делать, от совершенствования своих умений, приобретения навыков, то в настоящее время это чувство обнаруживается у детей и в связи с узнаванием нового, ранее неизвестного, пониманием ими того или иного явления, зависимости. Это чувство доступно уже восьми-, девятилетним детям. Маленькие школьники на собственном опыте убеждаются, что в умственном труде, в приобретении знаний встречаются трудности, которые можно преодолеть, если захочешь. Нам приходилось видеть детей 8—9 лет, которые, встретив

затруднения в учении, говорили педагогу: «А я вот подумаю и пойму. Как бы трудно ни было, все равно пойму». Конечно, волевые возможности ребенка этого возраста ограничены, но уже то, что его намерение преодолеть трудности приобретает ярко выраженную эмоциональную окраску, свидетельствует об отражении благородных идей в духовном мире ребенка.

Свою воспитательную задачу мы видим в том, чтобы всячески развивать, укреплять в ребенке оптимистическую уверенность в возможности преодоления трудностей, особенно интеллектуального характера, связанных с учением. Условие выполнения этой задачи — создание обстановки творческого соревнования мысли в коллективе. В каждом возрастном коллективе, в том числе и в коллективе младших школьников, постоянно проводятся математические олимпиады, ведется творческая работа, требующая сметливости, находчивости. Для младших школьников, например, раз в месяц проводится олимпиада по решению арифметических и геометрических задач на сметливость. На олимпиадах принимают участие все школьники, даже для первоклассников подбираются соответствующие задачи. Мы добиваемся того, чтобы в этой внеклассной работе принимали участие все дети, особенно те, кто в учении встречает значительные трудности. Мы убедились, что если такой ребенок пережил радость успеха в интеллектуальном труде, не связанном с учением, он по-другому начинает относиться к трудностям в учении: стремится сознательно преодолевать их.

Большое значение в формировании мировоззрения и всего нравственного облика ребенка имеет не только то, что он узнает об окружающем мире, но и то, что он при этом чувствует, какие переживания сопровождают процесс познания. Особенно важно это по отношению к нравственным чувствам. Направленность идейных устремлений человека в решающей мере определяется тем, какими мыслями впервые в его жизни были вызваны чувства удовольствия и неудовольствия, радости и горя, восхищения и презрения, солидарности и протеста, сочувствия и порицания, симпатии и враждебности и др. Характер, содержание, идейная направленность знаний, приобретаемых в процессе познания окружающего мира, должны вызвать эмоции, побуждающие к совершению благородных поступков, к безвозмездному общественно полезному труду. Опыт убе-

ждает, что даже учебный материал, имеющий, казалось бы, сугубо познавательный характер, можно с успехом использовать для пробуждения и развития высших моральных чувств — любви к Родине, чувства долга перед ней. Приведем в этой связи характерный пример. Один педагог, готовя детей к встрече птиц, рассказал о том, как сделать скворечники и дуплянки, каким кормом запастись для привлечения птиц и т. д. Другой учитель, прежде чем перейти к практической стороне дела, создал в представлении своих воспитанников яркую картину перелета птиц через пустыни, горы и моря. Если в первом случае ребята вкладывали в свой труд только стремление хорошо выполнить указание педагога, то во втором их отношение к делу имело ярко выраженную эмоциональную окраску: дети с волнением ожидали прилета птиц, выражали бурную радость, увидев первых крылатых друзей. Эмоциональное отношение к заданию оказало влияние и на качество работы: дети украсили домики для птиц резными украшениями, узорами и картинками. Воспитанники первого педагога даже не заметили отлета птиц, другого — с грустью говорили о тяжелом пути, который предстоит преодолеть их пернатым друзьям.

Наблюдения за жизнью и деятельностью многих детей убедили нас в том, что яркие образы, используемые для глубокого раскрытия той или иной идеи при изложении учебного материала, оказывают большое воздействие на эмоциональную сферу 7—11-летних детей как раз потому, что чувство является наиболее действенным, наиболее конкретным выражением отношения ребенка этого возраста к окружающему миру. Чем старше ребенок, тем разнообразнее его отношение к действительности, тем больше средств в его распоряжении для того, чтобы выразить свое отношение к фактам и явлениям.

Познание нового, неизвестного, неизведанного достаточно сильно затрагивает эмоциональную сферу как 12—14-летнего подростка, так и ребенка младшего школьного возраста. Но подросток, переживая свое отношение к познаваемому миру более глубоко, чем ребенок младшего возраста, в то же время выражает свои переживания не так непосредственно: свое отношение к действительности он может выражать не только в чувстве, но уже и в деятельности, и это придает совершенно иной характер его чувствам.

Перед тем как начать прополку на небольшой грядке учебно-опытного участка, мы рассказали первоклассникам о вреде сорняков. При этом особое внимание было уделено тому, что каждое растение сорняков дает тысячи и даже десятки тысяч семян. Это удивило детей; удивление вызвало готовность к борьбе за полное уничтожение сорняков. Однако из-за отсутствия достаточных физических сил, неразвитого еще умения преодолевать трудности первоклассники не закончили начатую работу.

Совершенно другое воздействие оказал такой же рассказ на 12-летних детей. Они восприняли сообщение педагога более сдержанно, кое-кто из них уже знал интересные детали, характеризующие способы размножения дикорастущих трав и сорняков, возникло много вопросов. Ребята постепенно углублялись в причинно-следственные связи не только охарактеризованного педагогом, но и многих аналогичных явлений; с растений беседа переключилась на морских животных. Но все это не говорило о том, что дети забыли о поразившем их факте, касающемся размножения сорняков. Наоборот, чем больше они углублялись мысленно в другие, аналогичные явления, тем глубже переживали новизну факта. Подростки трудились с таким же воодушевлением, как и их младшие товарищи. Но чувство, сопровождавшее этот труд, у них было более глубоким, сил физических больше, поэтому они довели дело до конца.

Этот пример нисколько не говорит о том, что эмоциональное отношение к действительности у маленьких детей — пустая трата духовных сил, поскольку у них еще нет нужных физических данных для практической деятельности. Само познание окружающего мира для маленького ребенка — значительная деятельность. Каждое познаваемое явление окружающего мира поражает его новизной и неизвестностью, подобно тому, как поражает человека, только что научившегося читать, каждая новая страница незнакомой книги. Но влияние чувственного восприятия на духовную жизнь ребенка определяется прежде всего тем, что кроется за поразившей, удивившей картиной, явлением, событием: внешняя ли только яркость, или же глубокий внутренний смысл, скрывающийся за ней. Несмотря на конкретность, образность мышления младшего школьника, богатство его духовной жизни выражается прежде всего в содержании, направленности мыслей. За-

дача воспитателя заключается в том, чтобы познание маленьким школьником окружающего мира было для него настоящей деятельностью, чтобы в этой деятельности протекала его богатая эмоциональная жизнь.

ЗНАЧЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ ЧУВСТВ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

ЧУВСТВО КОЛЛЕКТИВИЗМА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Чувства и переживания ребенка вызываются прежде всего тем, что он видит, в чем непосредственно принимает участие.

Вследствие ограниченности своего общественного опыта ребенок 7—11 лет еще не может осознавать зависимость своей жизни от жизни коллектива и руководствоваться этой мыслью во взаимоотношениях с товарищами. Коллектив как активная сила, как фактор самодеятельности для него еще не играет решающей роли. Дети младшего школьного возраста не испытывают еще того стремления к общению, к духовному единству, которое характерно для подростка. Они безболезненно порывают связи с одним коллективом и очень быстро входят в другой. Это объясняется тем, что у младших детей еще слабо выражены индивидуальные черты, очень неустойчивы привязанности друг к другу.

Но, несмотря на все это, коллектив в духовной жизни младших школьников играет значительную и своеобразную роль. Маленькие школьники коллективно переживают, чувствуют, выражают свое отношение к окружающему миру. Они еще не отдают себе отчета в том, что их привлекает и что отталкивает в том или ином сверстнике или взрослом; один и тот же человек может стать в их глазах сегодня хорошим, а завтра плохим — в зависимости от того, какие конкретные поступки этот человек совершил. Коллективное воодушевление, вызванное возвышенной идеей, раскрытой в ярком образе, для маленького ребенка — мотив более сильный, чем доводы одной личности. Ребенок в этом возрасте искренно и простодушно рассказывает воспитателю о неблаговидном поступке своего одноклассника, стремясь услышать подтверждение той оценки, которую он дает этому поступку. Никакие связи самого

интимного характера еще не могут удержать ребенка от прямоты и откровенности в суждениях и оценке поступков, действий, взаимоотношений.

Если в более старшем возрасте учащийся уже выделяется достаточно стойкими чертами своей личности в процессе самостоятельной деятельности, проявляющейся вне коллектива, то в младшем школьном возрасте эта способность лишь начинает развиваться, и условие развития индивидуальности в этом направлении — идейная насыщенность жизни коллектива.

Задача воспитателя заключается в том, чтобы коллективная деятельность, призванная объединить детей, пробуждала и развивала у каждого ребенка положительные чувства, чтобы единство эмоциональной жизни постепенно приводило к мысли о единстве идейном. Осуществление принципа воспитания — воздействие через коллектив на личность — по отношению к младшему школьному возрасту требует особенно внимательного подхода. Ребенок осознает правильность и важность того или иного убеждения постольку, поскольку это убеждение вызвало коллективное переживание, вовлекло его в полезную, значительную деятельность.

В практике воспитательной работы с детьми младшего школьного возраста мы добиваемся, чтобы дети коллективно переживали увлечение значительной деятельностью, чтобы в основе этой деятельности лежали идеи служения обществу, гуманное отношение к человеку. Светлые, возвышающие человека чувства рождаются в том детском коллективе, который не только все время является предметом заботы старших, но и сам о ком-то заботится, что-то делает для других людей. Забота о людях — самая понятная, самая очевидная для младших школьников идея, пробуждающая в их сердцах не только чувства, но и первые волевые порывы.

В нашей школе стало традицией: каждый I класс уже через несколько недель после начала учебного года начинает шефствовать над маленьким ребенком, которому идти в школу через 2—3 года. Этот ребенок нуждается в какой-то заботе и помощи, например, он живет далеко от детского сада, его мама занята на работе и не может проводить сына утром. Ученики, живущие недалеко от своего подшефного, помогают ему одеться, провожают в садик. Коллектив учащихся приглашает своего маленького това-

рища па детские праздники. По мере того как ребенок приближается к школьному возрасту, усиливаются заботы о его будущем учении. Находятся добровольцы, обучающие будущего школьника грамоте: до начала обучения в школе он уже знает азбуку. Ребенок учится, коллектив — теперь уже третьеклассников — внимательно следит за его успеваемостью. Но вот мальчик заболел, несколько дней он не приходит в школу. Старшие товарищи ежедневно посещают его, потом, после болезни, помогают ему наверстать упущенное. Малейшая попытка кого-нибудь из членов коллектива уклониться от помощи младшему товарищу резко осуждается коллективом. Причиной осуждения является понимание детьми благородства дела, которое выполняют они, весь коллектив в целом. И ответственность личности перед коллективом в младшем школьном возрасте формируется прежде всего на единстве эмоциональной жизни коллектива.

Такие же благородные чувства пробуждает у детей коллективная деятельность, связанная с шефством над стариками, инвалидами. Раскрывая сущность высоконравственных поступков в конкретных действиях и деятельности учащихся, учителя развивают и обогащают духовную жизнь воспитанников.

РАЗВИТИЕ ЧУВСТВ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА НА ОСНОВЕ ПЕРЕДОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ

Благородство, моральное достоинство человека определяются тем, насколько широк мир, охватываемый сферой его эмоциональной жизни.

Все, что оказывает влияние на детей, что преднамеренно используется воспитателем для их умственного и эмоционального развития, что преследует своей целью максимально активизировать их мысль и чувства, волевые усилия,— все это должно быть проникнуто высоконравственными идеями.

В младшем школьном возрасте уже закладываются основы моральных чувств. Такие понятия, как добро и зло, справедливость и несправедливость, правдивость и ложь, откровенность и лицемерие, верность и вероломство, красота и пошлость, осмысливаемые в этом возрасте в образе ярких картин и представлений, запечатлеваются в эмоциональной памяти на всю жизнь. Прямая, в определенном

смысле даже прямолинейная, связь между интеллектом и эмоциями, с одной стороны, и активной деятельностью — с другой, заставляют воспитателя глубоко продумывать все, что дети воспринимают, о чем они думают, что видят. В представлениях, мыслях и эмоциях ребенка младшего школьного возраста весь мир подвергается очень простой, с точки зрения взрослых, классификации: хорошее и плохое, правильное и неправильное. В этой классификации для ребенка пока еще нет оттенков, ему трудно понять переплетение плохого и хорошего, особенно в человеке. Духовная жизнь в этом возрасте должна направляться так, чтобы хорошее познавалось, осмысливалось и переживалось ребенком на образцах прекрасного, обладающего большой притягательной силой, а плохое чтобы не только правильно оценивалось, но и активно осуждалось. Уже в том, что ребенок мысленно одобряет хороший поступок и осуждает плохой, заключается его активная деятельность.

Особенно ярко проявляется нравственный характер этой деятельности тогда, когда одобрение и осуждение носят коллективный характер. В системе воспитательных бесед, которые проводят наши учителя с детьми младшего школьного возраста, большое место занимает ознакомление с благородными, высоконравственными, самоотверженными поступками лучших людей нашего общества. Мы используем для этого богатую практику коммунистического строительства, которая находит отражение на страницах газет и журналов. Воспитательная работа не ограничивается тем, что дети восхищаются благородными поступками. Нередко они высказывают свое одобрение тем, что пишут письмо человеку, проявившему самоотверженность, честность, правдивость. Дети, конечно, не преследуют цели установить переписку, но уже в самом процессе составления письма проявляется и утверждается нравственное чувство.

Маленькие дети по своей наивности считают возможным непосредственное участие в решении сложных общественных проблем там, где взрослому ясно, что таких возможностей нет. Поэтому их удивляет, что родители и вообще старшие спокойно подходят к явлениям, которые их, детей, волнуют. Маленьким детям многие вещи кажутся удивительными не столько потому, что они не осмысливают их сущности, сколько потому, что переоценивают

свои возможности. Ребенок, например, был бы очень счастлив, если бы его родители взяли в свою семью трех осиротевших детей, о которых он узнал из газеты, хотя это совершенно невозможно.

Эта особенность возраста представляет большие возможности для развития и углубления у детей чувств на основе передовых общественных взглядов, для постепенного формирования их нравственных убеждений. В практике воспитания мы стремимся, чтобы уже в первые годы школьной жизни дети близко принимали к сердцу интересы Родины, народа, чувствовали себя участниками строительства коммунизма. Опыт показывает, что уже ребенок 6—7 лет может переживать чувство гордости от участия в борьбе за всенародное дело, если эта борьба носит яркую, конкретную, сугубо детскую форму. Приведем характерный пример.

«Если все первоклассники в нашей стране сдадут только по одному ржавому гвоздю, из собранного металла можно будет построить десять комбайнов. Если дети сдадут по килограмму металлического лома — можно построить сотни тракторов и комбайнов» — это обращение к 7-летним детям вызывает у них чувство восхищения, удивления, энтузиазма. Они спрашивают: «А сколько сделают тракторов, если мы соберем по 2 килограмма? По 3 килограмма? По 5 килограммов? А когда сделают тракторы?» и т. п. В детском воображении строятся увлекательные планы, все это кажется им реальным, осуществимым, посильным. Один ребенок предлагает собрать металлический лом для постройки большого корабля, на котором можно было бы повезти в экскурсию детей в далекие страны, другой горячо отстаивает проект постройки детского трамвая, третий построил бы «автомобиль, который мог бы переплывать реки», у четвертого все мысли о новом искусственном спутнике Земли *.

Во время сбора металлолома дети спрашивали, что можно сделать из металла, собранного их классом, сколько надо металлолома, чтобы сделать один трактор, и т. д. Когда работа закончилась, вопросы стали еще настойчивее: «Скоро ли сделают машины из собранного металлолома? Какие части машины изготовлены из нашего метал-

---

* Из высказываний учащихся 1 класса (7-летние дети) 17 декабря 1958 г.

ла?» С большим воодушевлением встретили первоклассники весть о том, что из 20 тонн металла, собранного школой, на тракторном заводе сделаны 2 трактора, включенные в состав большой тракторной колонны, направленной на целинные земли. Но их все же волновала мысль: «Что же в этих двух тракторах сделано из нашего металла?» Учителя повели малышей к трактору, показали детали, которые можно было бы изготовить из собранного ими металла. Чувство гордости детей за свой труд еще усилилось. Увидев наглядно результаты своей работы, они снова начали фантазировать, строить в своем представлении картины, отражающие их участие в больших, всенародных делах.

Изучение высказываний, поступков, стремлений детей во многих аналогичных обстоятельствах убеждает, что в младшем школьном возрасте ребенок, ярко и непосредственно переживая свое участие в общественно полезном труде, нередко даже переоценивает свою роль, потому что еще не в полной мере представляет значение и объем того дела, в которое он вносит в сущности очень маленький вклад. Но переживание общественного значения своей деятельности утверждает уже в нем, в ребенке младшего школьного возраста, мысль об ответственности за то, что непосредственно не связано с его личными интересами,— за общественную собственность, за успех коллективного дела.

Одним из важных правил воспитания младших школьников, которого мы придерживаемся в своей практической работе, является то, чтобы общественно полезный труд детей был как можно нагляднее связан с осуществлением общенародных задач, с борьбой за коммунизм. Чем очевиднее, понятнее ребенку эта связь, тем искреннее переживает он свою роль в труде, тем благороднее его чувства. Таким трудом в условиях сельскохозяйственного производства является, например, участие детей в борьбе против эрозии почвы.

На юге нашей страны развернулось всенародное движение, цель которого — не допустить разрушения почв ветрами, смыва их дождевыми и весенними водами. Для осуществления противоэрозийных мероприятий необходимо много семян трав. Наши дети ежегодно выращивают на своем учебно-опытном участке несколько десятков килограммов трав и передают их колхозу. Они видят, что выращенные семена приносят пользу: их сеют на почве,

подвергающейся эрозии; трава укрепляет почву, благодаря этому сохраняется всенародное достояние.

Среди общественных явлений, привлекающих внимание учащихся всех возрастов, важное место занимает борьба советского народа за мир, против поджигателей войны. Ребенка младшего возраста эта борьба особенно волнует. Как бы узок ни был его политический кругозор, ему уже в какой-то мере понятна разница между войной справедливой, народной, и войной захватнической, несправедливой. Многолетние наблюдения за жизнью и трудом детей убедили нас, что в связи с усилием напряженности в международных отношениях, имеющей место в отдельные периоды, нависшую над человечеством опасность новой войны переживают и дети младшего школьного возраста. Даже дети, с которыми учитель не проводил еще ни одной беседы, при первом же упоминании о мире, о борьбе советского народа за мир с волнением начинают говорить об атомной бомбе, о последствиях атомной войны. В их представлении атомная бомба — не политическая, дипломатическая или военная проблема, а яркая картина: «когда горит все — и небо, и земля», «когда от неба до земли вспыхивает огромный пожар», «когда такая бомба, как солнце, низвергается на землю и сжигает все», «когда города превращаются в пыль», «когда море может испариться», «когда железо превращается в пар» *.

С радостным волнением и гордостью за свою Родину дети встречали сообщения о том, что наш народ и правительство требуют запрещения атомного оружия, что даже испытания бомб в нашей стране прекращены.

Рассказывая детям младшего школьного возраста о борьбе советского народа за мир, читая стихи и рассказы, разоблачающие поджигателей войны, мы видели, как глубоко переживают дети сознание невозможности включиться в более непосредственную борьбу за мир, чем та, которая обычно раскрывается перед ними. Естественно, что среди воспитанников нет такого ребенка, которому не хотелось бы стать воином, защитником своей Родины.

В героике Великой Отечественной войны, в подвигах воинов, защищающих границы Родины, дети видят прежде всего защиту мира.

Мы раскрываем перед своими воспитанниками социаль-

* Из высказываний детей 7—8-летнего возраста (1955—1960).

ную сущность явлений, в которых, во-первых, ярко выражено положительное нравственное качество, привлекающее детей своей возвышенностью, чистотой, благородством, противопоставляемое в то же время качествам отрицательным, вызывающим презрение, негодование; во-вторых, самой своей сущностью эти явления побуждают к активной деятельности.

Особенно большую роль в жизни младших школьников играют явления, отражающие духовный мир таких же детей, как и они. Их интересуют художественные произведения, особенно сказки, а также кинофильмы, пьесы, героями которых являются храбрые, мужественные, сильные духом дети. Школьника младшего возраста привлекают исключительные личности, он ожидает от них героических подвигов, самопожертвования. Любопытно сравнение этих требований с требованиями, которые предъявляют к героям художественных произведений воспитанники постарше: в первые годы юности они (особенно девушки) стремятся найти в литературе образ ничем не выделяющегося, простого, обычного молодого человека со всеми его положительными и отрицательными качествами. Совсем иное наблюдаем у малышей: их герой, если уж хороший, то плохого в нем не должно быть ничего; если плохой, то поучительно в нем только то, как нельзя делать, каким не должен быть человек и т. д.

Отдельные уроки и специальные воспитательные беседы с детьми младшего школьного возраста мы посвящаем характеристике духовного мира героев, отдавших свою жизнь за Родину в годы войны, проявивших храбрость, мужество, выдержку в мирные дни (воспитанники еще не вникают в то, что речь идет о детях старше их и считают героев-пионеров своими сверстниками). Особенно большое воздействие оказывают на детей подвиги, в которых проявляется стойкость, верность детей-героев нравственным убеждениям (эта черта самая притягательная для всех возрастов). Мальчики и девочки младшего возраста обычно просят повторить еще и еще раз слова, которые пионеры-герои гордо бросают в лицо врага. В этом для них вершина подвига, красота человеческой души. На эти же моменты острее всего реагируют дети при просмотре кинофильмов, на вечерах художественного чтения, эти сценки с воодушевлением воспроизводят они и в своих играх. Многочисленные наблюдения за духовным развитием отдель-

ных детей показывают, что, подражая своим любимым героям, в повседневной жизни, во взаимоотношениях с товарищами они стремятся утвердить в себе прежде всего это, самое очевидное для них качество, воплощающее стойкость,— верность убеждению, принципу, взгляду. Малейшая возможность проявить это качество в жизни доставляет им нравственное удовлетворение.

Но недостаточно глубокое проникновение в смысл, в идейные истоки принципиальности, верности взглядам, проявляемых героями, приводит нередко детей к ошибкам, а воспитателям доставляет немало хлопот: вместо стойкости иногда проявляется упрямство; повод, в связи с которым ребенок проявляет нередко настоящую непоколебимость, настолько мелок по сравнению с расходуемыми духовными силами, что серьезное, возвышенное превращается в комичное.

Устранить этот недостаток, безусловно, можно. Все зависит от того, чем живет детский коллектив, на что направлена его активная деятельность, насколько значительны объединяющие детей мотивы. Мы стремимся к тому, чтобы духовные силы детей не тратились попусту. Если ребенок стремится проявить стойкость, добиваемся, чтобы повод для этого был значительным, результат ощутимым. Например, детям 9—10-летнего возраста, которых родители стремились вовлечь в выполнение религиозных обрядов, мы советовали прямо говорить отцу и матери, что это не отвечает их убеждениям (конечно, проводилась большая разъяснительная работа), и ребята с большой стойкостью, поражавшей даже родителей, отстаивали свои взгляды.

У Вити К. отца не было. Его мать, суеверная женщина, не только водила мальчика в церковь, но и заставляла выполнять религиозные обряды, унижавшие человеческое достоинство. Накануне религиозных праздников Витя должен был ходить к родственникам, поздравлять их, выпрашивая по существу за эти поздравления «праздничный подарок». Вначале мальчику нравилось это. Но по мере того, как перед ним раскрывалось благородство труда для общества, до его сознания все больше доходил унизительный смысл традиционных поздравлений. Мы готовили ребенка к конфликту, который неизбежно должен был произойти,— к решительному протесту ребенка против насилия над его душой. Эта подготовка заключалась в том, что Витю К. активно вовлекали в общественно полезный труд. Наряду

с этим воспитатель разъяснил детям лживость религиозной морали. И пришло время, когда мальчик отказался выполнять волю матери. Больше он не посещал и церкви. Этот благородный и вместе с тем волевой поступок сыграл большую роль в духовном развитии 10-летнего ребенка.

Очень важно проявление принципиальности ребенка в творческом, созидательном труде. Мы стремимся, чтобы в труде ребенок что-то доказывал, отстаивал высокую идею. Например, помидоры могут дать плоды только при условии, что их рассада выращена в парнике или теплице и потом пересажена в открытый грунт. Но ученик выращивает помидоры без рассады: сеет семена ранней весной в открытую почву. Он не только выполняет определенные трудовые операции, но и борется за то, чтобы подчинить силы природы. Эта борьба требует значительных волевых сил, находчивости, знаний.

Анализ деятельности детей младшего школьного возраста показывает, таким образом, что в жизни они находят много возможностей для проявления тех качеств, которые стремятся заимствовать у своих любимых героев. Идейная сторона будничных фактов повседневной жизни приобретает в их глазах эмоциональную окраску, обогащается теми чувствами, которыми сопровождается их активная деятельность.

У младших школьников ярко проявляются такие чувства, как симпатия к близким, сочувствие, сострадание, отзывчивость, чуткость к горю, несчастью, затруднениям товарищей. Детям этого возраста доступно осознание благородства бескорыстия: бескорыстный поступок наиболее понятен им своей наглядностью, выразительностью, прямой связью с личными интересами. Уже в возрасте 4—6 лет дети испытывают удовлетворение, отдавая свою материальную ценность тем, кому они симпатизируют. В младшем школьном возрасте это чувство углубляется, наполняется новыми мыслями. Если воспитатель правильно раскрывает перед ними благородство товарищеской взаимопомощи, они готовы отдать товарищу все, что у них есть, поделиться последним, отказаться от личного удовлетворения во имя товарищеской солидарности.

Используя эти возрастные особенности школьников, мы добиваемся того, чтобы уже у учащихся начальных классов закладывались и утверждались основы нравственности человека-коллективиста. Мы помогаем детям осмыс-

лить обстоятельства, в которых требуется товарищеская взаимопомощь, участие. Чем глубже понял ребенок, что его вмешательство может оказать воздействие на ход событий, тем ярче проявляются у него чувства сострадания, сочувствия. Сила этих чувств увеличивается тем, что они обычно охватывают весь коллектив, и товарищеские, коллективистские поступки в этом возрасте тоже носят коллективный характер. Приведем характерный пример.

После уроков 8-летние дети коллективно пошли на прогулку посмотреть с моста на ледоход на реке. Один мальчик уронил в реку портфель с книгами и тетрадями. Он расплакался: сердитая мачеха могла наказать его. У детей это событие вызвало жалость, сочувствие, но возможности активного вмешательства в происшедшее они не видели. Учитель рассказал, в каком положении очутился мальчик, подсказал, чем коллектив смог бы помочь товарищу. Жалость и сочувствие постепенно уступили место активной готовности оказать помощь. У каждого из них есть по рублю на билеты в кино, если отказаться от этого удовольствия, можно купить портфель и книги. Предложение педагога вызвало у детей горячий порыв: они сразу же собрали деньги, пошли в магазин за покупкой. Кое-кто отдал не рубль, а все имеющиеся деньги, заверяя, что родители не будут возражать.

Совершая аналогичные поступки, дети постепенно приобретают нравственный опыт. У них формируется способность давать правильную нравственную оценку людям, явлениям окружающего мира. Они сами начинают замечать обстоятельства, в которых требуется их помощь, вмешательство, участие.

Положительные эмоциональные отклики на общественные события больше всего закрепляются в процессе коллективной деятельности, к которой побуждает коллективный подъем. Не случайно детей так привлекает участие в тимуровских командах, помогающих старикам, инвалидам, сиротам, многодетным матерям, вдовам. Деятельность этих команд, пользующихся большой популярностью уже среди детей 8—10-летнего возраста,— одна из первых форм участия детей в общественной жизни. Оказывая посильную помощь, наглядно убеждаясь в результатах своих усилий, ребенок испытывает чувство большого удовлетворения, чувство личной чести, достоинства. Это имеет большое значение в нравственном воспитании вообще.

Из сказанного следует, что чем глубже затрагивают передовые общественные взгляды духовный мир ребенка, тем ярче преломляются они в своеобразной детской деятельности, тем успешнее развивается нравственное самосознание младшего школьника, тем заметнее выдвигается на первое место роль убеждений в его эмоциональной жизни.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В жизни ребенка младшего школьного возраста большую роль играют эстетические чувства: они занимают своеобразное место в его духовном облике, оказывают специфичное воздействие на укрепление его нравственных взглядов. Практика убедила нас в том, что как восприятие, так и активная деятельность детей в возрасте 7—11 лет, связанные со сферой эстетических эмоций, оставляют глубокий след в эмоциональной памяти человека на всю жизнь.

Воспринимая красивое, гармоничное в природе, в окружающей обстановке, в труде, в творчестве, ребенок 7—11-летнего возраста с каждым годом все глубже переживает чувство наслаждения красотой. Следы непосредственных впечатлений, сохранившиеся как в интеллектуальной, так и в эмоциональной памяти этого возраста, в дальнейшей духовной жизни человека приобретают все новые и новые оттенки, окрашивая в то же время его новые мысли, убеждения, переживания неповторимыми, никогда не стирающимися красками первого впечатления.

Свыше двух тысяч юношей и девушек, оканчивающих среднюю школу, а также свыше трехсот взрослых дали ответ на наш вопрос, какую роль в их жизни сыграло восприятие красоты картин природы, труда, творчества, имевшее место в детстве. Ответы на этот вопрос представляют значительную ценность для характеристики духовного развития человека. Они показывают, что картины родной природы, поразившие своей красотой ребенка в возрасте 7—11 лет, не только никогда не стираются в памяти более поздними восприятиями, но и в течение всей жизни играют значительную роль в эмоциональной окраске таких понятий, как Родина, родной край, родные места и т. п. Это в равной мере относится и к восприятию классических об-

разцов родной поэзии, изобразительного искусства. Люди зрелого возраста утверждают, что красота родного слова, воспринятая и пережитая до 10—11-летнего возраста, накладывает определенный отпечаток на характер эстетических запросов в дальнейшем.

«Я очень люблю весенний разлив реки,— рассказывает 42-летний инженер Алексей Ф.— Красота этой картины природы меня больше всего волнует тогда, когда я нахожу в ней то, что запомнилось с детства: голубая дымка над горизонтом, далекие курганы в степи, первая зелень набухающих почек вербы. Эта красота навсегда запечатлелась в памяти, она является как бы основой, на которую наслаиваются более поздние впечатления».

Нет сомнения, что от эстетического развития, достигнутого в детстве, во многом зависит дальнейшее эстетическое и эмоциональное развитие человека. Учитывая это, мы стремимся к тому, чтобы природа, окружающая обстановка, поэзия, изобразительное искусство, музыка — все это, будучи посильным и понятным ребенку, оставило в его памяти глубокий след на всю жизнь.

Беседы о природе в момент созерцания ее картин, использование во время этих бесед поэтического слова, побуждение ребенка к созданию эстетических картин и обстановки в повседневной жизни, забота о сохранении и умножении богатств природы, созерцание живописи, слушание музыки — это не только приемы развития эстетических чувств, но и важные средства общего духовного развития ребенка. Характерно, что в младшем школьном возрасте эстетические чувства отчетливо проявляются внешне, выражаются в коллективе, в то время как позднее (особенно в годы юношества) учащиеся стремятся к индивидуализации этой стороны духовной жизни. Об этом свидетельствует прежде всего различное восприятие красоты природы и произведений искусства школьниками разных возрастов.

Невдалеке от нашего села, с высокого берега Днепра открывается прекрасный вид на противоположный берег реки. Несколько раз в год эту красоту созерцают наши воспитанники. Мы видим, что маленькие школьники выражают свой восторг открыто, чувство наслаждения живет в их душе как коллективное воодушевление. Совсем по-другому относятся к этой же картине природы 13—14-летние подростки. Они как бы стыдятся выражать свои вос-

торги, сдерживают внешние проявления чувств. У 16—18-летних юношей и девушек отношение к красоте снова меняется; для них большим наслаждением является созерцание красот природы вдвоем — с другом или подругой.

Яркость и непосредственность чувств, характерная для младшего школьного возраста, позволяет вовлекать воспитанников в активную деятельность, развивающую эстетические эмоции. Ребенка 7—11 лет, наслаждающегося красотой природы или окружающей обстановки, очень легко вовлечь в активный труд. Создание новых природных богатств (особенно насаждение деревьев и уход за ними) и эстетической окружающей обстановки, ставшее любимым трудом воспитанников, не только обостряют их восприимчивость к красивому, но и прививают активные эстетические стремления, воспитывают нетерпимость к неряшливости и безвкусице.

Мы анализировали дальнейшую духовную жизнь свыше 300 воспитанников, которые в возрасте 7—11 лет создавали и поддерживали эстетическую обстановку в классе, на школьной усадьбе, дома. Эта работа выражалась в разведении цветов и уходе за ними, в выращивании плодовых и декоративных деревьев и т. п. Характерной чертой их учебного и общественно производительного труда является аккуратность, точность в работе, стремление к красоте, совершенству.

Воспитание и развитие эстетических эмоций в возрасте 7—11 лет особенно тесно соприкасается с трудовой деятельностью. Дети любят труд, в процессе которого создается что-то красивое, необычное. Это естественное стремление ребенка, как показывает опыт, надо всячески развивать. Мы организовываем воспитательную работу так, чтобы в младшем школьном возрасте трудовая деятельность воспитанников была в то же время деятельностью эстетической. Этой целенаправленности соответствуют самые разнообразные виды как коллективного, так и индивидуального труда (выпиливание, выжигание, рукоделие, разбивка клумб, выращивание цветов, уход за деревьями и т. п.). Труд, проникнутый эстетическими побуждениями и ощущениями, постепенно развивает и укрепляет чувство красоты трудовой деятельности, стремление не только к высокопроизводительной, но и к красивой работе.

Специфика и роль эстетических эмоций в младшем возрасте определяют собой и ту податливость ребенка всевоз-

можным идейным воздействиям, чуждым коммунистическому мировоззрению, которые нередко затрудняют их дальнейшее воспитание. Речь идет прежде всего о влиянии на детей религиозной морали. Мы беседовали с верующими молодыми людьми, которые выросли и воспитались в социалистическом обществе. Речь шла об источниках зарождения и укрепления у них веры в бога. Подавляющее большинство из них на первое место ставили переживания, непосредственные образы, впечатления, восприятия самого раннего детства. Они утверждали, что церковь их начала привлекать задолго до возникновения мыслей о боге. Больше того, большинство из них в беседах заявили, что и в зрелом возрасте они «верят больше чувством, чем разумом», что всякая попытка доказать с помощью разума правильность религиозных догматов ведет к неверию.

Эти факты очень показательны. Они не только проливают свет на арсенал средств, которыми пользуется церковь с целью воздействия на духовный мир человека и которые в этом отношении оказываются весьма эффективными, но и заставляют еще раз задуматься над ролью эмоциональной сферы в духовном развитии человека. Опытные служители культа не случайно считают критерием святости каждого религиозного обряда то, насколько глубокие эстетические эмоции он утверждает и развивает. Особенно большое значение имеет эта сторона религии по отношению к маленьким детям. Впечатлительные и восприимчивые ко всему яркому, необычному, фантастическому, они с большим интересом идут в церковь. Их, конечно, привлекает только внешняя сторона обрядов, и служители культа это учитывают: отдельные моменты церковной службы, особенно в последнее время, как бы специально рассчитаны на детей. Некоторые обряды из церковного ритуала применяются в последние годы священниками православной церкви специально в расчете на то, что в церкви будут дети. Иногда священники прибегают и к эффектам, не имеющим ничего общего с религиозными обрядами. Например, священник одной из церквей в г. Кировограде специально поручил электромонтерам сделать такую проводку к свечам, чтобы в определенные моменты богослужения зажигались одни свечи и гасли другие. Дети с интересом наблюдали за этой иллюминацией. Один 10-летний мальчик через несколько дней после «праздника» спросил у матери:

— Мама, пойдем еще в церковь?

— Пойдем,— отвечала мать,— а тебе нравится бывать в церкви?

— Очень нравится,— сказал мальчик.— Особенно как свечи загораются и гаснут. Елка лучше, но там почему-то свечи не играют.

Проходит время, впечатления от этой по-своему эстетической, по-своему красивой церковной обстановки у отдельных детей не только не ослабевают, а усиливаются с каждым новым посещением церкви. Там, где плохо поставлено идейно-мировоззренческое воспитание, ребенок не пытается разобраться в смысле тех истин, которые внушаются ему под звуки песнопений и запах ладана. Божественное для него раскрывается прежде всего в красивом, торжественном.

Так в условиях торжества коммунистического мировоззрения, спустя несколько десятилетий после свержения эксплуататорского строя рождаются новые верующие, к недоумению тех, кто представляет себе сущность религиозной морали слишком поверхностно. Большинство детей, попавших под воздействие внешней стороны церковных обрядов, становясь старше, освобождается от религиозных заблуждений,— в этом решающую роль играет правильное идейно насыщенное воспитание, богатство духовной жизни в школьном коллективе. Но некоторые дети продолжают находиться под влиянием религиозного дурмана, это главным образом наиболее впечатлительные, податливые натуры, в жизни которых вообще чувства преобладают над рассудком.

Из сказанного ясно, что борьба против религии включает в себя средства не только идеологического, мировоззренческого, но и эстетического воздействия на личность. Там, где недооценивается роль эстетических эмоций в духовной жизни и развитии детей, в этой борьбе может выйти победителем религия, церковь. Заслуживает серьезного внимания то, что эта борьба начинается задолго до того, как ребенок способен осмыслить сущность материалистического объяснения мира. Это возлагает на школу большую ответственность. Надо пробуждать у детей яркие эстетические чувства с помощью явлений, картин, образов, отражающих возвышенную, благородную, но совершенно понятную для него идею, зовущую к активному действию, к борьбе за овладение силами природы, к торжеству разу-

ма. Другими словами, идеологическое воздействие, которому подвергается ребенок с первых дней пребывания в школе, должно облекаться в более яркую, более красивую эстетическую форму, чем та, которая может оказать на ребенка влияние в церкви. Если школа добивается этого, церковь становится бессильной: ведь ее эстетическое воздействие рассчитано на подавление разума, в то время как эстетические чувства, пробуждаемые и развиваемые у ребенка в школе, обогащают его интеллект, возвышают его как личность.

На протяжении 25 лет в нашей практике имели место ряд случаев, когда благодаря глубокой идейной основе эстетического воспитания в школе, удавалось предотвратить увлечение и восхищение детей яркостью религиозных обрядов. При этом решающее значение имела мировоззренческая направленность всей нашей воспитательной работы, но эстетическая сторона воспитания подчеркивается нами потому, что как раз эстетическая форма воздействия усиливала убедительность, яркость мысли.

Были такие периоды, когда детей глубоко верующих родителей в одинаковой мере волновали, интересовали и церковные обряды и яркие эстетические картины детских праздников, сказок, художественного чтения. Разоблачая лживость, обман религиозных басен и нравоучений, мы в то же время стремились как можно глубже сочетать коммунистические идеи с эстетической формой — и дети постепенно теряли интерес к внешней красивости церковной драматизации, так как по мере своего интеллектуального развития все больше и больше убеждались, что сущность религиозной идеологии сводится к следующему: «Мыслить грешно, верь в то, что ты чувствуешь» [4]. Благодаря тому, что каждый эстетический образ, все эстетическое воспитание в школе побуждало именно к мысли, к утверждению чувства собственного достоинства, ребенок отвергал это требование, предпочитал ясную человеческую мысль слепой вере.

Решающим условием эффективности эстетических средств воздействия на ребенка является формирование материалистического мировоззрения. По отношению к воспитанникам младшего школьного возраста это означает, что дети должны учиться правильно понимать причинно-следственные связи между предметами и явлениями окружающего мира. Но, считая это основополагающим факто-

ром, нельзя не учитывать, что и мировоззренческая сторона убеждений во многом зависит от того, какие чувства пробуждает у ребенка все, что он видит, воспринимает, делает. Сочетание содержания коммунистического воспитания с красивой формой — большая воспитательная задача, осуществляемая в практике самыми разнообразными средствами и приемами. Торжественная обстановка в дни революционных праздников, детские праздники с их ярким художественным оформлением, инсценировки сказок, басен, рассказов, художественное чтение лучших образцов классической и современной литературы, хоровые кружки, увлекательные игры (особенно ролевые), создание эстетической обстановки в школе и дома — все это в сочетании с правильно поставленным идейно-мировоззренческим воспитанием доставляет глубокие переживания, раскрывает настоящую красоту, воздействие которой на духовный облик ребенка несравненно усиливается тем, что в образах чувственного восприятия заложена глубокая, понятная, волнующая идея. Наши дети с первого дня пребывания в школе присутствуют на всех торжественных пионерских сборах, особенно большое влияние оказывают на них сборы, проводимые у могил воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Готовя малышей к поступлению в пионеры, мы пробуждаем у них интерес к жизни и подвигам конкретного героя, его имя присваивается (по решению совета пионерской дружины) вначале классу (до поступления детей в пионеры), а затем — пионерскому отряду. Своему любимому герою дети посвящают праздники (например, торжественно отмечают день его рождения или героической смерти). Каждый класс с первого года обучения выбирает себе любимую песню.

Особенно сильные эстетические эмоции рождаются у детей 6—10-летнего возраста в тех случаях, когда понятная, волнующая идея доносится до сознания детей в сказочной форме. Аллегория усиливает впечатление, утверждает нравственные понятия о добре и зле, справедливости и несправедливости, красоте и пошлости.

Для младших школьников у нас оборудована специальная комната сказок. Здесь много картинок, воспроизводящих эпизоды из народных сказок русского, украинского и других народов; в четырех углах искусно создана обстановка, вводящая детей в мир сказок славянских народов— русского, украинского, белорусского, польского, чешского,

словацкого. Время от времени, в зависимости от того, какие сказки читаются детям или инсценируются, в комнате создается обстановка, отражающая замысел сказок Андерсена, братьев Гримм, английских, итальянских, французских, индийских писателей. Наши наблюдения показали, что детям доставляет большое эстетическое удовлетворение не само по себе созерцание этой обстановки, а глубокая, волнующая их мысль, заложенная в действиях героев, в столкновениях и борьбе между ними, торжество справедливости, венчающее каждую детскую сказку. Инсценизация сказок сопровождается музыкой. Особенно нравятся детям эпизоды, в которых правда, добро побеждают неправду, зло. Музыка, выразительность речи действующих лиц, воссоздание соответствующей обстановки — все это усиливает эстетические чувства детей.

Большое эстетическое наслаждение доставляют детям вечера художественной самодеятельности в дни рождения известных отечественных и зарубежных писателей и композиторов.

Из сказанного следует, что эстетические эмоции играют очень важную роль как в духовной жизни детей младшего школьного возраста, так и в их дальнейшем духовном развитии. Правильно поставленное эстетическое воспитание способствует созданию той прочной духовной основы личности, на которую в старшем возрасте опирается не только все новый и новый чувственный опыт, но и интеллектуальные усилия.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Особенности эмоциональной жизни младшего школьника определяют и специфику деятельности детей этого возраста.

В характере деятельности, в тех мыслях и чувствах, которыми она сопровождается и побуждается, ярче всего проявляются особенности младшего школьного возраста. Какой бы ни была деятельность младшего школьника, он не может относиться к ней равнодушно: она или увлекает его, или кажется неинтересной. Свое отношение к деятельности — будь это игра, физический труд или учение — ребенок проявляет в самой деятельности: взрослому

сразу видно, увлекает ли малышей данное задание теми или другими моментами, или они выполняют его без души, по принуждению (став старше, воспитанники не только умеют сдерживать внешние проявления своего отношения к деятельности, но даже как бы стремятся показать равнодушие к ней, это особенно характерно для мальчиков в возрасте 13—15 лет).

Если бы мы, взрослые, могли взглянуть на мир и на самих себя глазами семилетнего ребенка, мы бы в самой бесхитростной игре увидели серьезные вещи, явления, события.

В игре нет людей серьезнее, чем маленькие дети. Играя, они не только смеются, но и глубоко переживают, иногда страдают. Но если воспитатель попытается перенести эту детскую серьезность на учение, его постигнет неудача. До сознания маленького ребенка невозможно сразу донести важность, общественную значимость овладения знаниями. Он больше чувствует, чем понимает уважение, которое проявляет общество к умным, знающим людям. Через развитие этого чувства надо находить пути к сознанию ребенка, постепенно формировать у него убеждение в необходимости учиться.

В воспитании детей младшего школьного возраста очень важно, чтобы они выражали свое эмоциональное отношение к наиболее важной в их жизни деятельности — учению. От искусства воспитателя зависит, чтобы на свое учение, приобретение знаний ребенок смотрел как на деятельность полезную, необходимую обществу. Опыт убеждает, что чем раньше у ребенка утверждается такой взгляд, тем богаче его духовная жизнь, тем глубже он осознает и испытывает собственное достоинство. Это отношение к учению формируется прежде всего на переживании положительных чувств — радости, удовлетворения от достигнутых успехов. Мы рассказываем детям о труде шахтеров и металлургов, животноводов и лесорубов; о том, что дает каждый труженик Родине в течение года, месяца, недели. Время должно быть наполнено трудом, труд ученика — это прежде всего приобретение знаний для того, чтобы в будущем создавать материальные ценности для общества.

Младших школьников влечет уже не только игра. Для них большой интерес представляет деятельность, в которой ярко выражены элементы как производительного, так

и познавательного, исследовательского труда. Специально для детей 7—11-летнего возраста мы создали игрушечный «школьный завод», «школьную мастерскую» по производству игрушек, «школьную мастерскую» рукоделия и т. п. Дети всегда с большим увлечением трудятся на этом «заводе» и в «мастерских». Хотя производимые ими материальные ценности имеют игровой характер, все же они используются людьми (например, игрушки передаются в детский сад, вышивки — для украшения пионерской комнаты), и это приносит детям большое удовлетворение. Чем яснее, понятнее детям польза, которую они приносят своим, пусть еще игрушечным, трудом другим людям, тем больше они «входят в роль», забывая об условности многих элементов своей деятельности.

Самую значительную роль в духовном развитии младших школьников, в формировании и развитии их нравственных взглядов играет деятельность, побуждаемая возвышенными мотивами, к которым этот возраст, как уже было сказано выше, очень восприимчив. Если воспитатель глубоко раскрыл перед детьми пример мужества, самоотверженного труда во имя народного блага, у них возникает стремление проявить хотя бы частицу того героизма, который их так восхищает. Так, учитель рассказал детям 8-летнего возраста о героическом труде Прокофия Нектова — Героя Социалистического Труда, комбайнера из Сибири, который, потеряв на войне обе ноги, нашел в себе силу и мужество снова встать в строй — возвратиться к любимому труду. Когда воспитатель сказал, что хлеба, убранного Прокофием Нектовым, хватит на целый год жителям такого города, как Кировоград, дети высказывали свое восхищение и удивление, они выражали готовность трудиться, приносить пользу. Если не удовлетворить это благородное стремление, не помочь детям найти соответствующие возможности в повседневной жизни, то воодушевление перерастет в дурную склонность к сентиментальным словоизлияниям.

Под руководством учителя дети выполняют следующую работу: отбирают на колхозном поле по 15—20 самых лучших початков кукурузы, сушат их, хранят зимой в специально отведенном для этой цели помещении, а весной вылущивают зерно и передают семена в колхоз. В этой работе детей увлекает яркая общественно полезная цель: из их семян в будущем году вырастет урожай; зерна,

заботливо собранные по одному, превратятся через год в десятки, а еще через год — в тысячи центнеров.

Школьники начинают работу с воодушевлением. Но этого воодушевления обычно хватает ненадолго — такова особенность возраста. Чтобы сохранить и укрепить в сердцах детей стремление к цели, учитель время от времени рассказывает им о новых фактах героизма и самоотверженного труда советских рабочих и колхозников. Не было ни одного учащегося, проявившего равнодушие, не увлекшегося трудом. Когда учитель рассказал, на сколько центнеров снизится урожайность, если температура хранения семян будет ниже нуля, дети с еще большим вниманием стали следить за соблюдением условий хранения. Результаты анализа семян принесли им большую радость: не оказалось ни одного забракованного зернышка.

После того как семена посеяли, учитель заметил, что отдельным детям работа начинает надоедать, они видят в ней скучную обязанность. Чтобы воодушевить коллектив, учитель ставит более яркую, конкретную цель труда — пусть каждый ученик ухаживает за тремя кустами кукурузы: из початков, выращенных на этих кустах, через два года можно получить сотни пудов зерна. Детей воодушевляет возможность проявить свои творческие силы. Им хочется вырастить такие стебли, чтобы на каждом из них было не по два, а по три початка. Каждый ребенок переживал чувство гордости от сознания своего вклада в большое всенародное дело. «Но, чтобы зерна дали богатство, надо ухаживать за растениями»,— напомнил учитель, и детей теперь волновала судьба семян, положенных в землю. «А если мы в этом году сохраним на семена не по 20, а по 40 початков, сколько зерна будет через три года?» — спрашивали ребята и с новым воодушевлением брались за работу.

Детей объединял не просто коллективный характер труда, не только то, что им надо в определенное время собраться вместе и выполнить необходимую работу. Источником радости труда было чувство коллективизма. Когда осенью, в начале второго года обучения, дети видели как с участка, где были посеяны собранные ими семена, автомашинами вывозили горы початков кукурузы, они с гордостью говорили: «Это *наш* труд».

В первые 2—3 года пребывания в школе наши воспитанники всегда выполняют много трудовых заданий: уш-

чтожают вредителей в садах и на полезащитных лесополосах, собирают семена плодовых и декоративных деревьев, привлекают и охраняют птиц, заготовляют корм для кроликов. Каким бы простым, будничным ни был труд, воспитатели всегда раскрывают его всенародный патриотический характер, развивая самосознание питомцев, утверждая мысль о принадлежности их к трудовому народу.

Чем больше чувствуют и сознают воспитанники свою силу, свои возможности, тем больше радости доставляет им общественно полезный труд. Несколько лет тому назад мы рассказывали 8-летним школьникам о самоотверженном труде колхозников, добивающихся повышения производительности труда на животноводческих фермах. «В нашей стране — десять миллионов детей младшего школьного возраста. Если каждый из них вырастит за год двух кроликов, то страна получит очень много мяса — для перевозки его понадобилась бы тысяча вагонов» — это обращение глубоко взволновало детей, будничный труд предстал перед ними как большой подвиг.

«Давайте вырастим по два кролика»,— решили дети. Работа, которая без осознания благородной, возвышенной цели многим показалась бы непривлекательной, теперь воодушевляла детей. Длительный кропотливый труд продолжался целый год. Дети ухаживали за кроликами, выращивали корма и заготовляли их. Мы добивались, чтобы все будничное, однообразное, скучное, неизбежное в любом труде, не снижало той приподнятости, того увлечения благородной целью, которые удалось создать на первом этапе работы. Сделать это гораздо труднее, чем вызвать у детей первое увлечение каким-нибудь новым делом. Поставленная воспитательная цель достигалась благодаря тому, что отношению всего коллектива к труду, поступкам отдельных школьников, успехам и неудачам иногда давалась общественная оценка, в одних случаях воспитателем, в других — самими детьми. Решающее значение имела, конечно, нравственная оценка успехов, результатов труда. Только достигнув успеха, ребенок может осмыслить и пережить чувство собственного достоинства, свое место в обществе. Так, когда на участке, отведенном для выращивания кормов, удалось получить высокий урожай свеклы, мы рассказали детям, что если бы такой урожай собирали на всей колхозной земле, то каждый гектар давал бы больше тысячи центнеров — в три раза больше обычного. Дети на-

чали мечтать о том, что когда они вырастут, обязательно соберут такой высокий урожай на большой площади.

Практика воспитательной работы убедила нас в том, что чем глубже, благороднее чувства, переживаемые воспитанниками в раннем отрочестве в процессе обычного, простого труда, тем активнее, сознательнее стремление к этому труду в годы юности.

Большое значение имела и нравственная оценка недостатков. Когда кто-нибудь из школьников проявлял небрежность в уходе за кроликами, мы ставили вопрос: «А что будет, если миллионы учеников будут относиться к труду так нерадиво?» Этот вопрос всегда заставлял коллектив задуматься над своими обязанностями перед всем обществом, а не только перед классом. Постепенно дети научились сами правильно оценивать как хорошее, так и плохое.

Они очень чутко реагировали на нравственную оценку их недостатков. Самое незначительное замечание о небрежности или невнимательности вызывало у виновников стремление загладить вину своим трудом, отношением к коллективному делу. Например, один мальчик забыл почистить клетку. Мы объяснили, что если в клетках будет грязно, то каждый кролик будет весить на 150—200 граммов меньше. «А теперь подумайте, сколько потеряла бы наша страна мяса, если бы все отнеслись к труду так нерадиво».

Дети могли считать только до десяти тысяч, и невозможность осмыслить результаты потерь от нерадивого отношения к труду поразила их. Они еще больше осознали свою ответственность за начатую работу, а виновник стал не только чистить, но и мыть клетки.

Когда кроликов стало много, появились серьезные трудности, но дети с большим воодушевлением преодолевали их. Уже к середине третьего года обучения (на 10-м году) взятое обязательство было выполнено. Подсчитывая выращенных кроликов, ребята с гордостью говорили, что, если еще немного напрячь усилия, они могли бы выполнить и более серьезный труд.

Высокая идейная основа деятельности, выполняемой детьми младшего возраста, является для них подготовкой к поступлению в детскую коммунистическую организацию юных ленинцев. Осознание того, что они готовятся к этому значительному событию, возвышает в глазах детей ту будничную, обычную деятельность, которой они заняты. По-

степенно в школе создалась традиция: каждый детский коллектив перед поступлением в пионеры готовит подарок пионерской дружине. Чаще всего это созданная руками детей материальная ценность, имеющая большую общественную значимость (например, полезащитные лесополосы, саженцы плодовых и декоративных деревьев для колхоза и др.). К моменту поступления в пионеры дети уже понимают, что в основе деятельности пионерской организации лежит идея борьбы за коммунизм. То, что с этой идеей связывается качество выполняемого ими труда — подарок пионерской дружине, еще больше возвышает в их глазах общественно полезный труд.

ЭЛЕМЕНТЫ ТВОРЧЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Творчество в прямом смысле этого слова — создание духовных и материальных ценностей высокой общественной значимости — является вершиной духовной жизни человека, показателем высшей ступени развития его интеллекта, чувств и воли. Творческая деятельность характерна не только для ученых, писателей, композиторов, выдающихся изобретателей — элементы творчества есть в труде многих тысяч тружеников производства и культуры: рядовых рабочих, колхозников, инженеров и техников, учителей, врачей.

Трудно переоценить роль творчества в духовной жизни подрастающего поколения. Осознание творческого элемента в своей жизни и труде неизмеримо увеличивает силы воспитанников в борьбе с трудностями, побуждает их к овладению все новыми и новыми знаниями, облагораживает их облик в коллективе, закаляет волю. Творческая деятельность — одно из условий утверждения нравственного достоинства. Благодаря творчеству обогащается эмоциональная жизнь, раскрываются задатки, способности, наклонности личности. Творческая деятельность, соответствующая стремлениям, наклонностям воспитанника, способствует тому, что в его моральном облике преобладают положительные качества и, что особенно важно, личными нравственными усилиями устраняются отрицательные.

Для правильной организации детского творчества учет возрастных особенностей имеет особенно большое значе-

ние. В младшем школьном возрасте важно сочетать художественное творчество с творческими элементами трудовой деятельности.

В условиях правильно поставленного воспитания дети с большим интересом передают свои чувства, мысли, стремления в рисунках. Чем глубже впечатление, полученное ребенком от непосредственного восприятия, чем ярче образы воображения, созданные словами педагога, тем острее потребность передать мир в линиях и красках.

На протяжении 4 лет (от 7 до 11-летнего возраста) мы проводили исследовательскую работу с тремя классными коллективами с целью изучения роли рисования в духовной жизни детей. В моменты большого эмоционального подъема, вызванного как познанием явлений действительности, так и деятельностью, мы предлагали детям выразить свои мысли и впечатления в рисунках. Школьники с большим воодушевлением принимались за работу, стремясь передать не только самые существенные черты предмета или явления, но и свою (в этом возрасте чаще всего коллективную) эмоционально-нравственную оценку воспринятых объектов. Например, рисуя поле пшеницы, которую убирал комбайн, они изображали пшеничные колосья почти такой же величины, как голова комбайнера. В этом преднамеренном преувеличении отразилось их благоговение перед величием труда человека (именно на этом было сосредоточено внимание детей во время экскурсии на поле, к комбайну). Отрицательные герои сказок и рассказов всегда изображались преувеличено уродливыми, карикатурными: внутреннюю порочность дети стремились воплотить во внешних чертах. Постепенно наши питомцы начали испытывать потребность в рисовании в связи с теми или иными личными восприятиями, переживаниями. Уже в 9-летнем возрасте многие учащиеся после экскурсий в лес, в поле, на строительство электростанции без совета и побуждения со стороны педагога брались за карандаш, изображая наиболее запечатлевшиеся в их сознании картины и явления.

Тяготение к рисованию становилось увлечением, отдельные дети уже не могли расстаться с альбомом, рисовали даже во время экскурсий и туристских походов. Занятие рисованием обостряло наблюдательность и эмоциональное отношение к явлениям природы и человеческой жизни. В возрасте 9—10 лет все заметнее проявлялось

стремление передавать на бумаге не только впечатления от непосредственных восприятий, но и образы, сохранившиеся в памяти (например, дети изображали мать или отца, играющих с ними, маленькими, несколько лет назад).

Далеко не у всех воспитанников, занимавшихся рисованием в I—IV классах, сохранилась склонность к этому виду творчества в старшем возрасте, но в духовном развитии каждого процесс творчества оставил заметный след. Эти учащиеся отличались более тонкими, устойчивыми и глубокими чувствами, не только эстетическими, но и познавательными. Для развития их мышления была характерна способность к более точному раскрытию причинно-следственных связей между явлениями действительности. Их деятельность отличалась широтой личных интересов. Все это играло заметную роль в обогащении их духовной жизни.

Важной стороной духовного развития детей является творческий элемент в их трудовой деятельности. Внесение этого элемента в труд — одна из важнейших предпосылок воспитания трудолюбия. Уже младших школьников труд в рабочей комнате, на учебно-опытном участке, в саду, на пасеке, на ферме привлекает своей интеллектуальной стороной. Им доставляет большое удовлетворение находить свое, оригинальное решение той или иной трудовой задачи. Если в старшем возрасте (где роль этого стимула усиливается) большой побуждающей силой является нравственное сознание, осознание трудовых обязанностей перед обществом, то для младшего школьника творческая сторона самых трудовых процессов главная, а иногда и единственная сила, заставляющая его выполнять более или менее продолжительные трудовые задания. В трудовом творчестве дети находят то же, чем влечет их и сказка, и игра: яркое проявление самых сильных интеллектуальных и эмоциональных качеств человека.

Мы стремимся максимально усилить творческий элемент в труде самых маленьких школьников. Для 7—8-летних воспитанников создано несколько рабочих комнат, в которых они занимаются конструированием, моделированием, лепкой, вышиванием. Каждое трудовое задание рассчитывается не только на точное выполнение указаний педагогов, но и на проявление инициативы, творчества. Например, построив модель дома или машины по готовому образцу или рисунку, дети вносят в последующие

модели те или иные усовершенствования. Постепенно они переходят к созданию своих, оригинальных моделей.

Особенно увлекает ребят творчество в таких видах труда, как выпиливание, выжигание, вышивание. Из фанеры они выпиливают по своим же рисункам фигурки героев сказок и рассказов. Постепенно школьники переходят к созданию целых, сюжетно законченных картин и сценок.

Творчество возвышает в глазах детей такой обычный, будничный труд, как, например, выращивание растений, уход за животными и птицами. Выращивание необычных растений, плодов, создание условий, способствующих проявлению в растении новых признаков, яркая, очевидная противоположность между неблагоприятной средой и хорошими результатами работы, изменение среды, подчинение природы растения или животного воле человека — все это раскрывает в труде его интеллектуальную, эмоциональную и, что особенно важно, эстетическую сторону. По специально составленной программе в кабинете живой природы, в теплице, в саду, на участке, на школьной пасеке наши 7—10-летние воспитанники выполняют трудовые задания творческого характера, включающие нелегкие физические операции (например, заготовка местных удобрений и внесение их в почву).

Опыт показал: чем понятнее воспитанникам интеллектуальный замысел труда, чем нагляднее результаты умственных усилий, тем больше захватывает, увлекает их самая обычная трудовая деятельность. Можно сказать без преувеличения, что важнейшим источником любви к труду является творчество, сочетание усилий мысли и рук.

*

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВА В НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ПОДРОСТКОВ

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ АКТИВНОСТИ — ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПОДРОСТКА

Период от 12 до 15 лет, или отрочество, является значительным в духовном развитии человека. Эти годы насыщены глубокими, многосторонними процессами, затрагивающими интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы психики.

Ребенок становится подростком — это означает не только то, что в нем более активно, более глубоко, чем в детские годы, формируются черты взрослого человека, но и то, что он сам начинает осознавать свое приближение к взрослому состоянию.

Подавляющее большинство наиболее острых, наиболее трудных проблем, всегда волновавших воспитателей, связано с воспитанием подростков. Отрочество не случайно называется «трудным» возрастом: его трудность заключается в том, что подросток видит свое нравственное достоинство, свою честь в самостоятельности, в независимости, а объективные силы и возможности его еще не позволяют положиться во всем только на самого себя. Усилия старших, направленные на его воспитание, подросток считает ограничением своей самостоятельности. Там, где он стремится освободиться от ненужной, по его мнению, опеки и заботы взрослых, он и совершает больше всего ошибок.

Из правильного понимания этой особенности подросткового возраста вытекают предпосылки успешного воспитания. Мастерство и искусство воспитания заключаются в том, чтобы подросток как можно меньше чувствовал эту тяготящую его заботу и опеку воспитателей. И в то же время контроль и внимание к подростку должны быть максимальными и значительно серьезнее, чем в детстве.

Определяющая, ведущая черта подростка — *активность*. Это уже не активность ребенка младшего школьного возраста, деятельность которого побуждается больше всего

эмоциональным отношением к окружающему миру и часто имеет импульсивный характер. Это активность человека, который *начинает осознавать,* а к моменту вступления в годы ранней юности по-настоящему осознает свое место в общественной жизни, свою роль в жизни других людей. Подростка меньше всего будет тяготить и стеснять забота о нем, если его стремления к самоутверждению будут выливаться в активную деятельность для общества.

Из потребности подростков в активной деятельности отдельные воспитатели делают вывод, что загруженность воспитанников 12—15-летнего возраста работой — главное условие предотвращения всевозможных ненормальностей их духовного развития. При этом имеется в виду главным образом работа рук. Можно услышать такие рассуждения. «Загрузите его (подростка) работой, чтобы не оставалось слишком много времени — и никаких трудностей переходного периода не будет». Это примитивное, упрощенное и вредное для практики представление как о деятельности, так и о духовной жизни вообще. Во-первых, неумная «загрузка» рук может вылиться в перегрузку, что крайне вредно для растущего организма подростка. Во-вторых, физический труд не играет решающей роли в духовной жизни человека, а тем более формирующейся, развивающейся личности, если этот труд не является средством закалки духовных сил. Более того, если физический труд поглощает все время и силы человека, его духовная жизнь становится убогой и бесперспективной. Физический труд преломляется в нравственном облике воспитанника, в его духовном развитии лишь при условии, что он входит органической составной частью в его интеллектуальную и эмоциональную деятельность.

Мы остановились на этом вопросе в связи с тем, что одностороннее понимание деятельности на практике приводит иногда к плохим результатам: у учащихся в возрасте от 12 до 15—16 лет может возникнуть пренебрежительное отношение к труду. Если же деятельность имеет богатую идейную основу и доставляет ощущение полноты, насыщенности духовной жизни, подростки могут выполнить физический труд значительно больший, чем выполняют обычно.

Нравственная зрелость как результат длительного духовного развития, происходящего в годы отрочества и ранней юности, достигается при условии, что самостоятель-

ность, независимость деятельности подростков сочетается с осознанием и переживанием долга, что полнота духовных сил осознается в процессе выполнения обязанностей. В условиях правильно поставленного нравственного воспитания активность подростка проявляется в раскрытии, утверждении наиболее существенных сторон личности — ее задатков, способностей, дарований.

Как же добиться, чтобы естественное стремление подростка к активной деятельности подчинялось нравственному развитию? В чем должна заключаться эта активная деятельность?

Известно, что только через деятельность раскрываются и получают свое развитие те индивидуальные способности, наклонности, дарования, которые в дальнейшем (в годы юности и в зрелом возрасте) определяют неповторимую человеческую индивидуальность и от которых зависит полнота духовной жизни человека, его счастье. Правильно организовать воспитание в подростковом возрасте — значит добиться, чтобы каждый подросток *раскрывал себя* именно в той деятельности, которая в наибольшей мере соответствует его задаткам.

Трудность воспитания подростков заключается еще и в том, что задатки и способности безгранично многообразны, отсюда и многообразие видов деятельности. Нет ничего хуже при воспитании школьников этого возраста, чем заставлять весь коллектив подростков делать одно и то же. Какой бы привлекательной ни была коллективная деятельность, но интересной для всех и интересной всегда она быть не может. Неудачи многих воспитателей, жалующихся на непрочность коллектива подростков, как раз и связаны с тем, что разносторонние запросы учащихся втискиваются в скучные рамки однообразных «мероприятий».

В практике своей воспитательной работы мы исходим из того, что человек неповторим, и эта неповторимость, по нашим наблюдениям, особенно ярко проявляется в годы отрочества. Один мальчик проявляет склонность к техническому творчеству, другой — к выращиванию плодовых деревьев, третий — к уходу за животными. Но и техническое творчество, и выращивание деревьев, и животноводство могут заинтересовать подростка, надолго привлечь его внимание лишь при условии, что труд не однообразен, что сочетаются самые разнообразные виды занятий.

Мы стремимся, чтобы каждый подросток нашел свое любимое дело. Для этой цели в школе организованы кружки технического творчества: юных конструкторов и моделистов, юных электротехников и радиотехников, юных столяров, юных мотористов. Наряду с ними творческий труд осуществляется в юннатских кружках, а также в кружках юных туристов, юных исследователей природы, юных строителей и др. Подростки активно работают в этих кружках.

Наиболее ценная черта кружковой работы — возможность для индивидуального творчества. В соответствии со своими личными интересами каждый школьник занимается тем видом труда, который ему по душе. Например, в течение 10 лет в школе работает несколько кружков, в которых подростки конструируют действующие модели машин и механизмов. Казалось бы, что для подростков, участвующих в работе этих кружков, трудно обеспечить разнообразие труда, соответствовавшее разносторонности их интересов и запросов. Но это разнообразие достигается в процессе самой деятельности подростков. Один из них, например, проявляет интерес не вообще к обработке дерева и металлов, а к тонким, кропотливым трудовым процессам, требующим точности, тонкой отделки. К этому подростку присоединяются еще два, и вот эта маленькая группа уже воодушевлена интересным замыслом — сделать действующую модель сеялки из дерева. Труд увлекает детей, они тщательно отделывают каждую деталь и добиваются поставленной цели. Другие ученики делают такую же модель из металла. На первый взгляд, одна и та же работа, но в действительности подросткам приходится преодолевать совершенно разные трудности, да и характер трудовых операций неодинаков.

Качественно новой чертой в деятельности подростков является *новое отношение к общественной стороне труда*. Подросток стремится наглядно, ощутимо, не только для себя, но и для других утвердить свою роль в коллективе. Ребенок младшего школьного возраста выбирает в коллективном труде то, что ему нравится, не задумываясь над конечными результатами труда. Его волнует прежде всего сам процесс коллективной деятельности. Совсем другое отношение к труду коллектива у подростка. Он стремится выбрать тот трудовой процесс, те обязанности, от выполнения которых в значительной мере зависит конечный

результат, успех коллектива. Так, в технических кружках подростка больше всего привлекает изготовление наиболее важных узлов и деталей. Подростку хочется, чтобы материальные ценности, создаваемые им в процессе труда, удовлетворяли потребности как можно более широкого круга людей. Его уже мало удовлетворяет работа на небольшом учебно-опытном участке, он стремится работать на колхозном поле, выращивать не просто высокий урожай, но и давать семена, которые использовались бы колхозниками на большом массиве. Очень важно учитывать эту особенность деятельности подростков в воспитательной работе. Трудовую деятельность подростков надо организовать так, чтобы она развивала и воспитывала у них общественную активность.

СОДЕРЖАНИЕ И ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВА ПОДРОСТКОВ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Для подростков, особенно в возрасте 14—15 лет, характерно стремление к яркому, необычному, романтическому. Романтика раскрывается перед ними прежде всего в борьбе за свободу и независимость нашей Родины, в подвигах на поле боя, в открытии новых земель и т. д. В сознании молодого поколения романтический оттенок приобретает и творческий труд, особенно труд, связанный с созданием новых отраслей народного хозяйства, с освоением целинных земель.

В практике воспитательной работы мы добиваемся того, чтобы подростков увлекала романтика преодоления трудностей, связанных с подчинением сил природы.

Преодоление трудностей накладывает отпечаток на весь характер деятельности пионерского коллектива. Она отличается от деятельности юношей и девушек наличием элементов игры, сохранившихся от духовной жизни детей младшего возраста, но в то же время обладает совершенно новыми чертами — общественно-политической направленностью, ярко выраженной нравственной окраской. Работа пионерской дружины нашей школы в 1953—1958 гг. хорошо показывает трудовую деятельность подростков, целью которой является преодоление трудностей во имя высокой общественной цели.

В процессе общественно-полезного труда пионеры создали ряд самодеятельных органов, каждый из которых является инициатором и организатором отдельных участков работы. Наиболее активный из них — комитет по охране природы. В него входят пионеры — страстные любители птиц, деревьев, цветов. Одна из групп охраняет лес, сад и другие зеленые насаждения. В эту группу входят 15—20 пионеров, живущих в разных концах села. Пионеры ведут как индивидуальное, так и коллективное наблюдение за деревьями. Заметив появление вредителей на плодовых или декоративных деревьях, пионер докладывает об этом руководителю группы. Если в этом есть необходимость, группа сразу же отправляется на место появления вредителей с ручными опрыскивателями.

В моменты наибольшей активности вредителей плодовых деревьев члены группы отправляются во все концы села, ведут поочередно наблюдения. Чем сильнее опасность, тем с большим воодушевлением трудятся пионеры — благородная общественная цель труда облегчает борьбу с трудностями, сплачивает учащихся, укрепляет духовное единство коллектива.

В жизни пионерской организации бывали случаи, когда благодаря своевременному вмешательству группы по охране деревьев предотвращались серьезные повреждения зеленых насаждений. Так, весной 1955 г. пионеры сообщили руководителю группы о появлении очень опасного вредителя дубовых полезащитных насаждений — непарного шелкопряда. Группа отправилась в поле. Пионеры уничтожили много гусениц, но они откуда-то появлялись вновь. Из школы были доставлены опрыскиватели. Вся полоса была опылена ядовитой жидкостью. Но через три дня гусеницы появились в несравненно большем количестве. С вредителями боролась уже не только группа защитников природы, но и вся пионерская дружина. Даже в ночное время был установлен дежурный пост. Это почетное поручение хотелось выполнять всем. В результате упорных поисков пионеры нашли рассадник непарного шелкопряда — сорняки, росшие в овраге,— и уничтожили его.

В этом и во многих других аналогичных случаях мы замечали особенно большой духовный подъем учащихся. Подростки стремились *найти* как можно больше трудностей, иногда даже проявлялась тенденция создать их.

Стремясь сделать трудности более очевидными, учащиеся организовали еще одну группу, охраняющую природу,— группу по борьбе с сорняками — рассадниками вредителей. Члены этой группы ходили по оврагам, пустошам, приусадебным участкам, выявляли сорняки, сообщали об опасных местах в правление колхоза, посылали отдельным жителям так называемые «Сигнальные листки», в которых рассказывалось об опасности, угрожающей плодовым и декоративным насаждениям, если сорняки не будут уничтожены. Здесь же давался совет: кто и к какому сроку должен уничтожить сорняки на том или ином участке.

Работа пионерской группы по борьбе с сорняками оказала заметное влияние и на общественное хозяйство и на отдельных колхозников. Колхозник, получивший «сигнальный листок», спешил сразу же уничтожить сорняки. В результате проведенной пионерами работы количество насекомых вредителей за последние годы в этом районе значительно сократилось.

Большую работу выполняет группа пионеров по охране почвы. В ее обязанности входит предотвращение таких нежелательных явлений, как размывание почвы и разрушение ее механическими способами (копание ям, канав, образование свалок и пр.). Члены этой группы обходят колхозные поля; заметив признаки образования оврагов, сообщают об этом агроному. Весной в отмеченных местах закладываются новые полезащитные лесополосы. В пионерской дружине постоянно есть запас семян и саженцев декоративных деревьев для этой цели.

Однажды члены группы заметили, как несколько человек разрывают склон холма, нагружая глину в кузов машины. Пионеры знали, что брать глину для строительных нужд разрешается только в специальном месте. Они сразу же обратились к колхозникам с предложением прекратить разрушение холма, и колхозники поехали копать глину в дозволенном месте.

После этого случая группа по охране почвы выставила вечерние посты, участие в которых вызывало восторг и зависть подростков.

Комитет по охране природы создал еще две небольшие группы: одну — охраняющую рыбное богатство колхоза, другую — заботящуюся о пчелах. Первая группа следила за тем, чтобы никто не ловил рыбу запрещенными средствами, не загрязнял пруд. Обязанности второй груп-

пы сложнее и разнообразнее. На пустырях, на опушке леса, на склонах оврагов, в приовражных балках члены этой группы выискивают участки плодородной почвы, сеют на них семена медоносных растений. Большое внимание уделяют пионеры тому, чтобы медоносные растения росли на пути полета пчел от пасеки до полей, засеянных подсолнечником, гречихой. Дети зорко следят за тем, чтобы в лесу никто не повреждал самой ценной породы медоносных деревьев — липы. Все липы взяты на учет. Каждую весну побеги лип, выросшие от корня, бережно выкапываются и рассаживаются в селе. В дни летних каникул члены группы по охране пчел заботливо ухаживают за пересаженными липками. На плантациях подсолнечника и гречихи дети расставляют корытца с водой — создается своеобразный «пчелиный водопой».

Вся эта работа привлекает подростков именно тем, что она имеет ярко выраженный общественный характер. Учащихся воодушевляет цель, которая утвердилась в их сознании благодаря повседневному труду, направленному на преобразование природы: сделать родное село цветущим садом, умножить богатства родной природы.

Особенно ярко раскрывается идейная сторона борьбы с трудностями в тех случаях, когда дети встречаются с антиобщественными поступками. Иногда подростки видят такие факты, как самовольная порубка деревьев в лесу или на полезащитной лесополосе отдельными колхозниками. Пионеры задерживают виновников и сообщают об их проступках органам власти. Но чаще всего подростки узнают о плохом намерении задолго до совершения проступка и предотвращают его. Осознание аморальности антиобщественных поступков, стремление бороться против них укрепляет духовное единство коллектива.

Привлекательность этой борьбы подростки усматривают в необычайности обстановки, для которой характерна таинственность, наличие некоторой опасности, что придает будничному делу романтическую окраску. При этом бесстрашие, выдержка, стойкость, нравственная непоколебимость проявляются тем сильнее, чем ярче идейная, общественная значимость работы, выполнение которой связано с опасностями, трудностями, препятствиями. Когда в первые послевоенные годы создали пионерско-комсомольские посты по обнаружению взрывчатых веществ, участие в этой нелегкой небезопасной работе

14—15-летние подростки рассматривали как самую высокую награду и выражение признания их нравственных достоинств. С таким же энтузиазмом и осознанием важности своего труда подростки относились к наблюдению за состоянием телеграфных проводов во время гололедицы, к участию в работе добровольной пожарной дружины.

Мы убедились, что если правильно раскрыть перед учащимися сущность таких отрицательных явлений повседневной жизни, как лень, нерадивость, равнодушие, пренебрежительное или даже преступное отношение к общественной собственности и пр., то они усматривают в них серьезную опасность, борьба с которой требует мобилизации духовных сил и поэтому облагораживает человека.

Если это удается сделать, то самое обычное дело в глазах подростков приобретает романтическую окраску, они видят вокруг себя, в повседневной жизни возможности для благородной борьбы за коммунистические идеи.

Ежегодно весной пионерская дружина школы проводит «дни родной природы». В эти дни сажаются деревья, закладываются полезащитные лесополосы. Пионерские посты по охране природы выявляют участки неплодородной, заброшенной почвы, которые можно использовать для выращивания плодовых деревьев, посева медоносных растений. В одно засушливое лето мы рассказали старшим пионерам — 14—15-летним подросткам, что если положиться на милость природы, то колхозное животноводство может остаться без кормов. Бездеятельность, инертность — большая опасность, преодоление которой требует немалых духовных сил,— к такому убеждению привели мы пионеров. Воодушевленные перспективой борьбы с трудностями, они две недели работали на колхозных полях — убирали стебли кукурузы, силосовали их. Впоследствии, через несколько лет, даже воспоминание об этих полных напряжения днях удваивало силы воспитанников, когда им приходилось преодолевать новые трудности.

Возможности для высокоидейной деятельности, для осознания подростком своих нравственных сил встречаются в жизни на каждом шагу. Надо только умело раскрыть перед ними смысл трудностей, убедить в том, что настоящее счастье не в спокойствии и безмятежности, а в тревогах, волнениях, может быть, огорчениях, неудачах,

преодоление которых в конечном счете приводит к осознанию полноты духовной жизни.

Мы обратили внимание 15-летних подростков на небольшой участок заболоченной, заросшей ивняком, когда-то очень плодородной почвы, расположенный рядом с колхозным огородом. «Позорно терпеть рядом с собой это болотце; ведь оно невелико, всего несколько сотых гектара. Неужели мы не сделаем из него плодородной почвы?» — такую мысль постепенно утвердили мы в сознании подростков. Они решили превратить заброшенный участок в плодородный. Работа была очень трудной, требовала большого напряжения сил, но подростки сознательно шли навстречу трудностям, им доставляло большое удовлетворение сознание того, что у них есть силы для преодоления еще больших трудностей. Участок был раскорчеван, удобрен; через год он дал первый урожай овощей.

Потребность в общественно полезной деятельности особенно усиливается в этом возрасте в связи с тем, что старшие пионеры готовятся к поступлению или уже поступают в комсомол. Это серьезное переломное событие в жизни подростка — борьба за коммунистические идеи становится для него с этого момента не только потребностью, но и священным долгом.

Высокоидейная деятельность подростков играет очень важную роль в дальнейшем нравственном развитии и самоутверждении личности.

Уже ребенок младшего школьного возраста начинает осмысливать, что высоконравственным является поведение, при котором на первое место выдвигаются интересы коллектива. Постепенно понятие о коллективе расширяется, включая в себя весь народ, Родину, интересы социалистического государства. По мере расширения этого понятия старший школьник все глубже осознает свой долг уже не только перед своим коллективом, но и перед обществом. Это дает ему возможность критически оценивать не только свою личную деятельность, но и деятельность коллектива: в отдельных случаях он может видеть, что коллектив не стремится к более серьезным целям, к высшим интересам.

Важнейший источник духовного роста ребенка — его сознательное приобщение к организациям юных ленинцев и комсомольцев. Свое вступление в пионеры и комсомол воспитанники связывают прежде всего с деятельностью,

направленной на укрепление социалистического строя. Сама сущность социалистического воспитания такова, что ребенок испытывает потребность в этой деятельности, стремится к ней. Больше того, он испытывает чувство острой неудовлетворенности, переживает духовную пустоту, если его силы не находят применения. Мы знаем случаи, когда из-за духовной бедности жизни первичного коллектива ребенок, читающий художественные произведения о героях, остро переживает свою бездеятельность, невозможность приложить усилия во имя высших интересов. Отсутствием высокоидейной деятельности объясняется, кстати, организационная слабость детских коллективов, чувствующих себя бессильными перед «нарушителями дисциплины». Коллектив, в котором подросток не находит ничего для своей духовной жизни, который не приобщает его к высшим интересам, теряет для подростка всякий авторитет.

Отсюда исключительная важность содержания деятельности пионерской и комсомольской организаций. Высоконравственной является та деятельность, в основе которой лежит идея, возвышающая воспитанника до постепенного осознания своего места, своей роли в жизни трудового народа, социалистического общества, Родины. Само право называться юным ленинцем и комсомольцем в сознании детей связывается именно с такой деятельностью. Воспитанник начинает осознавать свое гражданское достоинство с того времени, как деятельность коллектива убеждает его, что он завоевывает это право, отстаивает его.

Торжественный акт вступления в пионеры мы всегда приурочиваем к моменту завершения детьми серьезного общественно полезного труда. Так, один из детских коллективов с первого года обучения в школе до 10-летнего возраста выращивал полезащитную лесополосу. Каждый школьник вырастил на приусадебном участке своих родителей 25—30 саженцев абрикосов, потом они были высажены в поле. «Это будет наша пионерская лесополоса» — с такой мыслью трудились дети. Постепенно в их сознании утверждалась мысль о том, что своей деятельностью, необходимой обществу, они как бы проверяют себя, завоевывают право быть ленинцами.

Высокие моральные чувства переживают дети в процессе такого труда, как закладка плодового сада для коллектива, закладка плодопитомника или дубравы, участие

в начале строительства хозяйственного сооружения (особенно электростанции, плотины).

Аналогичная деятельность имеет место во многих коллективах, готовящихся к вступлению в пионеры, и во всех случаях она занимает большое место в духовной жизни детей. В ней они уже чувствуют и начинают осознавать элементы того преодоления трудностей, которое возвышает человека и без которого не может быть настоящего движения вперед. Мы имеем в виду борьбу с трудностями, в ходе которой ребенок начинает убеждаться на собственном опыте, что нравственное достоинство человека определяется его стойкостью, непоколебимостью. Дети, выращивавшие полезащитную лесополосу, боролись и с вредителями, и с засухой, и с ливнями. Высокая, благородная цель придавала этому труду характер настоящей борьбы.

Мы убедились: чем больше усилий приложил ребенок, чтобы доказать свое нравственное достоинство в период подготовки к вступлению в пионеры, тем больше он дорожит званием пионера, тем больше для него значит организация. Безразличие, равнодушие к пионерской работе, имеющее место в отдельных школах, является результатом того, что дети не испытывают и не осмысливают своего духовного приобщения к организации, ставящей перед собой высокие, благородные задачи.

Задолго до поступления детей в пионеры мы добиваемся, чтобы роль контроля и тем более принуждения со стороны педагога в процессе выполнения общественно полезного труда сводилась на нет. Опыт показал: чем больше осознает воспитанник возвышенную цель труда, тем менее он нуждается в контроле и тем ярче для него выступает в качестве побуждающего стимула труда собственная совесть. Так, несмотря на то что над детьми, выращивающими саженцы для пионерской полосы, не было никакого контроля, они очень старательно выполняли работу, сознавая, что готовятся к чему-то серьезному, значительному.

Большое значение имеет обстановка, в которой проводится сбор, посвященный вступлению в пионеры. Речь идет не только о внешнем, эстетическом оформлении, играющем также известную роль (музыка, строй, праздничная одежда), но прежде всего о значительности момента, оставляющего след в интеллектуальной и эмоциональной памяти, о нравственной оценке учащимися этого

события — вступления в пионеры. Так, дети, выращивающие саженцы для полезащитной лесополосы, принимали торжественное обещание в поле, в момент завершения первого этапа работы: после того как саженцы были высажены и зазеленели. Торжественная и своеобразная обстановка сбора усиливала в сознании и чувствах детей важность уже сделанной работы и возвышенный характер того, что предстояло сделать. Решение вырастить полезащитную лесополосу за 4—5 лет пребывания в пионерской и комсомольской организациях так же глубоко запечатлелось в сознании детей, как и слова торжественного обещания о верности Родине, о готовности бороться за дело Коммунистической партии.

Вступив в пионеры, подросток еще глубже переживает и осознает идейную направленность, привлекательность, красоту той деятельности, в которую вовлекается коллектив. В идейном богатстве деятельности — залог организационного единства коллективов учащихся того возраста, который называется «трудным». В практической работе мы стремились к тому, чтобы в годы пребывания в пионерской организации ребенок всегда находился в атмосфере воодушевления возвышенными идеями, чтобы в высокоидейном труде коллектива он находил личное счастье.

Опыт убеждает, что подростков можно успешно вовлекать в такую деятельность. Больше того, именно в этом возрасте они очень чутки к нравственной оценке обычного, будничного труда, необходимого народу, обществу.

Особенно большой след в духовном облике подростков оставляет продолжительная деятельность, увлекающая своей перспективой. Благородный характер этой деятельности заключается для подростков не только в коммунистической целенаправленности, но и в борьбе, в преодолении трудностей, в осознании своих духовных сил. Чем настойчивее борется коллектив за что-то высокое, нужное и полезное для всего общества, чем явственнее объединяют детей интересы борьбы, тем богаче духовная жизнь каждого члена коллектива. Многие коллективы пионеров в течение продолжительного времени борются, например, за то, чтобы вырастить высокий урожай зерновых или технических культур, сохранить в хорошем состоянии кроликов на животноводческой ферме, предотвратить разрушение почвы от эрозии, увеличить урожайность на неболь-

шом участке в 2—3 раза и т. д. Каждое из этих дел привлекает подростков осознанием того, что они участвуют в жизни советского общества, могут преодолевать те же трудности, которые преодолевают коммунисты и комсомольцы.

В течение 3 лет мы принимали активное участие в жизни одного из пионерских отрядов, который стал участником серьезной работы, направленной на повышение продуктивности общественного животноводства. Пионеры взяли обязательство ухаживать за четырьмя телочками, предназначенными для пополнения молочного стада колхозной фермы. Подростки понимали, что от их усилий увеличится количество молока, которое дадут коровы, выращенные ими из телок. «Если в течение двух лет телочек кормить специально приготовленным витаминным сеном, это повысит их удои в полтора раза,— объяснил им вожатый. Школьники с большим воодушевлением заготовляли сено, сушили его, хранили зимой. Заметив, что из-за небрежности отдельных работников фермы сено расходуется неэкономно, дети создали пионерский пост по борьбе за сохранение кормов. Участники этого поста уберегли от порчи много ценного сена.

Подростков влечет борьба против всяких нарушений норм коммунистической морали, они с большим удовлетворением участвуют в разнообразных постах, рейдах, командах и т. п. В этом проявляется потребность давать нравственную оценку явлениям окружающей жизни. Эта потребность по мере обогащения жизненного опыта усиливается и в юности является характерной чертой духовной жизни.

Ухаживая за телятами, дети вспоминали о своей работе всякий раз, когда в воспитательных беседах педагог приводил примеры высоконравственных или предосудительных поступков. Заметно было стремление детей оценить свою личную и коллективную деятельность с точки зрения требований высокой нравственности. Аналогичные явления мы замечали во всех коллективах, где дети воодушевлены благородной целью будничного труда.

Чувство гордости, которое переживает воспитанник, добившийся преодоления трудностей, выполнивший взятое обязательство — само по себе большая сила, побуждающая к новой деятельности. Так, выполнив взятое обязательство по уходу за животными, наши пионеры приня-

лись за более серьезное общественно полезное дело, оно увлекло их еще больше.

Глубокое уважение к человеку, готовность прийти ему на помощь — одна из замечательных черт нравственного облика советского человека. Эта черта проявляется ярче в моменты и периоды жизни коллектива, когда сами обстоятельства способствуют пробуждению у человека чувства долга перед другими людьми. Но понимание и переживание этих обстоятельств зависит от воспитания.

Наша задача — воспитывать подлинную человечность. Высоконравственные, гуманные поступки, в которых проявляется уважение к человеческому достоинству, являются условием морального прогресса общества и залогом формирования благородного облика личности. В нашем распоряжении много фактов, свидетельствующих о том, что совершение гуманных поступков в отрочестве и юности облагораживает личность, поднимает человека в его духовном развитии. Рассмотрим следующие поступки: чтобы перевязать рану товарищу, с которым произошло несчастье во время работы, пионер, сняв рубашку, разорвал ее; в непастную погоду подросток выехал из лесу, где был расположен пионерский лагерь, в село за продуктами для коллектива; пионер вызвался добровольно дежурить на плотине во время весеннего паводка, заметив грозящую опасность, своевременно сообщил взрослым, предотвратив тем самым разрушение плотины; по своей инициативе мальчик выполнил работу, которую должны были выполнить девочки; пионер добровольно дежурил в детском саду, в то время как товарищи были заняты увлекательной игрой, и др.

У подростков, совершивших эти поступки, произошел серьезный скачок в развитии нравственного и духовного облика; у них стала несравненно глубже, сознательнее как интеллектуально-нравственная, так и эмоциональная оценка своих поступков и поступков товарищей. Они проявляли возмущение и по поводу боязливости, трусости, стремления избежать трудных обстоятельств, и в тех случаях, когда человек проявляет равнодушие к этим порокам, не замечает их у окружающих.

Особенно облагораживает духовную жизнь детей и оказывает большое влияние на их последующее духовное развитие высоконравственная *деятельность коллектива, проникнутая идеей общественного долга.*

Задача школы — воспитывать стремление к деятельности, в процессе которой усилия членов коллектива объединяются во имя высокой идеи. Эта деятельность особенно созвучна специфике жизни пионерского коллектива, детскому стремлению к необычному, романтическому.

Идея общественного долга наиболее глубоко воспринимается коллективом учащихся в случаях, когда обстоятельства вызывают тревогу, беспокойство за соблюдение общественных, коллективных интересов. Тревога укрепляет в сердцах подростков готовность к преодолению трудностей, уверенность в своих силах. Например, мы сообщили пионерам, что в связи с отсутствием корма нескольким десяткам тысяч шелковичных червей, выращиваемых в колхозе, угрожает гибель. Школьники осознают, что они должны помочь колхозу; значительность общественно полезного результата их деятельности в случае предотвращения гибели шелкопрядов возвышает будничный труд. Подростки с воодушевлением принимаются за работу; создают временные звенья (называют их боевыми), едут в соседние колхозы и районы, заготовляют корма, создают пионерский пост, который ведет круглосуточное наблюдение за состоянием шелковичных червей. Благополучное завершение труда осознается как победа.

Много раз пионеры помогали соседним колхозам убирать урожай. Общегосударственная, всенародная целенаправленность этой помощи осознавалась подростками настолько глубоко, что, готовясь выполнять будничный, ничем не примечательный труд, они чувствовали себя настоящими героями. Эта деятельность казалась несравненно значительнее, серьезнее, чем такой же труд на полях своего колхоза. Ничто в такой мере не объединяет духовно детский коллектив, как сознание идеи долга. В деятельности, воодушевляемой этой идеей, раскрываются лучшие черты личности, коллектив становится духовно сильным прежде всего благодаря тому, что эта идея овладевает каждым учащимся.

Большое воспитательное влияние на школьников оказывает деятельность, в основе которой лежит укрепление дружбы с детьми других национальностей.

Надо добиваться, чтобы в переписке с детьми трудящихся братских союзных республик и зарубежных стран формировались активные духовные силы воспитанников.

Перед лицом далеких друзей особенно ярко раскрывается осознанное стремление детей к духовному единству: каждый ребенок хочет внести в коллектив все самое лучшее, чем он обладает.

Один из четвертых классов нашей школы завязал переписку с грузинскими пионерами. Однажды дети получили от своих ровесников подарок — семена субтропических растений. Стало интереснее работать в кабинете живой природы и в теплице. «Чем мы отблагодарим своих друзей?» — эта мысль не давала покоя коллективу. Решили послать два подарка: от девочек — вышитую украинскими узорами скатерть, от мальчиков — действующую модель небольшого электромотора. Каждый подросток стремился вложить в работу как можно больше старательности и изобретательности.

Чувствовалось, что к старательному выполнению требований и поручений коллектива, связанных с изготовлением подарков, детей побуждает осознание своего долга перед далекими товарищами. Когда подарки были приготовлены, класс начал писать письмо. Кто-то предложил написать фамилии тех, кто больше всех отличился в работе. Но как раз те, чьи фамилии предложили написать, почувствовали себя неловко. «Ведь все хорошо работали, давайте подпишемся всем коллективом»,— сказали они, и это очень понравилось всем. В письме написали, что хорошо работал весь коллектив.

Переписка с далекими друзьями способствует тому, что у детей устанавливается как бы постоянное духовное общение с ними. То, что коллектив учащихся рассказывает своим друзьям из братских республик и особенно из-за рубежа о всех важнейших событиях своей жизни, усиливает, обостряет у детей чувство чести, достоинства коллектива. В духовном общении с другими коллективами учащихся подросток глубже осмысливает, что от его труда и поведения зависит оценка работы, нравственный облик коллектива. Всякий раз, когда приближался срок отправления письма далеким друзьям, пионеры не только подтягивались, стремились учиться и работать лучше, но и обращали внимание на недостатки своих товарищей.

В высоконравственной деятельности коллектива подростков особое место занимает деятельность, связанная с уважением памяти тех, кто отдал свою жизнь за революцию и за победу над врагом в годы Великой Отечест-

венной войны. Сила этой идеи заключается в сочетании глубокой мысли с благородным чувством: ни один ребенок не может быть равнодушным, когда речь идет о героизме людей, проливших кровь за его счастливое детство. Воспитание уважения к памяти погибших за дело народа является силой, способной возвысить в сознании детей любую общественно полезную деятельность, объединить коллектив духовно и укрепить его организационно.

Чувство уважения к памяти погибших формируется тем, что с первых дней пребывания детей в школе в их сознании все ярче и ярче воссоздаются живые образы героев: их жизнь, мужество в бою, верность Родине, героическая смерть. Ученики ухаживают за могилами героев, проводят возле них свои пионерские сборы (в частности, сборы, посвященные приему в пионеры); поддерживают отношения с родственниками погибших героев. Однако решающее значение в воспитании имеет не это, а вытекающее из уважения к памяти героев чувство долга каждого школьника и коллектива учащихся, чувство ответственности за свою жизнь. В воспитательных беседах мы всегда подчеркиваем, за что погибли герои, что они отстаивали.

Особенно сильное впечатление производит на воспитанников то, что судьба Родины, будущих поколений для героя дороже личной жизни. Дети постепенно осознают, что их поколение является преемником завоеваний, добытых дорогой ценой.

Очень важно, чтобы идея уважения памяти героев вошла в повседневную жизнь подростков. Мы добиваемся того, чтобы рассказы о подвигах героев были яркими и эмоционально насыщенными, чтобы пионеры чувствовали себя современниками людей, отдавших жизнь за народ.

Труд, учение, взаимоотношения в коллективе оцениваются самими подростками с точки зрения того идеала, которым для них является любимый герой. Они как бы постоянно смотрят на себя со стороны взглядом передовых, лучших людей общества.

Большую роль в воспитании сильных духом, мужественных людей играет идея нетерпимости к угнетению человека человеком, к духовному порабощению личности. Мы всегда стремимся вызвать и утвердить в душах воспитанников глубокое чувство ненависти к этим явлениям.

Ненависть к аморальному, бесчеловечному — это благородное, светлое чувство. Необходимо, чтобы этим чувством и руководствовались учащиеся в повседневной жизни. Оно раньше всего и лучше всего осознается, осмысливается школьниками, как благородная, самоотверженная борьба за коммунистический идеал.

Поскольку в социалистическом обществе нет духовного порабощения и угнетения, основанного на классовом неравенстве, идея непримиримости к угнетению человека человеком в сознании наших воспитанников утверждается быстро и прочно.

Яркие рассказы воспитателя о тяжелом положении безработных, пионерские сборы, посвященные судьбе детей под игом капитализма,— все это вызывает у подростков глубокую ненависть к угнетателям, стремление к активному коллективному действию.

Эта деятельность своеобразна: ученики единодушно выражают свое сочувствие, моральную поддержку угнетенным, желание чем-нибудь помочь им, готовность отстаивать идеалы коммунизма. Чаще всего они пишут письмо томящемуся в застенке капиталистической тюрьмы революционеру.

Пионеры одного из отрядов прочитали в газете рассказ о том, как американские расисты подвергли издевательствам негритянского мальчика за то, что тот сел в троллейбус для белых. Они попросили педагога объяснить им, «почему в Америке закон разрешает такой произвол». Объяснения вызвали у них глубокое негодование. Они написали негритянскому мальчику взволнованное, страстное письмо, в котором прежде всего стремились подчеркнуть, что в нем они уважают человека, считают его равным себе, что никакие издевательства расистов не должны убить в нем чувства человеческого достоинства. Коллективное воодушевление, с которым дети высказывали свои мысли и чувства, было настолько глубоким, что даже те отдельные подростки, которые равнодушно относились к жизни коллектива, стали проявлять к ней большой интерес.

Аналогичное явление замечали мы и в других случаях: когда пионеры писали письма герою греческого народа Никосу Белояннису; матери японских детей, вынужденной отдавать мальчика и девочку в рабство на текстильную фабрику; американскому безработному, объявившему

в газете о том, что он продает свой собственный глаз; алжирской патриотке Джамиле Бухиред.

Глубокое чувство возмущения охватывало наших воспитанников, когда мы рассказывали им о расправе буржуазного суда над героем греческого народа Манолисом Глезосом, о запрещении больному, разбитому параличом американскому коммунисту, поехать лечиться в Советский Союз. Горе далеких и вместе с тем близких людей они переживали как свое личное горе.

Мы замечали также возмущение подростков и тем, что в капиталистическом мире трудящиеся нередко переносят духовное порабощение безропотно, молчаливо, ищут утешения в религии. Возмущение такими явлениями свидетельствует о серьезном духовном росте подростков. Чем глубже развивается у пионеров отрицательное отношение к духовному угнетению в капиталистическом мире, тем непримиримее становятся они к тем явлениям окружающей их жизни, в которых проявляются пережитки эксплуататорской морали.

Особенно чутки в связи с этим подростки к стремлению отдельных родителей подавить их волю, сделать бессловесными. О таких фактах они часто с возмущением рассказывают педагогу и вожатому, причем многие подростки стремятся не только найти ответ на волнующий их вопрос, но и активно вмешиваются в жизнь. В подобных случаях коллективное возмущение достигает особенно большой силы.

Однажды 12-летние дети с возмущением рассказывали о том, что бабушка одной из учениц в отсутствие ее матери оставляет девочку дома и заставляет выполнять непосильную работу. Педагог и вожатый посоветовали членам совета отряда рассказать обо всех этих фактах матери девочки. Вмешательство пионеров и матери помогло. Подростки переживали этот факт как свою победу.

В другом случае пионеры всем коллективом пошли к матери одного из своих товарищей, принуждавшей своего сына выполнять религиозные обряды. От имени отряда один из пионеров обратился к матери с просьбой не заставлять сына делать то, что противоречит законам пионерской жизни. Беседа с детьми оказала на мать большое влияние. Детский же коллектив благодаря этому событию почувствовал себя сильнее, сплоченнее.

В последующий период духовного развития — в годы юности — идея непримиримости к духовному угнетению и неравенству проявляется в более серьезной деятельности, от содержания и целенаправленности которой зависит формирование взглядов и убеждений.

ОСОБЕННОСТИ ВОЛИ ПОДРОСТКОВ

Отличительной особенностью бурного физического и духовного развития, характерного для отрочества, является постепенное осознание подростком тех глубоких изменений, которые в нем происходят, даже стремление воздействовать на ход этих изменений, в какой-то мере управлять ими.

Сознательное стремление приобщиться к взрослым и в то же время сохранение некоторых черт детства — в этом одна из причин некоторых противоречивых явлений, накладывающих свой отпечаток на всю духовную жизнь подростков, особенно на их отношение к старшим.

Утверждения отдельных буржуазных психологов о том, что якобы в самых объективных, естественных закономерностях подросткового возраста заключен источник «кризисных», даже «трагических» явлений, вытекает из смешения роли физиологического и социального в духовной жизни подростков. Сомнения, страдания, даже разочарование в жизни возникают там, где человек, сталкиваясь с социальной несправедливостью, чувствует свое бессилие. В условиях социалистического строя, где нет противоречий между личностью и обществом, где отсутствует порабощение человека человеком, в подростковом возрасте создаются более широкие объективные возможности для духовно богатой, полнокровной жизни. Противоречия разрешаются здесь не путем кризисов, трагедий, а разумным направлением неисчерпаемой энергии воспитанников в созидательное русло. Конечно, и у нас могут иметь место отрицательные явления, но их в состоянии предотвратить и предотвращают воспитатели, родители собственными усилиями.

Качественные изменения, накладывающие отпечаток на весь духовный облик этого периода развития личности, особенно ярко проявляются в волевом источнике деятельности подростка: происходит интенсивное развитие воле-

вой деятельности, активная деятельность подростка становится непременным условием развития его побуждений.

В деятельности не только рождается, живет, крепнет мысль (что характерно и для младшего возраста), но постепенно формируется и убеждение в том, что целенаправленность усилий в труде, в деятельности определяется сознанием, что источник настойчивости, решительности человека кроется в его мыслях, взглядах на жизнь. Это убеждение утверждается в сознании подростка на основании наблюдений за жизнью и деятельностью старших: он видит, что взрослые, сталкиваясь с трудностями, думают над тем, как их преодолеть и преодолевают их вначале мысленно, а потом уже и на деле. Но подросток еще не умеет вникнуть в сущность этих размышлений; ему кажется, что совершить или не совершить тот или иной поступок — почти то же, что захотеть или не захотеть. Вот почему подросток нередко делает не так как надо, а так как ему хочется. Он уже понимает, что поступки зависят от волевых усилий человека, но не умеет критически оценивать свои собственные желания. Это неумение выражается в том, что взрослые называют самоуверенностью подростка. Проявления самоуверенности, даже неразумного упорства, нередко причудливо переплетаются в подростке с хорошими намерениями проявить настоящую волевую стойкость. К этим проявлениям и намерениям подростка следует относиться особенно чутко.

Надо уметь быть снисходительным и к попыткам подростков, иногда очень неумелым и даже смешным с точки зрения взрослого, испытать свою волю. Подростки не берутся сразу же за дело, как это имеет место у младших школьников, которых сумел воодушевить педагог. Как бы предстоящая деятельность ни увлекала их, они любят подумать над тем, стоит или не стоит выполнять то, к чему призывает педагог; на первый взгляд иногда даже кажется, что они проявляют нежелание работать (нередко это выражается в иронических замечаниях подростков по поводу своей роли в предстоящем деле).

Некоторых воспитателей такое поведение учащихся выводит из себя, они убеждены, что подростки испытывают их терпение. В действительности же никакого плохого умысла по отношению к педагогу и к предстоящему делу у подростков нет. Им просто доставляет удовольствие осознавать зависимость дела от своей воли, желания.

Убеждаясь в силе своих интеллектуальных и волевых возможностей в процессе деятельности, подростки испытывают желание проявить мужество, стойкость, решительность в борьбе с трудностями и препятствиями.

Волевая активность всецело зависит от содержания деятельности, от того, какие возможности заключаются в ней для развития духовно богатой, полноценной жизни. Если в жизни коллектива нет ничего возвышенного, если учащийся не видит, не осознает благородных, высоких мотивов, побуждающих к деятельности, его волевая активность может выливаться даже в предосудительные поступки (например, упрямство, в котором подростки нередко усматривают стойкость). И наоборот, чем глубже проникнута деятельность коллектива возвышенными идеями, тем ярче стремление их к высоконравственным поступкам, к общественно полезной деятельности.

В жизни подростков эта закономерность проявляется особенно сильно, и в этом отношении возраст от 12 до 14—15 лет играет важную роль в воспитании духовной стойкости и мужества. Источник мужества, самоотверженности, проявленных тысячами советских подростков в партизанских отрядах в годы Великой Отечественной войны, во многом зависит от осознания подростком своих волевых возможностей в борьбе за возвышенные идеалы. Сила духа молодого поколения, воспитанного на принципах коммунистической нравственности, заключается в том, что уже в подростковом возрасте учащиеся сознательно закаляют свою волю в делах, имеющих большое значение в жизни трудового народа.

Подростки не только восхищаются сильными духом людьми, но и сознательно стремятся утвердить в себе физическую и духовную стойкость, которую они видят не только в активной деятельности, но и в выдержке, терпеливости, умении сохранить самообладание в трудных обстоятельствах. Осознание этих качеств в своем облике доставляет подростку чувство глубокого удовлетворения. В нашем распоряжении имеются интересные факты, свидетельствующие о том, что, подражая герою, 13—15-летние подростки сами создают обстоятельства для проверки своей физической выносливости, усматривая в этом наиболее яркое проявление силы духа. Один из воспитанников, например, при 20-градусном морозе тайком от родителей открывал на ночь в своей комнате окно и ложился спать

без одеяла. Он объяснял это так: «Может быть, придется спать и на снегу — надо быть ко всему готовым». Другой подросток, прочитав книгу о мужественной борьбе советских людей в фашистском лагере смерти, решил испытать себя голоданием. Ни в одном из приведенных случаев подростки не рассказывали товарищам об этом своеобразном испытании духовной силы.

От воспитателя требуется большая чуткость, тактичность по отношению к учащимся, которые сознательно ищут пути самовоспитания воли. Лучше всего не вмешиваться в эти глубоко интимные дела (если в них, конечно, нет явной угрозы здоровью подростков).

Порицание, а тем более насмешка в таких случаях являются для ребят осквернением самого дорогого, опошлением возвышенного.

Серьезным фактором, способствующим повышению волевой активности подростка, является *осознание роста своих физических сил.* Осознавая, что по физическим силам и возможностям они все больше приближаются к взрослым, подростки нередко глубоко переживают угрызения совести в связи с тем, что эти силы и возможности не преломляются в их духовной деятельности. Если жизнь коллектива идейно насыщена, то осознание роста физических сил — еще один источник духовного развития подростка, особенно активной волевой деятельности. В практике нашей воспитательной работы мы всегда стремимся к соблюдению важного, на наш взгляд, правила: чем больше физические силы и возможности подростка, тем ярче должен быть сознательный элемент в его волевых усилиях, значительнее идеи, побуждающие к деятельности.

В свете этого правила мы подходим и к осуществлению воспитательной роли физического труда. По мере роста физических сил и возможностей возрастает роль трудовой деятельности, требующей определенного напряжения для преодоления трудностей. Очень важно, чтобы в физическом труде подросток видел не только выполнение обязанностей, но и возможность для закалки своих духовных сил.

Не менее важную роль в духовном развитии физически слабых, подверженных заболеваниям воспитанников этого возраста играет закалка и укрепление их физических сил спортом. Преодоление трудностей и достижение поставленной цели в отдельных видах спорта — хорошая тренировка волевых качеств подростка.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПОДРОСТКОВ И ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Первые годы обучения в школе имеют большое значение в расширении умственного кругозора учащегося: ребенок не только узнает, но и во многом убеждается, перед ним раскрываются уже простейшие взаимосвязи и взаимозависимости между явлениями природы и общества.

Знания, приобретаемые школьником в этот период, охватывают важнейшие обобщения закономерностей развития природы и общества — элементы материалистического мировоззрения. При правильном воспитании благодаря осознанию закономерностей природы и общественной жизни школьник в эти годы значительно продвигается в своем духовном росте: к моменту окончания V класса учащиеся осознают в доступной для них форме наиболее важные закономерности природы, материальность мира, независимость природы от ума и воли человека, некоторые причинно-следственные связи между явлениями.

Появление интереса к мировоззренческим вопросам, стремление оценивать собственными умственными усилиями те или иные события, желание иметь собственное суждение, мнение по тому или иному вопросу — характерная черта подросткового возраста, то новое, что вносится в формирование личности.

Отсюда следует важный педагогический вывод — воспитание интеллектуальной и эмоциональной активности подростка наиболее плодотворно протекает на фоне мировоззренческих вопросов.

Из факта усиления роли мировоззрения в интеллектуальной и эмоциональной активности вытекают важные выводы для практики воспитания. Во всем, что входит в сознание воспитанников, должна раскрываться прежде всего мировоззренческая сущность идей, истин, закономерностей. Правильное понимание явлений окружающего мира должно формировать нравственные убеждения подростка, чувство человеческого достоинства, а также развивать творческое мышление.

Понимание мировоззренческой стороны знаний развивает интеллектуальную и эмоциональную активность учащегося как при изучении наук об обществе, так и в процессе изучения природы.

ДУХОВНЫЙ РОСТ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПРИРОДЫ

Познавательный интерес ко всему окружающему, свойственный детям с первых шагов их сознательной жизни, у подростка приобретает новый оттенок: его уже не столько поражает, восхищает, удивляет величие явлений природы, сколько привлекает внимание невидимая для глаза *сущность* процессов.

Если в младшем школьном возрасте мысли ребенка сосредоточены главным образом вокруг того, что он непосредственно воспринимает, то подросток пытается проникнуть мысленно в явления, которые никак не воздействуют на органы чувств. Подростка особенно интересуют, например, беседы о Вселенной. Во время этих бесед ставятся вопросы: «Есть ли растения и животные на других планетах? Что находится там, куда не достигают солнечные лучи? Что мог бы увидеть человек, если бы достиг самой далекой звезды?» и т. п. Рассказываешь учащимся о море — они интересуются недоступными для человека глубинами больше, чем хорошо известными, исследованными явлениями. Идет речь о полезных ископаемых — у них сразу же возникают вопросы: «Что находится в глубине Земли? Отчего бывают извержения вулканов? Почему уголь лежит на такой большой глубине — как попали туда растения?» и т. п.

Интеллектуальные усилия подростков больше всего направляются на такие элементы живой и неживой природы, как растительный и животный мир дальних стран (особенно южных и северных), жизнь моря, необыкновенные явления в атмосфере, управление жизнью растений и животных, не видимый простым глазом мир микроорганизмов, путешествия ученых с целью разгадки тайн природы. В последние годы в связи с запуском искусственных спутников земли, ракет и космического корабля учащиеся мечтают о межпланетных путешествиях. Подросток все больше оценивает могучую силу человеческого разума. Вниманием к интеллекту во многом определяются духовные устремления в этом возрасте, рост уровня сознательности.

В связи с изучением закономерностей живой и неживой природы на уроках ботаники, зоологии, физики и химии усиливается интерес подростка к интеллектуально-

творческой стороне человеческого труда, использующего эти закономерности. В фактах и явлениях окружающего мира, постепенно осознаваемых подростком, перед ним начинает раскрываться материальность мира, всеобщий характер превращения материи и энергии из одного вида в другой, зависимость растений и животных от условий жизни, безграничное разнообразие органического и неорганического мира. В связи с этим происходит скачок в длительном процессе осознания воспитанником своих интеллектуальных, духовных возможностей в том или ином деле, к которому он чувствует влечение. Занятия техническим творчеством, моделированием и конструированием, растениеводством, краеведением — во всех этих видах деятельности духовная жизнь подростка уже не только находит свое сложное преломление, но и все больше осознается как вид деятельности, в процессе которой он убеждается, что у него есть интеллектуальные возможности для преодоления трудностей.

Осмысливая величайшие достижения науки и техники как победу человеческого разума, подросток проникается глубоким уважением к интеллектуальной сфере, к людям науки, к производственным процессам, в основе которых лежит глубокий замысел. В связи с этим для развития интеллектуальной активности подростка очень полезно духовное общение со взрослым человеком творческого труда.

Все эти явления свидетельствуют о серьезном духовном росте, о большой внутренней перестройке, происходящей в психике подростков. Стремление воспитателя втиснуть их интеллектуальную жизнь в узкие рамки программы обедняет духовную жизнь. Ученик с большим увлечением будет учить уроки, изучать основы наук, если последние будут осмысливаться на широком фоне того необязательного, внепрограммного материала, который так привлекает и волнует его.

Подросток начинает понимать и чувствовать значение интеллектуальной полноты, насыщенности, богатства духовной жизни. Осознание своих интеллектуальных сил и возможностей доставляет ему большую радость. Это один из важных факторов развивающегося самосознания личности, продолжающегося и усиливающегося в годы юности. Значительность этого процесса в подростковом возрасте трудно переоценить. Подросток начинает интере-

соваться не только деятельностью людей, но и их мыслями, словами, духовным общением между людьми.

Старшие подростки нашей школы (14—15-летние мальчики и девочки) во время летних каникул проходят учебно-производственную практику на разных участках сельскохозяйственного производства: в полеводческих бригадах, на фермах, в механических мастерских РТС. После практики мы ежегодно ставим подросткам вопрос: «Какие люди труда вам больше всего нравятся, что больше всего привлекает в этих людях?» В подавляющем большинстве ответов подчеркиваются интеллектуальные качества людей, вернее — проявление этих качеств в творческом труде. Приведем несколько ответов:

«Мне было очень интересно работать со слесарем Алексеем Дмитриевичем Д. Он очень много знает. Он так увлекательно рассказывает о металлах» (Григорий Б., 14 лет).

«Прежде чем приступить к работе, электротехник Виктор З. все хорошо продумает. С каким интересом слушаешь его слова о том, как будет выполняться работа» (Василий П., 15 лет).

«Бригадир тракторной бригады Александр Щ.— замечательный человек. Он делится своими знаниями с товарищами, добивается, чтобы все рабочие трудились лучше» (Федор К., 15 лет).

Подросток постепенно убеждается, что по тому, как проявляются интеллектуальные качества человека, общество составляет характеристику о его духовном облике в целом. Растущее уважение к умным, думающим, духовно сильным людям, первый опыт личной интеллектуальной деятельности, особенно переживание познавательных чувств,— все это постепенно пробуждает стремление к умственной деятельности.

РОЛЬ ПОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ ПОДРОСТКА

Такой же пытливостью, любознательностью проникнуто и отношение подростка к явлениям общественной жизни. Изучая наиболее выдающиеся события прошлого и настоящего нашей Родины, а также в процессе последовательного изучения всеобщей истории путем внеклассного чтения и из других источников подростки осмысливают основные закономерности исторического развития. Важ-

нейшая из этих закономерностей — многовековая борьба между тружениками и тунеядцами, бедными и богатыми. Уже в младшем возрасте этот процесс осознается детьми как борьба между правдой и неправдой, добром и злом; уже тогда всеми силами своей души, выражающимися прежде всего в эмоциональной оценке жизни, дети защищают правду, добро. Теперь же, в подростковом возрасте, эмоционально-нравственная оценка явлений общественной жизни постепенно начинает уступать место нравственно-интеллектуальной.

В интересе к историческому прошлому и настоящему преобладает уже не увлечение яркой картиной конкретного события, как в младшем возрасте, а стремление осознать сущность явления, проникнуть в его причинно-следственные связи. При этом любое событие, явление, историческая личность рассматриваются с точки зрения их места, роли, позиции в борьбе между справедливостью и несправедливостью, добром и злом.

Если в младшем школьном возрасте душа ребенка возмущается зримыми, чисто физическими проявлениями угнетения человека человеком в эксплуататорских обществах, то подросток, постепенно осмысливая взаимоотношения между людьми, начинает распознавать не только материальное, экономическое, но и духовное рабство формально свободного человека в современном так называемом свободном капиталистическом мире. На уроках истории, из книг подросток начинает познавать некоторые объективные закономерности общественного развития, и это приводит к убеждению в том, что настоящая свобода может быть только там, где человек не продает своего труда другому человеку. Лишь в социалистическом обществе люди свободны — это убеждение формируется и крепнет годами, до полной моральной зрелости, и подростковый возраст играет особенно важную роль в этом длительном процессе.

Чем больше воспитанник осознает цену материальных и духовных благ социалистического общества, чем понятнее ему несправедливость капиталистического строя, тем глубже в его душе чувство нравственного достоинства советского человека, тем чудовищнее для него сама мысль о духовном порабощении.

В этом возрасте интенсивно происходит осознание правоты, правильности советского социалистического строя,

взаимоотношений между людьми в нашем обществе. Сравнивая жизнь трудящихся капиталистических стран, о которой они узнают из книг, газет, радиопередач, рассказов учителей, с жизнью советских людей, подростки на каждом шагу убеждаются, что выше всего в нашей стране ценится труд на благо Родины, что перспективы творческого труда широко открыты перед каждым членом общества. Это убеждение — важный источник оптимизма, жизнеутверждающей деятельности, характерных для советских подростков.

Постепенно у подростка начинает формироваться взгляд на себя как на будущего строителя коммунизма. На этой почве развивается чувство собственного достоинства. Это очень важно учитывать в воспитательном воздействии на подростка. Порой воспитатель просто забывает о том, что перед ним не малыш-несмышленыш, а человек, у которого уже начинают складываться интеллектуальные, эмоциональные и волевые черты гражданина.

МЫСЛИТЕЛЬНАЯ И РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Для подросткового возраста характерно все более углубляющееся интеллектуальное и эмоциональное развитие. Мышление поднимается на более высокую ступень развития как по сфере отражения явлений объективной действительности, так и по характеру мыслительных процессов. Связь эмоциональной жизни с интеллектом хотя и недостаточно крепка, но глубже чем в младшем школьном возрасте: развивается осознанность чувств, особенно связанных с значительной общественно полезной деятельностью.

Познавая свойства предметов и явлений окружающего мира, подросток обращает внимание не только на явные, видимые, воздействующие на чувства, но и на скрытые, незаметные свойства, причем именно последние чаще всего подвергаются мыслительному анализу. Эта особенность проявляется и в интересах, и в стремлениях, и, что особенно важно, в активной деятельности подростка.

Мы несколько раз ставили один и тот же эксперимент: показывали картину, отражающую значительные исторические события, детям 7—8 лет и 13—15-летним подросткам, рассказывали ее содержание. В первом случае вос-

питанники проявляли наибольший интерес к чувственным свойствам изображенного живописцем, во втором — к внутренним мотивам, вызвавшим то или иное движение, состояние, борьбу. Например, в картине В. М. Васнецова «Богатыри» детей 7—8 лет больше всего интересовали детали одежды и оружия всадников, сбруя и длинные гривы коней, пустынный, унылый вид местности. Подростки в тех же предметах всегда находили множество скрытых отношений, причинно-следственных связей. Они, например, спрашивали: «Как в те далекие времена, о которых рассказывает художник, люди изготовляли такие тонкие, прочные вещи (сбруя, оружие)? Были ли у них для этого специальные мастерские? Почему всадники остановились на открытой местности — ведь враг их может заметить и поразить стрелой из лука? Где же находилась граница между русской землей и врагами? Почему на картине не видно деревни или города?

Если у детей 7—8 лет в моделях и конструктивных деталях машин, демонстрируемых в рабочих комнатах технических кружков, наибольший интерес вызывает движение, действие, внешние взаимосвязи узлов и механизмов, то подростки, особенно мальчики, больше всего интересуются устройством, конструкцией, расположением, взаимосвязью и взаимозависимостью деталей и узлов. При виде моделей машин, механизмов, агрегатов младшие школьники в подавляющем большинстве случаев просили привести их в действие, в неподвижных моделях они не видели ничего интересного. Подростки, наоборот, при виде работающих моделей почти всегда просили остановить их, рассматривали устройство, проявляли желание разобрать детали.

Мы показывали 7—9-летним детям металлические детали. Одни из них были отшлифованы, другие только выточены. Дети выражали свое отношение к этим предметам тем, что сравнивали первые со вторыми. Они говорили, что первые детали красивы, вторые — некрасивы. Совсем по-другому относились к деталям подростки. Их интересовало больше всего, как обрабатываются детали после черновой обточки на токарном станке.

Если в возрасте 7—10 лет ребенок видит прежде всего преобладающие признаки предмета, явления, события и по ним составляет свое мнение (прежде всего эмоциональную оценку) об объекте восприятия, то подросток на-

ходит в наблюдаемом предмете или явлении (особенно в человеке) противоположные черты. Так, в хорошем человеке они обязательно видят какую-нибудь и плохую черту. Не умея объяснить сложность переплетения хорошего и плохого, подростки часто допускают ошибки в оценке людей. У подростка еще сохраняется от младшего возраста стремление к простому делению всех явлений окружающего мира на хорошие и плохие, правильные и неправильные. Способность видеть, сопоставлять, анализировать противоречивые качества, стороны, черты, тенденции у него еще только рождается. У него как бы вновь открываются глаза на мир. Постепенно он убеждается, что не все в жизни так просто, как кажется с первого взгляда, что о человеке нельзя судить по первому впечатлению. Стремлением разобраться в противоречивости, сложности предметов, явлений, людей объясняются как положительные, так и отрицательные черты духовного облика подростков, развивающиеся в дальнейшем в том направлении, которое зависит от среды, воспитания, личного примера старших.

Одна из таких черт — *критицизм* подростков. Подростки уже не верят учителю или родителям на слово, как дети младшего школьного возраста, не принимают беспрекословно все, что им говорится. Они как бы умышленно стремятся найти доводы, опровергающие слова старших. Это объясняется несоответствием между интеллектуальными возможностями подростков и теми конкретными мыслительными задачами, которые они ставят перед собой, пытаясь мысленно проникнуть в то, что им говорят.

Положительный или отрицательный характер критицизма подростков во многом определяется характером и содержанием деятельности школьного коллектива: если его жизнь заполнена значительными общественно полезными делами, хорошими поступками, подростку легче разобраться в том, что правильно и что неправильно, дать нравственную оценку тем или иным явлениям жизни.

Важное условие правильного развития подросткового критицизма — не только удовлетворение, но и всяческое поощрение его любознательности. В практике воспитательной работы мы добиваемся, чтобы подросток как можно больше узнавал в процессе активной творческой деятельности, имеющей исследовательский характер. Это узнавание должно вести к формированию личных убеждений.

И на уроках и во время внеклассной воспитательной работы подростки много слышат о том, что передовики сельскохозяйственного производства не только добиваются высокого урожая, но и переделывают природу растений. К фактам и обобщениям, раскрывающим эту сторону труда, подростки иногда относятся с недоверием, сомневаются в возможности таких преобразований. Чтобы не допустить этого, мы побуждаем ребят к такому труду, в основе которого лежит не только создание материальной ценности, но и проверка той или иной истины. Процесс этой проверки, построенный на труде,— лучшее средство формирования правильных убеждений и здорового развития критицизма. Так, мы рассказали 14-летним подросткам, ученикам VII класса, о новом методе ухода за растениями — внекорневой подкормке. Сущность метода заключается в том, что питательные вещества растению получает не только обычным путем, через корни, но и благодаря опрыскиванию листьев растворами минеральных удобрений. Опыт новаторов сельскохозяйственного производства убедил, что применение этого метода значительно повышает урожай овощей. Как и вообще ко всему новому, неизвестному, подростки отнеслись к рассказу о внекорневой подкормке с недоверием. Невероятным казалось им и то, что важным источником питания влагой для растения является ночная роса. Чтобы не только рассеять недоверие, но и утвердить у подростков уверенность в возможности влиять на жизнь растения новыми, необычными методами, мы предложили поставить ряд опытов.

Ученики несколько раз производили внекорневую подкормку помидоров и огурцов. В результате значительно повысилась урожайность и продлился период плодоношения овощей. Успешное завершение опытов произвело большое впечатление на ребят, оставило неизгладимый след в сознании. Их интерес к новому, неизвестному, незнакомому стал проявляться по-другому: подростки выражали уже не недоверие, а стремление проверить правильность той или иной истины.

Нельзя не учитывать того, что интересы подростков значительно выходят за пределы школьной программы. Предметом их любознательности становится то, что будет изучаться через два-три года, в старших классах. И все же ни один из вопросов, возникающих у подростков, не должен оставаться неразъясненным. В нашей школе для

подростков создан школьный *клуб любознательных*. Здесь наиболее развитые воспитанники читают доклады и сообщения, посвященные достижениям науки и техники. Отдельным вопросам посвящаются теоретические «соревнования»: доклад по одному и тому же вопросу готовят несколько подростков. Доклады вызывают новые вопросы, пробуждают интерес к знаниям, развивают кругозор. Клуб любознательных способствует развитию индивидуальных наклонностей и способностей. Отдельные доклады сопровождаются демонстрацией химических опытов, действующих моделей и механизмов, изготовленных в технических кружках. Это одно из важных условий, благодаря которому критицизм мысли учащегося развивается в правильном направлении: подросток стремится воплотить творческий замысел в деятельность.

Наряду с развивающейся способностью анализировать предметы и явления, углубляться в детали и частности характерной особенностью мышления подростка является более ярко выраженное, чем у младших школьников, стремление охватить воспринимаемый объект в целом, составить мнение о нем на основании преобладающих положительных или отрицательных особенностей. Если при анализе художественного произведения 9—10-летнему ребенку доставляет большое удовольствие останавливаться на каждой детали сюжета, на деталях характеристик, то подросток в аналогичных случаях уже может не обращать внимания на подробности, порой и весьма существенные. Это закономерное следствие усиления обобщающего характера мышления. Наблюдения за подростками показывают, что они сознательно не замечают деталей; слишком явное, очевидное кажется им не заслуживающим внимания уже потому, что для его осмысливания и понимания не требуется серьезных умственных усилий. Этим, кстати, объясняется пренебрежительное отношение подростков к буквальному, дословному заучиванию, в последнем они усматривают зубрежку (им легче выполнить трудную работу творческого характера, чем заучить, например, стихотворение).

Интеллектуальная активность подростка требует не только самостоятельного умственного труда, но и, что особенно важно, осознанности умственных целей (это, к сожалению, нередко игнорируется педагогами), переживания интеллектуальных чувств в связи с этим. Мы учиты-

ваем эту особенность: сосредоточиваем умственные усилия подростков на общей оценке, характеристике, описании предмета, явления, события. Осмысливание деталей и тем более заучивание, запоминание подчиняются этой явно самостоятельной, творческой работе. Так, при изучении исторических событий учитель предлагает учащимся VII—VIII классов (14—15-летним подросткам) прежде всего сделать вывод о том, какую роль в истории сыграло данное событие — революционную или реакционную, в чем заключается прогрессивная или реакционная роль представителей антагонистических классов и т. д. Отвечая на поставленные вопросы, школьники учатся видеть цель мыслительной деятельности, их интерес к предмету в связи с этим усиливается.

Свидетельством растущей мыслительной активности является потребность подростков в категорическом, окончательном ответе на вопрос и в исчерпывающих доказательствах, не допускающих двусмысленности.

Особенно сильно проявляется эта потребность по отношению к вопросам, отражающим причинно-следственные связи в общественных явлениях: в незаконченности мысли воспитанники иногда подозревают нарочитое стремление скрыть от них истину, этим частично объясняется та настороженность, критичность, с которой они иногда слушают объяснение волнующего их вопроса.

Имеет значение еще одно обстоятельство. По мере того, как в формировании интеллектуально-нравственных оценок окружающей действительности усиливается роль обобщающей мысли, логического умозаключения, всякая неясность, расплывчатость, неточность при описании, в объяснении учителя снижает интерес подростка к дальнейшим умственным усилиям. Это явление, затрагивающее как интеллектуальную, так и эмоциональную сферы, требует исключительного внимания воспитателя к духовной жизни подростка. Там, где интеллектуально-нравственные оценки, сложившиеся в свое время на основании чувственных восприятий, не углубляются проникновением в причинно-следственные связи явлений, где возвышенные чувства не укрепляются светом благородных идей, подросток теряет всякий интерес к умственной деятельности. Снисходительно-пренебрежительное отношение к важным событиям общественной жизни, невосприимчивость к воздействию на их сознание, недооценка собственных сил и возможностей —

все эти явления, имеющие иногда место среди подростков, как раз и есть следствием невнимательности воспитателей к сложной перестройке, которая происходит в развивающейся душе человека в этом возрасте.

Но даже в условиях правильного воспитания эта перестройка происходит не гладко. Противоречивость умственного развития подростка выражается в том, что, с одной стороны, он не может мириться с неясностью или недомолвкой в оценке того или иного явления, с другой стороны, ему нужна полная и категоричная характеристика. В связи с этим и собственные суждения подростков отличаются крайней категоричностью, но считать это проявлением самоуверенности нельзя. Наоборот, своей категоричностью подросток нередко стремится прикрыть свое сомнение, неуверенность, эмоциональная активность иногда как бы восполняет, компенсирует интеллектуальную неясность. В категоричности подросток усматривает средство утверждения правильности своей мысли.

Отдельные воспитатели считают, что упрямство подростков объясняется нежеланием сознать свою неправоту, исправить ошибку. Это только так кажется на первый взгляд, воспитанник только делает вид, что продолжает стоять на своем. На самом же деле его мысль усиленно работает, ищет правильного ответа. Наблюдения за подростками показывают, что они очень остро переживают свои ошибки, и при их растущем в этом возрасте чувстве собственного достоинства было бы неверно требовать от них спокойной, вдумчивой критики своих взглядов.

Мыслительной активностью подросток стремится не только наглядно показать, что он думает, каковы его взгляды, но и — это особенно важно — *внутренне убедиться в правильности своих взглядов, убеждений.* Этим, кстати, объясняется и возрастающая в этом возрасте требовательность воспитанников к полному соответствию между словом и делом (доходящая нередко до ошибок), а также прямолинейность, даже некоторая резкость суждений.

Возрастающий интерес подростков к интеллектуальной деятельности выражается не только в жажде знаний, в стремлении найти точный ответ на волнующий вопрос, но и в глубоком осознании действенности, силы мысли, убеждения. По поводу любого явления общественной жизни подросток стремится иметь свое личное мнение, убежде-

ние; он не может и не хочет оставаться посторонним наблюдателем. Это нередко приводит его к опрометчивым, непродуманным шагам, так как, не проверив и не взвесив правильности мнения, взгляда, подросток стремится поскорее отстаивать их всеми возможными, по его мнению, средствами.

Стремление подростка к мыслительной деятельности выражается и в изменении отношения к содержанию художественных произведений. Подростки охладевают к сказкам, неправдоподобие фантастических сюжетов вызывает у них настороженность, недоверие. Все больше возрастает интерес к художественной литературе, в том числе и к фантастической, содержащей познавательный материал, раскрывающий силу мысли и творческой деятельности человека. Такие произведения в полном смысле этого слова пленяют детей. Их больше всего волнует вопрос: может ли в самом деле быть то, о чем рассказывается в произведении? В старшем отрочестве, накануне юности, воспитанники уже осмысливают обобщающий характер художественных образов. Их внимание все больше привлекает художественное изображение реальных людей (особенно ученых, изобретателей, путешественников, писателей, художников), а также событий, имевших место в действительности. Для многих подростков характерно увлечение научно-популярной литературой.

Круг явлений природы, которые стремятся охватить своей мыслью подростки, с каждым годом все больше выходит за пределы основ наук, уроков, учебника. У отдельных подростков (особенно у мальчиков) бывает такой период, когда материал, изучаемый в классе, отодвигается на второй план, ослабляется внимание к урокам, задания выполняются поверхностно, все интеллектуальные силы направляются на углубление в вопросы, не связанные с программой. То, чем увлекался воспитанник несколько месяцев тому назад, начинает казаться ему мелочным, не заслуживающим внимания (например, многие мальчики охладевают к уходу за рыбками в аквариуме, перестают интересоваться эстетической стороной своей трудовой деятельности в рабочей комнате, а девочки теряют интерес к вышиванию, уходу за цветами).

Развитие интеллектуальной жизни подростка отражается даже на взаимоотношениях в ученическом коллективе. Многие мальчики как бы разочаровываются в своих

сверстниках-одноклассниках. Тяготение к интеллектуальному общению со старшими, вообще свойственное детям, в этом возрасте становится особенно сильным. Подростки часто ищут себе товарищей среди учащихся старших классов, причем наибольшим авторитетом у них пользуются те, кто имеет широкие, разносторонние интересы, большие знания. Мечтой учеников VI—VII классов является завязать дружбу с теми учащимися IX—X классов, которые не только хорошо успевают в изучении программного материала, но и увлекаются каким-нибудь видом исследовательского труда (например, изготовляют действующие модели машин или механизмов).

Особым уважением у подростков пользуются учебные предметы, требующие значительных мыслительных усилий, сообразительности, сметливости. Это прежде всего математика. Кружки юных математиков, где решаются так называемые задачи на смекалку, занимают в интеллектуальной жизни подростков очень важное место.

Опыт убедил нас в том, что от уровня преподавания математики в этом возрасте во многом зависит развитие у подростка интереса к умственной деятельности, весь духовный облик воспитанников. Постепенное осознание большого значения абстрагирования, обобщения не только развивает у учащихся способность к сложным мыслительным операциям, но и обостряет чисто интеллектуальную чувствительность к причинно-следственным связям окружающей жизни. Они проявляют сознательное стремление к мыслительному анализу того, что не может непосредственно наблюдаться. Слишком явная, наглядная причинно-следственная связь даже ослабляет их интерес к явлению, событию.

Так, изучая теоремы и формулы, подростки находят большое удовлетворение в доказательстве и критике. У них постепенно вырабатывается сосредоточенность, укрепляется наблюдательность. 13—15-летние учащиеся (VI—VIII классы) с большим удовлетворением доказывают теорему путем отрицания, критики. Чем больше они осознают свои собственные мыслительные усилия, тем больше утверждается у них потребность в самостоятельном решении самых трудных, замысловатых задач.

Подростков все больше начинают увлекать художественные произведения, в основе которых лежит *глубокая мысль*. Если у ребенка младшего возраста от прочитан-

ного в памяти сохраняются преимущественно впечатления, отражающие эмоциональную оценку событий, то у подростков образы художественных произведений уже начинают вызывать мысли, связанные не только с прочитанной книгой, но и с окружающей действительностью.

Наши наблюдения показывают, что у подростков усиливается интерес к тем местам из художественных произведений, в которых отражаются чувства духовной общности между людьми, верности, преданности. Появляются записные книжки, альбомы, тетради, куда подростки записывают наиболее полюбившиеся им выражения, изречения, характеристики. Показатель роста мыслительной и эмоциональной активности — ведение дневников. Свои мысли, взгляды, убеждения воспитанники записывают не на память, не для будущего, а для того, чтобы утвердиться в правильности, истинности мыслей. Считая дневники глубоко интимным делом, об их содержании они рассказывают только через несколько лет, как правило, после окончания школы. В 1955—1960 гг. в беседах с нами 20—25-летние юноши и девушки показывали свои дневники. В дневнике Михаила Д. несколько страниц посвящены мыслям о мужественном, принципиальном человеке. Сравнивая черты любимых героев: Александра Матросова, Зои Космодемьянской и других с чертами окружавших его людей, Михаил Д. стремился найти возможность для проявления силы воли, мужества в окружающей жизни.

Рост интеллектуальной и эмоциональной активности заметно сказывается в этом возрасте и на читательских интересах. И мальчиков, и девочек увлекают художественные произведения, отражающие активную деятельность. Подростки любят читать о путешествиях и необыкновенных приключениях сильных, смелых, мужественных людей. Научные открытия, героическая борьба за свободу и независимость Родины, жизнь исторических деятелей, полководцев, ученых, изобретателей, новаторов производства — все это привлекает подростков.

Вместе с тем читательские интересы все больше выражают индивидуальные склонности, связываются с характером творческого труда.

Новым по сравнению с младшим возрастом является интерес к лирической поэзии. Наши наблюдения показывают, что мальчики и особенно девочки, обладающие художественным мышлением, проявляют большой интерес к от-

ражению в лирической поэзии эмоциональной стороны духовного мира человека, а также к описаниям природы с яркой эмоциональной окраской восприятий. В стихах о любви, верности и преданности 14—15-летние девочки стремятся найти ответы на вопросы о нравственном достоинстве женщины.

Многие подростки начинают оценивать свои интеллектуальные силы не по успехам в изучении основ наук, а по самостоятельной работе в кружке, по способности решать сложные мыслительные задачи, выходящие за пределы программы. Для воспитателей это еще одно серьезное напоминание о важности правильной организации умственного труда в данном возрасте, о создании необходимых условий для активизации интеллектуальных усилий. Подростки 14—15 лет (особенно в VIII классе) с успехом справляются с такими видами самостоятельной работы, как доклад, реферат на тему, раскрывающую определенный раздел программы, аннотация на прочитанную книгу, подготовка сообщения об опыте, проведенном на учебно-опытном участке или в кабинете живой природы, конструирование модели машины по предложенному педагогом образцу и т. п. Кроме того, как показывает опыт, интеллектуальная активность подростков усиливается, если изучению нового материала предшествуют самостоятельные наблюдения за явлениями природы, предварительные опыты, изучение фактического материала и пр.

Интеллектуальная активность, таким образом,— важнейший фактор духовного развития подростков.

* * *

Изучение интересов, запросов, стремлений и деятельности тысяч воспитанников убедило нас в том, что одной из причин недостаточного развития интеллектуальной жизни отдельных учащихся является плохая работа над развитием речи, отсутствие в этой работе *направленности* на общее духовное развитие человека.

Духовное развитие школьника неразрывно связано с развитием его речи. Благодаря речи человеку становятся доступными самые разнообразные источники, питающие эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы его духовной жизни. В речи отражается и проявляется идейная направленность духовной жизни человека, слово за-

ключает в себе неисчерпаемые возможности воздействия на мировоззренческую сторону духовной жизни.

Анализ практической работы приводит к выводу, что в настоящее время во многих школах недооценивается эта очень важная сторона развития речи. Есть факты, свидетельствующие о том, что в развитии речи усматриваются только узко практические цели.

Каждая ступень духовной жизни воспитанников характеризуется, кроме других специфических черт, также особенностями речевого выражения мысли, спецификой роли слова в интеллектуальном развитии. Образное, конкретное мышление детей младшего возраста не только отражается в яркой, выразительной речи, но и развивается именно благодаря влиянию такой речи. Чувственный характер восприятия младших школьников обусловливает и эмоциональную направленность, и окраску речи в этом возрасте: их речевые характеристики выразительны и непосредственны. С другой стороны, дети этого возраста мало восприимчивы к слову, выражающему обобщающую мысль, пусть даже это слово им и хорошо известно. Мысль детей младшего школьного возраста живет в словах, имеющих главным образом ярко полярную эмоциональную окраску: хорошо и плохо, привлекательно и отталкивающе, похвально и недопустимо.

В интеллектуальном развитии подростков роль речи становится более многогранной. Подросток совершает мыслительные операции часто с помощью обобщающих понятий. Ход, течение мысли все еще нуждается в подкреплении яркими картинами, но уже значительно меньше, чем у младшего школьника. Слово уже прочно живет в сознании ребенка.

Работа над словом, стремление к точному выражению своей мысли, углубление в сущность предметов и явлений с помощью слова занимают все большее место в духовной жизни подростков. В силе своего слова, своей внешней речи они усматривают свою интеллектуальную силу, даже свой авторитет в коллективе (кстати, именно в этот период многие воспитанники очень остро переживают недостатки своей речи). В связи с этим усиливается интерес к изобразительным средствам, особенно к крылатым словам и метафорам. У 14—15-летних подростков устная речь насыщена иносказательными выражениями, чаще всего подчеркивающими комическое в предметах, явлениях, взаимо-

отношениях. У девочек крылатые слова и метафоры касаются больше духовно-психологических и нравственно-эстетических отношений между людьми. Они любят использовать метафоры и крылатые слова для характеристики явлений окружающего мира.

Активное пользование внутренней речью в процессе думания, характерное для подросткового возраста (в юности эта особенность еще развивается), способствует тому, что подростки способны больше сосредоточивать свою мысль на том или ином явлении. В этом возрасте важно давать воспитаннику возможность обдумывать, самостоятельно осмысливать факты и явления, обобщения, закономерности, сообщаемые на уроках. Особенно важно это и потому, что в данный возрастной период знания играют большую роль в формировании мировоззрения учащегося.

Развитие внутренней речи накладывает отпечаток и на взаимоотношения подростков в коллективе: они очень чутки к оценке своего поведения, поступков; подросток уже не забывает характеристики, высказываемой учителем или товарищами, он не только продолжительное время как бы сознательно хранит ее в своей памяти, но и анализирует, осмысливает, подвергает проверке с помощью своей внутренней речи, соглашается или возражает, в связи с чем рождаются и крепнут соответствующие эмоции.

Развитие внутренней речи играет большую роль и в эстетической стороне духовной жизни воспитанников этого возраста. Эмоциональная оценка красивого, характерная для младшего возраста, здесь уже сочетается (и поэтому еще больше усиливается) с оценкой рассудочной. Подросток начинает осознавать красоту не только образов непосредственного восприятия, но и красоту слова, обобщающего действительность. Он все больше познает и чувствует эмоциональные оттенки слов, вкладывая в последние образы, запечатлевшиеся в его памяти. Он вдумывается в описание природы и духовного состояния человека. Но передать в слове свои мысли, связанные с эстетическими восприятиями и чувствами, ему не всегда удается.

Развитие внутренней речи сказывается на внешней речи подростка, отражающей и ту сторону коллективистских взаимоотношений, которая в этом возрасте усиливается в связи с ростом интеллектуальных интересов и стремлений отдельных воспитанников. Подростки ощу-

щают потребность поделиться друг с другом не только впечатлениями о виденном, что характерно и для младшего возраста, но уже и мыслями, родившимися на материале некоторых обобщений и умозаключений. Если в младшем школьном возрасте дети общаются главным образом в процессе игр и труда, а рассказывают друг другу преимущественно сказки и яркие сюжетные перипетии прочитанных книг, то в общении между подростками начинает занимать определенное место обмен мыслями, заключающими в себе обобщающие понятия, характеристики.

У многих учащихся в эти годы замечается привычка спорить во всех случаях, где только они видят возможность приложить силу своего ума. В этом нет ничего плохого; задача воспитания речи подростка в том и состоит, чтобы направлять своеобразную мыслительную работу подростка в правильное русло, развивать из незрелой, несовершенной речи подростка правильно построенную внешнюю речь.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ, САМООЦЕНКИ У ПОДРОСТКОВ

Осознание подростком того, что он уже не ребенок,— один из качественно новых признаков самосознания, укрепляющихся в подростковом возрасте и оказывающих серьезное влияние на его духовный мир. Эта мысль обостряет восприимчивость подростка к воспитательному воздействию (особенно к промахам и неудачам воспитателя). Он чрезвычайно остро реагирует на все, касающееся его личности. Нет подростка, который всеми силами души не стремился бы быть хорошим, которому одобрение учителя и особенно коллектива не доставляло бы глубокого удовлетворения.

Стремление к хорошему, высоконравственному — один из важнейших мотивов, побуждающих к активной деятельности воспитанников всех возрастов, у подростков же это стремление подкрепляется осознанием некоторой самостоятельности своей умственной деятельности. Подросток уже понимает, что в интеллектуальной пассивности, неумении решить сложную задачу, дать правильную оценку явлению окружающей жизни, верно определить свою позицию — во всем этом общественное мнение усматривает личный недостаток.

Развиваясь всесторонне, подросток начинает осознавать, где именно, в каком деле он может проявить себя, в чем заключается его «живинка в деле», тот имеющийся у каждого человека могучий росток, развитие которого создает личность. Развитие интеллектуального достоинства — важная сторона духовной жизни, на которой мы остановимся ниже. В этом глубоко моральном и вместе с тем интеллектуальном чувстве заложено зерно огромных волевых усилий человека, а в подростковом возрасте роль этих усилий трудно переоценить. Подросток, чувствующий и осознающий свое достоинство, способен преодолевать значительные трудности.

Осознание собственного достоинства наиболее активно проявляется во взаимоотношениях подростка с товарищами и особенно со старшими. Стремление подчеркнуть свою духовную независимость, личное достоинство закономерно для подростков, и мы учитываем его в воспитательной работе: предоставляем широкие возможности для развития инициативы, не регламентируем самостоятельность нормами и правилами, сковывающими личность, не копируем организационную структуру коллективов взрослых, не превращаем дисциплину в перечень запрещений, насыщаем коллективную деятельность прежде всего высоконравственными идеями, а не тенденциями подчинения и руководства (анализ фактов говорит о том, что нередко самыми дезорганизованными, разболтанными коллективами подростков становятся наиболее «заорганизованные» из них, т. е. те, где в хитроумной структуре подчинения и руководства усматривается важнейший фактор воспитательного воздействия).

На неуважение своего личного достоинства со стороны старших подросток нередко отвечает упрямством или грубостью. Нет ничего хуже стремления сломить это упрямство, подавить неподчинение. Подросток оскорбляется, ожесточается, он как бы умышленно начинает действовать вопреки разумным требованиям дисциплины. Особенно остро переживает подросток постоянное подчеркивание родителями или воспитателями недостатков его характера, которые он сам в какой-то мере осознает или даже пытается бороться против них. Нарочитое подчеркивание этих недостатков, особенно иронизирование по поводу их, приносит подростку глубокое личное горе, а иногда и отчаяние. Проявляя своего рода терпимость к этим сторонам

личности, мы добиваемся того, что подросток сам мобилизует духовные силы для устранения отрицательных черт своего характера.

Перед нами записи наблюдений за духовным развитием одного из подростков — Николая А. В силу ряда причин, связанных с домашними обстоятельствами, в мальчике развилась грубость. Николай переживал этот недостаток, но ничего не мог сделать со своим характером. Путь к устранению грубости мы видели в том, чтобы подросток, проявляя волевые усилия, взял себя в руки. Мы не делали ему замечаний в минуту вспыльчивости. Замечание делалось спустя некоторое время, когда Николая начинали мучить угрызения совести. Мы советовали подумать над своим поступком, учиться сдерживать свои чувства, уважать чувства других людей. Эти замечания Николай выслушивал всегда молчаливо. Видно было, что он стремится следовать разумным советам. Постепенно грубость исчезла.

Никуда не годится и неумелое, нетактичное вмешательство коллектива в духовный мир подростка с целью устранить отрицательные стороны его характера, поведения. Иногда именно это вмешательство отталкивает воспитанника от коллектива.

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СКЛОННОСТЕЙ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ

На наших глазах происходило духовное развитие тысяч воспитанников от детства до юности, от радости впервые прочитанного слова *мама* до вопроса учителю: «Что такое любовь?» Мы воспитываем детей тех родителей, которые сами когда-то в течение десяти лет были нашими воспитанниками. Анализируя тысячи судеб, мы убедились, что одним из важных факторов, приносящих человеку счастье, чувство полноты, насыщенности духовной жизни, является осознание им своего успеха, мастерства, совершенства в любимом деле. Нет человека, в котором, выражаясь образно, не было бы самой природой заложено семя могучего ростка индивидуальных наклонностей, способностей. Этот росток настойчиво пробивается уже в первые годы отрочества, и задача школы увидеть в каждом воспитаннике «живинку», корень, питающий его духовные силы.

Мы много раз видели, как больно бывает воспитаннику осознавать свою слабость, например, в усвоении грамматики, и как эта боль ослабляется, когда ребенок видит свои успехи в каком-нибудь другом деле, например в конструировании и моделировании, в выращивании зерновых и технических культур, в решении математических задач. Помогая ребенку почувствовать и осознать свои склонности, поверить в свои интеллектуальные возможности, мы добивались того, что он преодолевал серьезные трудности в деле, к которому у него, казалось бы, нет никаких способностей (в приведенном выше примере — в изучении грамматики).

В подростковом возрасте роль осознания своих индивидуальных склонностей имеет большое значение. Каждый подросток уже хорошо знает, что к изучению одних предметов у него больше способностей, к изучению других — меньше. Если интеллектуальная сфера духовной жизни ограничивается только учением уроков, если в школе царит зубрежка,— осознание отставания в изучении того или иного предмета может породить у подростка неверие в свои силы. Он может прекратить готовить уроки или перестает вообще учиться в школе. У более настойчивых и самолюбивых подростков бывает и по-другому: все их духовные силы сосредоточиваются на изучении тех предметов, в которых они чувствуют себя более сильными, уверенными в успехе. Интерес к этим предметам усиливается, подросток стремится узнать как можно больше материала, выходящего за рамки программы. Нам известно несколько таких случаев: ученики, плохо успевающие по литературе, не умевшие написать сочинение (VIII класс), самостоятельно изучали электротехнику и радиотехнику, по глубине и осмысленности знаний могли соревноваться с десятиклассниками, и вместе с тем эти же воспитанники не видели возможностей для преодоления своего отставания по литературе.

Индивидуальные задатки при соответствующем воспитании способствуют развитию индивидуальных особенностей ума. Учащиеся, для которых характерно математическое мышление, любят не только решать, но и составлять задачи. Им доставляет большое удовольствие находить несколько вариантов решения одной и той же задачи, на уроках они всегда выбирают самый необычный вариант. У подростков, для которых характерно художественное мышление, развивается творческое воображение. При изу-

чении литературы они любят воссоздавать в своем представлении образы литературных героев, причем здесь усиливается роль сознательности: подросток отдает себе отчет в том, какие черты ему надо воплотить средствами изображения. Усиливается интерес к составлению сочинений по материалам наблюдений над явлениями природы и общественной жизни. Мы предлагаем подросткам на выбор темы сочинений, и подавляющее большинство выбирает темы, раскрытие которых требует размышления, сравнения, сопоставления, например: «Лето и осень», «Первые признаки весны», «Зимний вечер», «Весенний рассвет», «Что мне больше всего нравится в родной природе» и др. Дети младшего возраста выбирают темы совсем другого характера: их привлекает раскрытие яркого сюжета, изображение стремительного действия («Как мы нашли в лесу гнездо», «Наша поездка на экскурсию», «Работа нашей тимуровской команды» и т. п.) *. При правильном воспитании возрастает непримиримость подростков (особенно мальчиков) к списыванию или даже использованию чужих впечатлений. Подросток стремится вложить в сочинение только свою мысль. Замечается усиление эмоциональной окраски логической стороны сочинений, особенно касающейся картин природы.

Эти факты говорят о многом. Они прежде всего показывают, насколько глубоко живет в каждом подростке стремление к осознанию своего успеха, признанию его совершенства, мастерства. В этом стремлении заключены неисчерпаемые возможности для всестороннего духовного развития.

В своей практической работе мы исходим из правила: пусть в каждом воспитаннике максимально развивается природный задаток; пусть по предмету, к которому у него есть наклонность, он знает и умеет в десять раз больше, чем требует программа,— это не одностороннее развитие, а серьезный источник всестороннего развития. Правило это начинает соблюдаться с первых же дней пребывания ребенка в школе, но в подростковом возрасте оно приобретает особенно важную роль: интеллектуальные возможности, силы, способности, наклонности — все это осмысливается подростком как нравственное достоинство. От

---

* По материалам 1958—1959 гг.

увлечения любимой деятельностью в младшем школьном возрасте до постепенного осознания в годы отрочества своего любимого дела так воспитываются индивидуальные наклонности и призвания учащихся в нашей школе.

Решающее значение в развитии индивидуальных наклонностей школьников-подростков имеет проявление их интеллектуальных интересов в конкретной трудовой деятельности. Мы создаем все возможности для того, чтобы уже младшие школьники могли постоянно заниматься самыми разнообразными видами трудовой деятельности — от выращивания цветов до обработки металлов (например, в специальной рабочей комнате есть миниатюрные токарные станки по металлу, на которых учатся работать 7—8-летние дети). Ребенок постоянно находится в атмосфере труда. Конечно, его привлекает буквально все: сегодня он хочет ухаживать за пчелами, завтра выращивать плодовое дерево, послезавтра вытачивать шахматные фигуры и т. д. В труде, в самом переходе от одного дела к другому много ценного: учащийся испытывает свои силы и возможности, получает первое нравственное удовлетворение от успеха в труде, познает труд как сочетание интеллектуальных и физических усилий. Постепенно школьник находит труд, захватывающий его целиком; это иногда бывает уже в младшем возрасте, но чаще всего в годы отрочества. Здесь мы видим то же разнообразие видов трудовой деятельности, что и в предыдущих возрастах: один ученик занимается обработкой металлов, конструированием и моделированием, другого увлекает электротехника, третий достигает больших успехов в выращивании плодовых деревьев и винограда и т. д. Есть, например, подростки, которые к 13 годам настолько хорошо знают строение двигателя внутреннего сгорания, что уже могут водить трактор и управлять другими сложными машинами. В годы отрочества любимый труд, как правило, уже прочно входит в духовную жизнь подростка: успехи в этом труде доставляют ему огромное удовлетворение.

Многолетний опыт воспитательной работы убедил нас в том, что физический созидательный труд может стать фактором никогда не прекращающегося духовного развития, если человек видит в нем возможности для проявления своей мыслительной активности. Подростковый возраст предъявляет к этому процессу особенно большие требования: воспитанник уже не только чувствует, но и осо-

знает потребность в глубоком интеллектуальном содержании своего труда. Если подросток видит, что в физическом труде решаются интеллектуальные задачи, реализуются его замыслы, он трудится творчески, находит в простом труде полноту духовной жизни.

На протяжении 3—4 лет (12—15-летний возраст) группа мальчиков и девочек занималась таким простым трудом, как выращивание овощей. Руководитель юннатов был настоящим воспитателем: он сумел добиться того, что в процессе будничного труда каждый подросток чувствовал себя творцом, созидателем. Например, выращивались помидоры, каждый куст которых давал 12—13 кг плодов — в десять раз больше, чем обычно. Путем скрещивания и вегетативной гибридизации создавались плоды необычайной величины. Благодаря тонкому, требующему большой точности приему ухода за растениями во время их цветения создавались плоды без семян. В два раза увеличивался период плодоношения овощей, выращивалась рассада, устойчивая к снижению температуры.

Другие подростки занимались таким же творческим трудом в садоводстве. Они прививали на одно дерево несколько сортов и даже видов; превращали дичóк в культурный сорт без прививки (путем многократного пересаживания саженца и изменения почвы).

Даже в таком деле, как уход за животными, мы стремились раскрыть прежде всего творческую интеллектуальную сторону труда.

Найдя свое любимое дело, подросток дорожит им, думает о нем, читает научно-популярную литературу. Таким образом усиливается интерес к соответствующему учебному предмету.

Любимый труд приносит школьнику и эстетическое удовлетворение: он начинает познавать красоту совершенного труда. Красоту, мастерство, совершенство подростки находят не только в трудовой деятельности, связанной с машинами, механизмами, но и в растениеводстве, животноводстве.

Осознание своих наклонностей, успехов в труде усиливает волевую активность подростка, укрепляет веру в свои силы. Практика предоставила нам сотни фактов, убеждающих, что подросток, осознавший, как бы проверивший свои интеллектуальные силы в любимой деятельности, преодолевает значительные трудности в других

областях интеллектуальной деятельности, особенно там, где осознает свою слабость. Мы знаем многих подростков, успешно преодолевавших затруднения в изучении грамматики, литературы и других предметов лишь благодаря тому, что эти ребята достигали больших успехов в радиотехнике и электронике. Осознание своего интеллектуального и нравственного достоинства не позволяло им примириться с мыслью о своей слабости. Конечно, этот процесс совершается при активной помощи со стороны воспитателя: воздействием на сознание подростка непосредственно или через коллектив мы пробуждали и утверждали у него чувство самолюбия, раскрывали истинный характер трудностей, помогали найти правильные приемы работы.

Осознание индивидуальных наклонностей, проявление их в практической деятельности усиливает потребность подростка в духовном общении с товарищами, повышает его требовательность к друзьям. В подростковом возрасте замечается стремление мальчиков и девочек установить отношения дружбы на почве общих наклонностей не только с ровесниками, но и со старшими учащимися. Тяготение к духовному общению с юношами и девушками объясняется, кроме других причин, стремлением опереться на них, черпать у них моральную поддержку.

Осознание своих способностей, чувство успеха в любимом деле — серьезный фактор развития самосознания и предпосылка моральной зрелости личности.

Без любимого дела жизнь человека пуста и бесперспективна. Особенно опасна эта пустота и бесперспективность для возраста, в котором глубоко осознается потребность в деятельности большой общественной значимости.

ЧУВСТВА ПОДРОСТКОВ

В этом возрасте с новой силой активизируется эмоциональная сфера, подростки иногда кажутся такими же импульсивными, как и дети младшего школьного возраста. По нашим наблюдениям характерные проявления чувств школьника-подростка связаны с мыслительной, интеллектуальной деятельностью.

Мысли, убеждения, взгляды подростка отличаются большой эмоциональной насыщенностью. Даже то, что у него не сложился еще определенный взгляд на какое-либо общественное явление, переживается подростком

с глубокими чувствами огорчения, досады, обеспокоенности, тревоги. Сложившееся мнение, убеждение, взгляд защищается со страстностью, иногда даже горячностью.

Если младшего школьника еще мало беспокоит оценка его мыслительных возможностей, то подросток уже очень чутко реагирует на оценку своей умственной деятельности. Он остро переживает затруднения и тем более бессилие при решении задач интеллектуального характера. Переживание как положительных, так и отрицательных интеллектуальных чувств сложно преломляется в его духовной жизни. Удовлетворение от преодоления трудностей, от самостоятельного решения задачи постепенно утверждает в подростке осознание собственного интеллектуального достоинства. В этом качестве — источник чувства гордости, которое переживает подросток, убеждаясь, что ему доступно преодоление трудностей умственной деятельности. Этим, по-видимому, объясняется стремление подсказать товарищу, «выручить» его — здесь не только чувство товарищеской солидарности, понимаемое часто неправильно, но и осознание своих интеллектуальных сил.

Повышенная эмоциональная возбудимость возникает нередко в связи с отношением подростка к собственным успехам и неудачам. Мы знаем случаи, когда успех в учении и труде вызывал у отдельных подростков чувство упоения, зазнайство. Причиной переоценки способностей почти всегда в таких случаях является то, что воспитатель не раскрывает перед подростком безграничных возможностей улучшения качества работы, совершенствования мастерства. Безосновательное любование мнимыми успехами ослабляет духовные силы подростка. Встретившись с трудностями, такой подросток быстро поддается резко противоположным чувствам: первые же неудачи рождают у него уныние, неверие в свои силы, разочарованность. Чтобы предупредить эти нежелательные явления, надо умело вести подростка по пути преодоления трудностей, добиваясь того, чтобы человек уже в отрочестве завоевал право на радость, знал подлинную цену этому чувству.

В практике своей воспитательной работы мы следуем правилу: какие бы неудачи ни встречались на пути ученика, он должен преодолевать их собственными усилиями. Михаил З. уже в младших классах испытывал серьезные затруднения при решении задач по математике. В годы отрочества он болезненно переживал свое отставание;

помощь товарищей задевала его самолюбие. Чтобы дать подростку радость преодоления трудностей, мы особое внимание уделили самостоятельности его труда: для подростка подбирались специальные задачи, которые он мог самостоятельно решить. Постепенно задачи усложнялись. Добиваясь успехов собственными усилиями, Михаил З. стал жизнерадостным, бодрым.

И наоборот, отрицательные интеллектуальные чувства постепенно угнетают подростка, притупляют его чувствительность к осуждению несамостоятельности его умственного труда.

Отсюда ясно, насколько важно учитывать индивидуальные умственные возможности детей этого возраста. Отступая перед интеллектуальными трудностями, осознавая свои слабости, подросток не только отстает от своих сверстников по уровню знаний, но, что особенно опасно, постепенно теряет интерес к умственной деятельности. Он может знать много фактов, формул, определений, но, поскольку они взяты не усилиями мысли, а только напряжением памяти, они мало способствуют интенсивному развитию мышления. Ученики, которые в процессе учения на каждом шагу ощущают свою как бы интеллектуальную неполноценность, уже в силу этого обстоятельства отстают в духовном развитии.

Задача школы — добиться, чтобы ни один ребенок не переживал этих тяжелых чувств, не угнетался мыслью о том, что он не умеет, не может, ему непосильно. Каждый ребенок мыслит по-своему: в то время как в сознании одного уже создалось яркое представление, сформировалось понятие, установились причинно-следственные связи, другой еще только анализирует факты, сопоставляет их. Дать достаточно времени на размышление, на продумывание материала, учитывать то, что в классе всегда есть медленно думающие воспитанники,— непреложное правило организации интеллектуального труда в школе.

На протяжении 25 лет мы обучали свыше 100 подростков, характерными чертами которых была крайняя медлительность мыслительных процессов, отсутствие гибкости ума и остроты памяти. Учитывая это, им всегда давалась возможность самостоятельно осмыслить материал, приложить в достаточной мере усилия для анализа, сопоставления фактов и явлений.

Это во многих случаях требовало особых методических приемов изучения нового материала и специфической организации урока. Воспитанники, сталкивающиеся с трудностями в своей умственной деятельности, часто выполняли специально подобранные для них виды работы. Упражнения, необходимые для закрепления и развития знаний, им давались с таким расчетом, чтобы теоретический материал осмысливался постепенно, по составным частям или элементам.

В результате ни один из этих подростков никогда не отставал в учебной деятельности. Они стремились во что бы то ни стало добиться результата своими собственными усилиями, без посторонней помощи, всегда осознавали и чувствовали свое продвижение вперед, радовались своим успехам. Заметим, что в последующем возрасте именно у этих воспитанников по сравнению с другими значительно больше развилась критичность ума: любое явление или событие они оценивали, тщательно взвешивая доводы, проверяли правильность своих выводов.

Хотя подросток и отличается большой эмоциональностью, он уже способен и стремится контролировать свои чувства (правда, это не всегда ему удается). Эмоциональность подростка далеко не та, что у младшего школьника. Особенно заметна эта разница в нравственной оценке подростком как положительных, так и отрицательных явлений общественной жизни. Восхищение высоконравственным и возмущение безнравственным у младшего школьника определяется яркостью образа, представления, отражающих в себе моральную сущность явления, поступка. Если этой яркости нет, чувства ребенка могут остаться незатронутыми. Значительно сложнее эмоциональное отношение к окружающему миру у подростка: у него могут вызвать глубокие чувства не только факты, воздействующие чувственными свойствами, но и явления, в основе которых лежит сложная мысль. Это показатель большего, по сравнению с младшим возрастом, духовного развития подростка. Он стремится осмыслить происходящие вокруг него события, от глубины его мысли зависит глубина и активность чувств. Самоотверженность, проявленная рядовым рабочим или колхозником, которого они хорошо знают в совершенно обычной обстановке, может восхитить подростков в такой же мере, как и героический поступок, совершенный в исключительных обстоятельствах. Если в

младшем школьном возрасте глубокое чувство у воспитанников пробуждается главным образом яркой картиной, чувственными свойствами предметов и явлений, то здесь в качестве источника эмоциональной активности все больше выступает нравственное убеждение, выражающееся в общем выводе, в общей оценке того, что хорошо и что плохо, что правильно и что неправильно, что похвально и что предосудительно.

С большим интересом подростки пишут сочинения на моральные темы, избирая при этом те, где предоставляется возможность противопоставить правильное неправильному, высказать категорическое суждение (например, «Правда и ложь», «Храбрость и трусость», «Лицемерие и искренность» и т. п.). Вместе с тем заметно стремление подростков не называть имен своих товарищей, допускающих предосудительные поступки. Они любят говорить о пороке вообще, о том, что безнравственные поступки допускают плохие ученики, и т. д. Эмоции играют большую роль в отношении подростка к окружающему миру, в самооценке и самовоспитании. Свои мысли, впечатления от фактов и явлений окружающей жизни подросток переживает несравненно глубже, ярче, чем ребенок младшего возраста. Источником повышенной эмоциональной возбудимости подростков чаще всего является положительная или, наоборот, отрицательная оценка человека, явления, события.

Подросток восторгается, восхищается тем, что соответствует его нравственному идеалу, и гневно осуждает, презирает то, что расходится с его идеалом. Эмоциональная непосредственность, большая возбудимость, страстность чувств нередко выливается у подростков в неумение сдерживать себя, подвергать чувства контролю разума. Часто бывает так, что, поддаваясь первому впечатлению о человеке, событии, явлении, подросток дает им ошибочную оценку и на основании этой оценки выражает резко отрицательное эмоциональное отношение. В этой связи заслуживает внимания следующий факт. В течение 12 лет в нашей школе работала учительница Л. Она была требовательна к ученикам, непримирима к недостаткам. Ее требовательность была доброжелательной, но подростки, с которыми работала Л., в первые недели и даже месяцы не видели этой доброжелательности. Требовательность учительницы казалась им сухостью, педантизмом, и они иног-

да выражали чувство недовольства. Были даже случаи грубости. Но проходило несколько месяцев, и за внешней сухостью подростки начинали чувствовать большую любовь учительницы к ним. Настороженность и недоверие уступали место чистосердечной дружбе, привязанности. Бывшие наши воспитанники, ставшие ныне взрослыми людьми, с большой теплотой вспоминают о своей учительнице.

С каждым годом все больше укрепляется у подростка активный *интерес к общественной, нравственной стороне* повседневных, будничных *явлений* окружающей жизни. Подросток не только дает нравственную оценку явлениям, событиям, поступкам, но и глубоко переживает, если эта оценка окажется для него самого неожиданностью, если те, кого он любит, уважает, поступают вопреки требованиям коммунистической нравственности.

«Почему тот или иной человек говорит одно, а делает другое? Чем объяснить, что взрослые проходят мимо плохого поступка, не замечают его?» — с этими вопросами подростки все чаще обращаются к родителям и учителям. Рассказывая о том или ином событии, они просят старших разъяснить: «Хорошо это или плохо? Правильно или неправильно?» Подросток очень внимательно слушает ответ старшего и по характеру ответа составляет заключение о моральном облике отвечающего. Мы знаем много фактов, когда учащиеся VI—VII классов дают характеристику своему учителю не только на основании его поступков, но и на основании того, как он оценивает явления и события окружающей жизни.

Нередко в подростковом возрасте замечается резкое изменение отношения детей к родителям, особенно мальчиков к отцу: доверчивость, откровенность уступают место настороженности, ребенок не только присматривается к поступкам, но и прислушивается к словам. Стоит ему заметить неправдивость, расхождение между словом и делом, как он сразу же начинает задумываться над тем, правильно или неправильно делает отец, носит эту мысль в себе, приходит к определенному умозаключению. А отца удивляет молчаливость, отчужденность ребенка. Об этом свидетельствуют многочисленные факты: к нам в связи с этим обращаются за советом родители. Из их рассказов видно, что отец и мать постепенно перестают быть для подростков тем непререкаемым авторитетом, которым они были в младшем возрасте. Авторитет родителей сохраняется и еще больше

укрепляется в глазах учеников только при условии, что слова и поступки матери и отца не расходятся с теми нравственными убеждениями, которые при умело поставленном воспитании становятся для подростка святыми, незыблемыми правилами. Из анализа фактов, которые приводят к этим выводам, вытекают наши советы родителям: чтобы утвердить свой авторитет в глазах подростка, надо быть образцом нравственности, надо жить так, чтобы в личном поведении отца и матери ребенок видел преломление высоких общественных идеалов.

В эмоциональной жизни школьника в эти годы усиливается роль *высших моральных чувств*. Подросток начинает осознавать возвышенный характер таких действий и поступков, как самоотверженная борьба за свободу и независимость Родины, помощь в беде, проявление чуткости по отношению к слабым и беззащитным. Особенно осознается в этом возрасте идейная основа стойкости, героизма, презрения к смерти. Если младший школьник переживает самый факт верности своей Родине, трудовому народу, если предпочтение смерти позорному бесчестию одобряется главным образом эмоционально, то подросток уже начинает задумываться над сущностью взглядов, убеждений героя.

Углубление в возвышенные идеи пробуждает и укрепляет возвышенные чувства. Подросток сознательно стремится испытывать, переживать эти чувства. Правильная интеллектуально-нравственная оценка взаимоотношений в коллективе, отношения к общественно полезному труду доставляет подросткам радостные переживания чувств чести, долга перед коллективом. Они испытывают глубокое удовлетворение от таких поступков, как подчинение личных интересов интересам коллектива, бескорыстная помощь товарищу и т. п. Но о самих поступках подростки уже не любят рассказывать с такой простодушной непосредственностью, как это бывает в младшем школьном возрасте. Наоборот, они стремятся умолчать о них (в юности это стремление успливается), как бы осознавая их скромность, незначительность по сравнению с высокими, возвышенными поступками настоящих, по их словам, людей. Но за этим кажущимся спокойствием и даже равнодушием кроется большая интеллектуально-нравственная сила чувства: подросток внутренне, в себе глубоко переживает свои поступки, которые он оценивает с точки зре-

ния общественной морали. Подросток с большой готовностью включается в самую трудную деятельность, в основе которой лежит возвышенная идея, но силой, побуждающей к труду, к преодолению всевозможных трудностей, является уже не коллективная оценка его поведения, а чувство собственного достоинства, в котором преобладает интеллектуально-нравственный элемент.

Осознание личного достоинства — серьезный фактор нравственного развития воспитанника. Оно выражается в том, что подросток стремится утвердить свое личное достоинство в труде. У многих подростков наблюдается стремление и желание выполнить работу как можно лучше. Отдельные воспитатели игнорируют это, подходят к подросткам, как к 7—8-летним малышам: стремятся контролировать каждый их шаг. Этот контроль воспринимается нередко как недоверие, которому подростки противопоставляют все, что только могут: от непослушания до равнодушия к делу.

Формирование самосознания, самооценки у подростков проявляется в том, что они стремятся к такому труду, в котором на первое место выступает интеллектуальный замысел.

На протяжении ряда лет мы вовлекали две группы подростков в один и тот же вид трудовой деятельности — выращивание высокого урожая семян озимой пшеницы. Первая группа ставила только одну цель: добиться высокой урожайности. У другой группы труд обогащался дополнительной целью, требующей значительных умственных усилий,— изменить структуру почвы, улучшить ее состав. Результат всегда был один и тот же: интерес учащихся к труду во второй группе всегда был значительно выше.

Усиление интеллектуально-нравственного элемента в чувствах, укрепление высших моральных чувств, осознание возвышенных идей — все это накладывает отпечаток на организацию детского коллектива в этом возрасте, на взаимоотношения между воспитанниками, на их участие в общественно-политической жизни. В связи с этим возникают новые закономерности процесса воспитательной работы. Наиболее важная из них, на наш взгляд, следующая: свои поступки, поведение, взаимоотношения в коллективе дети должны соотносить с благородными идеями и нормами коммунистической нравственности. Это всецело

зависит от характера коллективной деятельности, от ее идейной основы.

Практика убеждает, что подростки способны уже переживать высшие моральные чувства, соотносить свою деятельность с высокими нравственными нормами,— надо только вовлекать их в такую деятельность, которая бы раскрывала перед ними в обычном, будничном романтическое. Ежегодно мы с группой подростков совершаем походы к местам, где сооружаются фабрики, заводы, гидроэлектростанции. Цель этих походов — прежде всего то, чтобы подростки пережили высшие моральные чувства в процессе трудовой деятельности. Так, во время похода на строительство Кременчугской гидроэлектростанции наши подростки на берегу Днепра разбивали свой лагерь, жили в палатках, работали. Они помогали готовить металлические конструкции для бетонщиков, подносили строительный материал. Такой труд неизбежно сопровождался глубокими эмоциональными переживаниями подростков, осознанием вклада в строительство коммунизма.

В подростковом возрасте усиливается нравственный элемент и в *эстетических* и в *интеллектуальных* чувствах. Красивое, возвышенное воспитанники усматривают не только в совершенстве, законченности внешних форм, но и в творениях человеческого разума (например, в грандиозных технических сооружениях, в новейших машинах) и особенно в высоконравственных поступках, идеях и других проявлениях духовного мира людей, руководствующихся в своей жизни нормами коммунистической морали.

Во время экскурсий на фабрики, заводы, электростанции подростки переживают глубокие эстетические чувства, наблюдая совершенную, точную работу машин и механизмов. Все больше повышается интерес к содержанию красивого. Объясняя содержание картины И. Е. Репина «Отказ от исповеди», мы в одном случае рассказывали детям 12-летнего возраста только сюжет события, в другом же случае создавали яркий рассказ, раскрывающий мотивы, побудившие революционера отказаться от исповеди перед казнью. Во втором случае восприятие картины было всегда неизмеримо глубже: красота чувств и поступка человека, осужденного на смерть, воспринималась воспитанниками как красота идеи.

Усилением нравственного элемента в чувствах объясняется рождение и постепенное укрепление в этом возрасте

чувства героического. Чтение произведений о подвигах героев Великой Отечественной войны (особенно детей и молодежи), о самоотверженности и бесстрашии, о презрении к смерти борцов за народное дело доставляет подросткам волнующие нравственные и эстетические переживания. Если в младшем школьном возрасте чтение художественных произведений, рассказывающих о гибели героя, нередко вызывает у детей слезы жалости и сочувствия, то подростки уже начинают осознавать необходимость самопожертвования на благо общественной жизни.

В годы юности чувство героического развивается и углубляется, занимая все более значительное место в нравственном облике человека.

Об интенсивном духовном росте подростка свидетельствует также дальнейшее развитие в этом возрасте чувства комического. Если для ребенка младшего возраста источником смеха являются прежде всего чувственные восприятия, передающие несоответствие между должным и имеющимся вообще, если у него иногда может вызывать смех то, что взрослого человека заставляет глубоко задуматься над сущностью явления, то у подростка ощущение смешного вызывает несоответствие между тем, что представляет собой человек на самом деле, и тем, какое впечатление он хочет произвести на окружающих. Критицизм мысли подростка нередко проявляется именно в смехе.

Особенно глубоко воздействуют на чувства воспитанников в этом возрасте идеи, раскрывающие некоторые *закономерности общественной жизни.* Так, идея бесчеловечности несправедливых, захватнических войн, проходящая красной нитью через курс истории, пробуждает у подростков уже не только чувство ненависти к поработителям, что характерно и для младшего возраста, но и личное стремление бороться против них. Художественные произведения, воплощающие идею борьбы против духовного порабощения человека человеком, вызывают восхищение у подростков. В нашем распоряжении есть интересные факты, свидетельствующие о том, что осознание правоты коммунистических идей вызывает у 14—15-летних ребят глубокие переживания, связанные с событиями, которые происходят не только в нашей стране, но и далеко за ее рубежами.

Идея непримиримости к порабощению одного народа другим, к классовому и национальному угнетению раскры-

вается перед воспитанниками уже не только в форме ярких образов, как это имеет место в младшем школьном возрасте, но и в обобщающем анализе исторических событий. Если младшего школьника в татаро-монгольском иге — в этой мрачной странице истории нашей Родины — возмущали картины бесчеловечности захватчиков, то подросткам не дает покоя мысль: «Как могло получиться, что эти дикие орды триста лет терзали нашу Родину? Почему русские люди не объединились и не изгнали их?»

Художественная литература в этом возрасте тоже все больше волнует воспитанников значительностью, общественной важностью идей, воплощенных в образах. Идея духовной стойкости, презрения к опасности наполняет сердца учащихся благородным чувством красоты правды. Проведенные нами исследования показывают, что после чтения таких произведений, как «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя, «Кавказ» Т. Г. Шевченко, «Мать» А. М. Горького, «Как закалялась сталь» Н. Островского и др. *, усиливаются, обогащаются эмоциональные чувства подростков; они начинают много говорить о полюбившемся герое, выражают желание проверить свою стойкость, верность убеждениям. Идейная направленность этих побуждений во многом зависит от содержания и направленности жизни школьного коллектива.

ВЛИЯНИЕ КОЛЛЕКТИВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОГО МИРА ПОДРОСТКОВ

Коллективы подростков считаются самыми трудными коллективами учащихся, плохо поддающимися воспитательному воздействию. Недостаточную сплоченность и организованность многих коллективов этого возраста объясняют обычно большой живостью, подвижностью подростков, неустойчивостью их интересов. Это, разумеется, слишком поверхностное объяснение. Трудности воспитания

---

* Подростки прочитывают почти все произведения художественной литературы, рекомендуемые обычно для учащихся старшего возраста. В старшем возрасте такие книги, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, обычно перечитываются, и в том воздействии, которое они оказывают на нравственный облик юношей и девушек, большую роль играют образы и переживания, сохранившиеся в интеллектуальной и эмоциональной памяти от первого чтения.

подростков имеют в своей основе в числе других причин качественные изменения во взаимоотношениях личности и коллектива. Тяготение к коллективу, свойственное уже детям-дошкольникам, у подростков приобретает все более осознанный характер. Они ищут уже не только постоянного духовного общения, что имеет место и в младшем школьном возрасте, но и идейного единства. Единство мыслей, взглядов, убеждений, интеллектуальных интересов, нравственного поведения — все это подросток осознает как большую притягательную силу коллектива. Подростку, особенно в возрасте 14—15 лет, в первичном коллективе дорого уже не только то, что всех его товарищей увлекают общие интересы, общая деятельность, но и то, что все они сходятся во взглядах на важнейшие, волнующие их вопросы.

В связи с этим повышаются требования к своему первичному коллективу, потому что подросток начинает осмысливать и более широкое, в определенном смысле обобщающее значение коллектива как выразителя интересов советского общества. Стоит только коллективу учащихся замкнуться, обособиться, перестать воплощать в малых делах большие идеи,— останется лишь одна организационная структура, которая без глубокого идейного содержания деятельности не может объединить коллектив учащихся, и перед воспитателем встанут трудности, которые по традиции называются трудностями возраста. Мы глубоко убеждены, что главная причина организационной непрочности, недисциплинированности многих коллективов подростков — недостаточная идейная насыщенность их деятельности, бедность духовной жизни коллектива. Даже деятельность, которая по своему характеру представляет собой значительный общественно полезный труд, может не объединить подростков в сплоченный коллектив, если самый процесс труда не проникнут возвышенной идеей.

Многолетний опыт воспитательной работы убедил нас в том, каким мощным, незаменимым средством воспитания личности является высокий нравственный идеал, которым живет коллектив подростков. Этот идеал мы формируем начиная с младшего школьного возраста. В нашей школе есть пионерский отряд, который уже в течение нескольких лет воспитывается в духе следования примеру людей, проявивших самоотверженность и высокое чувство долга в борьбе за общественные интересы. Своим девизом подростки избрали слова: «Трудиться там, где труднее всего».

Самые трудные подростки, включаясь в жизнь этого отряда, нравственно преображаются. Недавно в отряд пришел из другой школы 13-летний Виктор П.— недисциплинированный, ленивый подросток. Коллектив сразу же среагировал на стремление новичка обособиться, замкнуться в узком кругу своих личных интересов: одноклассники резко осудили поведение Виктора П. Во время выполнения трудового задания подросток проявил полное равнодушие к успеху коллектива. Второй конфликт между коллективом и Виктором возник во время экскурсии по родному краю: подросток попытался взять на себя самый легкий труд. Виктор почувствовал, что товарищи резко осуждают его за эгоизм, за стремление противопоставить себя коллективу. На одном из пионерских сборов звеньевая Лариса К. сказала: «Если ты хочешь, чтобы тебя уважали, делай самое трудное дело. Такой у нас девиз».

Виктор стал искать возможности проявить силу воли, настойчивость. Трудные дела находились на каждом шагу. Подросток пережил первую радость преодоления трудности: во время ливня спас несколько десятков саженцев плодовых деревьев.

В дальнейшем Виктор совершил не один благородный поступок и постепенно нравственный облик подростка изменился к лучшему — Виктор стал настоящим коллективистом.

Условие нравственного и духовного развития подростка — постоянное заимствование всего лучшего, что есть в коллективной жизни. В нашей воспитательной работе коллектив учащихся всегда объединен общим делом, являющимся для каждого отдельного воспитанника новым, более привлекательным и интересным, чем то, что он хорошо знает, давно осмыслил и пережил. Осознание подростком духовного богатства коллективной жизни представляет большую притягательную силу, повышает авторитет коллектива в глазах каждого школьника, а для воспитателя — это важнейшее средство, делающее незаметным его личное руководство духовной жизнью подростков.

В одном из седьмых классов Павлышской школы 14-летние подростки написали письма своим друзьям в 15 областных центров — по одному письму в каждую союзную республику — с просьбой рассказать о выдающихся исторических событиях, происшедших за тысячу

лет на территории этих областей. Письма читались с большим интересом, перед глазами детей предстали яркие картины событий, о которых они имели смутное представление или вовсе не знали. Кто-то предложил нарисовать карту битв за свободу и независимость нашей Родины и восстаний угнетенных против эксплуататоров. Это было не только интересное, но и нужное дело, привлекшее подростков своим глубоким смыслом.

После этого класс начал готовиться к экскурсии в Киев. Учитель высказал нескольким воспитанникам мысль о том, что хорошо было бы, если бы каждый едущий в экскурсию изучал по книгам и путеводителям достопримечательности столицы. Началась новая работа: изготовлялись схемы и чертежи, составлялись описания исторических памятников. Многие подростки задолго до экскурсии изучили не только главные улицы города, но и наиболее примечательные здания. С большим интересом они включились в игру «Путешествие по столице Украины».

После экскурсии класс продолжал начатое дело — занялся составлением истории села. Старые партизаны — участники гражданской войны рассказали о героической борьбе против немецких оккупантов в 1918 г., ветераны Великой Отечественной войны поделились воспоминаниями о фронтовой жизни. Каждый воспитанник записывал рассказы старожилов об определенном периоде истории села, все рассказы вносились в общий альбом. Появились и вещи, предметы: старинная резьба по дереву, народная вышивка, монеты разных эпох и народов, остатки костей первобытных животных, старинные орудия труда и изделия. Возникла мысль о создании исторического уголка. Это еще больше повысило интерес к коллективному делу. Уголок пополнялся находками большой ценности (например, орудиями труда первобытного человека, найденными во время строительства гидроэлектростанции, резьбой по дереву XVI века, окаменелыми костями ископаемых животных, старинными книгами).

Продолжая начатую работу, подростки увлеклись еще одним делом: укомплектовали библиотечку книг о сильных, мужественных людях, читали и обсуждали произведения, делились мыслями по наиболее волнующим их вопросам: о храбрости, отваге, выдержке, смелости, принципиальности. Этим вопросам посвящались пионерские сборы и конференции читателей.

Таким образом, идейно насыщенная деятельность коллектива подростков имеет огромное значение — воспитывает у подростков *стремление* к деятельности, развивает, обогащает их духовную жизнь.

Взаимосвязь коллективного (общего) и личного (индивидуального) в духовной жизни подростка более сложная, чем у детей младшего школьного возраста. Подростки, особенно в 14—15-летнем возрасте, интересуются не только тем, что делают их товарищи, но и тем, что они думают о своей деятельности, с какими мыслями приступают к работе. В коллективе детей младшего школьного возраста отдельные ученики еще не выделяются творческой индивидуальностью, стремлением сделать что-то свое, неповторимое. У подростков эта черта становится определяющей, ведущей в их духовном общении с коллективом. Подросток уже видит в коллективе учащихся индивидуальности, каждая из которых отличается своими особенностями, неповторимостью своей активности, разумом, способностями.

Подростки испытывают потребность в духовной близости, общности со своими сверстниками. Они делятся своими мыслями друг с другом, высказывают свои взгляды, спорят, у них появляются все новые вопросы, связанные как с явлениями окружающей жизни, так и с прочитанными книгами. Подросток стремится убедить товарища в правильности своей мысли, своей интеллектуально-нравственной оценки того или иного явления. Единомыслие начинает в этом возрасте становиться одной из самых значительных сил, объединяющих подростков духовно. Если духовное развитие каждого воспитанника идет нормально, то ни один из них в коллективе не чувствует подавления своей активности активностью других детей, отличающихся более широким кругозором, более развитым мышлением. Взаимное интеллектуально-нравственное влияние способствует развитию индивидуальных способностей, обогащает духовный мир каждого.

Мы добиваемся того, что в деятельности пионерских отрядов 12—15-летних подростков в яркой, эмоционально насыщенной форме постоянно преломляются такие идеи, как верность высоким интересам Родины, чувство коллективизма, коммунистическое отношение к труду и общественной собственности, социалистический гуманизм и оп-

тимизм, непримиримость к отступлениям от норм коммунистической нравственности.

Чем глубже у подростков коллективное чувство приверженности к высоконравственным, общественно значимым идеям, тем больше осознает каждый из них свое идейное единство с товарищами, тем более нравственным становится их поведение.

На протяжении нескольких лет работу одного из пионерских отрядов воодушевляла идея коммунистического отношения к общественной собственности: подростки не только читали рассказы о людях, проявивших самоотверженность при защите народного достояния, но и сами принимали участие в сохранении колхозных ценностей. Эта деятельность приносила им глубокое удовлетворение, потому что каждый школьник осознавал свой вклад в общественное достояние, чувствуя при этом, что коллектив доверяет ему, верит в него (например, подростку доверялись большие материальные ценности колхоза, расходование которых иногда не учитывалось и поэтому всецело зависело от его совести).

Пионеры из этого отряда отличались высокой принципиальностью, особенно там, где должны были действовать совершенно самостоятельно. Один из них, например, заметил, что его близкий родственник совершил хищение общественной собственности. Пионер пошел домой к родственнику и сказал ему, что если он не возвратит похищенных ценностей, о происшедшем узнают власти. Ценности были возвращены колхозу, о хищении никто не узнал.

Это и есть та большая внутренняя принципиальность, источник которой — ощущение духовного единства с коллективом. Духовное развитие школьника в значительной степени определяется характером деятельности коллектива. Это общение, объединение наиболее эффективно, когда ребенок участвует в жизни не одного, а нескольких коллективов: класс, кружки, пионерская дружина, тимуровская команда, физкультурное общество, объединение с учащимися других школ в пионерском клубе, общество друзей природы и т. д. Чем разнообразнее проявление интересов и способностей ребенка во всех этих объединениях, тем богаче его духовная жизнь.

Подростки очень чутки ко всему искусственному, деланному. Они отвергают все хитроумные организационные мероприятия, цель которых занять их время, объединить

лишь для того, чтобы они были вместе. Жизнь и деятельность коллектива удовлетворяют подростка лишь при условии, что он находит в коллективе удовлетворение своих разносторонних интересов. В возрасте 12—15 лет интеллектуальные интересы школьников все более дифференцируются; один хороший коллектив, объединенный возвышенными идеями, уже не может полностью удовлетворить всех запросов подростков, поэтому участие их в жизни нескольких коллективов приобретает все большее значение.

Мы глубоко убеждены, что причиной непрочности, а иногда и распада, дезорганизованности отдельных коллективов подростков (особенно в V—VI классах) является именно то, что воспитатель под предлогом укрепления коллектива по существу ограничивает духовную жизнь учащихся рамками класса. Однако этот возраст предъявляет более серьезные требования к духовной жизни и деятельности, и удовлетворить их можно лишь расширив коллективистские связи. Школьники в подростковом возрасте особенно нуждаются в общении с людьми старше, опытнее, развитее себя.

Важная предпосылка богатой духовной жизни подростка — его активное участие в коллективах, способствующих развитию мировоззренческой, интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, творческой сторон его духовного облика.

Это прежде всего объединения, связанные с деятельностью пионерской организации имени В. И. Ленина. Их воспитательная роль определяется высокой нравственной основой общения воспитанников, отражающей возвышенные принципы коммунистической морали. Общение в коллективе открывает возможности для идейно богатой духовной жизни школьников. Деятельность, объединяющая детей в пионерском звене, в отряде, в дружине, в коллективе, созданном для выполнения тех или иных конкретных заданий (например, в группе школьников, шефствующих над детским садом), облагораживает учащегося, развивает чувство собственного достоинства.

Нравственные нормы социалистического общества, выраженные в законах юных ленинцев, дают подростку возможность оценивать свое собственное поведение и явления окружающей жизни. Притягательная сила пионерской организации тем больше для подростка, чем больше радости

доставляет ему ощущение своего личного благородства, нравственного достоинства.

Об этом свидетельствует отношение пионеров к общественным поручениям, которые им дает совет отряда или дружины, а также комитет комсомольской организации во время подготовки к вступлению в комсомол.

Один из пионерских отрядов на протяжении четырех лет ежегодно создавал свой самодеятельный пионерский лагерь на берегу Днепра. Отдыхая, дети вместе с тем производили прививку нескольких тысяч плодовых деревьев в колхозе. На пионерском сборе, посвященном результатам работы, они с волнением говорили о том, какую пользу приносит их труд Родине, какие новые задачи стоят перед ними.

«Как радостно работать, когда знаешь, что твой труд приносит пользу многим людям. Хочется вот так в коллективе работать всегда — и после окончания школы» (Лена С., 14 лет).

«Когда мы возвращались с работы в строю, со знаменем отряда, колхозники любовались нами. На нас смотрят, как на передовых людей — как это хорошо! Хочется работать еще лучше, быть настоящим ленинцем» (Геннадий К., 15 лет).

В своей практической работе мы объединяем всех 12—15-летних подростков не только в пионерскую дружину, но и в ряд других коллективов, где они имеют возможность удовлетворять свои разнообразные интеллектуальные интересы и запросы.

Особую роль в этом возрасте приобретают коллективы, в которых развиваются интеллектуальная, творческая сторона духовного облика школьника. В математических, географических, краеведческих, исторических кружках дети узнают много нового, того, что не изучается на уроках. Это не только расширяет кругозор, облегчает умственный труд на уроках и делает его более привлекательным, но и повышает интеллектуальную активность школьника, развивает его интересы, способствует проявлению, развитию и углублению индивидуальных наклонностей. Благодаря кружковой работе создается тот фонд внепрограммного, необязательного материала, который имеет такое большое значение для сознательного умственного труда.

В нашей школе одним из таких коллективов является кружок юных друзей науки. Здесь каждый подросток

может найти ответ на любой вопрос по той или иной отрасли знания, научиться техническому творчеству, электротехнике, радиотехнике. Каждая отрасль знания (математика, физика, астрономия, геология, география и др.) имеет в кружке свою секцию, которой руководят ученики IX—X классов. Секции проводят вечера вопросов и ответов, вечера науки и техники, выставки ученического творчества, математические и физические олимпиады. Из среды подростков постепенно выделяются наиболее способные мальчики и девочки, которые уже в возрасте 12—15 лет начинают передавать свои знания и умения октябрятам и младшим пионерам, работая вместе в технических и сельскохозяйственных кружках.

Основными принципами в работе кружка юных друзей науки являются: интеллектуальная насыщенность деятельности, развитие и удовлетворение индивидуальных интересов и наклонностей, самодеятельность. Каждый учащийся занимается тем, что ему больше нравится, к чему у него есть природные задатки. Подросток не только увлекается любимым делом, например электротехникой, но постепенно осознает и определенные сдвиги в мыслительной деятельности, убеждается, что в коллективе он становится умнее, развитее.

В секции электротехники, в которой сосредоточено свыше пятисот самых разнообразных электрических приборов и моделей машин, подростки провели более 700 занимательных опытов по электричеству и магнетизму, каждый из которых требовал изучения соответственной научно-популярной литературы *. В специальных «ящичках-загадках» выставлялись тексты задач, связанных с использованием приборов, конструированием и моделированием. Каждый член секции на протяжении года изготовил для школы своими руками сложный прибор по электротехнике. Была организована выставка ученических работ. Проводились игры, викторины, олимпиады, а также вечера науки и техники для родителей.

В химической секции, кроме опытов и исследований, проводятся научно-атеистические вечера. В радиосекции подростки изготовляют ламповые приемники, учатся

---

* 1959/60 учебный год.

работать на телеграфном аппарате, выпускают школьную радиогазету.

Коллективы секций кружка юных друзей науки занимают в духовной жизни подростков очень важное место. Здесь укрепляются интеллектуальные силы воспитанников, растет самосознание, утверждается чувство личного нравственного достоинства. Через 5—10 лет после окончания школы многие воспитанники, вспоминая о работе в кружках, особенно отмечают, что благодаря осознанию своих сил и возможностей в том или ином деле они преодолевали трудности в учении, начинали серьезно задумываться над своим будущим.

Деятельность в кружке юных друзей науки помогает подросткам осмыслить общность интересов коллектива, духовное единство. С этой точки зрения даже маленький коллектив, насчитывающий 8—12 человек, представляет собой серьезную силу в воспитании школьника. На почве общности самых разнообразных интересов между подростками устанавливается прочная дружба, раскрывающая благородство человеческих взаимоотношений.

Серьезное значение в духовной жизни подростков имеют и коллективы, в которых развиваются эстетические чувства. Большинство подростков участвует в кружках художественной самодеятельности — хоровом, драматическом, музыкальном или в литературно-творческих кружках. В подростковом возрасте усиливается потребность не только в эстетическом восприятии, но и в эстетической деятельности. Эта деятельность не только приносит чувство удовлетворения, но и оказывает серьезное непосредственное воздействие на сознание подростков. Наблюдения за жизнью подростков показывают, что хоровое пение (особенно исполнение лирических песен) оказывает определенное влияние на их духовный мир, пробуждает у них возвышенные чувства и мысли: о подвиге и верности, о силе духа человека, его мужестве, о величии и красоте природы. Часто подростки (особенно девочки) делятся этими мыслями как самым дорогим и сокровенным, выражая свои чувства в ярких выразительных словах.

В эстетической жизни подростков возрастает роль художественного слова. Мальчики и девочки проявляют большую восприимчивость к словесным образам, они любят читать коллективно, с удовольствием принимают участие в работе кружков художественного чтения. Эстетическое

чувство красоты слова многие подростки проявляют в активном творчестве: появляется много поэтов. В стихах мальчиков главное место занимает интеллектуально-мировоззренческая оценка явлений окружающей жизни; ни личных чувств, ни описания красоты природы в них еще нет. Стихи девочек уже в 12—13-летнем возрасте характерны более тонким, эмоционально насыщенным выражением чувств, особенно чувства любви к природе.

* * *

Взаимоотношение индивидуального и коллективного в духовной жизни подростков представляет серьезную проблему воспитательной работы. Воздействие через коллектив на личность очень сложно вообще, а по мере духовного развития личности с каждым годом усложняется еще больше. Подростковый возраст характерен в этом отношении своеобразным переломом. Если в младшем школьном возрасте (особенно в 6—8 лет) ребенок еще не осмысливает обобщающего характера нравственных норм, если, несмотря на яркое проявление коллективных эмоций, он нуждается в индивидуальном разъяснении в силу того, что по неведению или по забывчивости может нарушить нравственные нормы, то в 12—15-летнем возрасте взаимоотношение личности и коллектива начинает меняться. Коллективную мысль, оценку, характеристику, требование, которое ставится перед коллективом, подросток уже относит к себе лично. Но в то же время он требует внимания и к себе, не допуская вмешательства в свое сугубо личное, интимное. Подросток не может мириться как с тем, что его личность обезличивается в общей массе учащихся, что коллектив не замечает его личных качеств, так и с тем, что его личное, интимное обнажается, выставляется напоказ.

Духовная жизнь коллектива должна строиться не только на признании, но и на развитии, укреплении индивидуальности, личного достоинства каждого подростка. Задача воспитателя — подметить в воспитаннике его наиболее сильные духовные качества или возможности, раскрыть их перед коллективом, дать подростку возможность осмыслить свой вклад в жизнь коллектива.

Основным принципом воздействия на подростка со стороны коллектива и педагога должно быть побуждение

к активному проявлению духовных сил, к активной духовной деятельности. Учащийся должен всегда чувствовать, что его разум и воля не подавляются, не игнорируются, а поощряются. Совет, обращение к разуму, предложение соединить свои личные усилия с усилиями товарищей — даже эти формы обращения играют значительную роль в активизации духовных сил ребенка. Запрещения, приказания, категорические требования, упреки встречаются настороженно, а назойливость вызывает протест.

Правильное духовное взаимодействие коллектива и личности в подростковом возрасте предполагает чуткость, тактичность, деликатность коллектива по отношению ко всему сугубо интимному. Уметь правильно определить грань, за которой начинается недоступная для постороннего вмешательства интимная сфера,— в этом заключается большое искусство воспитателя. Чем выше интеллектуальный уровень и глубже, чище нравственные убеждения воспитанника, тем шире эта сфера, тем богаче должна быть духовная жизнь коллектива, чтобы личность нашла в нем источник своего дальнейшего развития.

ДРУЖБА ПОДРОСТКОВ

Развитие самосознания, дифференциация интересов, осознание своих личных наклонностей, сил и возможностей углубляет интерес подростка к духовному облику своих товарищей. Подросток испытывает настоящую «жажду друга» — в этом проявляется духовная потребность развивающейся личности, он стремится найти таких друзей, мысли, чувства, интересы, запросы и взгляды которых были бы созвучны его духовному облику.

Содержание, идейная основа и роль дружбы в духовном развитии подростка определяются идейным богатством жизни и деятельности коллектива. Чем богаче духовная жизнь коллектива, чем больше черпает в ней каждый подросток для своего интеллектуально-нравственного развития, тем выше, серьезнее, осмысленнее его требования к другу, тем больше обогащают жизнь коллектива личные связи учащихся.

В здоровом коллективе подростков основой дружбы является прежде всего богатство интересов, высокая идейность нравственных взглядов. Рождаясь на основе единомыслия, общности тяготения к одной и той же деятельности,

дружба постепенно захватывает и эмоционально-нравственную сферу духовной жизни учащихся. Высокая требовательность к нравственному облику друга — важнейший показатель здоровой духовной основы дружбы подростков.

Духовное общение друзей происходит чаще всего в той совместной деятельности, которая вытекает из единства интересов. Например, прочная дружба завязывается между 2—3 учениками, одинаково интересующимися радиотехникой. Вначале они вместе изготовляют радиоприемники, читают научно-популярную литературу. Чем больше находят они друг в друге созвучного своим личным интеллектуальным интересам и нравственным взглядам и убеждениям, тем откровеннее они делятся другими, более интимными мыслями и чувствами. Нередко бывает и так, что при наличии общего интеллектуального интереса у каждого из друзей есть свои, специфические запросы, потребности, вкусы (например, один из друзей, увлекающийся радиотехникой, любит спорт, другой проявляет интерес к литературному творчеству). В процессе духовного общения происходит благотворное взаимное воздействие, обогащающее духовный облик каждого из друзей.

Благодаря дружбе, возникшей на основе единства интересов и взглядов, у подростка развивается нравственное самосознание: он стремится быть лучше, морально выше в глазах друга, развивается его нравственная оценка событий окружающей жизни.

Осознание ответственности перед другом особенно усиливается благодаря положительным примерам возвышенной, самоотверженной дружбы, о которых подросток узнает из книг, из рассказов воспитателя. Верность в дружбе сама по себе уже осознается подростками как высоконравственная деятельность.

Именно во взаимоотношениях с другом проявляется осознанное стремление проявить честность, правдивость, бескорыстие, товарищескую солидарность. Это очень ценное свойство дружбы, раскрывающее лучшие черты индивидуальности, во многом обогащает духовный мир подростка.

Значительное влияние на формирование духовного мира учащихся этого возраста оказывает дружба между мальчиками и девочками.

Начало полового созревания (у девочек — 11—12 лет, у мальчиков — 12—13 лет) — фактор, оказывающий опре-

деленное влияние на духовную жизнь подростков. В 11—13-летнем возрасте в поведении каждого воспитанника начинает сказываться интеллектуально-нравственная оценка того обстоятельства, что он мальчик или девочка, причем эта оценка имеет глубоко интимный характер, ведет к усилению самосознания. Осознание того, что они приближаются к взрослому состоянию, пробуждает у подростков взаимный интерес друг к другу. В условиях правильного нравственного воспитания коллектива общение между мальчиками и девочками ведет не к кризисным явлениям, не к извращению нравственных представлений, а к взаимному обогащению духовной жизни.

Дружба между мальчиком и девочкой, построенная на общности интересов и взглядов, играет важную роль в духовном развитии подростков. Иногда эта дружба носит характер влюбленности. Большинству девочек в 12—13-летнем возрасте уже не безразлично, кто их сосед по парте — девочка или мальчик. Если сосед — мальчик, они начинают чувствовать стыдливость, застенчивость, а иногда дело доходит и до более глубоких переживаний.

Большой ошибкой воспитателей является стремление посадить рядом с девочками живых, неспокойных, иногда драчливых мальчиков с целью их дисциплинирования. Во многих случаях это угнетает девочек, а иногда приводит к тому, что они замыкаются, отделяются от коллектива. Воспитатель должен проявлять в этом вопросе исключительную чуткость и тактичность. Недопустимо объяснять те или иные достоинства или недостатки ребенка принадлежностью к тому или другому полу, тем более противопоставлять девочек мальчикам или наоборот. В духовно полнокровной, насыщенной жизни коллектива подростков интимная жизнь девочек и мальчиков правильно протекает сама по себе, без вмешательства и регламентации воспитателя.

У девочек в 12—13-летнем возрасте влюбленность нередко проявляется в том, что о предмете своей любви они делятся мыслями друг с другом (чаще всего в форме записок, над которыми подтрунивают мальчики). Через несколько лет они вспоминают об этом как о детской игре.

Свою воспитательную задачу мы видим в том, чтобы эти явления протекали без конфликтов. Им не следует придавать особого значения. Если духовная жизнь коллектива

идейно здорова, то на эти явления вообще не следует обращать внимания.

Благодаря дружбе с девочками у мальчиков развиваются такие черты характера, как душевная мягкость, более яркая эмоциональная насыщенность мыслей и в то же время эмоциональная сдержанность. Опыт убедил нас в том, что мальчикам не хватает этих качеств в тех коллективах, где дружба между ними и девочками не имеет под собой благородной нравственно-эстетической основы.

Настоящая дружба между мальчиками и девочками в подростковом возрасте прежде всего выражается в общности интересов. Эта общность интересов проявляется в одинаково глубоком стремлении к расширению знаний, к утверждению нравственных взглядов. Дружба между мальчиком и девочкой обычно начинается с общего интеллектуального или эстетического интереса. Они читают одни и те же книги, делятся мыслями, спорят (в споре между мальчиком и девочкой в этом возрасте ярче всего проявляется стремление к духовному общению). Иногда намечают общую интеллектуальную цель, достижение которой приносит им большое удовлетворение. Например, мальчик и девочка — ученики VIII класса — дали друг другу слово в совершенстве изучить иностранный язык. Это была их тайна. Преодолевая известные трудности, в течение трех лет (до окончания школы), молчаливо соревнуясь, они заучили по пять тысяч слов, овладели фразеологией в такой мере, что могли свободно читать незнакомый текст. Подобные факты свидетельствуют о том, что благородство, чистота нравственно-эстетических отношений в дружбе рождает у мальчиков и девочек большую настойчивость, волевые усилия.

Чувство дружбы и первой любви на пороге юности особенно сильно укрепляет совместная деятельность подростков, в процессе которой утверждаются высоконравственные взгляды.

Мальчикам и девочкам этого возраста вообще свойственно стремление к совместной деятельности. Мальчик-подросток, как правило, бывает доволен, если ему поручают выполнять какую-нибудь работу совместно с девочкой; то же характерно и для переживаний девочек. Работа в пионерском звене, в тимуровской команде, в совете отряда и дружины находит глубокое преломление в личной духовной жизни подростков только при условии, что

мальчики и девочки трудятся вместе. То же следует сказать и о художественной самодеятельности, особенно о хоровых, музыкальных, литературных кружках: эстетическая окраска как восприятий, так и конкретной деятельности в большой мере зависит от осознания мальчиками и девочками своей духовной общности.

В отрочестве девочки начинают испытывать потребность в проявлении заботы о других людях и переживают большое удовлетворение в связи с проявлением активности в этом направлении. Поощряя эту заботу, мы стремимся, чтобы и мальчики преодолевали свою напускную гордость, испытывали чистое, возвышенное чувство уважения к девочкам. Мальчиков и девочек мы объединяем деятельностью, характер которой развивает и укрепляет чувство взаимного уважения, побуждает к взаимопомощи (например, экскурсии и туристские походы, в которых преодолеваются значительные трудности, общественно полезный труд, требующий небольшого количества участников); создаем обстоятельства, при которых мальчики добровольно берут на себя трудную работу, оказывают девочкам услугу.

Участие мальчиков и девочек в коллективах, объединяющих воспитанников разных классов, имеет большое значение для правильного духовного общения между ними. В годы отрочества это особенно важно для девочек. В связи с тем, что по своему физическому и психическому развитию они примерно на год (а иногда и больше) опережают мальчиков, их усиливающийся интерес к отражению некоторых сторон интимной жизни в литературе может оказать на мальчиков-сверстников неблагоприятное влияние, если этот интерес не будет находить отражения в духовной жизни коллектива. Поэтому важно, чтобы девочки 12—13 лет общались не только со своими сверстниками, но и с мальчиками 13—14 лет, особенно в литературных кружках. Участие в обсуждении книг, постановок, фильмов, проводимое вместе с мальчиками, по существу их ровесниками по физическому и психическому развитию, способствует формированию и утверждению правильной интеллектуально-нравственной оценки чувств, играющих очень важную роль в жизни человека. Позже, в годы ранней юности, это «неравенство» в психическом развитии мальчиков и девочек выравнивается, создавая благоприятные условия для более тесного духовного взаимопонимания и взаимного влияния в рамках одного класса.

Не следует забывать, что осознание особенностей своего пола, первые мысли о будущем, возникающие в связи с этим, усиливают интерес подростков к интимной стороне жизни взрослых, к отражению ее в литературе и искусстве. Подростки чутко прислушиваются и присматриваются к взаимоотношениям между родителями, пытливо ищут в жизни то высокое, возвышенное, что уже лежит в основе их нравственных убеждений, касающихся любви, дружбы, верности, преданности. Это возлагает большую ответственность на родителей, на всех старших, окружающих детей. Грубость, пошлость, бессердечие, равнодушие, недоверие — все эти черты взаимоотношений между отцом и матерью в отдельных семьях могут отрицательно повлиять на духовную жизнь подростка: отравить чистые, возвышенные чувства, извратить нравственные понятия, убить восприимчивость к эстетическим сторонам действительности. Недоверчивые, настороженные, озлобленные натуры формируются прежде всего в семьях, где плохие взаимоотношения между родителями выступают перед ребенком в самом неприглядном виде.

И наоборот, в тех семьях, где подросток видит и чувствует постоянно взаимное уважение, уступчивость, взаимопонимание, правдивость, заботливость, доверие родителей, чувство любви и дружбы окружается в его представлении чистым, светлым ореолом.

Задача школы — оберегать души детей от всего грязного и порочного в области чувств, противодействовать аморальным явлениям. Нет каких-то специальных воспитательных мероприятий, призванных формировать высоконравственные взгляды на любовь. Это в решающей мере зависит от того, насколько правильно закрепляются нравственные убеждения, вытекающие из норм коммунистической морали, во всей деятельности коллектива. Не будет преувеличением сказать, что от того, насколько чисты, возвышенны эти взаимоотношения между мальчиками и девочками в подростковом коллективе, зависит полнота, богатство духовной жизни не только в отрочестве, но и в юности.

*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

ВСТУПЛЕНИЕ В ПОРУ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ КАК ФАКТОР ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

В 16—18-летнем возрасте учащиеся вступают в период физической зрелости. К концу этого периода в их физическом развитии происходят большие сдвиги: все органы и их функции (за исключением полового созревания у отдельных воспитанников, чаще всего у мальчиков, которое иногда запаздывает и происходит в последующие годы) в молодых организмах приходят в то же состояние, что и у взрослых. Однако физическое развитие еще не завершается, особенно у юношей, и это требует большого внимания к их дальнейшей физической и духовной жизни.

В период бурного физического развития силы молодого организма с каждым месяцем растут, он испытывает органическую потребность в деятельности, в труде, которую надо разумно удовлетворять. Повседневное занятие физическим трудом — одна из важнейших предпосылок всестороннего развития.

Бурное физическое развитие юношей и девушек не влияет определяющим образом на их духовную жизнь, однако вносит нечто существенно новое в их духовный облик. Это новое выражается прежде всего в осознании юношами и девушками своего приближения к физической зрелости, которое проявляется в чувстве уверенности в своих силах, в переживании своей «взрослости».

В этот период некоторая часть молодежи испытывает чувство неудовлетворенности: юношей и девушек тревожит то, что, обладая значительными физическими и духовными силами, они не приносят Родине той пользы, которую могли бы принести, если бы уже работали, трудились, а не учились в школе. Подавляющее же большинство учащихся осознание своей зрелости заставляет мобилизовать все духовные силы для овладения знаниями.

Правильная оценка своих физических сил и возможностей и подчинение их определенным целям в решающей мере зависит от того, насколько гармонично сочетаются в жизни юношей и девушек физический и умственный труд. В связи с этим особую важность приобретает правильное сочетание обучения с производительным трудом. Юность должна быть наполнена творческим трудом. Задача школы состоит в том, чтобы в годы юности каждый воспитанник переживал чувство гордости от того, что вносит свой вклад в созидательный труд.

Укрепляя в юноше или девушке осознание зрелости, учитель должен в то же время проявлять большое внимание, чуткость, такт. Нельзя никогда ставить воспитаннику в упрек его возраст, физическую силу, как это, к сожалению, делают некоторые педагоги («Ты уже большой, здоровый, выше матери и сильнее ее — почему же ты плохо учишься?» и т. п.).

Учащийся сам прекрасно осознает свои силы и возможности, и оттенок укоризны в характеристике этой стороны его личности часто угнетает юношу.

Надо идти по другому пути: пробуждать у питомцев чувство гордости своими силами, а если встретились какие-нибудь трудности, например в учении, подбодрить ребят, вселить уверенность в возможности преодоления трудностей. Проявлением уважения духовных и физических сил юношей и девушек, признанием их зрелости является, в частности, переход воспитателя в обращении к ним с «ты» на «вы».

Осознание юношами и девушками физической зрелости вызывает и другую характерную особенность этого возраста — интерес к своему физическому развитию. Уже подростки не безразличны к своей внешности, а в юности этот интерес еще возрастает, что характерно как для девушек, так и для юношей, несмотря на их деланное равнодушие к мнению, которое складывается об их внешнем облике у окружающих (особенно для девушек).

Как и подростки, юноши и девушки в закаливании физических сил усматривают средство самовоспитания, воспитания духовной стойкости. Однако у юношей и девушек это стремление приобретает более яркую нравственную окраску. Многие из них (особенно юноши) рассматривают физическую закалку как средство подготовки к той духовной борьбе, которая, возможно, их ожидает в буду-

щем. Здесь уже почти не встречаются те наивные, чисто детские приемы самовоспитания, к которым прибегают подростки. В качестве средств закалки юноши и девушки используют разнообразные виды спорта, особенно легкую атлетику, лыжи, поднимание тяжестей. Они ставят перед собой ясную цель — добиться такого-то показателя — и не отступают перед трудностями. Как правило, в приемы самовоспитания юноша посвящает своего друга, взяв слово хранить тайну. Очень часто между друзьями идет молчаливое соревнование, укрепляющее волю к победе и вместе с тем дружбу.

У девушек закаливание приобретает несколько иной характер: они стремятся выработать в себе выносливость, показатели чисто физической силы их не прельщают, и это вполне понятно. Например, если в плавании юноши стремятся добиться как можно большей дальности заплыва, то для девушек представляет интерес купание до самых холодов, иногда до замерзания реки.

Таким образом, осознание физической зрелости в сочетании с высокой идейной основой духовной жизни — один из факторов развития личности.

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ЧЕРТЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Сложность процесса интеллектуально-нравственного развития в годы юности обусловливает ряд противоречивых черт духовной жизни юношей и девушек. В этих противоречиях нет ничего кризисного и конфликтного, они закономерны и свидетельствуют об активном развитии и формировании личности. Осознавая свое вступление в пору физической и нравственной зрелости, наша молодежь не «выжигает из своего сердца всходы юности», как писал в свое время Бальзак, характеризуя столкновение романтических порывов с суровой правдой жизни в буржуазном обществе, а, наоборот, бережно лелеет эти всходы, и в противоречивых чертах ее духовной жизни мы видим гармоническое единство мечты о жизни и самой жизни.

В противоречивости ряда черт духовной жизни молодежи проявляется прежде всего осознание ею своих духовных сил и возможностей, рождающееся уже в подростковом возрасте. Юноши и девушки стремятся не только обладать качествами взрослого человека, но и проявлять

их в деятельности, и в то же время они сохраняют в своем облике характерные черты подросткового возраста и даже детства.

Возьмем, например, хотя бы такое противоречие, как присущее юности сознательное стремление к контролю чувств разумом и в то же время ребячья непосредственность и даже импульсивность поведения. В коллективе, который живет богатой духовной жизнью, это противоречие не приводит ни к конфликтам, ни к болезненной замкнутости, как это бывает в капиталистическом обществе, где молодой человек убеждается, что в жизни попираются идеалы добра и справедливости. Советским юношам нет надобности таить свои чувства, они могут откровенно выражать эмоциональную оценку любого общественного явления. Было бы даже странно, если бы в вопросах, глубоко волнующих их, затрагивающих самые сокровенные уголки их сердец, юноши и девушки проявляли холодную рассудительность, расчетливость и резонерство.

Юношескую непосредственность, задор, огонек надо заботливо хранить и лелеять. Это требует от воспитателя исключительного внимания и такта по отношению к ошибкам, опрометчивым шагам и решениям, вытекающим из эмоциональной насыщенности мыслей молодых людей. Эти ошибки никогда не могут касаться главного, принципиального, самого дорогого. Они, как правило, относятся к частностям, их нельзя преувеличивать. Если, например, юноша, увидев, как человек, которого все считают хорошим, нарушил нормы коммунистической нравственности, высказал свое возмущение слишком резко и при этом допустил серьезное преувеличение, было бы ошибкой обвинять этого юношу в потере контроля разума над чувствами. Нельзя гасить огонь юношеской непримиримости к недостаткам и особенно к аморальным явлениям.

В наибольшей мере отражаются в духовной жизни юношей и девушек и раскрывают процесс развития нравственного самоутверждения такие *характерные противоречия:* глубокое стремление проявлять волевые усилия в самовоспитании и в то же время недоверчивое отношение к конкретным приемам самовоспитания, рекомендуемым воспитателем; чуткость, восприимчивость к нравственной оценке своей личности со стороны коллектива и — деланное равнодушие к этой оценке; стремление к идеалу и принципиальности в большом (долг перед Родиной, самоотвер-

женность) и — беспринципность в малом, незначительном (например, покрывательство друга, совершившего неблаговидный поступок); уважение силы и могущества науки, разума, мастерства и — склонность к постановке каверзных вопросов, имеющих целью опровергнуть давно доказанные истины, положения, закономерности; стремление анализировать каждый факт, явление, событие, боязнь прийти к поспешному выводу и — характерная для молодежи поспешность, безосновательность обобщения отдельных фактов, особенно из сферы общественных отношений и интимной жизни; романтический порыв, мечта, воодушевление возвышенными целями и — сугубо практическое, можно сказать, буднично-обыденное проникновение в детали; стремление быть взрослым, умышленное подчеркивание в своем поведении черт, свойственных зрелым людям, и — первая грусть в эмоциональной окраске воспоминаний, связанных с детством, осознание того, что детство ушло, переживание в связи с этим чувства горечи; глубокая вера в доброе начало в человеке и — тенденция к преувеличению отдельных незначительных отрицательных черт личности близких; пытливость, вдумчивость, способность к сосредоточенному умственному труду и, с другой стороны, рассеянность, неорганизованность, терпимость к неустроенности и беспорядку; стремление к нравственному идеалу, безоговорочное подражание идеальному герою абсолютно во всем, даже в мелочах, и — боязнь казаться несамостоятельным, взгляд на подражание вообще как на показатель духовной слабости; пренебрежение к зубрежке и — стремление дословно запомнить полные глубокого смысла выражения и изречения; подчеркнутая серьезность и — безудержное веселье; чувство гордости за свои интеллектуальные силы, иногда даже переоценка их и — самоуничижение, внушение самому себе мысли о том, что я ничего не знаю и т. п.; смелость, презрение к опасности и — застенчивость, скованность, особенно в случаях, когда активная деятельность должна носить чисто духовный, интеллектуально-эмоциональный характер; излишняя возбудимость там, где надо проявить сдержанность, и — нарочитая сдержанность в то время, когда интеллектуально-нравственную оценку явления ярче всего можно передать посредством глубокого чувства; доверчивость и — настороженность; искренность, откровенность, глубоко интимное духовное общение с другом и — замкну-

тость, неоткровенность во взаимоотношениях с самыми дорогими людьми — отцом и матерью; нежность, ласковость души и — деланная, напускная резкость, холодность, искусственная строгость слов; осознанный, избирательный интерес к определенной отрасли знаний и виду трудовой деятельности и — стремление знать все, обвинение самого себя в невежестве; чуткость, отзывчивость, непримиримость к черствости и бездушию и — боязнь слишком открыто проявить свое сострадание и сочувствие (особенно у юношей), чтобы не прослыть «неженкой»; оптимизм, жизнерадостность, нетерпимость к упадничеству и — своеобразное чувство удовлетворения от легкой, лирической грусти (это нередко находит отражение в дневниках); стремление уже в школе принять решение о своем будущем и — постоянное ожидание чего-то нового, неизведанного; осознание своих сил и возможностей и — стремление к деятельности, которая явно не по силам; стойкость и — тенденция к преувеличению личного горя или неприятности.

Мы остановились детально на этих противоречиях потому, что понимание их — очень важное условие внимательного, чуткого подхода к юношам и девушкам. Задача педагога заключается также в том, чтобы разъяснить своим воспитанникам противоречивый характер побуждений, желаний. Если учесть, что два противоречивых побуждения могут быть в одинаковой мере и благородными и предосудительными (в зависимости от конкретных условий), станет ясно, какую важную роль в нравственном самоутверждении играет осознание юношами и девушками нравственной сущности побуждений. Последнее выступает и как мотив активной деятельности, и как сдерживающее начало. Осознание нравственной сущности каждого из двух противоречивых побуждений — один из важных факторов, усиливающих духовную активность.

ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ И РЕЧИ В ГОДЫ ЮНОСТИ

Возрастающая с каждым годом обучения в школе способность к абстрактному, понятийному мышлению у учащихся юношеского возраста проявляется уже отчетливо и является их характерной особенностью.

Если многие подростки при изучении того или иного явления испытывают еще затруднения в установлении причинно-следственных связей, то в годы юности доказательное мышление, связанное с установлением логических зависимостей в изучаемом предмете или явлении, уже развито в достаточной степени.

Объекты восприятия, суждения и умозаключения воспитанники мысленно рассматривают со всех сторон, находя в них противоречивые черты, строя совершенно новые обобщения, часто отвлекающие от предмета мысли, уводящие в другую область. Меняется подход к категоричности суждений: она все больше и больше уступает место гипотетичности (взрослые называют это склонностью пофилософствовать), причем критерием доказательности той или иной гипотезы является борьба противоречивых суждений в ходе доказательства. На практике это проявляется в следующей интересной закономерности: чем с большими усилиями доказана истина, тем больше верит в нее воспитанник.

Давая материалистическое истолкование фактов в процессе изучения основ наук, учащиеся учатся практически оперировать понятиями и категориями диалектической логики: они рассматривают факты, явления, события в движении, в развитии, в количественно-качественных изменениях, в единстве и борьбе противоположностей.

У юношей и девушек проявляется большой интерес к объяснению, истолкованию фактов, явлений, взаимосвязей. Изменяется и характер самостоятельного чтения. Острый сюжет художественного произведения без глубокой мысли не удовлетворяет старшеклассников; места, раскрывающие философскую, мировоззренческую сторону общественных отношений или духовной жизни людей, не только перечитываются много раз и нередко записываются в дневник, но и анализируются, глубоко осмысливаются: воспитанник часто ищет случая вступить в полемику с автором (на полях книг юноши и девушки делают соответствующие заметки).

Любые факты и явления юноши и девушки используют для раскрытия самых неожиданных причинно-следственных связей, таящихся в человеческой мысли. Самый незначительный вопрос программы нередко становится предметом спора. Например, во время изучения на уроках тригонометрии раздела «Измерение расстояния к недо-

ступной точке» юноши и девушки спорили о том, можно ли произвести указанные измерения, зная теоретическую часть материала. Некоторые из старшеклассников утверждали, что задолго до выведения тригонометрических формул человек пользовался каким-то другим способом, основанным тоже на математических закономерностях. Отдельные учащиеся даже предлагали свой способ измерения. Следует отметить, что при изучении математики в годы юности воспитанники стремятся осмыслить уже не только содержание задачи, теоремы, но и направление, ход собственной мысли.

Особенно глубокому анализу подвергают юноши и девушки вопросы, связанные с общественными отношениями и внутренним миром человека. Выявляя противоречивые стороны в фактах, явлениях, событиях, они стремятся прийти к объективному выводу. При изучении литературы и истории, в беседах, диспутах, докладах их внимание привлекают такие вопросы, как объективный характер исторических событий и роль личности в истории; соотношение личного и общественного, права и обязанности; взаимосвязь понятий счастья и долга, дисциплины и свободы; стремление человека лучше познать самого себя.

Таким образом, в средней школе воспитанники овладевают рядом черт диалектического мышления — высшей ступени умственного развития, закономерно завершающей в годы юности переход от эмоционально-образного, конкретного образа мышления — к абстрактно-логическому.

К моменту окончания средней школы воспитанники знают основные закономерности развития природы и общества. В последующие годы — в высшем учебном заведении или в трудовой деятельности — они на основании знания этих закономерностей могут объяснить, истолковать или самостоятельно изучить любой факт, явление, событие. Это возлагает на среднюю школу большую ответственность: от знаний, полученных в годы отрочества и ранней юности, зависит дальнейшее духовное развитие человека.

Юноши и девушки способны не только мысленно углубляться в сущность предметов, явлений, взаимозависимостей, но и в процессе думания черпать данные из запасов памяти, сопоставлять и сравнивать новое с ранее известным. Педагогов нередко поражает обилие вспомогательного мате-

риала, который старшеклассники способны привлекать одновременно в качестве доказательства или опровержения того или иного положения, мысли.

В среде старшеклассников всегда выделяются очень развитые, умные, пытливые учащиеся, которые, опережая в своем духовном развитии ровесников, проявляют особый интерес к человеческому мышлению, стремятся проникнуть в его сущность и тайны. Вначале они увлекаются научно-популярной литературой, посвященной высшей нервной деятельности и процессу человеческого познания, потом нередко зачитываются и первоисточниками. Они жадно вслушиваются в каждое слово учителя, гипотетичность их суждений усиливается, интерес к собственному мышлению обостряется. Такие учащиеся сознательно стремятся применить известные им законы диалектической логики в конкретных случаях — при овладении знаниями. Роль необязательного, внепрограммного материала в их духовной жизни возрастает. Потребность в высказывании своих мыслей в споре, вообще свойственная юношам и девушкам, у таких воспитанников проявляется особенно ярко. Они с большим воодушевлением готовят и читают доклады на мировоззренческо-познавательные темы, организуют диспуты, записывают в записные книжки результаты наблюдений над явлениями действительности.

Наблюдения над такими наиболее развитыми, передовыми воспитанниками (возраст здесь не играет решающей роли — они бывают и 16-летними и 18-летними), проводимые нами в течение 10 лет, свидетельствуют о том, что объем необязательных внепрограммных знаний по гуманитарным предметам (особенно истории, литературе, психологии) у них в несколько раз превосходит объем знаний, предусмотренных программой *. Заслуживает самого пристального внимания то, что среди этих воспитанников далеко не у всех любимым циклом является гуманитарный; наоборот, большинство из них проявляли склонность к изучению наук о природе и к овладению соответствую-

---

* Дело, конечно, не только в объеме знаний, но в их осмысленности. Однако и сопоставление объемов говорит о многом. Трудность учения, перегрузка материалом — причины этих явлений гораздо сложнее, чем это думают многие учителя. По-видимому, трудность овладения материалом определяется прежде всего его ролью в умственном развитии воспитанников.

щими специальностями *. Играя ведущую роль в коллективе, заражая своих товарищей жаждой знаний, пытливостью и любознательностью, эти учащиеся оказывали очень большое воздействие на всю духовную жизнь коллектива.

Несмотря на гипотетичность суждений, склонность к «философствованию», потребность в доказательстве истины путем борьбы противоречивых мотивов, юноши и девушки несравненно больше подростков чутки и очень требовательны к принципиальности мышления. Особенно большие требования предъявляет молодежь к важнейшим вопросам общественно-политической жизни, морали, искусства.

Человека непоследовательного, «виляющего из стороны в сторону» (это выражение взято из разговора юношей и девушек), молодежь презирает не только за беспринципность, непоследовательность, но и за неумение мыслить. Выражаясь словами старшеклассников, беспринципный, неустойчивый человек — это не только носитель моральных пороков, но и «дурак, которому нельзя доверить серьезного дела». Неправильную деятельность (слово, мысль), вытекающую из мировоззренческой непоследовательности, юноши и девушки рассматривают как аморальное явление (неправильное для них чуть ли не безнравственно). В таком взгляде отражается нравственная чистота нашей молодежи, благородство ее мировоззрения. Нет ничего удивительного в том, что юноши и девушки с такой пылкостью, страстью отстаивают свои взгляды и осуждают не только неправильные действия, поступки, но и мысли. Поэтому их так влекут диспуты, читательские конференции, вечера вопросов и ответов. С их точки зрения примириться с неправильной мыслью — все равно что равнодушно смотреть на безнравственный поступок, проходить мимо него.

---

* Гуманитарные предметы и гуманитарные знания надо рассматривать не только как определенную составную часть программы и запаса знаний, но и как серьезный фактор, способствующий общему развитию, облегчающий овладение знаниями о природе, помогающий воспитанникам осмыслить процесс собственного умственного труда и в какой-то мере оказать сознательное воздействие на него. В этой связи, на наш взгляд, совершенно недопустимо пренебрежительное отношение к таким предметам, как логика, психология, имеющее место в настоящее время [5].

Мыслительная активность юношей и девушек неразрывно связана с процессом развития речи. Учащиеся этого возраста уже не только осознают роль ясной, правильной речи в своей интеллектуальной жизни, но и стремятся к тому, чтобы как можно последовательнее, глубже проанализировать предмет мысли, найти точное словесное выражение тончайших оттенков мысли. Юноши и девушки придают большое значение *правильности, выразительности, точности* своей *речи*. Они любят высказывать свою мысль в беседах с товарищами, при этом как бы прислушиваются сами к каждому своему слову, взвешивают его полноту, содержательность, выразительность. Повышается интерес к красоте слова, усиливается эмоциональная насыщенность речи (последнее иногда неправильно расценивается воспитателями как склонность к краснобайству).

Юноши и девушки стремятся максимально точно передать мысль, выражающую нравственную оценку явлений окружающей жизни. Они очень чутки к неточностям и ошибкам речи, любят поймать на слове (например, записать ошибку в речи педагога). Встретив незнакомое слово, старшеклассники стремятся найти ему глубокое объяснение, сознательно вводят его в свою речь.

Складывается индивидуальный стиль устной и письменной речи. У одних воспитанников речь характеризуется стремлением подвергнуть объект изучения глубокому анализу; у других на первое место в описании, объяснении выступает обобщающая картина; у третьих оценка явлений и событий выражается в эмоциональной окраске слов и предложений. По содержанию сочинений юношей и девушек нередко можно определить не только особенности познавательных процессов, ставших предметом исследования школьника, но и некоторые черты его характера.

По сравнению с подростками старшеклассники более глубоко осмысливают роль не только знаний, науки, но и процесса мышления, думания как интеллектуальной деятельности. Они не представляют своего будущего без постоянного пополнения знаний, духовного роста, движения вперед. Обогащение знаний становится для них потребностью. Это очень важная черта молодых людей, оканчивающих среднюю школу и вливающихся в ряды рабочего класса и крестьянства: они стремятся к культурному, интеллектуально насыщенному труду.

Характерная черта интеллектуальной деятельности юношей и девушек — стремление применить приобретенные знания в жизни, овладеть новыми знаниями, умениями и навыками. Без удовлетворения этого стремления учение становится тяжестью, рождает неверие в силу мысли. Очень важно, чтобы в годы юности подавляющее большинство знаний воспитанники приобретали *самостоятельно,* чтобы педагог был прежде всего руководителем их самостоятельного труда. Самостоятельное изучение материала, доклады, рефераты, работа над первоисточниками, индивидуальное выполнение заданий практического характера — таковы должны быть методы, преобладание которых в учении способствовало бы умственному и духовному развитию юношей и девушек.

НРАВСТВЕННЫЕ УБЕЖДЕНИЯ И ИДЕАЛЫ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

В годы юности (возраст 16—17—18 лет) происходит дальнейшее развитие черт личности, которые проявляются уже в подростковом возрасте, усиливается интерес юношей и девушек ко всему, что связано с их мыслями, стремлениями, намерениями, планами на будущее. Они испытывают потребность в самостоятельном выражении своих нравственных убеждений — стремятся вести себя так, чтобы на основании их поведения окружающие люди могли бы судить об их позиции в том или ином вопросе.

Нравственная оценка взглядов человека на мир, его поступков, деятельности, взаимоотношений между людьми, достигающая высокого уровня уже у подростков, у старшеклассников получает дальнейшее развитие и оказывает большое влияние на формирование духовного облика юноши или девушки.

Постепенно развивающаяся способность давать самостоятельную нравственную оценку явлениям, событиям, лицам (свойственная подростку) в юношеском возрасте выступает уже отчетливо и свидетельствует о качественно новой ступени развития личности. Этот сложный процесс формирования нравственных убеждений в годы юности выражается и в растущей потребности *познать самого себя.*

Юноши и девушки стремятся как можно глубже осмыслить и правильно оценить нравственную сторону своего

внутреннего мира, определить на этом основании свое место в настоящей и особенно в будущей общественной жизни, избрать жизненный путь. Им свойственна мечта о будущем, устремленность в будущее, которая, как правило, воплощается в активной деятельности. Именно в деятельности, поступках проверяют юноши и девушки правильность своих убеждений.

В социалистическом обществе юноши и девушки чувствуют и осознают возможность определять свое будущее, влиять на него — это важнейший стимул активного самоутверждения советского молодого человека.

В процессе самоутверждения сочетается сознание моральных норм поведения с личным, нравственным опытом, приобретенным в активной деятельности.

Происходящие в этом возрасте качественные изменения в развитии самосознания личности выражаются и в том, что учащиеся стремятся уже не только правильно оценивать в себе все хорошее и плохое, но и сознательно развивать хорошее.

Воспитательная задача школы по отношению к старшеклассникам в связи с этим существенно меняется: их надо не только воспитывать, но и в значительно большей мере, чем подростков, *вовлекать в процесс самовоспитания.*

Игнорирование этого важного момента создает трудности в воспитательной работе.

Годы ранней юности совпадают с началом активного включения учащихся в производительный труд. Решающим фактором, определяющим формирование нравственных убеждений личности в этот период, является ее вклад в создание материально-технической базы нового общества.

Задача школы заключается в том, чтобы молодежь видела счастье своей жизни в творческом труде, чтобы труд на благо общества рассматривался как условие и как моральное право на материальные и духовные блага, которые так щедро даются молодому поколению.

В сознании, чувствах и деятельности передовых советских юношей и девушек воплощен нравственный идеал нашего народа — мечта о построении коммунизма. Источником духовной силы молодежи является осознание того, что этот идеал — реальность, закономерная необходимость, вытекающая из сущности исторического процесса.

Убежденность в неизбежности торжества коммунизма еще больше мобилизует духовные силы учащихся для активной борьбы, обостряет чувствительность к нравственной оценке явлений окружающей жизни.

«Приблизить, ускорить счастливое будущее — это зависит от нашей воли, и это воодушевляет нас на борьбу» — таков смысл высказываний многих воспитанников, которые с аттестатом зрелости [6] уходят на производство, едут на целинные земли, на строительство шахт и домен.

Как и у подростков, у юношей и девушек есть свой нравственный идеал, воплощенный в образах живых, реальных людей. Но если для подростка идеальное исчерпывается нравственными качествами одного конкретного человека, то в возрасте ранней юности воспитанники создают в своем воображении как бы собирательный образ идеального героя. Они не наделяют его конкретными чертами: на первом месте в нем выделяются чисто нравственные, духовные качества — идеальное представление о том, каким должен быть человек. У каждого из многих любимых героев воспитанник берет наиболее яркую, выразительную, проявляющуюся в активном действии черту; сочетание этих черт представляется ему как гармоническое единство всего хорошего, к чему он стремится.

В стремлении создать обобщенное представление о нравственном идеале проявляется глубокая вера нашей молодежи в торжество коммунистических идей. Юноши и девушки верят, что идеальный человек не только возможен, но и необходим для успешного строительства коммунизма. Убеждение в этом подкрепляется действительностью: в жизни они встречают идеальных людей, воплощающих их мечту.

Для создаваемого в представлении юношей и девушек образа идеального героя характерна прежде всего нравственная чистота.

В собирательном образе нравственного идеала на первое место юноши и девушки всегда ставят такую черту, как верность убеждениям, принципиальность, готовность отдать во имя убеждений свою жизнь, нравственная стойкость до конца. Высшее проявление нравственной стойкости раскрывается перед воспитанниками там, где герой сознательно приносит в жертву свою жизнь ради великого дела торжества коммунизма. Любимые герои наших воспитанников — Олег Кошевой, Зоя Космодемьянская,

Александр Матросов, Сергей Лазо, Камо, Алексей Маресьев, Николай Гастелло, Виктор Талалихин, Николай Кузнецов, герои обороны Брестской крепости, юные патриоты — герои подпольных молодежных организаций «Молодая гвардия» и «Партизанская искра», Никос Белоянис, Юлиус Фучик, генерал Карбышев, Юрий Смирнов, Лиза Чайкина и другие. Подавляющее большинство этих героев погибло, но именно в их героической смерти молодые люди видят торжество жизни. «Стойкость тела как выражение духовной стойкости; власть духа, идеи над телом, самоотверженность не на словах, а на деле»,— такова сущность ответа многих воспитанников на вопрос о том, что для них главное в образе идеального героя — борца за коммунизм.

Характерно, что юношей и девушек восхищает духовная стойкость борцов не только за коммунизм, но и вообще за передовые идеи, за торжество народной правды, за свободу родины. Воспитанников в такой же мере волнует сила духа Спартака, Муция Сцеволы, Овода, Александра Ульянова, как и мужество, озаренное светом коммунистической идеи.

Нравственному идеалу воспитанников в наибольшей мере соответствует духовная стойкость, отразившаяся в словах героя, дошедших до них. В этом они усматривают единство слова и дела, убеждения и поступка. Герой, не только проявляющий силу духа в борьбе с врагом, но и перед лицом смерти осуждающий противника, еще больше утверждает свое нравственное превосходство. С глубоким волнением читают юноши и девушки письма расстрелянных французских коммунистов, «Репортаж с петлей на шее» Юлиуса Фучика, стихотворения Мусы Джалиля, написанные перед казнью в Моабитской тюрьме, изложение речи Александра Ульянова на суде. Нравственный идеал учит их дорожить своими убеждениями как личной честью, а беспринципность, непоследовательность, угодничество расценивать как нравственное падение, бесчестье.

Образ нравственно идеального героя включает в себя также и духовную стойкость другого рода: когда человек во имя верности идее отказывается от личного благополучия, терпит бедность, лишения. Юношей и девушек восхищают люди, предпочитающие трудную, но честную жизнь отказу от своих убеждений или даже молчаливому согласию с идейным недругом.

Стремясь следовать своему нравственному идеалу, наши молодые люди возмущаются отдельными гражданами нашего общества, которые за личное благополучие готовы поступиться чистотой убеждений, нравственного облика, особенно в тех случаях, когда речь идет о людях с партийным или комсомольским билетом. «Коммунистом и комсомольцем может быть только кристально чистый человек, ставящий выше всего чистоту своих убеждений»,— такой вывод делают юноши и девушки, обсуждая вопросы нравственности.

Наравне с духовной стойкостью, воодушевляющей человека на самопожертвование и героическую смерть, юноши и девушки ставят *верность мировоззренческим взглядам и убеждениям*. Ни с чем не сравнимым идеалом являются для них основоположники научного коммунизма — Маркс, Энгельс, Ленин, чья жизнь в глазах молодежи — героический подвиг. Идеальным представляется воспитанникам также труд таких выдающихся ученых, как Галилей, Коперник, Ян Амос Коменский, Мичурин, Циолковский. Люди, для которых истина дороже любых ценностей,— образец, которому молодежь стремится следовать. Не случайно сознательное примирение с неправильными взглядами юноши и девушки расценивают как отступничество — в этой нравственной оценке интеллектуальной позиции человека сказывается благотворное воздействие нравственного идеала. В представлении юношей и девушек идеальный герой обладает идейной целеустремленностью, осознанием высокой цели своего труда, призвания — построения коммунизма.

Воплощение нравственного идеала для наших юношей и девушек — *коммунист*. Слово *коммунист* для них означает нечто большее, чем человек, официально принадлежащий к организации единомышленников — марксистов. В коммунисте они видят человека идеального: в нем не должно быть никаких отрицательных черт. По созданному в своем представлении нравственному идеалу юноши и девушки определят, достоин ли человек высокого звания коммуниста. Черты коммуниста для них — критерий нравственной самооценки. Осознавая, что комсомолец является молодым коммунистом, они задумываются над вопросами: «Готов ли я носить это высокое звание? Чем я могу доказать свою готовность? Оправдаю ли я высокое доверие?»

Уже подростки смотрят на подготовку к вступлению в комсомольскую организацию как на проверку нравственных достоинств, испытание духовных сил. У юношей и девушек осознание своей нравственной ответственности в связи с этим неизмеримо усиливается; они стремятся *достигнуть* нравственного идеала. Им доставляет глубокое удовлетворение, что вступление в комсомол возлагает на них новые серьезные обязанности: выполнение последних как раз и влечет их в комсомольскую организацию. Чем больше в этих обязанностях идейного, нравственного, тем сильнее влечет юношей и девушек к себе комсомол.

Значительное большинство учащихся старших классов — комсомольцы, их духовная жизнь протекает в комсомольской организации. Годы пребывания в комсомоле играют огромную роль во всей их дальнейшей жизни: здесь старшеклассники проходят нравственную закалку, приобретают черты гражданской зрелости.

Эта закалка начинается уже в пионерской организации. Каждый подросток мечтает стать комсомольцем, готовится к этому. Прикрепленные к пионерам лучшие комсомольцы постепенно формируют у подростков взгляд на комсомольскую организацию как на идейное объединение, укрепляют у них стремление к нравственному идеалу: у пионеров возникает желание испытать свои нравственные силы, доказать готовность взять на себя серьезные обязанности.

В практике это проявляется в выполнении пионерами ответственных, серьезных поручений. Индивидуально или в составе группы подросток выполняет работу, требующую значительного напряжения духовных сил и высокой сознательности (например, в условиях сельской школы это повышение плодородия почвы, выращивание семян зерновой или технической культуры, борьба с эрозией почвы и др.). Чем значительнее преодолеваемые трудности, тем увереннее у воспитанников мысль о приближении к нравственному идеалу.

Мы всегда стремимся к тому, чтобы, готовясь в комсомол, подросток созревал духовно в борьбе с трудностями, в утверждении чувства гордости за свои победы.

В комсомольском коллективе подросток видит объединение людей, преданных одной идее. Его долг перед коллективом — прежде всего долг перед идеей, отсюда — стремление комсомольцев к идеальному коллективу.

В организации духовной жизни старшеклассников одну из главных задач мы усматриваем в том, чтобы все они были объединены осознанием и переживанием своей причастности к великой коммунистической идее. Опыт убедил, что единство мысли и чувства, убеждения и поступка достигается в данном случае благодаря общественно полезному труду. Мы внимательно изучали становление духовного облика и процесс нравственного созревания воспитанников, которые в годы отрочества и ранней юности много духовных сил вкладывали в деятельность для общества. Став взрослыми людьми, они отличались высоким нравственным уровнем, благородством. Мы стремились, чтобы с момента вступления в пору ранней юности жизнь воспитанников была постоянно наполнена *самоотверженными поступками во имя высоких идей, тревогой за общественные интересы.* Это решающее условие создания коллектива, отвечающего стремлениям юношей и девушек к нравственному идеалу.

Идейная целенаправленность нравственного идеала помогает юношам и девушкам не только наметить свою жизненную цель, но осознавать и переживать нравственную полноценность своих стремлений, запросов, интересов. Этим объясняется тот чисто духовный критерий, с которым подходит подавляющее большинство юношей и девушек к выбору своего жизненного пути.

В осознании и переживании своей идейной целеустремленности, своего приближения к нравственному идеалу, обладающему высокими качествами, и заключается один из важнейших источников духовного мужества, которое помогает преодолевать даже самые неимоверные трудности, лишения, препятствия. Просто так юноши и девушки не прошли бы в сутки сто километров, не изучили бы за месяц во внеурочное время сложную машину, не спасли бы от зноя тысячи деревьев; но если этот труд озарен возвышенной идеей, находятся силы и стойкость для преодоления трудностей.

Лето 1957 г. было у нас очень засушливым. Комсомольцы, выполнявшие практическую работу в колхозном саду, с тревогой следили за состоянием деревьев. Они увидели, что почти две тысячи трехлетних яблонь, посаженных год тому назад и недостаточно укрепившихся, начинают засыхать. Как добиться того, чтобы у юношей и девушек пробудилось желание преодолеть любые трудности,

спасти деревья? На комсомольском собрании, проведенном в поле, мы рассказали старшеклассникам о труде, который приобретает характер мужественного поведения, настоящего подвига. Слова воспитателя нашли отклик в сердцах комсомольцев. В своих выступлениях они сравнивали трудности, которые им предстояло преодолеть, с трудностями, которые преодолевал Павел Корчагин, заготовляя дрова для города в суровые дни разрухи.

«Разве можно сравнить наши трудности с тем, что преодолевал Павел Корчагин? — сказал Григорий Д., секретарь комсомольской организации одного из старших классов.— Две тысячи деревьев засыхают. Чтобы спасти их, надо вылить под каждое дерево десять ведер воды. И сделать это надо ночью. Неужели мы, сто двадцать человек, не сделаем этого?»

В страстном порыве, источником которого было сознание большой общественной значимости дела, благородства труда, комсомольцы приступили к работе. Три ночи они поливали деревья и спасли их.

Нравственными качествами, вытекающими из верности убеждениям, духовной стойкости, целеустремленности и составляющими красоту нравственного идеала, являются *безграничная любовь к Родине* и *свобода, коллективизм, социалистический гуманизм, трудолюбие, мужество* и *скромность*. Патриотизм и свободолюбие в представлении молодежи — две стороны одного и того же возвышенного нравственного качества.

Юношей и девушек восхищают люди, живущие общественными, общенародными интересами. Уже тот незначительный жизненный опыт, который они приобретают к моменту вступления в годы юности, убеждают их, что жить интересами коллектива, народа — величайшее счастье, что стремление обособиться, замкнуться, отделиться от коллектива делает человека не только безнравственным, но и несчастным. Кроме высокой сознательности, коллективистские поступки и деятельность воспитанников имеют своим источником также стремление к полноте своего личного счастья.

Нравственный идеал советской молодежи обогащается и идеями *гуманизма,* чувством любви и уважения к человеку. Гуманизм в представлении юношей и девушек придает нравственному идеалу ту красоту души, без которой человек не может уважать себя. Коммунистическая чело-

вечность является высшим выражением любви к Родине, потому что в ней сочетается любовь к родной земле и родному народу с борьбой за освобождение всего человечества. «Настоящий человек не может терпеть рядом с собой поработителя, угнетателя — он борется с ним»,— говорили бывшие наши воспитанники, отличившиеся в боях с гитлеровцами.

Трудолюбие рассматривается советскими юношами и девушками также как глубоко нравственное качество. В трудолюбивом человеке их привлекает прежде всего мастерство, страстная влюбленность в свое дело. Каждый учащийся мечтает о творческой деятельности. Отсутствие интереса к какому-нибудь делу у самих себя многие юноши и девушки расценивают как нравственный порок, это глубоко тревожит их.

В практике воспитательной работы мы добиваемся того, чтобы в годы юности человек как можно больше делал для Родины, для будущего, чтобы чувство гордости и радости за свои успехи переживалось именно в связи с этой деятельностью.

Из положительных черт характера, воплощающих коммунистическую нравственность, молодежь особенно привлекает *мужество*. Большую задачу своей практической воспитательной работы мы видим в том, чтобы старшеклассники проявляли мужество, самообладание, выдержку не только при столкновении с опасностью, но и в повседневной жизни, в труде, во взаимоотношениях с членами коллектива. Как же этого добиваться на практике?

Очень важно уметь показать юношам и девушкам, насколько изменяются результаты труда, если работать не как-нибудь, а с полным напряжением физических и духовных сил. Вот, например, одно из звеньев ученической бригады взялось вырастить на 3 гектарах 90 центнеров гибридных семян кукурузы (по 30 центнеров с гектара). Характеризуя предстоящий труд, мы обращаем внимание воспитанников на то, что 30 центнеров с гектара — не предел, что если напрячь все силы, можно получить и 50 центнеров. В душах юношей и девушек рождается страстное желание: проявить в труде настоящее мужество, преодолеть все трудности. Труд превращается в настоящую борьбу — борьбу не только за урожай, но и за свое человеческое достоинство. Мы добиваемся, чтобы наши вос-

питанники выходили победителями из этой борьбы. Это и есть воспитание мужества повседневной жизни.

Чертой, венчающей образ идеального героя, является *скромность*. Для настоящего человека, по мнению молодежи, героизм, самопожертвование — естественное состояние. Чем глубже человек осознает и переживает свое личное достоинство, чем больше уважает себя, тем меньше он стремится привлечь внимание других. Честолюбие, зазнайство, бахвальство осознаются как нравственный порок. Моральной доблестью юноши и девушки считают совершить высоконравственный поступок и остаться в тени. Не случайно похвала перед коллективом вызывает у молодых людей чувство искреннего смущения: воспитываемые в духе коллективизма, они не отрывают свои личные успехи от успехов коллектива.

Нравственный идеал отличается в представлении молодежи такими чертами, как верность в любви и преданность семье, искренность, честность в большом и малом. Юноша воплощает в идеале девушки гордость и целомудренность, умение оберегать чистоту своих чувств. В сознании девушки идеальный юноша любит и уважает в ней прежде всего человека, ее нравственное достоинство.

Анализируя и критически оценивая нравственные качества личности, юноши и девушки стремятся в коллективной деятельности, в поведении, поступках воплотить свой нравственный идеал. Если подростку это почти не удается, то в *юношеском возрасте учащийся уже может сознательно взвешивать личные и общественные мотивы поведения и ему доставляет большое моральное удовлетворение победа более высоких общественных мотивов над менее значительными, личными.*

Приведем пример.

Комсомольцы собирались весело провести зимние каникулы, они уже предвкушали все прелести лыжного кросса, соревнований на льду, вечерних прогулок в лес. Накануне каникул произошел большой снежный буран, принесший много вреда. Ветер разрушил несколько скирд сена, и корм для скота оказался под сугробами снега. Парторганизация обратилась к комсомольцам с просьбой оказать помощь в спасении кормов. Мы не пытались приуменьшить трудности предстоящей работы, наоборот, даже несколько преувеличивали их: серьезность, важность дела пробуждает духовные силы. Беседуя с комсомоль-

цами, мы подчеркнули, каких больших удовольствий они лишатся, выполняя трудную работу. И хотя воспитанники испытывали огорчение в связи с необходимостью отказаться от веселых каникул, это чувство было побеждено пониманием общественного значения предстоящего труда. Сознательно отказываясь от личного удовольствия ради общих интересов, советские юноши и девушки глубоко осознают и чувствуют, что они отказываются от личного во имя общественного.

Осознавая победу своих возвышенных, благородных взглядов, убеждений, они испытывают чувство гордости, человеческого достоинства, радость. Победа мировоззрения над личными чувствами рождает у лучших представителей советской молодежи моральные чувства, возвышающие их в собственных глазах. «Преодоление этих трудностей радовало меня не только потому, что я осознавал пользу и значение выполненного труда, но прежде всего потому, что испытывал победу возвышенного над будничным»,— так характеризовали воспитанники подчинение личных интересов коллективным и после спасения кормов, и во многих других аналогичных случаях. Не дисциплинарное, основанное на требованиях и запрещениях подчинение личности коллективу, а глубоко сознательное, осмысленное объединение для служения обществу — в этом залог сплоченности коллектива старшеклассников.

Дух борьбы, преодоления трудностей — одна из самых больших сил, способных объединить юношей и девушек в коллектив. Они мечтают о том, чтобы перед ними возникала необходимость в преодолении препятствий и затруднений в любом виде деятельности. У старшеклассников сельских школ всегда есть возможность проявить свой духовный облик в борьбе со стихийными неожиданностями природы — неумолимым, подчас коварным противником, борьба с которым — если ее вести по-настоящему — большая школа жизни и закалки духовных сил. Нет сомнения, что при полном торжестве коммунизма на всем земном шаре рациональное освоение и защита природы, борьба со стихией будет важной жизненной целью человека.

Направляя духовные силы воспитанников на эту борьбу, мы помогаем им достигнуть нравственного идеала: осознавать и переживать свою верность убеждениям, нрав-

ственную стойкость, вносить ощутимый вклад в строительство коммунизма.

Мы внушаем коллективу мысль о возможности изменить природу растения, повысить плодородие почвы, добиться невиданного урожая. При этом конечный результат всегда выдвигается как явление необычное, исключительное (например, на небольшом участке собрать урожай в 8—10 раз больше, чем обычно). Благодаря этому будничный труд приобретает романтическую окраску, хотя и требует значительных физических и интеллектуальных усилий.

Коллективы, воодушевленные стремлением одержать победу в освоении природы, живут богатой, полнокровной, идейно насыщенной жизнью, а то, что воспитанники хорошо понимают, какие серьезные трудности придется преодолеть им в труде, только укрепляет их духовные силы. Особенно большое значение имеет то, что отдельные цели достигаются длительным трудом. Так, в течение пяти лет комсомольский коллектив школы упорно трудился над повышением плодородия заброшенного участка, превращенного в свалку. Очистив землю от сорняков, юноши и девушки посадили плодовый сад, но все деревья засохли: почва оказалась засоленной. Целый год комсомольцы рыли ямы, собирали местные удобрения, неплодородную почву в местах посадки деревьев полностью заменяли плодородной. Летом деревья регулярно поливали, а зимой защищали от морозов. Деревья приживались, за ними ухаживали новые «поколения» комсомольцев. Результат упорного труда — плодоносящий сад — был подарком родному селу.

С такой же настойчивостью и уверенностью в победе воспитанники создали виноградник, вырастили на одном участке три урожая овощных культур, вывели морозоустойчивый сорт помидоров. Для духовной жизни коллективов, выполнявших эту работу, характерной была нравственная оценка всего, что связано с трудом. Малейшее стремление отступить перед трудностями, переложить долю своих усилий на товарищей, высказать неуверенность в победе расценивалось коллективом как нравственный порок. Стоимость материальных ценностей, созданных в результате труда, личная заинтересованность в оплате — все это оттеснялось на второй план высокими побуждениями:

стремлением убедиться в возможности внести свой вклад в общенародное дело.

Это еще одно свидетельство духовной целенаправленности жизни нашей молодежи.

В коллективе, объединенном значительной общественной деятельностью, высоко развита критика отступлений от норм коммунистической морали и правил социалистического общежития. Не будет преувеличением сказать, что юность — возраст критики. Эта критика отличается большой активностью и принципиальностью; юноши и девушки с горечью, душевной болью говорят о плохом, искренне стремятся видеть хорошее, исправить не только ошибающегося, но и злостного нарушителя норм морали.

Для лучшей части нашей молодежи критика — не только нравственная оценка окружающей жизни, но и одно из важнейших средств самоутверждения: юноши и девушки, убеждены, что отступление от норм коммунистической морали — прямой вызов их убеждениям, на который нельзя не отвечать.

Страстному обсуждению, откровенной критике юноши и девушки подвергают деятельность, поступки своих товарищей. Но, усматривая в критике прежде всего средство исправления, они не любят выносить ее за пределы своего первичного коллектива.

Нет ничего удивительного в том, что о недостатках своих товарищей юноши и девушки часто стесняются говорить в присутствии учителей; только там, где воспитатель смотрит на их деятельность как товарищ, эта стеснительность исчезает. Наиболее резкой критике подвергаются такие недостатки, как беспринципность, нестойкость убеждений, угодничество, утрата чувства человеческого достоинства, индивидуализм, стремление противопоставить себя коллективу, лень, трусость, бахвальство, нескромность, навязчивость.

Юноши и девушки любят специальные собрания и диспуты, посвященные как деятельности и поступкам отдельных товарищей, так и общей характеристике аморальных явлений. В практике нашей воспитательной работы создан специальный орган комсомольского коллектива, на который возлагается обязанность давать нравственную оценку отрицательным поступкам и деятельности,— *товарищеский «суд чести»*. Старшеклассники избирают в этот орган наиболее авторитетных, нравственно устойчивых

товарищей (5—7 человек). По решению общего собрания тот или иной воспитанник предается «суду чести». Это считается самым строгим наказанием. Суду предаются также отдельные аморальные явления (например, лицемерие). На каждое отдельное дело комсомольцы назначают 3—4 «заседателей», «общественного обвинителя» и «защитника».

Разбор дела напоминает настоящий суд: допрашиваются «обвиняемые» и «свидетели», выслушиваются речи обвинителя и защитника, обвиняемым предоставляется последнее слово. Единственно, чем отличается товарищеский «суд чести» от настоящего суда,— это отсутствием наказаний. «Приговор» всегда представляет собой резкое осуждение деятельности, поступков, явлений и рассматривается всей организацией как самое строгое наказание. Это объясняется тем, что единодушную моральную характеристику отрицательного явления коллективом юноши и девушки рассматривают и как самое строгое наказание, и как торжество правды. В этом и заключается причина того, что на пионерских и комсомольских собраниях, где речь идет о поведении отдельных членов коллектива, очень неохотно вносятся предложения о наказании провинившихся.

В «судебном разбирательстве», в борьбе мнений, в доказательстве вины и правоты — во всем этом юноши и девушки усматривают не только моральную оценку явлений, вытекающую из требований идеала, но и утверждение собственных положительных взглядов. Суд в их представлении — это идейный спор. Не случайно в разборе дела принимают участие не только «свидетели», но и многие присутствующие: они считают своим долгом высказать мнение о поступке, деятельности или явлении. Высказывания комсомольцев на этих товарищеских судах отличаются большой страстностью, непримиримостью к недостаткам, откровенностью.

В 1959 г. «суд чести» рассмотрел поведение комсомольца Леонида С. Товарищи обвиняли его в беспринципности, непоследовательности. Леонид как комсомолец добросовестно выполнял поручение организации — проводил атеистические беседы со своей бабушкой. Но в то же время ему было совершенно безразлично, что в его комнате, над его кроватью висели иконы и горела «неугасимая лампада». На суде товарищи спросили у Леонида:

— Почему ты не добился, чтобы икон и лампады в твоей комнате не было?

Леонид ответил:

— Ведь мать так хочет. Разве я могу идти против матери?

Этот ответ возмутил комсомольцев. В своих выступлениях они подчеркивали, что их товарищ позорит комсомольскую честь.

— Разве это комсомольское поведение — читать бабушке брошюру о причинах дождя и грозы и в то же время не замечать, как мать бьет поклоны? — сказала Мария Д., одноклассница Леонида.— Леонид позорит комсомольскую совесть.

Товарищеский суд вынес следующий приговор: осудить беспринципность Леонида С., обязать его продумать и решительно изменить свое поведение. Приговор пробудил в душе комсомольца угрызения совести. Он стал терпеливо и настойчиво разъяснять матери лживость религиозных нравоучений. Юноша добился того, что мать сняла иконы и лампаду в его комнате.

«Суд чести» оказывает большое воздействие не только на воспитанников, нарушивших нормы нравственности, но и на весь коллектив. Дело не только в том, что юноши и девушки сознательно стремятся к хорошим, высоконравственным поступкам, но и в том, что в коллективе повышается чуткость, восприимчивость к нравственной стороне явлений окружающего мира, к нравственной оценке поступков людей.

Особенно примечательна активность комсомольцев при разборе «судом чести» аморальных явлений. «Подсудимым» в таких случаях является не конкретный воспитанник, а зло, порок. Так, при разборе дела о лицемерии «обвинитель» дал не только общую характеристику этого порока, но и раскрыл его проявление в отдельных поступках товарищей. Комсомольцы страстно и единодушно осудили лицемерие как проявление слабости воли, унижение собственного достоинства.

Таким образом, стремление учащихся к нравственному идеалу рождает такие поступки и деятельность коллектива, в которых проявляется идейная целенаправленность и богатство духовной жизни советской молодежи.

На протяжении многовековой истории человечества подвиги совершались во имя справедливой, возвышенной, благородной идеи. Источником духовной стойкости, доблести, героизма является вера в правоту убеждений. В коммунистической идеологии эта вера достигает наивысшего развития, поэтому поколения, воспитанные в духе коммунизма, дают миру непревзойденные образцы героизма.

Наша молодежь осознает самую сущность подвига как вершину духовной жизни. Стремясь проникнуть в духовный мир героев, юноши и девушки ищут ответа на такие вопросы, как, что переживал и думал герой в момент столкновения с трудностью или опасностью, какова была эмоциональная окраска его воспоминаний о радостях жизни. Глубоко волнуют их подвиги, представляющие собой продолжительную деятельность в условиях неимоверных трудностей, из которых герой выходит победителем.

Учащиеся уже в годы ранней юности мечтают о том, чтобы совершить подвиг. Создавая в своем воображении ситуацию столкновения с трудностями, самоотверженную борьбу с врагом, они мысленно рисуют яркие картины личного подвига и испытывают чувство гордости в связи с этим. Эти мечты и чувства — глубоко сокровенны, воспитанники ни с кем не делятся ими и узнать о них можно только тогда, когда они станут взрослыми и предадутся воспоминаниям о своей ранней юности.

Но стремление к подвигу не должно ограничиваться благородной мечтой. Роль подвига в духовной жизни юношей и девушек настолько велика, что воспитатель обязан помочь им найти поле для проявления доблести, мужества, героизма. В чем бы ни заключался подвиг — в кратковременном, может быть мгновенном, напряжении духовных сил или в длительной борьбе с трудностями, опасностями, лишениями,— человек, совершивший подвиг, обладает духовными качествами, которые не могут быть приобретены никаким другим путем, даже годами самого умелого, целенаправленного воспитания. В момент или в период совершения подвига герой не только испытывает правоту своих взглядов, убеждений, мировоззрения, но и сознательно мобилизует все волевые усилия для доказательства своей правоты. «Победив, я убедился, что любой справедливый взгляд, убеждение можно доказать, если

проявить настойчивость, силу воли» — таков смысл ответа людей, проявивших героизм.

Наши многолетние наблюдения приводят к выводу, что каким бы тихим, застенчивым, незаметным ни был воспитанник, он бережно хранит в своем сердце мечту о подвиге во славу народа. Лелея эту мечту как самое дорогое и сокровенное, юноши и девушки считают неприличным высказывать ее. Задача воспитателя — создать обстоятельства, при которых бы уже в годы ранней юности могучая духовная энергия каждого воспитанника вылилась в подвиг.

Мы стремимся, чтобы каждый воспитанник в годы ранней юности совершил подвиг, осмыслил ведущую роль сознания в своей духовной жизни. Возможности для подвига открываются не только в деятельности, имеющей большое общественно-политическое значение, но и в самых обычных, будничных, на первый взгляд, поступках, в отношении юноши или девушки к близким — везде, где необходимо преодолеть трудности, которые считаются непреодолимыми. Показателен в этом отношении следующий пример.

Алла Д. была круглой сиротой. До 15-летнего возраста ее воспитывала чужая женщина, ставшая для нее родным человеком. Когда Алла окончила семилетнюю школу, женщина тяжело заболела — парализовало ноги. Многие советовали девушке ходатайствовать о том, чтобы женщину направили в дом инвалидов, да и сама больная считала это наилучшим выходом. Но совесть подсказывала Алле, что так поступить было бы большой неблагодарностью. Мы помогли девушке глубоко осмыслить, правильно оценить и осуществить ее благородное намерение: она продолжала учиться в школе, работать в свободное от уроков время, зарабатывать не только на себя, но и на содержание больной. Это были трудности, которые могли сломить даже взрослого человека. Но Алла не только переносила лишения, но и не теряла надежды на выздоровление больной: она заботливо ухаживала за ней, выполняла все рекомендуемые врачами процедуры. Серьезное значение имела, конечно, моральная поддержка коллектива, но решающим фактором были все же личные духовные силы. Через два года, к моменту окончания Аллой IX класса, женщина выздоровела и вскоре начала работать.

Это настоящий подвиг, оставивший в душе девушки неизгладимый след на всю жизнь. Мы следили за ее судьбой в течение 10 лет после окончания школы. Важнейшими и все более развивающимися чертами ее духовного облика было глубокое уважение ко всему человеческому, чуткость и отзывчивость к людям, но в то же время и высокая требовательность к ним, умение оценить достоинства не по словам, а по делам. Наши наблюдения показали, что человек, совершивший подвиг, может простить своему соотечественнику любой недостаток интеллекта, эмоциональной жизни, но с отступлением от норм коммунистической нравственности он примириться не может.

Юноша на два года прервал обучение в средней школе, чтобы дать возможность своему младшему брату нормально учиться (в связи с трудностями в семье, возникшими после смерти отца). Девушка явилась в суд, чтобы дать свидетельские показания, оправдавшие человека, ложно обвиненного в совершении преступления; она указала на настоящих преступников, среди которых был ее старший брат. Юноша пошел на край грозившего обвалиться утеса, нависшего над 30-метровой пропастью, чтобы спасти залезшего туда 3-летнего мальчика... Два комсомольца совершили самоотверженный поступок во время тушения пожара: вошли в горящий дом, вынесли задыхающегося в дыму мальчика... Юноша прикрыл своим телом 7-летнего мальчика, вырвав у него из рук мину, уже начавшую шипеть. Мина, брошенная на землю, взорвалась. Юноша был тяжело ранен, мальчик остался невредим.

Особенно большое воспитательное значение имеют подвиги, непосредственно связанные с всенародной борьбой за осуществление коммунистической идеи. В такие исторические периоды жизни советского общества, как Великая Отечественная война, освоение целинных земель, строительство шахт, доменных печей, гидроэлектростанций, мы стремились поставить воспитательную работу так, чтобы юноши и девушки нашли в жизни место для подвига. Летом 1955—1957 гг. группы наиболее сильных и физически подготовленных старшеклассников ездили на целинные земли, а в 1958 г.— принимали участие в строительстве одной из гидроэлектростанций. Юноши и девушки стремились выполнять наиболее трудную работу, требующую

как физического напряжения, так и духовной стойкости. Например, во время весеннего паводка, когда некоторые строительные объекты были под угрозой, они изъявили желание работать и ночью, что противоречило всем нормам педагогики, но именно в этом видели воспитанники нравственный идеал, таково было их представление о подвиге.

Человек, совершивший подвиг, становится морально зрелым.

МОРАЛЬНЫЕ ЧУВСТВА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

В юношеские годы приобретается уже значительный опыт эмоциональной жизни. Юноши и девушки не только проявляют способность управлять своими эмоциями, давать нравственную оценку побуждениям, но и сознательно стремятся воспитать в себе высоконравственные чувства.

Самооценка поступков и мыслей, стремление к нравственному идеалу — все это и развивает и углубляет важнейшее из моральных чувств — чувство долга, вырабатывает способность давать нравственную оценку своей личности — совесть. Чем глубже, возвышеннее идейная основа деятельности, объединяющей юношей и девушек в первичном коллективе, тем ближе к сердцу принимает воспитанник все, что на первый взгляд непосредственно его лично не касается. Во все вмешиваться, все переживать, везде не только видеть, но и чувствовать возможность приложения своей активной деятельности на пользу общества — эти проявления чувства долга в каждом новом поколении молодых людей становятся все сильнее.

Юноши и девушки стремятся определить свое место в каждом общественно-политическом событии, они переживают, если нет возможности активно проявить свое чувство. Мы много раз видели, с каким глубоким волнением учащиеся старших классов в напряженные периоды жизни нашей страны искали ответа на вопросы: «Что делать? Как помочь Родине?» В дни боев за Сталинград в годы Великой Отечественной войны многие юноши высказывали неудовлетворенность тем, что вынуждены сидеть за книгой, когда решается судьба Родины. Отдельные из них уезжали в прифронтовую полосу, стремясь попасть в действующую армию.

В мирное время молодежь так же остро реагирует на

все, что происходит в нашей стране и за рубежом. Когда произошло землетрясение в Ашхабаде, наши воспитанники решили: в свободное от уроков время коллективно поработать на строительстве железнодорожного моста, заработанные деньги послать школьникам Ашхабада, пострадавшим от стихийного бедствия.

Глубокое чувство долга, так ярко проявляющееся у юношей и девушек,— наиболее ощутимый результат коммунистического воспитания. Именно потому, что в детстве, отрочестве и юности мы учим наших воспитанников осознавать свое отношение к другим людям, ко всем своим соотечественникам и честным людям всего мира как к братьям, у них вырабатывается чувство долга перед людьми, коллективом, обществом.

Благодаря объединению коллектива учащихся общественными интересами личные чувства и интересы воспитанников наполняются глубоким социальным смыслом. Сфера личной жизни (интересов, стремлений, побуждений) должна включать в себя как можно больше общественного, общегосударственного — такими правилами мы руководствуемся в воспитании коллектива юношей и девушек. Отдавая свои силы на общее благо, воспитанники учатся видеть в общественном личное.

С первых шагов школьной жизни мы учим детей обращать внимание на все, что не касается каждого из них лично, но затрагивает общественные интересы.

Недалеко от нашей школы расположен сельский парк: с первого дня обучения в школе до получения аттестата зрелости ученики ежедневно следят за состоянием деревьев. Заметив повреждение коры или обломанную ветку, ученик делает то, что в таких случаях необходимо сделать: обвязывает или обмазывает поврежденную кору, срезает ветку. Забота об общественных ценностях постепенно становится привычкой. Юноши и девушки глубоко переживают небрежное, беззаботное отношение к всенародным богатствам; они совершают поступки, свидетельствующие о том, что общественные интересы становятся их личными интересами. Приведем примеры таких поступков.

Ученики, выполнявшие практическую работу в тракторной бригаде, увидели неисправность одного из важных узлов зерноуборочного комбайна. До уборки урожая оставалось полгода. Но ученики сразу же принялись за работу:

отремонтировали несколько деталей, произвели наладку всего узла.

Группа учениц возвращалась после дождя с полевых работ. Девушки увидели, что поток дождевой воды оголил корни нескольких десятков саженцев. Если не прикрыть корни влажной почвой в тот же день, деревья могут погибнуть. Девушки работали несколько часов — деревья были спасены.

До вступления в период нравственной зрелости (каким является юность) учащиеся уже приобретают много знаний, проходят довольно сложный путь духовно насыщенной, полноценной деятельности, осознают правильность, подлинную гуманность взаимоотношений членов социалистического общества; благодаря этим факторам еще до вступления в пору юности учащиеся в какой-то мере испытывают чувство правоты своих поступков, своего поведения. В годы юности это чувство приобретает более осознанный характер и играет исключительно важную роль в дальнейшем развитии самоутверждения.

Из чувств, которыми юноши и девушки сознательно испытывают и укрепляют свою совесть, *чувство правоты* является наиболее глубоким. Переживать это чувство, проявлять стойкость, не обращать внимания ни на что, кроме голоса своей совести,— все это не только осознается как нравственное достоинство, но и доставляет большую радость. Наши наблюдения показывают, что осознание юношами и девушками своей правоты, смелое противодействие всяким попыткам склонить к нравственному компромиссу, одержанная победа возвышают их духовно, укрепляют сознание собственного достоинства. Юноши и девушки сознательно ищут повод для испытания своих духовных сил, находя в жизни, в труде принципиальные вопросы мировоззрения и нравственности, стремясь не только правильно определить свою позицию, но и почувствовать способность противостоять побуждениям, с которыми не может примириться совесть. Чем яснее в сознании юноши или девушки нравственная оценка явления, события окружающей жизни, тем сильнее, решительнее голос их совести. Мы знаем воспитанников, совесть которых не примирилась ни с побуждением к аморальному поступку, исходившим со стороны самых близких людей — родителей, ни с несправедливым обвинением в предосудительном действии. Испытанные в борьбе за отстаивание

своей правоты чувства оставили в их духовном облике неизгладимый отпечаток на всю жизнь: выработали духовную прямоту, стойкость, непримиримость к лицемерию и угодничеству.

Заботливо оберегать, бережно укреплять в душах молодежи благородное чувство их духовной правоты в большом и малом, открывать перед ними возможности для испытания совести — одна из важных задач нравственного воспитания. Нельзя добиваться примирения юношей и девушек с тем, против чего восстает их рассудок, требовать признания вины, которой они за собой не чувствуют, советовать осуждать то, в чем они не видят ничего порочного, подсказывать им действия, против которых они внутренне возражают. Через годы отрочества и юности воспитанник не только должен пронести свою совесть незапятнанной. Но и осознать, что он может противостоять злу в борьбе за нравственную чистоту, за высокие коммунистические идеи.

Показателем развития нравственных чувств юношей и девушек является также *чувство раскаяния* — «угрызения совести». В годы юности оно становится на прочную мировоззренческую основу.

Наши наблюдения показывают, что у воспитанников вызывает угрызения совести не только ошибочный поступок, но и неправильная мысль, неправильный вывод о моральном облике товарища. Мы знаем много случаев, когда именно в связи с последним обстоятельством юноши и девушки приносили извинения своим товарищам. Они признавались, что думали о товарищах хуже, чем те оказались на самом деле. Особенно острые угрызения совести вызывает у юношей и девушек ошибочное мысленное обвинение товарища в таких пороках, как антиколлективизм, неискренность, лесть, беспринципность. Это свидетельствует о высоких нравственных требованиях к самому себе: чем глубже развито у воспитанника чувство собственной моральной правоты, тем больше уважает он нравственное достоинство товарища.

В юношеские годы развивается *критическое отношение* к чувствам других людей и сдержанность в выражении собственных чувств. Лучших юношей и девушек характеризует следующее: каких бы успехов воспитанник ни достиг, он считает зазорным выставлять напоказ свои чувства, тем более ему чуждо упоение своим успехом и само-

успокоение. Часто бывает так, что даже в момент, когда его деятельности дается высокая оценка (взрослыми, воспитателем, коллективом), в душе юноши остается какая-то неудовлетворенность самим собой. Об этих сложных чувствах рассказывают нам многие бывшие воспитанники спустя несколько лет после окончания школы (в возрасте 25—27 лет). Они останавливаются еще на одном интересном явлении: в процессе сложной, ответственной работы, требующей значительных интеллектуальных усилий, воспитанник умышленно развивает у себя чувство неудовольствия собой, убеждает себя, что сделано очень мало и т. п. Это чувство заставляет мобилизовать все внутренние усилия, и работа успешно завершается.

Нравственная оценка явлений окружающей действительности, стремление к единству нравственного сознания и нравственного поведения, участие в борьбе за осуществление высоких благородных идей коммунизма — все это убеждает юношей и девушек в том, что распыление, растрачивание чувств по случайным, мелочным поводам ослабляет духовные силы, унижает достоинство человека. В связи с этим усиливается контроль разумом чувств. Особенно сильному интеллектуальному самоконтролю у юношей и девушек подвергаются отрицательные чувства. Переживая чувства ненависти, неудовольствия, отвращения, отчаяния, воспитанники задумываются над тем, заслуживает ли объект отрицательного отношения. Многие молодые люди через 8—10 лет после окончания школы рассказывали нам о том, как они сознательно подавляли в себе возникавшее импульсивно чувство ненависти к товарищу за незначительную обиду или несправедливость личного характера. Так постепенно притупляется чувствительность ко всему незначительному, мелкому, преходящему, что может вызвать минутное неудовольствие или чувство оскорбленного самолюбия.

Замечательной особенностью передового молодого человека нашего времени является то, что ему не свойственны такие чувства, как тщеславие, зависть, злорадство. Ненависть у него вызывают только факты, явления, события, отражающие безнравственность, попирание принципов коммунистической морали (не говоря уже о ненависти к врагам свободы и независимости Родины). Юноши и девушки способны глубоко ненавидеть человека, которого они никогда не видели, но в действиях которого осознают

аморальность. По существу это ненависть не к человеку, а к социальному, моральному злу. Это чувство у молодежи весьма действенно, активно.

Мы много раз наблюдали, как старшеклассники, прочитав в газете статью о безнравственном поступке советского человека, выражали свое возмущение, негодование, и чем яснее становилась сущность поступка, тем глубже было чувство. Так, прочитав в «Правде» фельетон об одном хозяйственнике, который, используя высокое служебное положение, построил себе на государственные средства особняк, воспитанники написали ему письмо, в котором заклеймили его как тунеядца, расхитителя общественной собственности.

Высокая идейная основа нравственной оценки человека укрепляет в воспитаннике такое важное качество, как беспристрастный подход к людям, отсутствие предубеждения. Там, где чувства юношей и девушек направляются на важное, принципиальное, личные взаимоотношения, дружба и товарищество свободны от всепрощения, взаимного покрывательства, панибратства. Им дороже всего истина, а не личные мотивы.

Высоконравственное поведение большинства наших юношей и девушек не исключает и наличия у них отрицательных чувств. Важная воспитательная задача — научить воспитанников сознательно преодолевать эмоциональные состояния (настроения) удрученности, расслабленности, вялости, уныния.

Разъясняя воспитанникам связь настроения с деятельностью, мы побуждаем их к деятельности, укрепляющей чувство бодрости. Особенно важно это тогда, когда пассивное эмоциональное состояние по какой-нибудь причине овладевает классным коллективом. Приведем пример из практики воспитательной работы.

Группа старшеклассников, выполняя производственное задание в колхозе, посеяла два гектара сахарной свеклы. Растения начали хорошо развиваться, но ударил заморозок, и плоды труда погибли. Коллективом овладело уныние. Чтобы пробудить усилия, необходимые для преодоления новых трудностей, мы рассказали юношам и девушкам о подвиге сибирского комбайнера Прокофия Нектова, который, несмотря на инвалидность (на фронте он лишился обеих ног), в совершенстве овладев своей профессией не только в несколько раз перевыполнял план уборки

урожая, но и без чьей-либо помощи ремонтировал машину. Этот рассказ произвел на воспитанников большое впечатление. Их трудности показались им совершенно незначительными по сравнению с трудностями, которые преодолел труженик-герой. Подавленное настроение коллектива сменилось чувством бодрости, веры в свои силы. В течение дня участок, на котором погиб посев, был закультивирован. Комсомольцы хорошо подготовили семена, внесли дополнительно удобрения. Посеянные семена дали дружные всходы: коллектив вырастил на участке богатый урожай.

Изучение моральных чувств советских юношей и девушек показывает, что наиболее значительной чертой их нравственного облика, идейной основой их чувств является *сознательное стремление* воплотить эти чувства в активной деятельности.

Деятельность, наполненная высокими чувствами, страстностью — это, образно выражаясь, энергия идейности советской молодежи. Истоки этой энергии — в осознании справедливости коммунистического мировоззрения, в осознании личной правоты, в стремлении утвердить личное нравственное достоинство, в непримиримости к отступлению от норм коммунистической морали.

У передовых советских юношей и девушек такие чувства, как чувство долга и любовь к Родине, сливаются с чувством неразрывной связи, принадлежности к трудовому народу и становятся определяющими чертами их духовного облика. На фоне нравственного прогресса, достигнутого передовыми представителями молодежи, становятся еще более заметными отрицательные явления, имеющие место в нашей жизни. Среди молодых людей есть еще карьеристы, себялюбцы, расчетливые льстецы и злопыхатели, завистники. Они рождаются чаще всего на почве пустой, бессодержательной жизни коллектива и личности, жизни, в которой нет высокой цели. Рассеять эти низменные чувства может только свежий ветер высокоидейной деятельности, активное участие в общественно полезном труде.

РОЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ В НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

В годы юности эстетические чувства и переживания осознаются учащимися как один из важнейших элементов духовной жизни. Удовлетворение потребности в восприя-

тии прекрасного, красивого, возвышенного, героического, комического играет большую роль в духовной жизни юношей и девушек.

Эстетические чувства в годы юности помогают воспитаннику осознать свое нравственное достоинство, чувствовать благородство своей души, развивать нравственные убеждения.

В формировании нравственного достоинства личности огромную роль играет эстетическое отношение к моральным действиям и поступкам людей. Проявление таких высоконравственных качеств, как верность коммунистическим идеалам и трудовому народу, стойкость и самоотверженность в борьбе за добро против зла, коллективизм, честность, бескорыстие, влечет и волнует не только своей идейностью, но и красотой, возвышенностью.

Коммунистические идеи сами по себе являются для молодых людей высшей красотой. В годы юности больше чем когда бы то ни было стремление к красивому сочетается со стремлением к высоконравственному.

Отсюда — непримиримость юности ко всему безнравственному. Безнравственное, аморальное расценивается юношами и девушками как пошлое и уродливое.

Для нравственного самоутверждения воспитанников в годы юности очень важно, чтобы каждый из них пережил, испытал красоту, возвышенность высоконравственного действия, поступка. Содержательная жизнь коллектива, здоровые моральные связи, высокая направленность чувств — все это способствует тому, что воспитанник сам находит возможность для совершения красивого, благородного поступка или действия.

Эстетические чувства, вызванные благородными поступками людей, являются для советского молодого человека источником неисчерпаемой жизнеутверждающей силы, оптимизма, уверенности в благородной цели своей жизни.

К юности наиболее применима закономерность, которую можно сформулировать следующим образом: благодаря восприятию прекрасного в природе и искусстве человек открывает прекрасное в самом себе. Наблюдения за жизнью и трудом юношей и девушек приводят к выводу, что и в картинах природы, и в произведениях искусства они сознательно ищут отзвуки личных переживаний и чувств. Непосредственный интерес к ярким картинам

и явлениям природы сменяется интересом избирательным: воспитанник находит в природе то, в чем он испытывает духовную потребность. Заслуживают внимания мысли, высказанные по этому поводу бывшими воспитанниками через 10—15 лет после окончания школы. Характеризуя роль эстетических чувств в формировании нравственного облика, они подчеркивают, что созерцание прекрасного в природе в годы ранней юности укрепляло у них тяготение к высоконравственному. Один из бывших наших воспитанников рассказал: «Я любил смотреть в глубину лазурного неба и в степную даль. Созерцание этих картин пробуждало у меня мысли о свободе и величии человека, о его власти над природой, о чистоте и благородстве всего естественного, неподдельного. Когда в связи с чтением произведений о мрачном прошлом у меня возникало настроение подавленности, я шел за село, смотрел в глубину неба и степных далей. Подавленность исчезала, возвращалась бодрость».

Если у детей и подростков эстетические чувства и переживания проявляются прежде всего при созерцании отдельных ярких картин природы, то юноши и девушки дают высокую эстетическую оценку главным образом явлениям природы, в которых с первого взгляда нет ничего яркого, броского. Красивое, волнующее для них заключается в проявлениях жизни, развития. Созерцание таких явлений, как пробуждение почвы от зимнего сна, вскрытие реки и ледоход на ней, увядание природы осенью, перелет птиц, пора цветения садов, ненастье в тихие осенние дни — все это утверждает мысль о вечности природы, о красоте жизни.

В нравственном развитии юношей и девушек особенно большую роль играют эстетические чувства и запросы, связанные с восприятием и оценкой произведений искусства. Красотой художественного слова воспитанники дорожат, как величайшим духовным богатством своего народа. В ранней юности чтение художественных произведений является такой же потребностью, как общение с товарищами, дружба. Эта потребность сохраняется на всю жизнь. В художественной литературе юноши и девушки ищут ответы на все волнующие их вопросы, касающиеся прежде всего определения своего места в жизни: «В чем заключается счастье человека? Как сочетать общественные и личные интересы? Как избрать жизненный идеал? Мож-

но ли сознательно стремиться к славе? Как сочетать труд по призванию и труд по обязанности? Как сделать духовную жизнь богатой, полноценной?» Эстетическая оценка прочитанного произведения в большой мере определяется тем, насколько ясный ответ дает он на эти вопросы, насколько глубоко утверждает стремление к нравственному идеалу.

Ранняя юность — возраст поэзии в широком смысле этого слова. Произведения, отражающие духовный мир человека, эмоционально-нравственную оценку окружающей действительности, особенно взаимоотношений между товарищами, мужчиной и женщиной глубоко волнуют молодых людей. Они глубоко чувствуют поэтическую струю не только в лирических стихотворениях, но и в прозе. Истинная поэзия раскрывается перед ними в произведениях, отражающих не только реальную, подлинную жизнь со всеми ее радостями и горестями, но и в произведениях, проникнутых идеями торжества правды, жизни. Произведение может изображать глубокое горе героев, сюжет может завершаться трагически, но даже смерть осмысливается как величайший акт жизнеутверждения, если герой умирает во имя жизни. По этому вопросу в годы юности у воспитанников складываются уже вполне зрелые взгляды. Они с пренебрежением отвергают произведения, проникнутые тенденцией приукрасить действительность, привести все к благополучному концу. «Так в жизни не бывает»,— говорят по поводу таких произведений юноши и девушки.

Критерием эстетической красоты художественного произведения для передовых советских юношей и девушек является торжество возвышенного. Им особенно важна позиция, с которой автор подходит к определению счастья человека. Герой, павший личное счастье в борьбе за общественные, возвышенные цели, становится для наших воспитанников идеалом. Молодые люди с замиранием сердца следят за его судьбой, живут его интересами и стремлениями. Благодаря сопереживанию они сами поднимаются до возвышенного представления о личном счастье.

Воспитываемые на идеях духовной свободы, неприкосновенности и глубокого уважения человеческой личности, советские юноши и девушки предъявляют высокие эстетические требования и к отражению в художественной литературе интимной сферы взаимоотношений —

дружбы и особенно любви. Мы замечаем, что в каждом поколении людей, вступающих в пору зрелости, усиливаются требования к чистоте интимных чувств. Юноши и девушки стремятся найти в поэтическом произведении большую, верную, идеальную любовь, стойко преодолевающую все испытания.

В каждом новом поколении людей, вступающих на путь самостоятельной жизни, растут требования к художественной форме литературных произведений. Выразительность языка, точность, свежесть, разнообразие, поэтичность изобразительных средств утверждают в сердцах юношей и девушек чувство прекрасного.

В духовной жизни молодежи с каждым десятилетием все большее место занимает *музыка и живопись*. Юноши и девушки сознательно стремятся понимать оперную и камерную музыку. Музыка пробуждает в их сердцах самые разнообразные чувства. Молодые люди любят слушать музыку, созвучную их мыслям, чувствам, переживаниям. Наши наблюдения показывают, что слушание музыки усиливает роль эмоциональной памяти в духовной жизни: мелодия пробуждает в душе пережитые когда-то давно чувства, придает новую эмоциональную окраску мыслям. Через 2—3 года после окончания школы наши учащиеся рассказывали о том, что музыкальная мелодия, передающая определенное чувство, вносила ясность в их мысль, делала более весомым, полнозвучным слово, и слово, в свою очередь, приобретало большую эмоциональную силу, выразительность. «После слушания музыки мне всегда легко думается, я быстро нахожу в своей памяти необходимые слова»,— сказал один из бывших воспитанников.

Наблюдения убеждают также в непосредственном воздействии музыки на нравственное поведение. Специфичные средства музыки углубляют высшие моральные чувства — любовь к Родине, стремление к героическому, самоотверженному подвигу, ненависть к порабощению человека человеком, личное нравственное достоинство. Под влиянием музыки юноши и девушки сознательно оберегают эти чувства от всего низкого, аморального. «Благодаря музыке я становлюсь чувствительным ко всему плохому, оно для меня невыносимо, хочется быть хорошим, и этой цели я достигаю»,— такую и аналогичные мысли высказывали многие наши воспитанники. Они указывали также на то, что в минуты расслабленности, неуверенности

в своих силах, сомнений музыка возвращала им духовные силы и бодрость.

Показателем богатой духовной жизни наших воспитанников являются следующие факты: у 85% из них есть солидный запас пластинок с записями классической и современной музыки, у всех без исключения — личные библиотечки и альбомы репродукций картин выдающихся художников. Уже в школьные годы эти ценности духовной культуры любовно пополняются и бережно хранятся. Став на путь самостоятельной трудовой жизни, молодые люди особое внимание уделяют приобретению новых ценностей. Многие молодые труженики принимают активное участие в работе кружков художественной самодеятельности.

Представляют интерес эстетические чувства, испытываемые воспитанниками при восприятии бытовых вещей — одежды, мебели, посуды и т. д. В подавляющем большинстве юноши и девушки находят красоту в простоте, естественности, скромности форм, линий, красок. На протяжении многих лет мы внушали воспитанникам мысль о том, что если в одежду, обстановку комнаты, мебель вносится тенденция показать человека лучше, чем он есть, приукрасить его кричащими, вычурными, излишне яркими красками и линиями, это подавляет и унижает нравственное достоинство человека. Человек прекраснее всего на свете, и поэтому вещи должны лишь подчеркивать его красоту, подчиняться ей.

Особенно важную сторону эстетического отношения молодежи к действительности представляет эмоциональная оценка юношами и девушками процессов и результатов труда. Ввиду особенно большого значения этой оценки в формировании нравственного облика юношей и девушек мы остановимся на ней в разделе, посвященном роли труда в духовной жизни.

СТРЕМЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ИДЕЙНО БОГАТОЙ, ДУХОВНО ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНИ

Проанализировав духовный облик молодых поколений нашего народа в каждый исторический период жизни страны, можно прийти к выводу, что в сознании, чувствах, нравственном поведении молодежи наиболее ярко отражались коренные, глубокие изменения, которые происходили и происходят в общественной жизни. Индустриализация,

коллективизация сельского хозяйства, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства, освоение целинных и залежных земель, строительство шахт, домен и других центров индустрии — каждый из этих этапов оставлял свою неизгладимую черту в духовном облике молодежи. Молодое поколение нынешних детей предстает перед миром во всем своем духовном величии и красоте.

Важнейшая черта нашей молодежи — высокая коммунистическая, идейная направленность всей ее жизни, интересов, стремлений, идеалов, взаимоотношений. Это поистине драгоценное духовное качество нашего народа, одно из важнейших завоеваний социализма.

Среди молодежи есть еще отдельные стяжатели, стремящиеся к обогащению и видящие счастье в сытой, беззаботной жизни, живущие, по выражению Достоевского, в собственное брюхо. Но не они определяют нравственный облик поколения, строящего коммунизм. Наши наблюдения приводят к выводу, что материальные запросы и интересы у юношей и девушек все больше отодвигаются на второе место перед интересами идейными, духовными запросами. Забота о куске хлеба перестала быть главной. Это знаменательное явление, которое свидетельствует о том, что при коммунизме удовлетворение материальных потребностей членов общества вообще перестанет быть такой проблемой, какой оно еще является ныне.

Наши юноши и девушки, окончившие школу, зарабатывают солидные суммы денег. Решая вопрос о том, что купить, они удовлетворяют прежде всего духовные запросы: лишнему костюму, платью, туфлям, часам и другим материальным ценностям они предпочитают музыкальные инструменты, книги, картины. Это, конечно, не говорит о самоограничении или об узости потребностей и вкусов молодежи. Юноши и девушки ценят и любят красивые вещи, умеют со вкусом одеваться. Но, имея все необходимое для жизни и труда, они убеждены, что более важными являются ценности духовные. Это глубоко знаменательное явление, результат коренного изменения во взглядах советских людей на жизнь. Еда, одежда, обувь, жилье — все это перестает быть предметом заботы, волнений. Избавленные от тревоги за хлеб насущный, юноши и девушки теперь в понятие личного счастья вкладывают совершенно не тот смысл, который вкладывался в него сорок лет тому назад. Для них счастье прежде всего

в высокоидейной, полнокровной духовной жизни, в удовлетворении интеллектуальных интересов.

Выбирая специальность, молодые люди все меньше интересуются материальным стимулом (размером зарплаты). Все больше мы видим фактов, когда высокооплачиваемому труду предпочитается специальность, дающая более низкий заработок, но открывающая широкие перспективы для дальнейшего духовного развития. В 1959 и 1960 гг. 85 выпускников нашей школы ответили на наш вопрос «Какую специальность вы намерены избрать и какое значение в выборе специальности придаете заработку?» Характеризуя избираемую специальность, 82 выпускника в своих ответах подчеркивают, что любая работа в нашей стране может дать заработок, удовлетворяющий материальные потребности, но они выбирают ту или иную специальность потому, что она обещает дать интересный, творческий труд. «Пусть я буду получать на десять или двадцать рублей меньше,— пишет в своем ответе Николай К.,— это не так важно. Важнее всего для меня то, чтобы я не только зарабатывал, но и учился, совершенствовал свой труд».

Эти факты радуют.

Конечным результатом высоких духовных запросов и потребностей нашей молодежи является то, что в любой труд юноши и девушки стремятся внести творческий элемент, сделать любое будничное дело значительным, возвышенным.

Многие выпускники школ, вступив в трудовую жизнь, стремятся сочетать производительный труд с исследованием, экспериментированием. Например, молодые звеньевые свекловодческих звеньев в ряде колхозов Кировоградской области отводят на больших плантациях маленькие опытнические участки, на которых ставят серьезные опыты по проверке приемов ухода за растениями, по повышению сахаристости корней свеклы и т. д. Наиболее инициативные труженики проявляют стремление вынести опытническую работу на большие участки, придать исследовательский характер всему производительному труду.

В свете анализа таких фактов становится очевидной причина некоторых отрицательных явлений, наблюдающихся среди части нашей молодежи и привлекших в последнее время внимание общественности: корыстолюбие, чрезмерный интерес отдельных молодых людей к своей

личности, извращение эстетических вкусов при выборе одежды, обуви и т. д. За всеми этими «стремлениями» кроется пустота, убогость духовной жизни. Превращаясь в раба вещей, человек теряет не только чувство нравственного достоинства, но и перспективу личного счастья.

Идейное богатство жизни молодого поколения, высокая нравственность идеалов, разносторонность интеллектуальных интересов — все это определяет его моральный облик и оказывает благотворное воздействие на все общество.

В высокоидейной духовной направленности жизни молодого поколения источник нравственной стойкости, принципиальности, верности взглядам, бескорыстия, неподкупности, непримиримости к угодничеству, приспособленчеству и подхалимству. Особенно ярко проявляется это качество тогда, когда молодой человек осознает, что его поведение, его духовная стойкость в какой-то мере приносит пользу общественно важному делу. Юноши и девушки мечтают совершить большие, значительные дела. Их влечет труд, результаты которого непосредственно отражаются на успехе всего народа в строительстве коммунизма. Вот почему с таким воодушевлением едут молодые люди на целинные земли, на далекие новостройки, стойко переносят трудности.

Ежегодно многие наши воспитанники, оканчивающие среднюю школу, полные стремления к насыщенной духовной жизни и желания трудиться, отправлялись в необжитые, неблагоустроенные места, жили в палатках, не унывали и не жаловались на трудности. Один из них, Леонид Иванович Шевченко, погиб геройской смертью при выполнении важного задания, и его именем названа улица в рабочем поселке совхоза. Весной 1959 г. после окончания школы четверо юношей поехали в восточные районы страны на строительство новых предприятий. Перед отъездом родители одного из уезжающих советовали сыну хорошо продумать решение. «Ведь тебе только в дороге исполнится восемнадцать лет,— говорили они,— твоя настойчивость объясняется стремлением к необычному, романтичному». Сын остался непреклонен. Через полгода, став квалифицированным рабочим на одной из строек, он писал родителям: «Да, мы искали необычного, романтичного. Но не для увеселения, а для того, чтобы испытать свою силу,

закалиться в борьбе, вступить в жизнь настоящими людьми».

Стойкость перед лишениями, пренебрежение материальными невзгодами во имя высоких целей — все это молодые люди осмысливают как богатство души, равного которому для них нет в мире. Один из наших воспитанников рассказал: «Приехали однажды на целинные земли английские туристы. Одна девушка спросила у меня: «Что вы получаете здесь за такую трудную работу?» Меня возмутил такой вопрос. Но потом я понял, что в мире капитала все ценится на деньги. Я сказал ей, что у нас совершенно другой подход к жизни, что для меня самым бесценным богатством является вот это море золотой пшеницы».

ТРУД КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

В обществе, построенном на эксплуатации, духовному развитию способствовал только труд умственный; физический труд рабочего и крестьянина, изматывая силы человека, отуплял его духовно, обрекал на жалкое существование.

Освободив человека от экономического порабощения, социалистический строй коренным образом изменил взгляды на труд. Этому в большой мере способствовало изменение не только социального, но и интеллектуального характера будничного труда в промышленности и сельском хозяйстве. Социалистическое общество делает все для того, чтобы максимально приблизить физический труд к труду умственному, придать ему творческий характер. Молодежь с каждым годом все больше убеждается, что трудовая деятельность на заводе, стройке, в колхозе или совхозе не только дает время и силы для богатой духовной жизни, но и сама по себе способствует духовному развитию.

У воспитанников нашей школы физический труд стал неотъемлемой частью их духовной жизни. Юношей и девушек не удовлетворяет трудовая деятельность, в которой физические, мускульные усилия не озарены высокой общественной целью или интеллектуальным, творческим замыслом. Это не пренебрежительное отношение к труду, а рост запросов, повышение требований, глубокая интеллектуально-нравственная самооценка. Молодой человек, воспи-

тываемый в течение 10—11 лет в атмосфере богатой духовной жизни, не может даже представить себе, что с началом трудовой деятельности интеллектуальный уровень его снизится.

Мы воспитываем у старшеклассников готовность и уважение к простому физическому труду: человек должен уметь не только управлять машиной, но и копать землю лопатой, переносить руками тяжести. Но этот труд обязательно должен быть связан с интеллектуальным замыслом, в осуществлении которого молодой человек сам принимает участие. 16—18-летние юноши и девушки с большим воодушевлением принимали участие в строительстве здания колхозной животноводческой фермы: выбрасывали лопатами по нескольку кубометров земли ежедневно. С таким же энтузиазмом воспитанники собирают местные удобрения и вывозят их в поле, поставив перед собой цель во что бы то ни стало превратить заброшенный участок в почву самого высокого плодородия.

Задача школы заключается в том, чтобы молодежь не только стремилась к духовно богатой и интеллектуально насыщенной трудовой деятельности, но и правильно понимала свои обязанности в повышении культуры труда. Было бы неправильно готовить юношей и девушек к жизни так, чтобы они стремились принять все от старшего поколения в готовом виде. Каждый воспитанник уже в ранней юности должен научиться обогащать интеллектуальный уровень любого выполняемого им труда, никогда не останавливаться на достигнутом. Мы решаем эту задачу системой трудового воспитания юношей и девушек, в основу которой положено гармоничное сочетание активной мыслительной деятельности и физического труда. Каждое трудовое задание, каким бы будничным и даже на первый взгляд непривлекательным оно ни было, представляет собой осуществление интересного интеллектуального замысла, содержащего элементы творчества. Раскрывая сущность трудовой деятельности как разумное, целенаправленное подчинение и использование сил природы, мы внушаем воспитанникам мысль о том, что в любом физическом труде есть возможности для творчества. Учащиеся сами убеждаются в этом в процессе труда; в любой даже самой непривлекательной трудовой деятельности они видят возможности активной умственной деятельности, и в этом заключается важное условие богатой духовной жиз-

ни. Самые неприятные трудовые процессы воспитанники выполняют с большим воодушевлением благодаря тому, что эти операции не являются главной целью труда. Приведем пример.

Группа 16—17-летних учащихся выполняла нелегкую работу: доставляла в бочках жидкое удобрение с животноводческой фермы на огород (для подкормки растений). Мы подсказали юношам и девушкам следующую мысль: для хранения удобрений в жидком виде установить на ферме бассейн, соединить его трубой с огородом, подавать по ней раствор специально приспособленным для этой цели мотором. Воспитанники заинтересовались этим. Сооружая бассейн и трубопровод, делая приспособление для изготовления смеси удобрения с водой, они выполняли объем работ во много раз больший, чем при перевозке удобрений в бочках, но это труд был радостным, так как физические усилия подчинялись интересному замыслу. Достигнув намеченной цели, юноши и девушки осушили полгектара болотистой почвы, превратив ее в плодородный участок колхозного огорода. За этой работой последовали другие, построенные на таких же замыслах. В течение трех лет каждый воспитанник приложил в 3—4 раза больше физических усилий, чем это бывает при однообразном труде низкой квалификации, выполняемом изо дня в день, но в этой насыщенности труда физическими операциями никто не ощущал перегрузки. Благодаря этому труд входит в их духовную жизнь не как разрозненные, оторванные друг от друга операции, а как единое, целенаправленное дело, в котором могут быть и трудности и радости успеха.

Осознание и переживание общественной и интеллектуальной сторон труда — важнейший стимул, пробуждающий и развивающий индивидуальные наклонности и призвание, утверждающий воспитанника в мысли, что у него есть любимый труд. В подростковом возрасте каждый воспитанник интересуется, как правило, тем видом труда, к которому у него есть природные задатки и способности. В годы юности этот интерес углубляется, приобретает все более осмысленный характер. Из кружков, работающих главным образом в школе, юноши и девушки переходят к труду на колхозных полях и животноводческих фермах, в механических мастерских РТС, в тракторных бригадах. В процессе производительного труда они овладевают массовыми специальностями механизатора широкого профиля.

Таким образом, кроме высокой общественной и интеллектуальной основы, глубокого замысла трудовых заданий, труд становится неотъемлемым элементом духовной жизни юношей и девушек благодаря следующему фактору: прежде всего—осознанию необходимости постоянно учиться, пополнять запас не только специальных, но и общетеоретических знаний.

Не случайно с каждым годом все больше юношей и девушек предпочитают беспокойный физический труд токаря, слесаря, мастера животноводства спокойному, безмятежному умственному труду табельщика, учетчика, делопроизводителя и т. д.

Тяготение к созидательному труду, стремление поставить его на прочную интеллектуальную основу — эти черты становятся нравственными качествами юношей и девушек, прошедших в годы ранней юности хорошую школу высококультурной трудовой деятельности.

Определенным фактором духовной жизни является и совершенство, *высокие требования к результатам труда*. Юноши и девушки стремятся не только к разумному, интеллектуально богатому, но и к красивому труду. В годы юности эстетическая оценка труда имеет ярко выраженную нравственную окраску: плохо, небрежно выполненная работа с их точки зрения свидетельствует о невысоких моральных качествах работающего. Юноши и девушки испытывают глубокие эстетические чувства, любуясь результатами своего труда: тщательно выточенной на токарном станке деталью, ровными всходами зерновых и технических культур, ворохами зерна, цветущими деревьями. Стремление к совершенному, безукоризненному, красивому неразрывно связано с точным соблюдением техники и технологии труда, вытекает из последнего: воспитанник не только видит в некрасивом, небрежном неправильное, но и стремится найти причину неправильности (в расчете, в технике исполнения трудовой операции). Эстетическое чувство красоты собственного труда доставляет человеку большую радость.

В последние годы пребывания в школе, кроме труда в мастерской, в поле или на животноводческой ферме, в жизнь юношей и девушек прочно входит труд любимый, труд «по душе», дающий эстетическое наслаждение. У юношей — это выращивание плодовых деревьев и винограда, резьба по дереву, выпиливание и выжигание, радиотех-

ника; у девушек — вышивание, уход за цветами. Мастерство, проявляемое в этом труде, по существу примыкает к искусству, к художественному творчеству.

Элементом духовной жизни каждого воспитанника становится и *духовная жизнь трудового коллектива*. В процессе производительного труда и овладения массовой рабочей специальностью воспитанники постепенно вовлекаются в жизнь трудовых коллективов рабочих и колхозников. Они живут уже не только интересами школы, класса. Их увлекают такие интересы трудового коллектива (бригады, фермы, звена), как социалистическое соревнование за лучшие показатели работы, стремление высоко держать трудовую честь, постоянное совершествование мастерства, заимствование опыта лучших тружеников, изобретательство и рационализация. Юноши и девушки стремятся внести свой вклад в общее дело трудового коллектива; даже незначительный успех в этом направлении приносит им глубокое удовлетворение. Похвала опытного труженика или всего коллектива воспринимается воспитанником как признание его нравственных достоинств.

Особенно большое влияние на духовную жизнь юношей и девушек оказывают лучшие, передовые труженики. Такому труженику воспитанник стремится подражать, заимствовать у него не только умения и навыки, но и отношение к товарищам в коллективе: чуткость, отзывчивость, доброжелательность, непримиримость к безответственному отношению к делу, притворству, лицемерию. Нередко в лице опытного труженика воспитанник находит друга, постоянное общение с которым усиливает его духовное развитие, укрепляет сознательное решение в выборе специальности.

Под влиянием лучших людей труда воспитанники проникаются сознанием ответственности за свое будущее; на избираемую специальность они смотрят как на дело всей жизни.

После окончания школы роль труда в духовной жизни юношей и девушек еще больше усиливается. Постоянное совершенствование, пополнение знаний становятся для них органической необходимостью. Типичным для нашего времени является заочное обучение молодых рабочих и колхозников в технических и сельскохозяйственных вузах. Заслуживает большого внимания мотив, побуждающий их учиться: в подавляющем большинстве случаев это не

стремление уйти от физического труда, а тяготение к высококультурной созидательной трудовой деятельности, к повышению культуры производства. «Учение делает труд радостным, содержательным, интересным; благодаря знаниям всегда видишь перспективу роста и совершенствования мастерства» — такими мыслями проникнуты ответы юношей и девушек на вопрос о том, что привлекает их в заочном обучении.

Характерно, что многие молодые рабочие и колхозники, окончив заочно высшее учебное заведение, продолжают заниматься тем же производительным трудом, что и до поступления в вуз. Их трудовая деятельность, отличающаяся высокой культурой и творчеством, заслуживает специального исследования.

* * *

Конечной целью борьбы за построение коммунизма является всестороннее развитие человеческой личности — ее способностей, талантов, дарований. В достижении этой цели большое место принадлежит советской школе. Важнейшая воспитательная задача заключается в том, чтобы каждый учащийся стал сознательным борцом за коммунизм — творцом ценностей, призванных служить на благо общества.

МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ КОЛЛЕКТИВА

*

© «Молодая гвардия», 1975, под названием «Мудрая власть коллектива»,
© Издательство «Радянська школа», 1979, с изменениями.

ШКОЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ. ПРИНЦИПЫ ЕГО ВОСПИТАНИЯ

*

Важнейший период становления личности будущего гражданина Страны Советов приходится на его школьные годы. Поэтому исключительную роль в формировании подрастающего человека играет школьный коллектив. Именно он является основной социальной средой, в которой воспитываются потребности, раскрываются задатки, формируются способности личности. В школьном коллективе, с его многогранными отношениями, благодаря общей деятельности его членов обеспечивается всестороннее развитие личности, надлежащая подготовка детей и молодежи к производственному труду, к активному участию в общественной жизни, к защите Родины.

Школьному коллективу придавали большое значение Н. К. Крупская, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко. Исходя из учения марксизма-ленинизма о воспитании, они все вопросы педагогической теории и практики решали в свете подготовки молодого поколения коллективистов.

В тезисах доклада об общественно-политическом воспитании в школе II ступени Н. К. Крупская писала: «В СССР власть принадлежит трудящимся. Они взяли ее для того, чтобы перестроить всю жизнь на началах социализма, т. е. коллективизма. Тов. Ленин главной задачей нашего времени считал именно перевоспитание широчайших народных масс в духе коллективизма путем кооперирования, т. е. объединения хозяйственных усилий разрозненных производителей.

Общественно-политическое воспитание в школе II ступени должно преследовать цель — воспитание из ребят коллективистов, т. е. людей, умеющих подходить ко всякому вопросу с точки зрения целого, умеющих работать и жить коллективно, во всем помогать друг другу» *.

---

* Крупская Н. К. Педагогические соч., т. 3, с. 157.

А. С. Макаренко, разработавший систему воспитания детей в коллективе и через коллектив, дал научное определение понятия «коллектив». Он остро критиковал распространенную в его время среди педагогов формулировку, данную педологами, по которой под коллективом понимали «группу взаимодействующих лиц, совокупно реагирующих на те или иные раздражения» *.

С сарказмом Антон Семенович говорил, что от этого определения на десять верст пахнет биологизмом, что оно может быть применено к стае обезьян или колонии полипов, но совершенно непригодно для коллектива людей, для человеческой деятельности. Если же его отнести к людям, то тогда под такое понятие коллектива можно подвести все, что угодно, вплоть до пассажиров трамвайного вагона, до уличной толпы, пьяных, которые подрались. А. С. Макаренко подчеркивал, что только социальное единство людей, основанное на социалистическом принципе, можно назвать коллективом. Так, мы говорим о коллективе трудящихся Харьковского тракторного завода, но никогда не скажем «коллектив заводов Форда». Можно назвать коллективом советскую семью, построенную на принципе равного участия ее членов в общественном труде, но не может быть коллективом купеческая семья, которую возглавляет отец-самодур.

А. С. Макаренко приходит к такому развернутому определению — характеристике коллектива:

«По нашему мнению, коллектив есть контактная совокупность, основанная на социалистическом принципе объединения.

По отношению к отдельной личности коллектив утверждает суверенитет целого коллектива.

Утверждая право отдельной личности добровольно состоять в коллективе, коллектив требует от этой личности, пока она состоит в нем, беспрекословного подчинения, как это вытекает из суверенитета коллектива.

Коллектив возможен только при условии, если он объединяет людей на задачах деятельности, явно полезной для общества» **.

Говоря о детском коллективе, Макаренко замечал, что, поскольку советская система воспитания является социа-

---

* Макаренко А. С. Соч., т. 5, с. 476.
** Там же.

листической, то и наша воспитывающая организация имеет форму коллектива.

«Коллектив наших воспитанников,— подчеркивал Антон Семенович,— есть не только собрание молодежи, это прежде всего ячейка социалистического общества, обладающая всеми особенностями, правами и обязанностями всякого другого коллектива в Советской стране» *.

Наиболее известным в практике и исследованным в педагогической теории является первичный классный коллектив.

В этой работе речь пойдет об общешкольном, или школьном, как далее будет говориться, коллективе.

Школьный коллектив — это не только ученики школы. Он включает в себя также и педагогический персонал. Ученический и педагогический коллективы — отдельные объединения, которые живут своей жизнью, каждый из них имеет свои закономерности становления и развития. Между ними нельзя провести какой-либо резкой грани, они не отделены друг от друга какой-то стеной, они в своем единстве представляют школьный коллектив, вместе с тем они и не сливаются в единое целое.

Мы рассматриваем школьный коллектив как высшую, сложнейшую форму коллективистских взаимоотношений. Школьный коллектив — это школа гражданственности, в которой формируются качества активного участника коммунистического строительства, образно говоря, это то гнездо, из которого птенец отправляется в самостоятельный полет.

В нашей стране немало школ, где сложились чудесные школьные коллективы. Есть огромная потребность обобщить практический опыт, сделать из него теоретические выводы. Теоретическое исследование и обобщение опыта по вопросам методики воспитания школьного коллектива имеет огромное практическое значение для руководителей школ, учителей, организаторов внеклассной и внешкольной работы, комсомольских и пионерских работников, классных руководителей и т. п. Как добиться того, чтобы коллектив был определяющей, путеводной, воспитывающей силой? В чем состоит содержание коллективной деятельности? Как возможно целесообразнее построить организационные и

---

* Макаренко А. С. Соч., т. 5, с. 476.

духовные взаимоотношения в коллективе? Как обеспечить единство идейной и организационной основ школьного коллектива, общую деятельность комсомольской и пионерской организаций? Как добиться того, чтобы десятиклассника и первоклассника, которые являются членами школьного коллектива, объединяли общие интересы, общая деятельность?

Эти и некоторые другие вопросы мы постараемся теоретически обосновать и дать практические советы, которые базируются на длительном опыте педагогического коллектива Павлышской средней школы Кировоградской области.

ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА

Чтобы умело осуществлять педагогически продуманный учебно-воспитательный процесс в школе, каждому учителю, воспитателю, директору школы, организатору внеклассной и внешкольной работы нужно иметь четкое представление об основных принципах воспитания школьного коллектива — тех научных основах, которыми необходимо руководствоваться в практической деятельности.

Многолетняя практика убеждает, что в основе воспитания школьного коллектива лежат следующие принципы:

Коммунистическая идейность. В многогранных отношениях, в труде, в мыслях школьный коллектив должен отображать коммунистические идеалы, жить тем, чем живет наш советский народ. В целях коллектива должны отражаться всенародные интересы. Коммунистическая идейность становится движущей силой коллектива только при единстве, гармоническом слиянии деятельности, мысли, чувств, переживаний. Это единство — первоисточник и важнейший стимул формирования стойких идейных у б е ж д е н и й коллектива и каждой личности.

Единство идейной и организационной основ школьного коллектива. Это совместная деятельность комсомольской и пионерской организаций, руководящая роль партийной организации, коммунистов в определении содержания и форм работы школьного коллектива. Воспитание школьного коллектива, по существу, состоит в том, что в школе идейно стойкие, духовно богатые, умудренные жизненным опытом люди — представители старшего поколения, ком-

мунисты по убеждению — учат молодое поколение жить. Учить жить — это сложнейшая и очень тонкая наука. Ее азбучные истины: что будет делать каждый воспитанник не только завтра, но и через год, через пять лет; знать, что лежит в основе общения человека с человеком, какие духовные богатства приобретет человек в коллективе и привнесет в коллектив.

Руководящая роль педагога-коммуниста. Коллектив как воспитывающая сила существует лишь постольку, поскольку в нем есть направляющая руководящая мудрость старших товарищей — мудрость, одухотворенная благородными коммунистическими идеалами. Коллектив становится воспитывающей силой лишь в том случае, если он как организационное, идейное, нравственное единство одухотворен моральным богатством, интеллектуальной многогранностью, житейской мудростью, коммунистической убежденностью руководителя школы — директора. Не может быть и речи о коллективе как воспитывающей силе там, где директор поработает в школе год-два, а затем переходит в другую школу. Коллектив невозможен и там, где низок уровень педагогической культуры, всей учебной и воспитательной работы. Чтобы руководить коллективом и давать правильное направление его деятельности, руководитель школы и все воспитатели обязаны хорошо знать психические, духовные, интеллектуальные особенности каждого ребенка.

Богатство отношений между учениками и педагогами, между учениками, между педагогами. Общность, многообразие переплетающихся интересов воспитателей и воспитанников, общее удовлетворение духовных потребностей, взаимное обогащение и постоянная передача духовных богатств — вот непременные черты школьного коллектива. Не надо забывать, что в школе ребенок не только учится. В школе он живет. Если воспитатели забывают эту истину, учеба для школьника становится тяжким бремя. Там, где учеба — лишь одна из составных частей многогранной духовной жизни,— она для ребенка приятна и увлекательна. Коллектив живет богатой, полноценной духовной жизнью тогда, когда в нем есть идейные, гражданские, интеллектуальные, трудовые, эстетические отношения. Повторяем: отношения. Это значит, что сфера общения человека с человеком охватывает многогранность интересов личности. Школа должна, как магнит, притяги-

вать учеников своей интересной, содержательной жизнью. Только при этом условии и учеба сможет притягивать, как магнит.

Ярко выраженная гражданская сфера духовной жизни воспитанников и воспитателей. Учитель и ученики должны встречаться не только в классе: школьник — за партой (он приобретает знания, отвечает на вопросы учителя, получает оценки), педагог — за учительским столом (он дает знания, ставит вопросы ученику, выставляет оценки). Если существует только эта сфера отношений, то школьный коллектив не сможет быть воспитывающей силой. Учитель и ученик должны взаимодействовать и как два гражданина — лишь при этом условии они могут быть воспитателем и воспитанником. Школьная жизнь должна быть такой, чтобы в ней всегда действовала система ответственности человека за человека, ответственности человека перед обществом. Человек — коллектив — общество — вот та система взаимоотношений, благодаря которой коллектив становится силой, воспитывающей активного общественного деятеля, очень чуткого к гражданственным, общественным проблемам. Характерным признаком настоящего коллектива являются правильно организованные гражданские отношения, тогда личность, человек ощущает себя один на один с обществом, видит конкретное, наглядное проявление общественных интересов, проблем и сознательно выбирает путь борьбы за эти интересы. Именно такая борьба и является общественной деятельностью, которая создает высшие, особые взаимоотношения между воспитателем и воспитанником — отношения идейного единомыслия, отношения союзников и братьев по борьбе.

Самодеятельность, творчество, инициатива как особые грани проявления разнообразных отношений между членами коллектива. Сделаем оговорку: самодеятельность — это не стихия. Без целенаправленного, идейного педагогического, родительского руководства в коллективе настоящая самодеятельность невозможна. Смысл ее состоит в накоплении в себе идейного, духовного, морального, интеллектуального богатства для влияния на другого человека. Только при активном участии каждого члена коллектива в процессе воспитания возможны настоящая самодеятельность, творчество, инициатива.

Постоянное умножение духовных богатств, особенно идейных и интеллектуальных. Это, по нашему мнению,

вообще одна из тончайших проблем той сферы воспитательной работы, где сталкиваются обучение и воспитание.

Богатство мыслей, убеждений зависит, естественно, от объема знаний, приобретенных во время учебы. Но если эти богатства исчерпываются только тем, что узнает ученик на уроках и из учебника, духовный мир его будет неполным. Идейно обогащается он главным образом в активной общественной деятельности коллектива и личности. Идейный уровень не должен отставать от образовательного уровня, и, наоборот — должен опережать его. Такого правила придерживаются в практике воспитательной работы учителя Павлышской школы.

Иначе говоря, важным условием воспитания школьного коллектива является непрестанное умножение интеллектуальных богатств. От того, о чем думают воспитанники, какие интересы их волнуют, как утверждается и развивается потребность в знаниях, какое место в жизни коллектива занимают отношения, основанные на интеллектуальном общении,— от этого зависят дух школьной жизни, воспитывающая сила коллектива. Ведь весь смысл школьной жизни — это, главным образом, воспитание способности самостоятельно мыслить, размышлять, формирование и утверждение понятий и убеждений. Постоянно жить глубокой интеллектуальной, духовной жизнью, утверждаться в убеждениях, воспитывать самого себя в духе уважения к знаниям — все это требует от человека больших усилий. Опыт убеждает, что источником этих усилий является интеллектуальная жизнь коллектива, непрестанное умножение умственных богатств в отношениях между учениками, между учителями и учениками,— в тех отношениях, которые выходят за рамки уроков, учебников.

Гармония высоких, благородных интересов, потребностей и желаний. Воспитывающая сила школьного коллектива в большой мере зависит от того, какие интересы и духовные потребности воспитываются у школьников и гармонируют ли они с их желаниями, особенно с желаниями подростков и юношей-старшеклассников. В классах, кружках, пионерских отрядах и комсомольских организациях необходимо вести кропотливую работу, направленную на воспитание у учеников интересов и потребностей, необходимых для всестороннего развития личности, удовлетворение которых делает счастливыми и человека и общество.

Гармония в воспитании коллектива достигается лишь при тех условиях, когда желания человека вырастают и утверждаются на почве высокоморальных и умственных интересов и потребностей. Большой вред нашему обществу наносит то, что во многих школах, профессионально-технических училищах, институтах, молодежных рабочих коллективах нарушается гармония между интересами и потребностями, с одной стороны, и желаниями — с другой. Иначе говоря, интересы и потребности формируются здесь стихийно и связываются они главным образом с развлечениями. Если в коллективе господствует стремление к развлечениям, духовная жизнь подростков, особенно юношей и девушек, становится убогой, ограниченной. Древние говорили: «Если хочешь погубить человека — дай ему все, что он хочет» [1]. Это действительно так. Мы должны заботиться о том, чтобы ни один молодой человек не попал в сети этого зла.

Создание и заботливое сохранение традиций, передача их от поколения к поколению как духовного достояния. Традиции, на наш взгляд, можно сравнить с сокровищницей, куда каждое поколение вносит свой маленький ценный вклад. Из крохотных собираются огромные сокровища. Большое искусство и мастерство, горячее сердце и холодная мудрость нужны для того, чтобы эти сокровища не транжирить, а умело использовать в духовной жизни будущих поколений; при этом следует заботиться о том, чтобы сокровищница постоянно обогащалась новыми ценностями.

Идейное, интеллектуальное, эстетическое богатство взаимоотношений между школьным коллективом и другими коллективами нашего общества. Важным фактором воспитания является сплоченность людей в коллектив на основе единства цели, труда, деятельности, борьбы.

У школьного коллектива должен быть духовно богатый, идейный единомышленник и соратник в борьбе — коллектив тружеников, принимающих непосредственное участие в создании материальных и духовных ценностей нашего общества, тружеников, для которых труд во имя общего блага является смыслом их жизни. Учиться жить, бороться за коммунизм молодой человек может только на примере жизни и борьбы такого трудового коллектива, для членов которого личное счастье открывается именно в борьбе за счастье общества.

Эмоциональное богатство коллективной жизни. В практической работе мы добиваемся того, чтобы благодаря богатству жизни коллектива каждый его член переживал высшую человеческую радость — радость творения для людей, непрестанного накопления внутренних духовных богатств, радость осознания, что тебя ценят и уважают люди. Важное условие успешного воспитания мы усматриваем в том, чтобы каждого ученика тянуло к коллективу, чтобы коллектив был средой, в которой можно показать себя во всей красоте и величии.

Суровая дисциплина и ответственность личности за свой труд, поведение. Одной из граней педагогического мастерства является умение создать в коллективе такие взаимоотношения, при которых человек дорожил бы честью коллектива, понимал и чувствовал, что такое «можно», «нельзя», «нужно». Мы считаем очень важным создать в коллективе такие трудовые, товарищеские, творческие условия, где человек ставил бы требования сам перед собой, чувствовал ответственность перед обществом и на этой основе осознавал ответственность перед собственной совестью. Ответственность перед самим собою, перед собственной совестью, дисциплина совести формируются на основе ответственности перед обществом. Но нельзя воспитывать так, чтобы на каждом шагу своей жизни молодой человек ощущал опеку со стороны коллектива. Конечно, цель воспитания заключается в том, чтобы коммунистическая дисциплинированность стала чертой присущей молодому человеку всегда; особенно тогда, когда он остается наедине с трудностями, с необходимостью преодолеть их.

Такими принципами руководствуются педагоги Павлышской школы в воспитании школьного коллектива.

ЗАБОТА ЧЕЛОВЕКА О ЧЕЛОВЕКЕ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ЗА ЧЕЛОВЕКА — ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИОННОГО И МОРАЛЬНОГО ЕДИНСТВА ШКОЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА

В школьном коллективе — люди разного возраста, с разным жизненным и моральным опытом, разными потребностями, интересами, способностями, увлечениями. Трудно найти деятельность, которая в одинаковой степени интересовала бы десятиклассника и первоклассника. Было бы ошибкой пытаться строить основу жизни первичного

коллектива — класса, пионерского отряда — на одном и том же интересе, способном в течение долгого времени духовно объединять всех членов коллектива. Директора школ, классные руководители, организаторы внеклассной и внешкольной работы часто высказывают беспокойство по поводу того, что увлечение учеников какой-либо деятельностью часто бывает скоротечным; ученики, особенно старшеклассники, теряют интерес к этой деятельности, неохотно выполняют поручения вожаков, которых сами же избрали, и — в результате — организационное единство коллектива слабеет.

Почему это так бывает? Почему так нелегко организовать, вдохновить чем-то интересным, необходимым, полезным школьный коллектив? Почему и до сих пор далеко не во всех школах есть крепкие, сплоченные школьные коллективы?

Нет каких-то универсальных способов, которые можно было бы считать едиными, действенными при всех условиях и обстоятельствах, методов, с помощью которых можно вдохновить жизнь любого школьного коллектива. Деятельность — это краеугольный камень коллектива, но построить коллектив нельзя, если этот камень — единственный. Коллектив — сложная духовная общность людей, которые стоят на разных ступенях интеллектуального, идейного, морального, общественного, трудового, эстетического развития людей с разными потребностями и интересами. Для того, чтобы перед вами была настоящая духовная общность людей одного возраста, развития, с разными потребностями и интересами, необходимы такие основы, на которые опирался бы и первоклассник, только переступивший школьный порог, и выпускник-десятиклассник, обдумывающий, взвешивающий свой будущий жизненный путь, и седой ветеран педагогического труда, и учитель с большим педагогическим опытом.

Каковы же эти основы, на которые опирался бы каждый член школьного коллектива? Как создать духовное единение всех воспитанников и воспитателей? Какова главная сила, объединяющая людей в коллективе?

Эта сила — забота человека о человеке. Ответственность человека за человека. Ответственность человека перед коллективом, обществом. В своей практической работе лучшие руководители школ, организаторы внеклассной и внешкольной работы, воспитатели добиваются именно того,

чтобы вся деятельность коллектива была проникнута духом ответственности и заботы о ровеснике, о младшем товарище, о старом и немощном человеке, о всех тех, кто нуждается в помощи.

Первые ручейки той могучей реки, которая называется коллективизмом, начинаются с отдачи духовных сил личности во имя радости и счастья других людей — членов своего коллектива. Мастерство воспитания состоит в том, чтобы пробудить в человеке способность переживать наивысшую радость от сознания того, что он дал, создал, принес что-то хорошее, необходимое, полезное людям. Забота о других является огромной духовной силой, которая объединяет детей, является для них азбукой идейности. Очень важно, чтобы эта сила действовала в течение всех лет обучения в начальной школе, ведь детство — период глубочайшего влияния слова воспитателя, его личного примера на духовный мир будущего гражданина и труженика, мыслителя и семьянина. Одна из главнейших основ воспитания коллективизма — духовное благородство, которое утверждается в детской душе тогда, когда ребенок больше думает и заботится о других, нежели о себе.

Что для этого необходимо? Как это практически осуществить?

Для этого нужно учить детей чувствовать человека, познавать не только разумом, но и сердцем все, что происходит в его душе. Без этой способности не может быть и речи о богатстве коллективистских взаимоотношений, о духовной жизни коллектива. Опытные воспитатели добиваются того, чтобы радости и боли одного ребенка входили в сердца других детей. Приведем некоторые примеры из практики.

Приближается Новый год. Дети с радостью ждут праздника— он им уже снится. А Аленка за неделю до Нового года заболела. Если не пробудить в детских сердцах сочувствия, тревоги за Аленку, то их сердца не затронет волнение и забота. Я описываю малышам Аленкино горе: все мы будем танцевать вокруг елки, а она будет лежать дома одна. А не можем ли мы чем-то облегчить горе нашей подружки? Давайте, дети, украсим елочку, принесем ее Аленке домой. С той минуты, как дети представили, как они все это будут делать, в их сердца вошел другой человек — их маленькая подруга... Дети забывают о собственных заботах, мастерят из бумаги сов и медвежат, зайцев и

волчат, несут елочку подружке. Один школьник приносит маленькую электрическую лампочку, пытается зажечь ее, но не может, и это его очень расстраивает. Каждый жаждет чем-то порадовать Аленку...

Наступила весна. Заболел Петрик. Мы всем коллективом идем в лес. Радуют нас и голубое небо, и первые подснежники. «А Петрик не увидит подснежников...» — с грустью говорит Аленка. «Понесем подснежники Петрику» — теперь эта мысль рождается в голове у самих учеников. «Но ведь подснежник через день завянет»,— говорит Андрейка. И вот у кого-то возникла мысль: выкопаем подснежник, понесем его Петрику с землей, с корнем. Так и сделали. Растение сажаем под окном Петриковой комнаты. Смотри, Петрик, на весенние цветы, поправляйся скорее! У Петрика появляется могущественное лекарство — радость, ни с чем не сравнимый источник здоровья — физического и духовного. Переживание добра, принесенного товарищами,— одно из сильнейших проявлений ответственности человека перед коллективом, обществом. Необходимо, чтобы это добро радовало каждого ребенка.

Мы стремимся к тому, чтобы в годы отрочества и ранней юности человек как можно больше сил отдавал другим людям. Духовное благородство невозможно утвердить одними только мыслями, намерениями, какими бы красивыми они ни были. Качество это — чрезвычайно тонкая вещь, и утверждается оно в юном сердце только в соединении с трудовыми усилиями, трудовым напряжением.

Несколько лет дружили мои школьники с партизаном гражданской войны Антоном Андреевичем — старым, одиноким человеком. Еще в первые школьные годы заметили ученики, с какой особой любовью ухаживает Антон Андреевич за вишней, что росла возле его хаты. Позже они узнали, что это дерево посадил его сын, который погиб в годы Великой Отечественной войны. Когда мои воспитанники кончали восьмой класс, вишня весной не зацвела. Антон Андреевич затосковал. По вечерам он сидел на лавке неподалеку от вишни и подолгу смотрел на нее. На зиму вылил под вишню много воды, надеясь, что дерево весной оживет. Но мы знали, что вишня мертва, ничто ее уже не спасет. Нас тревожило, что гибель любимого дерева может стать большим горем для Антона Андреевича. И вот однажды весною, когда нашего друга не было дома, мы выкопали засохшую вишню и на ее место посадили

точно такое дерево из школьного сада. Эта работа доставила немало хлопот, но мы знали, что она вознаградит нас радостью нашего друга.

Таким образом, прививать настоящий коллективизм означает учить своих воспитанников видеть в мире самое главное — человека, отдавать физические и духовные силы во имя его счастья и радости.

Одной из самых главных духовных черт коллективиста является глубокое понимание и переживание того, что он живет среди людей, что каждый его поступок отражается на их жизни, счастье, благополучии.

Как добиться того, чтобы каждый воспитанник был человеком с развитой гражданской совестью? Ведь жить среди людей и для людей — это означает видеть себя глазами гражданина, уметь оценивать себя с точки зрения интересов общества. Развитая гражданская совесть — это плоть и кровь коллективизма. Она утверждается, когда человек с малых лет, формируясь в условиях коллективной деятельности, творчества, отдает все лучшее, что в нем есть, другим людям, словно творит себя в другом человеке, стремясь повторить только лучшее и не допустить повторения худшего.

Это одна из очень важных закономерностей воспитания коллектива. Речь идет об единстве гражданской ответственности за самого себя и за других, за все, что происходит вокруг. Гражданское начинает входить в духовную жизнь человека тогда, когда он, воспитывая других, воспитывает и себя. Многолетний опыт убеждает и в том, что ответственность каждого члена школьного коллектива за других — это большая внутренняя сила, которая объединяет школьников разного возраста в трудовое, интеллектуальное, идейное единство.

Общешкольный коллектив можно вдохновить высокой идеей, благородным трудом только при том условии, если есть эта ответственность.

Это, образно говоря, означает, что каждый воспитанник, как только начал гореть сам, должен зажигать и других. Но если он не зажжет других, он и сам погаснет. Такова логика коллективистского воспитания.

МНОГООБРАЗИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЧЕНИКАМИ РАЗНОГО ВОЗРАСТА В ШКОЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Общешкольный коллектив — это десятки первичных коллективов, которые создаются разнообразнейшими отношениями, богатейшими оттенками духовной жизни, потребностей, интересов.

Опыт показывает, что духовное богатство общешкольного коллектива в значительной степени зависит от того, насколько разнообразны и многогранны взаимосвязи между коллективами классов. Взаимоотношения между воспитанниками старших классов и коллективами младших школьников являются первой школой гражданской ответственности человека за человека.

В школьной практике существуют такие различные взаимоотношения, развивающие и утверждающие чувство гражданской ответственности:

I. *Интеллектуальные.* Лучшие ученики VIII—X классов (иногда даже VI и VII) руководят предметными кружками, в которых занимаются ученики II—V классов. Больше всего детей увлекают кружки литературно-творческие, юных краеведов, художественного слова, кружок сказки. Отдельным старшеклассникам можно поручить руководство кружками юных математиков, юных историков, юных натуралистов.

Интеллектуальные взаимоотношения — самые крепкие, самые длительные между старшими и младшими школьниками. Благодаря им обогащается духовная жизнь коллектива, умственные интересы переплетаются с интересами дружбы, товарищества. По нашему мнению, одна из труднейших сфер воспитательной работы — добиться того, чтобы учеба, знания стали предметом коллективистских взаимоотношений, интересов, связей. Мы глубоко убеждены, что одной из больших бед школьной жизни является именно то, что самое главное занятие детей и учителей — обучение, овладение знаниями часто исключается из жизни коллектива. Без мысли, без умственного интереса, без стремления познавать не может быть богатых коллективистских взаимоотношений. Мы усматриваем мастерство воспитания в том, чтобы научить каждого старшеклассника, каждого подростка отдавать свои знания младшим товарищам и таким образом самим обо-

гащаться интеллектуально. Только благодаря этому и формируются настоящая жажда знаний, потребность познания.

Лучшие знатоки литературы, истории, географии и других предметов — ученики старших классов — выступают с докладами, беседами перед учениками V—VII классов. Опыт показывает, что это тоже один из важнейших способов обогащения духовной жизни общешкольного коллектива. Желание выступить перед своими младшими товарищами возникает у подростка, который много читает и знает. Воспитывать это желание — одна из сложных задач педагога. В нашей школе есть десятиклассники, которые за годы обучения в старших классах по нескольку раз выступали с докладами и лекциями перед своими младшими товарищами. Воспитательное значение этого очень ценного дела состоит прежде всего в том, что на основе этой общности в ученическом коллективе утверждается общность интеллектуальных интересов, формируются крепчайшие отношения дружбы. Возникают новые кружки, воспитывается уважение к наиглавнейшей духовной ценности — книге.

Ученики старших классов выступают с политическими информациями в младших и средних классах. Рассказывая о том, что происходит в нашей стране и за рубежом, комсомольцы не просто сообщают факты, они стремятся передать свои убеждения младшим товарищам.

II. *Идейно-воспитательные отношения.* Они тесно связаны с отношениями интеллектуальными, но тут на первое место выступает забота об общественной активности, о гражданской деятельности, направленной на утверждение гражданского достоинства. Мы добиваемся того, чтобы каждый воспитанник передавал свои идейные, гражданские ценности младшим товарищам, чтобы участие его в общественной жизни было вместе с тем заботой о духовном богатстве других людей. В идейно-воспитательных отношениях на первое место выступает утверждение одним человеком идейных убеждений в сознании, деятельности и поведении другого.

Пионеры руководят октябрятскими группами, комсомольцы — пионерскими отрядами. Повседневную конкретную деятельность детей, подростков, юношества должна пронизывать политическая, общественная идея. В этом, на

наш взгляд, состоит основа мастерства в педагогическом руководстве октябрятской, пионерской и комсомольской работой. Идейные убеждения утверждаются прежде всего тогда, когда человек за что-то борется, что-то отстаивает. Высшей формой коллективистских взаимоотношений является борьба единомышленников за коммунистические идеи. Педагогическое мастерство руководства школьным коллективом состоит в умении найти такую деятельность, в которой участники будничной, простой, ничем не примечательной на первый взгляд работы стали бы политическими единомышленниками, видели перед собой высший критерий оценки своего труда и поведения — интересы общества, народа. Педагог должен видеть общественно-политические идеи вокруг себя, в жизни и труде рабочих и крестьян. Одухотворить простую работу высоким смыслом служения Родине — это и есть утверждение идейных взаимоотношений молодых строителей коммунизма.

Возьмем, к примеру, обычный сельскохозяйственный труд — выращивание хлеба. Умелый воспитатель не просто дает детям задание выполнять отдельные трудовые операции, а придает их деятельности большое общественное значение; ученики осознают, что они выращивают семена для посева на многих гектарах колхозной земли, их вдохновляет чувство ответственности за развитие земледелия в колхозе. А чувство гражданской ответственности — это и есть яркое проявление идейно-воспитательных отношений.

В отдельных сельских школах нашей республики есть комсомольско-пионерские лектории научных знаний. Подростки и юноши готовят лекции о достижениях науки и техники, выступают с ними перед колхозниками и рабочими. Целью этой работы является научно-атеистическое воспитание людей преклонного возраста.

III. *Учебно-трудовые отношения.* Большую роль играют первичные коллективы, в которых старшие воспитанники передают своим младшим товарищам трудовые умения и навыки. В нашей школе подростки, юноши и девушки руководят техническими и сельскохозяйственными кружками школьников младшего и среднего возраста. У нас есть кружки юных конструкторов, слесарей, токарей, радиотехников, электротехников, трактористов, растениеводов, садоводов, пасечников. В одном кружке успешно

работают ученики разных классов, например, в кружке юных садоводов ученики III—V классов. Для старшего школьника руководство кружком юных тружеников является ярчайшей формой самовыражения, самоутверждения, самовоспитания. Стремясь передать своим товарищам все лучшее, что есть в нем самом, руководитель кружка становится воспитателем, творцом человека.

Комсомольская организация школы руководит бригадой юных механизаторов. Во многих сельских школах этот трудовой коллектив стал настоящей школой гражданственности. В распоряжении юных механизаторов сельскохозяйственная техника, с помощью которой они работают на пришкольном учебно-опытном участке и на колхозном поле.

Воспитательная ценность трудовых отношений состоит в том, что гражданские идеи воплощаются в конкретном труде, находят свое проявление в отношениях ответственности; при этом ответственность перед коллективом сливается с ответственностью перед обществом.

Жизнь показывает, что опыт гражданской ответственности является весьма важной предпосылкой общественно-политической активности подростков; тот, кто умеет отвечать за важную работу перед обществом, умеет воспитывать чувство ответственности и в других людях. Комсомольцы, которые прошли школу трудового воспитания в бригаде юных механизаторов, умеют хорошо руководить техническими кружками младших школьников. Чем больше дисциплинированности и требовательности проявил воспитанник в годы отрочества, тем лучше он понимает, что руководство другими людьми — это прежде всего ответственность.

Пионерская и комсомольская организации создают разнообразные трудовые самодеятельные коллективы, работа которых вдохновляется общественными идеями. Так, во многих дружинах есть пионерские комитеты защиты природы. Юные ленинцы заботятся о том, чтобы в лесах и полезащитных полосах не гибли деревья, чтобы уничтожались вредители сада и леса. Тимуровские звенья и группы оказывают помощь инвалидам Великой Отечественной войны. Юные следопыты ухаживают за могилами героев.

IV. *Самодеятельно-творческие и игровые отношения.* Старшие ученики руководят различными самодеятельно-

творческими и игровыми объединениями, в которых осуществляется разнообразная деятельность. Одной из очень важных форм этой деятельности является отдых. И от того, чем он насыщен, как организуется, в значительной мере зависит духовная жизнь школьников.

Старшие товарищи руководят драматическими, хоровыми, танцевальными коллективами младших школьников, кружками живописи, скульптуры, резьбы, художественной вышивки и т. п. В самодеятельно-творческих объединениях происходит обмен духовными ценностями, что доставляет их членам эстетическое удовлетворение, наслаждение. Большое воспитательное значение этой деятельности состоит именно в том, что удовлетворение и наслаждение доставляет то, что создается собственными руками. Если хочешь, чтобы коллектив был крепким и взаимоотношения между его членами стимулировали их духовный рост, нельзя допускать потребительского отношения к духовным богатствам. Усилия коллектива следует направлять не только на создание материальных ценностей для общества, но и на удовлетворение духовных, эстетических потребностей коллектива. Одаренные дети — бесценное богатство школы, духовная опора коллектива. Отдавая свой талант, способности товарищам, они не только сами делаются коллективистами, но и у своих товарищей воспитывают дух коллективизма.

Особую роль в воспитании школьного коллектива играют те небольшие первичные коллективы, деятельность которых выражается в творчестве посредством слова. Среди школьников всегда есть мальчики и девочки, которые умеют писать стихи, рассказы, сказки.

В практической работе педагогический коллектив Павлышской средней школы добивается того, чтобы каждый школьник, наделенный даром слова, имел в школьном коллективе несколько своих маленьких воспитанников. В художественном слове — великая облагораживающая сила, а когда эта сила объединяется еще и с дружбой, жизнь школьного коллектива, словно яркими цветами, окрашивается красотой первичных коллективов, смысл деятельности которых и есть творение красоты. Пусть в школах будет больше первичных коллективов, творящих красоту.

Комсомольцы руководят военными и спортивными играми, соревнованиями, туристскими походами и экскур-

сиями младших школьников. В этой деятельности тесно переплетаются идейные и трудовые отношения, а ответственность человека за человека выступает тут с особой силой. Во время похода, экскурсии, игры, соревнования создаются такие обстоятельства, в которых каждый ученик наиболее полно раскрывает себя, показывает перед лицом коллектива все, что есть в нем хорошего и плохого. Воспитательный смысл отношений в условиях такой деятельности состоит в том, чтобы эти обстоятельства усложнялись как можно больше. Требовательность, дисциплинированность, ответственность в таких объединениях — плоды подлинного творчества коллективов; и от того, в какой мере ответственность и дисциплина являются творчеством, зависит воспитывающая сила таких коллективов.

В некоторых школах нашей республики во время летних каникул создаются самодеятельные творческие коллективы октябрят и пионеров по месту жительства. Где-нибудь в усадьбе колхозника, в тенистом саду каждый день собирается звено смелых и бесстрашных следопытов и исследователей природы. В звене обычно семь-восемь — иногда до двенадцати — мальчиков и девочек. Руководит ими семиклассник — этакий загоревший на солнце Петрик, влюбленный в военные игры, в интересные книги о путешествиях и необычайных приключениях. В беседку, построенную Петриком в своем саду, по утрам приходят дети. Купаются в соседнем пруду, читают интересную книгу, монтируют радиоприемник, идут в лес, играют в партизан... Для Петрика это не выполнение задания совета дружины. Это дело его души. Без этого он не смог бы жить.

Несколько таких коллективов — и в школе не будет безнадзорных. Большая педагогическая мудрость необходима для того, чтобы эти коллективы создавались словно бы незаметно, словно только по желанию самих детей. Много сил необходимо приложить, чтобы у детей возникло такое желание, чтобы сформировался коллектив, чтобы в нем горел огонек любви к детям, как у этого Петрика. Самодеятельность только тогда и приобретает воспитательную силу, когда она одухотворяется мудростью педагогического замысла. Без мудрости воспитателя, без незримого присутствия его всюду, где есть дети, не быть такой самодеятельности.

ИДЕЙНО-ГРАЖДАНСТВЕННАЯ ОСНОВА КОЛЛЕКТИВА

*

ИДЕЙНО-ГРАЖДАНСТВЕННОЕ НАЧАЛО ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ КОЛЛЕКТИВА И ЛИЧНОСТИ

Главным в воспитательной работе в коллективе является, по нашему твердому убеждению, создание таких условий, при которых в течение школьных лет молодой человек проявлял бы самостоятельность в мыслях, чувствах, поведении, труде, жил отношениями большого мира коммунистической гражданственности. Ядром же нашей гражданственности являются коммунистические идеалы, верность трудовому народу, готовность отдать свои силы и жизнь во имя Советской Отчизны.

Речь идет об идейно-гражданственной основе коллектива. Эта основа создается гармонией двух вещей: с одной стороны, чувством личной чести, достоинства, гордости, осознанием величия человека-творца, гражданина социалистического общества; с другой — чувством долга, ответственности за свой труд, поведение, поступки, ответственности за судьбу общества, за благо людей, с которыми личность вступает в сложные отношения в процессе труда, духовной жизни. Исключительно важную воспитательную проблему мы усматриваем в том, чтобы непрерывно развивать в человеке самоуважение, умение дорожить собственной честью, достоинством, строго контролировать свое поведение, подчинять личные интересы общественным, формируя их на основе стремления ко всеобщему благу.

Мы работаем над тем, чтобы и слово учителя, обращенное к разуму и сердцу воспитанника, и условия, созданные в коллективе, в общем труде, во взаимоотношениях школьного коллектива с коллективами взрослых тружеников,— чтобы все это поднимало человека в его собственных глазах, чтобы он гордился званием гражданина первой в мире социалистической державы, тем, что является соотечественником мужественных, прекрасных душой людей.

Коллектив как воспитательная сила основывается на богатстве отношений, среди которых на почетном месте стоят идейно-гражданственные. А богатство отношений зависит от того, в чем видит каждый член коллектива высший смысл жизни; что для каждой личности является идеалом, примером для подражания; как представляется каждому высшая точка морального достоинства, доблести, красоты; как относится каждый к идеалу.

Идейно-гражданственная основа коллектива проявляется в стремлении каждого его члена смотреть на мир глазами гражданина, в том, чтобы гражданское мировосприятие уже с детских лет стало тем зеркалом, в котором человек видит самого себя, оценивает свое поведение, выявляет отношение к самому себе в мыслях, переживаниях, поступках, направленных на самовоспитание, самоутверждение. В активном отношении каждой личности к себе, в умении правильно выявить и оценить свою гражданскую сущность мы усматриваем главнейший критерий воспитывающей силы коллектива. Настоящее мастерство воспитания заключается в том, чтобы человек, которого мы воспитываем, в отношениях с другими людьми, в повседневном труде, поведении усматривал исполнение своего гражданского долга.

Идейно-гражданственное начало в коллективной и личной духовной жизни играет важную роль в такой деятельности, как учеба, которая для детей, подростков и юношества является главнейшим трудом, со своими заботами, трудностями. Сейчас, когда наше общество стоит на пороге осуществления всеобщего среднего образования, общественность весьма озабочена острыми, жгучими вопросами: как стимулировать активный, напряженный десятилетний умственный труд человека? Как добиться того, чтобы ребенок успешно учился, воспитывал и утверждал в себе неугасимое стремление к самообразованию не только сегодня, но и на протяжении всей своей жизни? Как предупредить равнодушное отношение к учебе? Никакие самые хитроумные системы проверки, контроля, принуждения не принесут желаемых результатов, если в действие не вступит самый главный стимул — гражданский долг.

Несколько лет назад классного руководителя одного из IX классов нашей школы, директора и завуча обеспокоило то, что двое юношей-девятиклассников стали равнодушными к учебе — не хотели учиться. А родители их

были прекрасными работниками на животноводческой ферме колхоза. Каждый квартал в коллективе фермы подводились итоги социалистического соревнования. И каждый раз родителей наших девятиклассников отмечали как образцовых колхозников, их имена заносили на доску Почета, они получали премии. Посоветовавшись с секретарем парторганизации колхоза, мы решили: пусть наши лодыри вместе со своими родителями каждый квартал отчитываются о своей успеваемости перед взрослыми тружениками — перед общественностью. Результаты оказались поразительными. Уже тот факт, что производственную работу в колхозе и учебу в школе люди поставили на один уровень, заставил юношей глубоко задуматься над тем, кто они такие, за счет чего живут и учатся. Девятиклассники поняли: сидеть за партой и спокойно учиться они имеют возможность лишь потому, что на каждого из них работают несколько взрослых тружеников. Двое наших бездельников словно впервые увидели по-настоящему жизнь. Свет идейно-гражданственных убеждений помог этим ученикам увидеть самих себя глазами гражданина. Юноши поняли, что они не имеют права учиться как-нибудь, что старательная их учеба, настойчивость в преодолении трудностей — их гражданский долг.

Это была для нас своеобразная находка в воспитательной работе. На одних находках, конечно, цели не достигнешь, необходима научно обоснованная система, необходимы замысел и планомерное его осуществление в течение длительного времени. Но ценность находок состоит в том, что они, словно вспышки молнии, помогают увидеть много других вещей, сориентироваться. Мы поняли, что заставлять учиться старшеклассников нужно не прямолинейно, не усилением средств принуждения и контроля, а разнообразными тонкими побуждениями. И среди них на первом месте стоит формирование идейно-гражданственных убеждений коллектива и личности.

Идейно-гражданственные убеждения не сформируешь эпизодическими средствами, созданием таких ситуаций, при которых обостряются отношения между молодежью и старшим поколением, ситуаций, из которых возникает со всей очевидностью моральная истина о долге младших поколений перед старшими. Необходима длительная, прочная система воспитывающего влияния.

У нас сложилось определенное представление о такой системе влияния.

В течение всех лет обучения в школе ученику следует давать не только знания об основах наук. Прежде всего его нужно *учить жить*, учить важнейшей мудрости бытия — гражданственности. В знаниях, которые мы даем человеку, переступившему порог школы и находящемуся под нашим воспитывающим влиянием до гражданской зрелости, на первом месте должны стоять знания о человеке-гражданине, о величии и благородстве тех идей, которые лежат в основе его высоких моральных свершений. Чтение книг о гражданской доблести должно стать счастливейшими часами в жизни воспитанника, свет настоящей человеческой красоты — красоты гражданственности — должен освещать его путь и помогать ему правильно видеть мир глазами гражданина.

Наш идеал — воспитание борца-коллективиста, борца за высокие коммунистические идеи. Чистота и благородство поступков наших воспитанников, их непримиримость и нетерпимость к враждебной идеологии, аполитизму, равнодушию, неправде, обману, лени, унижению человеческого достоинства — все это зависит от того, насколько одухотворены юноши и девушки великим человеческим достоинством — гражданственностью. Важно, чтобы знания о человеке-гражданине воспринимались умом и сердцем и сочетались с насыщенной, полноценной жизнью.

Формирование идейно-гражданственных убеждений начинается с осмысления знаний о человеке-гражданине, с восхищения его гражданской доблестью.

Продолжается и укрепляется это формирование убеждений прежде всего во взаимоотношениях с людьми, гражданственном, идейном общении, в деятельности на благо общества. Чем богаче идейно-гражданственные отношения в коллективе, тем полноценнее личная духовная жизнь каждого воспитанника.

ОБЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ С ОБЩЕСТВОМ — ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕЙНО-ГРАЖДАНСТВЕННЫХ УБЕЖДЕНИЙ КОЛЛЕКТИВА И КАЖДОГО ЕГО ЧЛЕНА

С первых шагов самостоятельной жизни ребенок начинает практически познавать человеческие взаимоотношения. Мир человеческих взаимоотношений очень сложен.

Это и ответственность перед родителями: соблюдение установленных и закрепленных традициями обычаев семейной жизни. Это и отношения в классном коллективе: необходимость выполнять правила, которые регулируют поведение, стимулируют и в то же время ограничивают потребности, развивают интересы. В этих средах — в семье, в классном и общешкольном коллективах — ребенок получает уроки гражданственности. Но все эти взаимоотношения — только азбука, первые элементарные уроки гражданственности. Если ребенок в своем поведении ограничивается только такими, например, требованиями, как не опаздывать на уроки, вытирать обувь перед тем, как войти в класс, старательно выполнять обязанности дежурного, ежедневно выполнять домашние задания, чтобы в соревновании за успеваемость не оказаться позади параллельного класса,— то дальше азбуки гражданственности он не пойдет. И не потому ли у нас нередко встречается гражданская инфантильность. Пятнадцатилетний подросток, ровесники которого шестьдесят-семьдесят лет назад в подпольных революционных кружках думали о том, как свергнуть царское самодержавие,— этот пятнадцатилетний подросток считается ребенком. Его деятельность и вправду детская; его общественные интересы ограничиваются тем, чтобы полить цветы в классе или принести в школу пять килограммов металлического лома (таково требование пионервожатого). Нам известен такой случай: пятнадцатилетний пионер, которого готовили к вступлению в комсомол, заплакал, когда ему поручили рассказать октябрятам о событиях во Вьетнаме.

Гражданская инфантильность ведет к ограниченности интеллектуальных интересов. Мы твердо убеждены, что причина этого заключается в отсутствии таких взаимоотношений, при которых бы человек уже в детстве непосредственно участвовал в жизни общества. Мы в своей практической работе стремимся построить коллективистские взаимоотношения таким образом, чтобы каждый воспитанник ощущал себя активным участником общественной жизни, стал с глазу на глаз с высшим и совершеннейшим, сложнейшим и самым требовательным коллективом — обществом, народом, Родиной.

Как же этого добиться, в чем состоит суть воспитательного процесса при таких взаимоотношениях?

Основа любых взаимоотношений — это труд, активная деятельность, творчество. Таким образом, задача педагогов состоит в том, чтобы приобщить воспитанников с первых дней их школьной жизни к такой деятельности, в которой человек на собственном бы опыте видел, что он делает что-то значительное, необходимое обществу, чтобы эта работа приносила радость, гордость каждой личности и коллективу. От того, что является основным источником радости ребенка,— то ли, что он получает от старших, то ли, что дает обществу,— зависит дисциплина, ответственность личности перед обществом и перед собственной совестью. Изнеженные и распущенные индивидуумы формируются тогда, когда в их жизни главенствует единственная радость — радость потребления.

При любых условиях, в любом уголке нашей Отчизны есть место для такой коллективной деятельности, где человек и общество стоят рядом. В условиях нашей сельской школы (в частности, нашей Павлышской) такую работу найти очень легко — вокруг широкие колхозные поля, наши дети сызмала видят нелегкий труд своих отцов и дедов и принимают в нем посильное участие.

В первую осень школьной жизни учитель начальных классов ведет своих воспитанников в глухой уголок степи. Показывает детям: на широкой плодородной ниве образуется небольшой овраг: «Смотрите, дети, какой глубины этот овраг сейчас и каким он будет весной». Идет на это место с детьми весною. Весенние воды заметно углубили овраг — через него уже и трактор не переедет. «Вот перед вами, дети, гибнет самое дорогое наше богатство — плодородная земля. Это — богатство народа. Если мы его не спасем, оно погибнет навсегда. А вы, дети, хотя еще и маленькие, можете начать спасение этого богатства».

В эти минуты у ребят зажигаются первые искры гражданского сознания, им открывается бесценнейшее человеческое богатство — труд для народа. Этот труд сегодня может быть очень простой и будничный: дети копают лопатами ямки, готовясь посадить в них черенки, вносят в землю удобрения, поливают землю. И так несколько лет — все просто и однообразно. Но это не отупляющая физическая работа, нет! Это работа в полном понимании этого слова *творческая,* потому что человек, который выполняет ее, ощущает себя творцом. Потому что он получает от нее большую радость — радость *творения* счастья для людей.

Потому что это чувство объединяет воспитанников в коллектив. Дети, как учила Н. К. Крупская, лишь тогда живут богатой коллективной жизнью, когда они коллективно переживают, коллективно радуются, коллективно волнуются. Большую радость ощущает ребенок, если он становится участником общественного созидания.

Если человек ощущает свое участие в жизни общества, в его развитии, он создает не только материальные ценности для людей — он создает и самого себя. Из работы, в которой ярко выражен дух гражданственности, начинается истинное самовоспитание. А самовоспитание — это не что-то вспомогательное в воспитании, а крепкий его фундамент. Никто не сможет воспитать человека, если он сам себя не воспитывает.

Шли годы, деревья выросли и задержали эрозию почвы, десятки гектаров плодородной земли спасены от гибели. Так нелегкий творческий труд постепенно входит в духовную жизнь ученика. Каждого, кто годами работал рядом, ученик считает своим другом, товарищем и, что особенно важно, единомышленником. Благодаря творческой работе для общества человек уже в годы детства и отрочества познает высшие общественные интересы. Он постигает своим умом и сердцем великий смысл той истины, что высшим критерием дисциплинированности, трудолюбия, честности является его отношение к обществу. Благодаря работе для общества, благодаря познанию высших интересов человек уже в детстве и отрочестве вырабатывает личное отношение к идеям — тем политическим истинам, в которых воплощается сущность борьбы за лучшее будущее человечества, за победу коммунизма в нашей стране.

Отношение человека к идеям, на наш взгляд, исключительно важный фактор воспитания. От того, какие идеи живут в сознании и сердце человека, какими идейными побуждениями вдохновляется он в своей личной жизни, зависит все: моральное лицо человека, единство его сознания и поведения, общественная деятельность, дисциплина, понимание ответственности перед обществом, народом, коллективом. Идейные побуждения — это костяк убежденности человека.

Очень важно, чтобы связь ученика с обществом, которая длится все годы обучения, усложняясь со временем, приобретала разнообразные формы, развивала многогранные потребности и интересы. Практика воспитательной

работы показывает, что идейное единство, стойкость, сплоченность, дисциплинированность пионерских и комсомольских коллективов зависят прежде всего от того, какие точки соприкосновения имеют эти коллективы с обществом, что они делают для общества, какими идеями одухотворена их работа. Не эпизодическое выполнение отдельных трудовых поручений, а длительная, многолетняя работа, цель которой озарена яркой общественной идеей,— таким должно быть общение коллектива и общества. Сегодня ваши воспитанники в торжественной обстановке надевают красный пионерский галстук — позаботьтесь же о том, чтобы сегодня пионерский коллектив поднялся на следующую ступень гражданской жизни. Идите с вашими воспитанниками на пустырь. Пусть они лопатами и кирками расчищают пустырь, закладывают сад для людей. Пройдут два-три года, прежде чем вашим воспитанникам откроется радость коллективного труда. Радость труда — это очень нежный цветок, расцветает он только тогда, когда пролито много пота и приобретен почетный знак трудолюбия — трудовые мозоли.

БЕСЕДЫ О ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Мы добиваемся того, чтобы в каждом первичном коллективе от I до IX класса — в октябрятской группе, пионерском отряде, комсомольской организации — завершался цикл формирования идейно-гражданских убеждений. Познание гражданственности на каждом этапе духовного развития воспитанников является вместе с тем новым шагом в развитии первичного и общешкольного коллективов.

Одной из форм воспитания идейно-гражданских убеждений коллектива и личности являются у нас *беседы о гражданственности.* Начинаются они с первого года обучения и длятся до окончания средней школы. Беседы организуются по определенной программе, которая сложилась в практике воспитательной работы нашей школы на протяжении двадцати лет, и проводятся с первого года обучения и до окончания средней школы.

Что представляют собой эти беседы, какова их особенность, на чем основывается этот способ воспитательного влияния?

Чтобы представление было полным, напомним одну закономерность воспитания через коллектив. Она состоит

вот в чем. У каждого воспитанника есть сильные и слабые стороны. Есть тяжелые, трудно воспитуемые дети, подростки, юноши и девушки. В духовной жизни человека есть сердечные раны и язвы, копание в которых на глазах у коллектива вызывает сильную боль и не излечивает, а лишь обостряет болезнь. Человеку неприятно и больно, когда о его недостатках говорят на людях. Выставлять напоказ коллективу недостатки и болезни личности — это очень щепетильное дело, требующее большого такта, чуткости, высокой культуры. Влиять на человека через коллектив нужно тонко и незаметно. И самое главное — так, чтобы человек видел самого себя, ответственно *относился к самому себе*. Если же я без конца буду повторять: «Ты, Иван, бездельник, из тебя ничего стоящего не выйдет»,— то Ивану уже не нужно никак относиться к себе, ему нужно только защищаться. И он всеми силами защищается: спорит с воспитателем, сердится, озлобляется, часто поступает наперекор своим желаниям и здравому смыслу.

Культура и искусство настоящего воспитательного влияния на личность состоят в том, чтобы обращаться к воспитаннику, характеризовать его, говорить о нем, не называя его фамилии, не высказывая мнение о его поступках, не вынося на суд коллектива его поведение.

Воспитательное значение бесед о гражданственности в том, что они вызывают у воспитанников желание быть хорошими, настоящими людьми.

Подлинное воспитание включает в себя самовоспитание. Воспитательная сила слова состоит именно в том, что оно пробуждает внутренние духовные силы человека. Из восхищения красотой и доблестью гражданственности рождается *желание* стать морально красивым. Почему же очень важно, чтобы это восхищение и это желание рождалось в коллективе? Потому что, формируясь в коллективе, они порождают чувство глубокой ответственности, которое влияет на разум, заставляет человека искать пути утверждения своего гражданского достоинства.

Цель бесед о гражданственности — донести до ученика понимание величия, духовной красоты, героизма, благородства, преданности человека высоким идеалам и на этой основе утвердить чувство самоуважения и большой ответственности за все, что он делает сейчас и что предстоит ему сделать в будущем. Ибо гражданственность — *это прежде всего ответственность, долг* — та высшая ступень в духов-

ной жизни человека, на которой он отдает себя служению идеалу. Мы добиваемся того, чтобы духовными наставниками, учителями наших воспитанников были выдающиеся граждане нашей Отчизны и те лучшие сыны человечества, образ которых является для нас примером преданного служения интересам народа, т. е. является идеалом.

Воспитатель — это лицо, которое по поручению народа имеет ежедневный доступ к самому дорогому народному богатству — душе, уму, мыслям, чувствам детей, подростков и юношества. Перед ним, с одной стороны, моральные ценности, созданные, выстраданные на протяжении столетий, с другой — богатство народа, его будущее, его надежда — молодое поколение. Воспитатель творит самое большое достояние общества — человека. В этом отношении наиглавнейшим является умение найти и вложить в юные души моральные ценности нашей Отчизны и всего человечества. Определив, *что* нужно передать, воспитатель задумывается над тем, *как* настроить своих воспитанников на восприятие моральных ценностей.

Одна из форм раскрытия моральных ценностей нашего народа и всего человечества — это откровенный, задушевный, сердечный разговор воспитателя с воспитанником. Об этом никогда не следует забывать. Я рассказываю маленьким гражданам о пионере-герое, который бросил в лицо фашистскому офицеру слова ненависти и презрения, подняв над головой, как знамя, пионерский галстук, пошел на расстрел, не посрамив своей чести. Воспитывает маленьких граждан подвиг пионера-героя, но передаю эту моральную ценность человечества моим воспитанникам я. Подвиг оживает, становится плотью и кровью живого народного духа благодаря моим словам, моим чувствам, моему отношению к героическому. Моя цель — пробудить в душе трудного моего воспитанника Ивася желание утвердить в самом себе ту моральную красоту, о которой я рассказываю. Описывая подвиг пионера-героя, я ни на миг не забываю о том, что мой Ивась живет в нелегких условиях: часто видит в семье зло, ложь, унижение человеческого достоинства. Таким образом, я не просто должен уберечь юного гражданина от этого нежелательного влияния, а сделать его непримиримым к злу. Чтобы достичь этой цели, мне нужно, ни словом не напоминая о самом Ивасе и нелегкой его жизни, вступить с ним в задушевный разговор, повлиять на мальчика так, чтобы юная

душа выпрямилась, ибо слово выпрямляет душу, как гимнастика выпрямляет тело. А для этого мой воспитанник и весь коллектив должны *ощущать меня,* жить в атмосфере моего личного отношения к тому, о чем я рассказываю.

Рассказы о гражданственности я называю беседами — и не случайно: хотя и говорит только воспитатель, а воспитанники, затаив дыхание, слушают, но познание гражданской красоты и доблести моими воспитанниками является нашей беседой. Я призываю маленьких граждан — и они отвечают на мои призывы тончайшими движениями души; я прошу их задуматься над собственной жизненной судьбой — и они задумываются; я веду их тернистым путем, пройденным героем до вершины подвига,— и они идут вместе со мной, увлекаются и благоговеют, возмущаются, смотрят впервые на сложные явления жизни широко открытыми глазами, сжимают кулаки от ненависти к врагу. Великая воспитательная сила беседы о гражданственности раскрывается тогда, когда мы — я, воспитатель, и мои маленькие граждане — словно сливаемся в единое целое, и вместе познаем, открываем великий мир гражданственности. Слушая меня, Ивась видит, ощущает во мне прежде всего гражданина-единомышленника; тогда и он начинает активно *относиться* к самому себе. Гражданственность — это страсть человеческого сердца; и донести до юных душ страсть борьбы можно лишь тогда, когда ты сам предстаешь перед своими воспитанниками как гражданин.

Для этого мало твердых идейно-гражданских убеждений воспитателя, его коммунистической партийности. Необходимы педагогическая культура, знание социальных законов, влияние слова на душу воспитанников, необходимо великое мастерство видеть человека, ощущать сердцем тончайшие движения его души. К беседам о гражданственности нужно внутренне готовить себя. Прежде всего необходимо до тонкостей знать то, о чем будет идти речь. И потому, что чаще всего говорится о жизни, борьбе, героической смерти и бессмертии выдающихся борцов за победу идеалов революции, о коммунистах, героях Великой Отечественной войны, то есть о высшей человеческой красоте и доблести, нужно самому постичь духовное богатство людей. Рассказать о человеческой красоте — это значит передать юным гражданам свое собственное восхищение ею.

Огромный воспитательный смысл имеет то обстоятельство, что беседа воспринимается коллективом. Коллектив-

ный настрой, коллективное переживание — это далеко не то же самое, что индивидуальное восприятие мыслей. Сила влияния моего слова на Ивася в значительной степени будет зависеть от того, как будут переживать мои слова его товарищи, какой внутренний отклик найдут эти слова в каждом, кто будет сидеть рядом с ним. Коллективная одухотворенность сама по себе большая воспитывающая сила. В этом душевном состоянии есть своя красота, своя эстетика. Именно на эту красоту переживаний я и рассчитываю, готовясь к беседе о гражданственности. Если Ивасик увидит одухотворенными своих товарищей — это означает, что он увидит человеческую красоту, а в мире не так уж много сил, которые бы так влияли на душу, как видение внутренней моральной красоты людей, с которыми ты живешь, повседневно общаешься.

Готовясь к беседе о гражданственности, я стараюсь всеми силами своей души постичь смысл того, о чем буду рассказывать, глубоко осмыслить самую суть гражданской красоты, доблести и подвига, чтобы все по-новому пережить. Это очень важное правило воспитательного влияния педагога на коллектив.

В годы немецко-фашистской оккупации в одном из соседних наших приднепровских сел произошло героическое и трагическое событие, в котором особенно выразительно раскрылись красота и доблесть гражданственности. Об этом событии я всегда рассказываю детям, оно является как бы нашим первым традиционным уроком гражданственности. На краю села в маленькой хатенке жила женщина с двумя детьми — мальчиком и девочкой. Муж ее воевал на фронте. Однажды среди ночи в хату постучался советский солдат. Раненный, он попал в плен, теперь бежал и просил пристанища, чтобы через несколько дней переправиться через Днепр и пробиваться к линии фронта. Женщина впустила солдата, спрятала его на чердаке, чтобы дети не видели. Утром пришли полицаи вместе с фашистским офицером: кто-то донес, что женщина прячет пленного. Долго искали фашисты, но ничего не нашли: тайник был надежным. Взбешенный офицер поставил посреди двора мальчика и девочку и сказал матери, что если она не выдаст советского солдата, он расстреляет детей. Мать не сказала ни слова. Она плюнула в лицо фашисту. На ее глазах полицай убил детей. Потом расстреляли и мать. Ночью партизаны помогли пленному переправиться через Днепр. На

высокой шелковице, что росла посреди двора,— там, где пролилась кровь невинных детей, партизаны в ту же ночь повесили двух полицаев.

Эту страшную быль невозможно рассказывать из года в год как заученный урок. Готовясь к беседе об этой высокой и жертвенной гражданственности, я каждый раз со все большей силой переживаю боль, страдание и восхищение, удивление и благоговение перед духовной красотой женщины, матери, гражданки. Трудно найти слова, чтобы передать всю глубину материнского горя. Мне хочется поделиться своими мыслями и чувствами, я с нетерпением жду утра: скорее бы пришли в школу дети, скорее бы рассказать им о том, что переполняет тревогой сердце, не дает спокойно ни о чем больше думать.

Наступает утро. У нас выходной день, мы идем с детьми в лес. Там, на опушке, среди чарующей красоты я рассказываю о подвиге матери. Детские сердца потрясены, взволнованы, восхищены высокой, ни с чем не сравнимой силой и благородством материнского горя, материнского героизма. Дети еще малы, им по семь с половиной лет, но до них доходит высокий смысл настоящей гражданственности. В их сознании утверждается первое настоящее понятие о самом высоком человеческом долге — долге перед Родиной.

Рассказывая о подвиге матери, об ее верности Отчизне, я стремлюсь к тому, чтобы дети задумались над вопросом: что в мире является самым высоким, самым дорогим, самым родным для человека? Эта мысль должна взволновать человека уже в детские годы. А для этого нужно показывать жизнь и борьбу в ярких образах. Ничто так не пробуждает искреннего желания быть морально красивым, благородным, верным высокой идее, как восхищение красотой, благородством и верностью. Восхищение гражданской красотой и доблестью — это искра, из которой разгорается огонь зрелой гражданственности, желания стать настоящим сыном своей Родины.

Способность одухотворяться моральной красотой гражданственности сама по себе является исключительно ценным душевным качеством, с него, по сути, начинается формирование человека в духе верности коммунистическим идеям. Чувство принадлежности к советскому народу, к его величию, героической истории, преданность интересам общества — все это можно сформировать в человеческой

душе только в том случае, если она способна увлекаться высоким и благородным. Ведь из этих высочайших чувств как раз и рождается способность человека видеть самого себя, способность переживать гражданскую красоту и доблесть. Человек, умеющий вдохновляться высоким и благородным, как линию личного поведения вырабатывает в себе непримиримость к аполитичности, равнодушию, нетерпимость к моральному злу. Если вы хотите, чтобы ваш воспитанник ненавидел тех, кто готовит войну против нашей Родины, кто мечтает восстановить эксплуататорский строй в социалистическом мире,— с малых лет пробудите в нем душевную способность восхищаться моральной красотой гражданственности, желание быть членом коллектива, научите его проявлять свою гражданственность в отношениях с товарищами, старшими, выражать себя как гражданина, одухотворенного высокими идеалами.

Способность увлекаться, одухотворяться гражданской красотой, доблестью, подвигом открывает детские и юношеские сердца для вашего, воспитатель, влияния, для влияния словом.

Программа бесед о гражданственности для младшего школьного возраста и ее выполнение. В теории общешкольного коллектива как коллектива разновозрастного еще не исследована духовная жизнь его возрастных, составных частей — особенно младшего возраста. Многим директорам школ, учителям и воспитателям ученики начальных классов представляются несмышленышами, которым еще совершенно недоступны сложные морально-политические проблемы, которых нужно чем-то заинтересовать. Наступит, мол, время — донесем до них сложные общественно-политические идеи, а пока что пусть аккуратно дежурят в классе, учатся правильно сидеть за столом в столовой.

Необходимо отказаться от этих упрощенных взглядов. Воспитанники младшего возраста — это тончайшая, чувствительнейшая часть школьного коллектива, и именно от того, как в этой возрастной группе развиваются чуткость, восприимчивость, зависит идейно-гражданское лицо всего коллектива, школы.

Вам, вероятно, приходилось встречаться с *равнодушными* подростками. Воспитатель говорит им о вещах, которые, казалось бы, должны не только возбудить, взвол-

новать, но и потрясти, задеть за живое, а между тем слово ваше как будто и не доходит до их сознания... На глазах у подростка его же ровесник допускает аморальный поступок, бывает, и преступление, а он, подросток, словно бы и не видит ничего: моральная сторона поступков людей, которые его окружают, не волнует, не тревожит его мыслей и чувств. В чем причина такого душевного состояния личности? В неспособности увлечься красотой и благородством гражданственности, в постепенном одеревенении, отупении сердца. А где корни этой неспособности? Невоспитанность и моральное невежество коллектива подростков кроется в плохой воспитательной работе с младшими школьниками.

Именно в младшем школьном возрасте формируется *способность быть воспитуемым,* точнее, способность поддаваться воспитательному влиянию педагога. Сила идейно-гражданских убеждений в этом возрасте значительно большая по сравнению с другими влияниями (семья, улица и др.), нежели в отрочестве или юности. В младшем возрасте одухотворенность гражданской красотой и величием несравненно ярче проявляется в поведении личности и коллектива, во взаимоотношениях между членами коллектива. Именно здесь создаются самые благоприятные условия для формирования способности поддаваться влиянию слова педагога, в частности его бесед о гражданственности.

Вот примеры подвигов, которые пробуждают в детях восхищение гражданской красотой, доблестью, величием, самопожертвованием, верностью коммунистическим идеалам.

Клавдия Ильинична Абрамова — коммунистка, партизанка. Была арестована в городе Ставрополе вместе с двумя дочками — семилетней Лерой и двенадцатилетней Маргаритой. Нечеловеческими пытками фашисты старались сломить волю коммунистки, толкнуть ее на предательство. За выдачу партизанских секретов враг обещал подарить жизнь ей и дочерям. Клавдия Ильинична с гордостью и презрением заявила, что не торгует совестью. Ее расстреляли вместе с детьми.

Неизвестный пионер-герой из города Кременчуга. Когда его вместе с матерью и другими невинными людьми повели на расстрел, он под дулами фашистских автоматов выхватил из-под рубашки красный галстук и воскликнул:

«Смерть фашистам! Пусть живет Коммунистическая партия!»

Гражданский подвиг матери Марии — нашей колхозницы. Ее четыре сына, муж и брат погибли на фронтах Великой Отечественной войны, а сама она после освобождения села от фашистских захватчиков продала хату и все свое небольшое хозяйство и передала деньги на постройку танка для Советской Армии.

Януш Корчак — педагог, врач, национальный герой польского народа, воспитатель в приюте для еврейских детей-сирот. Во время оккупации Варшавы фашистами, когда гитлеровцы решили сжечь приютских детей в печах Треблинки, он отказался от спасения, которое ему предлагали, и пошел на смерть вместе с детьми.

Подвиг Павлика Морозова — вечного ровесника всех поколений юных ленинцев.

Подвиг пионера-героя Вити Коробкова.

Подвиг пионеров-героев — наших земляков-кировоградцев из села Подлесного — Феди Шепеля и Яши Матвиенко. В годы фашистской оккупации они были партизанскими разведчиками. Схваченные гитлеровцами во время выполнения боевого задания, пионеры перенесли сверхчеловеческие пытки, но не выдали военной тайны. Их живыми закопали в землю.

Подвиг Оксаны — простой советской женщины, нашей землячки. Три ее сына мужественно бились с фашистами на фронтах Великой Отечественной войны, а один сын, оставшись на оккупированной территории, стал фашистским прислужником — полицаем. Мать принесла ему домой пистолет, переданный партизанами, и заставила предателя застрелиться.

Клавдия Сергеевна Полянская — коммунистка, народная учительница из города Красноярска, соратница Владимира Ильича Ленина, участница Великой Октябрьской социалистической революции. За 64 года своей педагогической работы воспитала свыше двух тысяч граждан — людей нескольких поколений. Два ее воспитанника повторили подвиг Александра Матросова — закрыли своими телами пулеметы фашистов.

Толя Комар, шестнадцатилетний юноша, добровольно пошел служить в Советскую Армию и в бою с фашистами недалеко от нашего села повторил подвиг Александра Матросова.

Прокофий Нектов — сибирский комбайнер. Тяжело раненный на фронте, вернулся домой без обеих ног. Мужественный, волевой человек нашел в себе силы работать — стал за руль комбайна; за самоотверженный труд ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Героический труд нашего земляка — колхозного лесовода Ефима Филипповича Ирклия. За тридцать лет работы в колхозе он вырастил двадцать миллионов саженцев деревьев, спас от гибели триста гектаров чернозема, вернул плодородие сорока гектарам земли. На своем приусадебном участке в течение тридцати лет выращивал саженцы плодовых деревьев для людей. Его родственники были верующими людьми. Перед смертью он завещал, чтобы похоронили его не верующие, а пионеры, с которыми он дружил всю свою жизнь.

Никанор Иванович Степанов — народный учитель из села Ивановка нашего района. Во время фашистской оккупации, когда гитлеровцы закрыли школу и приказали уничтожить все книги, которые были в библиотеке села и у колхозников, он открыл подпольную школу у себя дома, обучая детей и подростков в четыре смены — с утра до поздней ночи. Учил их не только читать и писать, но и ненавидеть фашистов, рассказывал о жизни и борьбе В. И. Ленина, о героических подвигах коммунистов. Двадцать пять воспитанников из его школы пошли в партизанский отряд. Схваченный гитлеровцами, Никанор Иванович был приговорен к смертной казни, но его успели спасти партизаны.

Подвиг Ярины — нашей землячки. Во время фашистской оккупации спасла от смерти трех советских воинов, дала им приют, помогла переправиться через Днепр к партизанам.

Подвиг комсомольца Юлия Федоровича Чигирина, молодого инженера, который закончил Харьковский институт железнодорожного транспорта. Спасая от неминуемой смерти двух женщин, переходивших линию железной дороги, он погиб. Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Такова программа бесед о гражданственности с детьми младшего возраста. Почетное место в этой программе занимают беседы о В. И. Ленине, но они проводятся еще и в ином плане. Поэтому здесь мы не даем конкретных тем бесед об Ильиче.

Из программы видно, что мы доносим до сознания и сердец маленьких граждан моральную красоту и доблесть не только тех, чьи имена известны всему советскому народу, но рассказываем и о героических поступках простых граждан нашего села и района. Такое раскрытие темы гражданственности имеет большое воспитательное значение. Мы добиваемся того, чтобы идеал верного служения народу не казался детям далеким и недосягаемым. Идейно-гражданские убеждения формируются под влиянием той среды, в которой живут дети; чтобы осмыслить и пережить какую-либо идею, ребенок должен понять и сердцем ощутить очень важную истину: эта идея живет в реальных людях, их поступках и взаимоотношениях.

Если есть возможность личного общения детей с людьми, которые являются идеалом гражданственности, следует такую возможность использовать. Но здесь — это необходимо иметь в виду всем воспитателям — нужны большая осторожность, предусмотрительность, такт. Совершенно недопустимо «коллекционирование знакомств», как можно назвать попытки отдельных воспитателей установить переписку своих воспитанников с людьми, которые стали известными благодаря своей гражданской красоте и доблести.

Как выполнять программу бесед о гражданственности для младшего школьного возраста? По нашему мнению, целесообразно проводить не больше двух таких бесед в четверть. Очень важно правильно определить время и обстановку для беседы. Тут больше чем в какой-либо другой сфере воспитания недопустим формализм: пришло время — нужно проводить беседу. Ведь познавание гражданственности, познавание его разумом и сердцем — это вовсе не то, что усвоение урока. Даже готовясь к урокам, насыщенным гражданскими, политическими, моральными идеями (уроки истории, литературы), опытный педагог всегда подумает над тем, насколько духовно подготовлены воспитанники, настроены на восприятие идей. Для бесед, которые содержали в себе азбуку идейной, гражданской, политической культуры, духовная подготовленность, настроенность имеют решающее значение. Однако при этом нужно опасаться, как бы благодатный гром не превратился в холостой выстрел, чистый огонь — в тление и чад.

Я всегда заботился о том, чтобы беседу о гражданственности дети слушали всегда с ясным умом и светлым серд-

цем, чтобы не было у них усталости, раздражения, гнетущих переживаний. Огромное значение я придавал также и тому, чтобы дети, слушая беседу о гражданственности, чутко откликались на слова. Многолетний опыт убеждал меня: чуткость к слову воспитывается прежде всего красотой, окружающей детей во время таких бесед. Лучше всего рассказывать о красоте и доблести гражданственности в те минуты, когда дети, отдохнув от классных занятий, сидят с вами на лесной поляне или в саду, вслушиваясь в тишину, в музыку пчелиной арфы, любуются красотой жизни. Ведь в беседе о гражданственности почти всегда речь идет о жизни и смерти, о героическом самопожертвовании во имя высокой идеи. Одухотворение этой идеей зависит в значительной степени от того, насколько глубоко человек переживает красоту бытия.

Чтобы беседы учителя на столь возвышенные темы затронули сердца детей, необходимы такие тонкие отношения между вами и вашими воспитанниками, которые можно охарактеризовать как духовную общность, взаимное доверие, откровенность, доброжелательность. Другими словами, вы, воспитатель, и ваши воспитанники должны быть в эти минуты один перед другим с взаимно распахнутыми сердцами. Этого не достигнешь какими-то специальными приемами, к которым можно прибегнуть именно в это время и с этой целью. Важной предпосылкой душевной настроенности воспитанников на ваши слова является то, чтобы каждый член коллектива когда-то, задолго до этих волнующих минут, доверил вам какую-нибудь сердечную тайну, получил от вас поддержку и помощь. Именно это создает душевную мягкость, чуткость в коллективе. Советую всем воспитателям, особенно молодым: если вы хотите влиять на личность через коллектив, если хотите, чтобы коллектив был тонким и чувствительным инструментом этого влияния, войдите в коллектив как друг и добрый советчик. Это одна из закономерностей воспитательного процесса. Коллектив — явление сложное, в нем переплетение мыслей, чувств, стремлений, интересов, увлечений самых разных людей. Чем мягче, нежнее, осторожнее коснулся воспитатель какой-то из этих граней, чем больше уверенности в своих силах, доверия, надежд вынес воспитанник от этого прикосновения, тем более чуткой станет личность к влиянию на нее через коллектив.

Переход к беседе о гражданственности должен быть незаметен. Влияние ваших слов будет эффективнее, если воспитанники не подумают, что вы решили что-то им рассказать специально для того, чтобы их воспитывать. Я жду с нетерпением той счастливой минуты, когда дети поделятся со мной чем-то своим тайным, чем-то таким, что давно жило в сердце, ждало такой вот, как сейчас, минуты, когда сердца откроются друг другу. Выслушав их дорогое и тайное, я рассказываю им о своем дорогом и тайном — и мою беседу о гражданственности дети воспринимают как то волнующее мгновение, когда воспитатель, их старший товарищ, открылся им как человек, как личность.

Нельзя допускать, чтобы беседа непосредственно связывалась с какими-то поступками членов коллектива, особенно поступками предосудительными; тем более следует остерегаться того, чтобы в беседе подчеркивалось: те, о ком я рассказываю,— хорошие, идеальные люди, а среди вас, к сожалению, есть люди плохие, например... Это сводит на нет весь воспитательный эффект беседы о гражданственности. Если приговор произнесен, суду совести уже нечего делать, а настоящее воспитание состоит именно в том, чтобы человек думал о себе, оценивал себя, мерил себя наивысшей мерой человеческого. Пусть наисложнейшая и наитруднейшая человеческая натура под влиянием идеального выпрямится, пусть ребенок испытает жажду быть хорошим.

Воспитательная сила беседы о гражданственности раскрывается тогда, когда это стремление быть хорошим переживается и закрепляется во взаимоотношениях, когда человек активно выражает себя. В связи с этим встает большая воспитательная задача: деятельность коллектива уже в младшем возрасте должна иметь гражданский смысл. Это специальный вопрос методики, на котором мы остановимся ниже.

Программа бесед о гражданственности для учеников среднего школьного возраста и ее выполнение. В подростковом возрасте духовные и физические силы воспитанников дают возможность гармонично сочетать глубокое постижение гражданских идей с такими отношениями в коллективе, при которых выявляется идейно-гражданская направленность их труда, поведения, духовной жизни. Увлечение красотой и доблестью гражданственности

соединяется в этом возрасте с глубоким осознанием роли идей в собственной жизни, с оценкой своих моральных и волевых качеств, с первыми практическими планами своего будущего. От этого органического единства зависит дальнейшее развитие той восприимчивости к воспитательному влиянию, о которой говорилось выше. Подросток всеми силами своей души стремится выразить себя, дать себе ответ на вопрос: кто я? Для чего живу на свете? На что способен? Но это становится возможным только тогда, когда мы, воспитатели, помогаем ему лучше познать себя, внимательнее всмотреться в самого себя. А для этого необходим огонь идейно-гражданской красоты: беседы с подростками о гражданственности должны побуждать к самопознанию и самовыражению, к глубокому проникновению в суть гражданского служения народу, в суть непоколебимой преданности коммунистическим идеалам.

Подростки в школьном коллективе очень восприимчивы к идейному самопознанию, самовыражению, самовоспитанию. Но им уже необходима не только восприимчивость к воспитательному влиянию, нужно воспитывать в них и способность к самовыражению, к первому утверждению своего гражданского достоинства в поведении, работе, взаимоотношениях. Программа бесед о гражданственности для подростков имеет своей целью развивать в молодом человеке гармонию мысли и поведения. При этом мысль, постоянно обогащаясь все новыми и новыми идеями, яркими фактами, всегда должна быть в духовной жизни подростков могучим стимулом, толчком к самовыражению, бдительным стражем совести. Беседы о гражданственности для подростков мы проводим на такие темы:

Подвиг Александра Матросова — любовь к Отчизне, верность убеждениям, героизм, самопожертвование.

Подвиг Зои Космодемьянской — безграничная преданность Родине, любовь к жизни, красота и величие гражданского служения народу, мужество и героизм, самопожертвование, презрение к врагам.

Подвиг неизвестного героя. Во время фашистской оккупации в одном из сел нашей области гитлеровцы созвали на сходку крестьян и сказали им: Москва взята, Советского Союза нет, есть только немецкий рейх. Из толпы вышел юноша (как оказалось потом — красноармеец, который излечивался от ран и пробирался к фронту) и бросил в глаза фашистам мужественные слова: «Врете, фа-

шисты! Москва жива! Советский Союз живет и будет жить вечно! А всех вас ждет гибель на нашей земле». Фашисты схватили юношу и повесили. Перед смертью он сказал советским людям: «Я пошел на смерть во имя того, чтобы морально поддержать крестьян, чтобы борцы не падали духом».

Подвиг Матвея Кузьмина, лесника из-под Великих Лук, который в годы Великой Отечественной войны, как Иван Сусанин повел вражеский батальон в лес и привел его на нашу передовую. Герой погиб от вражеской пули, но фашистский батальон был уничтожен.

Иван Лукич Молдавский был тяжело ранен на фронте. Ему ампутировали обе руки и левую ногу. Мужественный советский человек нашел в себе силу воли вернуться к активной трудовой жизни. Закончив сельскохозяйственный институт, И. Л. Молдавский работает агрономом в Одесской области.

Трудовой подвиг дважды Героя Социалистического Труда Алексея Улесова, строителя-электросварщика. За двадцать лет своей работы он вместе с товарищами построил свыше сорока больших жилых домов и четыре гидроэлектростанции.

Жизнь и работа знатного животновода, ученого Станислава Ивановича Штеймана. Человек, который в юности был батраком-пастухом и не мог учиться в школе, стал известным ученым, доктором наук. С. И. Штейману удалось вывести новую, так называемую костромскую, породу коров.

Славная трудовая жизнь академика Василия Яковлевича Юрьева, дважды Героя Социалистического Труда, кавалера пяти орденов Ленина. За свою жизнь В. Я. Юрьев вывел девятнадцать сортов пшеницы. На миллионы тонн увеличились урожаи колхозных полей благодаря труду большого ученого-труженика.

Трудовой подвиг Григория Карловича Кащея — лесничего Юрсовского лесхоза Московской области. За пятьдесят восемь лет своей жизни он посадил три тысячи гектаров леса. Народ при жизни лесничего назвал этот лес Кащеевым! Под таким названием он нанесен и на карты.

Жизнь и работа выпускницы нашей школы Героя Социалистического Труда Надежды Семеновны Шаповал, мастера-слесаря Крюковского вагоностроительного завода. Ее называют женщиной с золотыми руками. В ее руках,

говорят опытные рабочие, и инструмент поет, а труд ее — это настоящая музыка, красота человека.

Героический подвиг Николая Гастелло — безграничная любовь к Советской Родине, ненависть к врагу, презрение к смерти, прославление жизни, апофеоз мужества советского человека.

Подвиг восемнадцатилетнего юноши Кости Емельяненко. В боях за освобождение нашего села от фашистов он грудью закрыл вражеский пулемет, повторив подвиг Александра Матросова.

Гражданский подвиг Александра Радищева — первого русского писателя-революционера нашей Отчизны.

Бессмертный подвиг русской женщины Епистинии Федоровны Степановой; она воспитала девять сыновей — кубанских казаков, которые отдали жизнь в боях за свободу и независимость Советской Отчизны. Три ее сына — Герои Советского Союза. Материнская любовь, боль и самопожертвование, безграничная преданность Отчизне — вот главные черты ее образа.

Жизнь и героическое служение народу Феликса Эдмундовича Дзержинского — коммуниста-патриота; любовь к Родине и забота о человеке, ненависть и непримиримость к врагам в борьбе за счастье народа.

Героическая жизнь и подвиги коммуниста Семена Аршаковича Тер-Петросяна (Камо). Безграничная преданность коммунистическим идеалам, смелость, мужество, любовь к жизни и презрение к врагам, верность своим убеждениям — эти черты любимого героя увлекают подростков, утверждают в их сердцах стремление стать настоящими сынами Отчизны.

Жизнь и героическая борьба коммуниста-патриота, национального героя чехословацкого народа Юлиуса Фучика — верного друга советского народа.

Жизнь и подвиг семи братьев Черви — итальянских патриотов, расстрелянных фашистами.

Героическая история псковского села Красуха. Осенью 1943 года гитлеровские палачи — солдаты 18-й армии Ферча — уничтожили мирных жителей села за активное участие в партизанской борьбе. Оставшиеся в живых до единого погибли в партизанах, на фронтах. На пепелище некому было даже вернуться: поле, холмики могил — вот все, что осталось от села.

Каковы особенности методики бесед о гражданственности с подростками? Прежде всего нужно помнить, что слово воспитателя доходит до коллектива подростков только при том условии, если воспитатель — активный член этого коллектива, если у него и его воспитанников богатая, полнокровная, содержательная духовная жизнь. Повторяю, я только тогда уверен, что мое слово коснется тончайших струн их сердец, когда с каждым из воспитанников у меня был сердечный, задушевный разговор, когда мы взаимно открыли сердце друг другу, когда подросток увлекся моей мечтой, моими взглядами, моим личным отношением к идеалу и вынес из духовного общения со мной определенное отношение ко мне — отношение, в основе которого глубокое уважение к моим убеждениям, жизненным принципам и (еще раз повторяю, потому что это особенно важно) к моему представлению об идеале. Чтобы у воспитанников было положительное отношение к моим словам, я должен утвердить в их душах положительное отношение к самому себе.

Беседа о гражданственности с подростками — это разговор коллектива идейных единомышленников. Важно, чтобы я, воспитатель, характеризуя высокую красоту и доблесть гражданских подвигов и гражданской жизни человека, умел как бы заглянуть в юные души уже тогда, когда только коснулся гражданской идеи, умел заметить тончайшие устремления юных сердец. Вот я рассказываю о лесничем, который своими руками посадил три тысячи гектаров леса, и этот лес люди назвали его именем. Вижу, как в глазах подростков вспыхивают огоньки восхищения.

Главная цель беседы — вызвать у ребят увлечение, которое нужно превратить в стремление. Подчеркиваю, оставить после себя след на земле — это извечная мечта настоящего человека. Утверждайте же в себе эту мечту, юные друзья! Ищите свое поле, на котором можно посадить свой лес!

В беседах с коллективом подростков нужно довести до их сознания путеводную мысль: безгранично любя жизнь, настоящий человек видит что-то несравненно высшее, чем собственная жизнь. Это честь, слава, достоинство, могущество Отчизны. Чем глубже входит эта мысль в сердца, овладевает чувствами подростков, тем внимательней вглядываются они в себя, тем чаще задумываются

над вопросами: а какой я, для чего живу на свете, что способен сделать, чтобы прославить Отчизну и этим утвердить свое человеческое достоинство?

Программа бесед о гражданственности для учеников старшего школьного возраста и ее выполнение. Годы ранней юности — с 14—15-летнего возраста до окончания школы (17 лет) — очень важный этап в формировании гражданина. Это возраст становления идейно-гражданской зрелости, утверждения убеждений и личных жизненных планов.

Формирование идейной зрелости — вот главнейшая цель всей воспитательной работы школы с коллективом старшеклассников. Своей активной гражданской жизнью юноши и девушки должны задавать тон всему школьному коллективу. Проблема организации активной общественной жизни старшеклассников — одна из самых актуальных проблем в воспитании коллектива. В последнее время общественность обеспокоена тем, что некоторая часть старшеклассников равнодушно относится к обучению. Нежелание учиться — результат гражданской незрелости, затянувшейся ребячливости.

Мы заботимся о том, чтобы активная общественная жизнь юношей и девушек имела под собой крепкую основу идейно-политических убеждений, стойких личных взглядов каждого воспитанника. Организованность, дисциплинированность школьного коллектива, чувство ответственности — все это зависит от того, в какой мере коллектив старшеклассников является содружеством единомышленников, насколько органично сочетается это единомыслие с поведением, работой, деятельностью. Стремление юношей и девушек (как и подростков) к самостоятельности не только не уменьшает, а усиливает роль слова, совета, наставления, поучения педагога. В работе с юношами и девушками важно, чтобы педагог, углубляясь в сложные идеи, вместе с тем обращался к воспитанникам непосредственно, учил их жить, предостерегал от ошибок. Беседы о гражданственности с учениками среднего и старшего возраста должны вызывать у них раздумья о своей судьбе, о своем жизненном пути. Вот программа бесед о гражданственности в старшем возрасте:

Владимир Ильич Ленин — великий гражданин нашего народа. Ленинская любовь к Родине, преданность коммунистической идее, верность убеждениям.

Александр Ульянов — герой-патриот; ненависть к самодержавию, любовь к народу, верность убеждениям.

Сергей Лазо — герой-коммунист; преданность народу и идеалам коммунизма, бесстрашие, мужество, непримиримость к врагам.

Героический подвиг Михаила Паникахи — девятнадцатилетнего юноши с Днепропетровщины. В бою под Сталинградом на юноше вспыхнула одежда (вражеская пуля разбила в его руках бутылку с горючей смесью): пылая, словно факел, боец прыгнул на вражеский танк и, разбив об него последнюю бутылку с горючей смесью, сгорел вместе с танком.

Героическая смерть 74 летчиков, повторивших подвиг Николая Гастелло, и 208 советских воинов-пехотинцев, которые бросились грудью на вражеские пулеметы. Родина, жизнь, смерть, бессмертие.

Героическая жизнь и смерть Хосрова Рузбеха, иранского коммуниста. Чтобы товарищи не подумали, что он изменил своим убеждениям и склонился перед врагом, он сам попросил суд осудить его на смертную казнь. Подвиг — вершина великой любви к народу и ненависти к врагу.

Героический подвиг всех жителей русского села Мотроновки, которых сожгли и расстреляли фашистские убийцы 20 мая 1943 года за помощь партизанам. Массовый героизм советского народа, непримиримость к врагу, безграничная любовь к Родине, воля к победе.

Героический труд колхозницы нашего колхоза Оксаны Ткаченко, которая в течение тридцати пяти лет работы на животноводческой ферме кормила и одевала своим трудом тысячи граждан нашей страны.

Подвиг нашего земляка-односельчанина Алексея Калюжного, защитника Севастополя. До последнего дыхания уничтожал Алексей Калюжный фашистских захватчиков. Перед смертью он собственной кровью написал клятву-обращение к воинам — защитникам героического города.

Подвиг Алексея Бетюка, советского воина. Раненный, он был схвачен фашистами. Гитлеровцы старались выпытать у солдата военные тайны. Солдат молчал. Фашисты отрезали ему уши и нос, прибили язык гвоздем к столу, потом, после нечеловеческих пыток, отрезали язык. Считая Алексея Бетюка мертвым, фашисты бросили его тело в воду. Наши солдаты спасли героя.

Трудовая жизнь Оксентия Самойловича Винника, колхозника из села Скелева Кремгесовского района. За сорок лет своей работы садовником он вырастил два миллиона саженцев яблонь, посадил и вырастил сад на площади в сто двадцать гектаров. Он вывел свой сорт яблони, которую в народе так и назвали — «винничанка».

Героическая борьба, смерть и бессмертие Никоса Белояннниса — греческого коммуниста, национального героя греческого народа.

Подвиг шести граждан французского города Кале, увековеченных в скульптуре Родена «Граждане Кале». Они пошли на смерть, чтобы спасти родной город и соотечественников.

Подвиг нашего выпускника-комсомольца Владимира Шевченко, который погиб на целинных землях, спасая от гибели технику.

Подвиг Джордано Бруно — верность убеждениям, готовность отстаивать их ценой жизни.

Подвиг генерала Карбышева — верность коммунистической идее, верность присяге.

Годы отрочества и ранней юности — это самый бурный, эмоциональный, самый богатый период духовного освоения моральных ценностей человечества. Но гражданская зрелость старшеклассников становится реальностью лишь тогда, если в годы ранней юности есть прочная идейно-гражданская основа духовной жизни коллектива — *жизнь в мире идей*. Жизнь в мире идей означает прежде всего подход подростков и юношества к каждому жизненному явлению, в частности, к своему поведению, с высшей меркой моральности — умением осветить самого себя светом верности и преданности Родине. Мы усматриваем очень важную воспитательную цель в том, чтобы каждый юноша, каждая девушка переживали чувство гордости оттого, что их народ, Родина — творцы бесценных моральных богатств, а они — наследники этих богатств и могут быть счастливыми только тогда, когда они — настоящие граждане. Эти переживания — непременная предпосылка зарождения у человека долга перед коллективом.

Программа бесед о гражданственности — не сухой перечень тем. Это материал о драгоценнейшем моральном богатстве, без осмысления и переживания которого невозможен мир идей. Идейная жизнь коллектива старшекласс-

ников зависит от того, какой мерой меряют они все, что видят, познают, делают сами.

Отрочество и юность — пора морального, идейного, гражданского самоутверждения. В этот период человек должен сам дать себе ответ на вопросы: как жить? Каким человеком я должен стать? Положительные ответы на эти вопросы юноша дает тогда, когда гражданский идеал, который мы стремимся донести до юных душ нашими беседами, становится привлекательным для коллектива и каждой личности. Моральный облик молодого человека зависит от того, что ему нравится, чем он увлекается, кому он хочет подражать. Подростку, юноше, девушке хочется показать себя, хочется быть в глазах окружающих людей красивым, сильным, мужественным, благородным. Вот тут и приобретает исключительный вес то, чтобы привлекательным, желанным стало высокоморальное, благородное, идейное. Сделать идеал привлекательным, добиться того, чтобы юношу тянуло не на гулянку, а к книге, чтобы голова его шла кругом не от хмеля, а от раздумий о человеческом благородстве, от поисков ответа на жгучие вопросы: как жить, каким быть? — это зависит не только от содержания ваших рассказов, но и от вашего умения рассказывать. Ваш рассказ о гражданственности должен быть стимулом для раздумий и поисков. Говорить о гражданской красоте и доблести с юношеским коллективом нужно так, чтобы после беседы каждому захотелось еще больше углубиться в свои мысли, читать, вновь и вновь осмысливать, познавать наивысшую меру идеального.

Хочется обратиться к воспитателям: если вы хотите быть властителями юных душ, если жаждете того, чтобы сердца учеников были открыты вашему слову,— создайте Хрестоматию гражданского воспитания.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ КОЛЛЕКТИВА НА ЛИЧНОСТЬ

*

ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ

В человеке его человеческие черты формируются только потому, что с первого в своей жизни вдоха он — существо общественное. Общественная сущность человека проявляется в его отношениях, связях, взаимоотношениях с другими людьми. Познавая мир и себя как частицу мира, вступая в разнообразные отношения с людьми, отношения, удовлетворяющие его материальные и духовные потребности, ребенок включается в общество, становится его членом. Этот процесс приобщения личности к обществу и, следовательно, процесс формирования личности ученые называют *социализацией* *. К сожалению, педагогический аспект социализации до сих пор не только не изучается с надлежащей глубиной и обстоятельностью, но и не рассматривается.

А между тем именно процесс социализации является одной из важнейших предпосылок формирования той воспитательной силы коллектива, о которой в педагогической литературе нередко приходится читать как о чем-то таком, что будто бы дается уже в готовом виде. Эта наивная вера в какую-то фантастическую силу коллектива часто приводит учителей к разочарованию. От того, *как* каждый индивидуум, который потом стал членом коллектива, включается в общество, зависит формирование, с одной стороны, способности коллектива влиять на личность, с другой — способности личности поддаваться влиянию других людей. Опыт свидетельствует: неправильное, уродливое (к сожалению, иногда бывает и так) включение

---

* См.: Наука и жизнь, 1969, № 2.

человека в общество приводит к тому, что он становится трудно восприимчивым к воспитательному влиянию других людей, а иногда и совсем утрачивает восприимчивость к нормальным, эффективным для других детей способам влияния.

В жизни ребенка-младенца бывает такой период, когда он делает чрезвычайно важное для себя открытие: оказывается, своим криком, плачем, движением ручек и ножек можно влиять на поведение тех, кто удовлетворяет его желания и потребности,— мамы, няни, папы, бабушки. Можно заставить маму и папу отложить самую срочную работу и бежать к нему. С удивлением убеждаясь в том, что каждое его желание сразу же удовлетворяется, что для ускорения действия того, кто удовлетворяет желание, есть могучий сигнал и регулятор — крик, ребенок начинает переживать первое эгоистическое удовлетворение: все, что захочу, будет сделано. Именно с этого и начинается ненормальная, изуродованная социализация: человек начинает познавать себя не с той стороны, с какой нужно. От того, как мать реагирует на крик и плач младенца, как удовлетворяются первые желания ребенка и как на основе этих желаний создаются потребности, зависит в значительной мере моральное здоровье будущего члена коллектива, его способность быть воспитанным человеком. Вот почему А. С. Макаренко не раз подчеркивал, что воспитание начинается с первого вдоха ребенка, и если мать начала думать о воспитании сына на шестом месяце его жизни, то она опоздала на полгода [2].

Огромное значение для нормального процесса воспитания ребенка имеет реакция на его желания. От нее зависит отношение ребенка — будущего гражданина-коллективиста — к другим людям. Сначала к матери, отцу, а потом и к «чужим», «далеким» — соотечественникам, товарищам по работе и оружию, единомышленникам и союзникам в борьбе за достижение цели, идеалов. Неправильное, уродливое воспитание ведет к опасности, которую я назвал бы *извращением желаний*. Эта опасность состоит в том, что ребенок с первых шагов своей сознательной жизни не учится различать желания и потребности. Привычка удовлетворять любое желание притупляет чувствительность к интеллектуальному, эмоциональному миру других людей. Если эта привычка укоренилась, если

ребенок пришел с нею в школу, то других людей он будет рассматривать только как источник удовлетворения своих желаний. Все, что идет вопреки его желаниям, приносит ему неприятности, недовольство. Познание себя как частицы окружающего мира начинается у такого ребенка с измерения всего единственным мерилом: собственными желаниями. А правильное включение в жизнь общества, правильная социализация возможны лишь тогда, когда человек сознательно стремится к гармонии собственного «я» с интересами других людей, не только умеет, но и старается поступиться своими желаниями в интересах общего блага. Образно говоря, социализация начинается с того, что ребенок ощущает (а потом и понимает): «Мой крик, мой плач заставляет мать быстрее удовлетворять мое желание, но вместе с тем он причиняет матери боль, волнение». Добро для ребенка оборачивается злом для матери. Научить маленького ребенка ощущать (а потом и понимать), что добро только тогда добро, когда от него не плачут люди,— в этом логика и диалектика воспитания коллективизма. Настоящее мастерство воспитателя состоит в том, чтобы первые чувства печали, тревоги, беспокойства ребенок переживал, видя и принимая близко к сердцу слезы другого человека. Если вам посчастливилось достичь того, что ребенок ваш впервые пережил настоящее горе и заплакал, познав умом и сердцем горе другого человека,— можете быть уверены в том, что вы правильно поставили его на тропинку социализации.

Почему так подробно мы говорим о социализации маленького ребенка? Потому что это чрезвычайно важная предпосылка успешного воспитания коллектива. Пять-шесть эгоистов на группу первоклассников — и учитель с первых шагов своей работы может встретиться с непреодолимыми трудностями. Может случиться и такое, что ему вообще не удастся создать коллектив, ибо каждый эгоист — это трещина в фундаменте коллективистских взаимоотношений; если трещин много — здание коллективизма будет разваливаться, сколько бы его ни возводил воспитатель. Чем младше дети в группе, тем тоньше, нежнее воспитательное влияние коллектива на личность. В младших классах особенно большое значение *имеет то, как ребенок воспринимает коллектив* и личность учителя. Без преувеличения можно сказать, что иногда одно слово, сказанное учителем первокласснику в ту минуту, когда

его чуткое сердце доверчиво открыто людям, решает судьбу ребенка на всю жизнь.

Каковы же они — тончайшие и чувствительнейшие корешки правильной социализации? Как построить фундамент коллектива, чтобы в нем не было трещин? А если уже и есть трещины — как их замуровать? На чем, собственно, держится коллектив? Ведь длительное время воспитатель имеет дело с детьми, в сознании которых еще трудно утвердить убеждения, стойкие взгляды, идеи; их духовная жизнь основывается еще главным образом на представлениях, образах, чувствах, переживаниях.

Опыт убеждает, что правильная социализация основывается на богатстве, идейной полноценности эмоциональной жизни. Нужно научить ребенка прежде всего ощущать и сопереживать. Чувства, переживания — это как бы крохотный магнит, заложенный в детском существе, который притягивает его к другим людям, делает его чувствительным, восприимчивым к словам, поучениям, идеям, наставлениям. Развитые чувства, высокая эмоциональная культура — это, образно говоря, абсолютный музыкальный слух моральной воспитанности. Эмоционально невоспитанный, глухой к тончайшим влияниям ребенок — это потенциальный эгоист.

В нашей системе воспитательной работы есть очень важная форма — этические беседы. Материалом для этих бесед является «Хрестоматия по этике» — свыше тысячи маленьких рассказов и сказок с ярко выраженным философско-этическим содержанием [3]. В этой «Хрестоматии» вступительная глава содержит беседы, назначение которых — изучать уровень социализации, уровень готовности к участию в жизни коллектива, уровень эмоциональной воспитанности детей. Беседы из вступительной главы проводятся главным образом с дошкольниками и первоклассниками. Характерной особенностью рассказов и сказок, которые включены во вступительную главу «Хрестоматии по этике», является завуалированная, скрытая мысль, понять которую может ребенок, уже достигший определенной ступени эмоциональной воспитанности. До ребенка, эмоциональное развитие которого стоит еще на низком уровне, эта мысль не доходит. Но и для таких детей есть весьма необходимые этические беседы: они пробуждают, воспитывают эмоциональную чуткость, учат познавать мир не только разумом, но и сердцем. Этические беседы

из вступительной главы «Хрестоматии» — это первые уроки пробуждения коллективистских чувств.

Вот одна из первых бесед:

Грецкие орехи для бабушки

Неподалеку от школы в маленькой хатке жила одинокая бабушка. Старенькая-старенькая, уже зубов у нее не было. Школьники помогали бабушке: то воды принесут, то нарвут травы на лугу для козы.

В школьном саду созрели грецкие орехи. Крупные, полнозерные, вкусные. Но такие твердые, что мальчики советовали шепотом друг другу из рогатки орехами стрелять.

— Понесем орехи бабушке,— сказал кто-то из пионеров.

Дети нарвали ведерко орехов, принесли бабушке. Высыпали на стол, на белую скатерть.

— Ешьте, бабушка,— защебетали дети и быстренько убежали из хаты.

Бабушка села у стола. Из глаз ее потекли слезы. Дрожащими руками пересыпала она орехи. Они гремели, словно камешки, а со двора слышен был веселый детский щебет.

Рассказываю и внимательно слежу за детьми, ловлю в их глазах тончайшие оттенки мысли. В тот момент, когда дети представляют, как бабушка сидит за столом и пересыпает орехи, в глазах у преобладающего большинства детей вижу боль и сочувствие: как же бабушка станет есть орехи, если у нее нет зубов? Неужели пионеры, которые принесли ей орехи, не чувствовали, что они причинят горечь старой женщине?

Это эмоционально развитые дети, подготовленные к участию в жизни общества. На чувствах этих детей можно строить крепкий фундамент коллектива. Но сердце сжимается от боли, когда я вижу, как несколько дошкольников, не поняв, не ощутив скрытой мысли, смеются. Им смешно, что «бабушка играет орехами, словно камешками». Этот смех таит в себе маленькие корешки большого зла. С такими детьми нужно много, очень много работать, пробуждать в их душах высшие моральные чувства. Хочу посоветовать учителям первого класса: изучайте эмоциональную воспитанность своих детей! Эмоциональная убогость, невоспитанность отдельных школьников, с которой они пришли в школу,— это

полузавязанные глаза. Вам, только вам, ибо никто, кроме вас, этого не сделает, нужно снять эту повязку с детских глаз, открыть маленькому человеку многогранный мир человеческих чувств. Глухой к другим людям — останется глухим к самому себе; ему будет недоступно самое главное в самовоспитании — эмоциональная самооценка собственных поступков. А без этого не может быть и речи о влиянии коллектива на личность. Там, где нет эмоциональной самооценки, возникает потребность в экстренных, «чрезвычайных», репрессивных методах влияния, а где моральная дисциплина основывается на страхе, там нет ни коллектива, ни настоящей силы воли, ни самодисциплины. Страх — это веревки, которыми связывают не только волю, но и мышление ребенка.

Эмоциональное восприятие — это вообще азбука всякого воспитания; только тот, кто овладел ею в детские годы, способен быстро и с пониманием читать мир человека. Процесс социализации, который начинается с того момента, как ребенок почувствовал, что в ответ на его крик мать дает ему грудь или качает, напевая песню, или сама плачет над его колыбелью, и длится до последнего дыхания человека,— этот процесс воспитатель должен научно осмыслить и обосновать. Тут больше, чем огня, нужно бояться формализма, бездушного «выполнения мероприятия» для отчета... Одной из самых больших опасностей, с которыми, к сожалению, еще приходится встречаться в школьной жизни, является эмоциональное небрежество коллектива. Расскажу о таком случае.

У Катруси, маленькой синеглазой первоклассницы со светлыми волосами, сегодня большая радость. Больше года болел ее папа. В больнице лежал, перенес три операции. Маме и Катрусе было тяжело. Не раз, бывало, проснется Катруся ночью и слышит: мама тихо плачет...

А сегодня папа уже на работе. Придя в школу, встретила девочка во дворе двух своих одноклассников, Петю и Гришу. Встретила и поделилась радостью:

— Наш папка выздоровел...

Петя и Гриша посмотрели на Катрусю, удивленно пожали плечами и, ничего не сказав, побежали гонять мяч.

Катруся пошла к девочкам, игравшим в классы:

— Наш папка выздоровел,— сказала она, и радость сияла в ее глазах.

Одна из девочек, Нина, с удивлением спросила:

— Выздоровел — ну и что тут такого?

Катруся почувствовала, как из груди к горлу покатился тяжелый клубок и стало трудно дышать. Она подошла к тополю в конце школьного двора и заплакала.

— Почему ты плачешь, Катруся? — услышала она тихий, ласковый голос Кости, молчаливого мальчика, ее одноклассника.

Катруся подняла голову и, всхлипывая, ответила:

— Наш папка выздоровел...

— Ой, как же это хорошо! — обрадовался Костя.— Возле нашей хаты в лесу уже зацвели подснежники. Зайдем после уроков к нам, нарвем подснежников и понесем твоему папе.

Радость засияла в Катрусиных глазах.

В этот первый класс пришло много эмоционально невоспитанных детей, и учитель мало работал над тем, чтобы преодолеть этот недостаток. По сути, тут не было коллектива, и учителю нужно было начинать с элементарного, но вместе с тем и наитруднейшего — с формирования способности ощущать душевное состояние другого человека, уметь ставить себя на место другого в самых разных ситуациях.

В чем состоит гармония эмоциональных оценок собственных поступков, которую нам, воспитателям, нужно утверждать в ребенке, чтобы формировать воспитательное влияние коллектива на личность? Ребенку должно нравиться добро в собственном поведении. Вместе с тем в нем должно утверждаться презрение, нетерпимость к злу. Понятие о добре и зле необходимо формировать на основе взглядов общества, коллектива. Иначе говоря, гармония эмоциональных оценок собственных поступков состоит в том, что ребенка привлекает все, что нравится, что одобряют отец, мать, воспитатели детского сада, учитель, товарищи. Гармония эмоциональных оценок собственных поступков, от которой зависит моральный облик человека, определяется в конце концов тем, какие взаимоотношения существуют между старшими (родителями, учителями, воспитателями) и младшими — воспитанниками. Очень важно, чтобы в отношениях старших к младшим ярко отражалось то, что ценит и чем дорожит общество.

А так как высшей ценностью нашего общества является человек, то и во взаимоотношениях между членами семьи, между воспитанниками детского садика, класса,

школы должно господствовать стремление творить счастье своим родным, близким, товарищам, всем членам коллектива, соотечественникам. В одной из своих ранних работ молодой Маркс писал, что самый счастливый человек — это тот, кто стремится сделать счастливыми как можно больше людей [4]. От того, куда идут корешки первых детских удовольствий и радостей, как на основе полноты духовной жизни формируется личное представление и понятие о счастье, полностью зависит восприимчивость воспитанника к эмоциональной оценке его поступков другими людьми, а следовательно, самооценка и, наконец,— совесть.

Формирование воспитательного влияния коллектива начинается с того, что в душе каждого ее будущего члена закладывается основа одного из важнейших человеческих богатств — радость творения счастья для других людей. Как можно больше поступков, побуждаемых стремлением к моральной красоте, стремлением сделать людям добро,— это одно из важнейших условий правильного включения личности в жизнь общества.

ОБЩЕНИЕ В КОЛЛЕКТИВЕ

«Единственная настоящая роскошь — это роскошь человеческого общения». В этих словах Сент-Экзюпери [5] — великая мудрость воспитания человека. Каким станет человек, зависит от того, каков он в общении с другими людьми, какие мысли вызывает у него это общение и к чему это направляет его волю.

Красота, эмоциональная глубина, духовные полнота и богатство, идейная насыщенность общения — без этих ценностей в жизни коллектива невозможны самопознание и самовоспитание. Человеческое общение — это чрезвычайно широкое, многогранное удовлетворение потребности человека в человеке. Задача воспитания коллектива — сделать это общение таким, чтобы оно облагораживало личность, оттачивало ее моральную красоту, чтобы от общения с товарищами человек ощущал радость, непреодолимое желание быть вместе с людьми.

Какая деятельность дает счастье, радость, наслаждение человеческим общением? Куда нужно направлять физические и духовные силы детей? Детей нужно учить делиться радостями, трудностями, мыслями, переживаниями. Нужно учить их творить, мечтать и беречь мечту.

Общение облагораживает, если дети объединяются для творения красоты. Это многогранная деятельность, которая включает и физическую работу, и преодоление трудностей, и взаимопомощь, и сопереживание, и восхищение красивым и благородным, и переживание опасности, и умение поделиться с товарищем куском хлеба, и бескорыстный поступок наедине с собственной совестью, и борьба против зла и неправды, и готовность взять на себя ответственность за предосудительный поступок товарища.

Вот в этом и состоит одна из великих тайн, а вместе с тем и одна из простейших истин в воспитании коллектива: настоящее наслаждение человеческим общением дети должны переживать потому, что они являются активными творцами красоты.

Первый год жизни классного коллектива. Миновала зима, наступила весна. Мы идем с детьми в поле, в лес. В далекой балке, заросшей кустарником, находим уютное местечко. Оно понравилось нам. Мы радуемся: тут бы сделать наш таинственный уголок для летнего отдыха после походов по степям и лесам... Мечта увлекает, мы приходим сюда еще несколько раз после занятий. Приносим саженцы дикого винограда, сажаем их вокруг кустов; потом кому-то пришло в голову посадить тут и куст калины... Еще нет тут ничего особенного, а нас уже тянет сюда, хочется сидеть под кустами, читать, мечтать, рассказывать и слагать сказки. А когда дикий виноград образовал сплошную зеленую стену, когда наше таинственное местечко стало еще уютнее и красивее, мы назвали его Уголком Сказки, или Уголком Красоты. Нас тянет сюда, мы ощущаем тут большую радость, ибо мы сами создали эту красоту. И чем больше мы вкладываем сюда своего труда и своих забот, тем дороже для нас делается эта красота, тем более счастливы мы от того, что собираемся тут вместе, сидим, тесно прижавшись плечом к плечу, и, затаив дыхание, слушаем сказки и были.

С каждым годом наш Уголок Сказки становится красивее и роднее. Тут уже цветет и краснеет калина, на соседних кустах — *наши* гнезда и *наши* птицы в гнездах. Этот уголок входит в нашу духовную жизнь, ибо сколько в нем пережито, сколько волнений мы испытали! Немыслимо, чтобы кому-нибудь из нас не захотелось прийти сюда, если назначен сбор, чтобы послушать сказку или

прочитать книжку. Однажды не пришла Оля — маленькая белокосая девочка (было это уже в IV классе), и мы не могли ни слушать сказок, ни читать книг, потому что чувствовали: что-то у нашей Оли неладно. Пошли в село, узнали: у девочки заболела мама...

Уголок Красоты был маленьким гнездышком нашей духовной жизни до той поры, пока ученики не закончили школу.

Другой коллектив создал свой Уголок Красоты уже в III классе. Однажды, гуляя в лесу, дети увидели чуть приметный ручеек. Захотелось найти родник, откуда вытекает холодная чистая вода. Родник нашли в глубине леса. Рядом с ним рос столетний дуб. Неподалеку от дуба, на поляне, дети посадили несколько кустов сирени. Здесь выросла сиреневая роща. Сюда дети приходили помечтать, почитать. Тут лучше всего слушались и слагались сказки. Тут были прочитаны «Слепой музыкант» Короленко, «Морской волк» Джека Лондона, «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу, тут читался и перечитывался «Кобзарь» Тараса Шевченко.

Красота мысли, красота мышления раскрывается перед человеком как радость человеческого бытия только в том случае, если он познает роскошь человеческого общения. Уголки красоты, о которых я рассказываю, именно и являются для коллектива источником красоты мысли. Ребенка привлекает сюда не только то, что он увидит красивое дерево, красивые цветы, услышит красивое пение птиц, но и то, что он услышит красивую мысль — красивую тем, что она взволнует, встревожит, вызовет недоумение и размышления, желание углубиться в то, что лишь неясно представляется, живет в подсознании.

Большой воспитательный смысл наслаждения человеческим общением мы усматриваем в том, что уже в годы отрочества и особенно в ранней юности человек несет в коллектив свои мысли и сам идет в коллектив за мыслями. Как важно для формирования настоящего человеческого благородства, чтобы воспитатель был чутким дирижером оркестра, имя которому — коллективная мысль! Как необходимо, чтобы человеческое общение в годы отрочества и ранней юности было колыбелью мысли и убеждений каждой личности! Все это зависит от воспитателя; в частности, от того, какие мысли об окружающем мире сумел он заронить в сознание ребенка

и подростка, как сумел пробудить желание прочитать именно ту книгу, которая необходима.

Гармоничное воспитание ума, воли, моральных убеждений, идейной цельности и мужества, духовного богатства и эстетической многогранности — это закономерно ведет к тому, что у человека уже в годы отрочества возникают мысли, на которые ему хочется получить ответ, чтобы утвердить собственные взгляды. Я считаю, что богатое, идейно полноценное человеческое общение возможно в коллективе только тогда, когда в годы отрочества человек задумался над вопросами: в чем смысл жизни? Для чего я живу на свете? В чем суть добра и зла? Эти мысли, еще неясные и не до конца осознанные, волнуют, тревожат; и если вы настоящий воспитатель, вы найдете верный путь к тому, чтобы в какую-то минуту подсказать подростку, что именно его беспокоит.

Эти волнения, тревоги, вопросы и несут подростки, юноши и девушки в коллектив, надеясь найти здесь дуновение свежего ветра для костра своих раздумий. Если подростки идут с такими вопросами в коллектив, это значит, что воспитание поставлено правильно, а коллектив способен стать могучим орудием воспитания.

Чтобы ваши воспитанники поставили в коллективе эти сокровенные вопросы, раскрыли свою душу, недопустимы «заорганизованность», «запланированность» — иначе говоря, формализм, искусственность, стремление залезть в душу человека, побудить его к тому, чтобы он на людях открыл то, что ему дорого. Роскошь душевного общения — чрезвычайно нежная область человеческого сердца, и прикасаться к этой области нужно осторожно. Воспитатель должен тактично, незаметно побуждать к высказыванию тех мыслей, которые волнуют человека, но им самим еще не до конца осмыслены. Нужно найти такие слова (сказать или прочитать по книге), чтобы человек пережил удивление перед истиной.

Это целая книга педагогической мудрости — как подготовить человека к тому, чтобы он обратился к коллективу со словами: «Скажите мне, друзья, в чем смысл нашей жизни, для чего я живу на свете, что произошло в мире оттого, что я пришел, будет ли мир таким и без меня, или, может, я что-то принес в него своей жизнью, болями и волнениями, радостями и тревогами?» Подготовить воспитанников к тому, чтобы эти вопросы стали предметом раз-

думий в коллективе, означает поднять личность и коллектив на наивысшую ступень духовного развития.

Итак, вы сумели подготовить своих воспитанников в этом направлении, сумели побудить их к тому, чтобы подросток или юноша спросил: «А в чем смысл жизни?» Тут начинаются самые счастливые, тревожные, наиболее памятные минуты духовной жизни коллектива. Я сравниваю подростков и юношей наших дней с воспитанниками тридцатых, сороковых, пятидесятых годов. Это сравнение приводит к выводу: в каждом новом поколении молодых людей, стоящих на пороге самостоятельной жизни, возрастает чуткость к собственному духовному миру и все больше утверждается стремление к счастью созидания, становятся упорнее поиски высшего смысла бытия. Вот высказывания восьмиклассников, духовно подготовленных к осмыслению важнейших явлений общественной жизни.

«Я читал книги о тяжелой жизни молодежи до революции. Человека тогда угнетали заботы о куске хлеба и работе. Деревенский парень с болью думал о том, что его отцу придется делить свой маленький надел на несколько меньших участков, чтобы дать каждому сыну землю для ведения хозяйства. С грустью смотрели родители на детей: для чего вы родились на свет? Чтобы всю жизнь нищенствовать? А сейчас у человека совсем другие мысли. Каждый отец мечтает: мой сын должен стать инженером, ученым, врачом... Мой сын — талантливый, особенный. Иначе и не мыслится счастье. Но разве могут все стать учеными и инженерами, врачами и агрономами, учителями и артистами? Нужно же кому-то и землю обрабатывать и на животноводческой ферме работать. У меня нет никаких талантов, ни особых способностей. Буду обыкновенным механизатором. И вот меня пугает этот жизненный путь: неужели буду работать только для того, чтобы получить деньги, хлеб?.. Чтобы после работы хорошо выспаться, работа ведь тяжелая? А потом человек идет на пенсию...» (**Виталий З.**, 14 лет 3 месяца, комсомолец).

«Мой отец — обыкновенный пастух. Но в конторе колхоза его не называют пастухом — наверно, потому, чтобы не обидеть. Говорят: работник животноводческой фермы. И зоотехника так именуют. Однажды в воскресенье пришел к отцу друг — старый механизатор, семидесятилетний

Максим Иванович. Сели с отцом за стол, выпили по рюмке и начали философствовать. Даже заплакал Максим Иванович. «Проводили,— говорит,— на пенсию с большими почестями, но горько мне жить. Потому что чувствую: нечего теперь делать: сиди и жди смерти. Я невольно вслушался в этот разговор и подумал: «Неужели и меня ждет такая судьба? Доживу до какого-то возраста, и скажут мне: иди отдыхай. А это значит: жди смерти. Для чего же тогда живет человек? Для чего встает в полночь, как мой отец, хлопочет, волнуется: как там корова Сойка, не отелилась ли? В чем же тогда смысл жизни, если для всех путь один — в небытие?» **(Андрей С.,** 14 лет 6 месяцев, комсомолец).

«А я думаю — смысл жизни в том, чтобы делать добро людям. И твой отец, Андрей, среди ночи встает, хлопочет, идет на ферму потому, что он любит людей. Дело, вероятно, не в том, что корова Сойка для него все... Ведь и коровы, и фермы, и тракторы — все это для людей. Знают все твоего отца в нашем селе, уважают — в этом и есть смысл жизни. Вот в овраге за селом Маков лес... Почему он так называется? Дед мой рассказывал: был такой казак — Мак. Поселился он в степи и стал обсаживать овраг. Каждое лето высаживал тысячу деревец. Да так умел дерево посадить, что и поливать не нужно — растет оно и никогда не погибнет. Сухой, угрюмый овраг превратился в зеленую дубраву. И следа не осталось от усадьбы Мака, никто не помнит, где и похоронен казак, а Маков лес живет и тысячу лет будет жить. Наверно, смысл жизни в том, чтобы не пройти по земле неприметным. Рассказывал недавно наш дядька Степан (живет он в городе) такую историю. В большом коммунальном доме жил старый одинокий старик. Пенсии почему-то не получал, жил скромно, в латаной одежде ходил... А когда умер, пришли люди из горсовета имущество описывать — умер ведь безродный человек. Нашли в кровати пять килограммов старинных золотых монет. Вот и прожил жизнь человек. Стали разыскивать по документам, и оказалось, что старик нигде никогда не работал, а жил спекуляцией. Даже фамилии его никто не знал... «Такая жизнь — как безвестная пылинка»,— говорит дядя Степан **(Николай О.,** 14 лет 8 месяцев, комсомолец).

«А разве человек живет только работой? Значит, если не посадил леса или не был знатным механизатором, то

и жизнь прожил напрасно? Не может этого быть. Вот паша мама не работает. Говорят, домашняя хозяйка. Но ведь она воспитывает детей, а нас шестеро. Всю жизнь у мамы маленькие дети... А сколько таких матерей! И мать Владимира Ильича Ленина была домашней хозяйкой, по нынешним понятиям. Она была только матерью. Материнство — это ведь самая тяжелая работа. Я читала книгу о семье Ульяновых. Смысл жизни в том, чтобы воспитывать детей. Кто воспитал героев Великой Отечественной войны? Матери. Кто дает нам радость? Мать. Быть матерью — это великое счастье...» **(Саша К.,** 15 лет 2 месяца, комсомолка).

«Смысл жизни в том, чтобы много знать. Есть миллионы и миллионы книг. А говорят, человек может прочитать за всю свою жизнь только шесть тысяч книг. Страшно, когда подумаешь, как бессилен человек. Как коротка человеческая жизнь!.. А мы еще напрасно и время расходуем» **(Лариса Б.,** 14 лет 7 месяцев, комсомолка).

«Я много думал, кем стану. Нужных и почетных специальностей много. Раньше я мечтал быть инженером, строить самолеты. Потом захватила мечта стать геологом: разведывать природные богатства, давать их людям. А теперь уже твердо решил: стану врачом. Это ведь самая необходимая работа: спасать человека от смерти, беречь его жизнь» **(Владимир В.,** 14 лет 1 месяц, пионер).

«Разве можно думать о счастье и радости, когда в мире тысячи бомб? Если хотя бы одна сотая часть этих бомб взорвется — человечество погибнет. Я не могу спать, не могу есть... На уроке читаем «Мертвые души» Гоголя, а у меня из головы не выходит Хиросима... Почему так: человечество само готовит себе гибель?» **(Мария Д.,** 14 лет 8 месяцев, комсомолка).

«Ночью ко мне неожиданно пришла мысль: все люди, которые сейчас живут, через сто лет будут в земле... Все, как один. Эта мысль ошеломила меня. От нее страшно. Если человек знает, что он умрет,— для чего же жить? Я стал всматриваться в глаза людей, видел веселых, жизнерадостных мужчин, женщин, стариков. Однажды встречаюсь с дедушкой Панасом. Восьмидесятилетний старик сажает дубок. Мне пришло в голову: давай спрошу, для чего вы, дедушка, сажаете этот дубок, ведь вы не увидите его большим, ветвистым дубом? Хотел спросить, но увидел глаза дедушки — и стыдно стало. В старческих

глазах меня поразила радость жизни. А дедушка, наверно, догадался, о чем я думаю, и говорит: «Если бы каждый человек работал только для себя, мир превратился бы в большое кладбище. Все только и говорили бы о смерти, каждый только и оплакивал бы себя. К счастью, этого нет и не будет. Человек живет для других людей — вот в чем его бессмертие». Никогда не забуду этих дедушкиных слов. Через полгода он умер, а я ухаживаю за его дубком и словно вижу его глаза. Я дал себе слово вырастить могучий дуб». (**Анатолий И.**, 15 лет 4 месяца, комсомолец).

Это дословная запись того, о чем говорили молодые комсомольцы, вчерашние пионеры. Для меня нет большего счастья, чем слышать откровенные слова своих воспитанников о жизни, о будущем. Эти минуты, когда молодые люди, которые через три-четыре года будут воинами и матерями, открывают самые сокровенные уголки своих сердец, являются вершиной духовной жизни коллектива. Они говорят откровенно не только потому, что доверяют воспитателю. Они жаждут утвердиться в своих убеждениях, развеять сомнения. В словах отдельных воспитанников звучат тревога, печаль, даже безнадежность. Но это не дает оснований утверждать, что в коллективе есть люди с пессимистическими убеждениями. Безрадостный взгляд на будущее — это тревожный призыв: помогите, объясните, как понимать то, что происходит в мире! Именно тогда, когда молодой человек откровенно высказывает свои безрадостные мысли, для воспитателя создаются благоприятнейшие условия, чтобы утвердить оптимизм, вселить в юные души уверенность в светлом будущем человечества. О каких бы далеких, казалось бы, от личной жизни общечеловеческих проблемах ни говорил юноша, он думает в эти минуты о личной судьбе, и тянет его в коллектив прежде всего потому, что ему хочется посоветоваться о личном будущем, услышать правду, получить поддержку. Эти минуты самого откровенного, сердечного человеческого общения не есть абстрактное мудрствование по общим философским проблемам. Это откровенный разговор о душе каждого воспитанника. Я бы назвал эти беседы философией сердца. Именно благодаря углублению в вопросы о смысле жизни от сердца к сердцу протягиваются тончайшие связи между личными взглядами, увлечениями, интересами. Коллектив становится для отдельных воспитанников источником новых мыслей. Даже тот, кому,

возможно, и в голову не приходило, для чего он живет на свете, начинает видеть себя не так, как видел раньше.

Как же должен вести себя воспитатель в такие минуты духовной жизни коллектива? Воспитателю в эти ответственные минуты особенно важно быть самим собой, предстать перед воспитанниками мыслителем, товарищем и другом, живым человеком со своими взглядами, радостями, болями, сомнениями. Конечно, воспитатель не может быть бесстрастным свидетелем добра и зла. В эти минуты на воспитанников особенно сильно влияет то, что их наставник раскрывается перед ними как эмоционально богатый человек. Но эмоциональное богатство должно подкрепляться моральным авторитетом: лишь в том случае, когда есть эта важная предпосылка, каждый оттенок чувств воспитателя, его личное отношение к истине воспринимается воспитанниками как моральная ценность, как достояние старших поколений.

Если вам посчастливилось достичь того, что общение со своим коллективом стало для каждой личности радостью, наслаждением, если юноши несут в коллектив свои раздумья, сомнения, тревоги, если воспитанникам хочется собраться просто для того, чтобы поговорить о том, что кого волнует,— вы воспитали настоящий коллектив юных граждан. Независимо от личных наклонностей и увлечений все ученики интересуются художественной литературой, искусством. Ученики класса, в котором я был воспитателем, часто собирались для того, чтобы поговорить, поспорить о произведениях советской и зарубежной литературы. Мы рассматривали не отдельные произведения, а проблемы, которые волновали юношество. Юноши и девушки рассказывали о прочитанных произведениях, и из их рассказов становилось ясно, что всех больше всего волнуют вопросы: где тот герой современной советской литературы, который учит нас жить? На кого нам равняться в жизни? Кто наиболее волнует и увлекает нас, кто для нас самый близкий, самый дорогой? Три года эти вопросы были предметом горячих споров. Юноши и девушки высказывали разные мнения. Споры продолжились в других классах. Ребята прочитали десятки лучших произведений современной литературы.

Очень интересными были наши встречи по вопросам изобразительного искусства. К этим встречам готовился

весь коллектив: выставляли репродукции картин, читали книги об искусстве.

Много радости и удовольствия от человеческого общения юноши и девушки находят в тех видах деятельности, где напряжение духовных и физических сил само по себе открывает наслаждение бытием, мышлением, переживанием. Это походы, экскурсии, находки материальных и духовных ценностей. Особенно большое воспитательное значение имеют походы по местам боевой славы старших поколений. В этих походах коллектив объединяется высокими патриотическими переживаниями. Походы дают ни с чем не сравнимые находки — яркие образцы мужества борцов за свободу и независимость нашей Родины, сбереженные в пересказах, документах, в памяти живых участников событий.

Каждый год после окончания школьных занятий, во время летних каникул, наш коллектив, ученики I—IX классов, отправляется в поход по родной земле. Это не просто изучение родного края. Это постепенное идейное обогащение коллектива. Во встречах с людьми нам открывается мир человеческого мужества, героизма, самопожертвования. Впечатления от походов насыщают нас чувством восхищения, удивления героическим. Эти чувства раскрывают человеческие сердца, по капле вносят в душу то, что называется идейной зрелостью, взрослением. Увлеченность героическими подвигами создает такое духовное состояние, когда люди стремятся г е р о и з и р о в а т ь собственное поведение, жить в соответствии с моральными нормами строителя коммунизма, патриота, борца за утверждение славы и могущества родной Отчизны. Другими словами, непосредственное прикосновение ребенка, подростка к героическому и к величественному, к бесценным моральным богатствам народа утверждает в их сознании привлекательность настоящего добра. Увлеченность коллектива рождает у подростков желание проявить себя, и это желание гармонически сливается с моральным идеалом нашего общества. Коллективное переживание благородных чувств утверждает в юной душе большую чувствительность к мнению коллектива о *своем* поведении, о *своей* работе, о *своем* отношении к общественным интересам.

Тут невозможно установить непосредственную связь между фактом, которой стал стимулом благородного переживания, и конкретным поступком, поведением личности

сразу после того, как восхищение, удивление перед героическим овладело юным сердцем. Вообще в моральном воспитании коллектива нельзя искать такой закономерности: влияние на сознание и чувства сразу же дает свое проявление в деятельности. Восхищение, удивление перед героическим, создавая дух идейного единомыслия, является могучим источником духовных сил человека, которые проявляются не только тогда, когда дети или подростки находятся в коллективе, но и тогда, когда каждый из них остается наедине со своей совестью.

Пятиклассники встретились с партизаном Великой Отечественной войны. Он рассказал о подвигах советских людей в борьбе с фашистами. Огромнейшее впечатление произвел на детей подвиг двух пионеров-героев, партизанских разведчиков. Захваченные в плен гитлеровцами, пионеры не раскрыли военной тайны. Фашисты закопали их живыми в землю. Мужество, верность гражданскому долгу так поразили детей, что они решили каждый год выращивать красные розы специально для того, чтобы в день праздника Победы класть их к портретам пионеров-героев.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО ЖИЗНИ КОЛЛЕКТИВА

Формирование воспитательного влияния коллектива на личность зависит от того, чем и как живет коллектив. Необходимым условием положительного влияния коллектива на личность является эмоциональное богатство жизни коллектива.

Переживание — это оборотная сторона идейного убеждения. Эмоциональное отношение, эмоциональная оценка, эмоциональное восприятие коллективом происходящего вокруг является одной из самых необходимых предпосылок того, чтобы личности, даже недостаточно воспитанной до поступления в школу, добро нравилось, а зло вызывало чувство презрения. Идейное богатство коллектива, богатство устремлений, отношений, взаимных оценок и требований — все это тончайшими корешками питает эмоциональную чувствительность коллектива. И чем она глубже, тем сильнее он выступает как орудие влияния на личность, тем меньше опасность равнодушия, бессердечности, «эмоциональной толстокожести» отдельных учеников. Одна из сложнейших задач воспитателя — с первых дней создания

коллектива заботиться о его утонченной чувствительности эмоционального познания мира, чтобы коллектив бурно переживал утверждение добра и презрение к злу.

Вместе эмоционально переживая познаваемое, дети должны стремиться к активной деятельности, в коллективных действиях проявлять свои чувства, личное отношение к миру, к людям, к самим себе. В этом состоит формирование идейного единства коллектива. Воспитывать школьный коллектив означает идейно направлять детей так, чтобы сердца их ускоренно бились, а руки дрожали от нетерпения воплотить в активной деятельности чувства, охватившие коллектив. В этой коллективной увлеченности не может остаться невозмутимым самый равнодушный, «эмоционально толстокожий».

В коллективной деятельности, побуждением к которой стало одобрение добра или непримиримость к злу, формируются моральные представления, понятия, убеждения, идеи. Об убеждениях и идеях вообще не может быть и речи, если в коллективе нет яркой эмоциональной жизни. Поэтому подготавливать поступки, в которых от искорки чувств вспыхивают факелы идей,— это та естественная закономерность воспитания коллектива, о которой необходимо помнить каждому педагогу. Особенно большое значение имеет учет этой закономерности в работе воспитателя старшей группы дошкольного учреждения и учителя младших классов. Эмоционально насыщенные поступки — это окошко, через которое детям открывается мир идей. И нужно, чтобы каждый ребенок прошел школу эмоционально богатого, идейно полноценного поведения в коллективе, пока ему не откроются горизонты гражданственности.

В поступках, которые вызваны высокими чувствами, проявляется связь слова и дела, мысли и деятельности, убеждения и жизненной практики. Часто можно услышать сетования учителей: «Невосприимчив коллектив к слову... Рассказываешь им о высоком, идейно насыщенном, а сердца их остаются невозмутимыми». Почему так бывает? Потому что слово, с которым учитель обращается к коллективу, лишено горячей крови чувств. А слово, мысль возникают в сознании воспитанника во всем богатстве своих эмоциональных оттенков лишь тогда, когда они переживаются в слиянии с делом, с действием. Человек, увлеченный благородными чувствами, становится особенно

чутким к словам. Чем чаще коллектив увлекается деятельностью, к которой его побуждают благородные чувства, тем богаче становятся его эмоции, тем крепче и надежнее идейные связи между членами коллектива, тем прочнее коллектив как идейное, моральное, трудовое слияние. От единства чувств берет свое начало единство взглядов и влечений коллектива.

Как практически побудить воспитанников к эмоционально насыщенной деятельности, как руководить этой тонкой сферой духовной жизни коллектива?

Ребенка привлекают красота, моральное благородство, готовность прийти на помощь слабому существу. Ему хочется быть щедрым, великодушным. Он способен принимать близко к сердцу радости и горе других людей. Но высокие качества души нужно творить, воспитывать. Есть особая область духовной жизни коллектива, которую можно назвать эмоциональным состоянием (ситуацией, взаимоотношением).

Жизнь коллектива — это тысячи и тысячи самых неожиданных и тончайших прикосновений человека к человеку: сердца к сердцу, мысли к мысли, радости к горю, радости к радости, счастья к смятению и безнадежности... От того, кто ведет воспитанников по тропке морального совершенствования и самосовершенствования, зависит в конце концов, какими станут сердца, которые ежеминутно касаются друг друга,— нежными и чуткими или заскорузлыми, затвердевшими. Учителю нужно иметь очень чуткое и открытое сердце, чтобы видеть, чувствовать, понимать тысячи нежнейших прикосновений маленьких людей друг к другу, чтобы эти прикосновения творили человеческую красоту, а не причиняли людям боль.

У Андрейки умер дедушка. Неделю мальчик не приходил в школу. Когда после похорон Андрейка пришел в класс, у него на душе было очень тяжело: никогда больше дедушка не расскажет ему сказки, не приласкает... Андрейка сидел молчаливый и задумчивый. В класс вошел Андрей Ефимович. Положив на стол журнал и тетради, он начал проверять домашнее задание. Когда учитель подошел к Андрейке, мальчик тихо сказал: «Я сегодня не выполнил задания...» Андрей Ефимович положил руку мальчику на голову. Ласковую, нежную, добрую руку. «Но я завтра все сделаю, Андрей Ефимович»,— «Хорошо, сделаешь»,— тихо сказал учитель.

В этой маленькой картинке, взятой из жизни, ярко проявилось умение педагога тонко ощущать эмоциональное состояние воспитанника. Чуткость должна жить в сердце, во взгляде, настроении коллектива и учителя (а от настроения учителя в значительной степени зависит настроение коллектива). Конечно, чтобы создать в коллективе такое, можно сказать, нежное эмоциональное состояние, нужно развивать, утверждать в детских сердцах чувствительность к тончайшим проявлениям человеческих чувств — к радости, горю, одиночеству.

О чем бы вы ребенку ни рассказывали, какую бы сторону жизни он ни познавал, о чем бы ни думал — во всем есть эмоциональная подкладка. Нужно быть очень чутким к состоянию ребенка, к эмоциональному оттенку каждого слова. Иногда бывает, что в процессе обучения, раскрывая ученикам причинно-следственную связь между явлениями, учитель забывает об эмоциональном и эстетическом мире ребенка. К чему это приводит, видно из маленькой истории, которая приключилась несколько лет назад в нашей школе.

Олеся любила бабочек. Ранним утром, когда первые лучи солнца золотили розы, она шла в сад. Красочные бабочки сидели на цветах, тихо поднимали и опускали крылышки, а Олеся боялась дохнуть, чтобы не вспугнуть нежных красавиц... Сегодня на урок учительница принесла большой рисунок. Рассказала и показала, как бабочка превращается в отвратительную, вредную гусеницу. «Бабочки — это вредители. Их нужно уничтожать»,— сказала учительница. Ночью Олеся плакала... Утром она опять пошла к цветущим розам, любовалась красивыми бабочками, но при этом пугливо озиралась: не видит ли кто?

Излишне объяснять, как нужно было учительнице раскрыть детям суть научной истины. Научные знания необходимо преподносить так, чтобы не нарушать гармонии эмоционального, интеллектуального, эстетического мира детей; чтобы дети понимали: кроме понятий полезного и вредного, есть еще понятия красивого и отвратительного.

Прежде чем рассматривать эмоциональное состояние (ситуацию, взаимоотношение) и его роль в формировании воспитательного влияния коллектива, нужно подчеркнуть исключительную важность специальной работы воспита-

теля, направленной на то, чтобы благородные человеческие чувства (любовь, щедрость, благодарность, готовность помочь товарищу, укоры совести, готовность просить прощения и искренне исправить ошибку, уважение к старшим, нетерпимость к злу, особенно к лени, лицемерию, обману) развивались, утверждались в повседневных взаимоотношениях, в работе, в интеллектуальной жизни коллектива.

Не может быть и речи об идейной воспитательной силе коллектива, если в нем нет *искренности*. Я всегда стремился к тому, чтобы дети свободно, сердечно, откровенно проявляли свои чувства ко мне, учителю, друг к другу, чтобы та же атмосфера доверия проявлялась в коллективе к личности и личности к коллективу. Великое зло творится там, где дети скрывают свои чувства, лицемерят. Трудно даже представить, какой вред наносится ребенку, если он вынужден глушить, угнетать свои чувства, особенно те, в которых выражается его отношение к другим людям. Дети с угнетенными чувствами — это, как правило, дети с угнетенным интеллектом, обедненной мыслью. Там, где нет свободного проявления чувств, немыслим коллективный духовный порыв, коллективное переживание идеи.

Вот одно из воспоминаний о первых годах моей педагогической деятельности.

В наших взаимоотношениях с детьми (я работал тогда в начальной школе) стало правилом свободно, сердечно, откровенно высказывать свои чувства: удовлетворение и неудовлетворение, благодарность и обиду, гнев и удивление... Каждый день дети приносили из теплицы в класс цветок хризантемы. Если в наших взаимоотношениях не было ни облачка, если дети верили мне до конца и готовы были идти за мной, куда я скажу, на столе в маленькой вазочке стояли розоватые, красные, синие, голубые цветы, в зависимости от настроения коллектива. Розоватый и красный цвет символизировали радость коллектива, синий — тревогу, голубой — печаль.

...Я вошел в класс и увидел в вазочке голубой цветок: Федько получил двойку, и класс сочувствует мальчику.

Разве дети могут скрыть свое сочувствие к товарищу, даже если он лодырь?

Но был в теплице куст, на котором цвели хризантемы необычного цвета — фиолетовые. Словно хрустальный небосклон степной дали в вечерний час, сразу после захода

солнца — вот какие цветы были на этом кусте. Редко, очень редко приносили дети из теплицы и ставили в вазочку фиолетовые хризантемы. Это у нас был цветок обиды. Если дети ставили мне на стол фиолетовый цветок, это означало: «Учитель, Вы обидели нас».

...Был морозный февральский день. Придя на второй урок, я увидел на столе фиолетовый цветок.

Класс молчал. У меня тоже не было сил произнести слово. Я дал детям задание для самостоятельной работы, а сам сел, склонившись над столом, и задумался: что произошло на первом уроке? Чем я обидел детей?

О том, что дети обиделись безосновательно, что это их каприз, не могло быть и речи. Справедливую строгость и строгую справедливость дети уважали и почитали, это я хорошо знал. Чем же я их обидел?

«Часы! — вспомнилось мне.— Я обидел их недоверием...»

Ручные часы были еще редкостью. Я купил их вчера. Детям, конечно, хотелось посмотреть на часы, подержать их. Я снял часы с руки, положил их на стол. Так они и лежали до конца урока. На перемене дети по очереди брали эту удивительную вещь, держали ее в руках, подносили к уху... Сегодня перед уроками мои часы тоже лежали на столе. Но во время первой перемены остановились настенные часы в учительской. Я решил поставить их по моим ручным часам. Пошел из класса, взяв часы со стола, надел их на руку, но детям не сказал ничего...

И вот фиолетовая хризантема. Ее не было на столе почти год. Тогда, в первый раз, мне не захотелось идти с детьми на пруд купаться... Я сказал, что чувствую себя неважно. Это был маленький обман. Дети обиделись. А теперь — часы. Я снял их с руки, положил на стол. Нужно ли объяснять детям, почему я брал часы? Да, нужно, но не сейчас.

На второй перемене часы лежали на столе. Войдя в класс на третий урок, я увидел: в вазочке розовая хризантема. Я облегченно вздохнул: дети простили... Потом, через несколько лет, бывшие мои малыши рассказали: им тяжело, очень тяжело было приносить в класс фиолетовую хризантему. Они знали, что причиняют мне огорчение, боль. «Но вы сами учили, что нужно быть правдивыми. Учили не скрывать своих чувств...»

Да, я учил их этому, и воспитание утонченности чувств стало на всю жизнь одной из ведущих идей, одним из самых главных моих педагогических убеждений.

Многолетний опыт глубоко убедил меня в том, что моральная, идейная воспитанность коллектива и личности, способность коллектива быть воспитателем, а личности быть воспитуемой и одновременно воспитывать самое себя зависят от таких исключительно важных факторов, как эмоциональное состояние человеческого достоинства каждого воспитанника, состояние духовной независимости и гордости, непримиримости к унижению, неприятие мысли о собственной никчемности, слабости, мысли о своей неспособности повлиять на жизнь коллектива, на собственную судьбу. Это, по моему глубокому убеждению, один из тончайших корешков, питающих дерево воспитательной силы коллектива. Я всегда стремился к тому, чтобы у каждого воспитанника на всю жизнь утвердилось самоуважение, здоровое самолюбие, нетерпимость к грубым, бестактным отношениям между людьми. Пусть ваш воспитанник будет ершистым, непокорным, своевольным — это несравненно лучше, чем безмолвная покорность, безволие. Большую опасность усматривайте в том, что все внутренние моральные силы воспитанника идут лишь на выполнение вашей воли. Безволие, никчемность — родная сестра подлости. Тот, кто перестает быть самим собой, утрачивает способность видеть тончайшие моральные оттенки человеческого поведения. С первых шагов школьной жизни воспитывайте каждого ребенка так, чтобы он своей работой, отношением к товарищам, общением с людьми утверждал собственными силами свое человеческое достоинство, чуткость ко всему, что связано с понятиями «могу — не могу», «способен — неспособен».

Это вообще одна из хрупких сфер воспитания. Чем больше вы будете возлагать надежд на волевые усилия, на бездумное принуждение, проявлять нетерпимость к возражениям и детскому «своеволию», тем скорее вы сломаете и изуродуете ребенка. Нужно осторожными прикосновениями пробуждать и утверждать волевые силы ребенка, побуждая его думать о себе, видеть и оценивать себя. И самое главное — верить в себя. В коллективе, в обществе огромную роль играет умение личности подчиняться воле, которая выражает коллективные интересы. Подчинение — это одно из самых сильных проявлений

активной духовной деятельности человека. Сознательное подчинение, как сама суть дисциплинированности и внутренней организованности личности, требует тонко развитого чувства собственного достоинства. То, что мы называем силой воли личности, является чувством достоинства, тысячекратно выраженным в активной деятельности, направленной на утверждение общественно необходимых действий, на укрепление искренних, откровенных дружеских отношений, богатства, товарищеской взаимопомощи и в то же время на утверждение непримиримости к злу.

Эту важнейшую закономерность воспитания можно сформулировать другими словами: чтобы подчиниться разумным, целесообразным, необходимым, обязательным требованиям общества, человек должен уметь подчинять самого себя, иметь в себе силу воли, способную приказывать, повелевать, сдерживать. А чтобы подчиняться самому себе, чтобы *утвердить в себе повелителя,* нужно глубоко уважать себя. Утверждая в человеке уважение к самому себе, мы воспитываем в нем коллективиста. Ибо только тот, кто, уважая себя, умеет ставить требования коллектива перед собою, видит ясно дорогу своего морального развития и никогда не идет окольными путями, только тот способен активно относиться к поступкам других людей, быть надежным единомышленником и сообщником в благородном и непримиримым борцом против зла.

Уважение к себе — эмоциональное состояние, которое должно быть всеобщим, всеобъемлющим духом школы. От того, как ученик стоит перед учеником и перед учителем, и до сложнейших его мыслей о человеке — все в школе должно быть проникнуто духом самоуважения. В воспитании самоуважения тесно смыкаются идейный, интеллектуальный, эмоциональный и эстетический мир человека. Утверждать в школе дух самоуважения — это означает добиваться того, чтобы с первых шагов своей школьной жизни маленький человек учился видеть в себе моральные ценности, воспринятые от других людей. И одновременно эти общечеловеческие моральные ценности должны переживаться им как свое, личное, дорогое. Эмоциональное состояние самоуважения господствует там, где школа не только кладовая знаний, из которой дети берут и берут, но и улей, в который они несут и несут, непрерывно обогащая духовную сокровищницу всего детства, отрочества, ранней юности.

Могучая воспитательная сила коллектива рождается только при том условии, когда человек в школе является не пассивным потребителем знаний, а творцом. Высшее счастье человека и состоит именно в том, что он осознает в себе творческие силы, видит себя как творца.

Тут мы и переходим к характеристике одного из главнейших эмоциональных состояний, без которого немыслимы ни коллектив, ни вообще полноценная духовная жизнь учителей и учеников. Это состояние можно назвать: поиски и находки, открытия и удивления. Добавлю: если в школе забывают об этом эмоциональном состоянии как о фоне всей школьной жизни, труд учителя становится тяжким, однообразным, превращается в надоевшее исполнение служебных обязанностей.

Вдумаемся в сложность такого явления: мы имеем дело с ребенком, с его особенным миром познания и проявления своей личности, и одновременно с маленьким тружеником. Мы ведем своего воспитанника тропой серьезного труда и время от времени переводим его на тропку самой беззаботной игры. В этом процессе мы должны заботиться о том, чтобы не подорвать сил ребенка, чтобы обучение не превращалось в игру, чтобы наш воспитанник познал трудности. Ребенку открывается безграничный мир картин, образов, истин, идей; нам нужно отобрать в этой безграничности самое важное и самое необходимое. Необходимо заботиться и о том, чтобы ребенок сам умел искать и находить самые ценные капли в океане знаний. Школа должна дать воспитаннику твердые знания и одновременно развить его ум, выпустить его из своих стен умным, интеллектуально богатым, жадным к знаниям человеком. Ученик должен приобретать знания только напряжением собственных волевых сил и одновременно быть коллективистом, готовым оказать помощь товарищу, поделиться с ним своими знаниями и интеллектуальными приобретениями в широком значении этого понятия.

Как справиться с этими сложными проблемами?

Самое главное — всегда помнить, что перед нами одновременно ребенок и труженик. Это сложное и противоречивое единство. При забвении этой сложности и противоречивости возникают многочисленные трудности, с которыми приходится сталкиваться учителям в повседневной деятельности. Детский коллектив — качественно особое явление, его нельзя сравнивать с коллективом взрослых

тружеников. Коренное отличие детского коллектива состоит прежде всего в том, что его воспитательную способность еще только нужно формировать. Использование воспитательных возможностей детского коллектива — это, вероятно, использование лишь сотой части отношений, которые создаются, строятся главным образом для того, чтобы коллектив стал воспитателем. Нельзя ни на минуту забывать о том, что наш маленький труженик — ребенок.

Школа не справится со своей задачей, если ребенок не станет тружеником. Детский учебный труд, отношение к нему — это почва, на которой вырастают побеги интеллектуального, морального, эмоционального, эстетического, идейного воспитания.

Мы должны воспитывать так, чтобы ребенок чувствовал себя искателем и открывателем знаний. Только при этом условии однообразная, напряженная, утомительная работа школьника окрашивается радостными чувствами и приносит маленьким людям переживания *творца*. Повседневная учеба, радость познания может стать желанной деятельностью лишь при условии, что мысль направлена на открытия, поиски, а не на запоминание готового, данного учителем. Активная жизнь детской мысли — это самая главная предпосылка и сознательного отношения к обучению, и твердых, глубоких знаний, и тонких интеллектуальных взаимоотношений в коллективе.

Готовясь к уроку, продумывая, что ученики будут делать и над чем думать, учитель-воспитатель должен рассматривать свою работу и работу учеников с такой точки зрения: в какой мере и в какой форме все это будет поисками и находками, как научить детей мыслить? Важно, чтобы ребенок постоянно что-то искал и, отыскав, переживал радость открытия истины, чтобы приобретенные знания он рассматривал как личные находки. Интеллектуальные чувства, чувства, которые испытывает ребенок в процессе овладения знаниями,— это нежная ниточка, на которой держится желание учиться. В начальных классах эта ниточка особенно тонка. Но если познание сопровождается яркими и волнующими переживаниями, она становится очень крепкой и никогда не рвется.

В поисках и находках — самый главный, а в начальных классах — единственный источник напряжения интеллектуальных, волевых сил. Только благодаря этому ребенок осознает обучение как труд, а себя — как труженика.

Без поисков и находок, а следовательно, и без напряжения сил немыслимы увлеченность, вдохновение. Увлечение умственной работой, которое переживает один ученик, передается другому; эмоциональное состояние увлеченности и вдохновения является как бы искрой, из которой разгорается костер насыщенной, полноценной духовной жизни коллектива.

Только там, где есть увлечение, вдохновение умственной работой, возможен интеллектуальный рост как отдельной личности, так и коллектива. Без увлечения и вдохновения, без осмысления умственного труда как процесса поисков и находок обучение превращается в зубрежку; из него выпадает главная цель школы — общее умственное развитие, формирование пытливого ума, воспитание жажды знаний. Овладение знаниями становится для ученика делом чести, утверждением достоинства и гордости. Воспитанник, который уже в младших классах стал искателем, исследователем, мыслящим человеком, никогда не будет пользоваться шпаргалкой.

В эмоциональном состоянии поисков и находок кроется, наконец, и то, что мы называем интересом к учебе. Учеба становится интересной прежде всего тогда, когда ребенок выражает себя в интеллектуальной работе, видит результаты своего творчества, своих усилий.

Важнейшим оттенком эмоционального состояния поисков является *удивление* — перед истиной, перед силой человеческого ума, перед собственной мыслью. Удивление — это надежная тропка мышления. Удивление возникает у ребенка тогда, когда он видит, как из неведомого, из многочисленных связей между вещами и явлениями открывается что-то новое, и в рождении этого нового ребенок видит результаты собственных усилий, настойчивости. Благодаря удивлению ребенок ощущает себя активным тружеником мысли — мыслителем. Удивление процессом познания истины и самой истиной является важнейшей предпосылкой самопознания и самовоспитания, познания и взаимного влияния в коллективе. Эмоциональное состояние удивления истиной развивает в духовной жизни каждой личности и коллектива чуткость к нераскрытому, неведомому, неисследованному в науке. Там, где дети, особенно подростки, переживают удивление истиной в процессе своего повседневного обучения, господствует состояние творческого поиска, желания знать и познавать.

Можно услышать много разговоров о влиянии коллектива на учебу отдельных учеников. Это влияние чаще всего мыслится как отчет школьника перед своими товарищами, как разнообразные формы реакции коллектива на неудовлетворительную успеваемость, поощрение тех, кто хорошо учится. Если усматривать влияние коллектива только в этом, то никакого положительного результата не будет. Влияние коллектива на умственные усилия отдельных учеников возможно при условии, что в коллективе существует интеллектуальное состояние пытливости; это состояние и есть та духовная общность, которая объединяет индивидуальные желания в единое коллективное стремление быть открывателями истины. Если вы хотите, чтобы главнейшим побуждением к успешному обучению было личное желание каждого ученика хорошо учиться, пробуждайте и утверждайте, развивайте коллективное интеллектуальное состояние пытливости.

Чтобы достичь в этом успеха, нужно заботиться о многогранной интеллектуальной жизни коллектива. Любознательность никогда не воспитаешь, если умственные интересы учеников ограничиваются прослушиванием урока и выполнением домашнего задания по учебнику. Урок и учебники только тогда становятся огоньками знания и ума, если они зажигают в учениках неудержимое желание проникнуть в глубины тайн природы, человеческой души, общественной жизни, моральной красоты, если учебник становится для ученика только первой страницей великой книги знаний. Интеллектуальное состояние любознательности утверждается в коллективе, если с каждым годом обязательные знания, полученные на уроках, все больше пополняются знаниями, приобретенными в результате личного интереса, желания утвердить себя в сфере мышления.

Формирование воспитательной силы коллектива в сфере обучения, умственного развития, овладения знаниями в значительной степени зависит от того, как учителю удается перебороть интеллектуальный застой, умственное окостенение, равнодушие учеников со слабыми умственными способностями, плохой памятью. Такие ученики есть в каждом классе. Отрицательно влияет на коллектив и то обстоятельство, если слабый ученик всегда остается слабым, а поскольку требования к его знаниям все возрастают, то часто бывает так, что, переходя из класса в класс, ученик, чем дальше, становится все слабее. Каким бы сла-

бым ни был школьник, он должен с каждым этапом обучения подниматься хотя бы на невысокую ступень в своем умственном развитии. Этот рост ученика зависит от интеллектуального состояния любознательности, которое господствует в коллективе. Дух мышления, которым проникнуты взаимоотношения между учителями и учениками, между одноклассниками, между старшими и младшими, является могучим эмоциональным побуждением и моральной поддержкой тому, кому трудно учиться.

В своей практической работе лучшие учителя добиваются того, чтобы важнейшие истины познавались ребенком как личное открытие. Например, ребенок наблюдает самые разнообразные явления природы: течет река, образуются тучи, идет дождь, растут деревья... Сравнивая, сопоставляя, обобщая, он приходит к выводу: источником всей сложной и разнообразной жизни на Земле является солнечное тепло, солнечная энергия. Солнце — источник всего живого. Эта мысль молнией озаряет сознание ученика. Он переживает чувство гордости от того, что к этой мысли пришел собственным путем. Тот день, когда пережита эта мысль, запомнится ему на всю жизнь. А если это открытие сделал ученик, который пришел в школу с ограниченными умственными способностями,— он в эту минуту поднимается на ступеньку не только в умственном, но и в моральном развитии: он ощущает себя мыслящим человеком. Он начинает смотреть на себя другими глазами, он словно открывает себя. В этой гордости ученика — могучий источник самоутверждения личности, источник воспитательной силы коллектива.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ КОЛЛЕКТИВА И ЛИЧНОСТИ В МИРЕ МЫСЛИ

В одной из своих последних работ — в статье «Лучше меньше, да лучше» — В. И. Ленин подчеркивал необходимость того, «чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта» *. Нам необходимы по-настоящему образованные люди, писал Ильич; это люди, «за которых можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут

---

* См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.

против совести,— не побоялись признаться ни в какой трудности и не побоялись никакой борьбы для достижения серьезно поставленной себе цели» *.

Формирование подлинно образованных людей, в плоть и кровь которых входит настоящая наука,— это ядро коммунистического воспитания. Мы имеем дело с самым сложным и самым капризным строительным материалом — сознанием ребенка, подростка, юноши. Перед нами сложные, разнообразные отношения личностей в коллективе. Речь идет о духовной жизни коллектива и личности в мире мысли, о единстве интеллектуальных чувств, мировоззрений, убеждений, деятельности коллектива. Проблема активной деятельности коллектива, тесно связанной с образованием,— это одна из важнейших проблем идейного воспитания.

Мы, к сожалению, подчас забываем важную ленинскую мысль о том, что учить молодежь коммунизму — это значит вырабатывать у нее собственные убеждения, собственные взгляды на жизнь, на свою роль в общественной жизни. Ленинские идеи о коммунистических убеждениях являются путеводителем, который освещает нелегкий путь воспитания человека в наше сложное время, когда происходит непримиримая борьба между коммунистической идеологией и идеологией буржуазии.

Большое удивление вызывает то, что ни в теории педагогики, ни в практике школьного воспитания, по сути дела, не обращено внимания на такие весьма важные факторы, как отношение воспитанников к собственному мнению, как место и роль самобытной и самостоятельной мысли в духовной жизни коллектива и личности. Кое-кто из учителей считает, что воспитание коллектива и развитие, углубление интеллекта человека (ребенка, подростка, юноши), развитие способности к самостоятельному мышлению — вещи, будто бы несовместимые и разноплановые. Это примитивный, поверхностный взгляд на воспитание. Между тем во многих случаях группа школьников не становится коллективом именно потому, что у каждой личности и в совокупности личностей нет богатой жизни в мире мыслей, нет чуткого, взволнованного углубления в вещи, явления, идеи, проблемы. Группа школьников не может быть на-

---

* См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.

стоящим коллективом, если духовная жизнь каждого воспитанника убога и ограниченна.

Это особая задача воспитательной работы: вдохновить каждого воспитанника радостью мышления, стремлением к богатой жизни в мире мысли.

Я усматриваю очень важную воспитательную задачу в том, чтобы привести каждого ребенка к неисчерпаемым источникам мысли, к которым бы он, став подростком, юношей, зрелым человеком, отцом детей, возвращался потом всю свою жизнь. Этими источниками я считаю *природу, труд, моральную красоту человеческого поведения, книгу и творчество.* Быть по-настоящему мыслящим человеком — далеко не то же, что добросовестное усвоение курса средней школы и получение аттестата. Люди с убогим и ограниченным миром мысли имеют и высшее образование — это не редкость. И наоборот, сколько есть настоящих мыслящих людей, которые по определенным причинам не сумели получить даже законченного начального образования. С ними можно говорить о самых сложных, самых тонких вещах. Быть мыслящим — это значит тонко, чутко познавать, понимать, ощущать мир и себя в окружающем мире... Это рождается в общении с природой, в труде, в творчестве, в приобщении к моральной красоте человека, в овладении богатствами духовной культуры человечества, и прежде всего — книгой. Чтение в жизни человека мыслящего — это не поглощение книг одна за другой, а творчество духа: он может прочитать немного книг, но это чтение дает ему несравненно больше, чем десятки книг дадут тому, кто читает для того, чтобы «убить время».

Нам необходимо уметь подвести своих воспитанников к неисчерпаемым источникам мысли. Только тогда, когда мы, педагоги, владеем этим умением, ученики становятся нашими воспитанниками, становятся, в полном значении этого понятия, *воспитанными,* а мы становимся их воспитателями, и нам не грозит опасность превратиться в надзирателей. На протяжении четырех лет работы в начальной школе я много раз водил детей на природу специально для того, чтобы пробудить в их сознании мысль, которая была бы искрой для костра мышления на всю жизнь. Исключительную роль тут играет то, что к источнику мысли мы идем коллективом, что чувство удивления перед открытием истины переживает коллектив. Я показываю

детям в природе рождение и угасание жизни, бурный расцвет жизненных сил, красоты сложных явлений и процессов. Дело тут не столько в том, что дети что-то узнают, сколько в пробуждении обобщающих философских мыслей, в приобщении к красоте мышления. Природа раскрывает им тайны, которые убеждают детей: познавать — это прекрасно! Здесь, на природе,— у этого первого и главного источника познаний — воспитанникам, как открытие, приходят мысли о вечности материи, о безграничном разнообразии природы, о неразрывном единстве человека с природой, о зависимости его от природы и необходимости разумного использования природных сил и богатств; о человеке как вершине природы и вместе с тем ее неотъемлемой части; о времени и пространстве, смерти и бессмертии... Благодаря тому, что эти мысли приходят к детям как открытие, воспитанник становится на всю жизнь мыслящим человеком. Это первый лепесток цветка, который мы называем радостью мышления. Второй лепесток — труд. Не может быть мыслящим человеком, а значит, и настоящим коллективистом тот, кто в детские годы не познал на собственном опыте сути творческого труда, кто в труде не выразил себя, не испытал общения с настоящими мыслящими личностями, коллективистами, мудрыми тружениками.

Мы познаем человека труда и самый труд как высшую мудрость жизни. Труд учит быть по-настоящему мыслящим, дает полноту духовной жизни личности и коллективу — дарит радость мышления. Трудовое воспитание нельзя рассматривать как нечто оторванное от мысли, обучения. Интеллектуальная жизнь коллектива, о которой говорилось выше, только и становится возможной благодаря труду — умному, творчески насыщенному, облагораживающему человека. Эмоциональное состояние удивления, так необходимое для богатой духовной жизни коллектива, тоже рождается в труде.

Труд — это очень сложное явление, в котором раскрывается идейный, эмоциональный, умственный, эстетический, психологический, творческий смысл человеческой жизни, воспитания и самовоспитания. Из существа, рожденного человеком, труд создает человека. Высший смысл жизни, по мудрому определению народного художника СССР С. Коненкова, есть *деяние* [6]. Только в труде каждый из нас выражает себя как человек, как личность,

как участник борьбы за благородные идеалы и непримиримый противник зла, как гражданин и защитник Отчизны, как творец счастья других людей, как семьянин, как сын своей матери и отец своих детей, как коллективист, как, наконец, мыслящая личность. Тридцать пять лет педагогических радостей и разочарований убедили меня в том, что труд — это одно из самых чистых и самых благородных источников эмоционального состояния, радости деяния, созидания. Мысль, рожденная, пробужденная, утонченная в труде, становится радостной, оптимистичной. Когда учитель плачется: «Что мне делать с этим косноязычным мальчиком, как добиться, чтобы ребенок стремился постичь тайны мира своими силами?» — мне хочется сказать: «Развяжите ему руки и откройте глаза. Проведите от кончиков пальцев к сокровеннейшим уголкам мозга тысячи нитей, с помощью которых рука учила бы ум, а ум — руку. Благодаря труду, через труд, через умение и мастерство человек проявляет себя как самая мощная и самая мудрая сила природы. Труд, мастерство, в котором человек раскрывает себя,— это и есть то достоинство, которое поднимает человека в собственных глазах в коллективе».

Это едва ли не самое трудное и самое тонкое в школьном деле: дать ребенку, подростку радость труда, радость интеллектуального творения, в котором усилия рук объединяются с усилиями мысли. Труд каждого ребенка — это те первые сотни тончайших нитей, которые связывают личности в прочное духовное единство. Радость мысли, порожденная мудрым трудом, заостряет чувствительность каждой личности к собственному интеллектуальному развитию: ребенку, особенно подростку, хочется быть умным, духовно богатым, щедрым и, что особенно важно для формирования воспитательного влияния коллектива, не хочется быть невеждой. Если вы желаете, чтобы детям хотелось учиться, хотелось быть умными, утверждайте в коллективе мудрый труд. Пусть он будет фоном, на котором осуществляется процесс обучения. Я всегда стремлюсь к тому, чтобы труд стал духовным интересом детей, чтобы этот интерес объединял их в коллектив мыслителей и творцов. Среди них, как правило, есть дети с разными умственными способностями. Увлечение мудрым трудом способствует тому, что самые слабые (часто те, которых считают безнадежными), выражая свою индивидуальность в творческой

деятельности — мышлении, утверждают этим свое достоинство в коллективе, чувствуют, что их уважают товарищи.

Есть чрезвычайно важная сторона активной деятельности воспитанника, в которой особенно сильно переживается радость мышления,— *творчество.* К сожалению, педагогический, воспитательный аспект творчества — почти не тронутая целина теории и самый слабый участок практики. Без творчества немыслимо познание человеком своих сил, способностей, наклонностей; невозможно утверждение самоуважения, чуткого отношения личности к моральному влиянию коллектива. Без творческой жизни личность не может быть воспитанной, без творчества немыслимы духовные — интеллектуальные, эмоциональные, эстетические, идейные — взаимоотношения между личностями в коллективе. Не следует думать, что для достижения той ступени развития, на которой творчество доступно, необходимо обязательно закончить университет. Творчество — это не сумма знаний, а особая направленность интеллекта, особая взаимосвязь между интеллектуальной жизнью личности и проявлением ее сил в активной деятельности. Я бы назвал творчество самой сутью *жизни в мире знаний и красоты.* Творчество — это деятельность, в которой раскрывается духовный мир личности, это своеобразный магнит, который притягивает человека к человеку.

Творчество в педагогике не является точно таким созданием духовных ценностей, как творчество в поэзии, живописи, музыке. Педагогическое творчество — это способность помочь человеку познать свой внутренний мир, прежде всего свой ум, помочь ему напрячь интеллектуальные силы, научить его понимать и созидать красоту своим трудом, своими усилиями. Пусть маленький ребенок повторяет то, что было уже сделано, создано другими людьми, но если это деяние — плод его собственных умственных усилий, он — творец, а его умственная деятельность — творчество.

Миллионы учеников выращивают миллионы деревьев. Но не всегда это простая и неприметная на первый взгляд работа — творчество. Творчеством она становится только тогда, когда человек в тончайших, незаметных черточках труда, в его результатах замечает то свое, особенное, что отличает его творение от творения других людей.

Работал много лет в одном из колхозов нашей области тракторист Иван Хмара. Обрабатывал он из года в год один и тот же участок, площадью в сто гектаров, а на других участках работал не всегда. Люди отличали пахоту Ивана Хмары от пахоты других трактористов. Умел он вспахать поле так, что комочек к комочку ложился. Борозда была ровная, потоки воды никогда не смывали почву с его поля. «Это поле обработал Иван Хмара,— уважительно говорили люди,— а вот это — уже не его работа». Несколько лет назад умер старый Иван Хмара, а поле, которое он обрабатывал, в народе так и называют Хмариным полем.

Обучение в школе должно быть не нагромождением знаний, необходимых в будущем. Школьное обучение — если мы только хотим, чтобы оно формировало действительно образованных людей,— должно быть активной, идейной, интеллектуальной жизнью современного молодого человека, выявлять гражданские творческие силы личности именно в тот период ее умственного, морального, эстетического развития, когда человек не только накапливает знания о мире, но и вырабатывает свое собственное отношение к миру, к людям, к труду, к борьбе непримиримых социальных сил. Выработать у наших воспитанников личное отношение к тому, что они познают, что входит в их сознание, становится их достижением,— это одна из центральных проблем теории и практики коммунистического воспитания.

Сегодня круг знаний выпускников средней школы несравненно шире. Но эти знания необходимы не только для того, чтобы человек не отставал от научно-технического прогресса. Они необходимы и для того, чтобы молодой строитель коммунизма на основе своей высокой образованности выработал мировоззрение — свои взгляды на общественную жизненную цель. Одна из сложнейших проблем воспитания в современной школе — создать для воспитанника условия, помогающие ему в процессе овладения знаниями формировать в себе такое отношение к знаниям, науке, которое утверждало бы его в общественной жизни как активного борца за коммунизм, как патриота, гражданина, преданного великим идеалам. Единство идейной жизни и обучения — это, по моему мнению, и есть та желанная гармония, о которой так часто говорят в школе. Чтобы готовить к жизни сознательных борцов

за коммунистические идеалы, мы должны воспитывать у них ленинское отношение к знаниям, науке, труду. Чтобы подросток, юноша, девушка были настоящими гражданами, чтобы их образованность проявлялась в готовности быть настоящими тружениками мысли, борцами за торжество наших идеалов, коллектив должен жить в богатом, идейно насыщенном мире мысли. От этого зависит гражданское лицо коллектива. Направление мысли и интеллектуальных чувств коллектива — в этом, по существу, и заключается та идейно-политическая работа, которая осуществляется в школе ежедневно, ежечасно, ежеминутно. Это и есть сама суть идейного воспитания в школе.

Эффективность этого воспитания определяется опять-таки тем, насколько глубоко мысль, идея овладевает сознанием коллектива. Рассказывая на уроке о явлениях общественной жизни, о природе или о человеке, о моральных или эстетических ценностях, настоящий учитель-воспитатель никогда не забывает того, что он не только дает знания, но чем-то и обогащает духовную жизнь коллектива, пробуждает мысли, утверждает активное отношение к знаниям, науке, культуре, человеку. В этом смысле сам процесс обучения является одним из главнейших факторов воспитания коллектива.

На каждом уроке ученики не просто что-то узнают. Здесь воспитывается коллектив единомышленников, готовых к борьбе. Свою миссию учителя я усматриваю в том, чтобы обучение от начала до конца было воспитанием взглядов, чувств, стремлений, оценки и самооценки. Все это и составляет многогранное понятие отношений в коллективе. Осознание того, что товарищи, которые вместе со мной слушают урок,— мои единомышленники, удесятеряет силы личности. Чувство единомыслия, единства является могучим источником уверенности в том, что мое личное убеждение — истинно правдиво. Коллективное переживание великой правды коммунистических идей является основой единства интеллектуальных чувств, мировоззрения, убеждений, деятельности коллектива.

Человечество добывало знания в нелегкой, часто кровавой борьбе. Труден путь к истине: знания, добытые на этом пути,— это красота человеческого подвига, самоотверженности. Каждая строка со страниц истории борьбы человечества на пути к вершине счастья — к коммунизму — горит неугасимым огнем человеческих страстей.

Воспитывать действительно образованных людей, формировать ленинское отношение к знаниям — это значит раскрывать детям, подросткам, юношеству яркие образы людей, которые отдали свою жизнь за торжество правды и истины, за счастье будущих поколений.

Настоящее воспитание образованных людей — это прежде всего познание человека, его героического духа, безграничной преданности Отчизне, верности убеждениям, готовности и умения овладеть всеми богатствами мысли во имя счастья человека. Познание человека, восхищение его красотой — основа духовной жизни коллектива и личности; и эта основа создается на уроке, где учитель раскрывает воспитанникам закономерности общественного развития, духовную красоту борцов за счастье человечества, добиваясь при этом, чтобы воспитанники становились единомышленниками во взглядах на человека, восхищались красотой человека, благоговели перед бессмертным человеческим благородством. Когда я, рассказывая о подвиге Александра Матросова, вижу в юных глазах огоньки восхищения, я понимаю, что совершается процесс творения коллектива идейных единомышленников, утверждается величие народа, ибо народные идеалы передаются будущим поколениям только тогда, когда люди становятся единомышленниками. Единомышленники ставят перед собой единые моральные требования. Требовательность коллектива к каждому отдельному воспитаннику и зависит именно от того, откуда берут свое начало корешки единых моральных требований. Задача школы состоит в том, чтобы моральные поступки, моральные привычки обусловливались идейным единомыслием.

Чем глубже увлекается коллектив моральной красотой, тем выразительнее становится непримиримость к злу. Но и способность увлекаться моральной красотой нужно воспитывать. Уже говорилось, что восприимчивость к моральной красоте приобретается только добротой. Кто не прошел школы доброты, радости творения добра для людей, кто не почувствовал себя сильным, мужественным защитником живого и красивого, тот не может быть единомышленником.

Могучей воспитательной силой является образ великого Ленина. Его яркая жизнь, революционная мысль, марксистская убежденность и целеустремленность, умение дорожить знаниями — все это является для наших

воспитанников путеводной звездой и мерилом в самовоспитании. Чтобы рассказывать о В. И. Ленине, каждому из нас, воспитателей, нужно достичь высокого уровня идейной, духовной, педагогической культуры. Суть этой культуры прежде всего в том, чтобы воспитатель сам загорелся высокими коммунистическими идеалами, глубоко верил в коммунизм, вдохновлял своих воспитанников благородным стремлением бороться за коммунизм делом, поступками, трудом.

Образ В. И. Ленина для подростков и юношества является мерилом в самовоспитании при том условии, если они, думая о великом и героическом, думают одновременно и о себе, о своем будущем. А пробудить эту мысль можно лишь тогда, когда идея, которую мы, воспитатели, доносим до человека, воплощена в ярком человеческом образе. Когда я рассказываю о В. И. Ленине, я стремлюсь к тому, чтобы воспитанников увлекала, захватывала красота идейности, преданности идеалам коммунизма и вместе с тем, чтобы они восхищались Владимиром Ильичем как живым человеком. Чем тоньше я сумел донести до сознания и чувств воспитанников живой образ великого и одновременно очень простого человека, тем сильнее коллективное увлечение им. Больше всего я забочусь о том, чтобы высокое человеческое благородство в образе В. И. Ленина привлекало, восхищало молодые души, пробуждало стремление овладеть богатствами культуры. Где нет увлечения, вдохновения, стремления к идеалу, там нет и веры в возможность достижения идеала, там не может быть любви к науке и знаниям, к книге и школе, к учителю и труду. Убежденность рождается там, где знания озаряются стремлением к идеалу, где человек воспринимает его как личную потребность, свое будущее, свое представление о счастье. Если вы хотите утвердить в юных душах коммунистические убеждения, раскройте благородство счастья борьбы за коммунизм. Я считаю очень важным, чтобы воспитанники увлеклись эмоциональным богатством В. И. Ленина, его постоянной жаждой знаний, чтобы почувствовали, что в борьбе за счастье народа, за его культуру он находил свое личное счастье.

Служение коммунистическому идеалу — это не просто выполнение долга. «Я ни разу в жизни не слышал,— вспоминает А. В. Луначарский,— чтобы Владимир Ильич говорил о долге. Он был бы очень сконфужен, если бы ему

кто-нибудь сказал: вы хорошо выполняете свой долг, тяжелый долг! Наверное, он бы рассмеялся. Это все равно как если бы кто сказал груше или яблоне: как вы хорошо выполняете свой долг, принося плоды! Владимир Ильич не мог иначе, в этом заключалась его натура» *.

Воспитывать молодое поколение в духе ленинского отношения к науке — это означает утверждать желание учиться хорошо не потому, что этого требуют старшие, а потому, что так хочется: человек не может быть счастливым без знаний, без образованности. Вспомним прекрасные слова А. С. Пушкина: «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...» [7] Эти слова я написал бы красивыми буквами на самом почетном месте в школе. Жить, чтобы мыслить и переживать,— вот для чего необходимо учиться нашим воспитанникам, вот в чем смысл нашего бытия, нашего стремления к духовному общению.

Речь идет об очень тонкой, можно сказать, нежной вещи, которую я назвал бы гармоническим единством идейной, интеллектуальной, моральной, эстетической и эмоциональной жизни школьного коллектива и каждой личности. Присмотримся внимательно к духовной жизни коллективов многих школ, и мы не увидим этого единства. Как это ни странно и парадоксально, но во многих школах мы не найдем главнейшего, без чего не может быть и речи о коллективе,— царства мысли. Нередко мы можем увидеть поурочные порции «материала», которые готовит сначала учитель для подачи ученикам, а потом ученики — для ответов, чтобы получить оценки. Становится страшно, когда подумаешь, что человек, которому нужно размышлять, спорить, становиться единомышленником или идейным противником, вступать в единоборство за свои убеждения, «обтирать», по выражению выдающегося коммуниста Сергея Лазо, свои мысли о чужие мысли [8], что этот человек изо дня в день только и делает, что заучивает очередную порцию «материала». Для чего? Чтобы заучить, запомнить, ответить, получить оценку, а потом можно и забыть?

Пусть не подумает читатель, что я отвергаю урок и его атрибуты. Нет. Все это было, есть и будет, но в царстве мысли все это должно являться результатом умственного

---

* Луначарский А. В. Статьи о литературе. М., 1957, с. 192—193.

труда, но ни в коем случае не быть его главнейшей целью. Помню один прекрасный урок обществоведения, на котором ученики говорили о долге и счастье. И учитель, и ученики просто забыли, что ответы должны оцениваться баллами,— настолько все были увлечены дискуссией. Вспомнили об этом лишь после урока. Так должно быть на каждом уроке. Не оценка, не балл — главная цель, а самовыражение человека в переживании того, о чем он думает. Царство мысли пока что отсутствует в отдельных школах потому, что большинство учеников не умеет выразить себя в мыслях: поток информации, который вливается в их головы, не преломляется в их личном духовном мире, не способствует пробуждению и утверждению собственных мыслей.

Был такой период в развитии советской школы, когда кое-кто считал, что в программах общеобразовательных школ следует оставить только то, что можно будет практически применить в работе, в овладении специальностью. В этот период выдающемуся советскому астрофизику академику В. А. Амбарцумяну после одной из его публичных лекций был задан вопрос: «Какое практическое применение в нашей жизни могут иметь эти знания — ну, например, о звездных ассоциациях? Ведь все это очень далеко от практики...» Академик под бурные аплодисменты слушателей ответил: «Человек отличается от свиньи тем, что поднимает голову и смотрит на звезды».

Вот оно — «Смотреть на звезды!» Проникать умом и сердцем в тонкости духовной жизни других народов, готовить рефераты об ассирийских письменах и религии Древней Индии, зачитываться Пушкиным и Шевченко, Достоевским и Толстым, Гёте и Шекспиром, Шолоховым и Щипачевым, Рыльским и Гамзатовым — все это и есть «смотреть на звезды». Стремление одного человека к общению с другим, неугасимая потребность в таком общении — чрезвычайно важная основа духовной жизни коллектива, зависящая в значительной степени от того, всегда ли человек, которого мы воспитываем, смотрит на звезды. Нужно, чтобы ему хотелось учиться уже потому, что он человек. Чтобы, готовясь быть хлеборобом, слесарем или каменщиком, он не представлял себе счастливой жизни без того, чтобы не смотреть на звезды.

Воспитание коллектива — это формирование духовной потребности человека в человеке. К. Маркс в своих тру-

дах не раз подчеркивал, что в коммунистическом обществе потребность в другом человеке станет одной из главнейших предпосылок гармонического и всестороннего развития личности. Эта потребность может пробудиться только в том случае, если каждый воспитанник с малых лет станет мыслителем и тружеником. Потребитель готовых знаний не может переживать глубокого интереса к духовному миру другого человека.

Только человек, в душе которого утверждается подлинная потребность в другом человеке, становится вашим воспитанником, способным воспринять и ваше слово о человеке — борце за коммунизм, и ваш призыв быть настоящим человеком. В старших классах отдельных школ можно встретить учащихся с равнодушием в глазах. Слово воспитателя не зажигает в них огонька интереса к знаниям. Почему так бывает? Потому что знания пассивно вкладывают в голову, от ученика не требуют целеустремленности усилий, необходимых для формирования собственного взгляда на мир. При таком обучении каждый человек словно замыкается в собственном мирке, перед ним закрываются пути к духовному миру других людей; и коллектив лишается того богатого эмоционального состояния, которое рождается жаждой познания.

В. И. Ленин был великим тружеником мысли. Высокая миссия воспитателя состоит в том, чтобы научить молодое поколение овладевать знаниями по-ленински и дорожить знаниями по-ленински. Лучшие учителя-воспитатели умеют так раскрывать содержание материала, что ученики принимают близко к сердцу научную истину, которая родилась и утвердилась в борьбе науки против тьмы и невежества, прогресса против реакции. Рассказывает учитель пятиклассникам о давно минувших событиях — о греко-персидских и Пунических войнах, о положении рабов в древнем Риме, о восстании рабов под предводительством Спартака и, если только он настоящий воспитатель, его слова — не сухое изложение материала, а обращение к сознанию и чувствам детей. Все, что изучается на уроке, и особенно, когда речь идет об обществе, народе, государстве, классовой борьбе, человеке, идеологии, борьбе прогрессивного с реакционным, о художественном воплощении человеческих мыслей и страстей, слово учителя должно быть обращением к мысли и чувствам.

Переживая обращение учителя, воспитанники чувствуют себя участниками похода по тернистой тропе знаний: вместе с учителем идут они этой тропой, вместе с ним их удивляет, вдохновляет мысль о том, что путь к истине и торжеству социальной справедливости, к вершинам человеческого счастья — коммунизму обильно окроплен кровью; их сердца сжимает боль от сочувствия правде, справедливости, от искреннего сердечного стремления к торжеству правды и справедливости.

Так создается духовная жизнь коллектива в процессе учебы, которая играет самую главную роль в умственном развитии, в развитии нравственности, волевых сил и становлении характера учащегося.

Чтобы поднять своего воспитанника до уровня коммунистической сознательности, рассказывайте ему о давно прошедших событиях так, чтобы он почувствовал себя и рабом, прикованным к триере, и гордым, свободным воином армии Спартака. Если вы сумеете пробудить такие чувства у своих воспитанников,— они будут не пассивными потребителями знаний, а в мыслях и чувствах своих готовыми к борьбе за правду, добро, справедливость. И критерием добра, огоньком, к которому стремятся, идя рядом учитель и учащийся, всегда будет коммунистический идеал.

Источником настоящей образованности является глубокое знание Советской Родины — ее славного прошлого, героического настоящего и величественного будущего. Видеть настоящее глазами патриота-ленинца может только тот, кто всеми силами своей души любит Отчизну, кто перестрадал ее страданиями и переболел ее болями, кто почувствовал себя частицей народа. Быть по-настоящему образованным гражданином нашей Отчизны — значит любить ее такой, какой ее создали и утвердили старшие поколения, заботиться об ее укреплении, принимать близко к сердцу ее трудности и радости.

Любить можно по-настоящему то, что глубоко знаешь, знаешь не только для того, чтобы ответить на вопрос учителя и получить оценку, а чтобы знаниями утверждать в себе ленинское отношение к своей Родине. Я бы сравнил это духовное состояние молодого человека с жаждущей землей, которая ждет капель дождя. Так и молодой человек должен жадно впитывать в себя каждую каплю знаний об Отчизне. Не просто знать, а переживать историю своей

Отчизны — вот что очень важно для духовной жизни коллектива, для единства интеллектуальных чувств, мировоззрения, убеждений, деятельности.

История — это могучая и вечно живая сила, которая творит гражданина, воспитывает единомышленников-коллективистов. Важной составной частью воспитательной работы в школе является забота о том, чтобы у каждого подростка, у каждого юноши была своя историческая библиотечка — книги о славном прошлом нашей Родины, о жизни ее верных сынов, которые навсегда стали духовным богатством нынешних и грядущих поколений. Среди этих книг на первом месте — произведения о жизни и борьбе В. И. Ленина, о семье Ульяновых.

Утверждение единства интеллектуальных чувств, мировоззрения, убеждений, деятельности коллектива в процессе изучения истории, обществоведения, литературы и других предметов — основ наук об обществе и человеке — начинается там, где воспитанник осознал, что он плоть от плоти трудового народа, что угнетенные в странах капитала — это его братья по классу, а каждый человек труда в нашем обществе — его единомышленник и соратник в борьбе за построение коммунизма. Воспитатель найдет самую верную дорогу к сердцу каждого воспитанника и пробудит в нем коллективное чувство, коллективные переживания, если люди, которых он воспитывает, не только знают, что совершается сейчас в мире, но и четко понимают свою классовую позицию. Определение же классовой позиции в значительной мере зависит от того, чем живет коллектив, какие мысли о современном мире его волнуют.

Я усматриваю высокую миссию воспитателя в том, чтобы учить молодежь видеть в нашей современности, в нашем социалистическом обществе героическое, увлекаться и удивляться обычному и повседневному, переживать удивление и благоговение перед великим чудом социалистического строя — новым человеком, понять счастье борьбы и самопожертвования во имя славы и могущества Родины. Желание быть настоящим гражданином, глубокое переживание важных общественных проблем, отношение к общественному, как к личному,— все это, становясь особым коллективным видением мира, является вместе с тем ориентиром личного поведения каждого воспитанника.

Коммунистический идеал — это могучий источник преданности идеям коммунизма, источник духовной готовности бороться за честь и славу Родины, источник жизнеутверждающего оптимизма. Я считал бы воспитание лишенным идейного ядра, если бы коллектив моих воспитанников в годы отрочества и ранней юности не пережил счастья от удивления подвигом шахтера Владислава Титова, подвигом советского пограничника Бабанского, подвигом юных трактористов, которые отдали свою жизнь, чтобы спасти хлеб для людей.

«Истина только тогда истина, когда она — для людей»,— писал Гёте. Воспитывать идейных единомышленников, преданных коммунистическим идеалам,— означает утверждать в сознании наших воспитанников не вообще истину, а истину горячей революционной борьбы, истину любви к трудящимся, непримиримость к нашим идейным противникам, ненависть к врагам Родины.

Высокую миссию воспитателя коллектива можно сформулировать следующим образом: наш воспитанник должен думать о знаниях, об истине так, чтобы в его груди от этих мыслей учащенно билось сердце гражданина. Настоящий учитель-воспитатель, выполняя заветы В. И. Ленина, не просто отдает свои знания, а призывает, ведет за собой юных граждан.

Очень важной стороной духовной жизни коллектива является отношение к самому процессу овладения знаниями. Никогда не угаснет в наших сердцах восхищение ленинским трудолюбием, ленинским упорством, ленинским умением добывать знания, ленинской верностью настоящей науке, ленинской любовью к книге. Воспитывать образованных людей, настоящих коллективистов — это означает учить детей, подростков и юношество по-ленински добывать знания, по-ленински сосредоточиваться. Сегодня особенно важно, чтобы наши воспитанники на собственном опыте убедились, что приобретение знаний — это работа, и работа нелегкая. В каждой школе на видном месте стоило бы написать слова К. Маркса: «...У входа в науку, как и у входа в ад, должно быть выставлено требование: «Здесь нужно, чтоб душа была тверда; здесь страх не должен подавать совета» *. Воспитание у школьников ленин-

* Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения, Госполитиздат, 1966, т. I, с. 538.

ского отношения к учебе — это создание духа истинного труда, пытливой и упорной мысли. Мы всегда культивируем, всячески поддерживаем, углубляем и превращаем в убеждение мысль: чем тяжелее учиться, тем почетнее быть победителем в преодолении трудностей.

Прочные знания по основам наук — это в наше время самое острое оружие в руках патриота; только этим оружием можно в наши дни утверждать честь и достоинство нашей социалистической Родины. Идти в бой без знаний или с поверхностными знаниями — значит быть плохим солдатом. Разговор об идейном воспитании превратится в пустопорожнюю болтовню, если не будет влюбленных в математику, физику, химию и другие школьные предметы. В юной душе не должна даже зародиться мысль о том, что обучение — это легкая работа. Я твердо убежден, что отдельным подросткам, юношам и девушкам очень трудно учиться потому, что раньше им было очень легко учиться и они не приучились преодолевать трудности упорным трудом.

Ежедневно, на каждом уроке ученик должен что-то добывать собственными усилиями. Это не только правило дидактики современной школы, но и важное условие воспитания коллектива. Напряжение усилий, переживание радости открытия — необходимейшие предпосылки того, чтобы желание знать с каждым новым периодом умственного развития ребенка не угасало, не ослабевало, а нарастало, углублялось. Если воспитателю посчастливилось достичь неудержимо растущего желания знать, тогда коллектив относится к размышлениям, как к труду. Старательность в обучении становится интеллектуальным трудолюбием, дисциплинированностью мысли. В такой атмосфере школьник приобретает особую чуткость к тому, что думает об его умственном труде коллектив, как ценит его трудолюбие.

Воспитание идейного единомыслия, чуткости личности к моральной оценке умственого труда — это творение в школе таких взаимоотношений, при которых знания не превращаются в мертвый, неподвижный груз. Искусно воспитывать идейных единомышленников — это значит добиваться того, чтобы знания учеников всегда были в движении, чтобы знания проходили через духовную жизнь коллектива, включались в отношения долга и дисциплины, дружбы и ответственности. Нельзя ни на минуту забывать

о том, что в выпускном классе перед нами, воспитателями, люди с паспортом и свидетельством допризывника, что они должны чувствовать себя завтрашними тружениками и воинами, отцами и матерями. Немало трудностей школьного воспитания — в частности, нежелание учиться, лень, праздность — возникают оттого, что знания в сознании и духовной жизни молодого человека существуют независимо от общественной жизни коллектива, от отношений между школой и трудовыми коллективами взрослых, школой и обществом.

Наш педагогический коллектив стремится предупредить моральные недостатки отрочества и ранней юности, научить юношей и девушек не только овладевать знаниями, но и делиться ими с другими.

Каждый комсомолец у нас отдает свои знания младшим товарищам, делится своими интеллектуальными приобретениями с ровесниками, принимает участие в пропаганде научных знаний среди колхозников. Активное участие каждого старшеклассника в интеллектуальной жизни коллектива мы рассматриваем как одну из предпосылок того, чтобы творческие способности, развитию которых мы придаем большое значение на всех этапах самовоспитания, не только не «окостенели» в отрочестве и ранней юности, но и продолжали развиваться. Школьный коллектив перестает быть идейным, духовным, интеллектуальным единством, если не развивается, не мужает, не зреет разум личностей. Искусство интеллектуального воспитания коллектива состоит в том, чтобы с помощью педагога каждый ученик становился умнее, чтобы желание стать более способным, сообразительным было наиболее привлекательной перспективой. В нашей школе есть кружки юных историков, филологов, математиков и физиков, литературно-творческие и краеведческие, технические и сельскохозяйственные, кружки по изучению иностранных языков. Члены этих кружков — ученики IV—VII классов, руководят ими комсомольцы-старшеклассники. Каждый руководитель кружка с помощью учителя составляет план. Главная установка при этом такая: кружковая работа не добавка к урокам, а самостоятельная дорога в мир познания, интересное, захватывающее путешествие в науку. Светом, озаряющим дорогу в этом путешествии, является книга. Мы заботимся о том, чтобы у каждого ученика рядом с уроками был этот богатый и привлекательный своей ка-

жущейся ему необязательностью мир знаний, мир интеллектуальной жизни. И создается этот мир благодаря тому, что в основе интеллектуальной жизни коллектива лежит «роскошь человеческого общения»: подростки, юноши и девушки находят огромную радость в том, что отдают свои богатства, делятся ими; и чем больше они отдают, тем богаче духовно становятся сами. Для младших учеников источником новых интеллектуальных богатств становятся дружеские отношения со старшими товарищами. А то, что старшие переживают радость передачи своих знаний младшим, отдают свои духовные богатства, чтобы другие люди стали лучше,— именно это является могучим стимулом, побуждающим старшеклассников упорно учиться, уважать книгу, науку.

Учеба школьника — это прежде всего интеллектуальная работа, в результате которой ученики развивают свои творческие способности, приобретают знания и практические навыки. Если в интеллектуальном воспитании на первое место не выдвигается развитие творческих умственных способностей, то, по сути, отсутствует и интеллектуальная жизнь личности и коллектива. Творческие умственные способности развиваются там, где знания включаются в интеллектуальную жизнь коллектива, становятся средством духовного общения личностей, передача знаний приобретает эмоциональную окраску радости, сердечности, заботы о человеке.

Я знаю несколько таких случаев: желание юноши помочь в решении задач девушке, которая вызывала у него глубокое и нежное, затаенное чувство симпатии, пробуждало в парне большие интеллектуальные силы, он сам становится математиком.

Творческие способности особенно бурно развиваются, когда интеллектуальные богатства добываются подростком или юношей по собственной инициативе. Отдача интеллектуальных богатств у нас состоит не только в том, что старшие руководят кружками младших. У старших есть свои научно-предметные кружки: историко-краеведческий, философский, литературный, биологический, математический, технический. На занятиях этих кружков с рефератами выступают старшеклассники. У комсомольской организации есть молодежный лекторий «Современность». Тут старшеклассники выступают с докладами о важных проблемах современности.

Комсомольская организация руководит также вечерами научных знаний, которые старшеклассники проводят для населения. Раз в неделю на отдаленном краю села, в хате какого-нибудь колхозника собираются люди среднего и преклонного возраста, чаще всего те, кто не имеет возможности пойти в клуб, в библиотеку. Сюда приходят комсомольцы, рассказывают о достижениях науки и техники, новейших открытиях ученых, о том, что происходит в мире. Дома́, где время от времени проводятся вечера научных знаний, мы, учителя, называем очагами педагогической культуры.

Мы твердо убеждены: если воспитательная работа ограничивается рамками: выучил — ответил — получил оценку, превращение знаний в убеждения вообще немыслимо. Убеждения рождаются там, где есть богатство отношений, жизненная практика. У К. Д. Ушинского есть понятие: практическая жизнь чувства и воли. Именно духовные взаимоотношения коллектива и порождают эту жизнь. «Теоретическая жизнь ума,— писал К. Д. Ушинский,— образует ум; но только практическая жизнь сердца и воли образует характер. Эту простую и очевидную истину часто забывают родители, воспитатели и наставники, думающие моральными наставлениями образовать сердце и волю дитяти. Эти наставления вносят только свою долю образования в развитие ума; но могут быть *так* усвоены умом, что не окажут ни малейшего влияния на сердце и волю дитяти, в которых могут образоваться в то время задатки, крайне противоположные смыслу моральных сентенций». (См. «Человек как предмет воспитания»). [9]

Чем больше объем знаний наших воспитанников, тем богаче должна быть духовная, интеллектуальная жизнь коллектива, тем важнее, чтобы знания были средством общения и познания человека. Один из наших комсомольцев-старшеклассников так сказал о своей работе: «Я рассказываю дедушкам и бабушкам о Луне и звездах, о планетах и далеких светилах... Самым интересным и самым дорогим для меня является то, что я чувствую, чем живут люди, что у них на душе. Когда я иду к ним, мне хочется быть хорошим».

Интеллектуальная жизнь ученического коллектива — одна из важнейших сфер воспитания. Если в школе богатая интеллектуальная жизнь коллектива, если знания живут во взаимоотношениях учеников, при этих условиях

можно говорить о *выработке* настоящих убеждений. Убеждения не передаются механически вместе со знаниями, не задаются на дом вместе с соответствующими параграфами учебника, не заучиваются и не запоминаются — они вырабатываются. Богатая, полноценная, идейно насыщенная интеллектуальная жизнь коллектива — воздух, на котором держатся крылья убеждений.

ТРУДОВАЯ ЖИЗНЬ КОЛЛЕКТИВА КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ КОЛЛЕКТИВА НА ЛИЧНОСТЬ

Интеллектуальная жизнь становится воспитательной силой, когда в школе господствует дух труда. Трудовая жизнь в годы детства, отрочества и ранней юности — это одно из важных условий формирования гармоничного человека. Речь идет не о выполнении определенной нормы труда, а о трудовой жизни коллектива и личности. Единство интеллектуальных чувств, мировоззрения, убеждений, деятельности коллектива можно создать лишь при условии, если с детства маленький человек живет в труде и трудом, с детства ощущает потребность в другом человеке именно для общей работы, для творчества. Воспитание идейных единомышленников-коллективистов немыслимо, если уже в детстве человек не ощущал себя в такой же мере тружеником, творцом и хранителем материальных и духовных благ, как и в том, чтобы человек уже в детские годы на собственном опыте познал истину: только работа создает честь, достоинство личности; именно трудом человек выражает себя в коллективе, труд дает моральное право судить о других людях.

Труд должен стать смыслом жизни, источником вдохновения и радости коллектива и личности. Трудовое вдохновение, радость труда, одухотворенные трудовым творчеством — это могучая духовная сила, которая сближает людей, пробуждает в ребенке первое чувство, на основе которого постепенно утверждается гражданское достоинство, чувство потребности в сближении с другим человеком, в отдаче ему своих духовных сил, в переживании ответственности за другого человека. Это чувство потребности в другом человеке, которое порождается коллективным трудом, и есть самое важное во всей трудовой жизни коллектива.

Мы выводим маленького человека на широкий путь гражданской жизни по трудовой тропе. Первое понятие о коллективе формируется и утверждается тогда, когда дети объединяют свои усилия для того, чтобы вырастить сад или виноградник, рощу или плодопитомник, подготовить несколько десятков квадратных метров плодородной почвы или защитить гектар чернозема от эрозии. Дух труда рождается и живет в коллективе, в трудовых отношениях. Вся школа должна быть трудовым коллективом, идея труда для людей, общества, народа должна вдохновлять коллективную мысль, коллективные устремления. Нет трудового коллектива — ученики не поймут на собственном опыте необходимость дисциплины, подчинения требованиям старших и своих же товарищей, избранных или уполномоченных руководить. Настоящая социализация личности начинается с того, что человек относится к своим трудовым обязанностям не только как к необходимости, но и как к конкретному способу удовлетворить свои потребности в другом человеке.

В основе трудовой жизни ученического коллектива лежит радость труда. Только переживание радости труда в коллективе рождает потребность в труде. Она неотделима от потребности в человеке, в общении с ним; радость труда рождается только тогда, когда маленький человек, открывая прелесть творчества, деяния, вместе с тем открывает радость, привлекательность соединения своих сил с силами других людей.

Воспитание детского коллектива — это, по сути, поиски радостей труда. Радость труда ни с чем не сравнима. Ее не поставишь в ряд с радостью, которую дают человеку экскурсии, спорт, игры, художественная литература, музыка. Если дети на собственном опыте не постигли радости труда, если их не увлекает прелесть коллективного созидания, все другие виды деятельности как средства формирования коллектива остаются бессильными. Радость труда — это прежде всего радость преодоления трудностей, гордое осознание и переживание того, что вот мы, напрягая физические и духовные силы, вышли победителями, поднялись на вершину, к которой долго стремились. Путь к радости труда нелегкий, его можно сравнить с напряжением альпиниста: мало приятного и привлекательного в хождении по скалам и обрывам, но все это необходимо для того, чтобы достичь вершины, утвердить свою честь и до-

стоинство. Радость труда—в упорном движении к вершине, в достижении победы над силами природы.

Мастерство и искусство воспитания в том и состоят, чтобы каждому человеку дать эту несравненную радость еще в ту пору, когда он, как говорят в народе, лежит поперек скамьи. Не бойтесь омрачить солнце золотого детства тем, что ребенку будет тяжело, что он, напрягая свои усилия, сделает больше, чем, казалось бы, позволяют его маленькие силы. В этом «больше, чем казалось бы», возможно, и состоит шаг по той нелегкой тропке к вершине, без достижения которой немыслима радость труда, немыслимо стремление человека к человеку, немыслимо удивление перед неисчерпаемостью собственных духовных сил. Сделав больше, чем, казалось бы, возможно, ребенок впервые переживает гордость за себя, как будто открывает себя, видит себя глазами других людей. С этого, собственно, и начинается трудовая жизнь коллектива. Стремление человека к человеку, стремление к объединению сил, радость этого объединения, ощущение взаимной помощи и поддержки — без этого не может быть и речи о сознательной дисциплине, о требовательности коллектива к отдельным воспитанникам.

Многолетний опыт твердо убедил меня в том, что идейная основа детской и юношеской коммунистических организаций — пионерской и комсомольской — это трудовая жизнь детей, подростков и юношей. Готовясь к вступлению в пионеры, наши дети закладывают сад или полезащитную лесополосу, дубраву или питомник. Эта работа украшает землю, создает богатства, которые принадлежат обществу. Вот дети-октябрята на маленьком участке сажают желуди — закладывают дубраву. Каждый ребенок с увлечением и нетерпением ожидает всходов своих деревцев, каждый переживает радость, когда появляются нежные ростки. Работа для детей посильная, но в то же время и нелегкая: несколько раз в течение года нужно взрыхлять почву, уничтожать сорняки, поливать деревца. Это требует значительного напряжения физических сил.

В коллективном труде человеку открывается то, что никогда бы не смогло открыться в работе индивидуальной: человек понимает, что настойчивость, стойкость, упорство — это не просто напряжение мускулов, это что-то несравненно более сильное. Это внутренние волевые импульсы, это то несравнимое состояние, когда в руках, казалось

бы, уже нет сил, но совесть заставляет преодолевать трудности. Начинается засуха, деревца млеют от жары. Кажется, не хватит сил полить все деревца. Но мы ведем детей навстречу трудностям. Несколько вечеров мы приходим на участок, поливаем деревца. Тут, конечно, очень важно, чтобы вместе с детьми работал воспитатель, чтобы его воля к преодолению трудностей была всегда перед ребенком, как неугасимый огонь. Но вот трудности преодолены, и дети переживают радость победы. Это период наибольшей полноты духовной жизни коллектива. Единство, достигнутое трудом,— наикрепчайшее единство.

Когда дети готовы к вступлению в пионерскую организацию, на бывшем пустыре уже зеленеют дубки. Первые результаты труда озаряют первые гражданские убеждения детей. Проходят годы, дубрава все выше и выше поднимается над землей. Мальчики и девочки становятся подростками, юношами и девушками, им уже по 17—18 лет, а на том месте, где упали первые капли их пота, шумит зеленая дубрава. Молодой человек уже озирает свой пройденный путь, у него уже есть свой трудовой корень.

Радость труда и гордость его результатами приходят лишь к тем, кто материальные плоды добыл нелегкими усилиями, кто землю оросил по́том, пережил несравнимое чувство духовного единства, объединения волевых сил. Воспоминания о часах наиболее трудной работы в годы детства и отрочества — это самые светлые воспоминания. Ибо это — моральное богатство, моральное приобретение. И если мы хотим дать молодому поколению это богатство, то нельзя оберегать его от счастья преодоления трудностей. Я не представляю себе правильного идейного воспитания пионерского и комсомольского коллектива без того, чтобы уже в детские годы и в годы отрочества человек не напрягал усилий, не переживал *глубоко личного* чувства радости творения для людей. Это чувство и является той нитью, которая связывает индивидуальный духовный мир человека — его стремления, интересы, идеалы — с общественными интересами и потребностями. Подросток, который, оглядывая 6—7 последних лет своей жизни, видит на пройденном пути дерево и колосок пшеницы, выращенные его нелегким трудом, который превратил мертвую глину в плодородную почву,— такой подросток никогда не пройдет равнодушно мимо куска железа, ржавеющего в грязи, мимо рассыпанного на земле минерального удобрения.

Общественное для него дороже личного, ибо оно даст радость народу, ибо с заботой о благе людей связаны его первые чувства неповторимой радости труда.

Заботы воспитателя о трудовой жизни коллектива — это заботы о совести каждого воспитанника, о самовоспитании и самодисциплине. Совесть — это, образно говоря, эмоциональный страж убеждений, и этого стража нужно поставить в человеческом сердце еще тогда, когда радость деяния, радость творения — единственная дорожка человека к человеку. Он, этот страж, становится неусыпным при том условии, если человек, познав радость труда, ищет потом эту радость на своем жизненном пути, как самую верную дорогу к личному счастью.

Моральное закаливание трудом и трудностями лучше всего отражается в заботе о том, что является для общества самым дорогим, чего мы не замечаем, когда оно есть, и о чем мы говорим с большой тревогой, когда его нет. Зеленеет и шумит над головой лес, защищает землю от эрозии и засухи — о лесе мало и речи. Есть на столе хлеб — никто и не говорит о потерях, никто не замечает золотых зерен на пути к хлебоприемным пунктам, того, что на каждом гектаре убранного поля кукурузы остается добрый центнер початков. Но если случится неурожай — обо всем этом начинают говорить, все это бросается в глаза. А хлеб всегда достается дорогой ценой — и тогда, когда его мало, и тогда, когда закрома трещат от зерна. Мы так воспитываем человека, чтобы уже в детстве и в отрочестве он понимал, ощущал на собственном опыте, что хлеб достается нелегким, большим трудом. Каждый ученик в годы своего детства и отрочества является членом трудового коллектива, который выращивает хлеб,— это одна из важнейших составных частей нашей системы воспитательной работы. Чем больше трудностей преодолел коллектив, тем глубже становится потребность человека в общем труде с другими людьми, в борьбе за достижение цели.

Малыши-первоклассники берут несколько квадратных метров бесплодной земли; на ней не растет даже сорняк. Это мертвая глина. Ее нужно превратить в плодородную землю, вырастить на ней пшеницу. Несколько месяцев дети носят ил и местные удобрения на свой участок, перекапывают землю, готовят ее к дальнейшей обработке. Это нелегкая работа; и с точки зрения того, кто представляет себе работу при коммунизме только как управление

машинами и механизмами, она едва ли необходима, потому что однообразна и утомительна. Но именно потому, что эта работа утомительна и однообразна, она и необходима для воспитания коллектива. Объединение воли, напряжение физических и духовных сил коллектива в работе нелегкой, часто неприятной — именно это и есть непременная предпосылка радости победы. Зная из опыта, что каждое длительное напряжение сил завершается победой, дети испытывают радость и в процессе утомительной, однообразной работы. Главным источником этой радости является сознание того, что они работают вместе, убежденные, что их работа завершится успехом. Для наших малышей желанной вершиной, к которой они стремятся, является колосок золотой пшеницы, выращенной на земле, которая была мертвой и ожила благодаря их труду.

Коллективное одухотворение трудом, в котором принимают участие все,— это единственное и ничем не заменимое эмоциональное состояние. Увлеченный коллективным порывом, и самый инертный, самый ленивый становится трудолюбивым и старательным. Для ленивого, инертного, неповоротливого, для того, кто и в семье не привык к труду, это состояние коллективного вдохновения особенно полезно. В этом состоянии человек гордится тем, что он сделал и делает, гордится собой и благодаря этому становится чувствительным к мнению других о себе, к оценке его труда другими людьми. Самым правдивым и самым справедливым зеркалом, в котором маленький человек видит себя, является коллективный труд. Только благодаря этому зеркалу у человека вырабатывается способность переживать укоры совести оттого, что что-то не сделано или сделано не так, как следует.

Какую огромную радость переживает коллектив, когда видит, как колосится пшеница, как дозревает зерно! Первая горсть зерна, первый хлеб, выращенный собственными руками, первое гражданское чувство гордости — это и есть настоящая трудовая жизнь коллектива. Еще раз подчеркиваю: эта жизнь должна начаться в годы детства и отрочества, задолго до вступления человека на самостоятельный трудовой путь. Прозевав годы золотого детства, потом никогда не догонишь упущенного, ибо каждая капля пота, пролитого в детстве, стоит многих дней трудового напряжения в зрелом возрасте. Каждая горсть зерна, выращенного в детские годы, является как бы масштабом боль-

шого измерения, который вмещает в себя ворохи золотой пшеницы, плодородные нивы, героический труд старших поколений.

Уже в детские годы наши воспитанники знают, что их работа — не игра, а очень серьезное общественно необходимое дело. Летом ученики младших классов заготавливают несколько тонн витаминного сена для телят. Они знают: если эту работу не сделают они, школьники, никто за них не сделает, и у колхоза не будет этого ценного корма. Ее просто некому, кроме них, выполнять. Или колхозный садовод организует небольшой трудовой коллектив из маленьких школьников, которые закладывают сад, где выращиваются саженцы плодовых деревьев. Или одно из детских звеньев получает задание: отобрать по тонне лучших семян пшеницы и кукурузы. Дети знают, что от этой их работы зависит, что́ будет выращиваться на посевных участках в будущем году. В школьной теплице зимой школьники выращивают ячмень и овес — для подкормки ягнят на колхозной ферме. Ученики старшего и среднего возраста работают на животноводческих фермах и в бригадах механизаторов. Они отвечают за скот, машины и другие материальные ценности.

Воспитатели должны особенно заботиться о том, чтобы каждый пионер и комсомолец имел моральное право сказать: «Это мой участок плодородной почвы — я создал его собственными руками; это мои сеянцы и саженцы плодовых деревьев; это мои семена пшеницы — я отбирал их по колоску в жаркие июльские дни; это мои телята — я косил и сушил для них сено, я ухаживал за ними; это моя пахота — здесь я работал на тракторе. Коллектив создается именно тем, что каждый человек воплощает в труде самого себя — личные способности, мысли, вдохновение.

Без ярко выраженного личного воплощения в труде, без материализации в труде духовного мира личности нет чувства личной чести и достоинства. Гражданские отношения, на которых, собственно, и строится трудовой коллектив, формируются только в таком труде, в котором человек создает материальные ценности для многих людей. Именно этот труд формирует чувство ответственности личности перед коллективом. Наши воспитанники, где только это возможно, входят непосредственно в коллективы взрослых тружеников, становятся непосредственными участниками

несколько двигателей внутреннего сгорания, которые используются на занятиях кружков юных мотористов. В распоряжении бригады три небольшие автомашины для обучения маленьких школьников, два мотоцикла (тоже смонтированных специально для детей), две сеялки, косилка, молотилка, зерноочистительная машина. Все эти механизмы сделаны в школе и приспособлены не только для детского труда, но и для того, чтобы детским трудом и обучением руководили старшие школьники. Уже то, что эта техника очень близка к современным машинам, вносит в детский труд серьезность, взрослость.

Бригада малой механизации избирает совет в составе 10—12 пионеров. Избираются, конечно, те, кто проявил способности и активность в техническом творчестве и общественно полезном труде. Совет выбирает из своего состава бригадира, его помощника, механика. Члены совета несут материальную ответственность за все ценности. У них ключи от гаражей и складов, где хранятся машины и механизмы. Перед ними и механиком (это один из опытных юных механизаторов) отвечают за материальные ценности те, кто пользуется машинами и механизмами в процессе работы. Бригада своими силами проводит осмотр и ремонт техники.

Этот трудовой коллектив — первая школа самодеятельности, активизирующая духовную жизнь коллектива. Самодеятельность рождается и становится средством воспитательного влияния на личность лишь там, где есть трудовые, материальные, хозяйственные отношения. Благодаря десяткам взаимозависимостей, прежде всего трудовых, у пионеров воспитываются зрелость мысли, гражданская активность, инициатива, коллективистское сознание, чувство ответственности перед товарищами, способность переживать укоры совести. В бригаде существует твердое моральное правило: тот, кто пользуется техникой, должен сдать ее в лучшем состоянии, чем он ее получил. Если случается поломка (виноват ли ученик или нет — значения не имеет), тот, кто работал, делает ремонт собственными силами, а если это невозможно — возмещает материальные убытки. В течение года каждый член бригады должен что-нибудь сделать для трудового коллектива (новый механизм — коллективно, инструменты — индивидуально).

Важнейший источник гражданского воспитания в этом самодеятельном коллективе — понимание детьми того, что

их деятельность — не игра, а настоящий труд, как у взрослых.

Комсомольцы объединены в свою бригаду юных механизаторов. Этот трудовой коллектив тоже избирает бригадира, двух помощников, двух механиков. Отдельно выделяется звено юных электриков. В распоряжении бригады «взрослая», как говорят комсомольцы, техника: трактор, две автомашины, комбайн, сеялка, зерноочистительные машины, станки и инструменты для ремонта машин. Бригадир, его помощники, механики несут материальную ответственность за технику и ремонтную базу. Бригадир назначает юных механизаторов на период выполнения той или иной работы. Получить работу в дни весеннего или осеннего сева, во время уборки урожая — большая честь. Прежде чем допустить юношу или девушку к обучению на тракторе, у них принимают вступительные зачеты (например, ученик изготовляет на токарном станке деталь к машине, принимает участие в монтаже нового механизма). Обучение работе на тракторе, как правило, проводится зимой. Работу в поле ученики выполняют под наблюдением взрослого механизатора-колхозника. Во время весенних и осенних полевых работ бригадир устанавливает очередность работы юных механизаторов. Комсомольцы вместе со взрослыми механизаторами работают на полях. Качество работы комсомольца проверяет и принимает взрослый механизатор.

Есть в пионерской и комсомольской организациях еще две бригады—юных растениеводов и юных садоводов. В их распоряжении опытный участок, сад, пасека, орудия труда для растениеводства и садоводства. Есть еще один небольшой трудовой коллектив комсомольской и пионерской организаций — бригада, которая готовит ценное органическое удобрение — перегной.

Пионерская и комсомольская организации являются хозяевами многих материальных ценностей. Они распоряжаются средствами, которые поступают от продажи урожая с учебно-опытного участка и сада. Школьники сами продают овощи, саженцы плодовых деревьев, а деньги сдают в школьную бухгалтерию, где ведется специальный счет. Сюда же сдают деньги за реализованный металлический лом, лекарственные растения и пр. В течение года накапливается значительная сумма. Комитет комсомола и совет пионерской дружины решают, на что тратить деньги

(на проведение экскурсий, на приобретение музыкальных инструментов и т. д.). Комсомольская организация всегда имеет одного или двух воспитанников — детей младшего возраста, которым оказывается материальная помощь из коллективных средств. Благодаря самостоятельности в материальных делах и взаимопомощи у пионеров и комсомольцев формируется ценный жизненный опыт, без которого не может быть настоящего коллективизма.

У читателя может возникнуть мысль: правильно ли поручать комсомольской и пионерской организациям материальные, хозяйственные дела? Может, для хозяйственных дел пусть существует специальная школьная организация — ученический комитет? Многолетний опыт убеждает в том, что при правильной постановке воспитательной работы комсомольская и пионерская организации могут охватить все сферы жизни школьного коллектива. Да и нельзя отрывать идейной, трудовой жизни коллектива от права распоряжаться материальными ценностями, которые достаются нелегким трудом коллектива.

Народная педагогика учит: с той поры, как ребенок научился нести ложку от миски ко рту, он должен работать. Это мудрое правило мы стараемся осуществлять в такой тонкой сфере воспитания, как формирование гражданина, патриота. Труд для людей, коллектива, общества, для будущего — важнейший источник морального сознания, моральных чувств, особенно чувства личной чести и достоинства. Только тогда, когда труд в детстве, в отрочестве, ранней юности становится духовной потребностью, когда гордость за самого себя, за свое имя, за честь своей семьи имеет своими корнями радость труда для людей,— лишь при этом условии в духовную жизнь юного гражданина входит самое дорогое — родная земля, Родина, судьба народа, его будущее. Чувство гражданской чести и гордости для каждого человека связано с родным селом или городом — тем дорогим для сердца уголком, где открылся мир, где пережиты первые, незабываемые радости детства, радости общения с другими людьми. Мы стремимся к тому, чтобы каждый зрелый гражданин, встречаясь с дорогим уголком своего детства, с гордостью, с сердечным волнением думал: «Вот этого до меня не было, вот это сделано моими руками, вот тут прошли мои самые счастливые дни, ибо впервые тут мне открылась несравненная радость общения с людьми...» В годы своего детства

каждый наш воспитанник принимает участие в создании материальных ценностей, которые будут служить людям десятилетия, а может, и столетия. Сорокалетние женщины и мужчины приходят на окраину села, любуются дубравой, заложенной в детские годы. Человек оставляет по себе добрую память в сердцах нескольких поколений — он становится не только настоящим гражданином, но и настоящим воспитателем своих детей и внуков. Тридцатилетние отцы и матери, приводя своих детей в школу, с гордостью показывают им Виноградник для Людей, созданный их руками спустя несколько лет после войны. Тут выращивают виноград для стариков и больных, для маленьких детей, которым необходимо усиленное питание. Вместе с чувством гордости за свой труд для людей родители передают заповедь народной педагогики: береги созданное дедами и отцами, дорожи их трудом. Эта заповедь осталась бы пустыми словами, если бы каждое поколение не включалось в труд гражданской значимости — труд, который облагораживает сердца и мысли, делает человека добрым и щедрым. За тридцать пять лет я глубоко убедился, что передача моральных ценностей от поколения к поколению возможна только на крепкой трудовой основе, когда поколение, которое вступает в жизнь, дорожит созданными ценностями.

ТВОРЧЕСТВО В КОЛЛЕКТИВЕ. РОЛЬ СКАЗКИ В КОЛЛЕКТИВНОЙ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

Творчество является деятельностью, в которую человек вкладывает как бы частицу своей души; чем больше души он вкладывает, тем богаче становится сам. Процесс творчества характерен тем, что творец самой своей работой и ее результатами производит огромное влияние на тех, кто находится рядом с ним. Одухотворение и вдохновение одной личности порождает одухотворение и вдохновение других людей. Творчество — это незримые ниточки, соединяющие сердца. Чтобы человек благотворно влиял на человека, утверждайте в духовной жизни коллектива и личности творчество.

Возможности для творчества безграничны. Школьное творчество начинается со слова. Следует особо подчеркнуть, что в жизни детей первое место должно принадлежать словотворчеству. Благодаря ему дети становятся

чувствительней к тончайшим средствам влияния — к слову и красоте. Убогость слова — это убогость мысли, а убогость мысли ведет к моральной, интеллектуальной, эмоциональной, эстетической «толстокожести».

Однажды я повел своих малышей-первоклассников в поле. Было тихое осеннее утро. В небе едва виднелся клин перелетных птиц. Они тихо курлыкали, и от этого в степи было печально. Казалось, степь насторожилась, прислушиваясь к каждому тончайшему звуку. Все полевые работы окончены, вокруг ни души. Я сказал детям:

— Сегодня каждый из вас сложит маленькое сочинение об осеннем небе. Смотрите, всматривайтесь, думайте: какое небо? Как сказать о небе? Выбирайте красивые, точные слова.

Дети притихли. Они смотрели на небо и думали. Через минуту я услышал первые сочинения-миниатюры.

— Небо над нами синее-синее...

— Небо голубое...

— Небо, словно вода в речке, чистое, прозрачное...

— Небо чистое-чистое...

— Небо осеннее...

И все. Другие дети стали повторять сочиненное товарищами. О небе не находили иных слов, кроме синее, голубое, прозрачное, чистое...

Несколько в стороне стояла маленькая синеглазая Валя и молчала.

— А почему ты молчишь, Валя?

— Я хочу сказать про небо свое слово... но не знаю, хорошо ли будет...

— Какое же твое слово о небе?

— Небо ласковое...— тихо сказала Валя и смутилась.

— Прекрасно твое слово о небе, Валя... Почему же небо ласковое?

— Потому что... скоро будут снега и морозы, а сейчас еще тепло, солнышко пригревает; небо греется на солнце... вот оно и ласковое...

Дети притихли, вслушиваясь в каждое слово, сказанное Валей. Они еще раз оглянулись вокруг. Искринка творческой мысли, которую они ощутили в словах Вали, зажгла в каждой душе свой огонек творчества. Я услышал совсем иные, новые сочинения о небе:

— Вчера шел дождь, он вымыл небо, и оно теперь чистое-чистое, словно лепесток голубой хризантемы.

— Небо задумчивое... Оно думает про тяжелые черные тучи, которые уже приближаются из холодных краев.

— Небо мягкое... Смотрите, как открыло оно свои объятия солнышку.

— Небо холодное... Летом оно было раскаленное, а сейчас выстыло, и из него падают капли росы...

— Небо тревожное. Оно прислушивается к курлыканью журавлей и думает: ведь это зима приближается...

— Небо спокойное... Летом его рвали стрелами грозы, а сейчас молнии полетели к солнцу.

— Небо улыбается — оно любуется цветами, потому что цветов осенью уже мало.

— Небо холодное... потому что ночи уже холодные, оно ждет не дождется утра, чтобы хоть немного согреться.

— Небо играет... Смотрите, как переливается синий цвет на солнце — словно вода в пруду.

— Небо соскучилось по жаворонку, теперь нужно ждать его песни до весны.

— Небо радостное... А скоро закроют тучи солнце, и станет небо хмурым.

— Небо одинокое, потому что мало теперь летает птиц... Нет ласточек, что летали в поднебесье.

Так малепькая вспышка творчества превращается в яркое сияние; мысль одного ребенка будит мысли других. Радость словотворчества — самая доступная для ребенка интеллектуальная одухотворенность. Я не могу представить себе работы воспитателя без путешествий детского коллектива к первоисточникам слова: в лес, на луг, к пруду, в сад, в поле. Коллективное сопереживание явлений природы, коллективное восхищение и одухотворение — это, образно говоря, настраивание струн мысли каждой личности на верный лад звучания оркестра. Трудно переоценить воспитательную роль того факта, что ребенок впервые в своей жизни наблюдает утреннюю зарю, рождение дня или, поднявшись на высокий степной курган, видит бескрайние нивы, далекий лес, дрожащее марево на горизонте. Если вы хотите, чтобы в вашем коллективе не было ни одного ребенка, которого угнетала бы мысль о своей неспособности или бессилии, ведите детей к первоисточнику радости мышления. Ждите той счастливой минуты, когда вдохновение овладеет душой самого слабого и несмелого. Самой большой творческой находкой в своей

педагогической деятельности считайте тот миг, когда ребенок сказал *свое* слово. В этот миг он поднялся на одну ступеньку в своем интеллектуальном развитии. Но дело не только в этом. Воспитательный смысл этого творчества состоит прежде всего в том, что оно совершается в коллективе. Человек открывается человеку, вдохновение порождает вдохновение, радость становится источником новой радости. В минуты этого творчества отшлифовывается чувствительность коллектива и личности к разуму и мудрости. Каждому хочется быть умным, мудрым и не хочется быть невеждой. Утверждается чувство отвращения к невежеству и равнодушию — и опять-таки это становится возможным только потому, что все это в коллективе.

Большое значение в воспитании я придаю тому, чтобы словотворчество стало средством интеллектуальных взаимоотношений между членами коллектива. Вероятно, читателю известно из других моих работ (в частности, из книг «Сердце отдаю детям» и «Рождение гражданина»), какое большое место в воспитательной работе нашей школы отводится сказке. Сказка является тем резцом, который оттачивает тончайшие черты индивидуального мышления каждого ребенка и в то же время открывает детские сердца навстречу друг другу, создает тонкие интеллектуальные взаимоотношения в детском коллективе. Сочинение сказки — это счастливейшие минуты моего духовного общения с детьми, а для них — несравненная радость мышления.

У нас в школе (как и в каждом учебном заведении) есть дети, которым очень тяжело учиться. Это малыши с ослабленными, замедленными процессами мышления и очень слабой памятью. Они были бы несчастными, обездоленными, они утратили бы веру в свои умственные силы и стали бы недоучками, людьми с убогими, ограниченными интересами, если бы не специальная работа с детским коллективом, целью которой является радость интеллектуальных взаимоотношений, если бы не сказка. Сказка, которая рождается из уст учителя вот тут, среди природы, для них яркий луч, пробивающийся к потаенным уголкам их памяти, капля живительной влаги, которая падает на томимую жаждой землю. Когда я сажусь с детьми под столетним дубом, когда над нами вспыхивают в небе первые звезды, а мы, прижавшись друг к другу, сидим и слушаем музыку степи, именно в глазах этих малоспособных

детишек я вижу первые огоньки интеллектуального интереса. Они жаждут сказки. И я слагаю простую сказку о том, что видят дети, что совершается сейчас перед ними, или о том, что нетрудно им представить. Самое главное, о чем я забочусь всегда,— это о том, чтобы в сказке была глубокая мысль. Чтобы дети задумывались и удивлялись, одухотворялись истиной. Чтобы в глазах этих слабых, малоспособных, тяжеломыслящих вспыхнули огоньки собственной мысли, чтобы им захотелось сказать свое слово о мире и о себе, чтобы коллектив увидел, как они выражают себя в мысли, в слове. Вот две сказки, которые я рассказывал детям — ученикам I и II классов.

Девочка и Ромашка

Ясным солнечным утром маленькая девочка вышла поиграть на зеленой полянке. Вдруг слышит: кто-то плачет. Прислушалась девочка и поняла: плач доносится из-под камня, который лежит на краю поляны. Камень небольшой, как голова кролика, но очень твердый. Подошла девочка к камню и спрашивает:

— Кто там плачет под камнем?

— Это я, Ромашка,— послышался тихий, слабый голос.— Освободи меня, девочка, давит меня камень...

Откинула девочка камень и увидела нежный, бледный стебелек Ромашки.

— Спасибо тебе, девочка,— сказала Ромашка, расправив плечи и вздохнув полной грудью.— Ты освободила меня из-под Каменного Гнета.

— Как же ты попала под камень? — спросила девочка.

— Обманул меня Каменный Гнет,— ответила Ромашка.— Была я маленьким ромашкиным семенем. Осенью искала теплый уголок. Дал мне приют Каменный Гнет, обещал оберегать от холода и жары. А когда мне захотелось увидеть Солнышко, он чуть не задавил меня. Я хочу быть твоей, девочка.

Девочка приходила к Ромашке, и они вместе встречали Солнце.

— Как хорошо быть твоей, девочка! — часто говорила Ромашка.

— А если бы ты выросла в лесу или у края дороги? Если бы ты была ничья? — спросила девочка.

— Я бы умерла от горя,— тихо сказала Ромашка.— Но я знаю, что ничьих цветов не бывает. Они всегда чьи-то. Вон та Огненная Маковка — она дружит с Солнышком. Солнышко шепчет ей: «Ты моя, Огненная Маковка». Я слышу этот шепот, когда всходит Солнце и Маковка раскрывает свои лепестки. А вот тот Василек — товарищ Весеннего Ветра. Он первым каждое утро прилетает к Васильку, будит его и шепчет: «Проснись!» Цветок не мог бы жить, если бы он был ничей.

Мальчик и Колокольчики Ландышей

Наступила весна. Из земли показалась зеленая стрелочка. Она быстро разделилась на два листочка. Листочки стали широкими. А между ними появился маленький, тоненький росток. Он поднялся, наклонился к одному листочку и однажды утром расцвел белыми Колокольчиками. Это были Колокольчики Ландышей.

Белые Колокольчики Ландышей увидел маленький мальчик. Его поразила красота цветов. Он не мог оторвать глаз от Ландышей. Мальчик протянул руку, чтобы сорвать цветы.

Цветы прошептали:

— Мальчик, для чего ты хочешь нас сорвать?

— Вы мне нравитесь. Вы очень красивые,— ответил мальчик.

— Хорошо,— сказали Колокольчики Ландышей, тихо вздохнув.— Срывай, но перед тем, как сорвать, скажи, какие мы красивые.

Мальчик посмотрел на Колокольчики Ландышей. Они были прекрасны. Они были похожи и на белое облачко, и на крыло голубя, и еще на что-то удивительно красивое. Мальчик все это чувствовал, но сказать не мог. Он стоял возле Колокольчиков Ландышей, зачарованный красотой цветов. Стоял и молчал.

— Растите, Колокольчики,— тихо вымолвил мальчик.

Творчество учителя, мысль, воплощенная в художественное слово, является искринкой, зажигающей огонек детского творчества. Глаза ребенка становятся внимательнее, взгляд — пристальней, мысль — пытливее. Ребенок видит вокруг себя необычные, сказочные взаимосвязи между предметами и явлениями. В детском сознании творится сказка. Она приходит, как вспышка молнии, как

светлое сияние. Сказка рождается в детской головке как единство образов. Увидев вокруг себя сказку, ребенок переживает волнующую радость. Ему хочется донести свою мысль до товарищей, выразить себя в слове. Ребенок рассказывает свою сказку товарищам — это ярчайший этап творения и вместе с тем тончайшие духовные отношения между детьми. Это такие отношения, когда бурной, напряженной жизнью живет мысль каждого ребенка.

Вот три сказки, сложенные детьми 8-летнего возраста.

Птенец выпал из гнезда

У Дятлихи в гнезде четверо птенцов. Один из них уж очень неспокойный. Выглядывает из гнездышка, все ему хочется видеть, обо всем хочется знать: а что там, за гнездом? А что это такое плывет по небу? А что это такое круглое, горячее и яркое?

— Вырастешь, полетишь, тогда и увидишь...— говорит Дятлиха.

Но неспокойный Дятленок не захотел слушать маму. Высунулся из гнезда и выпал. Сидит на траве и плачет.

Прилетела мама к птенцу.

— Как же тебя спасти, непослушное дитя? Садись ко мне на спину, берись клювом за перья, держись крепко.

Сел птенец матери на спину, вцепился лапками и клювиком. Полетела мать, принесла свое дитя в гнездо и спрашивает:

— Будешь из гнезда выглядывать?

— Не буду,— сказал радостно птенец и поднял головку, чтобы выглянуть из гнезда. Поднял головку и спрашивает: — А что это такое — трава?

Как Воробью захотелось узнать, куда заходит Солнце

Зашло Солнце за горизонт. Покраснело небо. Сидит в гнезде любопытный Воробей. Смотрит на красное небо и думает: «Куда зашло Солнце? Полечу, узнаю». Выпорхнул из гнезда и полетел. Пролетел село, пролетел поле, вот уже и лес. Пролетел лес — опять поле. А Солнца не видно. Обессилел Воробей, нет сил лететь дальше. Упал на землю. Отдышался, поднял голову. Видит: вокруг подсолнухи цветут, повернули свои цветущие головки на

запад. Увидел один головастый Подсолнух Воробья и спрашивает:

— Куда это ты летишь, Воробей, ночь ведь уже на дворе?

— Хочу узнать, куда зашло Солнце.

Улыбнулся Подсолнух и говорит:

— Подожди до утра. Я разбужу тебя, когда Солнце взойдет. Ты и спросишь, куда оно заходит.

Уснул Воробей под головастым Подсолнухом. Вот уже и Солнышко показалось из-за горизонта. Разбудил Подсолнух Воробья. Спрашивает Воробей у Солнца:

— Солнышко, куда ты заходишь на ночь?

Солнце засмеялось и ответило:

— Ночью я отдыхаю за далекими горами и синими морями. Не лети ко мне, Воробышек, потому что никогда не долетишь.

Как Пчела ночевала в Тыквенном Цветке

Полетела Пчела в поле за медом — далеко-далеко. А солнышко уже к закату клонится. Нашла Пчела большое тыквенное поле. У тыквы цветы большие, лепестки желтые, яркие, как солнце. Летала Пчела от одного цветка к другому, собирала мед. Подняла головку, посмотрела вокруг и вскрикнула по-пчелиному от страха: солнышко зашло, в небе звездочки мерцают, в поле сверчок поет.

«Что же мне теперь делать?» — думает Пчела.

— Садись ко мне под лепестки,— говорит ей Тыквенный Цветок.— Переночуешь, а утром домой полетишь.

Села Пчела на сладкие тычинки, закрыл ее Цветок лепестками.

Спит Тыквенный Цветок. Спит Пчела. Спит поле. Весь мир спит, только звездочки в небе мерцают и сверчок поет.

Вот и солнышко показалось из-за леса. Тыквенный Цветок открыл лепестки. Проснулась Пчела. Время домой лететь. Но в маленьком пчелином сердце что-то задрожало — грустное и теплое. Что-то задерживало Пчелу возле Цветка. Поклонилась низенько Пчела Тыквенному Цветку и сказала:

— Спасибо тебе, Цветок, за гостеприимство.

Цветок вздохнул. Ему тоже не хотелось расставаться с Пчелой.

Но солнце уже поднялось над горизонтом, пел жаворонок в небе, летали бабочки — начался день. Пчела покружила над Тыквенным Цветком и полетела домой, понесла мед детишкам.

Без сказки невозможно представить интеллектуальные взаимоотношения между детьми; без увлечения сказкой нет коллективного переживания; без создания сказки ребенку недоступна радость, одухотворенная мыслью. Если речь заходит о специфике, особенностях детского коллектива в сравнении с колективом взрослых, то анализировать нужно прежде всего познание мира и духовную жизнь детей, выражение их творческих сил в сказке.

Детей, которые только что переступили порог школы, тянет к товарищам, в школу, потому что им хочется коллективно переживать несравненные чувства, которые навеваются сказкой. Их тянет и к учителю потому, что от него они слышат сказку, слушают ее затаив дыхание. Учитель на всю жизнь запоминается, входит в духовный мир ребенка прежде всего как сказочник. Волнующие воспоминания о детском коллективе откладываются в эмоциональной памяти ребенка с того времени, как они, придя в школу, в тихий вечерний час сидят, прижавшись друг к другу, и слушают сказку, а за окном январские сумерки или тихая июньская ночь... Сказка — это зернышко, из которого прорастает эмоциональная оценка ребенком жизненных явлений.

В теплые летние вечера, когда на небе вспыхивает первая звезда, ко мне приходят дети. Мы садимся под дубом. Небо на закате темнеет, звезды мерцают, из сада слышатся таинственные шорохи, звенит сверчок, спит пруд. Это наша Школа под Голубым Небом. Так назвали мы эти чудесные летние вечера. Нас влечет сюда, под раскидистый дуб, музыка сказки. Все, что окружает нас — яблони с желтыми яблоками, мириады звезд на небе, сонный пруд,— все порождает в нашем сознании сказочные образы.

Я рассказываю сказки. Они творятся тут же. Каждый из нас — и я, и дети — становится в эти чудесные часы поэтом. Если мне не хватает яркого, нужного слова, дети помогают мне. У нас сложились тысячи сказок. Наше творчество не является чем-то исключительным и чрезвычайным. Оно доступно каждому учителю и каждому

ученику, ибо каждый ребенок — поэт, и учителю нужно уметь ввести его в мир творчества.

Как-то произошел у нас такой случай. Учитель повел малышей-первоклассников в лес. Сели дети на полянке. Тихо шумит лес, где-то поет лесной голубь: «Тур... Тур...» Из оврага слышно журчание ручейка.

Открыл учитель книгу и прочитал сказку. Рассказывалось в этой сказке о том, что где-то далеко-далеко, на высокой горе, под голубым камнем родилось Белое Облачко. Маленькое, нежное, словно голубенок с тоненькими крылышками. Прилетел утром легонький Ветерок, коснулся крылышек Белого Облачка, и полетело Облачко в небо...

Сидят малыши — не шевельнутся, слушают затаив дыхание; загорелись огоньки мечты в детских глазах. Закончено чтение, учитель говорит:

— Это сказка. На самом деле такого не бывает. Облачко — не птица, у него нет крыльев. И Ветер не может приласкать Белое Облачко, как говорится в сказке. Облачко — это капельки воды. Как утренний туман — знаете? Серый, неприятный.

Погасли детские глаза...

Пришла домой моя маленькая дочка Оля. Плачет.

— Почему ты плачешь, Оля? Кто тебя обидел?

И рассказала Оля о своем горе. Как радостно было ей, когда она верила, что Белое Облачко — это сказочная птица с тоненькими крылышками. А оказалось — нет ни горы, ни сказочного голубого камня, ни крылышек, ни ласкового ветерка. Есть холодный серый туман. «Пусть живет Белое Облачко с крылышками»,— тихо сказала Оля и посмотрела мне в глаза с надеждой.

Я понял, в чем дело... Потом узнал и о том, что из лесу дети шли молчаливые и угрюмые. Они разбрелись несколькими группами, и учителю не удалось довести до села весь класс. Увидев на дереве гнездо, дети бросили в него комья земли...

Я рассказал Оле свою сказку о далекой горе, сказочном голубом камне и девочке Оле.

— Это правда? — с радостью и боязнью спросила девочка.

— Правда, Оля...

Детская радость зацвела в глазах, словно подснежник.

Этот случай я часто вспоминаю, думая о тонкостях влияния на детский коллектив. Мы живем в век познания. Каждая вещь, каждое явление имеют свои источники и причины. Все становится понятным, познаваемым, закономерным. Но нельзя забывать, что, кроме неколебимых закономерностей окружающего мира, есть мир детства. Ребенок познает мир и своих ровесников, познает учителя и родителей по-своему. Его мысли устремляются в мир истины на крыльях сказки. И если белое облачко предстанет перед ребенком только как скопление серых капель влаги, мир детства поблекнет, детская мысль будет вялой. Обедняя мир детства, мы затрудняем вхождение ребенка в общество, в коллектив.

Почему дети любят слушать сказку именно в коллективе? Почему сказка интереснее и больше волнует, когда они сидят, прижавшись друг к другу?

Ребенок познает мир, удивляясь,— об этом мы уже говорили. Посмотрите, как богата игра мысли в глазах ребенка, когда он смотрит на пчелу, сидящую на цветке. В эти минуты он видит много странных и непонятных вещей, ему открывается новая картина окружающего мира, и чем глубже, сильнее удивляет ребенка яркость непонятного, тем активнее действует мысль, тем больше хочется ребенку знать.

Удивление перед неясным, непонятным, особенно перед невероятным, фантастическим привлекает ребенка потому, что ему хочется открыть свое восхищение товарищам, поделиться с ними своими впечатлениями, чувствами, мыслями. Удивление перед фантастикой, перед переплетением невероятного и невозможного, странного и непонятного вызывает у ребенка жгучее стремление к общению с товарищами, духовно сближает детей. Ребенку хочется, чтобы в фантастике была правда. Удивление перед правдой невероятной, пугающей пробуждает в ребенке *потребность* в человеке. Учитель, влюбленный в сказку, умеющий быть с детьми по-детски одухотворенным фантастикой, создает очень чувствительный и капризный инструмент — коллектив.

Однажды я рассказал малышам сказку о Пчеле-Матери, которая с утра до вечера летает, собирает на цветах мед, носит в улей, кормит своих маленьких детей. Висят в улье колыбельки, в каждой колыбельке — нежный Пчелкин ребенок. Ходит Пчела-Мать от колыбельки к ко-

лыбельке, деток качает, маленькой ложечкой мед разносит, деток кормит, тихонько колыбельную напевает. Рассказывал я эту сказку на пасеке, слушали ее вместе с детьми мой коллега — учитель истории и дед Панас, старый пасечник.

Когда дети ушли домой, учитель сказал:

— Для чего вы искажаете истину? Ведь нет у пчелы детей в нашем понимании. И этой заботы материнской, какая есть у людей, тоже нет.

Меня поразил этот чересчур «мудрый» взгляд на мир. Так поразил, что я не знал, как ответить. За меня ответил дед Панас:

— Все это правда. Посмотрите, как заботливо кормит пчела *детишек,* и вы точно так будете рассказывать детям о пчелах. Ведь нужно не только знать, но и любить.

Есть у меня одна сказка, которую я рассказываю каждому поколению своих воспитанников: белая лилия смотрит в воду, видит себя и не знает, что это она, лилия. Ей кажется, что там сказочное существо, а она — скромный белый цветок, который прячется ночью в воду. Эта сказка чем-то похожа на зеркальную поверхность воды — чистой родниковой воды. Сказка отображает мир таким, каким он есть в действительности, но белой лилии кажется, что в зеркале она немного красивее, чем на самом деле.

Дорогой друг, воспитатель. Не лишайте ребенка счастья видеть мир, отраженный в волшебном зеркале сказки!

Каждый раз, когда меня спрашивают, как я с детьми слагаю сказки, в чем суть коллективного творчества, мне вспоминается моя бабушка Мария. Никогда не забуду ее черных глаз, в которых я видел то печаль, то радость, то тревогу, то восхищение, то ласку, то смятение,— все, о чем она рассказывала, жило, трепетало, играло в ее глазах. Ста семи лет от роду умерла она перед войной.

В жаркий июньский день, почувствовав, что приближается смерть, бабушка послала за мной, попросила прийти как можно скорее. Я учительствовал тогда уже пятый год; кончились экзамены, мы с детьми собирались ехать на экскурсию. Бабушка ждала меня в саду, сидя в стареньком кресле под развесистой шелковицей.

— Попрощаемся...— тихо сказала бабушка.

В ее глазах я не увидел ни горя, ни боли. Увидел только мысль — живую, страстную. Показалось мне, что бабушка собирается, как в далекие годы моего детства, рассказать свою новую сказку. И в то же время в ее мудрых глазах было что-то глубоко скрытое, уже как бы отмежеванное от мира, людей, страстей,— что-то такое, что дано увидеть только человеку, который стоит на пороге своего смертного часа. Я стоял перед нею, глубоко пораженный величием, красотой и одновременно трагедией человеческой мысли: вот они, мудрые, пытливые глаза; вот я вижу в них игру тончайших оттенков чувств и слова, и через миг всего этого не станет... Бабушка, взяв мою руку, ласково коснулась плеча, велела сесть. Я сел перед ней на траву, словно ребенок, и услышал тихие слова, и в словах ощутил ту трагедию человеческой мысли, о которой за миг до этого догадывался.

— А теперь слушай мою последнюю сказку... Жили на свете два брата-близнеца — Трудолюбивый и Ленивый. Трудолюбивый от зари до зари работал, а Ленивый до рассвета спал, а как всходило солнце, перевертывался с боку на бок, в полдень просыпался... Так и прожили братья всю жизнь. Стали они старыми, пришел их смертный час. Призвал их к себе бог и спрашивает: «Сколько лет прожили вы на свете?» — «Девяносто девять»,— ответили братья. «Хорошо, пора и ко мне идти,— говорит бог.— Но покажите мне свои прожитые годы». Трудолюбивый говорит: «Вот мои годы»,— и показывает дремучий лес. Каждый день своей жизни сажал он одно дерево, и вырос лес. Шел бог лесом один день — а лес все гуще и гуще, шел неделю, шел целый год — а лесу конца-края не видно. Устал бог, сел на землю — немощный такой старичок, а Трудолюбивый спрашивает: «Пойдем дальше?» Махнул бог рукой и говорит Ленивому: «Показывай ты свои годы». А Ленивому нечего показывать. Стоит Ленивый, понурился... Закряхтел бог, едва поднялся и говорит: «Теперь богом будет он — Трудолюбивый. Это он сотворил всю красоту мира. А ты, Ленивый, будешь жить еще девяносто девять лет. Потом придешь к богу — своему брату, Трудолюбивому,— покажешь ему свои годы». Человек умирает, а годы его доброго труда остаются, если только он настоящий человек.

Это были последние слова моей бабушки: промолвив их, она умерла.

Вспоминая свое детство, я вижу ее глаза и слышу ее сказку. Мне тогда казалось, что бабушка *видит сказку:* ее взгляд был устремлен в далекую степь или в густую листву сада, в вечерние сумерки или в белую снежную метель, и я спрашивал: «Бабушка, вы видите сказку? Где она, покажите...» Бабушка улыбалась и вела нас, детей, все дальше и дальше в сказочный мир. Мы сидели возле нее, прижавшись друг к другу, нам радостно было не только потому, что мы идем волшебными тропками сказки, но и потому, что мы ощущаем биение сердец друг друга, слышим затаенное дыхание, видим огоньки радости в глазах друг друга. Много раз рассказывала нам бабушка сказку про Соломенного Бычка, и каждый раз я, замерев, с трепещущим сердцем ждал слов: темный лес, широкое поле, зеленая дубрава, высокая могила... Помню, мне только потому и хотелось вновь услышать сказку, чтобы еще раз пережить чувство радости мышления, услышать музыку этих слов: темный лес, широкое поле, зеленая дубрава, высокая могила. Этого хотелось каждому из нас. Мы шли на луг, садились под кустом калины — тут нас было уже не семеро, а, наверно, втрое больше,— и по очереди рассказывали ту самую сказку — про Соломенного Бычка. И каждый новый рассказ не казался нам нудным повторением одного и того же. Мы вслушивались в сказочный рассказ, как в дивное звучание волшебной музыки. В сказке каждый проявлял себя, как проявляет себя певец в песне.

Вечером, поцеловав бабушку, я старался ни с кем больше не говорить и ни о чем другом не думать: хотелось понести с собой в *сон* — так говорил я бабушке — и Соломенного Бычка, и чудного Ивасика-телесика, и Золотое Яичко, и Царевну-лягушку, и доброго Бову-королевича, и Жар-птицу... Я мечтал о том, что вот завтра я наконец подсмотрю, где бабушка видит сказку, и сам научусь видеть удивительное, сказочное, необычное. Я закрывал глаза, а передо мной стоял темный лес и простиралось широкое, без конца и без края, поле; я слышал журчание ручейка и радостную песню жаворонка, видел мерцание звезды и белую лилию, что прячется на ночь в таинственную глубину вод. Это жило, трепетало, играло всеми цветами радуги в детском сознании Слово. Дорогой друг, молодой воспитатель, если вы хотите, чтобы воспитанник ваш стал умным, любознательным, сообразитель-

ным, если у вас есть цель утвердить в его душе чувствительность к тончайшим оттенкам мысли и чувств других людей,— воспитывайте, пробуждайте, одухотворяйте, вдохновляйте его ум красотой слова, мысли; а красота родного слова, его волшебная сила раскрываются прежде всего в сказке. Сказка — это колыбель мысли, сумейте поставить воспитание ребенка так, чтобы он на всю жизнь сохранил волнующие воспоминания об этой колыбели. Красота родного слова — его эмоциональные краски и оттенки — доходит до ребенка, трогает его, пробуждает чувство собственного достоинства, когда сердце касается сердца, ум — ума. Поэтическое звучание родного слова становится музыкой для ребенка, когда он сам берет в руки инструмент, сам творит музыку, видит, чувствует, как его музыка влияет на других людей. Под калиновым кустом мы десятки раз рассказывали одну сказку только для того, чтобы еще раз услышать слова «гуси-лебеди», «лес дремучий», «заря-девица». Эти слова казались нам удивительными, непостижимыми. Нам хотелось не только слушать их, но и творить сказку, пользуясь этими словами. Как певцу хочется попробовать свои силы в новой песне, так мы с нетерпением ждали завтрашнего утра, чтобы вновь и вновь слушать сказку.

Однажды на рассвете мы с детьми сидели на берегу пруда, завороженные рождением утренней зари. Я рассказывал детям сказку о волшебнике, который посеял в небе розовые маковки. Это была сказка о Маковом Поле. Она пробудила детскую мысль. Тут же, на берегу пруда, в этот дивный рассвет, я услышал десять новых сказок о солнце и луне, о небе и жаворонке. Заговорили самые несмелые, заиграла мысль у самых слабых. Я еще раз убедился: сказка — это радость мышления; и, создавая сказку, ребенок утверждает свою способность к творческому мышлению и — тем самым — чувство собственного достоинства.

РАДОСТЬ И ДОБРОТА, СИЛА И СОВЕСТЬ В ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Известный советский поэт П. Антокольский писал, что нужно воспитывать и учить детей, радуя их, а не пугая. Нужно открывать им яркие панорамы цветущего и многокрасочного мира, а не отгораживать от них этот мир забором из мертвых схем и априорных правил, выведенных

к тому же из абстракций. Эмоциональное состояние жизнерадостного познания мира — это характернейший признак духовной жизни детской личности. Если бы ребенок не воспринимал гармонического единства окружающих вещей и явлений — цвета, звуков, запахов, состояний, движений — как красоты, являющейся неисчерпаемым источником радости, полноты духовной жизни, мир его был бы хмурым и неприветливым. Без радостного мировосприятия, без бурной радости бытия и человеческих взаимоотношений невозможно представить себе ребенка, как невозможно его представить среди прекрасного мира с закрытыми глазами.

Даже в тяжелейшей обстановке ребенка не покидает радость познания, мировосприятия, бытия. В страшной истории фашистского варварства есть особенно гнетущая, ужасающая страница — лагерь смерти в Терезине. Гитлеровцы привезли сюда из европейских стран 15 тысяч еврейских детей и умертвили всех до одного — повесили, расстреляли, задушили в душегубках, сожгли живыми в крематориях, затравили собаками. Когда советские войска освободили территорию этого ужаснейшего фашистского лагеря, они не нашли ни одного живого ребенка. Но несчастные дети оставили после себя много безмолвных свидетельств — рисунков. На них были изображены страшные сцены: повешение, расстрел, живые скелетики с огромными печальными глазами. И на многих рисунках бабочки, бабочки, бабочки — яркие, красочные. Ужас смерти не убил в детях радости мировосприятия и неугасимого стремления к радости. Ребенок не может жить без переживания радости, без надежды на радость, без веры в радость, без представления о радости. Какой могучей силой является детская радость в повседневной жизни личности и коллектива!

Речь идет не о той радости, которую переживает маленький человек, когда удовлетворяют все его желания: что захотелось — то и бери. Это не радость. Это чувство насыщения; постоянно поддерживая это чувство, ребенка можно перекормить удовольствиями, и он станет равнодушным к источникам настоящей радости. Чтобы не закрыть от ребенка радость бытия, не заглушить в нем оптимистического мировосприятия, учителю нужно владеть умением сдерживать детские желания. Точнее, нужно научить ребенка беречь свои желания. Эта чрезвы-

чайно тонкая черточка духовной жизни ребенка имеет особенно большое значение как предпосылка правильного его включения в жизнь коллектива. Только ребенок, который умеет беречь свои желания, способен в полной мере переживать радость общения с товарищами, способен открывать в людях — своих учителях, товарищах — новые и новые богатства и ценности.

Речь идет о той радости, которая расцветает в жизни, в нашем поведении из человечности, сердечности, бережливости, заботы о живом и красивом. Речь идет о любви ребенка ко всему, что не может жить без ласковой человеческой руки, без чувствительного человеческого сердца. Речь идет о любви к живому и беззащитному, слабому и нежному. «Многое выглядело бы по-другому,— писал Л. Леонов,— если бы заповедью наших детей стало — «пускай я маленький, но я бесконечно сильный и нужный, потому что в мире много существ меньше и слабее меня, и можно сделать им добро хотя бы тем, чтобы пройти мимо, не заметив, не тронув их, не задев». Без этого начального чувства дружбы к младшим в окружающем мире никогда не получится бойца за освобождение порабощенных» *

Эмоциональное состояние радости, которое нам нужно утверждать в каждой личности и в коллективе,— это радость тревожная и заботливая. Я бы сравнил ее с радостью, которую переживает ребенок, когда, срезав цветок розы с каплей росы и не стряхнув этой капли, дарит розу матери. Эта радость немыслима без замирания сердца, без тревожного, нежного прикосновения к более слабому, хрупкому, тонкому. Как это важно, чтобы ребенок видел и ощущал вокруг себя безграничное богатство нежных и хрупких существ! Чтобы именно тогда, когда мы в нем самом видим такое слабое и нежное создание, ребенок чувствовал себя великаном, от которого безграничный мир нежного и слабого ждет, требует защиты. Насколько важно это переживание для утверждения в человеке силы, мужества, чистой совести, непримиримости и беспощадности к злу! Пусть одной из важнейших наших педагогических заповедей будет: первые прикосновения ума и чувств ребенка к окружающему миру должны быть нежными и ласковыми.

---

* Литературная газета, 1965, 30 марта.

Доброта и еще раз доброта — это тончайшие и могучие корешки, которые питают дерево детской радости, радости нежного прикосновения к живому и красивому. Доброта делает человека чувствительным к словам родителей, учителей, товарищей. Доброта делает ребенка воспитуемым, способным поддаваться воспитательному влиянию коллектива. Бездушность, бессердечие, жестокость утверждают в маленьком человеке то, о чем говорится в народной пословице: «Хоть кол на голове теши».

Нам нужно воспитывать человека, о котором народная мудрость сделала такое обобщение: «И мухи не обидит...» Это не евангельская доброта непротивления, а источник моральной чистоты и силы, мужества, непримиримости и беспощадной ненависти к злу. Только безгранично добрый человек умеет по-настоящему ненавидеть зло и бороться с ним.

В моем распоряжении есть картотека преступлений: биографии (с раннего детства) подростков, которые совершили в годы отрочества преступления, проявив жестокость, бессердечие, садизм. Почти во всех случаях первичным и главнейшим источником преступления было безжалостное уничтожение живых существ в детстве.

Есть в моей картотеке жизнеописание и психологическая характеристика 13-летнего мальчика Л. Уходя на работу, мать поручала ему невинную на первый взгляд «работу»: бить мух в комнате. Она давала ему хлопушку, показывала, как это делать. Каждый день шестилетний ребенок бил мух. Сын с радостью иногда сообщал матери: сегодня в доме нет ни одной мухи. Бывало, что мухи «хитрили», как говорил мальчик матери: их не удавалось никак «прихлопнуть». Однажды, придя домой, мать увидела, как ее сын, сосредоточенный, с радостно пылающими глазами, сидит у подоконника и смотрит, как ползают две мухи с оторванными крылышками. Оказалось, он их наказал за то, что долго прятались от его хлопушки. Мать погладила сына по головке: молодец! Еще и конфет купила (очень уж она не любила мух).

С этого времени охота на мух приобрела иной характер: мальчик ловил их, отрывал крылышки и наблюдал, как долго может ползать муха. Затем он научился подрезать крылышки ножницами и мухи «жужжали, как шмели». Это нравилось. Приходила весна, и мальчик начинал свою охоту на мух.

Двенадцатилетним подростком он поймал под крышей воробья и отрезал ему вначале одно, а затем и второе крыло. Мать даже не знала об этом, а когда соседи рассказали, она не придала этому никакого значения... В школьном коллективе мальчик был именно из тех, кому «на голове хоть кол теши». Одноклассники увидели, как Л. ловит бабочек, прокалывает тельце, вставляет соломинку и наслаждается тем, как насекомое летает «с парашютом». Об этом сказали учителю, но он не обратил внимания на такую жестокость (позднее, когда Л. стал преступником, учитель, вспомнив этот случай, назвал его детским баловством).

После окончания 6 класса 13-летний Л. совершил страшное преступление. В жаркий летний день он пошел купаться с 6-летним сыном своих родственников, и, купаясь, утопил мальчика. Преступление ошеломило мать и учителей. Только после трагедии начали вспоминать и анализировать: а откуда это взялось. Что могло привести к преступлению? Вспомнились сразу мухи. Соседи не раз говорили матери: не приведут к добру эти «игры» с живыми существами. Мать только улыбалась. В школе тоже смеялись: мухи — это же паразиты, их нужно уничтожать...

Вот какую мудрость вложил народ в слова «и мухи не обидит»... Маленький ребенок всегда должен быть добрым ко всему живому. Только доброта открывает ребенку и детскому коллективу радость бытия, радость взаимоотношений. Воспитание доброты требует от учителя большого такта и чуткости. Однажды в группе дошкольников, с которой проводились занятия в классе, случилось вот что.

Маленький Коля внимательно смотрит на подоконник. Там сидит муха.

— Смотрите, смотрите, что муха делает,— шепчет Коля и подзывает к окну учителя.

— Что же она делает? — спрашивает учитель.

— Поднимает лапки и словно чистит ими крылышки...

— Это она умывается,— говорит учитель.

— Правда? — к окну подходят все дети. Они затаили дыхание, чтобы не испугать муху.

Вдруг кто-то постучал в дверь. Зашел мужчина в сером халате и сказал:

— Я пришел посмотреть, нет ли мух — травить их нужно. Вроде нет...

Дети широко открытыми глазами смотрят то на учителя, то на человека в сером халате. А муха сидит себе на подоконнике и умывается...

— Неужели и эту отравят, которая умывается? — тихо спросил Коля.

— Нет, дети,— заверил учитель.— Это совсем не тех мух травят, которые умываются. Есть злые, очень злые и грязные мухи, они никогда не умываются,— вот дядя и пришел посмотреть, нет ли здесь таких мух. А у нас их и нет.

Учитель открыл окно, и муха, наверное, окончив умываться, полетела к кустам сирени.

Мужчина в сером халате улыбнулся. Дети задумались. Коля — самый любознательный мальчик — спросил:

— Она улетела в сад?

— Да, улетела к тем мухам, которые умываются.

Кое-кто думает, что, воспитывая доброту, сердечность, чувствительность, впечатлительность, мы разоружаем человека, делаем его беззащитным. Ведь умение преодолеть в себе жалость все еще необходимо. Может, зрелище убийств является «моральной закалкой», необходимой ребенку? Противопоставление мужества и непримиримости к злу — доброте, радости, сердечного, нежного прикосновения ко всему живому — горькая ошибка. Жестокий и бездушный не может быть ни смелым, ни сильным, ни бесстрашным, ни честным, ни непримиримым к злу. «Сильные — всегда добрые» — эти мудрые слова А. М. Горького являются путеводителем в сложной и тонкой сфере воспитания личности. Радость бытия в духовной жизни ребенка должна сливаться с уважением к чужой жизни, к чужой слабости. Муха пусть будет для ребенка Мухой-Цокотухой, а мышь — Мышкой-Норушкой... Не с уничтожения, а с защиты живого существа должна начаться детская жизнь. Потом, став взрослым, человек поймет, что нельзя любить всех, что отношение к живым существам зависит от того, вредны они или полезны. А в детстве человек должен воспитываться в духе любви, доброты, сердечности. Доброте, как грамоте, нужно учить; в этом обучении должны быть уроки, которые бы давались самой жизнью, обстоятельствами. Доброта творится

человеком в человеке и человеком в самом себе. Ее нужно творить каждый раз, в каждом новом человеке.

Радость и доброта — это тот дух коллективных отношений, благодаря которому в коллективе утверждается *великодушие,*— богатый источник моральных сил коллектива, моральной красоты и достоинства. Там, где коллектив великодушный, где он проявляет душевную щедрость, нежность, чувствительность, где деятельность является прежде всего нежным прикосновением к слабому, беззащитному, там личность чувствует себя неповторимым цветком в венке, а не только прутиком в венике. Задача педагога состоит в том, чтобы воспитать такие отношения между личностями в коллективе и отношения между человеком и окружающим миром, чтобы они были уроками доброты, великодушия. Это и есть полнота радости бытия. Для этих уроков самой главной книгой является сама жизнь. Вот несколько уроков доброты и великодушия.

1. Учился в нашем классе Петя Р. Была у него собака Сом. Третий год учился Петя, и каждый день в школу вместе с ним приходил его верный Сом. Он нес в зубах мешочек с тапочками Пети.

Перед январскими каникулами уехал Петя с родителями очень далеко — на Сахалин. А Сома они не взяли. Сколько ни просил Петя, сколько ни молил — не позволили мальчику взять собаку.

— Знаете что, ребята,— сказал перед отъездом Петя.— Оставлю я мешочек с тапочками, а Сом пусть у тебя, Коля, живет.

Перенесли мы будку Сома со двора Петиных родителей на Колин двор, а еще одну будку соорудили возле школы — на случай непогоды. Грустный стал Сом. Каждое утро, идя в школу, Коля дает Сому мешочек с тапочками Пети, и собака делается веселой, ластится, хвостом помахивает — думает, что с другом сейчас встретится. У школьных дверей Коля берет мешочек, а Сом так умоляюще смотрит на мальчика, словно спрашивает: а где же Петя?..

До конца занятий сидит собака под школьной дверью. На переменах каждый старается приласкать Сома, все дети переживают его одиночество. Идя домой, Коля снова дает собаке мешочек с тапочками Пети, вновь собака смотрит умоляюще: а где же Петя? Все в школе остро

переживают эти минуты; многие из тех, кому совсем не по дороге, идут с собакой...

— Для чего мы ее обманываем? — спросил однажды Степан.— Оставь, Коля, дома этот мешочек... ну, спрячь... Пусть Сом знает правду.

Спросили учителя: что он посоветует?

— Нет, мальчики,— сказал учитель.— Пусть верит. Так ему легче жить.— Помолчав, он добавил: — И вы учитесь так жить.

2. — На следующем уроке будем читать рассказ о девочке Яринке,— сказал учитель.

А дети уже давно перечитали все рассказы в книге для чтения. Знали, что в рассказе о Яринке речь идет о девочке, у которой тяжело болел и умер отец.

Вот и перемена перед уроком чтения. Аленка и Галя подошли в коридоре к учителю и шепотом стали просить его:

— Не будем читать рассказ про Яринку.

— Почему?

— У нашей Оксанки отец лежит в больнице. Тяжко ему сейчас, ой как тяжко!.. Оксана вчера плакала. А как прочтем рассказ...

— Хорошо, детки, хорошо,— сказал учитель, облегченно вздохнув.

Потому что он ночью думал: почувствуют ли дети, что, читая рассказ о детском страдании, они причинят боль товарищу? Он и сказал, что именно будет читаться на следующем уроке, именно для того, чтобы у детей было время осмыслить, ощутить и пережить. И когда Аленка и Галя обратились к нему со своей просьбой, у учителя от радости ускоренно забилось сердце...

3. Был жаркий июньский день. Мы с третьеклассниками пошли на целый день в лес.

Весело было в лесу. Дети играли, читали интересную книгу, слушали сказку и сами слагали сказки. На обед сварили кашу с салом. Вкуснее еды не помнил никто из детей.

После полудня надвинулись тучи, загремел гром. Где же укрыться от дождя в лесу? Конечно, под деревом. Дети группами по два-три человека бежали в глубь леса, размещались под ветвистыми деревьями. Витя не успел за-

бежать далеко в лес, потому что вдруг слепяще вспыхнула молния, раздался такой оглушительный грохот, что мальчик с перепугу присел под дубом, закрыл глаза и чуть не расплакался. Он уже открыл рот, чтобы закричать, позвать на помощь, но увидел тут же под дубом свою одноклассницу Валю. Девочка дрожала от страха. Увидев Витю, она обрадовалась:

— Это ты, Витя? Ой, как хорошо, что я не одна! Теперь мне не страшно.

Витя перевел дыхание, огляделся. Лес затянуло серой паутиной струй: дождь лил как из ведра. Вспыхивала молния, на миг озаряя синим светом деревья и кусты; гремел гром. Лес шумел и стонал. Вите казалось, что в мире нет никого, кроме него и Вали.

Он ощутил, как в его душе в эти минуты что-то выпрямилось. Ему стало стыдно бояться. Разве можно бояться, когда рядом с тобой девочка и ты отвечаешь за нее?

— Не бойся, Валя,— сказал Витя.— Я не боюсь ни грома, ни молнии.

Дождь не утихал. Сквозь густой лиственный шатер на Витю и Валю начали падать крупные капли. Мальчик снял с себя курточку и накинул на плечи девочки.

Может, читатель скажет: что ж, все это происходит случайно. Если бы не было грозы, не смог бы и мальчик проявить свое великодушие, рыцарство. Если так рассуждать, то вся жизнь, все взаимоотношения в коллективе складываются из случаев. Но если воспитатель заботится, чтобы жизнь была богаче и духовно насыщеннее, полноценнее, в коллективе «происходят» один за другим такие случаи. Именно в том, что они *неожиданны,* в том, что они «случаи», и состоит духовная напряженность эмоциональных состояний и ситуаций. Это одна из тончайших черточек педагогического искусства: достичь того, чтобы ребенок переживал радость от доброты. Я считаю своим священным долгом заботиться, чтобы каждый ребенок в годы своего детства побывал в такой ситуации, как Витя, как Алена с Галей. Это филигранное оттачивание юной души, и эта работа необходима с каждым ребенком отдельно; каждый должен пережить *свою* силу, мужество, благородство и с радостью подумать о том, что он сильный, великодушный, чтобы первое свое чувство гордости ребенок пережил в связи с тем, что он защитил существо

слабее себя. Детская радость должна быть прежде всего проявлением этой гордости. Тот, кто пережил в детстве это чувство, становится чувствительнее к собственному духовному миру, видит себя глазами других людей, переживает укоры совести. Чувство гордости, пробужденное благородством, делает ребенка легко воспитываемым средствами влияния коллектива; ребенок, который не раз переживал это чувство, хочет, жаждет, чтобы о нем другие люди думали хорошо, считали его хорошим.

4. Учился в I классе мальчик Геннадий; родители просили, чтобы и учительница, и дети называли его Генкой, чтобы даже в журнал так записали. Был Генка старательнейшим учеником-отличником. Какой бы вопрос ни поставил учитель, мальчик сразу поднимал руку, давал полный ответ. Бывало, что учитель ставил ему «пять». А бывало — и ничего не ставил; тогда Генка сидел грустный. А писал Генка лучше всех, задачи решал быстрее всех.

Но не любили товарищи Генку. Не любили за то, что слишком выставлял он напоказ свой ум, выставлял для того, чтобы подчеркнуть: я самый умный, никому со мной не сравняться. Дети, конечно, не могли этого объяснить, не могли об этом сказать своему товарищу, но именно это они чувствовали. Видели, как, ответив на вопрос учителя, Генка смотрел на класс, словно бы говоря: «А вы так не сможете ответить».

Кончился учебный год. Весной класс собрался в поход в лес. Дети радовались: сколько удовольствия даст им поход и почевка в лесу!

Думали-гадали дети, какие вещи в поход брать, как обед варить, как ночлег устраивать. И решили: брать нужно в лес на двоих одно одеяло, одну миску, одну фляжку с водой. Быстро разобрались по парам. А с Генкой никто не хочет ни одеяла одного брать, ни из одной миски есть. Остался без пары маленький Петрик — что ж, казалось бы, быть ему с Генкой, так нет,— плачет Петрик, не хочет.

Заплакал и Генка. Подошел к учителю и говорит:

— Я никому слова плохого не сказал, почему меня не любят?

Учитель ответил.

— Очень трудно заставить себя говорить. Труднее — заставить себя молчать. Еще труднее — заставить себя

думать. Но самое трудное — это заставить себя чувствовать. Ты не умеешь чувствовать. Не умеешь любить людей...

— Как же мне заставить себя чувствовать? — спросил мальчик.

— Нужно видеть людей другими глазами. Ты радуешься, когда чувствуешь, что умнее других. А нужно горевать оттого, что нет умнее тебя. Потому что каждый «наи» становится в конце концов одиноким.

— Спасибо за науку,— сказал Генка.— А в лес мне как же — идти с товарищами или нет?

— Иди. Бери свое одеяло, свою миску и начинай свою новую жизнь. Открывай глаза на людей и учись чувствовать. Это самое трудное.

Это один из тех уроков, которые заставляют задуматься над источниками детского эгоизма. Эгоизм возникает там, где нет настоящей доброты, глубокого сопереживания трудностей. Того, кто не умеет быть добрым к товарищам, хороший коллектив лишает радости общения, радости искренних, сердечных отношений. Настоящий воспитатель не будет ставить на обсуждение коллектива вопрос: как нам наказать Генку за его эгоизм? Он создаст такие обстоятельства, при которых коллектив остро осудит эгоизм, обязательно вынесет свое порицание товарищу. Самое сильное наказание — это коллективное осуждение, лишение радости коллективного общения. Но этой силой владеет только тот коллектив, духовная жизнь которого проникнута радостью доброты. Там, где нет радости доброты, где дети не принимают близко к сердцу заботы и волнения других людей, процветает детский эгоизм.

5. Два четвероклассника, Митя и Саша, склонились над листом бумаги. Сегодня в классе ответственная контрольная по арифметике. Учитель сказал: эту письменную работу будут посылать в район.

Митя — сильнейший математик в классе, он уже решил задачу, уже переписывает с черновика на чистовик.

Сашу посадили рядом с Митей, чтоб подтягивался. Потому что Саша неуспевающий, несообразительный. Но он и очень самолюбивый мальчик. Никогда не списывает, не подглядывает. Вот и сейчас: Митя открыл перед Сашей черновик. Смотри, вот же решение задачи: достаточно одним глазом взглянуть, если захочешь, и все станет по-

пятно. Но Саша нахмурился, впился глазами в свой листок и даже взглянуть на работу Мити не хочет.

Мите жалко Сашу. Недоброе предчувствие сжало его сердце. Опять будет, как и всегда после контрольной: у Мити — пятерка, а у Саши — тройка. А может, учитель и никакой оценки не поставит, скажет: «Не заслужил еще оценки, поработай». Мите стыдно будет смотреть в глаза Саше. Недели две Саша будет молчаливый и задумчивый. А когда Митя попросит его: «Пойдем гулять, купаться...» — Саша, наверно, ответит: «Некогда, нужно матери помогать».

Тяжело вздохнув, Митя нарочно делает в своей контрольной грубую ошибку. Он пропускает один пункт плана: пусть самая главная контрольная работа будет у него, как и у Саши, на тройку. Радость наполняет сердце Дмитрия и оно перестает болеть.

На следующий день после уроков мальчики идут купаться.

Читатель может высказать об этом уроке доброты разнообразнейшие и самые противоречивые мнения. Я знаю, что кое-кто скажет, автор сюсюкает... Вместо того чтобы говорить о настойчивости, он сосредоточивает внимание на переживаниях сочувствия к слабому ученику — кому это нужно? На такие замечания я даю ответ: это ни в какой мере не сюсюканье, а острые, больные вопросы воспитательного процесса. Ученики не механические приспособления для усвоения знаний, а живые люди. Моральное благородство — вещь, несравненно более дорогая, чем пятерка за контрольную по арифметике. Настоящий воспитатель счастлив, что у него такие воспитанники, как Митя и Саша. Этот урок заставляет задуматься и над тем злом, которое часто встречается в школе,— списыванием, подсказками, шпаргалками. Никакими специальными мерами этого зла не предупредишь и не запретишь. Чем суровее будут запреты и наказания, тем больше будет процветать это зло. Стремление выполнить работу только самостоятельно, собственными силами — это сложное чувство, к которому нужно вести воспитанников по пути радости познания, гордости от выполненного долга.

Еще и еще раз необходимо повторить: ребенок овладевает азбукой коллективизма только тогда, когда он отдает свое сердце другим людям. В стенах школы не должно быть ученика, который был бы только воспитан-

ником, которого кто-то вел бы за руку. Каким бы маленьким ни был ребенок, он должен кого-то поддерживать, о ком-то заботиться, чью-то судьбу переживать.

Социализация, о которой говорилось выше, совершенно немыслима, если у ребенка не сумели утвердить элементарного человеческого чувства сопереживания. Дети приходят в школу с разным уровнем развития чувства сопереживания. Ученический коллектив должен стать тем оркестром, к которому *подстраивается* каждая личность. Чтобы достичь этого, в коллективе особенно четко должна звучать мелодия сопереживания. Чувства одного ребенка влияют на чувства другого, в коллективном отношении к людям утверждается и развивается коллективное чувство. Оно захватывает, полонит всех, ибо требует активной деятельности, а ребенок по самой своей природе не уклоняется от благородной деятельности — нужно только умело вдохновить коллектив.

В воспитании чувства сопереживания, в формировании совести и способности воспитывать самого себя — суть связи между словом и делом, мыслью и трудом, «словесным воспитанием» и активной деятельностью коллектива. Сопереживание — один из сильнейших стимулов, побуждающих к благородным поступкам. Задача воспитателя состоит в том, чтобы, пробудив и утвердив в детской душе сопереживание, направить силы ребенка на выявление себя в духовном благородстве.

Воспитание душевной способности к сопереживанию — это одна из тончайших и труднейших задач семьи. Умению мысленно перевоплотиться в другого человека, поставить себя на место другого — вот чему учат мудрые родители своего ребенка с первых шагов его сознательной жизни. По моему мнению, эмоциональное состояние сопереживания — самый чуткий и самый требовательный страж совести. Проводя воспитательную работу совместно с родителями, мы добиваемся того, чтобы с раннего детства и до пробуждения первого чувства любви человек испытывал жалость, сочувствие ко всему живому. От того, как относится человек к цветку и бабочке, к бездомному щенку и воробышку, выпавшему из гнезда, к «приблудной» собаке, прижившейся в школе, и котенку, которого кто-то выбросил на улицу,— от всего этого зависит человеческая красота и культура будущего гражданина, труженика, семьянина.

Великий русский певец Ф. Шаляпин говорил, что мы все воспитываемся на мелочах. Все, чему учат нас гении мира, даже в нашем сознании непрочно откладывается, а мелочи жизни, словно пыль в бархат, проникают в сердце, иногда отравляя его, а иногда облагораживая [10].

Мелочи...

Именно почти неприметные на первый взгляд мелочи формируют моральную сущность человека — то, что в широком понимании мы называем человечностью, гуманностью. Однажды ко мне прибежали дети и со слезами на глазах рассказали, что на околице села кто-то бросил в глубокий колодец кошку. Она жалобно мяукает... Что делать? Пока мы добежали до колодца, уже нашлись добрые спасители. Два молодых тракториста прилаживали веревку, чтобы лезть за кошкой. Через несколько минут кошка, чудом державшаяся за трухлявый сруб, была спасена. Эта «мелочь» оставила глубокий след в душах моих воспитанников на всю жизнь. О трактористах, которые спасли кошку, дети говорили как о героях. Под влиянием этой «мелочи» не один из моих мальчиков стал мягче, душевно впечатлительней.

Многолетний опыт дает мне право утверждать: милосердие ко всему живому — один из важнейших элементов моральной культуры, одна из тропинок, ведущих к вершине, имя которой — совесть. Не прошедший по этой тропинке человек остается невеждой. Великий русский писатель и педагог Л. Н. Толстой в беседе с народными учителями поучал их: «Жалеть тех, кто несчастен,— не только людей, но и скотов и животных,— и не мучить их, а помогать им» *.

Совесть, честь, достоинство, умение уважать в себе человеческое и дорожить человеческим — все это начинается с малого. У нас перед самым входом в школьный двор растет нежная елочка — для нашей местности редкое растение. А дальше, через несколько десятков шагов — стеклянный игрушечный домик-теплица, где под стеклом всегда цветут хризантемы: и в трескучие январские морозы, и в осеннюю слякоть. И нежная елочка при дороге, и стеклянный домик с хризантемами — это, образно го-

---

* Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Под ред. П. И. Бирюкова. Изд-во Сытина. 1913, т. 14. (статья «В чем главная задача учителя?»).

воря, градусник, который мы, учителя, повесили для того, чтобы измерять температуру нашего морального воспитания — прежде всего духовного здоровья коллектива. Советую всем директорам школ и воспитателям: поставьте такие «градусники». Если вы вдруг увидите сломанную, изуродованную ветку или разбитое стекло — значит, в духовном здоровье коллектива не все ладно, значит, нужно думать, как воспитывать моральную силу и человеческую нежность.

Ребенок потянулся ручонками к комнатному цветку и сломал веточку. Отец, мать, скажите ребенку: «Ведь так больно нашему цветку. А если бы тебе кто пальчик сломал — тебе было бы больно? Вот и цветку больно». Так учим мы родителей, так учим и школьников. Мы добиваемся того, чтобы каждый мальчик, каждая девочка были не только сильными, мужественными, но и нежными, ласковыми, чуткими, мягкими. И чем сильнее, взрослее становится человек, тем важнее, чтобы он был нежным, добрым, ласковым. Это одна из очень важных закономерностей воспитания коллектива. Только сила, умноженная на нежность, дает человеческое благородство, которое творит красоту. У каждого ребенка есть любимая работа, в которой он оставляет частицу своего сердца. Только при этом условии он бережет и любит живое, только благодаря этой работе достигается душевная способность к сопереживанию.

Любовь к живому, творение живого и нежного дает маленькому человеку большое счастье: он обретает способность нести в своей душе что-то ему безгранично дорогое, родное. Сначала это цветы и птички, потом — человек, потом — мысли, идеи. Способность дорожить живым, красивым, единственно правильным — это корешок могучего ростка, который мы называем идейностью.

Одним из краеугольных камней коллективизма, одной из предпосылок способности личности быть воспитуемой коллективом является то, чтобы в детстве и отрочестве у нашего воспитанника были дорогие ему люди. Без способности дорожить человеком не может быть и речи об идейной жизни личности и коллектива. Я всегда добиваюсь того, чтобы дети были нежными, чуткими, ласковыми в отношениях с товарищами, чтобы не было среди них равнодушных.

В классе уже второй день нет Оли, и я говорю малышам: «Она одна-одинешенька. Лежит: у нее болит в груди. Пусть каждый из вас представит, что он один, а товарищи его не навещают». Детям хочется доставить Оле какую-то радость. Мы идем к ней после уроков, несем альбом, в котором каждый нарисовал свой рисунок, и все эти рисунки объединены темой: «Что мы делали, когда ты, Оля, болела».

Чем глубже проявляет ребенок свою ласку, нежность, мягкость, тем чувствительней становится он к человеку, который живет и работает рядом с ним, тем тоньше становятся отношения в коллективе. Тот, кто не раз навестил больного товарища, принес ему радость и благодаря этому сам пережил большую радость, сам обязательно забеспокоится: почему моего товарища нет сегодня в школе? Собственная совесть не позволит пройти равнодушно мимо пустой парты. Совесть и оттачивается благодаря тому, что ребенку до слез больно за судьбу товарища.

Учите детей близко принимать к сердцу все, что случилось в семье ваших воспитанников,— и горе, и радости. К детскому горю нужно относиться особенно тактично.

Это было в I классе. Дети выполняли письменную работу: самостоятельно решали задачи. В классе стояла тишина...

— А папка Дмитрика в тюрьме,— вдруг раздалось в классе.

Учитель поднялся. Эти слова произнес Петрик, сосед Дмитрика по парте.

— Он три месяца сидит в тюрьме,— продолжал Петрик, потому что учитель от неожиданности не успел собраться с мыслями.

Он видел, как Дмитрик побледнел, ручка выпала из его руки. Он поднял глаза и умоляюще смотрел на учителя.

Смотрели на учителя и все дети. Кое-кто от неожиданной новости даже рот раскрыл, кто-то шептал товарищу.

— Ничего удивительного нет,— сказал учитель. В классе стало еще тише.— Папа Дмитрика — стекольщик. Помните, он и в школе стеклил окна? А в тюрьме много разбитых стекол: гроза была, повыбивало... Папу Дмитрика послали стеклить окна в тюрьме. Не такая уж это быстрая работа...

В глазах Дмитрика засветились огоньки благодарности. И уже через много лет, став взрослым человеком, приведя в школу своего первого сына, Дмитрик скажет учителю: «Никогда не забуду тот день... Я словно тонул, уже захлебывался, а вы подхватили меня, спасли, вынесли на берег и посадили на мягкую траву...»

Детей нужно учить близко принимать к сердцу и радость в семьях товарищей. Умение разделить радость — один из важнейших стимулов воспитания совести. Почти в каждой семье моих воспитанников была большая радость — родился братик или сестричка. Я видел воспитательную цель в том, чтобы в рождении новой жизни ребенок видел высшее человеческое счастье. Мы коллективно готовили подарки матерям, делали игрушки для малышей.

Мы заботимся о том, какими сыновьями и дочерьми вырастают дети. Семья — это та первичная среда, где человек должен учиться творить добро. Семья ежедневно, ежечасно соприкасается с духовной жизнью школьного коллектива; школа не может обойтись без семьи; моральная культура коллективизма в стенах школы во многих отношениях является плодами тех цветов, которые цветут в семье.

Мы заботимся о том, чтобы дети были чуткими, сердечными сыновьями и дочерьми, чтобы самым дорогим в мире человеком для них была родная мать, чтобы самой большой сыновней заботой было желание видеть свою мать духовно красивой. Настоящая воспитанность проявляется в том, что ребенка тянет побыть с матерью, помочь ей, взять на себя ее заботы. С той поры, как ребенок переступил порог школы, мы заботимся о том, чтобы как можно больше своих сил он отдавал матери, отцу, бабушке, дедушке. Свою важную воспитательную задачу мы видим в том, чтобы труд ребенка в раннем возрасте был одухотворен заботой о матери. Сажая плодовое дерево и посвящая его матери, даря ей первые плоды, ребенок учится верности и преданности самому святому и дорогому в жизни человека. Любовь к матери и преданность ей — любовь нежная и требовательная, сердечная и тревожная — это первая школа коллективизма; и если человек вышел из этой школы неграмотным, ему не овладеть в будущем высшей школой гражданственности — преданностью интересам Родины.

В одной школе я проанализировал деятельность пионерского отряда пятиклассников. Записал, что делали пионеры в течение года. Работы было немало: тут и конкурс на лучшую классную комнату, и сбор металлического лома, и уход за школьным садом (конкурс на лучший учебно-опытный участок), и экскурсия с целью изучения родного края, и работа тимуровской группы (соревнование на лучшую группу в районе), и подготовка к смотру художественной самодеятельности (тоже участие в конкурсе), и изготовление альбома, посвященного какой-то годовщине. Но когда спросили вожатую, для чего все это делается, она ответила: «Как для чего? Мы соревнуемся с другими дружинами». Тяжкие размышления вызывает этот ответ. Почти все, чем заняты пионеры во многих дружинах, делается для первенства. Добиться первенства — и все. А где же живая душа коммунистического воспитания — труд во имя блага и счастья человека, без какого-либо первенства, без похвальной грамоты, без награды? В дружине, например, ничего не делают для облегчения труда матерей. Такое воспитание уродует юную душу. Нельзя ждать ничего доброго от человека, который в годы детства познал лишь одну радость — радость потребления. Нельзя допускать, чтобы по тимуровской работе отряд был первым, а родным бабушкам дети не помогали. А бывает еще хуже: родная бабушка чистит одежду, моет ботинки внука после напряженной тимуровской работы...

Я всегда стремился к тому, чтобы мать, отец, бабушка, дедушка были для ребенка дорогими людьми, чтобы любовь к родным была самоотверженной и бескорыстной. Сознание долга и воспитанность ребенка проявляются в том, как он принимает к сердцу тончайшие оттенки чувств своих родных, как он реагирует на их духовную жизнь. Учитель должен уметь тонко настраивать душу ребенка, открывать ему глаза. Я читал детям рассказы из своей «Хрестоматии по этике», посвященные материнской судьбе, материнскому сердцу, материнскому подвигу. Моей большой радостью было то, что после чтения рассказов о матери я нередко слышал от своих воспитанников: «Ой, как я соскучился по маме!..» В выходной день, в праздник детям хотелось побыть с матерью и отцом.

С матерями и отцами у нас в школе проводятся специальные беседы, посвященные предупреждению эгоизма и равнодушия у детей. Эти беседы — один из важнейших

участков воспитательной работы директора. Мы используем такие средства влияния на сознание родителей, которые заставили бы их взволноваться, заглянуть в будущее. Вот слово к родителям дошкольников, с которым я обращаюсь за год до того, как дети придут в школу.

«Андрейка — один-единственный сынок в семье.

Любуются мама с папой Андрейкой — не налюбуются. Любуются Андрейкой и дедушка с бабушкой.

«Ты у нас самый красивый»,— говорит мама.

«Ты у нас самый умный»,— говорит папа.

«Ты у нас самый счастливый»,— говорит бабушка.

«Ты у нас самый смелый»,— говорит дедушка.

Наступила пора Андрейке учиться. Повели его в школу мама, папа, бабушка и дедушка. Пригласила учительница детей в класс. Сажает за парты. Хотела посадить Андрейку за вторую парту, но он поднял такой плач, что учительница передумала и посадила Андрейку за первую парту.

Начался первый урок. В классе — четыре окна. В первое окно заглядывает мама — не налюбуется, как Андрейка за партой сидит. Во второе окно заглядывает папа — не налюбуется, как Андрейка руку поднимает. В третье окно заглядывает бабушка — не налюбуется, как Андрейка рот открывает. В четвертое окно заглядывает дедушка — не налюбуется, как Андрейка до трех считает.

Смотрит Андрейка исподлобья в окна и знает: придет домой и получит подарки за все: и за то, что за первой партой сидит, и за то, что руку поднимает, и за то, что рот открывает, и за то, что до трех считает.

Смотрит вокруг себя Андрейка, и кажется ему, что весь мир вокруг него, Андрейки, вращается. Кажется ему, Андрейке, что он — орел, а все, кто вокруг него,— маленькие букашки. Им, букашкам, по земле ползать, а ему, орлу,— в небесах летать.

И никому и в голову не придет, что орел этот с высоты небесной на землю упадет, себя покалечит и другим горе принесет».

Это один из многих рассказов, специально предназначенных для того, чтобы воспитывать родительскую мудрость — умение любить детей.

Важнейшей деятельностью, которой одухотворяется коллектив, является постоянная забота о человеке. Помочь человеку, позаботиться о нем не такое легкое дело, как кажется на первый взгляд. Нужно пробудить у детей

желание вложить свои духовные силы в творение счастья для другого человека. Эти заботы трудно вложить в какую-то норму труда. Физические усилия облагораживают только тогда, когда они являются выражением сил духовных, стремления доставить человеку радость. Одинокой бабушке трудно принести воды, нарубить дров или заготовить на зиму корм для козы. Но еще труднее становится этой бабушке, если пионеры прибежали к ней по поручению штаба тимуровцев, принесли воды, нарубили дров, накосили сена, а потом ушли и забыли, что есть на свете эта бабушка.

Сопереживание и состоит в том, что ребенок не может жить без общения с человеком, совесть его требует отдать силы своей души другому человеку. Я всегда добивался, чтобы в духовную жизнь коллектива вошел человек с его горем и радостями, чтобы забота о человеке стала самой большой потребностью воспитанников.

Из сопереживания, из чуткости к «чужому», «незнакомому» человеку берут свое начало тончайшие ростки любви и уважения к учителю. Если хотите, чтобы воспитанники ваши тонко и человечно ощущали вас прежде всего как человека, человека с нервами и усталостью, гневом и многочисленными заботами, чтобы вы были для мальчиков и девочек живой личностью, а не источником, который лишь обязан и должен...— учите их, маленьких, жить болями и радостями «чужого», «далекого» человека. Духовное единство людей, которое мы называем коллективом, его способность быть чутким объектом воспитания, быть воспитанной человеческой организацией зависит, по сути, от того, как относятся воспитанники к старшим — отцу, матери, учителю. Не забывайте об этой чрезвычайно важной закономерности воспитания коллектива: чем больше коллектив является объектом воспитательных усилий педагога — объектом чувствительным, нежным, мягким, тем больше он, коллектив, является воспитывающей силой, силой твердой и неколебимой.

ВОСПИТАНИЕ ИДЕАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КРАСОТЕ ПОВЕДЕНИЯ. ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ И УРОВНЯ ТРЕБОВАНИЙ

Одним из источников убеждений и гражданской одухотворенности личности является моральная красота человеческого поведения. По моему мнению, сложнейшая за-

дача воспитателя состоит в том, чтобы сформировать в каждом человеке крепкое, непоколебимое моральное ядро, утвердить идеал, дать на всю жизнь мощный духовный заряд непримиримости к злу, выработать умение самостоятельно ориентироваться в сложных обстоятельствах жизни. Воспитание личности — это воспитание такого стойкого, неодолимого морального начала, благодаря которому человек сам становится источником благотворного влияния на других, сам воспитывает и в процессе самовоспитания еще больше утверждает в себе собственное моральное начало.

В годы отрочества и ранней юности каждый должен кого-то воспитывать, отдавать свои силы во имя блага, счастья человека. Это одна из истин нашей педагогической веры: если человек никого не воспитывает, ни о ком не заботится, никого не защищает и не оберегает, не вкладывает частицу своей души в душу другого человека, он сам не может быть воспитанным, становится трудновоспитуемым (сколько таких трудновоспитуемых приходит в школу из совершенно, казалось бы благополучных семей!).

В практике своей воспитательной работы мы стремимся к тому, чтобы каждый старшеклассник был воспитателем небольшого коллектива младших школьников. Это и разные предметные кружки, и кружки технические, сельскохозяйственные, художественной самодеятельности, руководителями которых являются комсомольцы и старшие пионеры. Есть у нас три коллектива кукольного детского театра. Руководят ими пионеры, которые очень любят детей и искусство.

Отдельные комсомольцы являются воспитателями *«трудных»* школьников младшего возраста. Если рассказать об этой сфере духовной жизни юношей и девушек, получилась бы захватывающая книга. Самые ценные страницы в этой книге те, в которых, воспитывая других, юноши и девушки воспитываются сами.

Целенаправленность личности, глубокая убежденность в том, что действовать нужно только так, а не иначе, переживание в связи с этим духовной полноты, радости, удовлетворения — все это, по моему мнению, самые необходимые предпосылки существования коллектива как духовного единства. Что практически нужно делать, чтобы эти предпосылки стали реальностью?

Нужно так влиять на сознание и чувства воспитанников, чтобы уже в раннем детстве их пленила моральная красота человеческого поведения, чтобы ребенок сам стремился к моральной красоте. Для ребенка увлечение вообще является желанным духовным состоянием. От того, *чем* увлекается ребенок, в значительной мере зависит формирование его морального начала. *Влечение* не такая обычная вещь, как кажется на первый взгляд. Влечение — это не просто «хочется» или «нравится». Человек без моральных влечений — безликое существо, у него нет четко обозначенной, целенаправленной линии поведения. Стремление — это высшее эмоциональное состояние, вдохновляемое увлечением моральной красотой.

Чем привести ребенка, подростка в такое состояние духовной приподнятости, за которым начинается моральное влечение? Примерами такого величия, благородства, в которых моральная красота представала бы перед воспитанником не как отказ от личного счастья во имя высокого гражданского долга, а как основа личного счастья. Морально красивый человек счастлив именно потому, что он отдает свои силы борьбе за общее благо, за счастье народа,— вот к какой мысли нужно привести ребенка, чтобы у него возникло стремление быть морально красивым. Пробудить благородное моральное стремление — значит утвердить в ребенке высокое представление о личном счастье.

Морально красивые люди — это прежде всего счастливые люди — вот какое эмоциональное и идейное ударение я делаю, рассказывая о красоте человеческого поведения, о подвигах героев. Я добиваюсь того, чтобы стремление к моральной красоте, овладевающее душой каждого воспитанника, было вместе с тем стремлением к личному счастью. Это одна из непременнейших предпосылок правильного влияния на духовный мир личности; ибо только счастливый человек может быть преданным высокой идее, может быть глубоко убежденным в величии того, во имя чего он живет.

Вот одна из бесед о моральной красоте, предназначенная для учеников младшего возраста:

«Два месяца наступала наша дивизия на врага. Днем и ночью советские войска громили фашистов. Тяжело давалась каждая победа. Фашисты оставляли после себя сожженные города и села.

Бывали дни, когда, прорвав оборону врага, дивизия быстро продвигалась вперед и советские солдаты проходили без остановки двадцать, тридцать километров.

Они шли сквозь дым и огонь, а впереди шел Железный Комиссар. Так солдаты назвали комиссара дивизии. Это был поразительно стойкий и мужественный человек. О нем рассказывали легенды. Говорили, что он никогда не устает. Когда поход был особенно тяжелым, Железный Комиссар, подбадривая уставших, запевал песню. Он шел, слегка прихрамывая. Солдаты спрашивали:

— Почему вы хромаете, товарищ комиссар?

— Поцарапало немного еще в первую неделю войны...

В хмурую осеннюю ночь дивизия продвинулась на запад километров на сорок. Солдаты едва шли, утопая в непролазной грязи. Наступило утро, но останавливаться было нельзя. Нужно было скорее идти вперед, чтобы захватить переправу через большую реку.

Изнемогая от усталости, Железный Комиссар шел впереди. Вдруг он покачнулся и упал на землю. К нему подбежали солдаты.

— Умер от болезни сердца,— сказал врач.

Тело комиссара осторожно положили на лафет пушки.

И только тут увидели солдаты, что у их Железного Комиссара вместо обеих ног — протезы. Эту весть вмиг передали друг другу тысячи людей.

Могучее сердце Железного Комиссара остановилось только на миг. Теперь началась его новая жизнь — в биении тысяч мужественных сердец».

Многолетний опыт убеждает: не нужно детям разъяснять, растолковывать выводы о моральной красоте, которая вызвала у них удивление, восхищение. Главное — само восхищение, которое порождает моральное стремление. Пусть каждый ребенок вдумается в факты, самостоятельно осмыслит их. Тем более нельзя его укорять — упреки закрывают глаза ребенка, особенно подростка, на моральную красоту; упреки воспитывают только тогда, когда они идут от собственной совести, а задача воспитателя в том и состоит, чтобы сформировать чувствительную совесть.

В практической работе я добиваюсь, чтобы ребенок задумался над тем, о чем я ему рассказал, ибо чувство восхищения невозможно без самостоятельного мнения, без моральной оценки фактов, явлений. Увлечение моральной

красотой и стремление к ней — это единство логического и эмоционального познания. Я добиваюсь, чтобы человек уже в ранней юности умел думать над сложными общественно-политическими и моральными проблемами: долг перед обществом, человек и общество, верность идейным убеждениям, стойкость в борьбе за счастье человечества, долг и личное счастье, верность слову, преданность человека человеку в личных отношениях, непримиримость к злу, лицемерию.

Размышления над этими проблемами — сложная духовная деятельность личности. Начинается эта деятельность со слова учителя и продолжается в раздумьях над книгой. Книга — один из важнейших источников радости мышления. Добиться того, чтобы каждый подросток умел увлекаться книгой, в которой в художественном образе воплощен моральный идеал,— одна из важнейших задач воспитательной работы. В этой сфере особенно ярко проявляется культура педагога как воспитателя коллектива. От того, насколько глубоко отношения учителя с учениками проникнуты мыслью, размышлениями над важными этико-философскими проблемами, зависит, что волнует воспитанников в годы отрочества и ранней юности, какие книги они читают и перечитывают, чем увлекаются, к чему стремятся. Одухотворяя детей и подростков рассказами о моральной красоте Павлика Морозова и Николая Гастелло, Александра Ульянова и Николая Кибальчича, Александра Матросова и Зои Космодемьянской, Януша Корчака и Юлиуса Фучика, я добиваюсь того, чтобы после моих рассказов каждому захотелось взять в руки книгу об этих героях, задуматься над их моральной красотой. Часы одиночества, проведенные над книгой,— это духовная зарядка для богатой идейной жизни коллектива. К этим часам человека нужно вдумчиво и заботливо готовить.

В воспитании коллектива, как уже говорилось, большая роль принадлежит труду, созданию материальных ценностей, бережливому отношению к общественной собственности. Труд становится средством морального воспитания лишь тогда, когда человек одухотворен высокими побуждениями и идеалами. Если душа пуста, труд не может наполнить ее благородными чувствами. Труд облагораживает — это так, но облагораживает лишь тогда, когда учитель посеял в душе зерна благородства. Интересы всестороннего развития личности требуют, чтобы жизнь школьника

была не только интеллектуальной, но и трудовой в прямом значении этого понятия: школьник должен создавать материальные блага. Чтобы обеспечить единство интеллектуальной и трудовой жизни, необходимо заботиться об идейной одухотворенности личности и коллектива.

...Учитель раздает тетради с контрольной работой. В одном классе, беря свою тетрадь с низкой оценкой (ученик может считать низкой для себя оценкой и двойку, и тройку, и четверку — все зависит от *уровня требований*, о чем речь пойдет ниже), ученик смущается, даже краснеет от стыда. В другом, получив низкую оценку, ученик небрежно бросает тетрадь, а другие школьники смотрят на своего товарища с восхищением.

Почему так бывает? Почему можно, к сожалению, встретить подростка, который выставляет напоказ свою грубость, даже цинизм, пренебрежительное отношение к своим обязанностям и к старшим, развязность и нескромность, наглость, бесстыдство в отношениях с девушками, а однолетки, и особенно младшие, смотрят на такого «смельчака», завороженные его храбростью, и сами начинают перенимать недостойные черты его поведения, словно испытывая себя, утверждая свою волю? Почему в одном коллективе человек будто всегда под ярким светом собственной совести, а в другом между коллективом и совестью — глухая стена? Почему бывает иногда, к сожалению, что старательность, трудолюбие, стыдливость, сердечность в отношениях с матерью, бабушкой, с девушкой презираются и осмеиваются товарищами? Здесь о настоящем коллективе, конечно же, не может быть и речи.

Один пионер, ученик VII класса, написал мне: «В воскресенье я пошел с мамой в кино. Вел ее до клуба под руку и в клубе сидел рядом с нею. Меня подняли на смех; кто-то в моем дневнике нарисовал на обложке грязную карикатуру и написал оскорбительные слова...» Вызывает большую тревогу то, что в отдельных школах отличная учеба расценивается товарищами как желание угодить учителю и унизить других, отказ подсказать или дать списать рассматривается как эгоизм. С удивлением и тревогой смотрели мы кинофильмы на школьную тему, в которых повторяется такая ситуация: учитель словно бы не угодил чем-то школьникам, и они высказывают организованный протест: например, оставляют урок, как в фильме «Доживем до понедельника».

Почему на улице города нередко можно встретить подростка с сигаретой в зубах, который пренебрежительно посматривает на встречных, кичась своим поступком? Почему, наконец, бывают подростки, которые, совершив преступление и представ перед законом, не только не переживают укоров совести, а, наоборот, словно гордятся своими аморальными поступками?

Разобраться в сложном, иногда в диковинном переплетении всех этих явлений — означает осмыслить тончайшие «механизмы» влияния коллектива на личность, взаимозависимость взглядов, убеждений, идеалов личности и коллектива, понять условия, при которых формируется способность коллектива влиять на личность, с одной стороны, и утверждается способность личности быть воспитанной под влиянием коллектива — с другой. Речь идет о реакции коллектива на этику личного поведения, о понимании «что такое «хорошо» и что такое «плохо».

Очень горько, что в практике школьного воспитания господствует примитивный взгляд на оценку коллективом этики личного поведения: мол, коллектив должен реагировать на предосудительный поступок, осуждать его, применять какие-то «меры». Выливается все это или в наказание, или в пустопорожнее обещание виновного «больше так не делать». Никто не считает это обещание серьезным — ни тот, кто его дает, ни тот, кому оно дается. Тот, кто нарушает этику общественного поведения, внешне как будто раскаивается, внутренне торжествует: он стал в центре внимания, на него смотрят — кто со скрытым, а кто с откровенным восхищением, часто усматривая даже в самом предосудительном поступке проявление сильной личности.

Кое-кто из педагогов считает, что наиболее эффективно влияет на провинившегося коллективное высмеивание. Но что означает коллективное высмеивание? Можно ли его *организовывать?* Духовная готовность к высмеиванию предосудительного поступка — это результат длительной, нелегкой воспитательной работы. Если в коллективе нет правильного представления о хорошем и плохом, то никакого высмеивания не будет, сколько бы ни рисовали нарушителя дисциплины в стенгазете или в сатирическом листке. Научить пользоваться оружием смеха — одна из тончайших и сложнейших вещей в формировании моральных, этических, эстетических взглядов, убеждений, вкусов. Высмеива-

ние пельзя организовывать, иначе оно обернется против самого учителя. Смех — это эмоционально-эстетическое и моральное состояние духовной жизни человека, тесно связанное с познанием мира, со взглядами на добро и зло, с убеждениями. Способность *правильно* смеяться — показатель морального здоровья коллектива и личности. Если коллектив не умеет правильно смеяться, если он духовно не готов к этому, тогда призыв смеяться будет звучать так же бессмысленно, как бессмысленно звучал бы призыв любить или ненавидеть то, чего воспитанники абсолютно не понимают.

Обращаться к высмеиванию как к специальному средству влияния коллектива на личность неосмотрительно еще и потому, что каждый поступок, каким бы предосудительным он ни был, имеет свои глубинные причины и источники, среди которых нередко бывает тяжелая, тщательно скрываемая от людей душевная травма. В таких случаях высмеивание наносит новую травму. Вообще высмеивание можно сравнить с сильно и мгновенно действующими лекарствами; применяя их, воспитатель надеется «одним махом» покончить с предосудительным поведением, имея в виду, что высмеивание «возьмет за живое». В воспитании следует придерживаться правила: устранение одного зла не должно рождать нового. Говорить нужно прежде всего не о реакции на зло, которое уже есть, а о предупреждении зла. Педагогическая мудрость, наконец, состоит не в том, чтобы найти средство влияния на наглеца, который вырвал из тетради лист с двойкой и делает из него самолет, а в том, чтобы такого наглеца не было, чтобы ребенок краснел от угрызений совести.

Человеку свойственно *желание быть привлекательным*. Об этом ни на минуту нельзя забывать ни учителю, ни родителям, ни руководителям комсомольской и пионерской работы. В этом желании, если его правильно понимать, неисчерпаемый источник высоконравственного поведения, особенно в годы отрочества и ранней юности. Уже ребенку хочется проявить свое духовное естество, свою внутреннюю суть в чем-то таком, что обратило бы внимание других людей, заставило бы их удивиться, восхититься. Это желание возникает еще тогда, когда ребенок не сознает ни своего внутреннего духовного мира, ни требований общества, ни интересов коллектива — больше того, он еще не способен подчинить свое желание разуму и проконтроли-

ровать его опытом. Выразить себя — «какой я!» — хочется сейчас же, не дожидаясь какого-либо морального мотивированного случая. Ребенку кажется: если ему будут удивляться как существу необычному (в том понимании, что он не похож на других) — значит, он привлекателен и красив. Привлекательность и красота в детском представлении сливаются; у ребенка еще нет опыта, чтобы отличить настоящую красоту от показной эффектности. Если семья, школа (вообще окружение, в котором находится ребенок, а потом и подросток) не дают ему правильного, идеального представления о красоте поведения, у него вырабатывается искаженное, уродливое представление. А человеку с искаженным представлением о красоте поведения (об этом нужно помнить всем нам, воспитателям) особенно хочется порисоваться, ибо искаженное представление всегда является *производным* от внутренней духовной убогости; а там, где господствует эта убогость, где нет богатой жизни мыслей, чувств, активные силы человека расходуются на то, чтобы *показать себя*.

Создавая идеальное представление о человеческой красоте, нельзя отгораживаться от жизни. Часто бывает так, что результаты длительного влияния воспитателя на подростка разрушаются влияниями, которые могут показаться подростку значительно авторитетнее слов учителя. Вот пример. Учитель убеждает подростков, что пьянство — это крайнее духовное падение человека. Находить «утешение» в водке, «топить» в ней свое горе — показатель слабоволия, душевной пустоты; на человека, который пьет с горя, никогда нельзя положиться в чем-либо серьезном. Утвердить это убеждение в сознании подростков и юношества очень важно, однако они легко подпадают под влияние тех, кто в выпивке не видит большого зла. Вот ученики смотрят фильм «Доживем до понедельника», рекомендованный и подросткам, и юношам. В фильме ясно звучит призыв ориентироваться на образ учителя истории. Человек этот действительно вызывает у юношества симпатию. Но в нелегкую годину душевного переживания учитель просит мать: «Налейте стакан (не рюмку!) водки». Мать наливает сыну стакан водки. И учитель пьет стакан водки. Для человека, который имеет определенный жизненный опыт и умеет проанализировать первое впечатление усилиями разума, такой воспитатель не может быть образцом для подражания не только как педагог. Это просто жалкий

человек. Если ориентироваться на него, то доброй половине педагогов, придя из школы, нужно глушить свои душевные переживания водкой. И не в какие-то отдельные дни, а часто. У юношества этот стакан водки вызывает особое восхищение.

Что же тут делать воспитателю? Нужно развенчивать эту «красоту», убеждать своих воспитанников, которые еще не имеют жизненного опыта и легко поддаются первому впечатлению, что тут примитивное безволие, элементарная душевная пустота и ничего больше. Это делать нелегко, но делать нужно, другого правильного выхода нет. Романтизация, даже героизация поведения, которое противоречит моральным нормам,— очень серьезная опасность, на которую указывал более ста лет назад Чарлз Диккенс. [11] К сожалению, в наши дни эта опасность часто недооценивается родителями и учителями.

В утверждении воспитательного влияния коллектива исключительно важную роль играет формирование правильных представлений о красоте поведения. В этом самый верный путь к тому, чтобы коллектив стал настоящим воспитателем, а личность — воспитанной, чтобы в духовной жизни коллектива не стояла на первом месте проблема реакции на предосудительные поступки.

Что для этого необходимо практически? Как это осуществлять в методическом плане? Коллектив — сложный оркестр, в котором каждый имеет свой инструмент и играет на нем. В идеально слаженном оркестре ни один инструмент не должен звучать диссонансом. Это означает, что в каждом человеке должны раскрываться данные ему от природы задатки. Воспитание идеальных представлений о красоте поведения возможно тогда, когда каждый воспитанник увлекается чем-то таким, в чем выражается его стремление к благородству, к возвеличению в себе человека. Ключ к разрешению этой проблемы в том, чтобы к самым глубоким детским и подростковым увлечениям добавить крохотку идеального, чтобы в духовной жизни ребенка, подростка была деятельность, направленная на самовоспитание, самоусовершенствование. Иначе говоря, идеальное представление о красоте поведения становится личным стремлением, жизненной линией при том условии, если привлекательным, желанным для человека является то, что требует большой старательности, напряжения воли. Мы добиваемся, чтобы каждый ребенок хотел проявить

себя, заявить о себе умом, способностями, определенным успехом, мастерством, трудолюбием, любовью к книге, труду, творчеству, богатыми интеллектуальными интересами, душевной цельностью, человечностью. Увлечение тем, что возносит человека, возвеличивает его в собственных глазах,— лучший путь предупреждения всего жалкого, предосудительного, унижающего человека.

Наша воспитательная цель — добиться, чтобы *поведением* ребенка, подростка руководило стремление быть умным, чтобы он был влюблен в науку, учебу, школу; чтобы учеба, чтение, интеллектуальное обогащение стали для него главной страстью и главным интересом. Проявление человека в его умственных стремлениях и интересах, в мудрости, в знании — это ли не сложнейшая проблема той сферы воспитательного процесса, которая связана с формированием и осознанием своих способностей, призвания. Многолетний опыт воспитательной работы твердо убедил меня, что призвание в значительной мере зависит от поведения человека в годы его детства и особенно отрочества. Если поведение гармонично связано с желанием стать умным, развитым, мудрым, тогда именно это желание зовет человека к интеллектуально насыщенной, богатой творческой работе. Призвание — это не какая-то абстрактная сила вне человека; это проявление его внутренних духовных сил, его способности видеть, понимать, воспитывать себя.

Положительное отношение к науке, знаниям, образованию, особенно к книге, является решающим стимулом, побуждающим человека к упорной, старательной учебе. Передо мной малыши-первоклассники. Я вижу перспективу их воспитания, духовного роста и развития прежде всего в том, чтобы уже в первые 2—3 года обучения каждый из них влюбился в книгу, чтобы чтение стало их самой большой страстью, чтобы духовная жизнь коллектива создавалась прежде всего на основе жизни мысли, на стремлении каждого малыша достичь того, что еще не достигнуто. Интерес своих воспитанников к книге я формирую прежде всего тем, что открываю перед ними двери своей собственной библиотеки, в которой для каждого найдется е г о книжка; его восхищение и страсть. Из восхищения моими книгами у ребенка пробуждается желание иметь свою библиотеку. Ребенок засиделся над книгой до первых петухов, обменял коньки на редкостную

книжку, пошел в сеседнее село или даже поехал в город, не спросив родителей, чтобы купить редкостную книгу,— пусть эти, а не другие *нарушения* правил поведения характеризуют его личность. Пусть дети соревнуются — у кого больше книжек в личной библиотечке. Пусть уже во II, в III классе ребенок захочет пойти летом работать в колхоз и на заработанные деньги купить книги для собственной библиотеки. Пусть среди желаний и увлечений главнейшим будет собирание книг. Это увлечение, эту страсть нужно воспитывать тогда, когда перед ребенком еще только открываются культурные ценности человечества, когда духовная жизнь коллектива еще только начинается, когда человек с особой остротой познает мир не только разумом, но и сердцем.

Детская душа не может вместить бесчисленное множество увлечений. Если ребенок увлекся кинофильмами, если он не может жить без того, чтобы трижды в неделю не посетить кинотеатр и каждый день не посидеть у телевизора, переживая вместе с родителями перипетии фильмов низкой художественной ценности,— в его духовном мире утверждается поведение нетребовательного потребителя, способного удовлетворяться ежедневной порцией легких развлечений. Предупреждение такого поведения — очень сложное и нелегкое дело. Миссия учителя — бороться за детские увлечения, только в этом — путь к идеальному представлению о человеческой красоте. Увлечение книгой в тесном соединении с гуманностью всего бытия должно стоять на первом месте — это ядро высокоморального поведения и богатой духовной жизни ребенка. Пробудить это увлечение можно только собственным примером. В учителе ребенок должен видеть живое воплощение любви к книге. Это главнейший побудитель правильных, хороших поступков.

Если в жизни человека уже в детстве книга побуждает к хорошему поведению, то в зрелом возрасте не будет плохого поведения, связанного с рюмкой... Мы утверждаем в детском коллективе традиции, в основе которых увлечение книгой, культурой. Проводятся праздники книги: друзья дарят друг другу книги с дарственными надписями. В этот день отец дарит книги детям; мы советуем дарить такие книги, содержание которых в какой-то мере отражало бы воспитательный идеал семьи. Коллективы классов

дарят в этот день маленькие библиотечки старикам, инвалидам, особенно людям одиноким.

В коллективе, где каждый ученик увлечен книгой, господствует атмосфера презрения, нетерпимости к духовной пустоте, убогости, пошлости. Мы стремимся также к тому, чтобы поведение ребенка, подростка было тесно связано с трудом. Формирование идеального представления о красоте поведения — это открытие человеческой индивидуальности в труде, открытие того источника, который есть в каждом человеке,— увлечение любимой работой. Опыт убедил меня в том, что в своих задатках, возможностях, способностях, склонностях человек безграничен и в проявлении этой безграничности — неповторим. Нет в природе человека, здорового физически и психически, о котором мы могли бы сказать: он ни на что не способен. Мудрость и подлинная гуманность коммунистического воспитания состоит в том, чтобы в каждом человеке открыть неповторимый источник творческого труда, помочь каждому посмотреть на самого себя, ощутить в себе эту человеческую неповторимость, стать духовно сильным, непобедимым борцом за самого себя. Искривления в поведении бывают у того человека, который не знает самого себя, ничем не гордится, ибо ничего не утвердил в себе. Самые хитроумные системы воспитания рассыпаются, как карточные домики, если воспитатель стремится стать властителем души воспитанника, полагаясь только на свое моральное право повелевать, подчинять. Я властитель души своего воспитанника лишь постольку, поскольку мне удалось достичь того, что он, мой воспитанник, стал властителем собственной совести. Задумаемся вот над чем: на каждом шагу воспитатель повелевает. Право повелевать — один из тончайших наших инструментов, им нужно пользоваться очень и очень осторожно. Оно, это право, приобретается лишь тогда, когда воспитанник уже в чем-то проявляет себя, гордясь своей собственной красотой, достоинством. Чем больше воспитатель учит своего воспитанника выражать себя в труде, деятельности, тем большим авторитетом он является для воспитанника.

Мудрость, сложность, мучительная трудность и вместе с тем радость воспитания состоят в том, чтобы каждый наш воспитанник уже в годы детства, и особенно в годы отрочества, нашел себя в любимом труде, увлекся им, достиг совершенства. Это путь к идеальному поведению созна-

тельного гражданина, сознательного труженика. В практической работе мы добиваемся того, чтобы уже в детские годы каждый был чем-то увлечен: выращивал пшеницу, в каждом колосе которой — сто зерен; превращал мертвый, бесплодный пустырь в почву высокого плодородия; собирал на маленьком участке два урожая в год; выкармливал ягненка, на которого животноводы махнули рукой, считая, что он погибнет; в течение одного лета выводил в одном улье две полноценные семьи пчел; собирал сено, очень богатое белковыми веществами; прививал к дичку плодовое дерево и через два года получал урожай; управлял маленьким трактором, смонтированным специально для детей; изготовлял действующую модель машины, делал инструменты и т. п.

Нужно пробуждать у каждого человека стремление к выражению себя. Педагогу для этого следует направлять творческие силы и способности своих воспитанников так, чтобы каждый маленький человек, каждый подросток был прежде всего воспитателем самого себя,— подчеркиваю это еще раз; только при этом условии он — ваш воспитанник.

Если вы хотите, чтобы уже в детстве, и особенно в отрочестве, ваши воспитанники выражали себя, чтобы поведение одного воспитывало правильное поведение другого, создайте и умейте сохранять и постоянно одухотворять обстановку самовоспитания в школе. Как только человек в чем-то достиг совершенства, он своим поведением — а поведение проявляется прежде всего в отношении к труду — вдохновляет других, вызывает к жизни неповторимую человеческую индивидуальность другого человека. Это одна из важнейших закономерностей жизни коллектива.

Юноша-девятиклассник прекрасно управляет настоящим, «взрослым» трактором, ибо с первого класса он живет в мире машин; он — воспитатель шестиклассника, передает своему младшему товарищу не только свое умение управлять машиной, но и служит для него образцом мастерства. У шестиклассника есть еще и младший друг — ученик II класса; малыш учится управлять маленьким автомобилем с настоящим двигателем внутреннего сгорания. Человек только тогда себя совершенствует, когда он, выражая себя, своей увлеченностью как бы освещает дорожку другим, и чем глубже эта увлеченность, тем прочнее входит в духовную жизнь коллектива закономерность:

поведение не диктуется указаниями, установками, а вытекает из внутренних побуждений человека и из взаимоотношений между личностями. В этом сложном оркестре самовоспитания педагогу принадлежит ответственная роль дирижера и композитора, первой скрипки и главного ценителя мастерства других. Первое побуждение, благодаря которому человек выражает себя, вдохновляет других, идет от педагога — и только от него. В этом отношении поведение коллектива зависит от педагога, как красота музыки и слаженность оркестра — от композитора и дирижера.

Мы были бы совершенно бессильными воспитателями, наше слово, наши поучения и наставления не доходили бы до юных сердец, если бы поведение каждого нашего воспитанника не было выражением гордости собою, выражением собственного достоинства труженика. Только благодаря стремлению быть умным, образованным, мудрым, умелым творцом удается сохранять и оберегать желание учиться.

Желание детей, подростков и юношества учиться... Как часто оно для воспитателя становится сказочной, неуловимой птицей! Оно глубоко индивидуально, но тесно связано с духовной жизнью коллектива. Желание учиться зависит от того, что ученые называют *уровнем требований* личности. Вы раздаете тетради с проверенной контрольной работой. Ученик, который почти всегда имел за письменные работы «5», сейчас получил «4». Он глубоко переживает эту оценку как неудачу. Рядом с ним — очень слабый школьник, у него нередко бывают двойки. Получив за контрольную «3», он радуется. Почему так: у одного ученика вызывает недовольство четверка, другого радует тройка? Почему в классе есть значительная часть учеников, которые, получив за свои работы тройки или четверки, не переживают ни волнения, ни разочарования, ни особенной радости? Потому, что у каждого ученика вырабатывается свой уровень требований. Это отношение к самому себе, мнение о своих силах, возможностях, способностях, это самооценка. Конечно, у каждого ученика есть свои природные задатки, но индивидуальные способности не являются чем-то фатальным, раз и навсегда установленным, обусловленным только «искрой божьей». Мастерство воспитателя именно в том и состоит, чтобы способности постоянно развивались, чтобы у ребенка, подростка постоянно нарастала потребность лучше, успешнее овладевать знаниями. Иначе говоря, уровень требований должен повы-

шаться одновременно с развитием способностей. И чем заметнее тенденция повышения уровня требования, тем больше развиваются способности личности.

Это органическое единство и взаимозависимость уровня требований каждой личности и ее способностей зависит от идеального представления коллектива о красоте поведения, вообще о поведении, от того, насколько каждая личность чувствительна к мнению коллектива о ней. От этого, в свою очередь, зависит то, *как* ребенок или подросток видит сам себя, как относится к себе. Отношение личности к себе — один из важнейших критериев развития сознательной дисциплины в коллективе, ибо в отношении к себе проявляется самодисциплина. Получив низкую оценку, смущение и озабоченность способен пережить ученик в том коллективе, где поведение каждого проявляется прежде всего в увлечении трудом, творчеством. Уровень требований личности все время повышается в том коллективе, где в почете широкие знания, трудолюбие, начитанность, влюбленность в книгу, творческий успех.

Только там, где поведение проявляется в увлечении, в углублении в науку, знания, труд, творчество, радость успеха и потребность в успехе становятся чертами личности. А где есть потребность в успехе, там человек принимает близко к сердцу неудачу. Неудача в таком случае не порождает неверия в свои силы, а, наоборот, становится побуждением к новому напряжению волевых и интеллектуальных сил.

Говоря об уровне требований личности, нужно всегда помнить об органическом единстве увлечения как самого существенного проявления поведения, с одной стороны, и волевых сил, с другой стороны.

Так называемые троечники — ученики, которые примирились с тем, что им «судьбой судилось» учиться кое-как,— это люди с ослабленной волей, часто совершенно безвольные. Чем больше таких школьников в коллективе, тем слабее коллектив вообще как воспитательная сила, тем труднее учителю найти пути индивидуального влияния на отдельных воспитанников. Безволие троечника, который и не мечтает о четверке или пятерке,— результат окостенения уровня требований. Каждому из нас приходилось наблюдать, какое душевное потрясение и смятение переживает «стойкий троечник», получив вдруг пятерку. В нем могут пробудиться большие волевые силы — при том,

конечно, условии, если в коллективе есть хотя бы маленький росток того дерева, которое я называю единством поведения и увлеченности интеллектуальным трудом, книгой, творчеством. Увлечение морально похвальными и привлекательными вещами — животворный источник волевых сил.

Умение управлять уровнем требований личности, стимулировать его повышение — одна из тех сфер педагогического мастерства, где обучение сливается с воспитанием коллектива, где интеллектуальная жизнь коллектива — большая сила, которая обусловливает отношение человека к самому себе и, наконец, побуждает его к самовоспитанию. Чтобы быть настоящим творцом в этой сфере, воспитателю нужно придерживаться ряда важных правил.

Во-первых, нельзя допускать, чтобы в коллективе господствующим стало убеждение, что такой-то ученик во всем сильный, а такой-то во всем слабый. Как огня бойтесь того, чтобы в коллективе были люди, которые примирились со своим положением «последних». Каждый, буквально каждый член коллектива должен чем-то увлекаться, в чем-то проявлять эти способности, постоянно развивать их, достигать определенных успехов, быть первым, служить образцом для других. Психологическая установка на то, что я ни на что не способен, угнетает волю, порождает равнодушие к самому себе, а это и приводит к самому низкому уровню требований. Настоящий воспитатель не мыслит своей работы без стремления к тому, чтобы его воспитанник по какому-то предмету не учился на пятерки. А преподаватель предмета, если он настоящий воспитатель, должен добиваться, чтобы его ученик, по каким-то разделам, получив высшую оценку, почувствовал, что он способен овладеть знаниями. Дело тут совсем не в том, чтобы «натянуть» школьнику балл, а в том, чтобы развивать его волю, чтобы он чувствовал себя в коллективе личностью. Очень важно также, чтобы в какой-то области трудовой деятельности, не связанной непосредственно с учебой, ученик стал настоящим мастером (измеряя, конечно, мастерство масштабами детских возможностей). В плане повышения уровня требований это необходимо для того, чтобы человек напрягал свои усилия не для получения оценки: чем труднее ребенку или подростку овладевать знаниями, чем большей ценой достигается каждая оценка, тем важнее, чтобы в их духовной жизни были успехи, ко-

торые достигаются не для оценки, а просто для того, чтобы переживать человеческую гордость, чтобы быть в коллективе личностью.

Во-вторых, нельзя представить правильного воспитания коллектива без того, чтобы способности каждого ребенка на протяжении всех лет его учебы были на одном и том же уровне. Будем смотреть на вещи трезво и рассуждать реально: в коллективе есть школьники с очень ограниченными способностями; много сил прилагает учитель, чтобы они учились хотя бы на тройки. Но и эти ограниченные способности нужно развивать для того, чтобы человек — ведь мы имеем в виду физически и психически здорового человека — ощущал свой рост, переживал радость успеха. Вопрос этот очень сложный, и в этой сфере воспитания педагогу нужно быть прежде всего чутким, сердечным, тактичным человеком. К ограниченности способностей — ограниченности относительной, обусловленной примитивным воспитанием в дошкольные годы,— нужно относиться как к детскому горю. Только при этом условии ребенка можно понять. Для развития способностей необходима прежде всего очень важная предпосылка: творческое применение знаний — такое применение, когда знания не только становятся орудием добывания новых знаний, но и формируют новые умения и навыки; и это убеждает человека в том, что он способен запоминать и творить. Чем больше примитивизма допущено в умственном воспитании человека в дошкольном возрасте, тем важнее, чтобы в овладении знаниями в школьные годы запоминание занимало значительно меньше места, чем творческая работа в коллективе, интеллектуальное общение с другими учениками.

В-третьих, нельзя допускать, чтобы в коллективе восхвалялись успехи, достигнутые без значительных усилий. Вообще воспитателю нужно иметь в виду, что успех — это плод добросовестной работы. Очень важно, чтобы в коллективе воспитанников, особенно тех, которые обладают большими природными задатками, не было бы ни одного, кто достигнутый успех не считал бы результатом упорного труда. Чем больше в коллективе случайных, не всегда заслуженных оценок, тем ниже становится уровень требований воспитанников к себе.

Полноценное воспитание невозможно без учета того, что каждый школьный коллектив складывается из представителей двух частей рода человеческого. От моральной культуры отношений между девочками и мальчиками, девушками и юношами зависит моральная культура всего нашего общества, счастье и благополучие новых поколений. В коллективе, в повседневных взаимоотношениях формируются не только граждане, но и мужчины и женщины, утверждаются взгляды, убеждения будущих отцов и матерей. Ни на минуту нельзя забыть о том, что миссия школы — воспитывать образованных, трудолюбивых, преданных Родине граждан, людей, морально подготовленных к продолжению себя в своих детях и внуках, к совершенствованию духовного мира человека в будущих поколениях. Отношения между мальчиками и девочками — самый верный показатель общей моральной культуры коллектива. Забота воспитателя о благородстве отношений между девочками и мальчиками — это, можно сказать без преувеличения, половина всех забот в сфере морального воспитания. Гражданская, моральная, этическая, эстетическая зрелость, которую мы должны сформировать в школе, проявляется прежде всего в том, насколько осознали наши воспитанники в годы ранней юности ту важную истину, что и физически и духовно они должны быть настоящими мужчинами и настоящими женщинами. Так, одна из важных воспитательных целей состоит в том, чтобы наши подростки, юноши и девушки глубоко понимали: мы — завтрашние мужья и жены, матери и отцы. У нас через несколько лет будут дети, наша ответственность за будущее общества проявится прежде всего в том, как мы воспитаем своих детей, какими людьми они станут. Нам нужно стать настоящими людьми прежде всего потому, что мы — будущие воспитатели своих детей.

Воспитание настоящих мужчин и настоящих женщин начинается с формирования гражданского ядра личности. «Мужчина, не одухотворенный гражданскими интересами, только существо мужского пола, которое бреет усы и бороду»,— писал Н. Г. Чернышевский [12]. В этих словах глубокий воспитательный смысл и целый комплекс воспитательной работы. Уже в малыше-первокласснике, в дошкольнике мужского пола нужно воспитывать настоящего

мужчину — и это в значительной мере зависит от взаимоотношений в коллективе, от того, какое место занимают будущие мужчины во всех сферах, где проявляются характер, воля, целенаправленность личности. Есть три вещи, которые необходимо утверждать в мальчиках и юношах,— долг мужчины, ответственность мужчины, достоинство мужчины.

Опыт убеждает, что в воспитании мальчиков нужно создавать специальные обстоятельства для того, чтобы мальчики стали настоящими мужчинами. И все это нужно осуществлять тонко и тактично, чтобы не сформировать у девочек безволие и нерешительность. Ни при каких обстоятельствах у девочек не должна даже возникнуть мысль о том, что они слабее мальчиков.

Что практически нужно делать?

Прежде всего следует приучать мальчиков к тому, чтобы всюду они брали на себя бóльшую нагрузку, бóльшую ответственность. Идем в поход — мальчики несут почти все вещи, оберегая девочек от чрезмерного напряжения сил. Нужно подготовить каток — всю самую тяжелую работу выполняют мальчики. Сажаем деревья — мальчики копают ямы, носят воду; девочки размеряют участок, поливают. Едем на автомашинах в поле — девочкам лучшие места. Мальчикам нужно разъяснять: если хочешь, чтобы о тебе думали как о настоящем мужчине,— придерживайся этих и многих других правил моральных взаимоотношений мужчины и женщины. Не будет ничего предосудительного в том, что вы скажете мальчику прямо: твоя подруга будет матерью, как и твоя мать; уважай в девочке будущую мать.

Мы считаем очень важным моментом в воспитании настоящего мужчины то, чтобы мальчик раньше, чем девочки, включался в оплачиваемую продуктивную работу, чтобы его заработок шел в общий бюджет семьи. Пусть сызмала мальчик приучается к мысли, что, став мужем и отцом, он, возможно, одним своим заработком будет содержать всю семью. В этом долг, ответственность и достоинство мужчины. С чувством презрения и нетерпимости мальчики должны относиться к паразитизму, дармоедству, нахлебничеству.

Большое воспитательное значение имеет также и то, чтобы уже в детстве и раннем отрочестве мальчики гордились тем, что они будущие воины, защитники своей

Советской Родины. Патриотизм, как мудро заметил Л. Толстой,— чувство стыдливое [13]. Пусть меньше мальчики говорят о своих патриотических чувствах, а больше закаляются духовно и физически, готовясь к преодолению больших трудностей, с которыми неминуемо встретится воин. Никакой расслабленности, никакого хныкания, никакой надежды на то, что кто-то возьмет на себя трудности, которые надлежит преодолеть тебе,— это непременные условия воспитания настоящих мужчин.

Уже в IV классе мальчики принимают участие в военных играх. Игры проводятся не только в летнюю пору, но и зимой. Цель их — научить мальчиков выдержке, умению преодолевать трудности. По мере возрастания физических и духовных сил должны возрастать трудности, которые нужно преодолеть в игре. Так, для мальчиков VI—VII и особенно для юношей VIII—IX классов разрабатываются специальные зимние игры, во время которых нужно в течение целого дня находиться на свежем воздухе, делать дальние переходы, варить еду, отдыхать в лесу. Условия игры часто требуют сооружения разнообразных снежных и ледяных укреплений.

Все это требует значительного напряжения физических и духовных сил; причем способность проявить физическую выдержку в значительной мере зависит от духовного напряжения, собранности воли. Чем сильнее, выдержаннее мальчик или юноша духовно и физически, тем глубже он переживает чувство мужского достоинства, тем чувствительней, великодушней в своем отношении к девочке, девушке, женщине, тем острее его нетерпимость к пошлости, грязи, цинизму. Напряжение духовных, волевых сил для преодоления физических трудностей и препятствий рождает в юноше, мальчике особое ощущение — ощущение себя сильным, великодушным человеком. Однажды после военной игры юноши узнали, что сильно заболела бабушка, которая живет на околице села. Это произошло зимой, улицы села были занесены снежными сугробами. Комсомольцы расчистили снег, дав возможность врачу приехать к больной и спасти ей жизнь.

Большая воспитательная сила военной игры состоит в том, что мальчики и юноши проявляют доблесть не ради похвалы, награды, а из внутренней потребности быть сильными, мужественными, выдержанными и благородными. Условность обстоятельств, при которых специально

создаются трудности и препятствия, в представлении мальчиков и юношей исчезает; условность воспринимается как реальность. Если вы хотите, чтобы ваши мальчики не только представили, но и испытали на собственном опыте трудности, проводите военные игры, требующие большого напряжения духовных и физических сил. Нигде так не раскрывается моральная сущность личности, нигде так человек не заявляет громко товарищам о своем душевном естестве, как в военной игре, да еще в напряженном физическом труде, где равнодушие или лень одного делают невозможным успех всего коллектива.

Военная игра имеет большое значение в воспитании мальчиков еще и потому, что она являет собой настоящую школу сознательного, дисциплинированного подчинения всех своих сил руководителю. В военной игре подчинение приобретает ярко выраженный характер самовоспитания; подчиняться становится для мальчика и юноши равнозначным повелевать себе, принуждать себя. Не раз приходилось видеть, как во время военной игры мальчики преодолевали в себе инертность, лень. При этом инертность и нежелание напрячь усилия не маскируются деланной активностью, как это нередко бывает при других обстоятельствах. Человеку делается стыдно за свою инертность, лень. Ему хочется стать хорошим, чтобы о нем думали хорошо. Нигде с такой реальностью и очевидностью не остается человек наедине с собственной совестью, как в те часы большого напряжения сил, когда он ощущает, что малейшее снижение этого напряжения приведет коллектив к неудаче или к срыву всего замысла. Нигде с такой выразительностью не переживается чувство чести, как в условиях борьбы за победу коллектива, а военная игра всегда является именно такой борьбой.

Нельзя представить полноценного воспитания человека без того, чтобы в годы отрочества он не прошел первого испытания настоящим напряжением физических и духовных сил.

Ранним утром пятиклассники собираются в поход — с него начинается военная игра. Идут с автоматами, лопатами и различным инструментом для строительства снежных укреплений. Попробуй опоздать или не прийти — стыдно будет перед коллективом, особенно перед девочками (вот тут высмеивание не нужно организовывать — товарищи сами будут высмеивать лень). Без единой минуты

опоздания коллектив отправляется в путь. Пять километров до места сосредоточения. Десятиградусный мороз, чистое, звездное небо, светит луна. Вот и снежные сугробы. До рассвета нужно подготовить укрепление: будет наступать «противник». Лопатами мальчики вырезают глыбы снега, строят снежную крепость, ходы сообщения, огневые точки. Ни при каких других обстоятельствах двенадцатилетние подростки не работали бы с таким упорством. В этих условиях создается атмосфера настолько глубокой взаимной ответственности и долга, что даже, когда очень трудно, мальчик заставляет себя бодро улыбаться и шутить над трудностями. Самый слабый и самый изнеженный приобретает настоящую мужскую закалку.

Светает, приближается «противник», начинается «бой». Создаются обстоятельства, требующие долгое время неподвижно лежать в снегу. Эти трудности воспринимаются мальчиками не как что-то искусственное и условное, а как жизненная необходимость. «Противник» отступает, но мальчики знают, что это военная хитрость; он отступает, чтобы перегруппировать свои силы, он что-то задумал, к чему-то готовится. Во время короткого отдыха мальчики строят снежную избушку, в которой можно укрыться от непогоды. «Солдаты» и «офицеры» обедают. На обед — холодные продукты, сухари, чай из термосов. Потом переход на новую позицию, строительство новых укреплений. Снова «бой», эвакуация «раненых». Наконец игра закапчивается. Самый глубокий воспитательный смысл ее в том, что мальчики вместе переживают волнующее чувство победы над собственными слабостями, гордятся собственной выдержкой и стойкостью, ощущают себя мужчинами.

Я нарочно обошел молчанием вопрос: а принимают ли девочки участие в военных играх? Принимают, конечно, принимают! Без их участия невозможно было бы воспитание настоящих мужчин. Они часто проявляют бóльшую, чем мальчики, выдержку, бóльшее мужество и силу духа — и именно благодаря этому воспитывают мальчиков настоящими мужчинами, а сами воспитываются настоящими женщинами. Как огня бойтесь того, чтобы девочки почувствовали: мы слабее, наша доля — покоряться. Мальчиков и вдохновляет именно то, что рядом с ними девочки. Заплакать от того, что трудно, именно потому и стыдно, что рядом девочка. Но все-таки ее место в военной игре особое.

Самую тяжелую работу выполняют мужчины. Но пусть только где-нибудь мужчина проявит слабость — женщина сейчас же заменит его, покажет, на что она способна.

Я тысячу раз убеждался: чтобы мальчики выросли настоящими мужчинами, чтобы в школьном коллективе отношения были проникнуты духом рыцарской заботы мужчин о женщинах, чтобы малейшее проявление грубости или цинизма вызывало протест и осуждение коллектива, мальчики должны быть несравненно сильнее девочек, должны быть закалены настоящими «мужскими» трудностями. Это, конечно, ни в какой мере не означает, что девочки должны быть слабыми и беззащитными. Слабость и беззащитность женщины относительны. Эти благородные эстетические качества нежнейшей и красивейшей части рода человеческого проявляются только на фоне благородной силы, мужества мужчин.

Сила, закаленность, бесстрашие мальчиков—это, образно говоря, та почва, в которую сеются семена благородства. Всякие рассуждения о благородстве, моральной красоте, чистоте взаимоотношений между мужчиной и женщиной— а именно мужчин и женщин нужно видеть в своих воспитанниках, по крайней мере, с той поры, как они становятся подростками,— остаются пустыми словами, если нет силы, закаленности, мужества, бесстрашия. Благородство только тогда благородство, когда оно сильное, мужественное, бесстрашное. Какая это важная и ответственная воспитательная задача: в тот период, когда ребенку и подростку открывается смысл коммунистических моральных истин, азбука человечности, они должны закаляться и физически, становиться сильными и мужественными!

И особенно — бесстрашными.

Сила духа делает человека непобедимым; бесстрашие — это, образно говоря, глаза человеческого благородства. Бесстрашный человек видит добро и зло не только глазами, но и сердцем; он не может равнодушно пройти мимо беды, горя, унижения человеческого достоинства. Настоящее бесстрашие у мальчиков — это могучий мужской иммунитет против равнодушия и подлости, без которого невозможно сформировать будущего мужчину, будущего отца. Доброта без мужества и бесстрашия превращается в беззащитность и евангельское непротивление.

Мужчина должен пойти на смерть во имя спасения своей жены, своих детей, своего «далекого» соотечествен-

ника, который нуждается в помощи. А для этого необходимо бесстрашие. Одними словами его не воспитаешь. Необходимы специальные обстоятельства, упражнения, отношения; необходимо особое напряжение духовных сил, чтобы преодолеть нерешительность и страх. С этой целью с мальчиками проводится специальная воспитательная работа.

Жаркий июльский день. Мы строим шалаш на берегу озера. В нескольких десятках метров берег безлюдного, таинственного острова. Говорят, что на острове когда-то видели волка. А о диких кабанах нечего и говорить: мы видели их тут и сами. Наступает вечер. Теплая, звездная ночь. Луны нет, все окутано тьмой. В полночь мальчики-шестиклассники плывут один за другим на остров. Там нужно не только найти друг друга, но и построить шалаш, зажечь костер. Плывут мальчики не с одного места (остров большой), выходят из воды тоже в разных местах; найти друг друга в темноте, в лесной чаще не так просто и взрослому человеку.

Среди учеников нет ни одного, кто бы не переживал страха и нерешительности. Когда я говорю: «Кто поплывет первым?» — желающих оказывается немало, почти все... Хотя видно, что кое-кто был бы рад, если бы выбор упал не на него. Но никто не проявит этой радости: стыдно быть боязливым и нерешительным. Наступает самая торжественная минута. Тот, кто плывет первым, опускает в воду кусок дерева. Каждому предоставляется возможность плыть с деревом. Как хочешь: плыви с «поплавком» или оставляй его где-нибудь на середине озера. Первый пловец исчез в темноте, а через минуту к берегу прибило его «поплавок». Это он оттолкнул его к нам, чтобы показать свое бесстрашие. Проходят пятнадцать минут — отплывает еще один юный разведчик (по условиям игры — это военная разведка), потом третий, четвертый, пятый, шестой... Вот на берегу вспыхнул свет: разведчики уже построили шалаш и разжигают костер. К рассвету боевое задание выполнено. Мальчики, перебивая друг друга, с волнением рассказывают о том, что каждый из них слышал и видел что-то похожее на дикóго кабана, хотя с уверенностью никто не может заявить, что это действительно был он.

И тут я промолчал о девочках. Принимают ли участие в этой игре девочки? Конечно, принимают! Они тоже плы-

вут на таинственный остров, тоже преодолевают свой страх и свои трудности.

Какое бесценное моральное богатство входит в эти часы в юные сердца! На всю жизнь запоминается это испытание духовных сил. Бесстрашие — смелый шаг через ту границу, за которой мальчику открывается что-то до сих пор для него неве́домое и непонятное. Сделав этот шаг, человек словно бы по-другому видит себя и своих товарищей. Бесстрашие проявляется в повседневной жизни коллектива и личности. В нашей школе были десятки случаев, когда подростки, юноши, девушки спасали от большой опасности, а нередко и от смерти, маленьких детей, стари́ков, инвалидов, взрослых людей, попавших в беду. Бесстрашие необходимо не только для каких-то особых случаев. Сила, мужество, бесстрашие, облагороженные добротой и нежностью, являются источником той человеческой красоты, в которой проявляется верность мужчин своим чувствам, своей любви, своему долгу сына, мужа, отца.

Долг — ядро человеческого благородства в семейной жизни. Наш воспитанник не станет человеком долга, если его представление об идеальном поведении не объединится с силой духа, закаленной волей, выдержкой, мужеством, бесстрашием. Искатели легких развлечений и удовольствий — это прежде всего люди слабые духом, безвольные, боязливые, а отсюда и подлые. Настоящий мужчина должен быть на всю жизнь верен своей жене, своим детям. Чтобы уметь по-настоящему, по-мужски любить, нужно быть человеком сильной воли. Это, конечно, в одинаковой мере необходимо и девочке и мальчику, но мужская верность и мужская любовь — это далеко не одно и то же, что верность и любовь женщины. Мужчина в большей мере *отвечает* за семью, его любовь и верность — это прежде всего ответственность, ответственность за детей, за жену...

Наступает такая пора в духовной жизни мальчиков и девочек, когда, ощущая рождение чувства любви, они спрашивают, что такое любовь? Помните, воспитатель, что ваше слово о любви — это тончайшее прикосновение к самым заповедным уголкам юного сердца. В те минуты, когда доверчивые сердца воспитанников открылись вам и вы вступаете в самые чистосердечные, самые откровенные отношения с молодыми людьми, помните, что перед вами женщины и мужчины, а вы для них — не только то-

варищ, друг, но прежде всего отец, мать. Отцовский, материнский акцент в каждом слове о любви, браке, семье, воспитании детей — это словно бы волшебная палочка в руках мудрого дирижера; без нее немыслима настоящая музыка. Но волшебная палочка эта перестанет быть удивительно мудрым инструментом, если в душе дирижера нет музыки. Без отцовского, материнского чувства и не начинайте разговоров с детьми о любви, ибо хотя они мужчины и женщины, но для отца, матери навсегда остаются детьми.

Когда можно рассказывать о любви? Тогда, когда об этом спросят вас люди, в которых рождается мужчина или женщина. А спросят они об этом непременно, если человек в вашем коллективе воспитывается гармоничным, если воспитанники вам доверяют, если у вас с ними искренние, чистосердечные отношения, если вы для них отец, мать. У каждого воспитателя — своя сокровищница духовных ценностей, открывая которые он дает ответ на вопрос о любви. Самое главное в этих рассказах — раскрыть великую красоту человеческих чувств.

Я с волнением рассказываю моим детям, моим мужчинам и женщинам, сказку, которую услышал от своей столетней бабушки Марпи.

Мне было лет пятнадцать, когда в тихий вечер ранней осени, сидя с ней под развесистой яблоней и глядя на отлетающих журавлей, я спросил:

— Бабушка, а что такое любовь?

Самое сложное она умела объяснить сказкой. Ее черные глаза стали задумчивыми и тревожными. Она посмотрела на меня с каким-то словно бы затаенным удивлением.

— Что такое любовь? Когда бог создал мир, он научил все живые существа продолжать род свой — рождать подобных себе. Поселил бог мужчину и женщину в поле, научил их строить шалаш, дал мужчине в руку лопату, а женщине — горсть зерна.

— Живите, продолжайте род свой,— сказал бог,— а я пойду по хозяйству. Приду через год, посмотрю, как тут у вас...

Приходит бог к людям через год с архангелом Гавриилом. Приходит рано-утром, до восхода солнца. Видит, сидят мужчина и женщина возле шалаша, перед ними дозревает хлеб на пиве, под шалашом — колыбель, а в колыбели

ребенок спит. А мужчина и женщина смотрят то на розовое небо, то в глаза друг другу. В тот миг, когда глаза их встречались, бог видел в них какую-то неведомую силу, непонятную для него красоту. Эта красота была прекраснее неба и солнца, земли и звезд — прекраснее всего, что слепил и смастерил бог, прекраснее самого бога. Эта красота до того удивила бога, что его божья душа задрожала от страха и зависти: как это так, я сотворил твердь земную, слепил из глины человека и вдохнул в него жизнь, а не мог, видишь, создать этой красоты; откуда она взялась и что она такое — эта красота?

— Это любовь,— сказал архангел Гавриил.

— Что это такое — любовь? — спросил бог.

Архангел пожал плечами.

Бог подошел к мужчине, коснулся его плеча своею старческой рукой и стал просить: «Научи меня любить, Человек». Мужчина даже не заметил прикосновения божьей руки. Ему показалось, что на плечо села муха. Он смотрел в глаза женщины — своей жены, матери своего ребенка.

Бог был немощным, но злым и мстительным стариком. Он разгневался, разозлился и закричал:

— Ага, значит, ты не хочешь научить меня любить, Человек? Попомнишь же ты меня! С этой минуты старей. Каждый год жизни пусть уносит по капле твою молодость и силу. Превращайся в развалину. Пусть усыхает твой мозг и дурманится разум! Пусть пустым становится твое сердце! А я приду через пятьдесят лет и посмотрю, что останется в твоих глазах, Человек.

Пришел бог с архангелом Гавриилом через пятьдесят лет. Глядит, вместо шалаша стоит хата беленькая, на пустыре сад вырос, на ниве пшеница колосится, сыновья поле пашут, дочки лен теребят, а внуки на лугу играют. У хаты сидят дедушка и бабушка, смотрят то на утреннюю зарю, то друг другу в глаза. И увидел бог в глазах мужчины и женщины красоту, еще более могучую, вечную и неодолимую. Увидел бог не только Любовь, но и Верность. Разозлился бог, кричит, руки дрожат, изо рта пена летит, глаза на лоб лезут:

— Мало тебе старости, Человек? Так помирай же, помирай в муках и печали по жизни и своей любви, иди в землю, превращайся в прах и тлен. А я приду и посмотрю, во что превратится твоя Любовь.

Пришел бог с архангелом Гавриилом через три года. Видит: сидит мужчина над маленькой могилкой, глаза у него печальные, но в них — еще могучее, непонятнее и страшнее для бога — человеческая красота. Уже не только Любовь, не только Верность, но и Память Сердца увидел бог. Задрожали у бога руки от страха и бессилия, подошел он к мужчине, упал на колени и молит:

— Дай мне, Человек, эту красоту! Что хочешь проси за нее, но только дай мне ее, дай эту красоту!

— Не могу,— ответил Человек.— Она, эта красота, достается очень дорого. Цена ей — смерть, а ты, говорят, бессмертный.

— Дам тебе бессмертие, дам молодость, но только отдай мне Любовь.

— Нет, не нужно. Ни вечная молодость, ни бессмертие не сравнятся с Любовью,— ответил Человек.

Бог поднялся, зажал в руке бородку, отошел от старика, сидевшего у могилки, повернулся лицом к пшеничной ниве и розовой зарнице и увидел: возле золотых колосьев пшеницы стоят молодые мужчина и женщина и смотрят то на розовое небо, то в глаза друг другу. Схватился бог руками за голову и ушел с Земли на небо. С той поры богом стал Человек.

Вот что такое Любовь. Это вечная красота и бессмертие людское. Мы превращаемся в горстку праха, а Любовь остается вечно...

О любви нужно говорить высокими, возвышенными словами. Когда я рассказываю завтрашним отцам и матерям о любви, я стремлюсь утвердить в их сердцах чувство самоуважения и чести. Настоящая любовь — настоящая красота человека. Любовь — это цветы нравственности; нет у человека здорового нравственного корня — нет и благородной любви. Рассказы о любви — это часы счастливейшего нашего духовного общения. Этих часов мальчики и девочки ждут с затаенными надеждами; ведь в словах воспитателя они ищут ответы на свои вопросы — те вопросы, о которых человек никому и никогда не скажет. Ведь когда подросток спрашивает, что такое любовь, в мыслях и на сердце у него совсем другой вопрос: как быть мне со своей любовью? К этим интимным уголкам сердца нужно прикасаться особенно осторожно. Никогда не вмешивайтесь в личное, не делайте предметом общего обозрения то, что человек хочет спрятать как можно глубже. Любовь

благородна только тогда, когда она стыдлива. Не направляйте духовных усилий мужчин и женщин на обогащение «опыта любви». В мыслях и сердце человека любовь всегда должна быть окружена ореолом романтичности, неприкосновенности. Не нужно проводить в коллективе диспутов «на темы» любви. Это просто недопустимо, это дремучее моральное бескультурье. О любви говорите вы, отец и мать, а они пусть молчат. Лучший разговор юных о любви — это молчание.

В то же время, как воздух, молодым необходимы разумные поучения, разумные наставления, разумный рассказ о моральной красоте человека. В часы доверчивого, откровеннейшего общения я рассказываю им о романтической и бессмертной любви Тристана и Изольды, Ромео и Джульетты, Наталки и Петра, несчастных Маруси Чурай и Катерины, Фархада и Ширин, Лейли и Меджнуна, Данте и Беатриче. Живут, продолжают свой род тысячи тысяч живых существ, но любит только Человек. И только тогда, если он умеет любить по-человечески, только тогда он — Человек.

Если сравнить работу воспитателя с работой скульптора, то слово о любви, о браке и рождении детей — это прикосновение к мрамору тончайшими инструментами уже в те заключительные часы творчества, когда, казалось бы, скульптура похожа на человеческое существо. В том и суть этой чрезвычайно нежной сферы воспитания, что без одухотворения благородными чувствами любви человек только похож на человека, но еще не человек. Труднейшая страница человеческой мудрости — это постичь умом и сердцем, что значит любить так, чтобы был счастлив тот, кого ты любишь, чтоб счастливым приходил в мир тот, кого порождает любовь. От того, как будут овладевать молодые поколения этой великой мудростью, зависит не только личное счастье. От этого зависит красота, нравственная чистота, счастье всего общества.

Важной сферой жизни человека является сфера духовно-психологических и морально-эстетических отношений: семья, дети, долг родителей перед детьми, детей перед родителями. Это сфера, в которой человек, к сожалению, нередко еще остается невеждой, становится рабом или подлецом. Каждая из этих бед — а это страшные беды — является социальным злом. Невежда, раб или подлец в сфере духовно-психологических и морально-эстетических

отношений не может стать настоящим гражданином, патриотом, творцом. Человек настолько многогранен, богат, бесконечен в своих проявлениях, насколько и един. Цельность воспитания человека зависит от цельности, гармоничности, красоты духовной жизни коллектива. Я твердо убежден в том, что благородство отношений мужчин и женщин в школьном (детском, подростковом, юношеском) коллективе зависит от гармонии силы духа и нежности, мужества и доброты, бесстрашия и ласки, непоколебимости перед трудностями и мягкости. Все это должно гармонично соединяться в каждом человеке и стать эмоционально-эстетическим духом всей коллективной жизни. В жизни коллектива — нужно еще и еще раз повторить! — ведущая роль принадлежит воспитанности, благородству мужчин. Но для того, чтобы воспитать настоящих мужчин, нужно воспитывать настоящих женщин.

Моральное благородство мужчин воспитывает женщину. В этом проявляется магическое влияние коллектива: через женщину нужно влиять на мужчину, утверждая в нем нравственную красоту. Там, где у женщин не развито чувство чести и достоинства, процветает нравственное невежество мужчин и, по сути, не может быть и речи о настоящем коллективе.

Я получаю много писем от девушек-старшеклассниц общеобразовательной школы, учениц техникумов и профессионально-технических училищ. Это, образно говоря, вопли человеческие и одновременно тревожное напоминание о том, что любовь человеческую нужно воспитывать, творить, она не передается по наследству, как передается инстинкт продолжения рода.

Вот один из таких криков души. Пишет шестнадцатилетняя девушка, студентка техникума, вчерашняя восьмиклассница. Познакомилась она с юношей. Дружили. Юноша любил выпить, грубил, девушка плакала, страдала, но прощала юноше все: «Ведь я его любила...» Случилось то, что не должно было случиться... Когда девушка сказала юноше: «У нас будет ребенок»,— он удивился: «Как это у нас? У тебя, а не у нас...» Девушка оставила техникум, уехала в другой город. Жизнь ее искалечена. Через какое-то время она узнала, что отца ее ребенка исключили из техникума. Девушка пишет: «Неужели можно считать отцом того, кто не может отвечать не только за кого-то, но и сам за себя?»

Горячими, огненными листами кажутся эти письма, в которых звучат отчаяние и растерянность. «Он меня любит, но не уважает... Что делать, чтобы он не только любил, но и уважал?» Как будто это можно отделить или соединить: вот это — любовь, а это — уважение.

А другая девушка пишет: «Он приходит пьяный, бьет меня, но я люблю его, боюсь потерять его...»

Итак, недаром я рассказываю своим воспитанникам мудрую бабушкину сказку. Не напрасны разговоры о том, что такое любовь. Нужно предостерегать от ошибок, которые допускают многие девушки; за эти ошибки нередко приходится очень, очень дорого расплачиваться: счастьем, радостью, здоровьем, а иногда и жизнью. Любовь человеческая должна быть не только красивой, преданной, верной, но и мудрой, осмотрительной, внимательной, требовательной, разборчивой. И только тогда, когда она мудра и осмотрительна, она может быть красивой и счастливой. «Помните, что в жизни есть не только красота и благородство,— говорю я своим воспитанникам.— Есть, к сожалению, и зло, коварство, подлость. Есть душевная пустота, невежество. Женское сердце должно быть не только открытым и добрым. Пусть оно будет строгим, решительным, требовательным и нетерпимым к злу и душевной пустоте». Легкомыслие вредно в любой сфере человеческой жизни; в сфере духовно-психологических и морально-эстетических отношений легкомыслие пагубно, смертельно.

Откуда идет эта рабская философия, безмолвная бабья покорность: «Он меня бьет, но я его люблю»? Страшно, больно и обидно за человека с такой философией. Однажды мать первоклассницы рассказала учителю — как о большой тайне — о том, что муж, подозревая ее в супружеской неверности, бьет ее, а если не бьет, то издевается другими способами, унижая ее. И обо всем этом женщина говорила с оттенком гордости и восхищения: «Если бы не любил, не бил бы... Значит, я ему дорога...» Когда учитель сказал молодой матери, что об этом нужно кричать, это страшное зло нужно ненавидеть, она, испугавшись, чтобы учитель не разгласил ее тайны, сказала: «Ничего об этом я вам не говорила...»

Откуда это все берется? А. Бебель писал: «Женщина стала рабыней раньше, чем появился раб» [14]. И наверно, последним пристанищем духовного рабства в мире человеческом будет сердце женщины. Не допустить того, чтобы

женщины наши становились образованными рабынями,— одна из очень важных воспитательных задач школы.

Главное в жизни тех, кого мы десять лет учим и воспитываем в школе — творение человека. Ведь всем придется быть мужьями и женами, отцами и матерями. Это главное в их жизни. Забвение этой истины ведет к тому, что из стен школы выходят 17—18-летние дети, созревшие физически для того, чтобы рожать детей, и не созревшие духовно, чтобы любить и воспитывать. Да, любить и воспитывать — только в единстве этих двух вещей состоит создание человека—самый сложный и самый радостный, самый тяжелый и самый счастливый труд.

Миссия школы в том, чтобы воспитывать человека в гармоническом единстве: граждан и тружеников, любящих и верных супругов, отцов и матерей. Большая радость для школы, учителя, когда мать и отец — наши бывшие ученики — приводят в 1 класс свое дитя; и мы, педагоги, убеждаемся, что воспитанники наши в своем творении сумели не только повторить себя, но и подняться еще на одну ступеньку людской красоты и нравственной доблести. Это еще и еще раз убеждает нас в том, что в школе нужно говорить о любви человеческой, как о большой, нелегкой работе. Вот она перед нами, эта работа,— в образе малыша, который смотрит на мир широко открытыми глазами. Да, наисложнейшая, невиданно напряженная, счастливая, благородная, одухотворенная высокими побуждениями работа — любовь к человеку.

Есть у М. Ю. Лермонтова прекрасные слова: «Я любил всеми силами своей души» [15]. Чтобы любить по-настоящему, нужно быть духовно сильным. Миссия школы, семьи, старших поколений в том и состоит, чтобы дать молодому человеку — а для женщины это особенно важно — эту мудрую силу. Все школьное воспитание — это, по сути, воспитание любви и непримиримости, любви и человеческой гордости, любви и ненависти — любви к Отчизне и родному народу, ненависти к его врагам, любви к матери и отцу, любви к человеку, с которым ты не только будешь продолжать род, но станешь с ним как бы единым существом, сольешь с ним свои взгляды и убеждения, порывы и желания.

С девочками нужно проводить специальную воспитательную работу, раскрывать им мудрую силу любви. Огромную роль сыграет слово воспитателя, его поучения,

«Если в присутствии юноши или даже при одной мысли о нем у тебя ускоренно забилось сердце,— говорим мы девушкам,— если тебе захочется, чтобы юноша смотрел на тебя с удивлением и восхищением, считая тебя единственной в мире,— это означает: в тебе пробудилась Женщина, пробудилась Мать — творец новой жизни. С этой минуты началась для тебя новая жизнь. Помни, что с этой минуты ты отвечаешь не только за себя, но и за то будущее человеческое существо, которое живет в твоей плоти, которое ты носишь в своей душе. Так создано природой, но природа — только строительный материал для создания прекрасного — будущей человеческой жизни, а творить тебе, мастером-скульптором быть тебе вместе с тем человеком, который полюбит тебя и которого полюбишь ты».

Пробуждение Матери — это не только извечное половое стремление; инстинктивная сила, которая тянет юношу к девушке, а девушку к юноше,— еще не истинно человеческая любовь. Представьте себе мраморную глыбу. Мастер-скульптор может вырезать из этой глыбы прекрасный цветок, который красотой своей не уступит живому, пахучему цветку с капельками росы и отблеском утренней звезды. Мастер-скульптор видит цветок в мертвом камне. Он начинает вырезать, и вот из глубины мертвой материи выступают очертания живой красоты — красоты рукотворной. Эта красота — из мрамора, но мрамор остается мертвым камнем до того времени, пока к нему не прикоснулись руки, одухотворенные внутренней человеческой красотой и талантом. Вот эта рукотворная красота и есть человеческая любовь. Нужно быть великим мастером, чтобы добыть ее из глубины дикого камня, открыть миру, пробудить восхищение, гордость творцом. Тот, кто не понял этой работы — *работы любви,*— кажется мне первобытным существом, одетым в звериную шкуру, которое смотрит на глыбу мрамора и не знает, что в таинственных глубинах этого куска спрятана чудная красота.

Беда в том, что некоторые молодые люди не идут дальше мизерной первичной работы: отломил кусок мрамора и любуется им, надоело — бросил. Ощутил половое влечение, уже стремится удовлетворить его, считая, что это любовь. Если нет ничего, кроме полового влечения, то в супружеской жизни будет только умение рожать детей. Для этого большой мудрости не нужно — квочка тоже выводит цыплят, этому научила ее природа. Дети — не цыплята,

и если их родит существо, мудрость которого идет не дальше мудрости квочки, то это несчастные дети.

Пробуждение в тебе Женщины (как и пробуждение Мужчины в мальчике) можно сравнить с тем, что ты приходишь на каменоломню, где лежит много глыб прекрасного мрамора. Настоящей Женщиной, умудренной большой человеческой любовью, ты станешь только тогда, когда в диком камне увидишь цветок, который нужно создать, вырезать.

Отрочество и ранняя юность — рассвет человеческой жизни: на рассвете человек должен создавать силы духа для мудрой и мужественной человеческой любви. Да, творить свои собственные силы, силы своей души для любви, которую нужно пронести через всю жизнь, сберечь от бурь и лихолетья, донести до смерти. Великая педагогическая мудрость состоит в том, чтобы учить девушек быть хозяйками своих чувств, повелевать чувствами. Духовно-психологическое рабство идет от эмоционального невежества, от первобытного бескультурья чувств. Подхватила девушку волна полового влечения — и девушка отдается стихии чувств, плывет, сама не зная куда, думая, что чувство, которое она переживает,— это и есть настоящее счастье. Если чувства полонили стихия, бездумность, жажда минутного удовольствия и наслаждения — это значит, что девушка в большой опасности: цветок, к которому она тянется, скрывает смертельный яд. Половое влечение, не одухотворенное и не облагороженное мудростью и мужеством, не очеловеченное долгом,— большое зло, суть которого должна понимать каждая женщина, первый шаг к несчастью, к рождению несчастного человека. Для девушки недопустимо морально-эмоциональное невежество. Сама природа повелевает девушкам быть сильными духом, может, даже сильнее парней, мудрыми, осмотрительными, осторожными, требовательными.

Будь настоящей женщиной с той поры, как природа пробудила в тебе Женщину,— одна из заповедей морального воспитания девочек, к которой мы подводим их с первых шагов школьного воспитания. В сфере духовно-психологических и морально-эстетических отношений общая гармония наступит тогда, когда властительницей и повелительницей в любви станет Женщина, которая мужественно и мудро живет в душе девушки. Мужество, бесстрашие, сила духа Женщины творит духовное благородство, кра-

соту, преданность, верность Мужчины. Спартанских девочек воспитывали, как мальчиков: они принимали участие в военных играх, для них были выработаны специальные упражнения. И, как утверждают древние греческие историки, в Спарте было не только невозможно, а даже немыслимо нарушение супружеской верности. Одна иноземка упрекнула спартанских женщин: мол, держите своих мужей под каблуком. История донесла до нас гордый ответ спартанки: «Мы также единственные женщины, которые дают миру мужчин...» [16]

Женщина должна быть гордой и неприступной — вот очень важный закон воспитания школьного коллектива. Это возможно лишь тогда, если она будет сильной духом.

Что для этого необходимо в практическом плане? Как воспитывать девочек, чтобы предупредить безволие, легкомыслие, пустоту души?

Тут, как и в других сферах жизни школьного коллектива, нельзя установить определенных правил. Чтобы воспитать силу духа, гордость, нетерпимость девочек к духовному угнетению и пассивности, нужно сделать тысячу вещей...

Во-первых, нужно, чтобы каждая девочка воспитывалась самобытной и ярко выраженной личностью, чтобы всем без исключения девочкам нетерпимой казалась даже мысль оставаться неприметной, пассивной, слабовольной. Ориентация девочки-женщины на активное участие в общественном производстве, а не на пассивную роль домашней хозяйки, на пассивное ограничение сферы ее деятельности присмотром за детьми — вот что очень важно в том общем тоне, который должен характеризовать духовную жизнь школы. Быть матерью, быть воспитателем детей — гордая и почетная миссия, но если только этим ограничить деятельность женщины — она будет зависимым существом. Только яркая жизненная цель дает женщине духовную силу, которая делает ее властительницей и повелительницей в сфере чувств.

Миссия воспитателя — помочь каждой девочке найти сферу проявления ее индивидуальных способностей в многогранной деятельности, связанной с обучением. Чтобы воспитать сильных духом, мудрых и мужественных женщин, очень важно добиться их творческой интеллектуальной деятельности, конечно, в соединении с деятельностью

гражданской, общественно полезной. Мы стремимся, чтобы у каждой девочки были свои любимые книги, любимый предмет, любимое творчество, работа. Для утверждения в девочке силы духа, независимости, самобытности очень важно, чтобы она уже в детстве, и особенно в раннем отрочестве, переживала гордость исследователя, мыслителя, творца, чтобы рядом с добросовестным, старательным выполнением всех учебных заданий шла богатая интеллектуальная жизнь, выраженная в творчестве. В кружках нашей школы — юных натуралистов, селекционеров, физиков, химиков, радиотехников, конструкторов — девочки выполняют не второстепенные, а ведущие, творческие задания. Активное творчество девочек является большой побуждающей силой, которая воспитывает мальчиков, пробуждает в них гордость мужчин.

Чем богаче интеллектуальная жизнь коллектива, тем ярче раскрывается мужчина перед женщиной и женщина перед мужчиной прежде всего как человек со всем его богатством, а не как существо противоположного пола. Это очень важно для воспитания настоящих женщин и настоящих мужчин. Чтобы быть готовым полюбить девушку как женщину, молодой человек должен приобрести моральный опыт уважения ее как одаренной, самобытной, мудрой, независимой личности. Уметь любить человека, с которым общаешься повседневно,— это бесценное человеческое умение, которое нам нужно воспитывать и у девочек, и у мальчиков.

Во-вторых, девушке-женщине должна принадлежать ведущая роль в том климате ответственности за человека и требовательности человека к самому себе и к другим, который должен господствовать в школе. Девочка, девушка, женщина должна с молоком матери впитать истину, что любовь — это прежде всего ответственность, а потом уже наслаждение, радости. Счастье любви — в большой ответственности за человека.

Мы строим взаимоотношения в коллективе так, чтобы девушка вместе с парнем была воспитательницей младших школьников, делила с ним свои заботы и ответственность за них. Например, из младших школьников создается небольшой кружок защитников природы. Им руководят два старшеклассника — девушка, ученица VIII класса, и парень, ученик IX класса. В деятельности этого коллектива создаются такие обстоятельства, что старшему нужно

отвечать не только за выполнение отдельных трудовых поручений младшими школьниками, но и за то, какую стойкость, упорство, силу воли, бесстрашие проявят они в борьбе за торжество добра, справедливости. Делить ответственность, сообща отвечать за человека — самые необходимые, самые ценные с воспитательной точки зрения взаимоотношения девушки с парнем в коллективе. В этих взаимоотношениях утверждается настоящее мужество и настоящая человечность.

В-третьих, в духовной жизни коллектива чрезвычайно важно, чтобы стремление человека утвердить свое мужество, силу воли, бесстрашие побуждалось внимательным и требовательным взглядом женщины. Иначе говоря, мальчик, юноша будет стремиться вести себя, как настоящий мужчина, чтобы не было стыдно перед женщиной. Эта чувствительность юношей к мнению, оценке девушек и есть, по сути, та могучая, хотя и старательно скрываемая, сила, которая создает настоящих мужчин. Там, где развита эта чувствительность, любовь мужчины к женщине чиста и благородна, а женщины — настоящие властительницы и повелительницы чувств мужчин в этой сфере духовной жизни. Чем выше развита эта чувствительность, тем больше все новой и новой красоты открывает мужчина в женщине, тем духовно богаче становится их любовь в супружеской жизни. Как это важно — сделать регулятором самовоспитания мужчины мысль: что подумает обо мне жена? Как посмотрит она на мое поведение?

Что необходимо для формирования и развития этой чувствительности? Прежде всего, чтобы девочки принимали участие во всех видах деятельности, где успех обеспечивают сила воли, упорство, где сравниваются силы, выдержка, стойкость, бесстрашие мальчиков и девочек, где перед мальчиком не только перспектива успеха, но и опасность остаться далеко позади девочек, быть пристыженным. Действенными для этого являются спортивные соревнования, военные игры, походы. Однако и интеллектуальная жизнь должна быть старательно скрываемым, но постоянным соревнованием мальчиков и девочек, юношей и девушек. Именно от того, насколько глубоко это соревнование, как тонко оно скрыто, и зависит утверждение духовных сил настоящих мужчин и настоящих женщин. Там, где нет стремления юноши утвердить свое мужское достоинство и стремления девушки утвердить себя как повели-

тельницу духовно-психологических и морально-эстетических отношений, не может быть и речи о взаимном духовном обогащении мужчин и женщин, о формировании на этой основе настоящей взаимной требовательности.

Проводится вечер научных знаний. К колхозникам идут с небольшими докладами и научными сообщениями парни и девушки. Именно в этой очень интересной творческой деятельности и скрывается соревнование, чтобы показать свои способности, возможности. Парни и девушки не просто выполняют общественно полезную работу. Это тонкая игра их интеллектуальных и эмоциональных сил. Тут юноша и девушка переживают глубоко скрытую мысль: чтобы понравиться, нужно быть духовно богатым; чтобы иметь право быть требовательным в морально-эстетических отношениях, нужно постоянно обогащать свой ум. Чем лучше скрыто это соревнование, тем глубже оно проникает во всю духовную жизнь коллектива, включая и обучение на уроках. В настоящем коллективе парень старается учиться хорошо еще и потому, что ему стыдно перед девушкой плохо учиться; в такой же мере девушке стыдно показать свою слабость и тем более интеллектуальную убогость перед юношей. Конечно, о соревновании нельзя говорить ни слова; оно есть только тогда, когда никто и никогда не говорит о нем; даже мысль о соревновании должна быть глубоко спрятана — все искусство воспитательного влияния коллектива именно в этом и состоит. Еще раз необходимо напомнить, что чувствительность мальчиков и юношей к оценке их деятельности, их поведения девушками в большой мере зависит от общей эмоциональной культуры воспитанников.

В-четвертых, нужно так организовать деятельность коллектива, чтобы не было специально мужских и специально женских видов деятельности (это, однако, не означает, что и самую тяжелую физическую работу должны делить мужчины и женщины). Чем сложнее, тоньше работа, чем больше она требует ума, сообразительности, тем больше нужно увлекать ею девочек, тем благоприятнее возможности для старательно скрытого соревнования, тем больше это соревнование захватывает и учебу. Не должно быть таких трудовых взаимоотношений, при которых девочки обслуживали бы мальчиков и привыкали бы, таким образом, к роли домашней хозяйки. То, что нужно делать в домашнем хозяйстве, одинаково умело должны делать мужчины и

женщины. Если и есть какое-то разделение в самообслуживании, то оно должно быть временным: сегодня парни выполняют одну работу, завтра — другую.

ЮМОР В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ КОЛЛЕКТИВА

Эта сторона воспитания еще очень мало исследована. Говоря о юморе, я имею в виду детский смех, способность оптимистически, жизнерадостно видеть и воспринимать окружающий мир. Речь идет не только о веселом, жизнерадостном настроении человека и коллектива, а прежде всего об особом видении мира, особом отношении к людям, обстоятельствам, событиям, к самому себе, об особых взаимоотношениях между людьми в коллективе.

Способность смеяться — подлинно человеческая черта; чувствительность к смешному, внутренняя «готовность» смеяться требует большого развития, бурной деятельности, *игры* умственных сил. Я назвал бы смех оборотной стороной мышления. Развивать в ребенке способность смеяться, утверждать чувство юмора — это вместе с тем значит укреплять его умственные силы и способности, учить тонко думать и мудро видеть мир. Открывая мир, ребенок на каждом шагу встречается с неожиданным. Неожиданное вызывает или удивление, или испуг, или смех. Смех — радостное удивление. Именно радостное удивление и является той побудительной силой, которая пробуждает интеллектуальные силы ребенка, необходимые для творчества средствами слова (сочинение сказок). Я вижу большой воспитательный смысл в том, чтобы научить ребенка смотреть на мир с жизнерадостной улыбкой, видеть смешное, радостное, удивляясь. Это особая, очень важная сторона воспитательной работы с коллективом (она требует специального исследования; нет сомнений, что об умении личности и коллектива радостно удивляться, как об особой направленности мысли и чувств, нужно много писать, для этого есть прекрасный материал).

Школа *радостного удивления* — это духовная подготовка дошкольников и маленьких школьников к богатой, полнокровной духовной жизни коллектива, к тонким, одухотворенным жизнерадостными убеждениями отношениям между личностями, к взаимному проникновению в мир человека, к умению чувствовать человека рядом с собой. Вы начинаете воспитательную работу с дошкольниками, гото-

вите их к учебе в школе. Учите их радостно удивляться: слагайте с ними маленькие рассказы и сказки, проникнутые жизнерадостным юмором. Для этих рассказов и сказок — бесчисленное множество явлений и событий, которые случаются на каждом шагу, ежеминутно. Умейте видеть мир, радостно удивляясь.

Вот мы на винограднике. «Смотрите, дети, на воробья. Он прилетел поклевать сладкую ягоду. Сел на листок, только поднял головку, чтобы клюнуть, как вдруг... Ой, что это такое? Какое-то чудовище выставило рога и ползет на него, бедного воробышка, вот-вот заколет. Что ж это такое? Улитка. Видите, какая она мужественная. Выставила рожки, ничего не боится...»

«Смотрите, дети, ходит петух по двору. Увидел на небе цветную радугу. Смотрите, как поднял хвост, клохчет. Это он смеется: у меня хвост тоже цветистый. Еще красивее, чем радуга. Спрячемся под дерево и послушаем, что запоет петух, когда дождь пойдет. Намочил дождь хвост кичливому петуху. Повис хвост до самой земли. Стыдно стало петуху. Убежал от стыда. Побежал куда-то сушиться...»

«Видите, дети, по воде бегает паучок-ползунок? Присмотритесь хорошенько: на ногах у него лодочки. Маленькие-маленькие, только без весел. Не страшно паучку-ползунку, бегает себе над глубоким омутом. Подбежал паучок к берегу. А навстречу ему — муравей. Смотрит и удивляется: как это паучок по воде бегает? Рассказал ему паучок о своих лодочках, да еще и показал. А муравей не верит. «Давай,— думает,— попробую и я по воде побегать». Ступил в воду — да чуть и не утонул. Едва спасли друзья...»

Был петух ленивый, пока не было у него подруги-наседки, цыплят. Села наседка на яйца, цыплят высиживает. Слышит, двигаются в яйцах цыплятки. Она и говорит петуху: «Не гуляй, иди проса накоси, намолоти и пшенца цыпляткам натолки». Взял петух косу, накосил проса, намолотил, пшена натолок. Трудно было ему, потому что привык гулять, ничего не делать. Принес ведро пшена. А цыплятки уже вылезли из яиц. Насыпал петух пшена. Зовет наседка маленьких цыпляток. «Ешьте, детки, наедайтесь, а отец вам водички принесет...»

«Сел кот на берегу пруда. Думает: «Половлю рыбку». Видит, далеко от берега плавает рыба, а к берегу не плывет. «Почему ты, рыбка, не плывешь к берегу?» — спраши-

вает кот. «А когда ты пойдешь, кот, домой, тогда поплыву»,— отвечает рыбка. Идет берегом мальчик и спрашивает: «Что это ты, кот, рыбку ловишь?» — «Да нет,— отвечает кот,— на солнышке греюсь».

Тут не везде смешное видно с первого взгляда. Десятки, сотни таких сказочек учат детей видеть смешное, развивают у них радостное удивление и мысль. Юмор сказок и рассказов о том, что дети видят вокруг себя, учит их эмоционально схватывать противоречия действительности, воспитывают способность сравнивать, сопоставлять. В нашем педагогическом коллективе сложилось твердое убеждение: чувство юмора развивает остроту, зоркость видения мира. «Улыбка и смех,— писал С. Л. Рубинштейн,— будучи первичным выражением — сначала рефлекторным — элементарного удовольствия, органического благополучия, вбирают в себя в конце концов все высоты и глубины, доступные философии человеческого духа; оставаясь внешне почти тем же, чем они были, улыбка и смех в ходе исторического развития человека приобретают все более глубокое и тонкое психологическое содержание» [17]. Способность видеть с улыбкой удивления и восхищения окружающий мир — это цель, к которой мы стремимся в интеллектуальном развитии учеников, в формировании их коллективных отношений.

«Ни в чем не проявляется характер людей так, как в том, что они считают смешным»,— писал Гёте [18]. Задача педагога — воспитывать чувство благородного юмора: способность объединять радостное удивление с сочувствием, сопереживанием, жалостью. Чем тоньше и благороднее ви́дение человеческих слабостей, которые вызывают и улыбку, и сочувствие, тем более чутким становится человек к горю другого человека, тем больше нетерпимости проявляет он к грубости, пошлости, цинизму. Маленький человек, который, улыбаясь, сочувствует и жалеет, никогда не будет насмехаться над человеком, высмеивать его тогда, когда нужно помочь.

Если ваш воспитанник смеется над неудачей, ошибкой, неумением товарища, он может стать жестоким человеком. Как огня я боюсь жестокого смеха. На всю жизнь запало мне в память такое событие. Маленькая первоклассница, идя в школу, забрела в снежный сугроб. Она пыталась выбраться из сугроба, но валенки спадали с ног. Поднимет девочка ногу, а валенок остается в снегу, она вновь опус-

кает ногу в валенок, вновь пытается выбраться из снега. На глазах у девочки слезы. А два мальчика, ее ровесники, стоят, смотрят и смеются. Насмеявшись, мальчики пошли в школу.

Это жестокий смех. Его не победишь запретом или наказанием. Это поступок, к которому человека ведет весь склад его духовной жизни, видение им добра и зла, моральная, эмоциональная и эстетическая культура, особенно то, что Януш Корчак называл познанием мира сердцем [19]. Тот, кто не умеет познавать мир сердцем, у кого беда, горе человека не вызывают жалости, сочувствия, сопереживания, тот способен смеяться «на кутні» — зло смеяться — так украинская народная мудрость клеймит жестокий смех.

Неумение видеть мир с улыбкой, проникнутой сочувствием к человеку,— это одна из важнейших причин эгоизма, бессердечности, равнодушия. И наоборот, это умение, эта душевная способность вырабатывается в человеке длительной подготовкой, можно сказать, тонкой шлифовкой его чувств. Вот почему такое большое внимание придается в этой работе человеческой доброте. Без доброты человеку недоступно радостное удивление. Доброта является той духовной силой, которая делает человека способным сочувствовать другому человеку в тех обстоятельствах, которые на первый взгляд вызывают смех. Чем тоньше развита в душе каждого члена коллектива доброта, тем меньше боится ребенок быть высмеянным, а это не какое-то малозначительное обстоятельство в духовной жизни личности и коллектива. Именно боязнь быть объектом высмеивания буквально сковывает многих детей, словно парализует их мысль и речь. Это особенно опасно в младшем возрасте, когда детская психика такая гибкая и легко поддается воспитательным влияниям. Именно в этом возрасте чувства детей, их умение радостно удивляться, сочувствовать и жалеть, сопереживать и быть доброжелательными еще элементарны.

Если постоянно не воспитывать детских чувств бодрой, чуткой, доброжелательной жизнью коллектива, произойдет непоправимое: в коллективе утвердится эмоциональная «толстокожесть», выработается недобрая способность смеяться несочувственно и недобродушно, коллектив, не знающий улыбки, но знающий насмешку,— это просто страшно. Такой бездушный, бессердечный коллектив ог-

рубляет чувства личности. Ребенок приходит в школу с беззащитной душой. Постоянно находиться под взглядами тридцати малознакомых, пока еще чужих людей — для ребенка это не такое простое дело. У нас, взрослых, ускоренно бьется сердце, когда мы собираемся выступать перед несколькими десятками товарищей с короткой информацией. А что же ощущает ребенок? Если детская беззащитность вместо участия встречается с равнодушием, с несочувственным и недоброжелательным отношением, выраженным к тому же смехом, у маленького человека постепенно вообще утрачивается чувствительность к воспитательным влияниям, он становится невосприимчивым, невоспитанным. Чем большему числу неразумных и особенно злых воспитательных влияний подвержен ребенок в младшем возрасте, тем труднее он становится как воспитанник и тем бессильнее коллектив как воспитатель. Смех как воспитательное средство занимает среди других воспитательных средств особое место. Он или больно ранит, или лечит, поддерживает, если человеческая улыбка доброжелательна. Юмор настолько серьезная вещь, что к воспитательному влиянию средствами юмора нужно длительное время готовить духовно и коллектив, и личность.

На всю жизнь запомнился мне один прискорбный случай. Учился в школе неповоротливый и флегматичный мальчик Марко. Однажды пришел он в школу, когда уроки уже начались. Он попробовал побежать, чтобы скорее сесть за парту, но вдруг сумочка, висевшая у него через плечо, оторвалась, и по полу рассыпались пирожки. Стоит мальчик над пирожками и плачет. В это время учителя в классе еще не было, дети выбежали в коридор, увидели заплаканного Марка и подняли на смех. Мальчик смутился, сжался... Смех настолько поразил ребенка, что он потерял сознание. Много сил пришлось приложить, чтобы дети не напоминали мальчику об этом случае, чтобы в детском коллективе жили доброта и доброжелательность...

Бывают события и не с таким счастливым концом. В одной школе маленький первоклассник смешно выговаривал несколько звуков (у него не было двух зубов). Дети смеялись над этим. Учитель не сумел увидеть границы между детским смехом и насмешкой. Мальчик настолько глубоко переживал недоброжелательный смех, что

тяжело заболел (у ребенка нарушилась работа органов пищеварения, он перестал говорить). Душевная рана, нанесенная таким, казалось бы, безобидным способом, как смех, изломала жизнь мальчику, он пошел в школу только через два года, стал неуспевающим.

По тому, что считает коллектив смешным, над чем и как смеются воспитанники, можно сделать безошибочный вывод о моральном здоровье коллектива и вместе с тем об его силе как воспитателе. Самая большая опасность — это глупый смех, смех равнодушных и бездушных людей (недаром в народе есть мудрая характеристика эмоционально убогого, ограниченного человека: дурносмех). Никакими специальными, для этого несчастья найденными, средствами такого зла не одолеешь и не искоренишь. Тут необходима упорная, неусыпная, длительная работа, сутью которой является воспитание эмоциональной, нравственной и эстетической культуры, способности ощущать сложность духовного мира человека, готовности и способности быть добрым и доброжелательным. Умеет смеяться по-человечески тот, кто по-настоящему любит людей.

Ребенок не может жить без смеха. Если вы не научили его смеяться, радостно удивляясь, сочувствуя, желая добра, если вы не сумели вызвать у него мудрую и добрую улыбку, он будет смеяться злобно, недоброжелательно, несочувственно, смех его будет насмешкой. Чем тоньше эмоциональная и нравственная культура коллектива и каждой личности, тем больше сил отдает каждый воспитанник, творя добро другому человеку, тем шире, образно говоря, открываются детские глаза на ситуации, положения, черты, которые заслуживают здоровой улыбки. В этой улыбке выражаются доброта, доброжелательность, сочувствие; *объект,* которому адресована улыбка, переживает не угнетенность, а духовное возвышение, ощущает свое единство с коллективом, стремится чем-то утвердить свое единомыслие. Искусство воспитания коллектива именно в том и состоит, чтобы мера смеха, как бы отпущенная самой природой каждому ребенку, отдавалась полностью на радостное удивление перед самыми неожиданными гранями человеческого поведения, личности, перед богатством духовного мира человека, перед слабостями, от которых он хотел бы освободиться, но еще не освободился.

Вот над чем смеялись дети в одном классном коллективе.

1. У бабушки Петрика родился мальчик. Петя радостно рассказывал об этом своим товарищам. Мальчик спрашивает маму: «Мама, это у тебя братик родился?»

— Да, братик.

— А он и мне братик?

— Нет, он тебе дядя. Вот подрастет немного, будешь носить дядю в детские ясельки.

Петя от удивления и рот раскрыл. Есть у него два дяди — братья отца, так ведь они его, Петю, на руки берут, когда приезжают в отпуск с далекого Тихоокеанского флота. А тут на тебе: дядю на руках носить...

Обрадовался Петя: будет чем в классе, а может и на всю школу похвастать: ни у кого нет дяди — младенца.

Прошел год. Повез Петя в маленькой колясочке дядю в детские ясельки. А возвратился домой грустный, невеселый.

— Что случилось? — взволновалась мать.

— Марийка В. из III класса аж двоих теток-близнецов в детский сад водит... А у меня один дядя...

Часто одноклассники видели, как Петя везет (а позднее он стал водить за руку) дядю в детские ясли. Они дружелюбно, доброжелательно улыбались. Дядя Пети стал частым гостем в школе. Пришло время, он продекламировал на новогодней елке стихотворение, которое сочинил Петя. Одноклассники с гордостью говорили: это дядя Пети.

2. В классе тихо-тихо. Третьеклассники самостоятельно решают задачи. Учительница подошла к Зине. Странным ей показалось: почему Зина заглядывает за пазуху, что-то шепчет, улыбается. От удивления учительница даже остановилась: из-за пазухи у девочки выглянул крохотный котенок. Выглянул, тихонько замяукал, едва слышно, и спрятался. Еще более странным показалось учительнице, что никто не замечал котенка. А может, кто и замечал — не обращали внимания. «Почему они не обращают внимания? — удивилась учительница.— Ведь тут должно быть столько смеха!» Учительница подошла к девочке, ласково коснулась плеча и заговорщически подмигнула. Зина поняла: учительница знает об ее тайне. Она покраснела, застыдилась, опустила глаза. Учительница приложила палец к губам и покачала головой. Это значило: молчи. Зина

еще больше смутилась и шепнула учительнице: «Да они все знают...»

На следующий день учительница, вызвав Зину в дальний угол коридора, спросила:

— Почему ты принесла котенка в школу?

— Ой, простите, не было дома никого, а он боится оставаться один: маленький ведь...

Дети увидели котенка еще перед уроками. Конечно, они смеялись, шутили, но не насмехались, потому что жаль всем было котенка, его большие испуганные глаза вызывали у всех сочувствие. Решая задачу, дети забыли о котенке. Зато сколько сказок сложили они потом про то, как котенок начал ходить с маленькой девочкой в школу, научился читать и писать, помогал ей решать задачи, подсказывал ей, когда девочка у доски не могла как следует ответить на вопрос учительницы. Семнадцать сказок было о котенке и девочке, котенке и задаче, котенке и школьном звонке... Здоровый, жизнерадостный смех, радостное удивление — какой это неисчерпаемый источник детской мысли, фантазии!..

3. На бахчу к деду Тарасу пришли три внука — Петрик, Ивась и семилетний Тарасик. Долго гостили дети: почти целый день. Дед Тарас угощал внуков арбузом, дыней, медом, яблоками, соком вишневым. На прощанье дал по арбузу и по дыне. Проводил внуков далеко, до самого кустарника, что рос за бахчой. Уже возвращался к шалашу и вдруг слышит: Тарасик вернулся из кустарника и кричит:

— Дедушка Тарас!

Повернулся дед Тарас, спрашивает удивленно:

— Что случилось, Тарасик?

— Разрешите нам, дедушка, один арбуз украсть...

От неожиданности дед растерялся. Уже и рот было открыл, чтобы закричать: «Ах вы ж, озорники!..» Но когда взглянул на умоляющие глаза Тарасика, на его облупленный от жары нос — кашлянул и сказал сурово:

— Гм... Смотрите мне... Чтоб не больше одного арбуза... А берите... или как там... крадите вон с того краю...

Сказав это, пошел дед Тарас в шалаш, а внук Тарасик, подпрыгивая, побежал в кустарник мальчиков звать. Одним глазом на кустарник смотрит, а другим на бахчу: где же самый большой арбуз?

Нужен значительный уровень эмоциональной и моральной культуры коллектива, чтобы поступок детей в этом случае (просьба разрешить украсть арбуз) стал предметом насмешки. Добродушно, сочувственно смеялись дети над мальчиками, потому что они хорошо понимали их душевное состояние: мальчики были очень благодарны дедушке за гостеприимство. Совесть не позволяла им ответить неблагодарностью... Но вместе с тем, как и каждому сельскому ребенку, самым вкусным казался тот арбуз, который был взят без разрешения. Вот они и обратились к деду с просьбой: разрешите украсть...

Юмор — это глубинное течение полноводной реки жизни, внутренняя игра ума и чувства коллектива, в котором ежечасно, ежеминутно сердце и мысли касаются друг друга. В юморе выражается культура интеллекта, человечность мысли, нравственное здоровье коллектива. Здоровый коллектив замечает и оценивает добродушной улыбкой такие явления, как неуклюжесть, хвастовство, многословье, поспешность или, наоборот, неповоротливость. В здоровом коллективе нет лени и равнодушия. Если у отдельных учеников проявляются признаки лени, то это явление становится предметом особенно остроумных насмешек.

Тут большое воспитательное значение приобретает остроумный намек, напоминание об обстоятельствах, в которых может очутиться ленивый. Так, класс собирается в поход в лес, с ночевкой в палатках. Учитель рассуждает вслух: «А как же быть с Мишей? Ведь ему и без похода не хватает времени на выполнение домашних заданий...» В коллективе, где высоко развито чувство юмора, товарищи Миши сразу предлагают: «Давайте возьмем в лес парту, чтобы Миша выполнил задание, если у него для этого нет времени дома». Намек заставляет парня взять себя в руки, ибо пробуждает в нем стыд перед товарищами.

Нужно помнить, что юмор влияет только тогда, когда недостаток еще не укоренился, когда человек способен видеть себя глазами товарищей. Чувствительность к юмору немыслима без развитой, чувствительной совести.

В жизни детских коллективов, особенно младшего и раннего подросткового возраста, нередко возникают такие ситуации, когда в отношениях между воспитанниками много смешного, но воспитательная сила коллектива именно в том и выражается, что смешное не должно вызывать

насмешки. На самое смешное, с точки зрения взрослого, воспитатель должен смотреть как на серьезные вещи, должен словно бы не замечать смешного, вступать с детьми или подростками в игру. Эта игра для вас, педагога, для них — сама жизнь. Я назвал бы такие отношения внутренним юмором. Он представляет собой большую воспитательную силу. Воспитатель должен проявлять большой такт и осторожность к тончайшим проявлениям внутреннего юмора, уметь стать на точку зрения ребенка. Бестактность и психологическая грубость учителя больно ранят детей, воспринимаются ими как злое высмеивание, и дети становятся грубыми и равнодушными.

Вот один из ярких примеров внутреннего юмора в духовной жизни коллектива.

V класс Б учителя называют страшным. В нем много нарушителей дисциплины. Вот хотя бы Миша: поймает муху, обмакнет ее лапки в чернила и высадит на парту соседа. Муха ползет и рисует чертика на парте, а мальчики смеются. Однажды Миша нарисовал у себя на лбу петуха...

А Федя однажды на уроке выпрыгнул тихонько в окно, сел на дерево и писал там диктант. Под конец урока впрыгнул опять в класс, сел за парту и сдает работу. Учитель удивлен: «Тебя ведь не было в классе. Откуда ты появился?» Все смеются...

Петя умел петь, как сверчок. Один раз так запел, что учительница заслушалась: «Где он живет? Вечером приду слушать. Люблю вышивать, когда сверчок поет...» Дети так и не узнали, пошутила учительница или действительно поверила, что в классе завелся сверчок. Петя покраснел и больше с того дня не пел, как сверчок...

У Гриши сорочка всегда в чернилах...

Весной пришла в V Б новая ученица — Наталочка. Синеглазая, с большой белой косой. Такой красивой девочки мальчики никогда не видели. Взгляд у Наталочки такой ласковый и добрый, что мальчики не могли долго выдерживать его, глаза опускали.

Что тут произошло в страшном V Б! Умолкли, затихли все сорвиголовы и озорники. Мише перед тем учитель недели три говорил: «Подстригись», но тот не слышал. А тут сразу подстригся, маленькое зеркальце в кармане начал носить. И петушков на лбу не рисует. Федя по всем предметам новые тетради завел. Однажды кто-то

шепнул Пете на уроке: «Запой, как сверчок...» — да и получил затрещину в ответ. У Гриши сорочка чистенькая.

Нельзя без улыбки смотреть на эти внезапные перемены. Ясно, что причиной всему красивая Наталочка. Душевные порывы, в которых так много смешного, нужно с особой заботливостью беречь. Открыть их перед глазами коллектива — значит сделать предметом насмешки, и тогда все пропало: мальчики нарочно будут выставлять свою грубость, развязность. То, что мальчики хотят быть в глазах девочки хорошими,— яркий признак их неиспорченности. И во всех их шалостях нет ничего страшного; это детские проказы, которые легко обезвредить. Чем? Юмором, только юмором учителя. Почему шалун превращает муху в художника, прыгает в окно и пишет диктант на дереве, поет, как сверчок? Чтобы вызвать смех товарищей. Ребенок не может жить без смеха, а кое-кто из учителей забывает об этом. И когда дети радостно удивлены остроумию своих товарищей, учитель, бывает, злится. Это одна из огорчительнейших педагогических ошибок. Когда дети смеются, нельзя сердиться. Ненужный и не к месту смех нужно *пристыдить* юмором. Вообще, когда воспитатель имеет дело с детскими шалостями — какими бы неуместными и пустыми они не были,— он никогда не должен терять чувство юмора. Воспитатель перестает быть воспитателем, если считает школьника-шалуна своим противником и как бы вступает с ним в единоборство. Способность видеть в нарушении дисциплины смешное и пристыдить смешным — в этом проявляется умение проникнуть умом и сердцем в духовный мир ребенка.

ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ И КОЛЛЕКТИВ ВОСПИТАННИКОВ

*

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ КОЛЛЕКТИВА И ЛИЧНОСТИ

Задумываясь над сущностью процесса воспитания, нам необходимо вдуматься в слова Карла Маркса: «...Человек сначала смотрит, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу, как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку» *. В этой глубокой мысли воспитатель найдет объяснение очень сложных явлений многогранного процесса воспитания. Это прежде всего одна из главных, но и трудно уловимых граней нашей повседневной работы: воспитываем мы прежде всего не теми или иными методами или приемами, а влиянием собственной личности, индивидуальности. Без одухотворения живой мыслью и увлеченностью педагога метод остается мертвой схемой. Ибо с того момента, как маленький человек сделал первый шаг по земле, он начинает сравнивать себя с тем, кто его воспитывает, предъявляет ему требования, вкладывает в него свои духовные силы, хочет видеть в нем свой идеал. Методика воспитания школьного коллектива без глубокого разъяснения роли личности учителя немыслима точно так же, как немыслимо чтение без изучения азбуки.

Мысль К. Маркса о том, что в процессе воспитания человек, которого мы воспитываем, *начинает относиться к себе* как к человеку, является очень важной.

Отношение к самому себе как к человеку — эта черта духовной жизни в конечном счете характеризует и определяет уровень культуры педагогического процесса. Только при условии, что воспитатель научил своих воспитанников *относиться к себе,* он создает психологическую, мо-

---

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 62.

ральную предпосылки того, что в повседневной практике называют влиянием коллектива на личность.

Коллектив — это очень чувствительный инструмент, создающий музыку воспитания, необходимую для влияния на душу каждого воспитанника, только в том случае, если этот инструмент настроен. А настраивается он только личностью педагога, воспитателя: точнее, настраивается он тем, как смотрят воспитанники на него, педагога, как на человека, что они в нем видят и открывают. Силой, которая побуждает каждого воспитанника взглянуть на самого себя, задуматься над собственным поведением, управлять собой,— а с этого, по существу, начинается настоящее воспитание,— является личность воспитателя, его идейные убеждения, богатство его духовной жизни. Если мы говорим, что коллектив — великая воспитательная сила, то, образно говоря, мы имеем в виду цветущую и зеленую крону дерева, которую питают глубокие и неприметные корни, и этими корнями является человеческое богатство воспитателя.

Научить воспитанника относиться к себе как к человеку — это значит сформировать у него стремление к самовоспитанию, утвердить в нем силу воли, необходимую для нравственной самоорганизации.

Как учить правильно относиться к самому себе, как воспитывать стремление к самовоспитанию?

Это случилось в тяжелый послевоенный год. Дети собрались в лес. До рассвета встретились в школе. У каждого пакетик с едой: хлеб, вареная картошка, лук. Только у нескольких детей — кусочек сала или вареное яйцо. Свои продукты дети вынули из пакетиков, завернули в большой лист бумаги, положили в рюкзак. Решили: мы — один коллектив, одна семья, для чего тогда каждому сидеть над своим узелком?

Леонид тоже положил в рюкзак свою краюшку хлеба, несколько картофелин. А в кармане оставил кусочек сала. Мать сказала: «Съешь, чтоб никто не видел».

В лесу дети играли, читали книгу, у костра рассказывали сказки. Потом на скатерть положили продукты и сели обедать. Рядом с Леонидом сидела Майя — худенькая белокурая девочка. Отец ее погиб на фронте в последний день войны.

Каждому достался маленький кусочек сала. И Леониду.

— Ешь, Лёня, сало,— сказал учитель.— У вас, наверное, нет дома...

Леонид покраснел. На скатерти остался еще один маленький кусочек сала.

— Майя, возьми это сало, съешь...

— Я уже наелась,— ответила Майя.

— Ну, тогда отдай Лёне...

Майя отдала Леониду. Мальчик держал сало в руке, боясь поднять голову. Ему казалось, что в кармане у него не маленький, припрятанный от товарищей кусочек сала, а горячий камень.

Когда дети пообедали, учитель сказал:

— Дети, соберите бумагу и сожгите.

Когда бумага была собрана и сложена в кучу, Леонид незаметно выбросил свой пакетик с салом.

Учитель сумел почувствовать, что происходит в душе ребенка. Отношения, которые сложились в конкретных обстоятельствах, он умело использовал для того, чтобы заставить маленького человека взглянуть на себя глазами коллектива...

В коллективе человек проявляет себя по отношению к другим людям и к самому себе. Идеалом для воспитателя представляется такое положение, при котором каждый его воспитанник проявлял бы себя как человек твердых коммунистических убеждений, был в отношении к себе и другим принципиальным, честным, требовательным, дисциплинированным, умел отстаивать добро и *активно* ненавидеть зло. Это *проявление себя* возможно только в коллективе и только при условии, если воспитатель воздействует на каждую личность, не забывая о том, что личность духовно живет в коллективе, осмысливает себя как частицу коллектива, утверждает в себе моральные понятия, убеждения, идеалы на основе жизни коллектива.

Как совершается этот сложный процесс влияния личности воспитателя на коллектив и через коллектив на духовную жизнь каждого воспитанника? Как личность воспитателя создает личность воспитанника? В чем закономерности формирования активного проявления моральных сил человека, которое мы называем отношением человека к себе, умением управлять собой? Каким должен быть воспитатель, чтобы каждое его слово настраивало на необходимый лад сложный музыкальный инструмент — коллектив?

Это, по нашему твердому убеждению, тончайшие, сложнейшие и самые обыденные вопросы культуры, технологии педагогического процесса. Вдумаемся в такое понятие, как *воспитательное влияние педагога на коллектив и личность*. С ним мы сталкиваемся повседневно. Что такое влияние человека на людей — на духовное единство, творческое, трудовое, интеллектуальное содружество личностей? Это влияние немыслимо без определенного активного отношения воспитанников к воспитателю. Мне, воспитателю, нужно не только учитывать, что со стороны воспитанников ко мне есть какое-то отношение. Этого мало. Мне нужно создавать определенное, нужное мне отношение коллектива воспитанников как единого целого ко мне. Только когда я сумею создать необходимое для сложного воспитательного процесса отношение воспитанников ко мне, только тогда возможно влияние моей личности на коллектив и через коллектив на каждую личность.

Вдумаемся в эту закономерность: для того чтобы я мог влиять на коллектив как на единое целое, коллектив должен как-то *относиться* ко мне. Как относиться? Воспитываем мы, старшие,— родители, учителя, все взрослые — каждым шагом своим, каждым поступком. Никогда нельзя забывать, что через вас, воспитателя, маленький человек, которому только открывается мир, познает человека. Из вашего поведения, из ваших поступков, особенно из вашего отношения к другим людям, прежде всего к ним, воспитанникам, из того, как и в чем вы *выражаете себя*, он, маленький человек, делает вывод о том, какие люди вообще, есть ли добро и какое оно, в чем состоит идеал. Стремление воспитанника к идеалам коммунистической нравственности зависит от того, насколько ярко перед ним раскрылись привлекательные морально-этические принципы нашей нравственности, выраженные в живом человеке — воспитателе.

Отношение воспитанников к личности своего воспитателя можно охарактеризовать так: личность воспитателя привлекает, восхищает, одухотворяет воспитанников цельностью, красотой идейно-жизненных взглядов, морально-этических принципов. Если вы хотите быть могучей силой, влияющей на коллектив, будьте для своих воспитанников, по выражению Тараса Шевченко, апостолом правды и науки, это значит, по существу — совестью народа, носителем

коммунистических идеалов, соединенных в вашей повседневной жизни и в вашем слове. Помните, что с того момента, как в юной душе проснется первое желание подражать вам, быть похожим на вас,— каждое ваше слово обретает для вашего воспитанника особый вес, каждая ваша мысль становится мыслью и убеждением вашего воспитанника.

Мы часто слышим слова: знания должны стать убеждениями. Это очень важная истина педагогической мудрости. Как знания могут стать убеждениями, при каких условиях? Лишь при тех, когда воспитанникам хочется подражать вам, хочется быть похожими на вас, когда правда в ваших устах становится привлекательной и одухотворяющей, а наука наполняется живым, трепетным биением вашего сердца.

Что привлекает детей, подростков, юношество в личности учителя, что делает их вашими учениками в полном и глубоком значении этого понятия? Что духовно объединяет ваших воспитанников и создает коллектив как идейное, моральное, духовно-психологическое единство? Гармоничное единство идеалов, принципов, убеждений, взглядов, увлечений, вкусов, симпатий и антипатий, морально-этических принципов в словах и поступках педагога — вот что является тем огоньком, который притягивает юные души, становится для юношества путеводной звездой. При этом очень важно, чтобы это единство выступало как органическая потребность воспитателя, как закон его жизни, без которого он не мыслит, не представляет себе личного счастья, полноты своей духовной жизни.

Только когда в личности воспитателя есть это гармоническое единство, раскрывается воспитательная сила знаний, ибо все, что мы несем своему воспитаннику, проходит через нашу душу, несет в себе духовный заряд нашей коммунистической принципиальности, верности убеждениям.

Несколько лет я имел счастье работать вместе с учительницей математики Г. Г. Арищенко. Это прекрасная учительница — именно благодаря тому, что она прекрасная воспитательница. Математика в ее руках — средство воспитания настоящего человека. Г. Г. Арищенко спросили: «Как вы воспитываете математикой? Ведь материал вашего предмета далек от коммунистических идей...» Она ответила: «Математика — это прежде всего труд. Я стремлюсь к тому, чтобы воспитанники видели во мне прежде

всего труженицу и сами зажигались желанием стать тружениками. Работай до самозабвенья, отдавай любимой работе все свои силы, относись с ненавистью к безделью, лени, легкомыслию — вот принципы, которые я несу своим воспитанникам».

И эти принципы, воплощенные в повседневной работе прекрасного педагога, увлекают, вдохновляют воспитанников. Они видят до поздней ночи огонек в доме учительницы, с любовью и благоговением, с сердечным трепетом переступают порог ее дома и попадают в волшебный мир мысли, труда, верности жизненным идеалам. Часами сидят учительница и ее воспитанники за столом, решая «наихитрейшие» задачи. В коллективе сложилось убеждение: только собственными силами приобретать знания, знать значительно больше, чем требуется на уроке,— святой долг настоящего ученика; пользоваться чужим трудом, прятаться за чужую спину,— позор, унижение человеческого достоинства.

Учительница может дать контрольную и на два часа оставить класс. Но и речи быть не может о том, чтобы кто-нибудь у кого-нибудь списал — такова могучая воспитательная сила коллектива, сила, которая развила в каждом воспитаннике нетерпимость к обману, неправде. И источник этой силы — красивые, привлекательные, возвеличивающие человека принципы педагога. У Г. Г. Арищенко ученики сами пишут себе в дневник оценки, выставленные учителем, и не было ни одного случая обмана.

Авторитет педагога — это творенье его разума и души, умение утвердить в коллективе глубокое уважение к своим идеалам, принципам, убеждениям. Авторитет становится могучей силой воспитания только тогда, когда он создается гармоничным единством, о котором шла речь выше,— единством поступков, поведения и слов педагога. В основе авторитета педагога лежит его деятельность, которая становится примером для воспитанников.

Что необходимо для того, чтобы коллектив одухотворялся гармоничным единством идеалов, убеждений, склонностей, вкусов, симпатий и антипатий учителя? Прежде всего необходима его высокая образованность — *настоящая образованность,* по словам В. И. Ленина [20]. Нам, воспитателям, с особой строгостью и требовательностью нужно осознавать ту истину, что воспитываем мы мыслью, знаниями. Деятельность наша — это жизнь мысли, умение

зажечь воспитанников жаждой знаний. Жизнь коллектива становится полноценной, когда она насыщена мыслями, умственными интересами и потребностями. Воспитывать знаниями — это не означает взять готовыми истины и переложить их в головы учеников. Воспитательная миссия школы состоит в том, чтобы утверждать в юных душах сознательное отношение к знаниям, твердую идейную позицию в отношении к ним, собственную точку зрения на них. Знания, которые мы формируем и утверждаем в сознании воспитанников, должны стать их совестью. Настоящий воспитатель — это тот, кто идет к своим воспитанникам с собственными мыслями, у кого есть духовная потребность нести свои знания людям, пережить большую радость от того, что его убеждения, возвеличивающие человека, правду, истину, отстаивают наивысшую правду — коммунистические идеи, что его убеждения становятся убеждениями других людей. Деятельность педагога именно в том и проявляется, что знания, истины, законы ему нужно сделать собственным мнением, чтобы затем они стали силой, идейно объединяющей коллектив, воспитывающей единомышленников.

Невозможно представить себе миссии воспитателя без его богатой жизни в мире книг. Библиотека учителя, которая пополняется из недели в неделю,— это источник мысли, нравственной энергии. Знания, взятые из книг, становятся богатством педагога, его совестью. Настоящий учитель переживает знания как радость личного приобщения к духовным богатствам, созданным человечеством.

Знания, почерпнутые из книг, озаряются вашими мыслями, и красной нитью через ваше сознание проходит мысль о том, что ваши умственные и эмоциональные приобретения должны хотя бы каплей раствориться в духовном мире ваших воспитанников. Это желание овладевает вашим сознанием, и вы идете к воспитанникам. Ваши встречи с ними — это не пересказ прочитанных книг. Вы приходите к подросткам с собственными размышлениями, обращаясь к ним как к единомышленникам, как к равным себе.

Я твердо убежден, что настоящая любовь воспитателя к воспитанникам — огромное, необоримое желание дать им то, что есть в вас дорогого для вас самих; дать не кому-нибудь одному, а коллективу, добиться того, чтобы воспитанники поднялись еще на одну ступеньку нашего идей-

ного, политического единомыслия. Любовь воспитателя к воспитанникам — не готовое чувство, с которым он пришел на ниву педагогического труда. Это неусыпная, тяжелая и захватывающая творческая работа, в которой утверждается идейное, моральное единство коллектива как единого целого. Только там, где есть такая любовь, педагог сам по себе является огромной притягательной силой для коллектива и отдельных воспитанников.

Влиять на коллектив воспитанников — значит вдохновлять его стремлениями, желаниями. Коллективное стремление — благороднейшее идейное, моральное единство. Там, где есть коллективное стремление к чему-то высокому и благородному, возникает великая, непобедимая сила воспитательного влияния коллектива на личность, о которой мечтает вдумчивый воспитатель.

Чем же пробуждается коллективное стремление к высокому и благородному? Проявлением морально-этических принципов личности педагога, выражением его жизненной цели и программы,— привлекательных, желанных для детей, особенно для подростков и юношества. Ученический коллектив должен быть твердо убежден в том, что учитель ведет его к благородной цели. Только в отклике на призыв обнаруживаются идеалы юных; и чем сильнее отклик подростков, юношества, детей на призыв воспитателя, тем определеннее проявляется коллективное стремление. По существу, коллектив и начинается с того, что воспитанники идут за своим воспитателем.

Этот призыв выражается и состоит в том, что воспитанники видят высокую цель жизни учителя, и, увлеченные его стремлениями, сами стремятся к высокой цели. В призыве идти к высокой, благородной цели — самоотверженно служить людям, Отчизне, народу, бороться за свершение народных идеалов — и выражается любовь воспитателя к своим ученикам. Только в том случае, если идейное единство коллектива воспитанников создается такой любовью, они любят своего воспитателя, верят ему.

Искусство влияния личности воспитателя на коллектив воспитанников состоит в том, чтобы, говоря о каком-либо предмете, он словно прикасался бы к сердцам определенных воспитанников, пробуждал у них мысли и тревоги о самих себе и в конце концов приводил к животворнейшему источнику воспитания — стремлению. Учитель рассказывает, например, о пьесе Фонвизина «Недоросль».

Казалось бы, воспитанникам открывается мир, очень далекий от духовной жизни и интересов нынешней молодежи. Но если учитель хочет быть настоящим воспитателем, он должен озарить знания своими мыслями, своей личностью так, чтобы воспитанники услышали: учитель обращается к ним. Кто-то в коллективе должен переживать стыд, кто-то — гордость, а в целом духовная жизнь коллектива в эти минуты общения с воспитателем должна вдохновляться стремлением идти за воспитателем, жить так, как учит воспитатель.

В воспитательной работе очень важно учитывать способность личности поддаваться влиянию коллектива. Она возникает и утверждается только при том, что человек все время ощущает: о его судьбе беспокоится воспитатель, что он, маленький человек, воспринимает, обязательно на фоне духовной жизни коллектива, тревоги, заботы, волнения о себе, ощущает, что педагогу больно за каждый его неправильный, опрометчивый шаг. То обстоятельство, что тревога воспитателя высказывается перед всем коллективом, придает душевным усилиям старшего в глазах воспитанника большое общественное значение.

Если в моем коллективе есть ребенок, который трудно поддается воспитательному влиянию, я думаю: *как* мне говорить о моральном недостатке этого ребенка со всем коллективом, чтобы он почувствовал и задумался над тем, что его недостаток — большая беда для каждого человека, что об его недостатке говорят для того, чтобы предостеречь от него других. Говорить с коллективом о моральном недостатке одного воспитанника нужно тактично и осмотрительно. Искусство говорить с коллективом о жизни, горе и радостях отдельных учеников состоит в том, чтобы не указывать пальцем и не смотреть осуждающим взглядом на неудачника. Нужно говорить так, чтобы каждый думал не об отдельном поступке товарища, а о характере своих отношений с товарищами, об отношении к человеку, о своем поведении. Пусть воспитанник сам подумает о своем поведении, о своих поступках, чтобы, услышав призыв учителя, он старался стать лучше. Неспособность быть воспитанным появляется, на мой взгляд, в той семье, где маленький человек растет, словно сорняк,— никто ни к чему его не призывает, ничего в жизни для него нет привлекательного, ни к чему он не стремится. На этой «дикой» основе его поведение становится стихийным и своевольным, про-

является моральная распущенность и опустошенность. Вот почему воспитательную работу с родителями мы строим прежде всего на воспитании у ребенка с самых малых лет стремления к морально привлекательной цели.

Настоящая образованность педагога проявляется в том, что в нем воспитанники находят проводника к вершинам нравственности, его слова воспринимают как призыв быть верными своим благородным убеждениям и непримиримыми к злу, неправде.

Воспитатель, если хочешь, чтобы твои мысли звали и заставляли ускоренно биться юные сердца, иди и рассказывай им о том, что поразило тебя, что заставило твое сердце трепетать от гордости или гнева, радости или ненависти. В самое сердце поразило каждого гражданина нашей страны известие о героическом подвиге советских пограничников, которые стали на защиту советской земли от нападения агрессоров. Когда я прочитал о том, как жена начальника заставы Лидия Стрельникова, мать двух детей, узнав о смерти мужа на боевом посту, не закричала, не упала от отчаяния, а пошла в бой, в самое пекло, под пули, чтобы помочь боевым друзьям своего мужа,— я не мог удерживать в себе переживаний, мыслей, пробужденных этим величественным проявлением героизма, самоотверженности. Совесть требовала от меня: нужно рассказать об этом юношам и девушкам так, чтобы они подумали о своей жизни, чтобы каждый заглянул себе в душу.

Я вижу огоньки печали и гордости, моральной готовности к подвигу в глазах своих воспитанников. Такие беседы — счастливейшие часы нашего духовного общения. В эти минуты утверждается, крепнет идейное, моральное единство коллектива: думая об общем, всенародном, каждый в то же время думает и о себе, и в этом слиянии гражданского и личного не только рождается настоящая гражданственность, но и оттачивается, становится тоньше и гибче чувство ответственности перед коллективом. В острой чувствительности к мнению коллектива и состоит моральная ответственность личности перед коллективом, о которой мечтает каждый вдумчивый воспитатель. Влияние личности воспитателя на коллектив и определяется тем, как он умеет осветить каждую юную душу светом идеи.

Неправильным является утверждение, которое еще, к сожалению, порой можно услышать и от научных работ-

пиков, и от отдельных учителей: слабость воспитания во многих школах объясняется, мол, тем, что оно — «словесное воспитание». В действительности же воспитание становится немощным, бессильным именно тогда, когда забывают, что в нашем распоряжении есть, по существу, единый тонкий и надежный, всесильный и острый инструмент воспитания — слово. Странно звучит даже этот термин, в котором кое-кто видит множество недостатков,— словесное воспитание. Настоящий воспитатель должен в совершенстве владеть средствами мудрого слова. В слове аккумулируются отношения между людьми, слово выражает идею, а идея — столбовой корень воспитания. Сердце ребенка должно быть открыто слову, мысли, убеждениям, поучениям воспитателя.

На основе тонкой игры духовных сил — взгляда на себя, мнения о себе и открытости сердца перед мнением коллектива — утверждаются и развиваются коллективистские отношения: отношения дружбы, взаимопомощи, коммунистической дисциплины, требовательности. Открытость сердца — очень деликатная вещь, роль которой в воспитании через коллектив невозможно переоценить. Только когда вы, влияя на коллектив, добиваетесь открытости сердца каждого воспитанника, коллектив становится могучим средством воспитания.

У вас коллектив четвероклассников. В нем — ребенок с огрубевшим сердцем, равнодушный и инертный, невосприимчивый к советам, предложениям, увещеваниям. Ребенок делает то, что ему хочется. Ранние годы его детства прошли в атмосфере эгоизма, бессердечности и даже жестокости. Вы много раз говорили с этим ребенком, но это не помогло. Вы обращаетесь к самому действенному и вместе с тем тончайшему средству влияния: нужно, чтобы сердце ребенка открылось перед высокой, благородной идеей именно тогда, в те минуты, когда открываются сердца всех воспитанников, когда весь коллектив загорелся призывом педагога. Не ищите для воспитательной беседы с коллективом чего-то такого, что было бы как-то связано с поступками и поведением вашего Миши. Не пришивайте идеи к фактам белыми нитками — дети очень тонко чувствуют и отбрасывают эту искусственность. Идите в коллектив с тем, что обожгло вашу душу, думайте о коллективе как о едином целом, но одновременно с этим имейте в виду и Мишу — нужно открыть и его сердце.

Вот вы пришли в класс и рассказываете о том, что взволновало вас: маленький мальчик, купаясь в Днепре, увидел двух девочек, которые, не умея плавать, тонули. Мальчик спас девочек, а сам, обессилев, погиб. Это не просто рассказ о волнующем событии. Это проявление ваших взглядов на жизнь, вашей морально-этической программы, вашей жизненной линии. Слушая вас, воспитанники верят, что так поступили бы и вы, их воспитатель. Коллектив увлекается не только человеческим благородством, но и вашей сердечностью, взволнованностью. Именно там, где на глазах коллектива как бы сливаются благородная идея и личность воспитателя, они, ваши воспитанники, становятся вашими единомышленниками, идейными последователями.

В такие минуты человек открывается человеку, мысль — мысли, сердце — сердцу. Увлеченный общим порывом, Миша в эти минуты внимательно всматривается в другого человека, ощущает в воспитателе и в десятках своих товарищей одухотворенность моральной красотой; ему кажется, будто на него пытливо устремлены глаза коллектива, будто его спрашивают: кто ты? какой ты человек? Даже в равнодушном, искалеченном неправильным домашним воспитанием сердце в такие минуты общего нравственного возвышения пробуждается стремление к идеалу. В душе Миши под влиянием этих мыслей и чувств утверждается сложное душевное состояние: маленький человек ощущает, что все его товарищи, воспитатель хотят ему добра, хотят видеть его духовно богатым и нравственно красивым. Именно в эти минуты у таких людей, как Миша, возникает стремление быть с людьми, стремление найти опору в человеке, иметь единомышленников.

«С кем поведешься, от того и наберешься» — в этой народной поговорке высказана глубокая, мудрая мысль: убеждения создаются убеждениями, стремления порождаются только стремлениями, непримиримость зажигается только от огонька непримиримости. От личности учителя, от его идейного богатства, верности правде нашей жизни зависит крепость того духовного ядра молодого человека, которое определяет его нравственное лицо, поведение, отношение к добру и злу.

Я считаю важнейшим и труднейшим в работе с коллективом — вооружение воспитанников системой положительных взглядов на жизнь. Все, что я несу юным сердцам,

создавая идейно-гражданскую основу коллектива, проникнуто призывом: самая счастливая жизнь — это жизнь, проникнутая высокими, благородными коммунистическими идеями. Утверждение в юных душах системы положительных взглядов невозможно без горения страстей, без горячей, беспощадной нетерпимости и непримиримости к злу, неправде, унижению человеческого достоинства, беспринципности. Добро и красота, нравственное достоинство и доблесть лишь тогда овладевают юными сердцами, когда я утверждаю в них исключительную чувствительность к злу, внутреннюю готовность не только не допустить в свое сердце нравственные пороки, но и быть борцом против зла, где бы оно ни проявлялось. Я учу подростков и юношество жить для людей и вместе с тем ненавидеть моральную бесхребетность, беспринципность, эгоизм, шкурничество. Я стремлюсь так изложить воспитанникам систему положительных взглядов на жизнь, чтобы у них уже в юные годы выработалось отвращение и непримиримость к приспособленчеству и мещанскому «моя хата с краю». Для настоящего человека все, что совершается в мире, имеет прямое отношение к его личности, трогает его душу, становится его интересом.

Когда весь мир был возмущен преступлением греческих фашистов — расстрелом национального героя Греции, коммуниста Никоса Белояннниса, я рассказал своим воспитанникам, ученикам IV класса, о том, что в греческой тюрьме томится жена героя — Элли Иоаниду; она родила сына, и с первого же дня своего рождения Никос Белоянннис-младший — узник. Мои воспитанники долгое время жили мыслью о тяжелой судьбе человека в капиталистическом мире, их сердца трепетали от гнева и ненависти. Каждый из нас готов был отдать все, чтобы спасти маленького ребенка, дать ему счастье. Через международный Красный Крест нам посчастливилось послать подарок маленькому сыну героя — куклу в украинской национальной одежде; мы получили коротенькое, в несколько слов, письмо от Элли Иоаниду, в котором мать выражала свою горячую благодарность за подарок. Детская радость в эти незабываемые дни — это и есть наш подъем на вершину моральности, счастья идейной жизни.

Переживания только в том случае становятся почвой, на которой вырастает моральная убежденность, если они, захватывая коллектив, выливаются во взаимоотношения, в

активную деятельность, в поведение, поступки. Коллективная деятельность, вдохновленная благородными переживаниями коллектива,— это идейное единомыслие в действии. Общественно полезная направленность коллективной деятельности — одно из главнейших условий того, что идея становится личным духовным приобретением каждого воспитанника.

В системе положительных взглядов, которые я стремился изложить своим воспитанникам, большая роль принадлежит идее долга. На ярких убедительных фактах раскрывается мысль, что через всю жизнь человека красной нитью проходит долг перед родителями и товарищами, перед коллективом и обществом, народом и Отчизной. Без понимания и чувствования долга немыслима нравственность человека, немыслим и коллектив. От того, как в годы детства и отрочества человек понимает и переживает, исполняет и уважает свой долг перед людьми, зависит достижение самой высокой цели воспитания — поднять каждого воспитанника до уровня отношения к самому себе как к сыну социалистической Отчизны. Очень важно, чтобы маленький человек понял, убедился на собственном опыте, что настоящее личное счастье — в выполнении долга, что чем глубже социальный, политический, идейный смысл долга, тем счастливее человек.

Среди ценностей, которые познают мои воспитанники в годы детства, отрочества и ранней юности, на первом месте стоит знакомство с жизнью людей, моральная красота которых — в выполнении долга перед людьми, обществом, народом, Отчизной.

В труде коллектива во имя долга, в отношениях, порожденных чувством долга,— основа воспитательной работы с коллективом. В нашем педагогическом коллективе в течение многих лет утвердилось очень важное убеждение: моральная закалка молодого человека состоит в том, чтобы, выполняя свой долг перед людьми, обществом, Отчизной, он переживал наивысшее счастье, наибольшее удовлетворение. К этому источнику счастья мы приводим каждого воспитанника через его активное участие в идейно насыщенном коллективном труде.

В системе положительных взглядов, которые нужно излагать подросткам и юношеству, особое место занимают вопросы: кем быть? Какую приобрести специальность? Какому труду посвятить свою жизнь? Это то, что в практике

называют профессиональной ориентацией и что часто ограничивается рассказами об отдельных профессиях. Пробуждение мысли о том, какой профессии отдать предпочтение, утверждение мысли о выборе специальности — важная сторона идейного воспитания. Свою миссию воспитатель должен усматривать в том, чтобы в каждом воспитаннике до конца раскрылся человек, чтобы уже в школьные годы каждый нашел себя и принял твердое решение о выборе специальности. Для этого воспитателю прежде всего нужно хорошо знать индивидуальные силы, возможности и способности каждого воспитанника. Но этого мало. Человек раскрывается в труде на благо народа только в том случае, если его наклонности, способности, талант озаряются светом идеи — благородной готовности исполнить свой долг перед Отчизной. Свет этой идеи, по сути, дает возможность воспитаннику лучше познать себя, осмыслить свои наклонности и способности.

Воспитание призвания неразрывно связано с утверждением чувства человеческого достоинства и уважения к труду. Нужно, чтобы молодой человек одновременно решал не только, кем быть, но и каким человеком стать. Я считаю исключительно важным утверждение в юных душах убеждения в том, что в простейшем, будничном труде человек может подняться на высшую ступеньку человеческого достоинства. Жизнь коллектива должна быть проникнута духом уважения к простому труду, взаимоотношения между членами коллектива нужно строить на единстве труда и долга.

Правильность выбора жизненного пути каждым воспитанником зависит в конце концов от того, в чем в годы отрочества и ранней юности человек познал счастье. Коллективное переживание счастья труда рабочего и крестьянина — это то окошко, через которое молодой человек еще в школе видит свое будущее. Открыть каждому воспитаннику его окошко можно только в коллективе, только в атмосфере творческого увлечения простой работой.

Утверждение положительных взглядов немыслимо без выработки у воспитанников своей системы самовоспитания и самообразования. Самовоспитание — это одна из центральных проблем школьной жизни. Учить воспитывать самого себя — сложнейшая работа воспитателя со своими воспитанниками. То, что в практике называется выработкой собственных убеждений, является, по сути, воспита-

нием способности стоять с глазу на глаз с собственной совестью. Чтобы утвердить в подростке, юноше, девушке эту очень важную моральную черту, нужно учить пристально, внимательно вглядываться в самого себя, видеть себя.

Самопознанию, самовоспитанию, самоусовершенствованию, умению остаться один на один с собственной душой я посвящаю специальные беседы. Мы призываем своих воспитанников быть правдивыми и откровенными с самими собой, ставить такую цель жизни, на пути к которой повседневный труд осмысливался бы и переживался как приближение к этой цели.

Многолетний опыт воспитания подростков и юношества убеждает в том, что вдумчивый, проникновенный и требовательный взгляд в самого себя, умение заставить себя, способность переживать укоры совести и стыд — все это зависит от того, какое место в духовной жизни воспитанника занимает работа. Только труд, только напряжение физических и духовных сил, только преодоление трудностей, только радость достижения цели в труде открывают человеку глаза на самого себя. Беседы о самовоспитании — это прежде всего беседы о радости труда. Мы призываем воспитанников: заставляйте себя напрягать силы, сосредоточиваться, вырабатывайте у себя способность настолько углубляться в труд, чтобы время летело незаметно, чтобы самым большим вашим удовольствием была радость труда,— и тогда вы станете судьей собственного поведения, собственных поступков. Призывы к труду не ограничиваются абстрактными пожеланиями. Мы призываем своих воспитанников углубленно работать над тем предметом учебного плана, который вызывает наибольший интерес,— читать, постепенно собирать свою библиотеку, чтобы открыть окно в счастливый мир насыщенной интеллектуальной жизни. Самостоятельная работа над книгой — одна из главнейших сфер самовоспитания для человека, содержанием жизни которого является овладение знаниями. Познавать, воспитывать себя ученик может лишь тогда, когда понятие о труде в его духовной жизни неразрывно связано с книгой.

Способность быть судьей собственной души, способность стремиться к нравственной красоте и величию вырабатывается только в коллективе, ибо источником этой способности является коллективная радость труда для людей. Только при условии, что в детстве, отрочестве и ранней

юности человек познал эту радость, ему становится доступной мысль: что я сделал для людей? Какое у людей мнение обо мне? Умение анализировать свою жизнь вырабатывается тогда, когда чувство человеческого достоинства добыто в коллективном труде для людей, в работе, во время которой в коллективе складывается мнение о том, какой ты человек.

Только тот, кто собственным трудом приобрел это чувство человеческого достоинства и гордости,— только тот становится чувствительным и восприимчивым к словам учителя об управлении своими желаниями. А это — тоже одна из важнейших сфер самовоспитания. Воспитывать в коллективе способность быть восприимчивым к наставлениям и поучениям, связанным с контролем над собственными желаниями, давать необходимые советы относительно желаний и их удовлетворения — это, можно сказать без преувеличения, еще не тронутая целина педагогического процесса. Часто бывает так, что воспитатель, обеспокоенный морально неоправданными желаниями своих воспитанников, начинает искоренять такие желания и ищет для этого какие-то специальные средства. Это уже тушение пожара, а не предупреждение его. Среди всех наставлений и поучений, направленных на то, чтобы воспитанники умели думать о себе, наставление руководить своими желаниями занимает особое место. Воспитанникам, морально подготовленным к восприятию этого наставления, мы рассказываем о внутренней дисциплине желаний, как о неотъемлемой черте духовной, моральной культуры. Тут особенно важно, чтобы желания исходили из морально оправданного долга перед родителями, перед обществом. Чем тоньше развито коллективное и индивидуальное чувство долга, чем глубже проникнуты этим чувством взаимоотношения в школьном коллективе, тем чувствительней становится совесть личности к собственным желаниям.

Многолетний опыт твердо убеждает меня в том, что воспитательная сила коллектива зависит именно от того, насколько в нем развита культура желаний. По сути, власть коллектива над личностью — это власть над ее желаниями. Настойчивое, постепенное, мудрое утверждение этой власти является самой сутью воспитания коллектива.

Единство воспитания и самовоспитания требует большого внимания к режиму труда каждого ученика, к его интересам и увлечениям. Учить подростков, юношей и де-

вушек воспитывать себя — это прежде всего пробуждать увлеченность трудом. Заботясь о самовоспитании, опытный классный руководитель добивается, чтобы молодой человек усматривал в работе путь к моральному самосовершенствованию. Увлеченность работой имеет своим источником особую активность в отношении к учебе. Самовоспитание и начинается с того, что подросток, юноша в овладении знаниями, в чтении, в пытливости видит моральный аспект собственного поведения.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ И КОЛЛЕКТИВ ВОСПИТАННИКОВ

Проблема педагогического коллектива еще мало исследована. Нет в современной педагогической литературе книг, которые глубоко раскрывали бы суть, роль, место педагогического коллектива в сложном учебно-воспитательном процессе. А между тем педагогический коллектив — это своего рода стержень школы. Школа как очаг воспитания, как сила морального, идейного влияния старшего поколения на подрастающее, как центр многогранной духовной жизни живет только в педагогическом коллективе.

Поколение за поколением дети поступают в школу, учатся, заканчивают ее, а школа живет непреходящими духовными ценностями, которые по капле накапливаются и умножаются. Наследником и хранителем этих ценностей является педагогический коллектив, который живет вечно — столько, сколько живет школа. И именно от того, насколько мудро, бережно, заботливо укрепляется из года в год этот главный корень школы, зависит ее сила как очага воспитания, ее влияние на сознание и чувства воспитанников.

Педагогический коллектив создает облик школы. Школа становится большой воспитательной силой, если педагогический коллектив сохраняет непреходящие духовные ценности — в убеждениях, взглядах, традициях, привычках учителей, в личной неповторимости каждого педагога, в живых отношениях между учителями и учениками, в отношениях между детьми.

В школьном коллективе мы различаем коллектив воспитанников и коллектив воспитателей; и чем значительнее духовные ценности, которые в течение многих лет накап-

ливаются и заботливо сберегаются в педагогическом коллективе, тем отчетливее выступает ученический коллектив не только как объект воспитания, но и как активная, действенная сила, как участник воспитательного процесса, как воспитатель. Ученический коллектив становится большой воспитательной силой благодаря тому, что на него влияют духовные ценности и достижения, осмысленные, умудренные живым творчеством, одухотворенные знаниями и идейными убеждениями учителей.

Для того чтобы влияние личности воспитателя стало реальной силой, мало таланта, энергии, творческой работы педагога. Эта сила вдохновляется ценностями, созданными педагогическим коллективом,— его взглядами, убеждениями, традициями, идеями, которые живут в школе не одно десятилетие.

Такое очень важное и необходимое дело, как внедрение передового опыта обучения и воспитания, возможно лишь при условии, если опыт отдельных педагогов становится достоянием коллектива. В школе, где педагогический коллектив является мудрым хранителем духовных ценностей воспитания, молодой учитель быстро и безболезненно становится опытным мастером воспитания и обучения, избегает многих ошибок, которые часто становятся ему на пути в школе, где нет такого педагогического коллектива.

Отсутствие настоящего педагогического коллектива приводит к тому, что учителю очень тяжело работать: каждый, по сути, идет на ощупь, а живые ростки положительного опыта остаются неизвестными даже педагогу, который работает в соседнем классе. А если нет педагогического коллектива, нет и коллектива ученического.

Как же, благодаря чему создается педагогический коллектив? Его творят коллективная мысль, идеи, творчество. Директор школы становится организатором и руководителем педагогического коллектива лишь постольку, поскольку он умеет объединять усилия учителей для коллективной мысли, умеет найти, указать путь ее развития в творческой работе и — это самое главное — умеет вместе с учителями из года в год накапливать духовные ценности учебно-воспитательного процесса. Для этого директору нужно работать в школе не один год. Там, где часто меняются директора, создать настоящий педагогический коллектив невозможно.

Предметом нашего исследования является вопрос: какие же духовные ценности, приобретенные школой, нужно сберегать и обогащать, благодаря каким ценностям создается педагогический коллектив, как проявляется влияние этих ценностей в воспитании ученического коллектива, в индивидуальном творчестве педагогов? Многолетний опыт дает мне право ответить на эти вопросы так.

Чтобы педагогический коллектив стал источником мысли, творчества, поисков каждого учителя, чтобы практическая работа вдохновлялась педагогическими идеями, была озарена светом мысли, теории, учителей должны объединять убеждения, взгляды, мысли, традиции.

Прежде всего необходима глубокая вера в силу воспитания. Эта вера должна стать совестью каждого учителя, знаменем школы. Верить в силу воспитания — значит верить в собственную работу, в то, что я могу стать властителем дум и чувств своих воспитанников, что из самого трудного ученика могу сделать настоящего человека. Для педагога вера в силу воспитания — то же самое, что для врача вера в могучую силу жизни, его духовная готовность до последней минуты бороться за биение человеческого сердца. Там, где есть вера в могучую силу воспитания, где никогда не услышишь безнадежного «из него ничего не выйдет», духовная жизнь ученического коллектива имеет неповторимую оптимистическую окраску. Побудешь в школе три дня, ощутишь пульс жизни коллектива воспитанников, и становится понятно: есть в педагогическом коллективе животворный корень педагогической мудрости или его нет. Там, где педагогический коллектив именно потому и коллектив, что он верит в могучую силу воспитания, духовную жизнь ученического коллектива характеризует то, что можно назвать открытостью сердца. Слова, советы, напутствия учителя ученики воспринимают как волю доброжелательного отца, для которого нет в мире ничего дороже жизни и судьбы его ребенка. Каждое слово воспитателя воспринимается с искренней готовностью исполнить мудрый, доброжелательный совет. Воспитанники стараются делать так, как *велят* им учителя, прежде всего потому, что им хочется доставить радость, удовольствие, душевный покой воспитателям и не хочется причинять им боль, горечь, неприятности. Там, где верят в могучую силу воспитания, в школе господствует воля родительской мудрости. Не своеволие желаний, которое может привести к ха-

осу, а именно воля — строгая, безусловная и вместе с тем мудрая.

Именно там, где педагогический коллектив держится на вере в могучую силу воспитания, право повелевать является одним из сильнейших средств влияния на воспитанников. Вера в силу воспитания делает сердце педагога чувствительным к каждому успеху и неудаче воспитанника. Только там, где есть настоящая вера в воспитание, есть и настоящая требовательность, настоящая дисциплина труда. Вера в силу воспитания создает в школе атмосферу умственного напряжения, при которой учеба осмысливается и переживается и ученическим коллективом и семьей, как труд, за который человек с малых лет несет такую же гражданскую ответственность, как за любой трудовой долг.

От убежденности педагогического коллектива в том, что воспитание — это вершина человеческой культуры, мудрости, силы воли, идут те тонкие корешки духовной жизни ученического коллектива, которые питают его воспитательную силу, его влияние на личность. Этими корешками я называю заботу педагогического коллектива о моральном, духовном, интеллектуальном, творческом, трудовом росте каждого воспитанника. Речь идет прежде всего о тех, кто с большими трудностями становится воспитуемым, кого тяжело и обучить, и воспитать. Если такие люди на глазах коллектива растут духовно, коллектив становится воспитательной силой. И духовный их рост, первые шаги которого сделаны благодаря труду учителя, вдохновленного глубокой верой в силу воспитания, продолжается уже и под влиянием коллектива. Иначе говоря, педагогический коллектив создает воспитательную силу ученического коллектива благодаря тому, что помогает каждой личности раскрыть себя так, чтобы коллектив увидел в ней что-то хорошее. Кстати, только при этом условии до воспитанников доходят и советы педагога о самовоспитании.

Могучим, действительно волшебным источником воспитательной силы школьного коллектива являются победы школы в борьбе с нежелательными, вредными влияниями, которые испытывают отдельные воспитанники в семье. Воспитание нередко становится борьбой за души отдельных детей. Иногда в школу поступают дети, которых уродует, калечит семья. Педагогический коллектив думает над тем, как обезвредить, нейтрализовать нежелательное влияние

семьи и сделать преобладающим влияние школы, коллектива. И учителей, и воспитанников, особенно старшеклассников, объединяет чувство ответственности за судьбу этих детей. Такой долг педагогического и ученического коллективов — огромное духовное достояние, которое из года в год обогащается победами в борьбе за человеческую душу, а следовательно, и за счастье человека. Люди, которые давно вышли из стен школы, давно стали взрослыми, приходят к нам, учителям, со своими детьми, выражают горячие чувства благодарности за то, что школа открыла им путь к человеческому благородству. Особенно сердечно они благодарят за родительскую требовательность воспитателей, за то, что слово воспитателя в школе было нерушимым законом. Глубокая убежденность педагогического коллектива в том, что наше право на родительскую требовательность есть настоящая вера в силу воспитания, вера в человека, вера в наши собственные силы,— эта убежденность еще больше утверждает в учителях чувство долга, ответственности за судьбу воспитанников.

То, что каждый наш бывший воспитанник, став зрелым человеком, отцом, матерью, приходит к нам как сын школы — безмерная духовная ценность школы, благодаря которой в школьном коллективе живут и все другие ценности. Именно эта ценность создает отношение каждого воспитанника к школе как к своей матери; утверждает в сердцах и сознании воспитанников долг перед учителями, педагогическим коллективом.

Веру в силу воспитания рождает неусыпный труд, творчество. Для того чтобы поверить в эффективность своих усилий, нужно много знать, думать. Я еще раз подчеркиваю, что коллективная вера в воспитание как в науку и труд — реальная сила, которая рождается там, где есть коллективная мысль, коллективный анализ. Мы время от времени собираемся всем педагогическим коллективом специально для того, чтобы подумать об отдельных детях: проанализировать материалы наблюдений над их умственным, физическим, моральным, эстетическим развитием, начертить перспективу духовного роста ребенка. Забота о конкретном ребенке — одно из главнейших средств формирования педагогического коллектива как воспитателя коллектива ученического.

Вторым убеждением, благодаря которому педагогический коллектив становится источником воспитательной

силы и мудрости каждого педагога, является наша уверенность в том, что воспитанники становятся коллективом лишь тогда, когда их объединяет ответственность и долг перед высоким, величественным — Советской Отчизной, народом, его прошлым, настоящим и будущим. Если вы хотите, чтобы ученический коллектив был крепким идейным объединением, чтобы он воспитывал настоящих людей, действиями которых руководят благородные чувства и принципы, добивайтесь утверждения в каждом юном сердце безграничной преданности Родине, народу.

Каждый воспитанник должен быть прежде всего сыном Отчизны. Эта ценность является ведущей в духовной жизни ученического коллектива. Наш педагогический коллектив стремится к тому, чтобы школа, став для каждого воспитанника колыбелью его детства и детского счастья, вошла вместе с тем навеки в его память и сердце как драгоценнейшая частица Родины. Опыт убедил нас, что могущественной силой, благодаря которой сердца воспитанников и учителя взаимно открываются друг другу, благодаря которой мы объединяемся для достижения общей цели, является идейное единомыслие в отношении к общенародным интересам. Мы, учителя и воспитанники, становимся членами единого школьного коллектива прежде всего благодаря тому, что живем с чувством долга перед Отчизной. Каждый учитель старается так открывать воспитанникам окружающий мир, чтобы они переживали гордость и тревогу, верность и благородное стремление утвердить себя как патриота, сына Отчизны. Объединение духовных сил воспитанников работой, творчеством, борьбой во имя утверждения чести, могущества, независимости нашей Родины — наша воспитательная миссия, благодаря которой мы, старшие товарищи своих учеников, становимся их наставниками и единомышленниками.

Третьим нашим педагогическим убеждением является уверенность в огромных возможностях разума. Наш педагогический коллектив твердо уверен в том, что при совершенной организации работы в школе, при гармонии обучения и воспитания человек может овладеть кругом знаний в несколько раз шире, чем тот, которым он овладевает сейчас. Для этого необходимо воспитывать, утверждать в молодой душе стремление, жажду к знаниям.

Без воспитания у учеников желания знать, без горячего стремления каждого из них стать по-настоящему

образованным человеком, без переживания чести и достоинства человека, властителя интеллектуальных богатств любая методика обучения становится мертвой схемой. В формировании у детей интеллектуальных потребностей и интересов, независимо от того, какой специальностью они намереваются овладеть, мы видим путь к раскрытию огромных возможностей человеческого разума.

Содержание, направление, действенность этой воспитательной работы — все это зависит от того, чем живет педагогический коллектив. Никакими словами, поучениями не пробудишь жажды к знаниям у воспитанников, если этой жажды нет в педагогическом коллективе. Чтобы воспитать ученический коллектив, мы воспитываем себя — коллектив педагогический. Наше стремление к знаниям, наша жажда познания, наш неусыпный труд, наша богатая жизнь в мире мыслей и книги — только это рождает в ученическом коллективе интеллектуальные потребности и интересы, пробуждает силы разума, раскрывает задатки и способности. Только охваченный жаждой знаний педагогический коллектив может обеспечить самое главное, чем должна жить школа, если она хочет стать очагом воспитания и образования,— жизнь мысли, постоянный обмен интеллектуальными богатствами в ученическом коллективе.

Мы твердо убеждены в том, что интеллектуальное богатство жизни педагогического коллектива является фактором, благодаря которому у каждого учителя есть свои воспитанники. Только благодаря интеллектуальному богатству педагогического коллектива мы достигаем воспитательной цели, особенно дорогой нам, учителям сельской школы: утверждаем моральное достоинство и самоуважение действительно образованного человека в ленинском понимании этого глубокого понятия. Только благодаря тому, что мы живем богатой интеллектуальной жизнью, наши воспитанники убеждаются, что и в обычном селе, работая хлеборобом, можно стать образованным, культурным человеком. Любовь к простому, как привыкли говорить, труду на земле, на животноводческой ферме не воспитаешь лишь тем, что человек будет копать землю и пасти овец. Если жизнь труженика нашего времени будет ограничиваться только этим и если мы будем ориентировать наших воспитанников только на это, то вместо любви к труду мы воспитаем отвращение к нему. Труженику необходима полнота счастья, а оно сейчас невозможно без

богатой духовной жизни по-настоящему образованного человека.

Руководитель школы как главный воспитатель должен заботиться о том, чтобы в духовной жизни педагогического коллектива никогда не угасала мысль о ребенке. Педагогический коллектив имеет право на родительскую требовательность и на уважение к себе со стороны воспитанников лишь постольку, поскольку мы думаем о здоровье и духовном мире ребенка, о его потребностях, интересах, внутренних волевых и моральных силах, необходимых для самовоспитания, о задатках, способностях, призваниях, выборе жизненного пути, об аномалии в умственном развитии отдельных детей и т. п.

Итак, мысль о ребенке — это широкое понятие, которое включает в себя и доклады, с которыми выступают на занятиях нашего психологического семинара учителя и директор школы, и психолого-педагогические характеристики, которые составляются на основе длительных наблюдений и затем обсуждаются коллективом, и анализ отдельных сторон духовной жизни наших воспитанников — поведения, поступков, отношений в ученическом коллективе, становления способностей, формирования идеалов. Мысль о ребенке угасла бы, если бы мы не читали педагогической литературы и не обдумывали того, что читаем. Коллективная мысль о ребенке является источником личных размышлений, индивидуального творчества каждого педагога, Особенно сильным коллективным интересом наших педагогов является психология. Если педагогику можно сравнить с мастерской, где создаются сложные приборы, то психология в этой мастерской — сложнейшие инструменты. Не будет инструментов или они станут неточными — от мастерской останутся одни стены.

Каждый педагог должен быть хорошим специалистом по своему предмету. Он должен внимательно следить за «передним краем» той науки, основы которой преподает. Доклады на научные темы стали для нашего педагогического коллектива такой же потребностью, как и глубокое осмысление психологических и педагогических знаний.

В интеллектуальной жизни педагогический коллектив и коллектив старшеклассников сливаются в единый школьный коллектив. Вечера науки и культуры, которые проводятся в школе, являются общим делом педагогов и юношества. С докладами выступают рядом и учитель, и старше-

классник. Богатством интеллектуальной жизни школы, определенной мерой не связанной с уроками, вдохновляется учебная работа на уроках. Если бы не вечера науки и культуры, не доклады, не исследования старшеклассников в научно-предметных кружках, не чтение научной литературы, не личные ученические библиотечки — уроки были бы только обязанностью. Зажигая и постоянно питая костер интеллектуальных интересов в ученическом коллективе, мы пробуждаем у школьников желание учиться, овладевать знаниями, жить полноценной жизнью по-настоящему образованного человека.

Важным убеждением педагогического коллектива является вера в огромную воспитательную силу любого труда на благо коллектива, общества, народа. Труд — не просто средство воспитания. Это сама суть, содержание жизни коллектива и личности. Сочетание слов «трудовое воспитание» неразрывно: воспитание только тогда и воспитание, когда оно трудовое; без труда, который вошел в духовную жизнь человека уже в детские годы, невозможно ни моральное, ни эстетическое, ни физическое, ни умственное воспитание. Без труда немыслим коллектив, ибо только в труде — в отдаче физических и духовных сил для людей, в творении счастья людей — возможны отношения долга, ответственности, требовательности.

Наш педагогический коллектив заботится и о том, чтобы детство, отрочество (особенно отрочество) и ранняя юность наших воспитанников не прошли легко и беззаботно. Те, кто пришел в школу, становятся *воспитуемыми* лишь при том условии, что они в школьные годы, в школьном коллективе на собственном опыте познают, что такое *трудно*. Право воспитателя на родительскую требовательность мы приобретаем только потому, что понятия *«труд»* и *«трудно»* тесно сливаются в жизни наших воспитанников в органическую закономерность становления человека. Без познания на собственном опыте, что такое *трудно*, человек может вырасти бессердечным и бессовестным. Если мы говорим, что труд облагораживает человека, то облагораживает он только тем, что в нем существует *трудно*. Мы стремимся к тому, чтобы каждый воспитатель доносил до ученического коллектива идею «кто не работает, тот не ест». Это гуманнейшая и благороднейшая идея самого справедливого общества, без осмысления которой невозможен коллектив как единство единомышленников.

Это значит, что каждый ребенок, каждый подросток, каждый юноша и девушка знают, откуда берутся хлеб и народная копейка, переживают чувство уважения к тем, кто создает материальные ценности для народа. Это значит также, что коллективные отношения строятся прежде всего на выполнении трудового долга.

Воспитатели знают, как тяжело достичь того, чтобы уже в школьные годы человек стремился к моральному совершенству, чтобы ему хотелось быть в глазах коллектива настоящим гражданином, добросовестным тружеником, преданным и честным другом, добрым и ласковым сыном. Эти стремления рождаются в юной душе лишь тогда, когда духовная жизнь коллектива складывается на основе труда для людей, общества.

МУДРАЯ ВЛАСТЬ ПЕДАГОГА НАД ЛИЧНОСТЬЮ И КОЛЛЕКТИВОМ

Власть педагога над личностью и коллективом — одна из главнейших проблем воспитания.

Я знал одного учителя, который работает уже лет тридцать. В школе и в районе Иван Корнеевич считался трудолюбивым, добросовестным педагогом. «Добивается, чтобы дети работали,— так характеризовал его директор.— Не терпит безделья. У него и самый ленивый станет трудолюбивым. Не допускает фамильярности. Но... странная вещь: не любят его дети. Почему — не понимаю. Уж не потому ли, что он слишком требователен?»

Трижды довелось мне побывать на уроках Ивана Корнеевича. Видел и его взаимоотношения с детьми в неурочное время, когда учитель и дети встречаются просто так.

Уже на первом уроке что-то в отношении Ивана Корнеевича к детям насторожило меня. Но что — никак не мог понять. Говорил учитель с детьми чрезвычайно снисходительным тоном. Но этот недостаток бывает у многих и сам по себе не является злом. Я прислушивался к каждому слову учителя, пытался уловить подтекст. Наконец небольшое событие, происшедшее на уроке, словно бы открыло мне глаза. Просматривая тетради с выполненными дома упражнениями, Иван Корнеевич остановился возле Пети.

— До каких пор ты будешь писать это слово с ошибкой? — спросил учитель.

В его словах мне послышалась не тревога, не обеспокоенность, а угроза. Мальчик стоял, склонив голову.

— Что мне с тобой делать? — продолжал Иван Корнеевич.

И я с удивлением заметил, что глаза его стали веселыми. Мне в ту минуту припомнился старый рыбак дед Клим, который, выбирая карасей из верши, долго любовался ими, словно решая, вытаскивать их из воды или не вытаскивать, хотя про себя он это решил давно, а сейчас только наслаждается мыслью: вот вы, красноперые, в моих руках...

«Да ведь он любуется, наслаждается своей властью,— словно искра озарила мое сознание мысль.— Он переживает приятные минуты, решая, чем наказать Петю за невнимательность».

— Что ж мне с тобой делать? — еще раз спросил Иван Корнеевич.— Сколько раз напишешь это слово в тетради, чтобы думал лучше, чтобы головка работала? (Позже я узнал: это было его любимое выражение — «чтоб головка работала».)

— Десять раз напишу,— вздохнув, сказал Петя.

— Ты угадал мою мысль,— заметил Иван Корнеевич.— Десять раз — пока что достаточно.

В классе залегла тишина. Какая-то тяжелая, гнетущая. Петя писал ненавистное слово, а учитель продолжал просматривать тетради. Найдя ошибку у Ильи, снова спросил, будто у самого себя:

— Что мне с тобой делать?..

Илья вел себя не так, как Петя. Он умоляюще смотрел в глаза Ивана Корнеевича, обещал больше не допускать ошибок. Учитель сказал:

— Ну что ж, пусть будет пока что так. Подумай хорошо, как писать это слово, и составь дома предложение. А допустишь еще ошибку в этом слове — сколько раз напишешь его?

— Двадцать раз,— быстро ответил Илья и опустил голову.

— То-то же! Не забывай.

Стало ясно, что на десятикратное, двадцатикратное написание слова дети смотрят как на наказание... Почему? Ведь бывает и это необходимо, и ребенок с удовольствием это делает. Почему же тут ученики относятся к работе как к наказанию?

Один школьник забыл дома тетрадь с домашним заданием, и Иван Корнеевич вслух подумал, что делать с Андреем — послать домой за тетрадкой или простить (а жил Андрей за два километра от школы). Так он смаковал мысль о своем праве наказывать.

На другом уроке маленькая Зоя выполнила задание некаллиграфическим почерком. Подумав вслух, что делать с Зоей, Иван Корнеевич сказал: «Выйди к доске, подними тетрадь, покажи, как ты пишешь». Когда Зоя подняла тетрадь, Иван Корнеевич спросил:

— Дети, как пишет Зоя?

— Плохо,— как-то принужденно и испуганно сказали дети.

На третьем уроке Иван Корнеевич поставил в угол подвижного черноглазого Колю за то, что тот толкнул товарища и засмеялся, когда учитель что-то объяснял. Ставя в угол, учитель предупредил: «Постой, пока не решишь, как вести себя дальше. Решишь вести себя хорошо — подними руку, скажи мне, и я посажу тебя на место». Коля простоял до конца урока. Его веселые, дерзкие глаза выразительно говорили: хоть и пять часов буду стоять, а не сдамся!.. Больно было смотреть на человека, выставленного перед товарищами неизвестно для чего, но вместе с тем хотелось подойти к Коле и сказать: «Молодец, будь несгибаемым! Беда только, что для воспитания несгибаемости учитель не предложил тебе чего-то другого...» Я радовался в душе за мальчика и с сожалением смотрел на Илью: этот ребенок уже сломлен, задерган, запуган.

Что нужно сказать о «методе» Ивана Корнеевича? Я рассказал об этом для того, чтобы показать, как неумело, примитивно пользуется этот педагог тонким и нежным инструментом — своей властью над человеком. Такое проявление власти педагога опустошает детскую душу, порождает недоверие, даже ненависть человека к человеку. В такой атмосфере не может быть и речи о коллективе, ибо детей не объединяет любимая работа. Там, где работа делается ненавистной и используется учителем как наказание, где воспитанник боится воспитателя, сердца становятся грубыми, холодными, равнодушными.

Каждого из нас должна тревожить мысль об этой чрезвычайно важной проблеме нашей профессии — проблеме

власти педагога, власти человека над человеком, власти старшего над младшим. В том фонде воспитательных средств, который есть в распоряжении педагога, его власть над детьми — наиболее общее, всеобъемлющее и одновременно острое, тонкое, хрупкое и опасное средство. Это инструмент, которым можно сделать безболезненную и незаметную операцию, но можно и больно раскроить нежную ткань детской души. Инструмент этот весьма необходимый и одновременно небезопасный. Все зависит от того, как им пользоваться, с какими побуждениями подходить к человеку. Властвование над детьми — одно из труднейших испытаний для педагога, один из показателей педагогической культуры.

Ф. М. Достоевский писал, что человек может огрубеть и отупеть, превратиться в тирана, если применяет свою власть над человеком для унижения человека [21]. Эта мысль животрепещуща и сегодня, она непосредственно касается школы и воспитания. Если бы это было не так, если бы во взаимоотношениях старших с младшими, родителями с детьми, учителей с воспитанниками все было благополучно, то многих жгучих проблем многотрудной педагогической работы в школе не существовало бы — все шло бы как по маслу. Но, к сожалению, в практике бывает часто не так. Мудрое предостережение великого мыслителя и художника приобретает в наши дни — в дни развития человеческой индивидуальности — особый смысл. Слова Ф. М. Достоевского о власти с целью унижения, о тирании я вспомнил, наблюдая, как Иван Корнеевич любовался своей властью над человеком, как этот тонкий инструмент использовался — возможно, и вопреки желанию учителя — для зла. Конечно, Иван Корнеевич — редкостное явление. Но давайте, как говорится, положа руку на сердце, признаемся, уважаемые коллеги, самим себе: еще можно нередко встретить учителя, который делает с ребенком не то, что подсказали бы ему мудрые размышления, а то, на что его толкает сиюминутное, скоропроходящее настроение.

Переступая порог школы, решив посвятить свою жизнь благородному делу творения Человека, будем помнить, друзья, что перед нами большая опасность — очутиться в плену капризных скоропроходящих коллизий настроения. Быть рекой, в которой сливается горячее сердце и холодный разум, не допускать поспешных, непродуманных

решений — одна из вечных ветвей педагогического мастерства. Если она отмирает, усыхает,— все книжные знания педагогики превращаются в прах. Настроение действует молниеносно, мысль же плетется где-то позади...— вот что часто выбивает у нас из рук сложный инструмент власти. Мы сможем пользоваться этим инструментом мудро и осмотрительно, если наша мысль будет действовать молниеносно, наше настроение будет звучать гармонично с ней в слаженном оркестре. В большой мере педагогическая мудрость зависит от того, насколько умело мы владеем своими чувствами.

К. Маркс в одном из своих писем писал о беззащитности доверия. Если один человек безгранично доверяет другому, он в какой-то мере становится беззащитным. Опытный педагог никогда не забывает об этой истине. Доверие ребенка к хорошему педагогу поистине безгранично. Переступив порог школы, став вашим воспитанником, он безгранично верит вам, каждое ваше слово для него — святая истина; ваше поведение для него — живая мудрость и образец нравственности. Детское доверие к учителю — это капля чистой воды на цветке розы: не стряхните ее. Дорожить доверием, а значит, дорожить и беззащитностью ребенка — эта педагогическая мудрость должна преисполнить всю нашу работу. Педагогическое бескультурье и невежество начинаются там, где учитель, не понимая духовного мира ребенка, старается превратить детскую беззащитность в клетку, куда он загоняет маленькую птичку, делая с ней то, что ему кажется полезным и необходимым. Непонимание детской беззащитности, неумение ощущать ее сердцем — одна из причин жалкого положения учителя, который в конце концов теряет власть над ребенком, ведь Человека, словно птицу, в клетке не удержишь.

Одной из истин моей педагогической веры есть правило: только тогда я имею право быть наставником, когда, понимая и сердцем ощущая безграничное детское доверие и неминуемую в связи с этим беззащитность, власть свою над ребенком основываю на этом доверии и этой беззащитности. Чем больше ребенок верит мне, чем с большей готовностью идет за мной, тем больше возрастает моя ответственность за каждый свой и его шаг.

Необходимо вдуматься, что же это такое — безграничное доверие? Возможно, ребенок сознательно отказыва-

ется от всего личного, слепо доверяя вам, педагогу? Нет, это совсем не так. Детское доверие, каким бы безграничным оно ни было,— доверие личности, которая стремится к духовному богатству, полноте личной жизни — к богатству общения с человеком. У ребенка, по словам Сент-Экзюпери,— неискоренимая потребность быть приручен-ным [22]. Ребенку хочется, чтобы кто-то старший, мудрый, кто обладает богатым жизненным опытом, взял на себя не только заботу об его благе, не только ответственность за него, но и его радости, волнения. Это детское желание нужно оберегать, как бесценное богатство. Пока оно есть в детском сердце, до тех пор и дорога к нему перед вами открыта. Секрет воспитания, если хотите, в этом и состоит: беречь стремление ребенка к тому, чтобы вы были его другом. Но другом необычным. Ребенок прекрасно понимает, что вы старше и мудрее. И чем больше раскрываетесь вы перед коллективом как человек мудрый, интеллектуально и эмоционально щедрый, морально красивый, эстетически богатый, тем больше радует ребенка то, что вы его друг. Уважение к вашей мудрости и любовь к вам как другу — это та гармония чувств ваших воспитанников, благодаря которой вам доверяет коллектив.

Безгранично доверяя педагогу, ребенок сердцем чувствует, что старший, мудрый человек всегда найдет выход из положения, каким бы тяжелым оно ни было. Никогда не забуду такой случай. Летом, в горячий июльский день, я пошел со своими маленькими воспитанниками в лес. Мы сели отдохнуть под развесистым дубом. Жара сморила детей; кое-кто из них, едва коснувшись травы, уснул. Слышу — загремел гром. Небо потемнело, из глубины леса повеял холодный ветер. Что-то шумит, шумит — все ближе. В овражке, что пролег под нашим дубом, закипел бурный поток: где-то недалеко прошел ливень, а до нас уже дошла вода. «Это ведь очень опасно,— подумалось мне в ту минуту,— ведь детей окружает вода, что же мы будем делать, когда ее станет больше?» В тот же миг я припомнил, что шагов за тридцать, на склоне старого, заросшего кустарником оврага — просторная, сухая пещера. Вспомнил — и сразу стало легче.

Вдруг затрещал громовой разряд, и верхушка нашего дуба задымилась. Снизу к нам приближалась вода, сверху — огонь. Малыши, прижавшись друг к другу, сидели молча и смотрели на меня. В их широко открытых глазах

душных к тому, что происходит в чудесном дворце детства.

Есть у Ф. М. Достоевского прекрасные слова: «Войдем в зал суда с мыслью о том, что и мы виновны». Войдем в дивный мир детства с горячим сердцем, в котором живет, трепещет пульс детской жизни.

Не подумайте, уважаемый читатель, что я идеализирую мир детства. Я прекрасно понимаю, что детство создается из того, что мы, взрослые, оставляем в своих детях. Но именно потому, что ребенок — нежный побег, слабая веточка, которая станет могучим деревом, детство и требует особой заботы, нежности, осторожности.

Мудрость власти педагога — это прежде всего способность все понять. И если вы хотите войти в чудесный дворец — детство, с его особыми законами, усвойте прежде всего ту истину, что у ребенка никогда не бывает желания нарочно делать зло. «Нет большего преступления, как подшивать действиям ребят плохие мотивы»,— писала Н. К. Крупская *. Педагогическое невежество в том и проявляется, что воспитатель приписывает ребенку желание делать зло, выставляя его перед коллективом как злоумышленника, принуждая думать коллектив так, как ошибочно думает он, воспитатель. Это тоже элементарная истина, игнорирование которой жестоко мстит воспитателю: там, где детям навязываются ошибочные мнения, никогда не может быть веры в педагога, воли коллектива; да, по существу, и самого коллектива там нет. Обвинение в нарочитом зле, которого чаще всего нет, ребенок переживает как несправедливость, это отталкивает его от воспитателя. Ребенок теряет доверие к воспитателю и больше никогда не стремится найти у него какую-либо защиту. А это уже большая опасность. Три-четыре «злоумышленника» в классе, которых воспитатель оттолкнул от себя,— и единства убеждений в коллективе, единомыслия, коллективной веры в воспитателя нет.

Не торопитесь объявлять детские шалости злоумышленным нарушением порядка, детскую невнимательность — ленью, детскую забывчивость — нерадивостью. Поймите, что детские шалости, невнимательность, забывчивость — все это было, есть и вечно будет. Все это нужно понять;

---

* Крупская Н. К. Педагогические соч., т. 3, с. 343.

не ломать, а старательно, мудро исправлять и направлять. Пытаясь что-то в ребенке сломать, да еще с помощью коллектива,— вы ломаете детское доверие к себе. Вы толкаете ребенка на то, что он начинает защищаться непокорностью, нарочитым (не злонамеренным!) непослушанием, своеволием, стремлением делать наперекор вашим советам и требованиям. Все это появляется там, где детское доверие к вам дало трещину.

С исключительной мудростью и осторожностью нужно относиться к разным опрометчивым поступкам детей, в которых — не нарочитое зло, а ошибка, которую ребенок, если он старается найти защиту у воспитателя, сам способен остро переживать или уже переживает (если у ребенка еще нет этой способности, ее непременно нужно воспитывать). Не торопитесь в таких случаях обращаться к коллективному осуждению. Вообще, берегите коллективное осуждение на тот крайний случай, который (пусть вам посчастливится поработать без него десятилетия), может, никогда и не встретится.

Нередко бывает, что о предосудительном детском поступке нужно знать только вам. Десятилетия работы в школе твердо убедили меня, что воспитание через коллектив не является единственным, универсальным средством воспитания. Воспитательная сила коллектива и проявляется именно тогда, когда к этой силе обращаются не на каждом шагу. Непосредственное влияние воспитателя на душу воспитанника такой же необходимый и важный элемент воспитания, как и воспитательная сила коллектива. Больше того, без прямого влияния педагога на воспитание в повседневных непредусмотренных эпизодах невозможна власть педагога над коллективом. И нужно считать большим достижением школы, если каждый воспитатель в совершенстве будет владеть «парной педагогикой» — искусством и мастерством влиять на личность.

Это было в первый послевоенный год. Человек, о котором идет речь, уже семьянин, отец трех детей — учеников нашей школы. А тогда он, Саша, был пятиклассником. Одному его товарищу отец купил цветные карандаши — в селе тогда это было настоящим богатством. Владелец этого богатства положил карандаши в классный шкаф, чтобы каждый, кто хочет порисовать, мог в свободную минуту тут же, в классе, развлечься. С каким волнением открывал коробку Саша... Рисуя, он забывал обо всем,

перед его глазами была не бумага, раскрашенная карандашами, а живой зеленый луг, синее небо, таинственные лесные чащи. Помню, с каким увлечением рисовал Саша аиста на фоне вечерней зари.

И вот карандаши исчезли. Это было горем для всех. Никто, кроме наших одноклассников, взять карандаши не мог, в этом не было сомнения. У меня возникла мысль, в которой я и сам боялся признаться себе: карандаши взял тот, кто больше всех любил рисовать — Саша.

— Никто карандашей не украл,— старался я убедить детей.— Просто произошла ошибка. Кто-то из вас забыл положить их в шкаф: понес домой. Ошибочно. Лежат они у кого-нибудь на столе. А завтра будут в шкафу: принесет тот, кто ошибся. Меньше говорите об этом, и все будет хорошо.

При первых же моих словах Саша наклонил голову. Лицо его то вспыхивало, то бледнело, а в глазах — тревога. Да, карандаши взял он. И ничего страшного нет, принесет, положит в шкаф.

Утром я пришел в школьный сад, читаю. Слышу — кто-то перелез через забор. Это был Саша. Сердце заболело, когда я посмотрел в глаза мальчика: в них была такая мучительная мольба, что я невольно встал со скамьи и пошел навстречу.

— Что случилось, Саша?

— Карандаши...

— Ну и хорошо. Положи в шкаф.

— Школа закрыта. Что ж теперь делать? — спросил мальчик. Он был в отчаянии.

— Дай мне, не говори никому об этом... И о том, что ты ошибся. А я возьму карандаши на день домой. Порисую.

Саша облегченно вздохнул. Мы пришли в класс, когда почти все дети уже собрались. В детских глазах я увидел ожидание, тревогу.

— А карандаши у меня,— весело сказал я детям.— Как это я их положил в портфель — сам не знаю. Нарисую березку у пруда — и принесу завтра.

Тревога сменилась радостью. Я чувствовал, что в эти минуты каждый из моих воспитанников словно бы внутренне перестраивается: отказывается от назойливой и неприятной мысли о воровстве и привыкает к мысли об ошибке. Мы встретились взглядом с Сашей. В его глазах

светилась благодарность. Я чувствовал, что мальчику хотелось сейчас, в эту минуту, подойти ко мне и что-то сказать. Это желание не давало ему покоя. Я остался на перемене в классе, стал просматривать тетради. Саша уже подошел к столу, но кто-то его позвал, и он вышел из класса.

После уроков мы возвращались домой вдвоем. Как боялся я в те минуты, что мальчик станет высказывать свою благодарность! К счастью, этого не произошло. Саша молчал, и его молчание было выразительнее взволнованных слов. Меня радовали его теплые, доверчивые глаза. Я был счастлив, что спас мальчика от сердечного надлома, который мог лечь рубцом на детское сердце и напоминать о себе очень долго — возможно, всю жизнь. Был счастлив, что сберег доверие и искреннее детское желание искать защиты у воспитателя.

Это событие всю жизнь напоминает мне, что в детский мир нельзя механически переносить представления, принципы, закономерности отношений из мира взрослых. Особенно осторожно нужно подходить к обвинению детей в воровстве, лености, обмане. У ребенка никогда не бывает злого умысла. Он ошибается. И если мы помогли ему правильно понять и пережить ошибку, он всем сердцем постигнет моральный смысл своего поступка и будет стараться избегать аналогичной ошибки, хотя не всегда это ему и будет удаваться. Ребенок очень чутко реагирует на обвинение, даже на невысказанное подозрение в злом умысле. У нежного детского сердца — открытые чувствительные нервы, которые еще не защищены, как у взрослых, жизненной мудростью. Не допускайте, чтобы оно, чувствительное и нежное, ощупывалось со всех сторон и осматривалось любопытствующими взглядами. Чем чаще в годы детства и отрочества человек был в роли подсудимого, тем равнодушнее он будет к суду людскому в зрелые годы. Детские ошибки в преобладающем большинстве случаев не нужно делать предметом обсуждения коллектива. Знайте о детской ошибке только вы — так будет несравненно лучше.

Что было бы, если бы об ошибке Саши узнал коллектив, если бы было «организовано», как это иногда бывает, «общественное мнение»? Что вообще бывает в таких случаях? Морально травмируется и тот, кто допустил ошибку, и коллектив. Прикосновение к своему чувствительному

сердцу чересчур любопытных товарищей, обнажение своей души ребенок переживает как великую несправедливость: ведь поступок его почти всегда бывает незлоумышленным, он искренне раскаивается. Слишком раннее выставление человека на осуждение коллектива делает его нечувствительным. Это большая травма, которая оставляет свои следы часто на всю жизнь. Нельзя допускать, чтобы ребенок стоял под взглядами своих товарищей, которые выражают изумление, удивление злом, непорядочностью человека. В те минуты, когда детский коллектив удивляется злонамеренности (а злонамеренности ведь нет!), рождаются боль и обида. «Коллективное реагирование» на детскую ошибку, как правило, не дает того результата, на который надеется воспитатель. Несправедливость откладывается в сердце обидой, память сердца сохраняет нередко на многие годы каждое слово, сказанное товарищами или учителем. Если человек чувствует, что на него смотрят как на злоумышленника, он старается замкнуться, обособиться от коллектива. Человек носит в сердце обиду на людей; трудно найти что-либо более недопустимое в воспитании. Порождением этой обиды является озлобленность. А если ошибки повторяются и ребенка без конца «прорабатывают», если он в детстве не переживает радости от мысли, что люди радостно удивляются его моральной красоте, доблести, чистоте, порядочности — озлобленность может превратиться в жестокость, в недоверие к людям, в том числе к воспитателям, в разочарование в добрых, искренних надеждах и намерениях.

Что может быть в школе более недопустимо и бессмысленно, чем жестокий ребенок? Ребенок должен быть только добрым, сердечным, с открытым сердцем. Лишь это творит в нем благородную способность ненавидеть зло, быть его непримиримым врагом. Затаенная жестокость — заряд, который ежеминутно угрожает взрывом. Вероятно, вам приходилось встречаться в школьной жизни с такими случаями: казалось бы, нет никакого видимого повода для поступка, который кажется злоумышленным, а ребенок действует так, будто нарочно хочет причинить людям неприятность. В чем дело? Почему ребенок действует вопреки здравому смыслу, собственным интересам? Это и есть взрыв, для которого достаточно неосторожного, неосмотрительного, казалось бы, легкого, но очень болезненного прикосновения к детскому сердцу. И очень часто эти взрывы

случаются не сразу после того, как в душу ребенка был вложен «заряд», а через довольно долгое время; учитель только с удивлением пожимает плечами: что происходит?

А что происходит с коллективом, когда воспитатель «организует осужденне» детской ошибки? В детях утверждаются бездумность, бессердечность. Что могли бы сказать дети, например, о поступке Саши? Готовые фразы, взятые из уст взрослых. Ведь у детей еще нет жизненной мудрости — глубокого понимания того, что случилось. Они назвали бы ошибку воровством, но не почувствовали бы сердцем, что это действительно кража, и их слова звучали бы фальшиво. Саша чувствовал бы, что слова товарищей — фальшь, но не мог бы сказать об этом, потому что далеко не все понятное сердцу ребенок может обратить в слово. Вот почему во время коллективного обсуждения предосудительного поступка виновный чаще молчит, и «признание» вины, слово раскаяния воспитателю приходится вытаскивать из него. Это развращает коллектив, воспитывает лицемеров, болтунов, готовых говорить что угодно и давать любые обещания.

Маленькие дети еще не умеют разумом своим вникать в мотивы поступков, моральный опыт сопереживания и сочувствия у них еще ограниченный, а потому они легко осуждают товарища — точнее, соглашаются с осуждением, высказанным педагогом. Нельзя утверждать коллективные убеждения на видимости единого отношения к тому, что дети еще не понимают.

Бывают в детстве поступки, о которых человек всю жизнь вспоминает с болью и сожалением, переживая укоры совести. От мудрой власти педагога зависит, чтобы эти укоры совести сердце сберегло во всей неприкосновенности и чистоте. Чтобы эти чувства входили в духовную жизнь коллектива как моральное достижение личности, коллектив должен быть очень чутким к этим чувствам.

У девятилетнего Андрейки были только мать и прадед. Прадеду — девяносто семь лет. Восемьдесят пять лет трудился он на земле. Ослаб. «Нет у вашего дедушки никакой болезни,— сказал врач,— пришло время...» Однажды дедушке стало плохо. «Дышать мне трудно»,— сказал он внучке, матери Андрейки. Мать послала Андрейку в аптеку. Пошел мальчик, но по дороге задержался: товарищи играли в мяч, и он пристал к ним. Играл, зажав в кулаке рецепт и деньги на лекарство. Но быстро опом-

нился, вспомнив, куда его послали, побежал в аптеку, взял лекарство и всю дорогу домой бежал.

Дедушка уже умер. Над ним склонилась мать. Ни слова не сказала она Андрейке. Он вспомнил, как играл в мяч, и ему стало страшно. Обожгла мысль: наверное, из-за его легкомыслия умер дедушка. Заплакал мальчик, рассказал обо всем матери, а мать смотрела на него, словно ничего не понимала, и говорила: «Не мучь себя, сынок. Ты не виноват. Никакие лекарства не помогли бы. Дедушка потерял сознание, как только ты ушел в аптеку». Но Андрейка словно не слышал этих слов. Его жгла мысль о вине. Наступила ночь. Мальчик сидел на скамье под яблоней, которую посадил когда-то дедушка, и плакал.

В полночь я услышал тихий стук в окно. Увидел заплаканное лицо Андрейки. В детских глазах было такое глубокое отчаяние, такая мольба о помощи, что я в ту же минуту выбежал из дому. Андрейка начал говорить о своем легкомыслии: «Если бы я сразу пошел за лекарством, дедушка, может быть, и не умер...»

Мы пошли к матери, и она рассказала обо всем. У меня стало легче на душе. А мальчик все плакал. Как бы ни были убедительны уверения матери, вина, словно горькая отрава, язвила детскую душу. Как важно было сделать так, чтобы эта капля всю жизнь облагораживала человека! Я часто говорил потом с Андрейкой о добре и зле. Но не переубеждал его: никакой вины за тобой нет. Пусть мальчик переживает укоры совести. Пусть это чувство ведет его в коллектив. Меня радовало, что мальчик стал чувствительнее ко всему, что происходило вокруг. Нужны были большая выдержка и такт, чтобы не посеять в детском сердце смятение и отчаяние, чтобы мальчик, как это иногда бывает, не почувствовал, что кто-то из взрослых считает его злым, и чтобы он действительно не стал таким. Власть педагога тут нужно было проявить с большой предусмотрительностью и осторожностью. В течение нескольких лет я заботился о том, чтобы укоры совести побуждали Андрейку к добру. Нужно было защищать человека от собственных сомнений.

Может быть, читателю покажется необычным, что я говорю здесь о защите ребенка. Пусть не возникнет у вас мысли, что я на каждом шагу вижу зло и опасность, угрожающие ребенку. Добра в жизни несравненно больше, чем зла. Но не забывайте: речь идет о самом нежном в мире—

о детской душе. Незаметное для нас слово взрослого может обернуться для ребенка опасностью. Наблюдая воспитательную работу многих учителей, я с особым вниманием присматриваюсь к тем конфликтам, которые, если их не предупреждать, словно ржавчина, разъедают школьную жизнь. Вот солидный учитель (с двенадцатилетним стажем) привел на перемене в учительскую маленького пятиклассника и «допрашивает» его:

— Почему ты смеешься на уроке? Неужели пионер имеет право так себя вести?

Мальчик молчит. Он и не может ничего сказать. И вообще, было бы удивительно, если бы вдруг пятиклассник ответил учителю в том тоне, в том стиле, в каком поставлен вопрос. Ученик чаще и сам не знает, почему он смеется, но учитель не может этого не знать. Ему не дано право не знать, почему ребенок совершил тот или иной поступок; у педагога — великий, мудрый долг все понимать и все знать. Но случается взаимное недоразумение; воспитатель не понимает ребенка, ребенок не понимает воспитателя. Иногда, глядя на них, думаешь: не на разных ли языках они говорят? Это и есть то, о чем говорилось раньше: взрослый случайно попал в мир детства, в мир с другими жизненными нормами, с другими взглядами, даже с другим языком,— попал и сразу старается ввести в непонятном для него мире свои порядки; население мира детства не понимает, что хочет от него этот странный путешественник, а он сердится, «выходит из себя». Аборигены только плечами пожимают: что ему нужно?

Непонимание мира детства ведет к непониманию сути мотивов детских поступков. Воспитатель не понимает, почему малыши на звонок не бегут в класс, а хотят «еще чуточку, одну минутку» побегать по зеленой поляне; почему Федя не слушает условий задачи, а смотрит затаив дыхание на пчелу, залетевшую в класс; почему Оксанка не читает то, что все читают, а рисует цветок; почему во время экскурсии в лес Коля, Филипка и Петя нарочно отстали от класса, спрятавшись в кустах. Да, нарочно, но не злоумышленно. Нарочного в школе бывает очень много, а злоумышленного в морально здоровом коллективе не бывает никогда. Нарочное никогда не сможешь предвидеть и предупредить, а злоумышленное можно предупредить, не допустить. Если бы мы всегда знали, почему ребенок делает так, а не иначе, воспитание стало бы наукой не

только в теории, но и на практике. Почему, почему, почему?..— сотни «почему» и сотни конфликтов (по частоте повторения слово *«почему»* стоит в школьной жизни на втором месте после слова *«должен»*).

Конфликт между педагогом и ребенком, между педагогом и коллективом — большая беда школы. Чаще всего конфликт возникает тогда, когда учитель думает о ребенке несправедливо. «Чтобы думать о ребенке справедливо и правильно,— писал Н. И. Пирогов,— нам нужно не переносить его из его сферы в нашу, а самим переселиться в его духовный мир» [23]. Думайте о ребенке справедливо — и конфликтов не будет. Чем меньше конфликтов, тем глубже входит в духовную жизнь коллектива взаимное доверие, тем ярче выражается, раскрывается личность. Умение избежать конфликта — одна из составных частей педагогической мудрости учителя. Предупреждая конфликт, педагог не только сохраняет, но и создает воспитательную силу коллектива.

Это было в третьем классе. Объясняю у доски правило, все слушают, записывают примеры. Пишет будто бы и Митя, но сердце мое тревожится за этого мальчика. У него глаза словно живые бусинки, чем-то он сейчас занят за своей партой, что-то не до грамматики ему. Подхожу тихонько к мальчику и вижу: перед ним полуоткрытая спичечная коробка, в ней что-то шевелится, а Митя весь там, в коробочке, там его глаза и мысли. Присматриваюсь: в коробочке какой-то необыкновенный жук. Одним рогом, словно пилкой, режет он и никак не может перерезать дверцы своей тюрьмы. Можно, конечно, рассердиться, выбросить в окно и жука, и коробочку, можно довести Митю до слез и покаяния (а себя — до нервной дрожи), но что из этого? Дело не только в том, что время будет израсходовано напрасно. Жук станет развлечением для всего класса, дети будут завидовать Мите и посмеиваться над моим гневом. Мне не дает покоя мысль: что происходит в твоей душе, ребенок? Почему ты не смог заставить себя отложить жука на полчаса и уяснить себе грамматическое правило? Беру коробочку, закрываю ее, прячу в карман, кладу руку на головку Мите, еще раз объясняю правило, мальчик пишет; вижу — он хорошо понимает все, что объяснялось раньше (бывают такие дети): внимательно смотрел на однорогого жука, любовался им, и все-таки что-то осталось в детской памяти из объяснения учителя.

После урока Митя подходит ко мне, молчит, опустив голову. Черные бусинки глаз едва блестят, спрятанные под длинными ресницами. Но он не может спрятать играющих в глазах бесенят. Отдаю мальчику жука и прошу рассказать, где он нашел такое удивительное существо, что он думает дальше делать с жуком? Митя охотно рассказывает, в глазах у него горят огоньки пытливости, он тянет меня за руку к кустам, где, по его словам, такие жуки вылезают из земли и летают раз в три года. Вместе с Митей мы кладем жука в заросли, и он быстро прячется.

В рассказах о таких вещах слышишь, конечно, прозрачный намек воспитателя на то, как с вершин своей педагогической мудрости он снисходительно опускается до прозаического мира детских интересов, позволяя себе быть добрым к ребенку. Дети не терпят этой снисходительности. Настоящее воспитание не там, где педагог с вершин спускается на землю, а там, где он поднимается до тонких истин мира детства. Подняться, а не спуститься. Не сюсюкать с ребенком, не подстраиваться под детскую ограниченность интересов (нет этой ограниченности, если мы сами не ограничиваем миропонимания ребенка!), а быть мудрым наставником — владеть мудрой властью, все понимать, видеть ребенка в тесной духовной связи с другими детьми.

Мудрость власти педагога над ребенком — это большое творчество, глубокое сердечное проникновение в мир детских мыслей и чувств, умение понимать язык детства, беречь в себе чистую каплю детства и в то же время не стать на одну доску с ребенком по уровню его развития. Если я вижу, как учитель — взрослый человек, сам отец — привел пятиклассника в учительскую и допрашивает: «Почему ты делаешь из бумаги самолет и пускаешь его в классе?», или, отобрав мяч, кричит, нервничает,— мне кажется, что учитель включился в детскую игру, но не понимает, что это игра, и считает ее правила очень серьезными, взрослыми.

Бывает, учитель рассчитывает на то, что, отведя неисправимого шалуна в учительскую, поставив его у доски или демонстративно записав в дневник вызов родителей, он этим самым предупреждает коллектив, заставляет других подумать: «Не нужно вести себя так, как Миша... иначе и мне так будет». В действительности же совершается совсем не то. Коллектив сочувствует тому, на кого обру-

шился гнев учителя. Чем понятнее каждому члену коллектива, что и с ним может случиться такая беда, тем глубже сопереживание с тем, кто терпит беду. Не делайте объектом сопереживания коллектива беду товарища. Вообще не делайте из детских шалостей беду, не тренируйте детских чувств на сопереживании горя, которого, по существу, не было бы, если бы вы сами его не вызвали.

Очень важно иметь в виду и другую сторону этих ситуаций. От маленьких шалостей воспитанник может перейти к предосудительным поступкам, более серьезным. Если дети сочувствуют тому, кто попался на шалостях, они будут сочувствовать и тому, кто не смог утаить серьезного предосудительного поступка. А это развращает коллектив, утверждает искаженное представление о дружбе, товариществе. Это очень опасно, когда с малых лет чувство товарищества формируется на желании скрыть предосудительный поступок товарища. Чтобы это желание не возникало и не развивалось, не делайте из мухи слона, не стреляйте из пушки по воробьям. Грохот пушки делает ваших солдат не смелыми и бесстрашными, а боязливыми.

Мудрость власти педагога над личностью и коллективом предусматривает глубокое понимание сердцем того, что ребенок все время находится в состоянии самопознания, самоутверждения, самовоспитания. Ему хочется в чем-то показать себя, прежде всего утвердить свою волю, ум, изобретательность, сообразительность. Человек, который с вашей помощью познает мир и старается взаимодействовать с ним, постепенно становится личностью. И в этом нелегком становлении личности власть педагога должна быть особенно осторожной. Воля старшего иногда может превратиться в своеволие и в расправу над человеком. Самоутверждаясь, дети нередко совершают поступки, которые содержат, как кажется на первый взгляд, не просто ошибку, а посягательство на принципы социалистического общежития. (Как у Саши с карандашами). Очень важно понять, как в этих поступках здоровые, животворящие источники активности сливаются с детским безрассудством, незрелостью.

Несколько лет назад в одном селе произошло следующее событие. На усадьбе колхоза стояла выбывшая из строя автомашина. Однажды с машины исчезли аккумулятор и все электрооборудование. Машину списали. А незадолго до этого трое пятиклассников обнаружили в кустах

блиндаж, оставшийся с войны. Сохранился он чудом, стены сухие, выложенные бревнами, стол, печка, даже телефон и несколько карабинов с большим запасом патронов. Мальчики перенесли в блиндаж снятое с автомашины электрооборудование, включили лампочки, отремонтировали дверь, повесили найденные где-то топографические карты, разожгли огонь в печке. В осенние вечера они читали тут книги о партизанах, придумали интересную игру. Им удалось даже наладить телефонную связь с «передовой», где бились советские солдаты и офицеры с фашистами во время освобождения села.

И вдруг игре пришел конец. Кто-то из взрослых заметил дымок — и тайна мальчиков была раскрыта. Пошли слухи: нашлись, мол, виновные, разобравшие автомашину (которую уже давно сдали в металлолом). Кое-кто из взрослых назвал детей расхитителями. Их привели в контору и заставили написать «признание» вины. Начали угрожать судом. Только вмешательство педагогов сняло это чрезмерно суровое обвинение.

В этой истории не было ничего, кроме романтического увлечения героическим. Дети проявили выдержку и дисциплинированность: прежде чем стрелять из карабинов, они сначала изучили наставление о подготовке оружия к стрельбе, о том, как оружие чистить и хранить. С большими усилиями, преодолевая страх взрослых перед мнимой опасностью, учителям удалось сохранить всю материальную обстановку игры, за исключением оружия.

А можно было, как советовали некоторые взрослые, «покончить с неразумной затеей», запретить, ликвидировать, предупредить. Что бы означало это для духовного мира детей, для их взаимоотношений со взрослыми? Во-первых, публичное унижение. Мальчики были бы высмеяны школьным коллективом, а несправедливое высмеивание — одна из самых жгучих обид детства. Во-вторых, было бы растоптано детское стремление к самостоятельности, активности. Были бы сломлены детская воля, детский дух, а это едва ли не самая страшная из моральных травм, которые можно нанести ребенку. В-третьих, на взрослых дети смотрели бы как на своих врагов. К своим недоброжелателям дети причислили бы и учителей. Если бы педагоги допустили несправедливую расправу над детьми, их позиция невмешательства вызвала бы детский гнев — и не только этих трех пятиклассников, но и всего школьного

коллектива. Надежда на защиту со стороны педагогов была бы растоптана. Быть равнодушным, «нейтральным» в нелегкие для ребенка минуты, когда ему нужна защита,— для педагога означает наступить на горло своей власти. Дети ненавидят учителя за его «нейтралитет» в таких случаях. Если ребенка обвиняют и судят, педагог обязан быть только его защитником и покровителем. В другой роли представить педагога невозможно.

Не сломать, а поднять, поддержать, не обезличить духовные силы ребенка, а утвердить чувство его достоинства — только так нужно осуществлять свою власть над ребенком. Если ребенок делает что-то не так, как огня бойтесь сильных, волевых средств влияния на него. Сильные средства свидетельствуют о вашем бессилии. Не допускайте, чтобы в вашу лабораторию гуманизма ворвался стук кулака по столу и окрик. Пусть не привлекает вас перспектива увидеть подвижного, смелого, вечно неугомонного шалуна угасшим и угнетенным, с печальными глазами, согнутым и несчастным. Плохая это перспектива! Как наивысшую ценность берегите гордость, неприкосновенность личной чести ребенка. Помните, что шалун, у которого обо всем есть собственное мнение, на все существует свой взгляд,— это ваше счастье; а безвольный, как тень, воспитанник, у которого собственные мысли выбиты из головы вашими сильными средствами влияния, человек, который безмолвно во всем подчиняется вам,— это ваше несчастье. Знайте, что невыдержанный шалун и забияка в нужную минуту проявит себя добрым, сердечным человеком, а безвольный, тот, кто безмолвно подчиняется, часто оказывается равнодушным, нередко жестоким, готовым переступить через беду ближнего во имя собственного благополучия. Сильные и волевые средства влияния — это средства, которые ломают волю ребенка, делают его бессердечным. Вот история, которая произошла недавно в одной школе.

У Ольги Ивановны, классного руководителя V Д класса, на уроках всегда стояла абсолютная тишина. Всем, кто бывал у нее на занятиях, эта тишина казалась неприятной, какой-то зловещей. Тридцать три мальчика и девочки сидели, сложив руки на партах, не шевелясь, смотрели на учительницу. Один только Миша К., тридцать четвертый воспитанник,— горе и наказание Ольги Ивановны (так она говорила о мальчике) — ни минуты не сидел

тихо — вертелся, смеялся. Часто Ольга Ивановна ставила его в угол, а иногда выгоняла из класса... Однажды пришел к Ольге Ивановне на урок директор школы и сказал: «В V Б мало учеников, а у вас очень тесно. Переведем из вашего класса человек пять. Кто хочет перейти — на перемене соберите книги и сядьте в V Б...». Звонок на перемену. Когда Ольга Ивановна сказала: «До свиданья!», тридцать три мальчика и девочки взяли портфели и сумки и побежали в соседний класс. Пораженная Ольга Ивановна глазам своим не верила. В классе остался один Миша. Побледневшая, убитая горем, Ольга Ивановна подошла к мальчику и спросила: «А ты, Миша, почему не ушел?» — «Мне вас жалко...»,— ответил мальчик. На глазах у него выступили слезы...

Не обвиняйте меня, уважаемые читатели, в том, что я этой историей поощряю потакание детской недисциплинированности. В классе нужны порядок и тишина, но добиваться их нужно не так, как это делала Ольга Ивановна.

В моей памяти — судьба маленького черноглазого Тимки. Уже в первый год учебы в школе открылся его тонкий, чувствительный духовный мир. Тимка жил в мире сказки; это был родной, дорогой для него мир, населенный добрыми и злыми существами. На перемене и перед уроками мальчик, бывало, собирал вокруг себя таких, как он сам, малышей, и эта группа жила какое-то время в сказочном мире. Бывало иногда и так: на перемене Тимка не успевал закончить сказку, и какую-то часть урока мальчики и девочки, сидевшие около него, слушали его шепот. Тут уж было не до урока...

Учительница, к сожалению, была далека от того мира, в котором жил Тимка. Чудесному детскому увлечению, настоящему таланту, которому бы только радоваться, она объявила войну. Старалась запретить Тимке собирать на перемене малышей — опаздываете на урок. Из запрета ничего не вышло. Дети находили таинственные уголки, о которых учительница не могла и подумать. Однажды, когда, увлеченные сказкой товарища, несколько мальчиков и девочек пришли в класс под самый конец урока, учительница запретила Тимке два дня посещать школу. («Посиди немного дома, может, отвыкнешь от своей компании...») Мальчик озлобился. Оставшись дома, он пас корову. К нему пришли двое первоклассников (а Тимка уже учился во

II). Они похвалились сопилками, хотя и не умели еще хорошо играть. Тимка сказал: «Давайте сопилки, я научу вас играть». Доверчивые малыши отдали, и тут произошло странное: Тимка бросил сопилки в костер.

Трудно было представить, чтобы такой добрый, любящий детей мальчик мог так сделать. Что же случилось, что произошло в детском сердце? Сильные средства влияния, к которым прибегла учительница, по капле намораживали в сердце Тимки лед жестокости. Унижение достоинства отравляло сердце мальчика. Возникло озлобление к учительнице, к товарищам, вообще к людям. Камешки несправедливости часто обрастают глыбами гнева, обиды, отчаяния. Детский гнев, рожденный несправедливостью,— вещь опасная. В состоянии такого гнева ребенок готов причинить зло даже тому, кто не имеет никакого отношения к его беде.

Тимку перевели в параллельный класс, а учительнице помогли понять зло, которое она пробудила в душе ребенка. Нужно было приложить много усилий, чтобы в детское сердце вернулась любовь к человеку.

От педагога зависит, чем станет сердце ребенка — нежным цветком или засохшей корой. Заветная мечта каждого мыслящего педагога — чтобы сердце воспитанника было чувствительным к каждому его, воспитателя, слову, чтобы детская душа откликалась, словно нежная струна, на тонкую музыку души воспитателя. Вершину мудрости своей власти над детской душой я вижу в том, чтобы ребенок понимал меня с полуслова, чтобы между строками моих слов видел мой воспитательный идеал, чтобы в тончайших оттенках моего голоса ощущал радость и печаль, одухотворенность и тревогу, одобрение и обиду, чтобы во вспышках и угасании огоньков в моих глазах видел малейшие движения моей мысли. Это не мудрость и не мастерство, если воспитателю приходится трижды повторять свои слова, каждый раз повышая голос, и, закончив на высокой ноте, стукнуть по столу кулаком. Это не власть, а бессилие, которым нередко прикрывается своеволие.

Я иду сегодня в класс с тяжелым душевным переживанием. Как бы я ни хотел скрыть свою душевную боль, глаза выдают меня. И ни о какой мудрости моей власти над детьми не может быть и речи, если дети не увидят боль в моих глазах, если через глаза не заглянут в мое сердце. Я не говорю детям, что мне нелегко, не прошу их посидеть

сегодня тихонько, но они уже поняли все. В классе тишина, сосредоточенность — это и есть настоящая власть над детской душой. С первого дня пребывания ребенка в школе я стараюсь беречь и развивать сердечную мягкость, тонкость чувств. От того, насколько тонкими, тактичными, нежными, чувствительными к окружающему миру будут чувства ребенка, зависит моя власть над ним. Ведь власть эта — не окрик и не наказание (к сожалению, кое-кто из учителей представляет, что власть педагога — это какое-то дополнительное право на наказание воспитанников). Моя власть над ребенком — это способность ребенка реагировать на мое слово, которое может быть теплым и нежным, ласковым и тревожным, строгим и требовательным, но всегда оно должно быть правдивым и доброжелательным. И чем нежнее, тоньше детские чувства, чем чувствительнее откликается детское сердце на правду, красоту, человечность, тем сильнее мое слово, которое выражает власть над ребенком. Я твердо верю в то, что воспитать ребенка можно прежде всего лаской, добром.

Чтобы обычное человеческое слово имело власть над ребенком, нужно развить тонкость детских чувств. Это тот порох, который ждет огонька мудрой власти педагога. Нет этого пороха — не поможет не только огонек, но и факел. Одно из важнейших воспитательных правил состоит в том, чтобы учить детей сердцем улавливать тончайшие оттенки человеческого духа, откликаться сердцем на мысли, переживания. Уже в детстве наш воспитанник должен понять красоту человеческой души, величие и благородство человеческой преданности высоким идеалам, верности долгу перед Отчизной, родными людьми — отцом, матерью. Нет большей силы, могущей влиять на детскую душу, чем способность восхищаться человеком, удивляться его моральной красоте и величию.

Властвуя над миром детских мыслей, чувств, переживаний, нельзя ни на минуту забывать о том, что у каждого ребенка есть добрая воля, добрые намерения. Никакого крика, никаких угроз, никаких попыток уязвить детское сердце. Нельзя превращать детское сердце в пугливую птичку, которая забилась в угол клетки и ждет расправы. Моя власть над ребенком оправдана и мудра до тех пор, пока я обращаюсь к добрым и деятельным силам его ума и сердца. Сердце, чуткое к добру, ласке, справедливости, доброжелательности, не требует не только крика, но и

повышения голоса. Взаимное уважение и согласие, доброжелательность, сердечность, дружелюбие — вот то моральное богатство, которым нужно дорожить и на котором нужно строить наши отношения с детьми. Мудрая власть педагога состоит в том, чтобы моя воля стала желанием ребенка. Гармония воли воспитателя и желаний воспитанников — необходимейшая и сложнейшая гармония духовной жизни коллектива. В ней проявляются отношения взаимного доверия, общего стремления воспитателя и воспитанников к единой цели — моральному совершенствованию, духовному богатству, полноте и счастью жизни на благо народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

✻

ПРИМЕЧАНИЯ

*

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ

Это произведение В. А. Сухомлинский написал на русском языке в период с октября 1969 г. до апреля 1970 г. как доклад об основных своих научных публикациях для защиты их по совокупности на присвоение ученой степени доктора педагогических наук. К тексту произведения был приложен список положенных в его основу книг: «Воспитание коллективизма у школьников» (1956), «Педагогический коллектив средней школы» (1958), «Воспитание коммунистического отношения к труду» (1959), «Воспитание советского патриотизма у школьников» (1959), «Как мы воспитали мужественное поколение» (1960), «Духовный мир школьника» (1961), «Формирование коммунистических убеждений молодого поколения» (1961), «Труд и нравственное воспитание» (1962), «Нравственный идеал молодого поколения» (1963), «Воспитание личности в советской школе» (1965), «Моральные заповеди детства и юности» (1966), «Павлышская средняя школа» (1969). Кроме того, в список были включены следующие публикации педагога: «Воспитание коммунистического отношения к труду и общественной собственности» (9-я глава учебного пособия «Основы коммунистического воспитания», 1962), «Методика воспитания школьного коллектива» (журнал «Радянська школа», 1969, №№ 3, 9, 12). Использовал В. А. Сухомлинский и некоторые свои другие, написанные раньше, работы, в том числе и неопубликованные. Однако автор не ограничился здесь воспроизведением и обобщением (в плане темы доклада) основного содержания главных своих предыдущих публикаций, но пошел дальше: поставил одновременно ряд новых вопросов теории и практики коммунистического воспитания и дал на них развернутые ответы.

Печатается по автографу (с незначительными сокращениями и редакционными правками).

[1] В статье Ф. Энгельса «Старое предисловие к «Анти-Дюрингу». О диалектике» (1878) сказано: «...в многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений. Поэтому и теоретическое естествознание, если оно хочет проследить историю возникновения и развития своих теперешних общих положений, вынуждено возвращаться к грекам». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20, с. 369).—*69**.

[2] Ф. Энгельс, указывая в «Диалектике природы» на разносторонний характер творческого трýда выдающихся деятелей эпохи Возрождения (Леонардо да Винчи, Альбрехта Дюрера и др.), подчеркивал: «Герои того времени не стали еще рабами разделения труда, ограничивающее, создающее однобокость, влияние которого мы так часто наблюдаем у их преемников» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20, с. 347).—*71*.

[3] А. В. Лупачарский в своем докладе «Воспитательные задачи советской школы», прочитанном в 1928 году на совещании преподавателей обществоведения, сказал: «Мы хотим воспитать человека, который был бы коллективистом нашего времени, который жил бы общественной жизнью гораздо больше, чем личными интересами. Новый гражданин должен быть преисполнен пафосом политическо-экономических отношений социалистического строительства, ими жить, их любить, в них видеть цель и содержание своей жизни... Наряду с этим мы отнюдь не стремимся к стадности, к растворению личности, к стиранию оригинальности. Нисколько! Нам нужно, чтобы на коллективной основе особенности человека получали полное развитие. Это залог широкого распределения труда в обществе. Только разнообразное в своих отдельных человеческих личностях общество, распадающееся на ярко выраженные индивидуумы, представляет действительно культурное, богатое общество» (Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М., Педагогика, 1976, с. 306).— *84*.

[4] К. Маркс в письме от 21 января 1871 г. известному деятелю немецкого и американского рабочего движения, члену I Интернационала Зигфриду Мейеру писал: «Идейное движение, происходящее сейчас в России, свидетельствует о том, что глубоко

---

* Здесь и дальше выделенные *курсивом* цифры в конце каждого примечания означают соответствующие номера страниц данного тома.— *Ред.*

в низах идет брожение. Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 33, с. 147.—*99*.

[5] См.: Горький М. История русской литературы (Архив А. М. Горького). М., Художественная литература, 1939, т. I, с. 1—*104*.

[6] Автор имеет в виду следующие слова Ф. Энгельса в одном из его писем к Э. Бернштейну (1884): «Фраза о том, что материализм, как и идеализм, оба односторонни и что они должны быть соединены в некое высшее единство, стара, как мир, и не должна тебя огорчать. А то, что атеизм выражает только отрицание,— это мы сами говорили еще 40 лет тому назад, возражая философам, но при этом добавляли, что атеизм, как *голое* отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без нее ничего не представляет и поэтому сам еще является религией» (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 36, с. 161).—*111*.

[7] Н. А. Добролюбов в статье «О значении авторитета в воспитании» (1857) утверждал: «Искусство обращаться с детьми нельзя передать дидактически; можно только указать основания, на которых оно может утверждаться, и цель, к которой должно стремиться. И мы думаем — главное, что должен иметь в виду воспитатель,— это уважение к человеческой природе в дитяти, предоставление ему свободного, нормального развития, старание внушить ему прежде всего и более всего — правильные понятия о вещах, живые и твердые убеждения,— заставить его действовать сознательно, по уважению к добру и правде, а не из страха и не из корыстных видов похвалы и награды» (Добролюбов Н. А. Собр. соч. В 9-ти томах. М.— Л., Государственное издательство художественной литературы, 1961, т. I, с. 513—514).—*117*.

[8] С. Г. Лазо в 1915 году писал в письме к одному из своих братьев: «...когда у человека появляются осознанные убеждения, видное место здесь занимают книги, но не они создают убеждения. Убеждения — нечто более важное, более значительное — я не говорю более трудное — чем знания. Они, и только они, делают нашу личность самобытной и цельной. Убеждения появляются как сложный результат чтения и взаимодействия с окружающей жизнью. Убеждения нужно выстрадать, нужно проверить их жизнеспособность, нужно обтереть их о чужие

убеждения» (Лазо Сергей. Дневники и письма. Владивосток. Приморское книжное издательство, 1959, с. 94).—*126.*

[9] О неизбежности победы правды Юлиус Фучик писал в «Репортаже с петлей на шее»: «...оптимизм должен питаться не ложью, а правдой, ясным предвидением несомненной победы, но и в тебе живет надежда, что один какой-то день может стать решающим, что лишний день, который удастся отстоять, перенесет тебя через грань смерти, которая нависла над тобой, к жизни, от которой так не хочется отказываться» (Фучик Юлиус. Избранное. М., Молодая гвардия, 1973, с. 340—341).—*126.*

[10] «Этическая хрестоматия», о которой здесь говорится, представляет собой пятитомный машинописный сборник рассказов и сказок В. А. Сухомлинского (на украинском и русском языках), предназначенный для воспитательной работы с школьниками разного возраста. Точное название этого сборника «Хрестоматия по этике для чтения учащимся Павлышской средней школы». Хранится он в мемориально-педагогическом музее В. А. Сухомлинского при Павлышской средней школе. Часть произведений, вошедших в хрестоматию, была напечатана на протяжении последнего десятилетия в журналах «Дошкольное воспитание» (раздел «Детям»), «Мурзилка», «Малятко», «Барвінок», в газете «Юный ленинец» и на белорусском языке — в журнале «Вяселка» и специальном сборнике: Васіль Сухамлінскі. Блакітныя жураулі, Мінск, Народная асвета, 1971.—*131.*

[11] «Хрестоматия моральных ценностей человечества» — условное название собранных и систематизированных В. А. Сухомлинским многочисленных материалов из прессы — главным образом, вырезок из газет и перепечатанных на машинке отрывков из книг и журналов, ярко отражающих идейную стойкость, непримиримость к врагам народа, патриотизм, интернационализм, коллективизм, гуманизм, мужество, отвагу и другие высокие морально-политические и морально-психологические качества передовых людей прошлого и современности. Эти материалы распределены тематически по отдельным папкам. Их так же, как и «Этическую хрестоматию», В. А. Сухомлинский широко использовал для проведения с учащимися бесед и чтений на политические и этические темы.— *132.*

[12] Тут свободно цитируется следующее место из романа Л. Леонова «Русский лес»: «Самые глаза Полины выразили ответ:

о, если бы ей в жизни только и было суждено телом остановить пулю, летящую в сторону родины, то и для этого стоило рождаться на свет!» (Леонов Л. Русский лес. М., Художественная литература, 1974, с. 515).—*159.*

[13] См. книгу В. А. Сухомлинского «Моральные заповеди детства и юности» (1966) и помещенное во 2-м томе этого издания произведение «Как воспитать настоящего человека» (1975).—*167.*

[14] В «Экономически-философских рукописях 1844 года» К. Маркс, характеризуя коммунистическое общество и подчеркивая, в частности, что коммунизм совпадает с гуманизмом, указывал: «Мы видим, как на место политико-экономического *богатства* и политико-экономической *нищеты* становятся *богатый человек* и богатая *человеческая* потребность. *Богатый* человек — это в то же время человек, *нуждающийся* во всей полноте человеческих проявлений жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как *нужда*. Не только *богатство* человека, но и *бедность* его получает при социализме в равной мере *человеческое* и потому общественное значение. Она есть пассивная связь, заставляющая человека ощущать потребность в том величайшем богатстве, каким является *другой* человек» (Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, с. 596).—170.

[15] Автор имеет в виду программу по трудовому обучению для средних общеобразовательных школ УССР, действовавшую до 1970 г.—*183.*

[16] О вызывании «духов прошлого» К. Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1851—1852) писал: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых. И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты, что переделывают себя и окружающее и создают нечто еще небывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюмы, чтобы в этом, освященном древностью наряде, на этом заимствованном языке разы-

грывать новую сцену всемирной истории» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 8, с. 119).—*192.*

[17] См.: Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., Медицина, 1968, с. 5—10.—*193.*

[18] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. т. I, с. 371.—*198.*

[19] Критические отзывы о книге Ю. Рюрикова «Три влечения. Любовь, ее вчера, сегодня и завтра» (М., Искусство, 1968) были опубликованы в журнале «Октябрь», 1969 г.: № 4 — В. Чертков. Парадоксы любви и ненаучная фантастика; № 11 — Ю. Идашкин. «Нейе цюрихер цейтунг» и проблемы любви.— *202.*

[20] А. В. Луначарский на I Всероссийском съезде по просвещению (1918) говорил: «Для нас важно, чтобы педагог был самым универсальным и самым прекрасным человеком в государстве, потому что он должен сделать из себя источник радостного перерождения маленьких людей, которые живут в процессе постепенного развития своих сил... Педагог должен осуществлять в себе человеческий идеал». Позднее, в докладе на I Всесоюзном учительском съезде (1925) «Задачи просвещения в системе советского строительства» А. В. Луначарский подчеркивал, что советский педагог должен «с каждым днем становиться светлее, чище, коммунистически моральнее» и «подходить к тому типу..., который он осуществит в своих воспитанниках» (Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М., Педагогика, 1976, с. 31, 180—181).—*211.*

ДУХОВНЫЙ МИР ШКОЛЬНИКА

Монографию «Духовный мир школьника» В. А. Сухомлинский написал на русском языке в 1959—1960 гг. Опубликована монография Учебно-педагогическим издательством Министерства просвещения РСФСР в 1961 году. Некоторые идеи и положения этой работы были частично отражены в отдельных журнальных и газетных статьях автора в конце 50-х годов.

Печатается по тексту указанного издания.

[1] К. Маркс в работе «К критике гегелевской философии права» (1843—1844) писал: «Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится мате-

риальной силой, как только она овладевает массами» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1, с. 422).—*227.*

[2] См.: Островский Н. Собр. соч. В 3-томах. М., Молодая гвардия, 1974, т. I, с. 170.—*230.*

[3] См.: Макаренко А. С. Соч. В 7-ми томах. М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, т. 5, с. 170—180).—*242.*

[4] Главное в религиозной идеологии как фантастическом отображении в сознании людей внешних, земных сил, приобретающих форму неземных, есть верования, связанные с эмоциональным отношением к сверхъестественному, фантастическому. Однако сущность этой идеологии *не сводится* к тезису: «Мыслить грешно, веруй в то, что ты чувствуешь», поскольку религия, кроме специфических для нее, уродливых и болезненных чувств и переживаний, включает в себя и определенные — искаженные — представления, понятия, идеи о сверхъестественном и поведении, которое ему соответствует.—*287.*

[5] Преподавание логики и психологии в средних общеобразовательных школах было введено (в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б), опубликованным 4.XII. 1946 г.) с 1947—1948 учебного года, но в период повсеместного осуществления производственного обучения в старших классах школы (конец 50-х — начало 60-х годов) эти предметы были изъяты из учебных планов. Ныне психология и логика изучаются в отдельных школах в порядке факультативных занятий. Однако в прессе снова иногда звучат голоса о целесообразности введения в старших классах общеобразовательных школ систематических курсов логики и психологии.— *384.*

[6] С 1963 года учащимся, успешно окончившим среднюю общеобразовательную школу, выдаются, вместо аттестатов зрелости, аттестаты о среднем образовании.— *388.*

МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ КОЛЛЕКТИВА

Книгу «Методика воспитания коллектива» В. А. Сухомлинский написал в последние два года своей жизни. Варианты нескольких ее разделов (об основных началах организации и воспитания коллектива учащихся, идейно-гражданской основе коллектива, педагогическом коллективе и коллективе воспитанников, роли учителя

в духовной жизни ученического коллектива и каждого отдельного школьника) были опубликованы в 1969 г. на страницах журнала «Радянська школа».

В целом «Методика воспитания коллектива» выпущена издательством «Радянська школа» уже после смерти автора — в 1971 году. Печатается по тексту этого издания в переводе Н. Дангуловой (М., Молодая гвардия, 1975).

[1] Мысль о том, что стремление удовлетворять нездоровые, противоестественные, бессмысленные желания губит человека, приносит ему только несчастье, отстаивал, в частности, древнегреческий философ-материалист Эпикур. По сути, ту же самую мысль, но уже в новое время, развивал в педагогическом плане Ж.-Ж. Руссо, который в произведении «Эмиль, или О воспитании» (1762) писал: «Знаете ли, какой самый верный способ сделать вашего ребенка несчастным? Это — приучить его не встречать ни в чем отказа» (Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. М., Книгоиздательство К. И. Тихомирова, 1911, с. 85).—*434.*

[2] А. С. Макаренко настоятельно подчеркивал, что воспитание должно начинаться «с первого года», «с первых дней» жизни ребенка, и утверждал, что «главные основы воспитания заключаются до пяти лет» (Макаренко А. С. Соч., т. 4, с. 445, 451, 461). Но слова о матери, которая «опоздала на полгода» с воспитанием своего сына, В. А. Сухомлинский использовал, очевидно, из литературных источников о А. С. Макаренко, в которых эти слова иногда приводятся.— *475.*

[3] См. примечание 10 к работе «Проблемы воспитания всесторонне развитой личности».—*477.*

[4] Автор имеет в виду такие слова К. Маркса в работе 1835 года «Размышления юноши при выборе профессии»: «История признает тех людей великими, которые, трудясь для общей цели, сами становились благороднее; опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей» (Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, с. 5).—*481.*

[5] Слова Антуана де Сент-Экзюпери «единственная настоящая роскошь — это роскошь человеческого общения» приведены буквально в книге Марселя Мажо «Сент-Экзюпери» (М., Молодая гвардия, 1963) как эпиграф. Близким к ним по своему содержанию является и такое выражение Сент-Экзюпери в книге «Планета людей»: «... ничего нет в мире драгоценнее уз, соеди-

няющих человека с человеком» (Сент-Экзюпери А. Избранное, Лениздат, 1977, с. 166).—*481.*

[8] В книге С. Т. Коненкова «Слово к молодым» сказано: «Все больше и больше человек осознает себя созидателем и творцом. Необъятен простор дел человеческих! Мы славим свободный труд. Мозг и руки — их единство всегда сотворяло чудеса. Нет труда без умелых рук, без опыта, без воли и конечной цели. Жизнь — есть деяние!» (Коненков С. Т. Слово к молодым. М., Молодая гвардия, 1958, с. 3).—*506.*

[9] Цитируется строка из стиха А. С. Пушкина «Элегия», 1830 г. (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10-ти томах. Л., Наука, 1977, т. 3, с. 169).—*513.*

[8] См. примечание 8 к работе «Проблемы воспитания всесторонне развитой личности».—*513.*

[9] К. Д. Ушинский в работе «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», т. 2 (1868—1869) писал так: «Теоретическая жизнь ума образует ум; но только практическая жизнь сердца и воли образует характер. Эту простую и очевидную истину часто забывают родители, воспитатели и наставники, думающие моральными наставлениями образовать сердце и волю дитяти. Эти наставления вносят только свою долю образования в развитие ума; но могут быть *так* усвоены умом, что не окажут ни малейшего влияния на сердце и волю дитяти, в которых могут организоваться в то же время задатки, крайне противоположные смыслу моральных сентенций» (Ушинский К. Д. Собр. соч. М., Изд-во АПН РСФСР, 1950, т. 9, с. 467).—*522.*

[10] Слова Ф. И. Шаляпина о воспитательной роли «мелочей» даны тут в свободном изложении. В автобиографическом произведении «Страницы из моей жизни» (1926) Ф. И. Шаляпин писал: «Я рассказываю как будто все о пустяках, о мелочах, о маленьких людях, но эти мелочи имели для меня огромное значение. Я на них воспитывался. Мы ведь все воспитываемся мелочами. То, чему учат нас Шекспиры, Толстые, гении мира, даже на разум наш не прочно ложится, а мелочи жизни, как пыль в бархат, проникают в сердце, порою отравляя его, а порою облагораживая» (Шаляпин Ф. И. Страницы из моей жизни. К., Изд-во изобразительного искусства и художественной литературы, 1958, с. 121).— *562.*

[11] В. А. Сухомлинский имеет в виду, очевидно, слова Чарльза Диккенса в статье «Повадки убийц» (1858) о том, что поведение на суде опасных уголовных преступников изображалось английской казенной прессой в необычайно привлекательном свете — смаковалось самообладание, спокойствие, хладнокровие, невозмутимость преступников. В связи с этим Чарльз Диккенс подчеркивал: «Те, кто внушает публике это ощущение несоответствия, тем самым придают — пусть невольно — гнусному злодею некий героический ореол, что не способствует благу общества» (Диккенс Чарльз. Собр. соч. В 30-ти томах, М., Изд-во художественной литературы, 1962, т. 28, с. 307).—*577.*

[12] Чернышевский в статье «Русский на zendez-vous» (1858) писал так: «Когда мы входим в общество, мы видим вокруг себя людей в форменных и неформенных сюртуках или фраках; эти люди имеют пять с половиной или шесть, а иные и больше футов роста; они отращивают или бреют волосы на щеках, верхней губе и бороде; и мы воображаем, что мы видим перед собой мужчин. Это— совершенное заблуждение, оптический обман, галлюцинация, не больше. Без приобретения привычки к самобытному участию в гражданских делах, без приобретения чувства гражданина, ребенок мужеского пола, вырастая, делается существом мужеского пола средних, а потом пожилых лет, но мужчиною он не становится, или, по крайней мере, не становится мужчиною благородного характера» (Чернышевский Н. Г. Избр. филос. соч., М., Госполитиздат, 1950, т. 2, с. 231—232).—*586.*

[13] Л. Н. Толстой, раскрывая в рассказе «Севастополь в декабре месяце» (1855) источник стойкости, самоотверженности, мужества и героизма защитников Севастополя в годы Крымской войны, писал: «Из-за креста, из-за названия, из угрозы не могут принять люди эти ужасные условия: должна быть другая, высокая побудительная причина. И эта причина есть чувство, редко проявляющееся*, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого,— любовь к родине» (Толстой Л. Н. Собр. соч. В 12-ти томах. М., Художественная литература, 1973, т. 2, с. 99).—*588.*

[14] См.: Бебель А. Женщина и социализм. М., Госполитиздат, 1959, с. 49.—*599.*

---

* Имеется в виду подчеркнутое внешнее проявление.— *Ред.*

[15] В стихотворении М. Ю. Лермонтова «Моя душа...» (1831) сказано: «Я любил всем напряжением душевных сил» (Лермонтов М. Ю. Собр. соч. В 4-х томах. М., Правда, 1969, т. I, с. 142).—*600.*

[16] В книге «Знаменитые греки. Жизнеописания выдающихся деятелей древней Греции, составленные по Плутарху» (М., Просвещение, 1968) на с. 23 об этом говорится так: «Женщины в Спарте участвовали в соревнованиях, в которых они могли показать свое мужество и приобрести славное имя. Вот как ответила спартанская царица Горго одной иностранке, когда та упрекала спартанок в том, что женщины у них распоряжаются своими мужьями: «Но ведь мы и рожаем мужей»,— сказала царица».—*603.*

[17] С.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии, М., Учпедгиз, 1946, с. 494.—*609.*

[18] См.: Гете И. В. Родственные натуры. М.—Л., Изд-во художественной литературы, 1952, с. 141.—*609.*

[19] Януш Корчак писал, собственно, не о познании сердцем мира вообще, а о постижении сердцем внутреннего мира человека, в частности ребенка (что и видно из последующих слов В. А. Сухомлинского). Так, в работе «Право детей на уважение» (1929) Я. Корчак отмечал: «Для нарушений и упущений достаточно терпеливой и дружеской снисходительности; преступным детям необходима любовь. Их гневный бунт справедлив. Надо понять сердцем их обиду на гладкую добродетель и заключить союз с одиноким заклейменным проступком» (Корчак Я. Избр. пед. произв. М., Просвещение, 1966, с. 290).—*610.*

[20] Автор имеет тут в виду слова о действительно просвещенных людях, сказанные В. И. Лениным в статье «Лучше меньше, да лучше» (1923). Указывая, что нужно сделать, чтоб Рабкрин как орудие улучшения советского, социалистического аппарата стал действительно образцовым учреждением, В. И. Ленин в частности отмечал: «Для этого нужно, чтобы лучшие элементы, которые есть в нашем социальном строе, а именно: передовые рабочие, во-первых, и, во-вторых, элементы действительно просвещенные, за которых можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести,— не побоялись признаться ни в какой трудности и не побоялись никакой

борьбы для достижения серьезно поставленной себе цели» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391—392).—*623.*

[21] Ф. М. Достоевский в «Записках из мертвого дома» (1861—1862) утверждал: «...кто испытал власть и полную возможность унизить самым высочайшим унижением другое существо, ...тот уже поневоле как-то делается не властен в своих ощущениях. Тиранство есть привычка; оно одарено развитием, оно развивается, наконец, в болезнь. Я стою на том, что самый лучший человек может огрубеть и отупеть от привычки до степени зверя» (Достоевский Ф. М. Собр. соч., М., Государственное издательство художественной литературы, 1956, т. 3, с. 595).—*647.*

[22] В. А. Сухомлинский имеет, очевидно, в виду мысль о непреодолимом стремлении ребенка быть «приручeнным», высказанную в своеобразной форме Антуапом де Сент-Экзюпери в сказке «Маленький принц», где рассказывается, в частности, о разговоре Лиса с Маленьким принцем о приручении, и где принц вспоминает розу, которая, наверно, его «приручила» (Сент-Экзюпери Антуан. Избранное. Лениздат, 1977, с. 459—470).—*649.*

[23] См.: Пирогов Н. И. Избр. пед. соч. М., Изд-во АПН РСФСР, 1953, с. 100.—*660.*

СОДЕРЖАНИЕ

*

От редакционной коллегии 5
Выдающийся советский педагог 7

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ

Введение 59

Идея всестороннего развития личности в ее историческом развитии 67

Теоретические и практические проблемы, выдвигаемые жизнью в ходе осуществления идеи всестороннего развития личности 78

Умственное воспитание и всестороннее развитие личности . . 98
Формирование коммунистической убежденности, мировоззренческой стойкости, несгибаемости 114
Воспитание коммунистической нравственности 128
Воспитание любви к социалистической Родине, патриотической верности, преданности Отечеству 140
Воспитание мужества, непримиримости к врагу, воли к победе 159
Воспитание коллективизма как черты всесторонне развитой личности 165
Трудовое воспитание и всестороннее развитие личности . . . 176
Эстетическое воспитание и культура чувств 187
Нравственное облагораживание чувства любви и подготовка к браку, отцовству, материнству 195
Забота о здоровье молодого поколения, физическое воспитание 204

Личность учителя, педагогический коллектив и всестороннее развитие воспитанников 209

Заключение 214

Предисловие 221

Коммунистическая идейность человека — основа богатства и полноты его духовного мира 226

Пути и методы формирования духовного мира школьников . 231

Особенности и единство методов нравственного воспитания . . 231
Побуждение к активному проявлению мысли и морального чувства 238

Внешняя среда — определяющий фактор духовной жизни школьников 247

От детства к отрочеству 255

Роль восприятия в духовном развитии детей младшего школьного возраста 255
Мысли, интересы, стремления младших школьников 261
Особенности взаимосвязи мышления и чувств у детей младшего школьного возраста 266
Значение моральных чувств в духовном развитии младших школьников 271
Чувство коллективизма в младшем школьном возрасте . . . 271
Развитие чувств младшего школьника на основе передовых общественных взглядов 273
Эстетические чувства младших школьников 282
Особенности деятельности младших школьников 289
Элементы творчества в деятельности младшего школьника . . 295

Годы отрочества 299

Значение деятельности коллектива в нравственном развитии подростков 299
Новый этап в развитии активности — характерная особенность подростка 299
Содержание и характер деятельности коллектива подростков — важный фактор развития личности 303
Особенности воли подростков 319
Познавательные интересы подростков и формирование материалистического мировоззрения 323
Духовный рост в процессе познания закономерностей природы 324
Роль познания общественной жизни в духовном развитии подростка 326

Мыслительная и речевая деятельность подростков 328
Интеллектуальная активность и формирование самосознания, самооценки у подростков 341
Значение развития индивидуальных склонностей в духовной жизни подростков 343
Чувства подростков 348
Влияние коллектива на формирование духовного мира подростков 358
Дружба подростков 369

Ранняя юность 375

Общая характеристика юношей и девушек 375
Вступление в пору физической зрелости как фактор духовной жизни юношей и девушек 375
Противоречивые черты духовной жизни юношей и девушек . . 377
Особенности мышления и речи в годы юности 380
Нравственные убеждения и идеалы юношей и девушек . . . 386
Подвиг — вершина духовной жизни 401
Моральные чувства юношей и девушек 404
Роль эстетических чувств в нравственном развитии юношей и девушек 410
Стремление советской молодежи к идейно богатой, духовно полноценной жизни 415
Труд как элемент духовной жизни юношей и девушек . . . 419

МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ КОЛЛЕКТИВА

Школьный коллектив. Принципы его воспитания 427

Принципы воспитания школьного коллектива 430
Забота человека о человеке, ответственность человека за человека — основа организационного и морального единства школьного коллектива 435
Многообразие отношений между учениками разного возраста в школьном коллективе 440

Идейно-гражданственная основа коллектива 446

Идейно-гражданственное начало духовной жизни коллектива и личности 446
Общение личности с обществом — основа формирования идейно-гражданственных убеждений коллектива и каждого его члена 449
Беседы о гражданственности 453

Сухомлинский В. А.

С91 Избранные произведения: В 5-ти т. / Редкол А. Г. Дзеверин (пред.) и др.— К.: Рад. школа 1979—

Т. 1. 1979. ©. 686 с.

В пер.: 2 руб. 100 000 экз.

В первый том вошли произведения: «Проблемы воспитан. всесторонне развитой личности», «Духовный мир школьника», «М тодика воспитания коллектива», в которых рассматриваются узл вые теоретические и практические проблемы советской педагоги ки. Книга рассчитана на учителей, работников органов народног образования, родителей, на всех, кого интересуют вопросы воспи тания подрастающего поколения.

Держ. респ. б-ка
УРСР ім. КПРС

ББК 74+74.21
371+371.0